

Соколов А.К., Тяжельникова В.С.

КУРС СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ, 1941-1991:

Соколов А.К., Тяжельникова В.С.

Курс советской истории, 1941-1999. - М.: Высш. шк., 1999. - 415 с.

Книга является продолжением "Курса советской истории, 1917-1940" А.К. Соколова (М., 1999). Большое внимание уделяется событиям Великой Отечественной войны. Анализируются истоки и причины "холодной войны", ее воздействие на внешнюю и внутреннюю политику советского руководства. Центральное место занимает анализ противоречий, возникших в советском обществе в связи с его вступлением в стадию постиндустриального развития, которые вызвали крушение советского социализма и распад союзного государства. Суть и содержание происходивших в советский период процессов вполне укладываются в рамки столкновения западного и советского опыта модернизации. Процесс реформирования советской системы превратился в ее революционную ломку сверху всего и вся. Курс пришедшего к власти в СССР в 1985 г. Горбачева и его единомышленников нашел понимание в обществе, но неудача горбачевских реформ, осуществляемых в рамках расплывчатого замысла "перестройки", имела разрушительные последствия как внутри страны, так и вне ее. В Заключении подводятся итог советского исторического опыта и оценка его значения для современной России, определяющей свои перспективы на XXI век.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1. Нашествие
2. Битва за Москву
3. От Москвы до Сталинграда
4. Германский "новый порядок" и партизанское движение
5. Перелом
6. Изгнание
7. "Освободительная миссия Красной Армии"
8. Победа

Часть II. "ПОСЛЕВОЕННЫЙ СТАЛИНИЗМ"

1. Мир после войны
2. Послевоенное народное хозяйство
3. Народ и Сталин
4. Окружение вождя

Часть III. "ОТТЕПЕЛЬ"

1. Борьба за власть после смерти Сталина
2. "Мирное соревнование двух систем"
3. Советское индустриальное общество
4. Противоречия "оттепели"

Часть IV. "ЗРЕЛЫЙ СОЦИАЛИЗМ"

1. Стабилизация и консервация советского режима
2. "Разрядка"
3. Городское общество
4. Идеология и культура
5. "Застой"

Часть V. КОНЕЦ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИЗМА И РАСПАД СССР

1. "Перестройка"
2. Крушение "социалистического лагеря"
3. 1991 год

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЧАСТЬ I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1. НАШЕСТВИЕ

Нападение Германии на СССР

Ранним утром 22 июня 1941 г. германские войска вторглись в пределы СССР на всем протяжении западной границы от Балтики до Карпат. Тысячи немецких орудий открыли ураганный огонь по заранее разведанным целям. Германская авиация обрушила бомбовые удары по железнодорожным узлам, аэродромам, военно-морским базам и мирно спящим городам.

Началась война, невиданная прежде в истории, намного превосходившая прежнюю, "германскую", или "империалистическую", как ее называли в народе, по своей убойной силе, по количеству задействованной техники: танков, орудий, самолетов; по числу жертв: убитых, раненых, искалеченных не только среди сражающихся на фронтах, но и среди гражданского населения. В последующие дни боевые действия развернулись на огромном пространстве от Баренцева до Черного моря.

Последствия первого удара, заставшего Красную Армию врасплох, оказались поистине катастрофическими. В первый же день войны советская авиация потеряла на аэродромах и в воздушных сражениях 1200 самолетов. Огромные потери понесли танковые, артиллерийские части, личный состав воинских подразделений. Только Военно-Морской Флот, следуя приказу наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, встретил войну в состоянии боевой готовности.

Для нападения на СССР вермахт сосредоточил свои основные силы, в том числе все танковые и моторизованные: 129 немецких и 37 дивизий сателлитов Германии наступали в первом эшелоне. Общее количество войск, сосредоточенных на границе СССР, насчитывало 190 дивизий численностью 5.5 млн человек. Им противостояло 170 дивизий Красной Армии, из которых только 56 располагались в непосредственной близости от границы.

План "Барбаросса"

Готовясь к нападению, гитлеровское руководство разработало план под кодовым названием "Барбаросса", составленный в духе "молниеносной войны", уже не раз приносившей успех. Согласно плану, основной удар германских войск наносился севернее Припятских болот. Группа армий "Центр", наступавшая из района Варшавы, должна была разбить советские войска в Белоруссии, а затем, повернув на Ленинград, во взаимодействии с группой армий "Север" уничтожить части Красной Армии в Прибалтике. Группа армий "Юг" наносила удар из района Люблина южнее Припятских болот в общем направлении на

Киев, чтобы крупными танковыми силами выйти глубоко в тыл советских войск, а затем, наступая вдоль Днепра, отрезать их и уничтожить. Немецко-румынской группировке на крайнем южном фланге поначалу отводилась задача сковывания противостоящих ей сил.

Успешное осуществление этих операций считалось само собой разумеющимся. Предполагалось, что оставшиеся соединения Красной Армии не смогут оказать серьезного сопротивления. В ходе их преследования намечалось: в центре — достичь Москвы, на юге — овладеть Донецким бассейном. Конечной целью плана был выход к зиме на рубеж Архангельск — Волга.

Цели Германии в войне

За военными планами гитлеровского командования стояло и нечто иное, кровавое и ужасное, что определило характер войны на советско-германском фронте, разворот связанных с этим событий и трагических следствий. В огромной литературе о войне они учитываются недостаточно.

Прежде всего нужно принять во внимание **нацистскую доктрину** в отношении СССР, изложенную главарями третьего рейха в их трудах, речах и выступлениях. Исходя из старой идеи "натиска на Восток" (*Drang nach Osten*), Гитлер обосновывал свою теорию расширения жизненного пространства германской нации, которое-де может произойти только за счет России и "подчиненных ею окраинных государств". Гитлер отказывал славянским народам в способности создавать собственные государства. Русским, украинцам он приписывал всякие низменные качества, а также тупость, лень, склонность к анархии и т.п. Славяне, утверждал он, прирожденные рабы, понимающие только удары кнута. Проводниками государственности в России, по его утверждению, всегда выступали чужеземные элементы, в частности немцы, а в 1917 г. власть в стране захватили большевики, установив в стране "еврейско-большевистский режим". **Большевизм рассматривался национал-социализмом как идеологический враг номер один.**

По генеральному плану "Ост", который начал разрабатываться в связи с нападением, Россию надлежало "выбросить из Европы". Завоеванную Германией территорию предполагалось **подвергнуть немецкой колонизации, а ее ресурсы — обратить на нужды рейха.** При этом 30-40% населения намечалось выселить за Урал, 10-15%, "поддающихся ассимиляции", — онемечить, а **остальных — истребить**, уничтожая ежегодно 3-4 млн человек. Предусматривалось создание новых поселений вдали от крупных городов и центров, а русские, говорил Гитлер, "пусть утопают в собственной грязи". Использовать местное население предполагалось прежде всего в качестве **дешевой рабочей силы**, преимущественно для строительства дорог. При этом — "никакого образования. С них достаточно будет умения читать дорожные указатели". Для реализации плана в рейхе создавалось министерство по делам восточных территорий во главе с немцем Прибалтики, "знатоком России" Альфредом Розенбергом.

Историки часто спорят, какие побуждения — идеологические или экономические были определяющими в войне Германии против СССР. Спор может быть бесконечным, учитывая постоянные импровизации германского фюрера. Судя по его речам, в одном случае он мог долго говорить о необходимости для Германии советского угля, железа, нефти, в других — высказываться по отдельным аспектам "восточной политики", о своем отношении к славянам или евреям. Например: "машина управления Российской империей должна быть разрушена"; "на территории Великороссии необходимо применение методов жесточайшего насилия"; "выпестованная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена" и т.п. В целом, однако, прослеживается **концепция расово-идеологической войны на**

уничтожение Советского Союза вместе с населяющими его народами. Следует учесть, что по времени нападение на СССР совпало с переходом к "окончательному решению еврейского вопроса" на территории рейха, т.е. к фактическому **истреблению евреев**, и осуществлению планов так называемой "эвтаназии" (буквально — легкая смерть) — **ликвидации физически и психически неполноценных лиц.**

Характер войны со стороны Германии и СССР

В советской литературе о войне подобные идеи назывались "фашистскими бреднями". К сожалению, этими бреднями была заражена значительная часть германского общества. Рассказывать, как и почему это произошло, не является задачей курса. Но очевидно, что нацистские идеи глубоко проникли в сознание немецких рабочих и крестьян, рядовых обывателей, солдат и офицеров вермахта. Иначе как объяснить поведение немцев на советской земле, творимые ими произвол и бесчинства, массовые казни, бесчеловечное обращение с военнопленными и с "остарбайтерами" в германском рейхе, нескрываемое чувство превосходства и презрения завоевателей к населению захваченных территорий. Гитлеровские планы поддерживала германская военщина, воспитанная в милитаристском духе. Позднее в своих воспоминаниях о войне германские генералы тщательно откращивались от этого факта, выдавая себя только за борцов против мирового большевизма, защитников западной цивилизации от "русских варваров".

Если со стороны Германии это была **война на уничтожение**, то для Советского Союза — **война за выживание**, за право его народов существовать. Именно поэтому война, отдельные ее эпизоды глубоко врезались в народную память, до сих пор волнуют умы и служат предметом довольно острых дебатов. Термин "Великая Отечественная война", которого отдельные авторы стараются сегодня избегать как советского идеологического штампа, является верным и позволяет правильно освещать события войны, не исключая ее самых мрачных и нелицеприятных страниц. Война не может быть сведена только к описанию боевых действий, кстати, довольно хорошо разобранных в военно-исторических трудах. **Необходимо более объемное видение событий, связанных с войной, составивших не просто какой-то период, а целую полосу в истории советского общества.**

Освещение войны в западной и отечественной литературе

К сожалению, на освещение истории того времени сильное влияние оказала "**холодная война**", ставшая продолжением "горячей", послевоенный раскол мира на противоборствующие блоки. Бывшие союзники в войне стали противниками, а трактовка войны превратилась в **орудие идеологической борьбы**. В западной историографии война между Германией и СССР подавалась как **столкновение двух жестоких и кровавых тоталитарных режимов**. Для нее было характерно стремление принизить роль СССР в достижении победы, показать, что главные события в ходе войны вершились в Африке, в Атлантике, на Тихом океане, на Западном, а не на Восточном фронте. В этом отношении послевоенная западногерманская историография оказалась даже честнее. Она хотя бы давала описание событий на всех фронтах, правда, неуравновешенно и несбалансированно, в угоду обретенным друзьям и союзникам по НАТО. Но и этого не найти в толстых фолиантах о войне, изданных в Англии и США. В лучшем случае — упоминание о Сталинградской битве, поставках в СССР по ленд-лизу и история северных конвоев. Доходило до намеков на то, что в годы Второй мировой войны западные державы воевали не на той стороне. Военно-исторические труды были переполнены биографиями "рыцарей войны", рассказами о подвигах воздушных асов, шпионов, диверсантов, где нашей стране почти не находилось места за редким исключением, например в связи с "открытием" Рихарда Зорге — советского разведчика в Японии, передавшего в Москву немало ценных сведений, в том числе и о

сроках германского нападения на СССР. Создавался образ **"джентльменской войны" на Западе и "кровавой резни" на Востоке**, которая оказывалась вроде бы и недостойной пера военных летописцев.

Сказать обо всем этом необходимо, чтобы понять, что происходит сегодня в нашей отечественной литературе. Победители в "холодной войне" стремятся навязать нам свои представления. За ними идет поток литературы, связанный с разными "разоблачениями" и "открытиями", смещением акцентов и "переворачиванием" всего написанного о Великой Отечественной войне в советской историографии. В последней существовало несколько заповедей, которые никому не было позволено нарушать: **война была народной и священной; советские люди сражались за социалистические ценности и идеалы; победа была одержана под руководством коммунистической партии и благодаря преимуществам советского строя; тяжелые жертвы и лишения были оправданы и не напрасны** и т.д. в том же духе. Теперь многие из этих заповедей подвергаются критике, поруганию и осмеянию. В ответ "патриотическая литература" лепит культы державников и выдающихся полководцев, якобы спасших страну от гибели. Разнобой во взглядах оказывается весьма широк, но все они далеки от исторической правды.

Справедливости ради следует сказать, что ими не исчерпывается отношение к войне как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Стремление к объективному и научному изучению событий того времени существовало всегда. Среди западных исследований хотелось бы назвать обширный труд "Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований", написанный главным образом немецкими авторами и изданный на русском языке в 1997 г.

Для Германии Вторая мировая война имела не меньшее значение, чем для нашей страны, она явилась точкой отсчета в переоценке многих ценностей и идеалов. Какое-то время немцы старались забыть эту нелицеприятную страницу своей истории, но сказался традиционный объективизм германской историографии. В упомянутом труде достаточно полно и беспристрастно рассказывается о том, как изучаются сегодня различные стороны истории третьего рейха. Не со всеми положениями и выводами авторов можно согласиться, но налицо их желание приблизиться к истине.

В изучении истории Великой Отечественной войны нужно прежде всего опираться на **документы и материалы, аутентичные по времени**, тем более что многие из них стали доступными в последние годы, а также **свидетельства непосредственных ее участников**. Необходимо избавляться от позднейших напластований в видении событий, от всего того, что было продиктовано и привнесено идеологическими штампами и клише.

Особенно остро в литературе звучит сюжет, связанный с началом войны и ее подготовкой. Вокруг него кипят настоящие страсти, обильно сдобренные всякими предположениями и спекуляциями. Одной из выдумок последнего времени является концепция "превентивной войны": Гитлер, дескать, всего лишь упредил Сталина, готовившего агрессию против Запада. Подобная точка зрения опровергается всем сложением и стечением событий предвоенного времени. СССР действительно готовился к схватке с "империалистическими державами", о чем свидетельствуют довоенные оборонные мероприятия. **Советская военная доктрина по сути своей была наступательной**, т.е. предусматривала немедленный разгром агрессора в случае нападения и перенесение боевых действий на его территорию. "Синдром наступательной войны" имел место и пагубно сказался на оборонительных сражениях, которые пришлось вести Красной Армии. Но дело даже не в том, хотел Сталин напасть на Гитлера или нет, какие планы разрабатывались в

военных штабах. Фактом остается, что **первой напала Германия**, а не СССР, и из этого нужно исходить, рассматривая ход событий.

Известным западным штампом, подхваченным нынешней отечественной литературой, является **концепция равной ответственности Гитлера и Сталина за развязывание Второй мировой войны**. Конечно, нападение Германии на СССР было встречено в мире неоднозначно, но симпатии большинства стран и народов были тогда на стороне Советского Союза. Спрашивается, с чего бы? Почему СССР выступил в качестве естественного союзника Запада? Даже британский премьер У.Черчилль, давний и непримиримый враг Советской России, в день начала войны выступил с заявлением, где говорилось, что тот, кто сражается против Гитлера, — друг Англии, послужившем сигналом к созданию антигитлеровской коалиции.

Первые недели войны

Первые недели войны ознаменовались крупными успехами вермахта. Особенно неблагоприятно для советской стороны складывалась обстановка в Белоруссии. Немецкая группа армий "Центр" под командованием фельдмаршала фон Бока нанесла сокрушительный удар по войскам Западного фронта. Прорвав приграничную оборону, 2-я танковая группа Гудериана и 3-я танковая группа Гота устремились на восток. За ними следовали 4-я и 9-я полевые армии. В районе Белостока части Красной Армии были окружены. Обе танковые группы, продвигаясь дальше, в конце июня второй раз сомкнули клещи в районе Минска. Началось уничтожение окруженных войск. Как сообщалось в сводке германского командования, в результате этого двойного охвата в плен было взято 328898 человек, захвачено 3332 танка, 1809 орудий. Тем временем танковые группы преследовали части, избежавшие окружения. 2-й танковой группе удалось достичь Днепра, а 3-й — создать плацдарм на правом берегу Западной Двины в районе Витебска. Следом подтянулись и полевые армии.

Наступление против сравнительно немногочисленных на территории Прибалтики советских войск вела группа армий "Север" под командованием фельдмаршала фон Лееба. 4-я танковая группа Гепнера достигла Западной Двины в районе Даугавпилса и захватила плацдарм на ее правом берегу. Две полевые армии, преодолев упорное сопротивление в районе Каунаса и Лиепай, 30 июня захватили Ригу и вторглись в Эстонию. Однако окружить и уничтожить части Красной Армии в Прибалтике немцам не удалось.

Группе армий "Юг" (командующий — фельдмаршал фон Рунштедт) противостояла наиболее мощная группировка советских войск, так как Сталин, в случае войны, ожидал здесь главного удара. Упорные оборонительные бои развернулись в районе Перемышля, Равы-Русской, Дубно, Луцка и Ровно. Особенно отличились в сражениях 5-я армия генерала М.И.Потапова и 9-й механизированный корпус генерала К.К.Рокоссовского. Соединения Красной Армии медленно отходили на восток, предпринимая отчаянные контратаки. 1-й танковой группе Клейста так и не удалось выйти на оперативный простор. Тем временем румынские войска захватили Черновицы, а венгерские части овладели Коломыей.

26 июня в войну против СССР вступила Финляндия. Две финские армии наступали на Карельском перешейке. К северу от них и в советском Заполярье выдвигались армейский и горнострелковый корпуса германской армии "Норвегия" под командованием генерал-полковника фон Фалькенхорста. Они должны были отрезать северные районы СССР от центральных и захватить Мурманск. Особых успехов им достичь не удалось и вплоть до 1944 г. здесь происходила изнурительная позиционная борьба.

Реакция советского руководства на начало войны

Известие о начале войны повергло в шок руководство в Кремле. Сталин, получавший отовсюду сведения о готовящемся нападении, рассматривал их как провокационные, преследующие цель втянуть СССР в военный конфликт. Не исключал он и вооруженных провокаций на границе. Ему лучше всех было известно, в какой степени страна была не готова к "большой войне". Отсюда — желание всячески оттянуть ее и нежелание признать, что она все-таки разразилась. Сталинская реакция на нападение германских войск была неадекватной. Он все еще рассчитывал ограничить его рамками военной провокации. Между тем с каждым часом яснее вырисовывались огромные масштабы вторжения. Сталин впал в прострацию и удалился на подмосковную дачу. Объявить о начале войны было поручено зампредсовнаркома В.М. Молотову, который в 12 час. дня 22 июня выступил по радио с сообщением о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. Тезис о "вероломном нападении" явно исходил от вождя. Им как бы подчеркивалось, что Советский Союз не давал повода для войны. Да и как было объяснить народу, почему недавний друг и союзник нарушил все существующие соглашения и договоренности!

Тем не менее стало очевидно, что нужно предпринимать какие-то действия для отражения агрессии. Была объявлена мобилизация военнообязанных 1905-1918 гг. рождения (1919-1922 гг. уже находились в армии). Это позволило поставить дополнительно под ружье 5.3 млн человек, которые немедленно отправлялись на фронт, зачастую сразу в самое пекло сражений. Был создан Совет по эвакуации для вывоза населения из охваченных боевыми действиями районов. 23 июня была образована **Ставка** Главного Командования во главе с народным комиссаром обороны маршалом С.К.Тимошенко. Сталин фактически уклонился от того, чтобы возглавить стратегическое руководство войсками.

Окружение вождя повело себя более решительно. Оно выступило с инициативой создания чрезвычайного органа управления страной с неограниченными полномочиями, возглавить который было предложено Сталину. После некоторых колебаний последний вынужден был согласиться. Стало ясно, что уйти от ответственности нельзя и надо идти до конца вместе со страной и народом. 30 июня был образован **Государственный Комитет Обороны (ГКО)**.

3 июля Сталин как Председатель ГКО обратился по радио к народу. "Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои". Сталин говорил о том, что страна подверглась невиданному нашествию, что враг силен и коварен и что Красная Армия не может его остановить. Сталин призывал советский народ сплотиться перед лицом смертельной опасности, мобилизовать все силы для разгрома агрессора. Сражаться до последней капли крови. При вынужденном отходе вывозить на восток оборудование заводов и фабрик, все ценное имущество, горючее, запасы продовольствия. Не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра бензина. Создавать на оккупированной территории партизанские отряды и подпольные группы. "Войну с фашистской Германией, — говорил он, — нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма". Сталинское выступление шло в унисон известной песне "Священная война", зазвучавшей в те дни на всю страну: "Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой".

Выступление Сталина было необычным и по форме и по содержанию и, видимо, поэтому глубоко затронуло сердца людей, надолго отложилось в памяти. Но в целом созданная в Советском Союзе государственная система начала реагировать на возникшую угрозу в свойственном ей духе и традициях, представлявших собой **сочетание чрезвычайных мобилизационных, репрессивных и политических мер.**

Мобилизации и репрессии

Главным органом руководства страной становился ГКО — слепок с Совета обороны времен Гражданской войны. Каждый из членов ГКО курировал определенную сферу. Маленков отвечал за производство самолетов и моторов, формирование авиационных частей, Молотов — за производство танков, Микоян ведал вопросами снабжения Красной Армии, Ворошилов — формированием и укомплектованием воинских частей, Кагановичу поручался транспорт, на Вознесенского возлагался контроль за производством металла, топлива, химикатов. Впрочем, функции отдельных членов ГКО и его уполномоченных могли меняться в зависимости от очередности задач. Заметно возросла роль карательных органов. НКВД и НКГБ были снова слиты, а Берия стал руководителем ведомства, одновременно наделенный широкими правами члена ГКО.

В деятельности этого чрезвычайного органа прослеживались и новые черты, приобретенные уже в годы "социалистического строительства". Его работа не регламентировалась никакими документами. Решение всех наиболее важных вопросов Сталин держал в своих руках. Он сам решал, кому поручить их подготовку, кого вызвать на заседание. Инициативы, направленные на оборонные мероприятия, всячески приветствовались. Никаких дополнительных государственных структур, помимо ГКО, не создавалось. Процедура согласования с СНК, Госпланом, наркоматами упрощалась до предела: достаточно было личной явки их представителей на заседание ГКО, чтобы немедленно разрешить все насущные вопросы. В своей деятельности на местах ГКО опирался на разветвленный партийный и советский аппарат, обязанный беспрекословно выполнять указания его членов и уполномоченных. Таким способом ГКО буквально "проламывал" решение любого вопроса, а неисполнение грозило виновникам суровыми карами.

Усиливалась тенденция к **централизации**, к средоточию власти в руках Сталина. 10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования под председательством Сталина. Сталин назначается наркомом обороны и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

В районах боевых действий и прифронтовой полосе вводилось **военное положение**. Все функции государственных органов, относящиеся к вопросам обороны, обеспечения общественного порядка и безопасности переходили к военным советам фронтов, армий и военных округов или к командованию войсковых соединений. Военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, неисполнение которых было чревато арестом и тюремным заключением. Дела о преступлениях, совершенных гражданскими лицами, передавались на рассмотрение военных трибуналов, вершивших суд в ускоренном порядке.

Еще более суровый режим предусматривало введение **осадного положения** в случае непосредственной угрозы захвата городов. В военные трибуналы превращались все гражданские суды. Нарушители порядка немедленно привлекались к ответственности с передачей дел военным трибуналам. Провокаторы, шпионы, паникеры, распространители слухов подлежали расстрелу на месте.

4 июля ГКО принял постановление о формировании **народного ополчения** — нерегулярных соединений, состоящих из добровольцев. В короткий срок в них записалось до 1 млн человек. Было создано около 60 дивизий народного ополчения, из которых 37 в то или иное время приняли участие в боях. Создание народного ополчения отвечало отечественным традициям и опиралось на прошлый опыт ведения войн. Однако массовое ополченческое движение в условиях современных боевых действий стало неоднозначным явлением. Безусловно, оно было отражением патриотического подъема населения. В то же время плохо вооруженные и обученные ополченческие дивизии в боях несли огромные потери. Существенный урон наносился народному хозяйству, так как от производства, и без того ослабляемого непрерывными мобилизациями, дополнительно отрывалось множество рабочих рук. Не случайно, по мере снижения напряженности на фронтах, руководство все реже прибегало к набору ополчения или преобразовывало его в регулярные части.

Еще одним видом добровольческих формирований были **истребительные батальоны**, придаваемые в помощь работникам НКВД. Им надлежало охранять заводы, мосты, учреждения, железные дороги, линии связи, электростанции и другие объекты, выявлять и задерживать подозрительных лиц, диверсантов, шпионов, доносить о нелояльных настроениях, изымать у граждан радиоприемники, чтобы воспрепятствовать распространению нежелательных сведений, и пр. В истребительных батальонах в годы войны состояло более 300 тыс. человек.

16 июля в Красной Армии был снова восстановлен **институт военных комиссаров** — "представителей партии и правительства в войсках", а в ротах и батальонах вводились должности политруков. На комиссаров возлагались обязанности следить за политическим воспитанием бойцов, строго контролировать выполнение приказов командования, своевременно сигнализировать наверх о недостойном поведении командиров, о настроениях в действующей армии.

Продолжался поиск виновников провалов и поражений. В июле 1941 г. ведомство Берии доложило Сталину об очередном "заговоре военных". Среди них оказались крупные военачальники, работники Генштаба и руководители оборонной промышленности. Неудачное начало войны привело к новой волне репрессий. Было арестовано и предано суду командование Западного фронта во главе с генералом Д.Г.Павловым "за позорящие звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление позиций". Сталин считал аресты и наказания лучшим способом оздоровления обстановки на фронте. В августе им был подписан приказ Ставки (№270), в котором ряд генералов и офицеров безосновательно обвинялись в измене. За отступление без приказа командирам грозил расстрел, а их близким родственникам — суд. Семьи сдавшихся в плен лишались материальной поддержки государства.

В тюрьмах и лагерях были, "на всякий случай", расстреляны сидевшие там последние "известные противники советской власти", "враги народа", "троцкисты" и "бухаринцы" якобы за пораженческую агитацию, подготовку побегов для продолжения подрывной работы. Среди них оказались бывший лидер партии левых эсеров М.Спиридонова, революционер Х.Раковский и др.

Таким образом, большинство мероприятий, предпринятых сталинским руководством в связи с началом войны, были направлены на ужесточение режима, усиление карательных и репрессивных мер. Обычно это проистекает из неуверенности в прочности своей власти, из боязни в решительный момент оказаться без поддержки, из расчета на то, что можно крутыми способами добиться действенного результата. Этим же объясняется

непоследовательность репрессивной политики, возможность выйти из застенков НКВД, если Сталин и его окружение могли посчитать, что человек для них не опасен и крайне необходим для государственных нужд. Так, снова на свободе оказались генерал армии К.А.Мерецков, нарком вооружений Б.Л.Ванников, ряд работников оборонной промышленности, ученых, авиаконструкторов и в их числе С.П.Королев и А.Н.Туполев.

Народ и власть

Между тем страна откликнулась на нападение **всеобщим патриотическим подъемом** и постепенно превращалась в огромный военный лагерь. У военкоматов и призывных пунктов скапливались очереди из числа желающих идти на фронт. Улицы городов заполнились людьми в форме. Обозначались приметы военного быта: вой сирен воздушной тревоги, затемнение, суровые и встревоженные лица. Все меры, направленные на отражение агрессии, даже самые крутые, находили поддержку и понимание. Были, конечно, враги советского строя, ждавшие своего часа, были предатели, трусы, дезертиры. Было немало просто испуганных людей. Но не они выражали господствовавшие в обществе настроения. Можно говорить о складывании в годы войны **единства власти и народа**, хотя этот факт с трудом доходил до сознания сталинского руководства, больше уповавшего на принуждение, насилие, репрессии.

В исторической литературе о войне тема "народ и власть" всегда занимала большое место. Одним из лучших источников о событиях того времени остается книга Александра Верта "Россия на войне". Она интересна тем, что в центре внимания оказались рядовые советские люди, их поступки, образ мыслей и действий, отношение к Сталину и власти. Автору, иностранному журналисту и корреспонденту, многое, по его собственному признанию, было чуждым и непонятным. Тем не менее он честно и объективно описал то, чему он оказался свидетелем.

Часто в слово "народ" каждый автор вкладывает свое понимание. Иногда под "народом" имеется ввиду некий абстрактный "русский мужик", вставший на защиту своей родины и его крестьянская психология - менталитет. Между тем, как выражался по этому поводу писатель А. Платонов, "сплошного народа нету". Если учесть данные о социальной структуре советского общества накануне войны, приведенные ранее, облик отдельных классов и социальных групп, то можно получить более конкретное представление о тех, кому выпало воевать на фронте, кому предстояло командовать, а кому исполнять приказы, кому сесть за штурвалы самолетов, стоять у орудий, водить танки, трудиться у станков или ходить за плугом. Выходит довольно пестрая и разнообразная картина. Если раньше советская историография делала упор на создании в СССР тяжелой индустрии, позволившей выстоять против мощной военной машины гитлеровской Германии, т.е. на экономическую сторону дела, сегодня необходимо обратить особое внимание на людей, способных выдержать небывалый и сокрушительный натиск, их стойкость, мужество и самопожертвование, умение создавать и эксплуатировать современную технику. Даже со стороны противника можно привести немало лестных слов о храбрости, выносливости, непритязательности советских солдат, а также об удивлении и непонимании той воли к сопротивлению, с которой он столкнулся в СССР, причем в ситуациях, казалось бы, совсем безнадежных.

Поражения Красной Армии и их причины

Тем не менее итоги первых боев для Красной Армии оказались плачевными. Немецкие войска в разных местах продвинулись на восток от 300 до 600 км. 28 дивизий были полностью разгромлены, а еще 72 — потеряли свыше половины своего состава. На

полях сражений осталось немало боевой техники, оружия. Сотни тысяч бойцов и командиров попали в плен. В руках противника оказалось много снаряжения, запасов продовольствия, боеприпасов.

Очень быстро в начале войны **развеелись миф о классовой солидарности трудящихся** и убеждение в том, что рабочие и крестьяне Германии не будут воевать против СССР. Захватчики повели себя на советской земле совсем иначе. Расстрелы коммунистов ("комиссаров") и евреев, военнопленных и мирных жителей, издевательское обращение с ними рождали в ответ вспышки ярости и жестокости. В принципе это понятно. Советские солдаты не были такими воинами без страха и упрека, какими изображала их когда-то наша литература о войне. Непонятно другое — зачем сегодня отдельные авторы меняют местами причину и следствие, перенося акцент на зверства советских солдат по отношению к немцам?

Одним из болезненных и жгучих вопросов историографии является анализ причин жестоких поражений Красной Армии на начальных этапах войны. В годы войны и непосредственно после нее навязывалась сталинская версия о "кутузовской тактике отступления" перед лицом превосходящих сил противника. В период "хрущевской оттепели" вина за плохую подготовку к войне и крупные поражения стала возлагаться на Сталина. Позже возобладала "генеральская концепция", согласно которой неудачи Красной Армии проистекали из отдельных организационных и технических просчетов гражданского и военного руководства. С началом "перестройки и гласности" снова во всю мощь зазвучал мотив о вине Сталина, а затем — в качестве главного виновника поражений стала выступать вся созданная им общественная и политическая система, которая привела к тяжелым и бессмысленным жертвам в ходе войны. Однако, что бы ни говорилось на эту тему в литературе, **первоначальные успехи вермахта были predetermined.**

Военно-экономический потенциал третьего рейха и его союзников в момент нападения превосходил соответствующий потенциал СССР. Дело даже не в количестве производимых вооружений, а в их качестве. За плечами вермахта был не учебный, а **боевой опыт успешного проведения наступательных операций.** Германские генералы поднатрели в **умении вожделения войск** и поначалу превосходили советских. Хорошо были налажены **управление, связь и взаимодействие между войсковыми соединениями, между фронтом и тылом.** **Офицерский корпус и младший командный состав были подготовлены лучше,** чем командиры Красной Армии. Но главное — **преимущество первого неожиданного удара,** который привел к большим потерям обороняющихся и решающему перевесу в силах нападающей стороны.

"Трещины" в плане "Барбаросса"

Гитлеровскому руководству казалось, что война на востоке развивается по очередному успешному сценарию "блицкрига". В Германии царил победная эйфория. Однако в реализации плана "Барбаросса" обозначились первые, пока еще малозаметные трещины. Как писал впоследствии известный историк Второй мировой войны, бывший гитлеровский генерал Курт фон Типпельскирх, если "группа армий "Центр" почти сверх ожидания одержала большую двойную победу, то две другие группы армий только гнали противника впереди себя". Более стойким и упорным, чем ожидалось, было сопротивление советских войск. Многие попавшие в окружение части и гарнизоны не складывали оружия, а пробивались "к своим". Защитники пограничной Брестской крепости, оказавшейся в глубоком тылу у немцев, около месяца держали оборону, фактически "до последнего человека". Неожиданно высокими оказались потери германских войск, которые, как отмечал

другой гитлеровский генерал фон Бутлар, были выше, чем известные им по опыту войны на Западе.

Германское командование допустило ошибку, считая, что в предстоящих операциях ему будет противостоять не больше 50—60 боеспособных советских дивизий, недооценив мобилизационные способности советского государства. Однако, несмотря на прибывающие пополнения, впереди Красную Армию ждали не менее горькие и серьезные поражения.

Смоленское сражение

На Западном фронте, командование которым 1 июля принял маршал Тимошенко, разворачивалось сражение за Смоленск. С выходом на рубеж Днепра и Западной Двины группа армий "Центр" вынуждена была втянуться в ожесточенные бои с подошедшими резервами. Танковой группе Гудериана удалось форсировать Днепр и передовыми отрядами ворваться на южные окраины Смоленска, а 3-я танковая группа продвинулась от Витебска до Ярцева, окружая Смоленск с севера. Однако контратаки советских войск непрерывно нарастали. В центре в так называемых "смоленских воротах" оборонялась 20-я армия генерала П.А.Курочкина, сковывая свыше 10 немецких дивизий. Войска 16-й армии генерала М.А.Лукина упорно сражались в самом Смоленске. Германское командование сумело перебросить в этот район дополнительные силы. Поражения избежать не удалось, и 16 июля окруженный город пал. Тем не менее бои на смоленском направлении не прекратились. Ставка перебросила сюда еще восемь армий. Из их состава для прикрытия Москвы был сформирован Резервный фронт, командующим которым был назначен генерал Г.К.Жуков. Вплоть до конца августа советские войска предпринимали отчаянные атаки в надежде вернуть Смоленск. Один из контрударов в районе Ельнинского выступа закончился успешно, и, хотя взятие Ельни было небольшим тактическим успехом, оно имело огромное **психологическое значение**. Выяснилось, что немцев можно и побеждать. Частям, отличившимся на этом участке, было присвоено звание **гвардейских** — дань воинским традициям русской армии, которая впоследствии широко применялась в качестве морального и материального поощрения сражающихся соединений. С Ельни началось возвышение Жукова, непосредственно отвечавшего за проведение операции, как наиболее удачливого и талантливого советского полководца.

Бои на ленинградском направлении

В период Смоленского сражения продолжила свое наступление немецкая группа армий "Север". Части 4-й танковой группы захватили Псков и широким охватом вышли к реке Луге и озеру Ильмень, непосредственно угрожая Ленинграду. Но, как писал Типпельскирх, "русские оказались на редкость не чувствительны к таким танковым клиньям". На подступах к Ленинграду была создана мощная оборонительная полоса, в сооружении которой приняли участие сотни тысяч ленинградцев. В завязавшемся оборонительном сражении впервые в широких масштабах приняли участие дивизии народного ополчения, которые понесли огромные потери. Тем не менее **сражение на "Лужском рубеже"** почти на месяц задержало наступление немцев на Ленинград.

Бои на Украине

Упорные бои продолжались на Украине. 1-я танковая группа Клейста и 6-я армия фельдмаршала Рейхенау рвались через Житомир и Бердичев к Киеву. Мощные контрудары в созданном Киевском укрепленном районе не позволяли противнику приблизиться к украинской столице. В конце июля, оставив на киевском направлении пять пехотных дивизий, командующий группы армий "Юг" повернул танковую группу Клейста, которая

ударил в тыл обороняющимся 6-й и 12-й советским армиям, попавшим в окружение на Умани. Подошедшие 17-я и 11-я армии немцев завершили ликвидацию "уманского котла". Потеря двух армий существенно осложнила обстановку. Противник рассек войска Южного фронта, часть которых отступала к Одессе, другая — к Николаеву. Одесса оказалась в глубоком тылу у немцев и осажденной румынскими дивизиями. Упорная оборона города, который защищала Приморская армия и ополченцы, продолжалась до 16 октября 1941 г.

За два месяца боев на Украине немцам удалось выйти к днепровскому рубежу, а юго-восточнее Киева, в районах Кременчуга и Днепропетровска создать плацдармы на левом берегу реки. Однако и **группе армий "Юг" не удалось достичь намеченных целей.**

Разногласия в гитлеровском военном руководстве

План "Барбаросса" явно не ладился. Три группы армий действовали, каждая на своем направлении, не так, как предусматривалось планом. Германское военное руководство пришло к выводу, что противник был явно недооценен. Обнаружились разногласия по поводу дальнейшего ведения кампании. Браухич и Гальдер — главнокомандующий и начальник генерального штаба сухопутных сил — считали необходимым главные силы направить на захват Москвы и таким образом "слобить хребет русской обороны". Гитлер, при поддержке верховного командования в лице Кейтеля и Йодля, главным считал установление взаимодействия всех войск Восточного фронта. В качестве ближайших целей намечались: "на юге — захват Крыма, индустриального и угольного Донецкого бассейна и нарушение подвоза русскими нефти с Кавказа; на севере — захват Ленинграда и соединение с финнами". 30 июля германское командование издало приказ о прекращении наступления и переходе к обороне группы армий "Центр".

Решение Гитлера позже было названо германскими генералами "роковым", определившим последующие неудачи вермахта. Однако их причину следует искать вовсе не в "ошибках" и "роковых решениях" Гитлера, который, кстати, был не одинок в своем мнении, а в **нехватке сил и невозможности для вермахта одновременно вести наступательные действия на всех направлениях.** Главную же роль в срыве германских планов играло **возрастающее сопротивление советских войск.**

Сражение за Ленинград

В августе гитлеровское командование нацелилось на захват Ленинграда. Для этого 3-я танковая группа временно передавалась в распоряжение группы армий "Север" и была переброшена на Валдай. В Эстонии продвижение немецких войск к Финскому заливу сдерживала 8-я армия, однако угроза захвата противником Нарвы заставила ее отойти к Ленинграду. 23 августа были созданы два фронта — Ленинградский и Карельский. Это было вызвано тем, что с выходом финнов к Ладожскому озеру единый фронт был разрезан на две части. 28 августа советские войска оставили Таллин, гарнизон и флот в сложных условиях эвакуировались в Кронштадт. Борьбу продолжали защитники Моонзундского архипелага (до 20 октября) и советской военно-морской базы в Финляндии на мысе Ханко (до 5 декабря).

Одновременными ударами с разных сторон противник старался окружить и отрезать Ленинград. Ему удалось перерезать последнюю железную дорогу, связывающую город со страной. 8 сентября немцы, овладев Шлиссельбургом и выйдя к Ладожскому озеру, сомкнули кольцо окружения. Началась, пожалуй, самая героическая и трагическая эпопея Великой Отечественной войны — история Ленинградской блокады.

Через два дня командование Ленинградским фронтом принял Жуков, сменивший на этом посту Ворошилова — полководца времен Гражданской войны. Дружного кавалерийского наскока, отчаянной и безумной храбрости, к которым на первых порах часто взывали советские военачальники, было недостаточно. Выдвигалось новое поколение советских генералов, более отвечающее условиям современных боевых действий. Немцы бросали на штурм Ленинграда дивизию за дивизией. Упорные бои шли на ближних подступах к городу. Для защиты города было мобилизовано буквально все. Прямой наводкой по врагу били даже зенитные орудия. В районе Ораниенбаума на небольшом плацдарме, прикрывавшем Кронштадт, яростно оборонялась морская пехота — "черные дьяволы", как называли ее немцы. "Ввиду упорнейшего сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими [т.е. ополченцами], — писал Типпельскирх, — ожидаемого успеха не было". Взять Ленинград с ходу не удалось и противник вынужден был перейти к **длительной осаде города.**

Катастрофа на Украине

Трагические события разворачивались между тем на киевском направлении. Группа армий "Юг" охватывала Киевский укрепрайон с севера и с юга. Приостановка наступления на Москву позволила германскому командованию повернуть часть сил группы армий "Центр" на юг. 25 августа танки Гудериана из района Почепа двинулись в южном направлении и форсировали Десну. Навстречу им из района Кременчуга 10 сентября внезапно двинулась 1-я танковая группа Клейста. 16 сентября восточнее Киева в районе Лохвицы танковые группы немцев соединились, замкнув кольцо окружения вокруг четырех армий Юго-Западного фронта. Войска 6-й немецкой армии, ударив через Днепр по обе стороны Киева, 19 сентября обошли и захватили город. Почти две недели продолжалось упорное сопротивление попавших в окружение войск. Отдельным соединениям удалось вырваться из кольца, значительная их часть попала в плен, много бойцов и командиров погибло в боях. В числе погибших оказался и командующий фронтом М.П.Кирпонос. В сводке германского верховного командования сообщалось о взятии в плен 665 тыс. человек. Цифра сильно преувеличена, ибо намного превышает всю численность окруженных соединений (453 тыс. человек). Тем не менее размеры поражения были очень значительными.

В советской литературе много внимания уделялось причинам киевской катастрофы. В своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков рассказывал, как мучительно и напряженно проходило обсуждение в Ставке вопроса об отводе армий Юго-Западного фронта за днепровский рубеж. Сталин не допускал даже мысли об оставлении Киева, игнорируя предупреждения об опасном развитии событий. Так что вина за поражение во многом лежит на нем.

Успех под Киевом внушил германскому военному руководству мысль о возможности **до наступления зимы достичь целей, намеченных планом "Барбаросса"**. Иначе война принимала для рейха грозивший весьма неблагоприятными последствиями оборот. Поэтому было решено пойти, так сказать, ва-банк и добиться решающего успеха. В пользу этого решения говорили и другие факторы. Удалось наладить взаимодействие между группами армий "Центр" и "Юг". На севере в районе Великих Лук произошло соединение частей группы армий "Центр" и северной группировки. Обстановка на фронте создавала у руководства вермахта впечатление, что Красная Армия ведет бои из последних сил. Об этом свидетельствовали данные о неукомплектованности советских дивизий, их недостаточном вооружении. Вполне обоснованной казалась надежда, что новое общее наступление сломит последнее сопротивление русских. Гитлер отдал приказ о переходе в наступление по всему фронту. **В качестве главной цели наступления снова намечалась Москва.**

2. БИТВА ЗА МОСКВУ

Складывание анти-гитлеровской коалиции

Осенью 1941 г. Советский Союз оказался в критическом положении. Успехи вермахта на Восточном фронте вызывали тревогу во всем мире. Казалось, что очередная жертва гитлеровской агрессии обречена. Английская и американская разведки считали, что Советский Союз долго не выстоит. Только визит в Москву представителя президента США Г.Гопкинса несколько ослабил пессимизм западных руководителей, отлично понимавших, что судьба всей войны зависит от способности СССР противостоять германскому вторжению, а его разгром грозит Западу остаться в итоге лицом к лицу с куда более сильным и опасным противником. Поэтому Запад добивался того, чтобы **Советский Союз сражался до конца и не заключал сепаратного мира.**

В июле 1941 г. было заключено соглашение между Англией и СССР о совместных действиях в войне против Германии. Тогда же были подписаны договоры с эмигрантскими правительствами Польши и Чехословакии, которые предусматривали создание на территории Советского Союза польских и чехословацких воинских соединений. В августе 1941 г. президент США Рузвельт и британский премьер Черчилль обнародовали заявление, известное как "Атлантическая хартия", где провозглашалось, что **Англия и США будут оказывать помощь СССР.**

Первые же совместные действия Англии и СССР принесли результаты. Советские и английские войска были введены на территорию Ирана, шах которого Реза Пехлеви был союзником Гитлера. Новый шах, посаженный на трон, обязался не сотрудничать с Германией. Одна угроза на южных рубежах Советского Союза была ликвидирована. Было оказано дипломатическое давление на Турцию, которая обязывалась соблюдать нейтралитет.

Едва ли не с первых дней советское руководство поставило перед Англией (США формально еще не участвовали в войне) **вопрос об открытии второго фронта в Европе.** Британский премьер, ссылаясь на ограниченность ресурсов и якобы мощную оборону, созданную немцами во Франции и Нидерландах, писал Сталину о "невозможности сделать в этом отношении что-либо, способное принести хоть малую пользу".

В конце сентября в Москве открылась конференция трех держав: СССР, Англии и США. На ней обсуждались проблемы практического сотрудничества этих стран в борьбе против Германии. Черчилль в своих мемуарах свидетельствовал: "Я прекрасно понимал, что в эти первые дни нашего союза мы мало что могли сделать, и старался заполнить пустоту вежливыми фразами". На Московской конференции был подписан протокол о поставках в СССР вооружений и военных материалов в обмен на советское сырье. Помощь СССР должна была осуществляться "под зонтиком ленд-лиза" — **программы американской помощи странам, борющимся против "нацистской тирании"**. В течение девяти месяцев СССР должен был получить 3600 самолетов, 4500 танков, 12700 орудий, сотни тысяч тонн различного оборудования, сырья и продовольствия. Намечались маршруты поставок: через Аляску, Дальний Восток и Сибирь, через Иран ("персидский коридор") и через северные

порты, прежде всего Архангельск и Мурманск. Поскольку США фактически отказались участвовать в перевозках, ссылаясь на свой нейтралитет, то главная их тяжесть ложилась на Англию, а основную роль в перевозках приобретал **"северный маршрут"**. Караваны транспортных судов и военных кораблей (конвой) составлялись в Англии или Исландии и в походном порядке (ордере) вдоль норвежского побережья перемещались в Советский Союз. Первая партия грузов прибыла в Архангельск еще в августе, а первый конвой (PQ-1), доставивший 20 танков и 193 самолета, — 11 октября 1941 г.

Обстановка в стране осенью 1941 г.

Крайне напряженным было положение в стране. Вести с фронта оставляли гнетущее впечатление. Противник продвигался все дальше и дальше в глубь советской территории. Захваченными оказались крупные промышленные и сельскохозяйственные районы, нарушились сложившиеся до войны производственные связи. Накопленные запасы вооружений, сырья, материалов быстро таяли. Из-за постоянной угрозы вторжения, возникающей на этом фоне неразберихи осложнились проблемы эвакуации. Грузы зачастую приходилось бросать на месте или уничтожать. Железные дороги были перегружены. На восток шли поезда с промышленным оборудованием, с ранеными на фронте, с имуществом и персоналом государственных учреждений, учебных заведений, больниц и т.п. Навстречу двигались воинские эшелоны. Перевозки происходили под непрерывными налетами вражеской авиации. Разрушения станций и путей срывали графики движения. Основные потоки беженцев, вереницы машин и подвод, бесконечные обозы шли по обычным дорогам и шоссе, нередко под бомбежками и артобстрелами. Спешно вывозилось имущество колхозов, совхозов, МТС, перегонялись тысячи голов скота.

В этой ситуации многое зависело от своевременных и решительных действий. **Функции Совета по эвакуации были значительно расширены.** Он должен был определять порядок вывоза грузов, места, заботиться о правильном их размещении. Он брал на учет производственные, административные, складские, учебные, жилые и прочие помещения. На самые напряженные и ответственные участки перевозок и приема грузов назначались специальные уполномоченные ГКО.

В первую очередь перебазировались предприятия оборонного значения — в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и Среднюю Азию. Вместе с оборудованием заводов эвакуировались рабочие, чтобы на новом месте быстро начать монтаж и в кратчайшие сроки возобновить выпуск продукции. **К концу 1941 г. было перебазировано на восток более 2500 предприятий, организовано эвакуировано около 12 млн человек.**

Вторая половина 1941 г. была отмечена резким спадом военного производства в стране. Предприятия на занятых врагом территориях не могли полностью компенсировать потери. К тому же многие из них надо было еще переналадить на выпуск военной продукции. Требовалось время и на то, чтобы ввести в строй эвакуированные заводы. Танков, самолетов, другой техники катастрофически не хватало. Особенно велика была нужда в боеприпасах.

Война ворвалась в каждый дом, принесла горе, страдания и лишения. С фронта потекли "похоронки", возвращались увечные и калеки. Резко ухудшились условия жизни населения. Урожай на оккупированных территориях достался врагу или же был уничтожен. Там же остались многие предприятия пищевой промышленности. С июля по ноябрь 1941 г. в городах и поселках была **введена карточная система.** Карточки распространялись на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие продукты. Норма отпуска хлеба по "рабочей карточке" первой категории (для работников наиболее важных отраслей промышленности и государственного

управления) устанавливалась от 0,8 до 1 кг. Остальные рабочие и служащие, иждивенцы и дети получали значительно меньше. Работники сельского хозяйства карточек вообще не имели и получали продовольствие за сданную государству продукцию. Усилилась жилищная неустроенность. В тыловых районах наблюдался наплыв эвакуированных, беженцев, которых надо было разместить, организовать работу школ, учреждений, высших учебных заведений.

Начало операции "Тайфун"

Тем временем после короткой передышки, необходимой для перегруппировки сил, немецкая группа армий "Центр" 2 октября начала мощное наступление на московском направлении — **операцию "Тайфун"**. Накануне 2-я танковая группа Гудериана, переименованная в армию, совершила марш-бросок из района Путивля, заняла Орел и вышла в тыл войскам Брянского фронта. Главные силы немцев ударами 3-й и 4-й танковых армий разорвали советскую оборону и, быстро продвигаясь вперед, с севера и с юга охватили войска Западного и Резервного фронтов. Западнее Вязьмы в "мешок" попали несколько армий. Брянский фронт также оказался рассеченным на части, а его армии — окружены. Гитлеровское командование приказало приступить к ликвидации окруженных группировок. Казалось, что все пути на Москву открыты. Была занята Калуга. Танковая армия Гепнера и 4-я армия Клюге подступали к Можайску, армия Гудериана — к Туле, а танковая армия Гота — к Калинин (ныне Тверь). Уже 9 октября в сводке германского верховного командования сообщалось о "потрясающем успехе" — очищении Вяземского котла, взятии в плен 663 тыс. человек, захвате 1242 танков и 5412 орудий. На самом деле до его полной ликвидации было еще далеко.

Оборона Москвы

Армии Брянского фронта, правда с большими потерями, сумели пробиться из окружения, сковывая значительные силы противника. Повсюду в лесах и болотах продолжали сражаться окруженные части. Ставка предпринимала отчаянные усилия, чтобы восстановить фронт. Проводилась срочная мобилизация всех сил для прикрытия важнейших направлений к Москве. Привлекались все расположенные в Москве и Подмосковье военные училища, институты, академии, подразделения НКВД, истребительные батальоны. 10 октября из остатков Западного и Резервного фронтов был образован новый Западный фронт, в задачи которого входила оборона ближних подступов к Москве. Командующим фронтом был назначен Жуков. Сюда перебрасывались соединения из резерва и соседних фронтов. Прибыли 11 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, 40 артиллерийских полков. Сюда же направлялись части, вышедшие из окружения. Однако личный состав соединений насчитывал всего лишь 90 тыс. человек. Тем не менее, когда противник во второй половине октября возобновил наступление на этом участке, ему снова пришлось прорывать сплошную линию обороны.

Немцы упорно рвались к Москве. В столице началась паника и беспорядочная эвакуация. Правительственные учреждения перебазировались в Куйбышев и другие города страны. К чести сталинского руководства, в тот решительный момент оно не покинуло город и предприняло **чрезвычайные меры для организации обороны столицы**. С 20 октября Москва объявлялась на осадном положении. Город ошетинился стальными противотанковыми "ежами" и надолбами. Баррикады перегородили улицы и въезды в столицу. Сотни тысяч москвичей участвовали в строительстве укреплений. Не прерывали свою работу большинство московских заводов, переведенных на выпуск военной продукции. Срочно формировались новые ополченческие дивизии, которые немедленно шли на фронт.

Довольно успешно действовала авиация и противовоздушная оборона столицы, отражая атаки асов Геринга из легендарного воздушного легиона "Кондор".

В операции "Тайфун" произошел сбой. Типпельскирх объяснял это приходом осенней распутицы:

Двигаться по дорогам стало невозможно, грязь прилипла к ногам, к копытам животных, колесам повозок и автомашин. Даже так называемые шоссе стали непроезжими. Наступление остановилось. Русские выиграли время, чтобы усовершенствовать оборону, пополнить свои войска и подтянуть резервы.

Следует, видимо, полагать, что для "русских" изменение погодных условий не имело ровно никакого значения. Более честно высказывался на сей счет другой гитлеровский генерал Г. Блюментрит:

Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боев с каждым днем нарастало.

На волоколамском направлении в полосе около 100 км сражалась вновь созданная 16-я армия под командованием генерала Рокоссовского. Главный удар немцев пришелся на прибывшую из Казахстана 316-ю дивизию генерала И.В. Панфилова, которая прикрывала Волоколамское шоссе. "Гитлеровцы, — вспоминал Рокоссовский, — вводили в бои сильные группы по 30—50 танков, сопровождаемые густыми цепями пехоты и поддерживаемые артиллерийским огнем и бомбардировками с воздуха". Немцам удалось потеснить советские части, форсировать Рузу и захватить Волоколамск. Но большего сделать они не смогли и вынуждены были остановиться.

Ведя наступление против правого крыла Западного фронта, войска 3-й танковой и 9-й армий прорвали оборону на калининском направлении, создав угрозу обхода Москвы с севера и северо-запада. Им удалось захватить Калинин. Учитывая возникшую опасность, Ставка приняла решение о создании Калининского фронта, направив сюда часть своих резервов. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник И.С. Конев. В своих мемуарах он рассказывал, что, пытаясь развить успех, противник двинулся на Торжок, но встретил стойкое сопротивление 22-й армии генерала В.И. Вострухова. На одном участке немцы потеснили части 249-й дивизии полковника Г.Ф. Тарасова. В дивизии на исходе были снаряды, гранаты и бутылки с горючей жидкостью. Тогда ее бойцы пошли в штыковую атаку. Она была настолько бурной и яростной, что немцы не выдержали и панически бежали. Таким образом, и левое крыло группы армий "Центр" не смогло выйти к Москве.

На Можайском направлении оборону держала 5-я армия под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко, а после его ранения — генерала Л.А. Говорова. Рабочие заводов "Серп и Молот", "Шарикоподшипник", местные колхозники сумели за короткий срок, работая день и ночь, создать мощную систему укреплений. Прибывшая из резерва 32-я дивизия полковника В.И. Полосухина заняла позиции на "поле русской славы" у Бородина. Натиск противника в этом районе был особенно силен. Ожесточенные схватки шли буквально за каждый рубеж. Некоторые деревни по несколько раз переходили из рук в руки. Все же в результате ожесточенных боев немцам удалось ворваться в Можайск. Южнее ими были захвачены города Наро-Фоминск, Малоярославец и Алексин, но продвинуться дальше они уже не смогли.

На юго-западных подступах к Москве стойко держалась Тула. Город обороняла 50-я армия Брянского фронта, вышедшая из окружения. Ей на помощь пришло все население Тулы. Развернулось строительство окопов, траншей, противотанковых рвов. Был создан мощный укрепленный район, отражавший непрерывные атаки танковой армии Гудериана. В конце октября на защиту города из Сибири и с Дальнего Востока прибыли дополнительно пять стрелковых дивизий.

В конце октября — начале ноября наступление немцев захлебнулось на всех направлениях. Тем временем к Москве со всех уголков Союза прибывали подкрепления. 7 ноября, в день 24-й годовщины Октябрьской революции, на Красной площади состоялся парад частей Красной Армии, сыгравший свою роль в укреплении морального и боевого духа защитников столицы. Прямо с парада его участники уходили на фронт.

Новый натиск на Москву

В ноябре гитлеровское командование решилось сделать последнюю попытку сломить сопротивление советских войск и все-таки "покончить с Москвой". Для этой цели оно подтянуло дополнительно 10 дивизий и произвело перегруппировку сил. Танковая армия Гота перебрасывалась на волоколамское направление, где должна была взаимодействовать с 4-й армией Клюге. Только в полосе Западного фронта наступала 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 4 моторизованные. Готовилась к предстоящим сражениям и советская сторона. Западный фронт получил 100тыс. человек, 300 танков и 2 тыс. орудий. На вооружение поступили первые самолеты и танки в счет поставок по ленд-лизу, которые отчасти компенсировали потери боевой техники в предыдущих боях. Формировались новые резервные армии: 1-я ударная в районе Загорска, 10-я — в районе Рязани, 20-я — в районе Лобни.

15 ноября немцы возобновили наступление на Москву. Слабый мороз и сверкающий под яркими лучами солнца иней поднимали настроение солдат, шедших, как им казалось, в последний решительный бой. Среди них бытовала версия, что судьба сражения будет решена "последним батальоном", брошенным на чашу весов. Германское командование намеревалось расчленив оборону Красной Армии, окружить Москву с севера и с юга, а затем взять ее.

Упорные бои развернулись в районе Волоколамска. 16 ноября было отмечено знаменитым подвигом 28 героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково. Гранатами, бутылками с горючей смесью, огнем из противотанковых ружей они подбили 14 немецких танков. Официальная версия гласит, что в трудную минуту к окопу, где находились бойцы, подполз политрук соседней роты В.Г.Клочков, который обратился к ним со словами: "Велика Россия, а отступать некуда. Позади — Москва!" Было так или нет, но эти слова были подхвачены газетами, облетели всю страну и стали своего рода символом Московской битвы.

В ходе трехдневных боев немецкое командование, видимо, убедилось, что на волоколамском направлении пройти не удастся. Было решено сосредоточить главный удар несколько севернее. 23 ноября противник взял Клин и прорвался в район Дмитров — Яхрома — Красная Поляна — Крюково. Передовые части немцев форсировали канал Москва — Волга и оказались на северных окраинах столицы. Однако введенная в бой из резерва 1-я ударная армия отбросила немцев назад.

Не менее упорные бои происходили на центральном участке Западного фронта. Противнику удалось захватить Звенигород и станцию Голицыно в 40 км от Москвы, но здесь

он был остановлен войсками 5-й армии генерала Говорова. К югу в районе Кубинки и Наро-Фоминска контрудар советских войск заставил немцев отойти за реку Нара.

2-я танковая армия двинулась по направлению к Кашире и Коломне в обход Тулы, которая, по выражению Гудериана, "была у нее как бельмо на глазу". Однако форсировать Оку и нанести удар по Москве с юга не удалось. Кавалерийский корпус генерала П.А.Белова ударил во фланг наступающим соединениям немцев и заставил их отступить. Тогда Гудериан решил обойти Тулу с севера и северо-востока, окружить и уничтожить 50-ю армию, но "застрял" в районе Венева. К этому времени на фронте успела развернуться 10-я резервная армия.

В начале декабря германское командование предприняло еще одну отчаянную попытку поднять в наступление свои войска. Но ни один приказ, как указывал Типпельскирх, уже не мог двинуть их с места. Наступление провалилось. На сей раз главным виновником провала объявлялся "извечный союзник русских Генерал Зима", жестокие морозы и снежные сугробы. Впрочем, сетования по поводу допотопной, варварской страны, где все не так, как бы им хотелось, буквально пронизывают писания генералов вермахта, воевавших в России. По сути же, рассчитывая на блицкриг, немцы не подготовились к ведению войны в зимних условиях. Именно поэтому "танковые и авиационные моторы не желали заводиться", а "число обмороженных превысило потери от пуль и снарядов". Но настоящим сюрпризом для германского командования стало то, что, как выяснилось, противник использовал еще не все свои силы и сам решил перейти в наступление.

Положение на других фронтах в период Московской битвы

В период оборонительных сражений под Москвой драматически складывались события на Украине и юге России. В конце сентября 11-я немецкая армия Манштейна начала наступление против советских войск Южного фронта. Она отбросила их в район Мелитополя и повернула на юг с намерением захватить Крым. Ввиду возникшей угрозы Ставка приняла решение оставить Одессу и эвакуировать находившиеся там части в Севастополь. Тем временем 1-я танковая группа Клейста, также переименованная в армию, зашла в тыл обороняющимся в районе Мелитополя двум армиям Южного фронта. "Сражение у Азовского моря" закончилось тяжелым поражением Красной Армии.

27 октября армия Манштейна через Перекопский перешеек ворвалась в Крым. К середине ноября она захватила почти весь полуостров и большими силами окружила Севастополь. Началась героическая оборона города, которая продолжалась 250 дней.

Танковая армия Клейста, соединившись с войсками 17-й армии, развивала наступление в Донбассе. 20 октября она захватила Сталино (ныне Донецк) — главный город бассейна и продвинулась до Таганрога. 6-я армия заняла Харьков, Белгород и Курск. Затем наступление соединений группы армий "Юг" замедлилось по причине, как пишут германские генералы, осенней распутицы. Когда танковая армия возобновила наступление и 21 ноября захватила Ростов-на-Дону, на немцев обрушился контрудар войск Южного фронта. Занятый город пришлось отдать обратно и отступить за реку Миус. В результате контрударов советских войск 17-я и 6-я армии отступили на рубеж Северского Донца. Недовольный таким оборотом дела Гитлер сместил фон Рунштедта с поста командующего группой армий "Юг" и заменил его фельдмаршалом фон Рейхенау.

Группа армий "Север" в начале октября начала наступление севернее озера Ильмень, а в середине месяца — в районе Валдайской возвышенности. Противнику удалось продвинуться до Тихвина. С захватом Тихвина рассекалась единственная железнодорожная

магистраль, по которой к Ладожскому озеру шли из глубины страны грузы для осажденного Ленинграда. Немцы стремились выйти на реку Свирь, соединиться с финнами и замкнуть второе кольцо окружения вокруг города. В район Тихвина были переброшены войска Ленинградского фронта и резервы Ставки, которые в конце ноября начали наступление и штурмом овладели Тихвином.

Таким образом, план "Барбаросса" потерпел крах. Разгромить Советский Союз в ходе "молниеносной войны" не удалось. Более того, на различных участках Восточного фронта немцам пришлось испытать мощные контрудары Красной Армии и главным из них стало контрнаступление советских войск под Москвой.

Контр-наступление советских войск под Москвой

5 декабря перешел в атаку Калининский фронт, вступив в ожесточенные бои с 9-й армией генерала Штрауса. 16 декабря охватываемый с флангов и тыла Калинин был освобожден. Развивая успех, войска Калининского фронта устремились к Старице и Ржеву.

6 декабря начали наступление войска Западного фронта и 15 декабря заняли Клин. Действующая в авангарде 16-й армии танковая бригада полковника М.Е.Катукова разгромила противника в районе села Крюкова, что позволило 16-й армии Рокоссовского перейти в наступление и занять полностью разрушенную немцами Истру. Войска 20-й армии освободили Красную Поляну и Солнечногорск. В районе Звенигорода наступал кавалерийский корпус генерала Л.М.Доватора. Перейдя линию фронта по глухому лесному участку и преодолевая глубокие сугробы, кавалерия пыталась отрезать пути отступления немцев к Рузе и Волоколамску. В развязавшихся ожесточенных боях генерал Доватор погиб. Немцам все же удалось закрепиться на реках Руза и Лама, где у них заранее был подготовлен оборонительный рубеж.

В районе Тулы танковая армия Гудериана оказалась зажатой между 10-й и 50-й армиями. В тыл и фланг ей ударили танковые и кавалерийские соединения. Немцы, боясь окружения, отходили на юг. Но тут на их пути встал кавалерийский корпус генерала Белова. В рядах противника началась паника. Бросая технику и снаряжение, немцы убегали по проселкам, заметенным сугробами. Разгромленные восточнее, а затем и южнее Тулы дивизии Гудериана отступали. 18 декабря был восстановлен Брянский фронт, который во взаимодействии с Западным фронтом развернул дальнейшее наступление. На стыке отступающих 2-й и 4-й немецких армий образовалась 30-километровая брешь, куда устремилась оперативная группа генерала В.С.Попова. Она за трое суток преодолела расстояние в 90 км и неожиданно для противника ворвалась в Калугу. Бои за город продолжались 10 дней. В конце декабря эта важная для немцев база снабжения и крупный железнодорожный узел были потеряны. На южном фланге группа армий "Центр" была отброшена за Оку. Казалось бы создавались благоприятные условия для окружения главных сил группировки, противостоящих Западному фронту, но силы наступающих были уже на исходе. Остро не хватало техники и боеприпасов.

К началу января 1942 г. советские войска продвинулись на запад на 100—250 км. Непосредственная угроза столице была устранена. Были освобождены Московская и Тульская области. Освобождение занятых врагом территорий приоткрыло советским бойцам, что означал на практике новый немецкий "порядок" — сожженные деревни, ограбленные и разрушенные города, оскверненные памятники истории и культуры, трупы повешенных, свисающие с телеграфных столбов, общие могилы расстрелянных военнопленных и мирных жителей. Дух ярости и мщения поселился в воюющей армии. Его подхватили советская

пропаганда, литература, искусство, театр. "Отомсти", "убей немца (фрица, фашистского гада)" — самый распространенный мотив в произведениях того времени.

Отходя от Москвы, немцы были еще достаточно сильны, чтобы оказывать ожесточенное сопротивление. Германский фюрер "со всей энергией своего неукротимого характера", по выражению Типпельскирха, взялся за преодоление кризиса, приняв руководство вермахтом на себя и сместив с постов командующих сухопутными силами, группами армий и еще 35 генералов, в том числе Гудериана и Геппнера. Был издан приказ о прекращении всякого самовольного отхода, сыгравший свою роль в возрастающем сопротивлении противника. В центре страны образовалась довольно причудливая конфигурация линии фронта. Группа армий "Центр" с востока, юга и севера была охвачена войсками советских фронтов, но продолжала упорно сражаться. В ходе оборонительных сражений руководство германского рейха пыталось преодолеть кризис, вызванный крахом плана "Барбаросса".

3. ОТ МОСКВЫ ДО СТАЛИНГРАДА

Анти-гитлеровская коалиция

В период Московской битвы произошли события, оказавшие огромное воздействие на ход Второй мировой войны. 7 декабря 1941 г. Япония нанесла сокрушительный удар по американской военно-морской базе Перл-Харбор на Гавайских островах. На следующий день США и Англия объявили войну Японии. 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Таким образом, **Соединенные Штаты стали прямым участником вооруженной борьбы**. Если ранее в этой стране были сильны антисоветские настроения, то теперь явно одерживали верх сторонники боевого сотрудничества с СССР. 1 января 1942 г. представители 26 государств подписали в Вашингтоне **декларацию о совместной борьбе против агрессоров**. Державы "оси" и их сателлиты получили против себя коалицию государств, обязавшихся сотрудничать в войне до победы и не заключать сепаратного мира.

Однако путь к победе основными участниками коалиции виделся по-разному. Среди западных союзников СССР инициатива поначалу принадлежала англичанам, строившим свои военные планы в соответствии со "**стратегией непрямых действий**" — сначала истощить силы противника отдельными операциями на второстепенных направлениях, блокадой, бомбардировками и лишь после этого нанести решающие удары. Иную позицию заняли американские военные лидеры. Они исходили из того, что победа над Германией может быть достигнута лишь путем вторжения англо-американских войск на Европейский континент с Британских островов. К такому варианту склонялся американский президент Рузвельт. Вторжение намечалось на 1943 г., но в случае резкого ухудшения ситуации на советско-германском фронте или, наоборот, критического ослабления Германии предполагалось "досрочное" вторжение где-нибудь в сентябре — октябре 1942 г.

Боевые действия держав "оси"

Между тем стратегическая инициатива оставалась у держав "оси". В январе 1942 г. в Берлине было подписано соглашение между Германией, Италией и Японией, которое предусматривало разделение зон военных операций. Япония должна была действовать преимущественно в зоне Тихого и Индийского океанов, Германия и Италия — в Европе, Атлантике, Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке.

Японские войска высадились в Таиланде, на Филиппинских островах, в Гонконге. В феврале пал Сингапур — опорная база британского владычества в Юго-Восточной Азии. После захвата Индокитая и Бирмы японцы вышли на границу с Индией, а к середине марта захватили Индонезию и значительную часть Новой Гвинеи. На очереди была Австралия.

Боевые действия в Средиземном море происходили на путях, ведущих в Африку. Итало-германскому флоту и авиации удалось установить контроль над ними. В январе — феврале 1942 г. итало-германские войска разгромили британские части в Ливии и заняли Бенгази, где были сосредоточены огромные воинские склады. В Атлантике резко активизировались действия германских подводных лодок. "Морские волки" гроссадмирала Деница топили английские и американские транспорты, пассажирские пароходы, угрожая срывом морских коммуникаций союзников. Германский надводный флот перебазировался в Норвегию, чтобы воспрепятствовать движению северных конвоев в Советский Союз. "Всякий корабль, действующий не у берегов Норвегии, — указывал Гитлер, — воюет не там, где положено". В январе 1942 г. в Тронхейм прибыл самый крупный корабль германского флота — линкор "Тирпиц". Следом за ним в феврале — марте в норвежские воды потянулись и другие наиболее мощные военные корабли Германии — тяжелые крейсера "Адмирал Шеер", "Адмирал Хиппер", "Лютцев", легкий крейсер "Кельн". Сюда же были перебазированы 20 подводных лодок. Соединения люфтваффе были усилены торпедоносной и бомбардировочной авиацией. На путях продвижения ленд-лизовских грузов в СССР развернулись ожесточенные морские и воздушные сражения.

Советское наступление зимой 1942 г.

Тем временем советское командование планировало на зиму и весну 1942 г. общее наступление, явно переоценив успехи, достигнутые в битве под Москвой. Ставилась задача разгромить главные силы группы армий "Север", ликвидировать блокаду Ленинграда. На западном направлении советские войска должны были окружить и уничтожить соединения группы армий "Центр" в районе Ржева и Вязьмы, а на юге — освободить Донбасс и Крым. Однако **достаточных резервов, боевой техники, вооружений, боеприпасов для осуществления подобных замыслов не было.** Не хватало и опыта проведения наступательных операций. Поэтому общее наступление превратилось в "удар растопыренными пальцами" и закончилось неудачей.

Войска Северо-Западного фронта с боями продвинулись до городов Холм, Торопец, Великие Луки, Велиж, зайдя в тыл 9-й армии Моделя и 4-й танковой армии, оттесненным Западным фронтом на рубеж Ржева и Гжатска. Южнее озера Ильмень в районе Демянска советские войска окружили 6 дивизий 16-й армии немцев. На левом крыле Западного фронта оборона противника была прорвана в районе Юхнова. В прорыв в сторону Вязьмы устремился кавалерийский корпус генерала Белова. Но на этом успехи Красной Армии закончились.

Бои на Ржевском выступе приобрели крайне ожесточенный и кровопролитный характер. Ударная группа 33-й армии западнее Вязьмы была отрезана от остальных сил

Западного фронта. Два месяца она, во взаимодействии с кавалерийским корпусом генерала Белова, действовавшими в этом районе партизанами и сброшенными сюда воздушнодесантными частями, оборонялась против наседавшего со всех сторон противника. К началу апреля положение группировки существенно осложнилось. Командование Западного фронта дало указание выводить войска на соединение с главными силами. При прорыве ударная группа погибла вместе со своим командующим генералом М.Г.Ефремовым. Кавалерийскому корпусу и десантным частям только после тяжелых боев удалось выйти из окружения.

Неудачей закончилась попытка ликвидации демянского "котла". Германское командование сумело создать "воздушный мост" для снабжения обороняющихся продовольствием, боеприпасами и горючим. Чтобы освободить окруженные дивизии, немцы нанесли удар из района Старой Руссы и в ходе боев, длившихся несколько недель, вышли к западной оконечности "котла", образовав 40-километровый коридор.

Прорыв блокады Ленинграда должен был осуществляться одновременным наступлением фронтов: Ленинградского и Волховского, образованного в декабре 1941 г. Его командующим был назначен генерал Мерецков. Главный удар наносила 2-я ударная армия, которая, форсировав Волхов, с тяжелыми боями продвинулась на 75 км в направлении Любани. Но войскам Ленинградского фронта, наступавшим изнутри блокадного кольца, не удалось достичь успеха. Все атаки были отбиты, хотя в отдельных случаях фронты разделяло 30 км. Приход весенней распутицы крайне осложнил обстановку. Дороги, проложенные через леса и болота, стали совершенно непроезжими. Снабжение войск резко ухудшилось. Главные усилия Волховского фронта были направлены на то, чтобы предотвратить угрозу окружения 2-й ударной армии.

Ленинградская блокада

Положение осажденного Ленинграда было отчаянным. В блокадном кольце находилось около 3 млн человек, в том числе 400 тыс. детей. Командование группы армий "Север" во главе с фельдмаршалом Кюхлером, сменившим фон Лееба, решило взять город измором. К началу блокады запасов продовольствия в Ленинграде было всего на месяц-полтора. К тому же немцам удалось разбомбить склады с продуктами. Нормы продовольственного снабжения были резко снижены. В конце ноября 1941 г. по рабочей карточке первой категории, охватывавшей примерно треть жителей города, можно было получить всего лишь 250 г хлеба. Для остальных норма устанавливалась в 125 г — мизерный кусочек суррогатного хлеба, что означало истощение, дистрофию и голодную смерть. Суровая зима до предела ухудшила ситуацию. Не было топлива, не хватало электричества, которое распределялось большей частью по предприятиям. Не ходил транспорт, не работали водопровод и канализация. В январе 1942 г. от голода и холода в городе ежедневно умирало 3-4 тыс. человек. По занесенным сугробами улицам, под непрерывными бомбежками и артобстрелами, под завывание сирен воздушной тревоги ленинградцы везли на саночках тела умерших близких и друзей. Похоронные команды не справлялись. В домах и на улицах оставались тысячи непогребенных трупов. Блокада оставила память о себе множеством братских могил, главной из которых стало Пискаревское кладбище.

Снабжать город приходилось довольно сложным путем. Подвоз по железной дороге останавливался у Ладожского озера, затем, до прекращения навигации, грузы перемещались на баржи и водным путем следовали до специально построенной ветки, а уж затем доставлялись в Ленинград. Это был тонкий ручеек, лишь в малой степени способный удовлетворить потребности осажденных. С приходом зимы часть трассы, названная ленинградцами **Дорогой жизни**, стала проходить по льду Ладожского озера. Каждый рейс по

ней представлял собой смертельную опасность из-за немецких артобстрелов и воздушных налетов. Тем не менее в январе — феврале 1942 г. поток грузов для осажденного города несколько возрос, что позволило немного увеличить нормы продовольственного снабжения. Предпринимались усилия для эвакуации жителей Ленинграда. Дорогой жизни были вывезены на материк 554 тыс. человек, в первую очередь женщины и дети.

Несмотря на крайне тяжелое положение, **Ленинград продолжал жить и бороться.** Не останавливались ленинградские заводы, где за станками стояли изможденные или опухшие от голода рабочие, не закрывались научно-исследовательские институты, вузы, школы, театры. На всю страну из осажденного Ленинграда прозвучала 7-я (Ленинградская) симфония композитора Д.Д. Шостаковича, ставшая символом воскрешения и сопротивления врагу.

Наступившая весна обернулась для ослабленных голодом ленинградцев новыми тысячами преждевременных смертей. Всего в первую блокадную зиму и весной 1942 г. погибло около 650 тыс. жителей Ленинграда. Открытие летней навигации по Ладожскому озеру и помощь, которую оказывала осажденному городу вся страна, позволили несколько облегчить положение блокадников.

Военные неудачи и катастрофа под Харьковом

Большая беда ждала Советский Союз на юге. Зимнее наступление в Донбассе практически полностью провалилось. Предпринятые Крымским фронтом попытки развернуть наступление с захваченного в декабре 1941 г. в ходе десантной операции Керченского полуострова закончились неудачей, несмотря на превосходство в силах. 8 мая Манштейн в районе Феодосии нанес встречный удар и прорвался к окраинам Керчи. Советские войска с большими потерями эвакуировались на Тамань. Армия Манштейна развязала руки для штурма Севастополя.

12 мая началось наступление Юго-Западного фронта с целью освобождения Харькова. Вначале наступление развивалось успешно. Советские танки находились всего в 20 км от Харькова. 6-я армия генерала Паулюса вводила в бой последние резервы, дабы удержать город. Однако 17 мая армейская группа Клейста (1-я танковая и 17-я армии) ударила в тыл наступающим советским войскам из района Славянск, Краматорск. Командующий фронтом маршал Тимошенко отдал приказ прекратить наступление и бросить основные силы для отражения Клейста, но было уже поздно. Значительная часть войск Юго-Западного фронта попала в окружение и вырваться из него удалось немногим. Харьковская операция обернулась трагедией для Красной Армии. **Обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась в пользу вермахта.**

Германия выходит из кризиса

Весной 1942 г. Германия преодолела кризис, вызванный крахом плана "Барбаросса". Военные успехи сыграли в этом не последнюю роль. Более того, ожили надежды на очередную вариант "блицкрига", хотя и не столь амбициозные. Планируя новую кампанию в России на лето 1942 г., гитлеровское командование ставило своей целью **разгромить Красную Армию до того, как англо-американские войска начнут боевые действия в Европе.** Перспектива затяжной войны в России его не устраивала, но обеспечить одновременное наступление на всех направлениях оно уже было не в состоянии.

Для нового наступления в России сухопутные войска вермахта получили 700 тыс. человек подкрепления. Дополнительные дивизии обязались направить Румыния, Венгрия и

Италия. Пополнение действующей армии обеспечивалось массовыми мобилизациями в рейхе. Взамен призванных в армию стал широко использоваться подневольный труд иностранных рабочих и военнопленных. Всего на южном крыле Восточного фронта (от Курска до Таганрога) количество дивизий с 20 было доведено до 68, входивших в пять полностью укомплектованных и хорошо оснащенных армий, что составляло 37% пехотных и 53% танковых и моторизованных соединений вермахта. За ними располагались две румынские, венгерская и итальянская армии.

Группу армий "Юг" Гитлер приказал разделить на две части: **группу армий "А"** для наступления на Кавказ и **группу армий "Б"**, нацеленную на Сталинград. После войны германские генералы назвали это решение очередной "роковой ошибкой", однако их возражения против него в тот момент звучали весьма слабо. 1 июня 1942 г., покинув на несколько часов свою ставку "Волчье логово" в Растенбурге, Гитлер прилетел в Полтаву для обсуждения окончательных деталей предстоящей операции. Наступление, или, как его иногда называют, "второй поход Гитлера в Россию", началось 28 июня. Катастрофа советских войск под Харьковом значительно облегчила немцам переход в наступление и обеспечила для него благоприятные исходные позиции.

"Второй поход Гитлера в Россию"

Немецкая ударная группировка "Вейхс" (по имени командующего генерал-полковника Вейхса) обрушилась на левое крыло Брянского и правое крыло Юго-Западного фронтов, прорвав их оборону на 300-километровом участке, устремилась к Дону и даже форсировала его в районе Воронежа. Вновь созданному Воронежскому фронту под командованием генерала Н.Ф. Ватутина удалось остановить продвижение немцев. Тогда командование противника, оставив под Воронежем 2-ю полевую армию, повернуло 4-ю танковую армию в юго-восточном направлении, нанося удар в стык Юго-Западного и Южного фронтов. К середине июля она вместе с армией Паулюса вышла в большую излучину Дона, приближаясь к Сталинграду.

8 июля начала наступление группа армий "А". 1-я танковая и 17-я армии продвигались в направлении Новочеркасска и Ростова. Советские войска с тяжелыми боями отступали за Дон. 17-я армия генерала Руоффа форсировала реку в ее нижнем течении и 25 июля заняла Ростов.

Действия противника, казалось бы, увенчались блестящим успехом. Однако разгрома противостоящих сил Красной Армии достичь не удалось. Более того, не получилось, как не раз бывало раньше, ни одного "котла". Советские военачальники освоились с тактикой отступления. Важнее, чем оборона каждой пяди земли, считалось **сохранение целостной линии фронта**.

В период германского наступления в придонских степях произошли другие события, которые внесли свою лепту в победное ликование, охватившее рейх и его союзников. 3 июля после многих недель непрерывного штурма **пал Севастополь**. Город был блокирован с воздуха, моря и суши. Каждый день на его защитников обрушивались тысячи бомб и лавина огня. Ежедневно приходилось отражать по 15—20 атак противника. На исходе были боеприпасы и продовольствие. В обороняющихся дивизиях Приморской армии (командующий генерал И.Е.Петров) оставалось всего по 300—400 человек. Удерживать Севастополь не было уже никакой возможности. Остатки советских войск отходили на мыс Херсонес. Здесь, по свидетельству очевидца, немецкие самолеты буквально "всю землю перепахали бомбами, и в этом аду гибли люди". Лишь немногим удалось спастись на кораблях, самолетах и подводных лодках Черноморского флота.

Генерал Власов

В конце июня от основных сил была окончательно отрезана 2-я ударная армия Волховского фронта. Большая часть бойцов погибла в лесах и болотах. Командующий армией и одновременно заместитель командующего Волховским фронтом генерал А.А.Власов попал в плен. Вскоре он заявил о своей готовности сотрудничать с Германией.

Случаи попадания в плен советских генералов, особенно в начальный период войны, были нередки, но лишь некоторые из них переходили на сторону противника. Пожалуй, впервые в этой роли предстал военачальник столь крупного ранга. Генерал Власов ранее отличился в оборонительных боях под Киевом, в сражениях под Москвой, был на особом счету у Сталина. Гитлеровское руководство поручило Власову вербовку советских военнопленных для русских национальных частей, воюющих в составе вермахта. **С тех пор имя генерала Власова стало символом коллаборационизма, предательства и измены.** Власов выступил с идеей формирования самостоятельной русской освободительной армии (РОА), в союзе с Германией воюющей против сталинского режима, но в то время поддержки у Гитлера не встретил.

В послевоенной западной и современной отечественной литературе делается попытка создать из генерала Власова образ борца против сталинизма, поборника свободной и демократической России. Действительно, в обращениях Власова было немало подобной риторики. Но объективно Власов и власовцы воевали против собственного народа. К тому же в своих практических действиях они особой приверженностью к демократии не отличались.

В состав власовских подразделений вливались, конечно, идейные противники советской власти, но в большинстве — это были те, кто хотел избежать тяжелой участи в германском плену. Моральный дух власовцев колебался в зависимости от обстановки на фронте. Немецкое командование рассматривало власовские части как ненадежные и не использовало их в боях на Восточном фронте. Как правило, их включали в состав тыловых служб или бросали на борьбу с партизанским движением. На этом "фронте" власовцы оставили по себе недобрую память.

Помощь союзников и проблема второго фронта

В период интенсивного германского наступления осложнилась доставка грузов в Советский Союз по северному маршруту. В начале июля германский флот и авиация буквально разметали конвой PQ-17, шедший в Архангельск. Из 34 транспортов конвоя до порта назначения добрались лишь 11. Не менее трагичной была судьба каравана, который возвращался из СССР. Черчилль по согласованию с Рузвельтом телеграфировал Сталину о приостановке дальнейших поставок военных материалов северным путем.

Выяснялось также, что второй фронт в 1942 г. открыт не будет. США были втянуты в борьбу против Японии. В июне у атолла Мидуэй американской эскадре удалось нанести крупное поражение японскому флоту, остановившее дальнейшие агрессивные устремления Японии, но в целом военные действия складывались не в пользу союзников. Африканский корпус генерала Роммеля овладел Тобруком, вытеснил англичан из Ливии и продвигался к Каиру и Суэцкому каналу.

Советский Союз, рассчитывавший на помощь союзников, вынужден был довольствоваться малым, несмотря на протесты Сталина. Вопрос о втором фронте приобретал все более острое звучание. Советское руководство довольно правдиво сообщало

о том, как складываются военные действия с целью, как многие полагают, побудить западных руководителей к оказанию более энергичной и действенной поддержки. Но пока Советскому Союзу приходилось нести на себе главное бремя войны.

"Ни шагу назад!"

28 июля нарком обороны Сталин подписал знаменитый **приказ №227**, более известный как приказ "Ни шагу назад!" В нем говорилось о том, что враг лезет вперед, захватывает все новые районы, что бои идут в районе Воронежа, на юге у ворот Северного Кавказа, что немцы рвутся к Сталинграду. Наши средства не безграничны, указывалось в нем. Территория Советского Союза — это не пустыня, а люди, рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Приказом предусматривалось создание **штрафных рот и батальонов** для проявивших трусость или неустойчивость солдат и офицеров, которые должны были сражаться на самых трудных участках, дабы своей кровью искупить свою вину. Говорилось также о формировании **заградительных отрядов**, которые в случае паники и беспорядочного отхода обязаны были расстреливать паникеров и трусов.

Приказу "Ни шагу назад!" в литературе придается преувеличенное значение. Считается, что он сыграл огромную роль в укреплении порядка и дисциплины в войсках. Однако такой приказ был бы скорее уместен в 1941 г., а в период летнего отступления 1942 г. солдаты и офицеры и без этого приказа знали свое дело. Война все больше превращалась в будничную и напряженную работу, где вовсе не трусость и дезертирство, а совершенно иные факторы становились решающими. Возможно, приказ был связан с тем, что начиналась битва за город, названный именем Сталина, и **сражение за Сталинград превращалось в символ решающей схватки Великой Отечественной войны.**

С приказом №227 связан миф о едва ли не главной роли "штрафников" в достижении побед Красной Армии, получивший широкое хождение в общественном мнении и литературе. Слов нет, воевали "штрафники" неплохо, особенно при прорыве трудных участков обороны противника. Однако за все годы войны в штрафных ротах и батальонах воевало всего 422 тыс. человек (1.1% от общего числа призванных в армию). Всего же за различные виды преступлений и провинностей в армии было осуждено около 1 млн человек, в том числе расстреляно 200 тыс. трусов и дезертиров, остальные — направлены в ГУЛАГ. При этом следует учитывать, что армия не есть некая абстракция, где царит дисциплина и порядок, как склонны изображать ее военные историки. Армия — сколок всего общества. В ней все было возможно: и воровство, и грабежи, и прочие виды преступлений, в зависимости от тяжести которых следовало и наказание — тюрьма, лагерь или штрафная рота.

Ирония же истории заключается в том, что после приказа отступление советских войск не только не прекратилось, а кое-где приобрело даже беспорядочный характер.

Наступление на Кавказ и его провал

С конца июля действия германских войск и их сателлитов стали развиваться по расходящимся направлениям. Главный удар наносила группа армий "А", наступавшая на Кавказ. Для этой цели она была усилена за счет переброски соединений 4-й танковой армии. Танковые подразделения вермахта устремились в сальские и прикубанские степи и быстро продвигались вперед. Вот отрывок из письма домой рядового свидетеля, перехваченного контрразведкой:

... Исключительно наши неудачи объяснить можно тем, что у нас на передовых позициях мы не видим ни одного нашего самолета, ни одного нашего танка, а у немцев самолетов — как рой пчел, танков не сосчитать. Разве можно устоять перед такой техникой врага? Единственно, что у нас есть — это артиллерия, которая мало-мальски задерживает врага, но одной артиллерии и людей, вооруженных винтовками, далеко не достаточно для борьбы с противником, вооруженным такой мощной техникой, поэтому он прет и прет...

Войска Северо-Кавказского фронта под командованием маршала Буденного отступали к предгорьям Кавказа. Уже 5 августа немцы заняли Ставрополь, а на следующий день — Армавир. 10 августа был захвачен Майкоп, 12 августа — Краснодар. Часть германских соединений повернула на юго-восток, продвигаясь в район Грозного и Терека, другая часть — на юго-запад, через перевалы Кавказского хребта стремясь прорваться к Черному морю на Туапсе.

Однако сопротивление советских войск на Кавказе нарастало. 1-ятанковая армия Клейста, выйдя к Тереку и Баксанскому ущелью, была остановлена войсками Северной группы Закавказского фронта под командованием генерала И.И.Масленникова. В ожесточенных сражениях немцам удалось форсировать Терек южнее Моздока, но большего они уже сделать не смогли. Не удалось овладеть перевалами Главного Кавказского хребта и прорваться в Закавказье. Только на Эльбрусе горные стрелки из дивизии "Эдельвейс" подняли немецкий флаг, но, как отмечал Типпельскирх, "это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения".

Напряженные бои шли на новороссийском и таманском направлениях. Части 11-й армии, расположенные в Крыму, форсировали Керченский пролив и высадились на Таманском полуострове, вдоль побережья продвигаясь к Анапе и Новороссийску. Из района Краснодара на город наступали соединения 17-й армии. 10 сентября Новороссийск был взят, но советским войскам удалось закрепиться на восточном берегу Цемесской бухты и организовать прочную оборону. Продвижение немцев вдоль побережья на Туапсе было остановлено частями Черноморской группы Северо-Кавказского фронта. Упорные бои на этом направлении продолжались два месяца. В итоге в конце ноября группировка немецких войск здесь была разгромлена.

В конце октября немецкое командование предприняло еще одну попытку прорваться на Грозный, Баку и в Закавказье, на этот раз по Военно-Грузинской дороге через Крестовый перевал. Соединениям 1-й танковой армии удалось захватить Нальчик и продвинуться к Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Однако контрудар выдвинутой из резерва 9-й армии вынудил противника начать отступление.

Оборона Сталинграда

Тем временем главное напряжение боев постепенно смещалось в район Сталинграда. 6-я армия Паулюса неудержимо рвалась к городу. В конце августа ее передовые части вышли к Волге. Десятки немецких танков появились в районе Сталинградского тракторного завода. Вслед за ними двигались моторизованные и пехотные части. Противник стремился с ходу ворваться в город, растянувшийся на 40 км вдоль Волги, через его северную окраину. Немецкая авиация сбрасывала тысячи бомб на городские кварталы. Сталинград был объят пламенем. Части 4-й танковой армии, возвращенные в группу армий "Б", подступали и к южной окраине города.

С 25 августа Сталинград был объявлен на осадном положении. Тысячи жителей выходили на строительство оборонительных сооружений. Немцы были встречены стойким сопротивлением частей военного гарнизона и ополчением, составленным из рабочих сталинградских заводов. На уцелевших предприятиях ремонтировались танки, орудия, которые тут же возвращались в бой. Взять город с ходу противнику не удалось, но его войска вплотную приблизились к Сталинграду. Во избежание излишних жертв производилась эвакуация гражданского населения. На левый берег Волги было перевезено около 300 тыс. человек. Моряки речного флота, пренебрегая смертельной опасностью из-за налетов вражеской авиации, совершали непрерывные рейсы через Волгу, спасая людей. В сентябре начался штурм города, который продолжался два месяца. Как писал Типпельскирх:

Сталинград постепенно превращался в груды развалин, и в этом море руин немецкие пехотинцы и саперы, поддерживаемые танками, самоходными установками, огнеметами, артиллерией и пикирующими бомбардировщиками, с гранатами и ножами в руках прокладывали себе путь от дома к дому, от подвала к подвалу и от развалины к развалине. Огромные военные заводы превратились в крепости. Но чем больше становилось развалин, тем больше укрытий находили обороняющиеся. Всякий раз, когда немецкие пикирующие бомбардировщики или артиллерия разрушали два наведенных понтонных моста через Волгу, упорным русским, трудившимся с усердием муравьев, удавалось их восстанавливать. На восточном берегу они расположили очень сильную артиллерию, которая облегчила довольно тяжелое положение защитников города.

В литературе о войне есть тенденция приуменьшать роль Сталинградской битвы. Утверждается, в частности, что борьба за город не имела столь уж существенного значения для исхода войны. Может быть и так, но волею обстоятельств Сталинград стал символом решающей схватки двух враждебных миров. Сколь упорным было стремление Гитлера захватить город, столь же настойчивым было желание Сталина во что бы то ни стало отстоять его. Об этом свидетельствует, например, то, что в район Сталинграда непрерывно курсировали представители руководства и Ставки, в том числе замнаркома обороны Г.К.Жуков, начальник Генерального штаба А.М. Василевский, член ГКО Г.М. Маленков, зампредсовнаркома В.А. Малышев и др.

Противник продолжал наращивать свои силы на сталинградском направлении. Если в июле группа армий "Б" имела в своем составе 42 дивизии, то к исходу сентября почти вдвое больше — 81 дивизию. Против них действовали войска Воронежского, Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Непосредственную оборону Сталинграда вели 62-я армия генерала В.И.Чуйкова и 64-я армия генерала М.С.Шумилова. В сентябре ожесточенные бои происходили в центральной и южной части города и особенно упорные — в районе Мамаева кургана. Противнику удалось рассечь обороняющиеся армии и выйти к Волге. Отчаянные попытки советских армий, наступавших севернее Сталинграда, прорваться к защитникам города не увенчались успехом. Основные силы Сталинградского фронта были отрезаны противником. Учитывая это, Ставка приняла решение об образовании нового Донского фронта под командованием Рокоссовского. В задачи Сталинградского фронта (командующий — генерал А.И. Еременко), усиленного резервами, входила главным образом оборона города.

В октябре главные усилия противника были направлены на захват северной части Сталинграда, где находились заводы и рабочие поселки. Огромная территория тракторного завода полыхала огнем. 14 октября стало днем наиболее трудных испытаний для защитников Сталинграда. На участке в 5 км наступало несколько немецких дивизий. Ценой невероятных усилий им удалось овладеть территорией завода. Бои переместились в район завода "Баррикады", в полностью разрушенные городские кварталы. Оборона Сталинграда была

рассечена на ряд участков. Однако полностью захватить город противнику так и не удалось. По мере того как он увязал в Сталинграде, **в момент самых напряженных боев за город советское командование приступило к подготовке грандиозной наступательной операции.**

События на других фронтах

Во время событий на Волге и Кавказе обстановка на других фронтах оставалась относительно спокойной. Только в сентябре гитлеровское командование решило в очередной раз покончить с Ленинградом. Для этого на помощь 18-й армии из Крыма перебрасывалась армия Манштейна. Однако замысел противника был сорван Синявинской наступательной операцией, в ходе которой Ленинградский и Волховский фронты начали прорываться навстречу друг другу. На отдельных участках их разделяло всего 6 км. В районах прорывов непрерывно рвались снаряды и мины, горели леса и болота, земля застилалась густым едким дымом, была сплошь покрыта воронками и обгорелыми пнями. Соединения Манштейна были брошены на ликвидацию прорыва. В октябре советским войскам пришлось вернуться на исходные позиции. В их руках остался лишь небольшой плацдарм на левом берегу Невы — "невский пятачок". Ленинград готовился встречать вторую блокадную зиму.

Настойчивые требования Сталина к союзникам об открытии второго фронта и оказании более действенной помощи Советскому Союзу принесли свои плоды. В сентябре возобновилась транспортировка грузов по северному маршруту. Проводка в СССР самого крупного с начала войны конвоя PQ-18, несмотря на постоянные атаки германских самолетов и подводных лодок, в целом завершилась успешно. В Архангельск прибыло 150 тыс. т грузов. "Этот успех, — писал Сталину Черчилль, был достигнут только благодаря тому, что в этой операции было использовано не менее 77 военных кораблей".

4. ГЕРМАНСКИЙ "НОВЫЙ ПОРЯДОК" И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Устройство и управление захваченных территорий СССР

Осень 1942 г. была временем максимального продвижения германских войск в пределы Советского Союза. На захваченной территории до войны проживало около 80 млн человек, из которых под пятой оккупации осталось примерно 55 миллионов. Остальные, в основном наиболее активные и производительные группы населения, были либо призваны в Красную Армию, либо эвакуированы, либо бежали на восток.

Захваченная территория СССР расчленялась на отдельные части. Прибалтика и большая часть Белоруссии включались в состав рейхскомиссариата "Остланд", Украина и южные районы Белоруссии — в состав рейхскомиссариата "Украина". Оба рейхскомиссариата рассматривались как районы "колонизации", т.е. превращения их в

колонии рейха, начатого сразу же в годы войны. Создание немецких поселений входило в программу расширения "жизненного пространства германской нации" и "упорядочения в размещении народов", направленного на ликвидацию нежелательных социальных, политических и этнических групп. Бессарабия и территория между Днестром и Южным Бугом в их нижнем течении вместе с Одессой ("Транснистрия") передавалась Румынии. Часть Литвы и Белоруссии выделялась в отдельный округ "Белосток" и включалась непосредственно в рейх, часть Западной Украины (округ "Галиция") — в генерал-губернаторство. **Прифронтовая полоса находилась непосредственно в ведении военного командования.**

Вопросы общего управления были сосредоточены в министерстве по делам захваченных восточных территорий, полицейская власть — у Гиммлера, рейхсфюрера СС (специальные вооруженные подразделения нацистской партии) и начальника полиции Германии. Во главе рейхскомиссариатов "Остланд" и "Украина" гитлеровское руководство поставило видных деятелей нацистской партии Г. Лозе и Э. Коха — своего рода "маленьких гиммлеров". В зоне действия вермахта власть принадлежала военным комендантам. Создавались также "самоуправления" из числа местных коллаборационистов и пришедших с немцами эмигрантов из России, городские и волостные управы во главе с бургомистрами и старшинами. Из числа желающих сотрудничать с новыми властями жителей назначались сельские старосты. Однако особых различий в управлении отдельными восточными территориями не было, поскольку гражданский оккупационный аппарат опирался на отряды СС и СД (служба безопасности), жандармерию (гестапо), полицию и регулярные воинские части.

Экономическая политика

Все ресурсы завоеванных областей объявлялись собственностью рейха. Вслед за войсками на восток из Германии хлынули представители различных ведомств. Концерны Геринга и Круппа прибирали к рукам промышленные предприятия. В городах и селах действовали различные хозяйственные команды, которые занимались реквизицией готовой продукции, сырья, продовольствия, культурных и исторических ценностей. Германское командование открыто поощряло "материальную заинтересованность" немецких солдат и офицеров в войне, превратившуюся в открытый грабёж местного населения, а требование: "Матка — яйки, курка, млеко!" олицетворялось в народе с образом оккупанта-"фрица".

Примерно 22 млн человек были привлечены для работ "в немецких целях и под немецким надзором". На предприятиях был введен принудительный, практически рабский труд. Рабочий день составлял 14—16 часов в сутки. Питание при этом было крайне скудное. Так, на шахтах Донбасса дневной рацион состоял из 250 г хлеба, выпеченного из проса и опилок.

Местное население было обязано нести различные **трудовые повинности**, связанные с разминированием и расчисткой дорог, строительством и ремонтом мостов, железных дорог, других сооружений. "Саботажникам" грозили виселица, расстрел или заключение в концлагерь. Широко практиковался сгон населения на строительство укреплений. Как высказывался на сей счет Гиммлер, "если десять тысяч русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов, то это будет интересовать меня лишь в той мере, в какой будет готов этот противотанковый ров для Германии..."

С первых дней войны германские оккупационные власти объявили, что земли и колхозное имущество на захваченных территориях переходят в их собственность. Поначалу повсеместно сохранялся колхозный строй, дабы обеспечить беспрепятственное изъятие

сельскохозяйственных продуктов на нужды рейха. В дальнейшем стала проводиться более дифференцированная политика. Разработанный "специалистом по России" и "знатоком русской души" А.Розенбергом закон "о новом порядке землепользования", принятый 15 февраля 1942 г., предусматривал введение на большей части оккупированной территории общинной формы хозяйствования. Крестьянские общины должны были под присмотром новых властей обрабатывать земельные наделы и платить налоги. **Сельское население было обременено непосильными поставками зерна, мяса, яиц, шерсти и других продуктов.** Для исправного выполнения поставок была установлена **круговая порука**. Значительной части сельских жителей предстояло также трудиться в качестве подневольной рабочей силы в создаваемых на советской земле немецких имениях-фольварках.

Внутри-политический режим

Запрещались все общественные организации, проведение митингов и собраний, закрывались музеи, театры, клубы, вузы, школы и детские сады. Их помещения использовались для германских нужд. Некоторое количество школ было оставлено для элементарного обучения местного населения, прежде всего немецкому языку. В школах вводились телесные наказания.

В большинстве районов устанавливался **военно-каторжный режим**: все население подлежало учету. Передвижение между населенными пунктами без специальных пропусков не разрешалось. В ночное время патрули могли без предупреждения открывать огонь по прохожим. Смерть подстерегала людей на каждом шагу: за предоставление ночлега неизвестным лицам, за распространение слухов, за ущерб имуществу, принадлежащему рейху и т.п. Вот, например, приказ военного коменданта Брянска (дословно):

Кто пойдет на улицах после шести часов — смерть (капут), кто не отдаст поклон германскому офицеру или солдату — тюрьма (лагерь), кто будет агентовать на пользу советским разбойникам (партизанам) — смерть (капут): обер-лейтенант Штрумпф шутки не любит.

"Восточные рабочие"

Одной из трагических страниц Великой Отечественной войны стала история **"восточных рабочих"** ("остарбайтеров"). Всего, по советским сведениям, на работы в рейх было отправлено 5.3 млн советских людей, по немецким данным — 2.8 млн человек. Расхождение едва ли не в два раза объясняется тем, что германская статистика учитывала только тех "остарбайтеров", которые находились в границах Германии до 1937 г., тогда как их труд использовался везде, куда ступала нога германского солдата. Сегодня могилы "восточных рабочих" можно встретить в разных уголках Европы.

Поначалу гитлеровское руководство считало использование населения оккупированных территорий в качестве рабочей силы совершенно не нужным. Предполагалось, что после быстрой победы в России немецкие солдаты вернутся на свои рабочие места. Поэтому "излишнее" население завоеванных районов рассматривалось как балласт, от которого необходимо избавиться. Но с конца 1941 г. в связи с изменением хода войны вопрос об иностранной рабочей силе принял иной оборот. Экономика рейха остро нуждалась в дополнительных трудовых ресурсах. Взоры берлинских правителей обратились на восток. Как им казалось, советские "недочеловеки" только и ждут, как бы попасть в Германию. На территории Советского Союза создавались специальные ведомственные комиссии по найму, вербовочные пункты, биржи труда, призывавшие советских людей добровольно поработать во славу рейха и изведать хорошей жизни в германском "раю".

Поскольку на эти посулы клюнули немногие, вербовка быстро приняла характер **принудительного угона населения с применением войск и полиции.**

Особенно интенсивный характер массовый вывоз на работы в Германию приобрел с апреля по декабрь 1942 г., когда вышеуказанным способом было "завербовано" 1.4 млн человек. Устанавливались квоты "вербовки" по территориям, а ответственными за их выполнение на местах назначались бургомистры и старосты. Кроме того, на улицах, рынках, в поездах, кинотеатрах устраивались массовые облавы. Особые отряды (зондеркоманды) загоняли людей в лагеря, а затем, отобрав пригодную рабочую силу, в закрытых вагонах и под конвоем отправляли на запад. Остальных нередко "выводили в степь".

Выходцы из Советского Союза составили в рейхе две трети иностранной рабочей силы. Их средний возраст по статистике равнялся 20 годам, что означает явное преобладание молодежи. Документальные кинокадры, оставшиеся от войны, запечатлели эшелоны советских женщин и девушек, угоняемых на запад. Примерно треть "восточных рабочих" работала в хозяйствах немецких помещиков и бауэров или же в качестве домашней прислуги (что было особенно унижительно для людей, "свергнувших господ" и основательно о них позабывших), 30% — в промышленности, примерно столько же на строительстве. При этом, как указывалось в инструкции, "немецкие квалифицированные рабочие... не должны копать землю и ломать камни, для этого существуют русские..."

"Остарбайтеры" в соответствии с нацистской расовой и идеологической доктриной относились к **низшей категории иностранной рабочей силы.** Им предписывалось носить на одежде нашивки "ост", жить в специальных бараках или лагерях. Их рабочий день был практически не ограничен, а платили при этом всего 1—3 марки в неделю, давали в день 150—250 г суррогатного хлеба и миску баланды из отбросов. За малейшие нарушения предусматривались жестокие наказания вплоть до отправки в концлагерь. Но главное — **бесчеловечное и презрительное отношение,** обращение с людьми хуже, чем со скотом. Несколько лучшим было отношение к специалистам. Здесь нацисты отдавали предпочтение экономической целесообразности. Специалистам разрешался выезд в Германию с семьями и за работу им платили значительно больше.

Вместе с тем непосредственное общение германского населения с "остарбайтерами", согласно тревожным донесениям агентов СД, стало исподволь разрушать образ советского человека, созданного нацистской пропагандой. Выяснялось, что русские обладают интеллектом и техническими знаниями, что процент неграмотных среди них очень низок, что уровень подготовки у многих рабочих не ниже, чем у немецких. Поражало немцев и то, что "остарбайтеры" не знают телесных наказаний, имеют высокие нравственные устои и глубокие семейные чувства, что многие из них религиозны и носят нательные крестики и иконы. Как бы то ни было, никаких изменений в политике по отношению к "восточным рабочим" не последовало. В результате 2.2 млн из них вследствие бесчеловечного обращения сгинули в годы войны.

Военнопленные

Еще трагичнее была история германского плена. По германским источникам, в качестве военнопленных, в число которых они включали не только бойцов Красной Армии, а всех, способных носить оружие, **было захвачено 5.7 млн советских граждан.** Особенно много красноармейцев попадало в плен в первые месяцы отступления, когда в окружении подчас оказывались целые армии. Растерянность, усталось, психологический надлом вели к тому, что плен казался единственным способом выжить. Среди военнопленных было немало раненых и физически истощенных людей. В 1941 г. в Красной Армии числилось попавших в

плен и пропавших без вести (что тоже часто означало плен) 2.4 млн, в 1942 г. — 1.5 млн человек.

Около 1 млн. пленных за годы войны вынужденно или добровольно выразили "желание помогать" Германии и пополнили власовскую армию, национальные подразделения вермахта, тыловые службы и ряды "восточных рабочих". В **концентрационных лагерях погибли 3.3 млн (57%) пленных**, из них почти 2 млн до февраля 1942 г. Гибель такого огромного количества людей была вызвана совершенно неудовлетворительными условиями транспортировки, размещения, содержания пленных, а также намеренным их истреблением. Первым делом отбирались и расстреливались "комиссары" (коммунисты), "евреи" и прочие "радикальные и вредные элементы". Но так как подобная практика вела к резкому возрастанию сопротивления Красной Армии, с мая 1942 г. она была прекращена. При отправлении пленных в лагерь "пешим порядком" конвоирам разрешалось пристреливать обессиленных людей. Всякая попытка к бегству влекла за собой немедленный расстрел. Перевозка в закрытых вагонах или на открытых платформах тоже была сопряжена с большим числом жертв. Так, эшелон, следовавший в декабре 1941 г. из Бобруйска в Минск с 3 тыс. человек, не дошел до станции назначения. Все военнопленные в пути замерзли и их трупы сброшены под откос.

На оккупированной территории и в рейхе гитлеровцы создали густую сеть больших и малых концлагерей. Только на Украине их насчитывалось 180. Пленных содержали в холодных и неприспособленных для жилья помещениях, а нередко и под открытым небом. Рацион питания был столь скуден, что во многих лагерях пленные, спасаясь от голодной смерти, ели листья и траву. Министерством продовольствия был разработан особый рецепт "хлеба для русских" — 50% ржаной муки, 20% жома сахарной свеклы, 20% опилок, 10% соломы или листьев. Из-за массовых заболеваний его выдачу в конце 1942 г. пришлось прекратить. Обессиленные болезнями, эпидемиями, голодом и холодом пленные, по словам очевидцев, "гибли как мухи". Так, к апрелю 1942 г. из 361 тыс. пленных, размещенных на территории Польши, умерло 310 тыс., т.е. более 85%. Да и выжившие напоминали одетые в лохмотья живые скелеты, покрытые струпами и гноящимися ранами.

Особенно тяжелой была участь пленных в так называемых "лагерях-лазаретах" для раненых и больных. Питания им как не работающим вообще не полагалось, медицинская помощь практически отсутствовала. По существу такие "лазареты" являлись лагерями смерти. В одном из них, развернутом в украинском поселке Славута, за 1942 г. умерло 150 тыс. человек.

В последние годы в литературе раздаются голоса, что Советский Союз сам спровоцировал подобное отношение, не подписав Женевскую конвенцию 1929 г. об обращении с военнопленными. На самом же деле именно гитлеровское руководство, какими аргументами оно бы ни прикрывалось, при достижении своих целей на востоке **не желало считаться ни с какими нормами международного права**. Еще одним аргументом оправдания нацистской политики в этом вопросе служит нынешняя литература о бесчеловечном обращении с немецкими военнопленными. Но, во-первых, их в первые полтора года войны было немного, а во-вторых, в отличие от Германии Советский Союз, по общему признанию, не проводил в отношении к ним целенаправленную политику геноцида. Конечно, режим, который существовал в советских лагерях, был далеко не сладким и не все могли его выдержать. Вот, например, описание лагерного быта одним из немецких военнопленных:

... Холод, сырость, длинный путь к месту работы, слишком мало времени для сна, сон на цементном полу, на досках или настилах из жердеи, на нарах в два-три этажа (в одежде

и обуви, чтобы не украли)... Немыслимые лохмотья, дырявые башмаки с вылезавшими наружу гвоздями. Наголо остриженные, со щетиной на лицах. Ни ножа, ни иголки, ни нитки, ни носового платка... Драки за порции, за место за столом, еда стоя, раздача чая без кружек, суп в пилотку, понос — прямо в штаны, чередование страха и надежды, никакой почты, тоска по дому, заботы, одиночество, причем все в перемежку — тут же и похитители хлеба, и гордые мастера испортить воздух, и заразные больные. Наказания. Страх перед доносами.

Приводимое описание хорошо узнается, так как примерно то же самое наблюдалось в лагерях для советских заключенных. Особых условий для иностранцев не создавалось. Другое дело, что все это переносилось ими, видимо, намного тяжелее. По советским данным, от 10 до 15% немецких солдат умерли в плену, по германским — не вернулось на родину 30—35% военнопленных. Разница в цифрах длительное время служила камнем преткновения в переговорах СССР и ФРГ, требовавшей возврата военнопленных, якобы оставшихся в Советском Союзе.

"Холокост"

Самой мрачной страницей истории "третьего рейха" был **"холокост"** — **массовое истребление евреев**, которое проводилось и на оккупированной территории. По германским оценкам, подлежало уничтожению примерно 5 млн советских евреев. Геноцид по отношению к ним усугублялся тезисом о "еврейском большевизме", и сопротивление оккупационному режиму трактовалось как происки евреев. К сожалению, следует признать, что в акциях по уничтожению еврейского населения участвовали гитлеровские пособники из числа местных жителей, особенно там, где были сильны антисемитские настроения.

Евреев уничтожали без всякого суда и следствия. Особенным усердием отличался гауляйтер Украины Э.Кох, даже в рейхе прославивший палачом и убийцей. Другой нацистский чиновник, гебитскомиссар в г.Слониме (Белоруссия) докладывал:

Я рад констатировать, что количество первоначально имевшихся в области евреев сократилось до 500; несомненно в политическом плане они все еще представляют определенную угрозу, но не могут быть пока полностью устранены по причине их острой военно-хозяйственной необходимости.

Во всех крупных городах выделялись специальные кварталы — **еврейские гетто** — преддверия массовых расстрелов и концлагерей. Среди них — печально знаменитые гетто в Риге, Львове, Житомире, Минске, Смоленске, Вильнюсе, Каунасе и других городах. Евреев вывозили в специально предназначенные для их уничтожения концлагеря, самым страшным из которых была "фабрика смерти" в Освенциме (Аушвице), где за время ее существования было уничтожено 4 млн человек. Как известно, всего нацисты погубили 6 млн евреев. Вопрос о том, сколько из них составили советские граждане, остается открытым, во всяком случае — не менее 1 млн человек.

Карательные акции

На оккупированной территории в целях борьбы с партизанским и подпольным движением систематически проводились карательные и устрашающие акции, массовые расправы и казни, осуществляемые специально предназначенными для этого "айнзатцкомандами" СС и СД. Вот строчка из письма домой одного оккупанта: "Вчера русский в штатском застрелил в соседнем местечке немецкого офицера. За это была сожжена целая деревня". Гитлеровцы ввели систему заложников, когда за каждого убитого немца

казнили по 50 и более человек. Немецким солдатам и офицерам было прямо сказано, что за расправы с заложниками они не понесут никакой ответственности. Ликвидировали не только заложников, но и тех, кто мог донести о диверсионных актах, но не сделал этого, саботажников (не желающих работать), которых следовало, по указаниям сверху, вешать и расстреливать. Перечень мест, где в годы войны происходили массовые казни, занял бы не одну страницу. Среди них Бабий Яр под Киевом, Саласпилс под Ригой, Гродно, Рушаны, Ровно, Николаев, Ростов и т.д. Считается, что **на оккупированной территории в результате преднамеренного уничтожения, а также варварских бомбежек, артобстрелов и прочих акций погибло примерно 7 млн мирных граждан.**

Вопрос о сопротивлении оккупационному режиму

"Порядок", установленный захватчиками на советской земле, был таков, что даже нелегкая довоенная жизнь казалась счастливым прошлым. Если во всех странах, оккупированных Гитлером, возникало **Сопротивление**, то в Советском Союзе оно было усилено многократно. Впрочем, его не следует объяснять только реакцией на установленный гитлеровцами "порядок". Исторический опыт страны показывает, что с чужеземной властью, какой бы она ни была, народ не смирится. Так и теперь население оккупированных территорий поднялось на борьбу с захватчиками. Формы и методы сопротивления были разными: от угрюмой и холодной враждебности к завоевателям и их пособникам, саботажа и неявки на работу до поджогов, диверсий и ухода в партизанские отряды, чтобы с оружием в руках сражаться с врагом.

Первые шаги партизанского движения

Первые партизанские отряды возникли сразу же после вторжения противника. Среди партизан было немало бойцов и командиров Красной Армии, вышедших из окружения. Партизанские отряды и подпольные группы были немногочисленными, плохо вооруженными и действовали разрозненно, главным образом в тылу наступающих немецких войск. Для проведения диверсий в немецкий тыл засылались также небольшие группы бойцов истребительных батальонов. В период Московской битвы партизанам удалось серьезно нарушить коммуникации противника, а к концу 1941 г. в оккупированных районах действовало уже около 2 тыс. партизанских отрядов и подпольных групп.

Советское руководство, памятуя о непростых взаимоотношениях с партизанами в годы Гражданской войны, с первых шагов стремилось возглавить это движение и направить его в нужное русло. Командирами и комиссарами партизанских отрядов назначались секретари партийных комитетов, политработники, чекисты. Перед военными советами фронтов и подпольными обкомами ВКП(б) ставилась задача объединения и координации действий партизан и Красной Армии. Создавались областные и республиканские штабы партизанского движения. В мае 1942 г. при Ставке был образован **Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД)** во главе с первым секретарем ЦК компартии Белоруссии П.К. Пономаренко. Советское руководство уделяло пристальное внимание организации борьбы в тылу врага, выделяя для этого все больше материальных и людских ресурсов.

Расширение партизанского движения

В 1942 г. партизанское движение охватило огромную территорию, распространившись даже на районы, недавно вошедшие в состав СССР, население которых поначалу довольно дружелюбно встретило немцев. Состав партизан был довольно пестрым: люди старшего поколения, лица призывных возрастов, по каким-то причинам оставшиеся на

оккупированной территории, посланные с Большой земли диверсионные группы, женщины, подростки и даже дети. Мелкие партизанские группы соединялись в отряды. На их основе формировались бригады и корпуса. В Ленинградской области, например, действовали 4 партизанские бригады. Сильное партизанское движение существовало на Смоленщине, Брянщине и Орловщине, в сопредельных с ними украинских областях. Здесь, в Брянских лесах, партизанам удалось создать свой **партизанский край**, свободный от оккупантов. Такие края образовывались и в Белоруссии. Если в первой половине 1942 г. в партизанские отряды в этой республике вливалось ежемесячно 3—4 тыс. человек, то во второй — 7—8 тысяч. К ноябрю 1942 г. здесь действовало 430 отрядов численностью 50 тыс. человек. Еще весной 1942 г. в Витебской области была сформирована 1-я Белорусская партизанская бригада, численность которой достигла 2 тыс. человек. Бригада контролировала "Суражские ворота" между городами Велиж и Усвяты. Через них поддерживалась регулярная связь с Большой землей. На Оршанском железнодорожном узле действовала боевая группа Константина Заслонова. Она организовала 98 крушений поездов, уничтожила сотни вагонов и цистерн с горючим, большое количество техники. Когда условия для подпольной работы стали невозможными, группа ушла из города. Заслонов возглавил партизанский отряд, а затем и партизанскую бригаду. В ноябре 1942 г. он погиб в неравном бою с карателями.

Большое количество партизанских отрядов и подпольных групп действовало на Украине и в Крыму. В Киеве, например, летом 1942 г. образовалось до 40 подпольных групп. Такие группы были в Одессе, Днепропетровске, Запорожье, Николаеве и других городах. В августе 1942 г. в Краснодаре начала действовать "Молодая гвардия", прославленная в знаменитом романе А. Фадеева. Летом и осенью на базе подпольных групп во Львове была создана подпольно-партизанская организация "Народная гвардия", которая распространила свою деятельность на западные области Украины. В результате объединения отдельных отрядов образовались крупные партизанские соединения под командованием С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова и А.Ф. Федорова. В середине 1942 г. на Украине действовали 5 партизанских соединений, около 900 отрядов и 1000 диверсионных и разведывательных групп.

Партизаны наносили удары по железным и шоссейным дорогам, взрывали поезда с войсками и техникой противника, уничтожали объекты, имеющие военное значение, жгли склады, препятствовали угону населения. Во многом благодаря их действиям поток рабочей силы в Германию с конца 1942 г. стал резко сокращаться, а предназначенные к отправке скрывались в рядах партизан. Особенно беспощадно расправлялись партизаны с теми соотечественниками, кто сотрудничал с оккупационными властями, с бургомистрами, старостами, "полицаями".

Жители городов и сел оказывали партизанам посильную материальную поддержку, хотя содержание партизанских отрядов легло тяжелым дополнительным бременем на население. Имена партизанских командиров и подпольщиков пользовались широкой известностью, обретали славу народных мстителей и заступников, обрастали мифами и легендами. Среди них, помимо упомянутых, нередко фигурировали имена Т.П. Бумажкова, И.Г. Генова, И.А. Козлова, Н.З. Коляды, В.З. Коржа ("Батьки Коржа"), С.Г. Леонова, П.М. Машерова, Ф.И. Павловского, М.С. Прудникова, Н.Т. Шиша, М.Ф. Шмырева ("Батьки Миная") и многих других.

Партизанские рейды

Во второй половине 1942 г. партизанские соединения начали совершать **боевые рейды по тылам противника**. По Ленинградской области и территории Латвии совершила рейд 1-я партизанская бригада Н.П. Буйнова, по Калининской — партизанский корпус В.В. Разумова. 57 дней продолжался поход 1-й Карельской партизанской бригады

И.А.Григорьева, которая прошла по лесам и болотам 700 км и провела 26 боев. В мае — июне был совершен рейд партизанских отрядов во главе с Г.М.Линьковым из района Лепеля к Пинским болотам. С августа по октябрь по территории Белоруссии продвигался конный отряд "Боевой" под командованием А.К.Флегонтова. Пройдя 500 км, отряд громил полицейские гарнизоны и немецкие штабы.

Но особенно прославился глубокий рейд по тылам противника партизанских соединений Ковпака и Сабурова. Их соединения численностью около 3 тыс. человек в конце октября 1942 г. двинулись из Брянских лесов на юго-запад. Они прошли с боями более 700 км, форсировали Десну, Днепр, Припять и в конце ноября вышли в украинское Полесье. По пути более 1 тыс. новых бойцов влились в состав соединений. Сосредоточившись на новых базах, партизанские соединения стали наносить удары по важному Сарненскому железнодорожному узлу и надолго вывели его из строя. На границе с Белоруссией произошла их встреча с прославленными белорусскими партизанскими отрядами "Батьки Коржа".

Борьба с партизанами

Возникающий "второй фронт" в тылу встревожил гитлеровское руководство. В сентябре 1942 г. Гитлер в своем приказе отмечал, что действия партизанских отрядов на Востоке за последние несколько месяцев стали крайне опасными. Было запрещено называть партизан "партизанами", предписывалось именовать их "бандитами", "разбойниками", "грабителями", "убийцами", "поджигателями" и т.п. В качестве меры борьбы с ними рекомендовались "удары дубинкой по голове". Вот, например, отчет о проведении карательной акции 1-й моторизованной бригады СС от 14 сентября 1942 г.: 11 убитых вооруженных лиц, два сожженных дотла селения, 800 расстрелянных, а также 12 человек, приговоренных "за пособничество бандам" к расстрелу.

В октябре 1942 г. Гиммлер назначил начальника СС и полиции в центральном районе России обергруппенфюрера СС Бах-Целевского своим "уполномоченным по борьбе с бандами". Для их подавления в тылу группы армий "Центр" тот получил два полицейских полка, охранные отряды, 1-ю моторизованную бригаду СС и добровольческий отряд "Денмарк". Только за три месяца карательных акций в этом районе было расстреляно около 15 тыс. партизан и "подозрительных лиц".

В декабре 1942 г. Гиммлер докладывал Гитлеру, что на юге России, на Украине и в Белостокском округе за прошедшие четыре месяца были убиты в боях 1337 "бандитов", 737 были взяты в плен и уничтожены, а 7328 "бандитов" убиты после допросов; кроме того, были уничтожены 14257 человек, оказывавших содействие "бандитам" либо подозреваемых в этом, а также 363211 евреев. Помимо того, были уничтожены 150 населенных пунктов и еще около 2000 дворов.

Подразделения СС и СД, несмотря на крайние жестокости, не справлялись с партизанами. Для борьбы с ними немцы вынуждены были отвлекать все больше регулярных войск. Если летом 1942 г. эту задачу выполняли 13 дивизий, то осенью — 24. Для борьбы с партизанами выделялись даже танковые части. В ходе карательных операций удалось вытеснить партизан из Смоленской области. С особой настойчивостью немцы добивались ликвидации Брянского партизанского края. Несмотря на то что противник сосредоточил в этом районе две немецкие и две венгерские дивизии, целый ряд других подразделений, провел три карательные экспедиции, эту задачу ему выполнить не удалось. Провалился и замысел ликвидации партизанских отрядов в Крыму. Нередко партизаны через своих осведомителей получали сведения о готовящихся акциях, и в результате немцы наносили "удары в пустоту".

В конце 1942 г. гитлеровское руководство несколько изменило тактику борьбы с партизанами. Ставка делалась на специально обученные команды, на более широкое привлечение вспомогательных отрядов из местных жителей. В партизанские отряды и подпольные группы засылали агентов. С их помощью оккупантам удалось нанести существенный урон подпольщикам Киева, Минска, Днепропетровска, Риги, Одессы, Николаева и других городов, уничтожить ряд партизанских отрядов.

Изменения в оккупационной политике

Некоторые военные и сотрудники ведомства Розенберга настаивали на коррективах в германской восточной политике. Суть их сводилась к тому, чтобы внести разлад в население захваченных территорий, смягчить оккупационный режим. Отдельным народам собирались дать какую-то форму национального представительства, в частности в Прибалтике, жители которой в целом благожелательно относились к немцам, а также мусульманским народам Крыма и Северного Кавказа. Предлагалось приступить к созданию национальных армий в качестве союзников в войне против большевизма. Такая перспектива намечалась для организаций украинских националистов (ОУН и УПА) — "бандеровцев". Проводилась агитация среди казаков Дона и Кубани. С этой целью на Дон прибыл бывший атаман Краснов, занимавшийся формированием казачьих подразделений в составе вермахта. Наряду с этим предусматривались меры для ликвидации большевистской экономической системы и восстановления частной собственности. Реакция нацистского руководства на эти предложения была в основном отрицательной. Гитлер и его ближайшее окружение по-прежнему были убеждены, что партизанский вопрос может быть решен только с помощью насилия. Но партизанское движение в ответ на это ширилось и крепло, а после Сталинградской битвы вступило в новую фазу своего развития.

5. ПЕРЕЛОМ

Сущность перелома

19 ноября 1942 г. в районе Сталинграда Красная Армия нанесла по противнику мощные удары и перешла в наступление, что ознаменовало **начало коренного перелома в войне**. Однако его не следует сводить к одной или нескольким удачно проведенным военным операциям. В последующих боях инициатива еще не раз переходила к вермахту. Но ценой гигантского напряжения всех сил и средств СССР сумел **добиться решающего перевеса над Германией, который в целом предопределил исход борьбы и на советско-германском фронте, и весь ход Второй мировой войны**.

Часто причины побед Красной Армии объясняются "неистощимыми людскими ресурсами" нашей страны. Это неверное представление. Мобилизационные возможности рейха и его союзников, с учетом захваченных ими территорий и громадных жертв, понесенных советской стороной в начальный период войны, были, пожалуй, не ниже, чем у Советского Союза. Другое дело, что советская мобилизационная система работала иначе,

чем в Германии и союзных ей странах. Поэтому, несмотря на потери, к концу 1942 г. численность соединений Красной Армии, действующих на фронте, удалось довести до 6 млн человек, т.е. примерно равной численности войск противника.

Конечно, призывы в армию больших людских контингентов оголяли производство. Так, если до войны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 33,9 млн человек, то к концу 1942 г. — 18,5 млн человек, причем примерно треть занятых приходилась на "новичков", преимущественно женщин и подростков. Советское руководство следовало опыту Гражданской войны, когда по указанию Ленина на трудовой фронт были брошены все трудоспособные силы страны. Однако рабочих рук катастрофически не хватало. Предпринимались чрезвычайные меры, чтобы обеспечить кадрами наиболее важные для обороны отрасли производства. В то же время современная промышленность была бы немыслимой без квалифицированных работников. Советскому государству в годы войны удалось наладить их подготовку. В 1942 г. в промышленность и транспорт было вовлечено 2 млн человек, прошедших программу производственного обучения, причем половина из них была подготовлена в системе трудовых резервов (ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища).

В условиях эвакуации, утраты крупных производственных мощностей на западе страны возникало немало так называемых "узких мест", для ликвидации которых требовались экстренные меры. Так, потеря Донбасса привела к кризису угольной отрасли — стартового звена оборонного производства. Только к концу 1942 г. удалось восстановить в более или менее достаточных размерах объем угледобычи в Кузнецком бассейне, Караганде, на Урале и в Воркуте. Сюда были мобилизованы партийные и комсомольские работники, жители соседних городов и сел, узники ГУЛАГа. Примерно так же обстояло дело в нефтяной промышленности, черной металлургии.

Милитаризация экономики

Победа на Волге была подготовлена так называемым "экономическим Сталинградом". В 1942 г. в основном завершилась **тотальная мобилизация экономики на нужды войны** или, как говорилось в советской литературе, перестройка народного хозяйства страны на военный лад. Произошел **скачок в оборонном производстве**. За этот год СССР сумел произвести техники и вооружений, от которых в огромной степени зависел исход войны, больше, чем Германия. Созданные на востоке страны предприятия расширяли производство. Вступили в строй 1200 эвакуированных и 800 новых заводов оборонного значения. В настоящую "кузницу оружия" превратился Урал.

По сравнению с 1941 г. производство стрелкового оружия в стране увеличилось в 3,5 раза, орудий, минометов, танков и самоходной артиллерии — в 5 раз, боевых самолетов — в 2,5 раза, боеприпасов — почти в два раза, но, как уже говорилось, ход боевых действий зависел не столько от количества, сколько от качества вооружений.

Этой стороне дела руководство в Кремле уделяло самое пристальное внимание. На заседаниях ГКО постоянно рассматривались вопросы создания новых и совершенствования старых образцов оружия, предъявлялись требования к новым самолетам, танкам, артиллерийским системам. Для работы над ними привлекались лучшие научные и конструкторские силы. Тщательно изучались образцы военной техники, поставляемой по ленд-лизу, и той, что была захвачена у противника. В результате **изменился качественный уровень советской военной индустрии**. В годы войны закладывались основы для будущего опережающего развития советского военно-промышленного комплекса.

Выдающимся достижением авиастроения стало создание бронированного самолета-штурмовика Ил-2 конструктором С.В.Ильюшиным. Этой машине был не страшен автоматный и пулеметный огонь с земли. Самолет мог с бреющего полета атаковать автомобильные и танковые колонны, уничтожать мосты, полевые укрепления, артиллерийские батареи и живую силу противника. Пикирующие бомбардировщики Пе-2 и Ту-2 конструкторов В.М. Петлякова и А.Н. Туполева превосходили аналогичные немецкие "Хейнкели" и "Юнкерсы". Новые истребители Як-7 А.С. Яковлева и Ла-5 С.А. Лавочкина превосходили германские "Мессершмитты" и "Фокке-Вульфы".

Лучшим танком Второй мировой войны стал Т-34, обладавший высокой маневренностью, прочной броней, мощным дизельным мотором, надежным и безопасным. Благодаря более совершенной технологии удалось удешевить и наладить массовое производство этих машин (в 1942 г. — 13 тыс. единиц). Крупнейшим производителем танков стал "Танкоград", созданный на базе Челябинского тракторного, эвакуированных Кировского и Харьковского заводов. Знаменитый Уралмаш тоже освоил производство танков, литых бронекорпусов. Магнитогорский комбинат сумел наладить выпуск высококачественной стали для танковой брони.

Увеличение производства самолетов и танков позволило советскому командованию приступить к формированию в Красной Армии **воздушных и танковых армий**.

В годы войны широкую известность приобрели установки реактивных минометов ("катюши"), из которых формировались системы залпового огня. Но в первый год войны их было мало. В 1942 г. советская промышленность выпустила 3237 таких установок, что позволило комплектовать "гвардейские минометные части" при Ставке Верховного Главнокомандования, действующие на направлениях главных ударов. Это было новое грозное оружие, покрывавшее огнем большие площади и наводившее страх и ужас на противника. Попытки Германии создать у себя нечто подобное не увенчались успехом.

В ходе оборонительных боев выяснилось, что бутылки с горючей смесью — "молотовские коктейли" — оказались не очень эффективным средством в борьбе против вражеских танков. В короткий срок было налажено массовое производство противотанковых ружей. Их поступление в войска в 1942 г. увеличилось в 14 раз и достигло 249 тыс. шт.

На смену традиционной русской винтовке шло автоматическое оружие. За год производство автоматов ППШ возросло в 17 раз и составило 1.56 млн шт.

Поток техники, оружия и боеприпасов особенно возрос к концу 1942 г. и следовал, прежде всего, в район Сталинграда, где вступало в решающую стадию главное сражение Великой Отечественной войны.

Милитаризация труда

Рост военного производства при сокращении числа рабочих и служащих достигался за счет большей **интенсивности труда, удлинения рабочего дня, сверхурочных работ и ужесточения трудовой дисциплины**. В самом конце 1941 г. был принят жесткий указ об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с работы и опоздания. Все занятые на таких предприятиях считались мобилизованными на трудовой фронт. В феврале 1942 г. вышел указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения на производство и строительство.

Эти суровые меры, сродни тем, что принимались в годы военного коммунизма, находили поддержку и понимание. Перед лицом грозной опасности граждане были готовы трудиться без сна и отдыха, что называется, — на износ. До сих пор загадкой остаются трудовые рекорды, намного превосходившие достижения довоенных стахановцев и превышавшие средние нормы выработки в 2, 3, 5, 10 и более раз. Рабочих, которые их устанавливали, называли "двухсотниками", "трехсотниками", "пятисотниками", "тысячниками". Примечательно, что такие рекорды нередко ставили подростки, женщины и старики. Это подчеркивало скрытые возможности советского производства. Потребность внести свой вклад в победу над врагом стала важным моральным стимулом для роста производительности труда.

Под лозунгом "Все для фронта, все для победы!" на предприятиях внедрялись новые трудовые починки, направленные на совершенствование производства и увеличение выпуска продукции. Молодежь, например, выступила с инициативой движения "В труде, как в бою", организованного по фронтовому принципу. Впрочем, движение не получило официальной поддержки. Руководство, видимо, опасалось полной милитаризации экономики, поскольку "трудовые армии" и "рабочие батальоны", созданные по примеру военного коммунизма, снова не оправдывали себя.

Рост военного производства достигался путем **сокращения производства в гражданских отраслях** и, как следствие, сопровождался **снижением уровня жизни людей**. Не хватало буквально всего, вплоть до иголок, ниток, спичек, соли и прочих мелочей. Их можно было достать только на "черном рынке", а цены на нем в годы войны подскочили примерно в 20 раз.

Влияние войны на советскую деревню

Тяжелое положение складывалось в сельском хозяйстве. Исконные житницы страны оказались в руках противника. **Деревня отдала фронту значительную часть своего населения**. Количество трудоспособных мужчин на селе к концу 1942 г. сократилось на 60%. Остались инвалиды, больные, не годные к военной службе, старики и подростки. **Армия забирала автомобили, тракторы, лошадей**, которых в деревне с каждым днем становилось все меньше и меньше. **Новые поставки техники прекратились**, оставшаяся — основательно нуждалась в ремонте и запасных частях. Горючее практически не выделялось. 80% работ приходилось вести **вручную**. Добавился неурожай. Урожайность зерновых культур упала с 8.6 ц с 1 га до войны до 4.4 ц в 1942 г. В тот год удалось собрать только 25 млн т зерна. Резко сократилось поголовье скота. Число коров, например, уменьшилось наполовину, да и удои молока существенно понизились.

Между тем фронт требовал продовольствия, а промышленность — сырья. Вся тяжесть решения этих проблем была возложена на крестьянство тыловых районов. Как не раз бывало прежде, руководство усилило **экономический и политический нажим на деревню**. Восстанавливались политотделы МТС и совхозов, призванные следить за выполнением производственных заданий и трудовой дисциплиной. В начале 1942 г. был повышен (примерно в полтора раза) обязательный минимум выработки трудодней на каждого колхозника. В апреле вышло постановление о мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС городского и сельского населения. Предпринимались экстренные меры для распашки новых площадей, которые за год возросли на 5 млн гектаров.

Все области, независимо от их географии, переводились на **самообеспечение**, в то время как **государственные заготовки продуктов сельского хозяйства увеличились**. По зерну они составили 44% валового сбора урожая 1942 г. (больше, чем до войны), по молоку

— свыше половины урожая. Кроме государственных поставок, сельские жители были обременены массой других обязанностей, в том числе для нужд обороны и помощи фронту. Забот хватало, а условия жизни были нелегкие, полуголодные. Невысокое и до войны **реальное содержание трудодней упало вдвое**. Основным способом выживания было **личное приусадебное хозяйство**. В апреле 1942 г. государство выделило дополнительные земли для подсобных хозяйств предприятий и огородов рабочих и служащих, сыгравших важную роль в производстве овощей и картофеля — основных продуктов питания населения в годы войны.

Главное место на селе заняли женщины. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо семейных обязанностей, легли на плечи женщин. "Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик", — говаривали многие из них в военную пору. Женщин выдвигали на руководящую работу, на общественные посты. Большинство председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства в годы войны составляли женщины.

ГУЛАГ в годы войны

С началом войны стало быстро уменьшаться число заключенных в тюрьмах и лагерях. Многие были освобождены и отправлены на фронт. Около миллиона бывших узников ГУЛАГа воевали в рядах Красной Армии, часть из них была прощена, часть попала в штрафные подразделения. **Режим лагерей был ужесточен, увеличен рабочий день, нормы выработки, снизился паек**, что привело к резкому возрастанию смертности заключенных (в 1942 г. — в три раза). Отношение к ним со стороны лагерного начальства резко ухудшилось: "вы, мол, тут сидите за свои преступления, а там, на войне, гибнут люди". Естественно, что заключенные рвались на фронт, желая "кровью искупить свою вину". Поразительно, но в одном из лагерей узники, несмотря на тяжкие условия своего существования, выступили с инициативой сбора средств на танковую колонну, в другом — с призывом увеличить производство угля для осажденного Ленинграда.

Изменения в сознании и духовной жизни

Исподволь происходили изменения в настроениях и духовной жизни советского общества, нашедшие отражение в идеологии, пропаганде, литературе и искусстве военной поры. По мере того как "тускнели" социалистические ценности и идеалы, им на смену шли **патриотические и государственнические начала**. Главной темой произведений стал народ на войне. Вместо выпячивания подвигов героев-одиночек, жертвующих жизнью во имя родины, желательно с именем Сталина на устах, как было в начале войны, приходит новый образ неунывающего трудяги-солдата, каким, например, стал Василий Теркин — герой одноименной поэмы Александра Твардовского. Теркин явился олицетворением национального характера и пришелся по душе бойцам своей смекалкой, находчивостью, простотой, близостью и понятностью, умением без высоких слов нести нелегкое бремя войны, "не ради славы, а ради жизни на земле". В связи с оккупацией на экранах страны демонстрировалось немало "партизанских фильмов": "Секретарь райкома", "Она защищает Родину", "Константин Заслонов", "Радуга", весьма популярных среди населения. В них создавался образ непокоренного народа, воплощались идеи возмездия, беспощадности к врагам, предателям и изменникам. Песенный цикл военной поры, созданный советскими композиторами, пользуется известностью и в настоящее время.

Заметно усилилась роль истории как средства патриотического воспитания. Фильмы, театральные постановки, картины, книги, брошюры воспевали дела выдающихся деятелей и полководцев прошлого. В армии были учреждены ордена Суворова, Кутузова, Александра

Невского, предназначенные для награждения генералов и офицеров Красной Армии, отличившихся в сражениях.

Обозначился **перелом в сознании людей**. Весть о начале наступления под Сталинградом была встречена грандиозным ликованием всей страны. Прежние чувства тревоги и беспокойства сменились **уверенностью в конечной победе**, хотя противник находился еще глубоко в пределах СССР и путь к ней казался не близким. Общий настрой на победу стал важным психологическим фактором в жизни фронта и тыла.

Советские военачальники

В армии выдвинулась **новая плеяда советских военачальников**. Изменились их роль и положение в системе военного руководства. Сталин стал чаще прислушиваться к мнению специалистов, да и сам приобрел навыки и знания, необходимые для принятия важных решений в ведении войны. В августе 1942 г. он назначил талантливого полководца Г.К. Жукова своим единственным заместителем, поручал ему разработку крупных военных операций. Поднялись престиж и авторитет Генерального штаба, командующих фронтами, армиями и другими соединениями. Командиры добились **отмены института военных комиссаров**, которые сковывали их действия и инициативу.

В развернувшихся сражениях "генералы из мужиков" стали все чаще переигрывать воспитанных в академиях высокомерных генералов вермахта, презиравших своих противников за "азиатские способы ведения войны". В литературе последних лет в адрес советских военачальников слышится нечто подобное, сыплются обвинения их в варварстве, солдафонстве, сервилизме, грубости и жестокости к подчиненным. Но, во-первых, даже если в том и есть доля правды, какие могут быть претензии, во-вторых, противники наших генералов в войне отличились куда большим варварством и, в-третьих, как свидетельствуют их мемуары, советские полководцы были все-таки очень разными людьми.

Операция "Уран"

Первым этапом победоносного сражения в районе Сталинграда стала **операция "Уран"**. 19 ноября после мощной артиллерийской подготовки войска Юго-Западного и Донского фронтов под командованием генералов Ватутина и Рокоссовского перешли в наступление. Главный удар был нанесен по боевым порядкам 3-й румынской армии. В прорыв ринулись танковые и кавалерийские соединения. Не ввязываясь в бой за населенные пункты, они стремительно продвигались вперед. Следом в прорыв устремились стрелковые корпуса. Кажется, что наибольшее негодование гитлеровских генералов, вспоминая о войне, вызывало умение советских военачальников бить по наиболее слабым участкам германского фронта.

На следующий день южнее Сталинграда перешел в наступление Сталинградский фронт под командованием генерала Еременко. Главный удар пришелся тоже на румынскую, 4-ю армию. Советские танки буквально раздавили залезших в "волчьи норы" румынских солдат и устремились вперед, сметая и немецкие боевые порядки. Вот как описывает происходившее очевидец событий В. Адам:

Подхлестываемые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевой транспорт, они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и падал на землю, уже не мог встать на ноги. Его затаптывали, переезжали, давили.

Через пять дней наступающие фронты соединились в районе г.Калач-на-Дону. При этом был захвачен важный в стратегическом отношении мост через реку. Советские танки с включенными фарами ворвались на мост. Немцы приняли их за свои. Группировка немецких войск в районе Сталинграда была отрезана от основных сил. Численность войск, оказавшихся в "котле", оценивается по-разному, но в любом случае она оказалась весьма значительной. В окружение попали 6-я армия Паулюса, части 4-й танковой армии и соединения германских союзников — всего 22 дивизии. Существует общее мнение, что если бы окруженная группировка стала прорываться из "котла", то удержать ее было бы невозможно. Однако Гитлер приказал Паулюсу оставаться на месте, обещая в скором времени провести операцию деблокирования окруженных войск. К тому же командующий люфтваффе Геринг обещал Гитлеру обеспечить их бесперебойное воздушное снабжение. В пример окруженным ставилась успешная операция по освобождению демьянской группировки.

Для советского командования большое количество войск, попавших в "котел", явилось своего рода сюрпризом. Выяснилось, что ликвидировать их с ходу невозможно. Пришлось внести изменения в планы проведения широкой наступательной операции под кодовым названием "Сатурн". Создавались внутренний и внешний фронты окружения. В то время как внутренний фронт начал тщательно готовиться к операции по уничтожению окруженной группировки, в задачу внешнего фронта входило отражение деблокирующих атак противника.

Операция "Малый Сатурн"

Для освобождения 6-й армии гитлеровское командование спешно образовало новую группу армий "Дон" под командованием Манштейна. Ударная группа "Гот", усиленная танковыми соединениями, 12 декабря начала прорываться к Сталинграду из района Котельникова. Уже 60 км отделяло германские танки от группировки Паулюса. Чтобы сорвать замыслы Манштейна, Ставка разработала план наступательной операции, получившей название "Малый Сатурн".

16 декабря войска Юго-Западного и Воронежского фронтов, форсировав Дон в его верхнем и среднем течении, обрушились на 8-ю итальянскую армию. Ее боевые порядки были расчленены, отдельные части окружены и уничтожены. В образовавшуюся 100-километровую брешь на юг устремились танковые соединения, заходя в тыл немецким войскам, действующим на сталинградском направлении. Манштейну не оставалось ничего другого, как прекратить продвижение группы Гота и предпринять усилия для организации обороны. Советские войска продолжали наступление на широком фронте от Котельникова до Новой Калитвы. Только в начале января 1943 г. немцам удалось стабилизировать оборону на рубеже Северского Донца, где сосредоточились оперативные группы "Холлидт" и "Фреттер-Пико". Восточнее Ростова на реке Маныч оборону удерживала вновь сформированная 4-я танковая армия.

План деблокирования армии Паулюса полностью провалился. Теперь ее отделяло от основных сил расстояние 200—250 км. Положение окруженных войск стало безнадежным. Боеприпасы, горючее были на исходе, не хватало продуктов. Советское командование организовало воздушную блокаду "котла", в результате которой было уничтожено более 1 тыс. самолетов противника. 8 января окруженным войскам была предложена почетная капитуляция, которая была отклонена.

Операция "Кольцо"

10 января 1943 г. войска Донского фронта приступили к операции "Кольцо". Раздался залп реактивной артиллерии, загрохотали пушки. На каждый километр прорыва приходилось до 200 стволов. Как только артиллерия перенесла огонь в глубину, танки с десантом переваляли через передний край. За ними устремилась пехота, а вместе с нею в наступающих порядках двинулись орудия. Где орудия не могли пройти, танки брали их на буксир, а орудийные расчеты — на броню. Если возникала задержка, артиллеристы разворачивали орудия и расчищали путь танкам и пехоте. Мороз достигал 20 градусов при пронизывающем степном ветре. Тем не менее наступающие части неуклонно продвигались вперед и кольцо окружения сжималось с каждым днем. Противник терял последние аэродромы и посадочные площадки. В конце января советские войска с запада ворвались в Сталинград. Паулюс запросил у Гитлера разрешение на капитуляцию. Ответ Гитлера гласил: "Запрещаю капитуляцию! Армия должна удерживать свои позиции до последнего человека и последнего патрона". Но сил для сопротивления уже не было. Деморализованные, обессиленные голодом и холодом, разорванные на части группировки противника сдались на милость победителя. Накануне Гитлер присвоил Паулюсу звание фельдмаршала, надеясь, что тот предпочтет смерть советскому плену. 2 февраля Сталину было доложено о завершении операции "Кольцо". В ходе ее было уничтожено более 100 тыс. солдат противника. Повезло тем, кого удалось эвакуировать из "котла". Судьба остальных оказалась трагической. В плен попали, по уточненным данным, 113 тыс. человек, из них 110 тыс. немцев. В их числе был сам фельдмаршал, 23 генерала, 2500 офицеров. Это была самая большая партия военнопленных с начала войны. Среди них большей частью оказались "живые мертвецы", многие из которых умирали еще до отправки в лагерь. Пешие колонны пленных жестоко страдали от морозов и истощения. Те, кто не мог передвигаться, замерзли или были пристрелены. Да и те, кому "повезло" добраться до лагерей и лазаретов, большей частью не выжили. В Германию вернулось после войны не более 6 тыс. "сталинградцев".

Завершение Сталинградской битвы и ее значение

Битва на Волге закончилась и завершилась грандиозным успехом советских войск в трех крупных боевых операциях, в ходе которых были полностью разгромлены 32 дивизии Германии и ее союзников. Общие потери противника составили около 800 тыс. человек, 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. боевых и транспортных самолетов. "Поражение под Сталинградом, — писал гитлеровский генерал фон Вестфаль, — повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск". Германия погрузилась в траур. Нацистская пропаганда взывала к отпущению. Но многолетней победной эйфории немцев был нанесен смертельный удар. Усилилось недовольство режимом, оживились подпольные группы. В союзных с Германией государствах обнаружилось стремление отмежеваться от Гитлера. В оккупированных странах активизировалось движение Сопротивления.

В годы "холодной войны" в западной литературе Сталинград был заменен Эль-Аламейном, в районе которого в ноябре 1942 г. 8-я английская армия генерала Монтгомери разгромила немецкий "Африканский корпус" Роммеля и приданные ему 8 дивизий итальянской армии. Действительно, победа в Египте стала переломной в военных действиях в Северной Африке. Английские войска погнали противника на запад и вскоре заняли Ливию. Однако африканские пустыни никак не могли претендовать на роль главного фронта Второй мировой войны. Поздравляя союзников с успехом, Сталин продолжал настаивать на внесении ими более весомого вклада и открытии второго фронта в Европе. Как и многие соотечественники, уверовав в окончательную победу, Сталин тем не менее опасался, что она

будет стоить слишком многих жертв, и, пока Германия и СССР в смертельной схватке истощают друг друга, союзники сумеют воспользоваться ее исходом и без особых усилий навяжут свою волю.

Касабланка

Для обсуждения вопросов дальнейшей стратегии войны в январе 1943 г. была намечена встреча руководителей союзных держав в Касабланке (Марокко). Сталин, ссылаясь на занятость военными делами, отказался от участия в ней. Поэтому встреча свелась к обсуждению планов англо-американского командования. Под давлением Черчилля было решено продолжить британскую "стратегию не прямых действий", в соответствии с которой предусматривались дальнейшие операции в Северной Африке, высадка войск в Италии и на Балканах. Одним из результатов совещания стало решение требовать **безоговорочной капитуляции от Германии и ее союзников, к которому позднее присоединился и Советский Союз.**

Битва за Кавказ

Между тем боевые действия на советско-германском фронте велись с прежним ожесточением и напряженностью. Перед германским командованием встал вопрос о судьбе группы армий "А" на Северном Кавказе. Наступление советских войск на нижнем Дону грозило отрезать ее от основных сил. Уже наученный горьким опытом Гитлер вынужден был издать приказ об отводе войск с Северного Кавказа через "ростовскую горловину".

В то время как 1-й танковой армии Клейста удалось оторваться от преследующего ее Северо-Кавказского фронта, 17-я армия, чтобы избежать окружения, вынуждена была отходить по обоим берегам Кубани на Тамань. Здесь противнику удалось создать достаточно прочные оборонительные рубежи на "кубанском плацдарме", снабжаемом из Крыма через Керченский пролив и Новороссийск. За этот город развернулись особенно упорные бои. В районе Мысхако к югу от Новороссийска был высажен морской десант, однако десантникам самим пришлось в течение семи месяцев сдерживать атаки немцев на небольшом плацдарме — Малой земле, прославленной впоследствии благодаря участию в этих событиях Л.И. Брежнева.

Тем временем армия Клейста, отступая на север, соединилась с 4-й танковой армией, после чего обе армии, отражая атаки Южного фронта, успешно переправились через Дон. Они прибыли как раз вовремя, чтобы оказать поддержку оперативным группам "Холлидт" и "Фреттер-Пико", которые сдерживали непрерывно нарастающее давление Красной Армии. 14 февраля советские войска заняли Ростов и затем продвинулись до реки Миус, закрыв тем самым "ростовскую горловину".

Бои на Северном Кавказе в свой актив занесли как советская, так и немецкая сторона. Первая — потому, что был освобожден Северный Кавказ, вторая — потому, что удалось выскочить прежде, чем "захлопнулась дверь в мышеловке".

Операция "Искра"

В операциях на других фронтах советское командование исходило из стратегии ликвидации наиболее напряженных участков фронта. Еще в начале декабря 1942 г. Ставка утвердила план операции "Искра" по прорыву блокады Ленинграда. Перед войсками Волховского и Ленинградского фронтов стояла сложная задача. Им предстояло преодолеть сильно укрепленную оборону, созданную за время блокады 18-й германской армией.

Операция началась 12 января 1943 г. Со стороны Волховского фронта удар наносила 2-я ударная армия, всеми силами стремящаяся реабилитировать себя за прошлые неудачи. Ей навстречу пробивалась 67-я армия Ленинградского фронта. За семь дней упорных боев советские войска сокрушили вражескую оборону и соединились в районе Синявино. Блокада Ленинграда была прорвана, но город на Неве по-прежнему оставался в осаде, продолжая подвергаться бомбежкам, артобстрелам и испытывая тяжесть фронтовой обстановки. **Однако снабжение города и войск, находившихся в этом районе, существенно улучшилось.** За три недели через созданный в результате прорыва блокады коридор южнее Ладожского озера была проложена железнодорожная ветка. В 1943 г. жители Ленинграда стали снабжаться по нормам, которые существовали во всей стране.

На других фронтах

В центре советское командование ставило задачу уничтожения 2-й танковой армии и освобождения Орла и Смоленска. Операция не удалась, но вынудила противника оставить ржевско-вяземский выступ. Фронт отодвинулся от Москвы еще на 100—120 км. Перед войсками Северо-Западного фронта была поставлена задача ликвидировать демянский плацдарм, однако противнику удалось отвести находившиеся там соединения. Зато в районе Великих Лук получился "маленький Сталинград". Войска Калининского фронта окружили и уничтожили там 7-тысячную немецкую группировку.

Наибольших успехов добился Воронежский фронт, развернувший 13 января наступление на верхнем Дону, где оборонялись 2-я венгерская и остатки 8-й итальянской армии. Главная роль в операции отводилась 3-й танковой армии генерала П.С.Рыбалко и 40-й армии генерала К.С. Москаленко, которые буквально смяли оборону противника южнее Воронежа. Венгры панически бежали. Через неделю крупная вражеская группировка попала в окружение и была уничтожена. Тем временем севернее Воронежа силами Воронежского и Брянского фронтов был нанесен сокрушительный удар по 2-й немецкой армии, 10 дивизий которой были окружены в районе Касторное. Понеся большие потери, они все же сумели вырваться из окружения.

Продолжая наступление, советские войска в феврале заняли Курск, Белгород и Харьков. В дальнейшем ставилась задача продвигаться на Сумы и Киев и параллельно — отрезать и уничтожить немецкие войска в Донбассе. Но сил для решения этой двойной задачи было уже недостаточно. Оперативная группа Кемпфа, получив сильные подкрепления, остановила советское наступление западнее Харькова, в то время как войска Юго-Западного фронта, используя бреши в обороне противника, успешно продвигались в направлении Днепропетровска и Запорожья. Но, как оказалось, этот успех совпадал с замыслами германского командования.

"Реванш за Сталинград"

В начале февраля гитлеровское руководство произвело крупную перегруппировку сил. На базе изрядно потрепанных и дезорганизованных в боях групп армий "А", "Б" и "Дон" создавалась группа армий "Юг" под командованием Манштейна. Оставив обороняться на рубеже реки Миус пехотные дивизии, Манштейн перебросил свои танковые соединения для удара по флангам наступающего Юго-Западного фронта. Эта операция, получившая название "рокировки Манштейна", прошла удачно. Развернувшиеся встречные наступательные действия привели к тому, что перед угрозой окружения войскам Юго-Западного фронта пришлось спешно очистить Донбасс и отступать за Донец. Это, в свою очередь, создало угрозу для продвинувшегося далеко вперед Воронежского фронта. Противник с запада и востока прорывался к Харькову. Харьков, по признанию Манштейна,

имел для немцев какую-то магическую силу и взятие его приобретало символическое значение. 11 марта дивизии СС "Мертвая голова", "Рейх" и "Адольф Гитлер" приступили к штурму города и через три дня овладели им. Продолжая наступление, танковые дивизии вермахта заняли Белгород. На этом боевые действия на советско-германском фронте на время затихли.

Советское руководство рассматривало поражение в Донбассе и в районе Харькова как временную и досадную неудачу. В литературе о войне ей отводилось лишь несколько строк. Германское командование, напротив, расценивало свои успехи как **реванш за Сталинград**. Накануне сражения за Харьков с большой помпой состоялось переименование группы Холлидта в 6-ю армию, якобы "покрывшую себя на все времена неуязвимой славой под Сталинградом и ставшую навеки символом немецкой воинской доблести и героизма". Главари рейха посчитали, что стратегическая инициатива вновь перешла к вермахту и приступили к планированию нового наступления в России.

Действия союзников

В период паузы на советско-германском фронте союзники СССР добились крупного успеха в Тунисе. В мае 1943 г. итало-германские войска, измотанные в сражениях против превосходящих их английских, американских и французских сил, были прижаты к морю и капитулировали. На состоявшейся в том же месяце в Вашингтоне конференции американские и английские руководители решили сделать упор на проведении наступательных действий в Средиземноморском и Тихоокеанском бассейнах в качестве первоочередных задач ближайшего будущего, о чем и уведомили советское руководство. Стало ясно, что открытие второго фронта в Европе снова откладывается. Это вызвало **раздражение и гнев** Сталина. Он пишет Черчиллю о своем разочаровании, о возникновении недоверия к союзникам. По всей видимости, этим объясняется ряд противоречивых шагов, предпринятых руководством в Кремле. В мае в целях укрепления доверия между союзниками был распущен Коминтерн. Впрочем, этот роспуск означал лишь "снятие вывески". Работники Коминтерна, представители зарубежных компартий продолжали свою деятельность непосредственно под кремлевским руководством. До сих пор в зарубежной литературе муссируется версия о том, что недовольный союзниками Сталин зондировал почву для заключения сепаратного мира с Германией на условиях довоенного *status quo*. Хотя подобная версия не подтверждается документами, запуск ее на уровне слуха, дабы встревожить союзников, не исключается.

НКСГ

В июне 1943 г. в Советском Союзе было объявлено о создании **Национального комитета "Свободная Германия" (НКСГ)**. НКСГ формировался из числа коммунистов-эмигрантов и военнопленных, готовых к сотрудничеству. В своем манифесте, обращенном к немецкому народу, Комитет призывал к борьбе за прекращение войны, избавление от нацистской тирании и созданию свободного германского демократического государства. Президентом НКСГ стал немецкий поэт Эрих Вайнерт, его заместителем — пленный генерал фон Зейдлиц. На самом деле работой комитета заправляли деятели германской компартии и советские политработники, ведущие массивную идеологическую обработку военнопленных.

Известие о создании НКСГ произвело на Западе эффект разорвавшейся бомбы. Ведь еще недавно союзники договорились продолжать борьбу до безоговорочной капитуляции без каких-либо инициатив по поводу послевоенного устройства Германии. Возникли, говоря словами Черчилля, "сомнения в верности дядюшки Джо", т.е. Сталина.

Поставки по ленд-лизу

Отсутствие второго фронта отчасти компенсировалось **увеличением поставок по ленд-лизу**. По новому соглашению, подписанному в Вашингтоне в октябре 1942 г. и рассчитанному на год (второй протокол), союзники обязывались передать СССР не менее 5 тыс. самолетов, свыше 10 тыс. танков, около 150 тыс. автомобилей и других грузов на сумму около 3 млрд долларов. Ввиду опасности северного маршрута, основные потоки грузов переместились в другие районы. Главную роль приобретали транзит через Иран и "дальневосточный коридор". Несмотря на нарушения сроков и объемов поставок, они сыграли **важную роль в создании коренного перелома в войне**. Например, к апрелю 1943 г. каждый четвертый самолет на советском фронте был иностранного производства. Особой популярностью пользовались американские истребители "Аэрокобры" и британские "Спитфайры", бомбардировщики и торпедоносцы "Бостон". Большинство ввезенных импортных танков значительно уступали отечественным образцам, и Советский Союз нередко отказывался от их поставок. Более важное значение для голодной страны имели значительно возросшие **поставки продовольствия**, главным образом пшеницы и консервов. "Вторым фронтом", из-за отсутствия такового, бойцы называли обильно поступающую в войска американскую тушенку.

Мобилизация в рейхе

К лету 1943 г. германский рейх обладал еще огромной экономической и военной мощью. Достаточно сказать, что выплавка стали на заводах Германии в четыре раза превышала советскую. Германская промышленность непрерывно наращивала выпуск военной продукции. Форсировалось производство танков, особенно новых образцов, таких как "Тигр", "Пантера", самоходное орудие "Фердинанд". Был налажен выпуск самолетов с улучшенными боевыми качествами — "Фокке-Вульф-190А", "Хеншель-129". Чтобы компенсировать потери в предыдущих боях, в рейхе проводились масштабные мобилизационные мероприятия. В армию было призвано на 2 млн человек больше, чем в 1942 г. Делалось это за счет изъятия из экономики немецких рабочих и специалистов, лишением их отсрочек по призыву. Взамен привлекались военнопленные и иностранные рабочие. В рейхе началась настоящая "охота на рабов". Однако **тотальную мобилизацию, подобную той, что была в Советском Союзе, Германии провести не удалось**. Летом 1943 г. СССР обладал перевесом над противником как по численности действующей армии, так и по количеству боевой техники.

Операция "Цитадель"

Планируя летнюю кампанию, гитлеровское руководство снова решило сосредоточить главные усилия на Восточном фронте и провести там крупную наступательную операцию. Целью ее намечалась ликвидация Курского выступа. Ударами в его основание германское командование рассчитывало окружить и уничтожить сосредоточенные в этом районе советские войска. "Победа под Курском, — указывал Гитлер, — должна явиться факелом для всего мира".

Для проведения операции привлекались лучшие соединения вермахта: 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Они примерно пополам делились между группой армий "Юг" под командованием фельдмаршала Манштейна, наступавшей из района Белгорода, и группой армий "Центр" под командованием фельдмаршала Клюге, наносившей удар южнее Орла. Операция получила название "**Цитадель**".

Несмотря на строжайшую секретность ее подготовки, **советское военное руководство разгадало замыслы противника**. Еще в апреле разведка доложила о концентрации войск в районе Курской дуги. Установлено было и примерное время начала наступления. Ставка вынесла решение о преднамеренной обороне. Суть ее состояла в том, чтобы, используя превосходство в силах и средствах, измотать наступающие соединения противника, выбить его танки, а затем нанести ему сокрушительные удары. На Курской дуге создавалась глубоко эшелонированная оборона. Действующие на этом направлении фронты (Центральный и Воронежский) были пополнены людьми и боевой техникой. Здесь были сосредоточены три танковые армии из пяти, созданных в Красной Армии, четыре воздушные армии. Войсками и населением прифронтовых районов было оборудовано восемь оборонительных полос и рубежей на глубину до 300 км. Параллельно Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный и Северо-Кавказский фронты готовились к проведению широких наступательных операций. Для накопления резервов был сформирован специальный Степной округ (позднее — фронт), который имел в своем составе пять общевойсковых, танковую и воздушную армии и другие соединения.

Советское руководство дало указание активизировать партизанские действия в тылу врага, чтобы нарушить его коммуникации. В свою очередь, чтобы воспрепятствовать этому, германское командование применило тактику выжженной земли, снося с лица земли десятки сел и деревень, беспощадно расправляясь с жителями прифронтовой полосы или угоняя их в рабство. До сих пор на карте заметны следы этой гитлеровской акции.

Курская битва

5 июля войска Клюге и Манштейна одновременно с севера и с юга начали прорыв советской обороны на Курской дуге. С орловского плацдарма главный удар наносился на Ольховатку. Поддерживаемые сильным артиллерийско-минометным огнем и активными действиями авиации, немецкие танки и самоходки обрушились на передний край советской обороны. Вслед за ними на бронетранспортерах и в пешем строю продвигалась пехота. В первом атакующем эшелоне действовали 3 танковые и 5 пехотных дивизий. Как вспоминал командующий в то время Центральным фронтом Рокоссовский, четыре атаки были отбиты, и только в результате пятой, когда противник ввел в бой свежие силы, ему удалось вклиниться в расположение советских войск на глубину от 3 до 6 км. Последующие шесть дней тоже не дали противнику заметных результатов. Советское командование непрерывно вводило в сражение новые танковые корпуса, которые наносили контрудары по наступающей группировке. Продвинувшись всего на 10 км по фронту и 12 км в глубину и порядком истощив свои силы, немцы вынуждены были перейти к обороне.

В полосе Воронежского фронта наступление вела 4-я танковая армия Гота и оперативная группа Кемпфа. На узком участке фронта было сосредоточено до 700 танков с "тиграми" впереди. За первый день боев им удалось продвинуться на 8—10 км. Командующий фронтом Ватугин ввел в бой 1-ю танковую армию генерала Катукова и ряд танковых корпусов. Попытки противника продвинуться на Обоянь были отражены. Тогда Манштейн решил направить удар армии Гота в район Прохоровки и через нее пробиться к Курску. Но и этот замысел был разгадан советским командованием. Воронежский фронт был снова усилен. Ставка передала в его состав 5-ю танковую армию генерала П.А. Ротмистрова и 5-ю армию генерала А.С.Жадова. 12 июля советская авиация нанесла массированный удар по наступающим порядкам противника. Непрерывно грохотала артиллерия. Особенно ожесточенные бои происходили в районе Прохоровки. Там развернулось **крупнейшее в истории войн танковое сражение**. С обеих сторон в нем участвовало около 1200 танков. До позднего вечера на поле битвы стоял несмолкаемый гул моторов, лязг гусениц, рвались снаряды. Горели сотни танков и самоходных орудий. Танковые экипажи и пехота дрались

врукопашную. Тучи пыли и дыма заволокли небо. Ударная мощь соединений противника была подорвана. Оборонительные бои в полосе Воронежского фронта продолжались еще три дня. Вклинившись в его расположение на расстояние до 35 км, войска Манштейна большего сделать уже не смогли, а 16 июля начали отход на Белгород. 23 июля в основном было восстановлено положение, которое было в начале немецкого наступления.

Операция "Цитадель" провалилась. **Оборонительные сражения закончились, а вместе с ними завершился коренной перелом в ходе войны.** Вермахт окончательно лишился стратегической инициативы. "С этого времени, — писал Гудериан, — немецкая армия постоянно отступала". Закатывалась победная звезда германских полководцев. Теперь на Восточном фронте им предстояло испытывать преимущественно горечь поражений.

6. ИЗГНАНИЕ

Переход Красной Армии в наступление

Еще не завершилась оборонительная битва на Курской дуге, как советские войска перешли в наступление. Первый удар противнику нанесли Брянский и левое крыло Западного фронта. Германское командование вынуждено было снимать дивизию за дивизией с других участков, чтобы помочь 2-й танковой армии отразить угрозу прорыва на северном участке соседнего с Курским Орловского выступа, но обращенного в другую сторону. Перегруппировка немецких войск не осталась незамеченной. 20 июля 3-я гвардейская танковая армия генерала Рыбалко была выдвинута из резерва и вступила в бой на орловском направлении. Центральный фронт также перешел от обороны к наступлению. Ему пришлось буквально "прогрызть" одну позицию противника за другой и за две недели боев удалось продвинуться на 40 км. Не имея сил остановить советское наступление, командование вермахта приняло решение оставить Орловский выступ и отойти на созданный восточнее Брянска оборонительный рубеж "Хаген".

Воронежский и Степной фронты после мощной артиллерийской и авиационной подготовки смежными флангами нанесли удар на белгородско-харьковском направлении.

5 августа Москва салютовала артиллерийскими залпами в ознаменование освобождения Орла и Белгорода. С этого времени такие салюты стали традицией, ими отмечали каждый новый крупный успех Красной Армии.

Советские танковые армии устремились к Харькову. Гитлер ни за что не хотел отдавать этот город, справедливо считая, что его утрата грозит потерей всего Донбасса. Были предприняты срочные меры по переброске на защиту Харькова танковых и моторизованных дивизий. **Четвертый раз в течение войны в этом районе развернулись ожесточенные бои.** Армии Воронежского фронта сумели отразить контрудары германских танковых корпусов, а войска Степного фронта — выйти на окраины Харькова. Тем временем армии Юго-Западного фронта форсировали Донец и, быстро продвигаясь вперед, создали угрозу

окружения группировки противника с запада. С каждым часом ее положение становилось хуже и хуже. Тогда Гитлер отдал приказ оставить Харьков, предварительно превратив его в руины. Сотни зданий и сооружений были взорваны, а 23 августа в разрушенный и горящий город вступили части Красной Армии. Упорная борьба за этот важнейший экономический и стратегический центр на юге страны завершилась.

Характер советского наступления

С сентября 1943 г. наступление советских войск шло уже на огромном фронте протяженностью в 2 тыс. километров, знаменуя собой **новый виток в ходе войны**. Советская военная литература рассматривала наступательные операции Красной Армии того времени как верх военного искусства. Суть их состояла в последовательном взламывании обороны противника на разных участках фронта. Германские генералы, напротив, оценивали подобные действия весьма невысоко. Типпельскирх, например, писал:

Русские наступательные операции проводились по стандартной схеме... Накануне наступления на ряде участков, зачастую находившихся в стороне от намеченных для прорыва, подразделениями силой до батальона обычно проводилась разведка боем, которой русские преследовали цель, во-первых, ввести в заблуждение относительно своих замыслов, а во-вторых, вызвать огонь немецкой артиллерии и тяжелого оружия и тем самым окончательно уточнить их расположение. Первый день наступления обычно начинался многочасовой, исключительной интенсивности артиллерийской подготовкой с применением крупных сил артиллерии, а также реактивных установок и минометов, огонь которых умело использовался для поражения немецкой пехоты. Мощная авиация стремилась подавить немецкую артиллерию. Под прикрытием авиации крупные массы пехоты в сопровождении танков начинали атаку. Лишь после того как удавалось глубоко вклиниться в систему немецкой обороны, для завершения прорыва вводились танковые соединения, а зачастую и кавалерийские корпуса...

Немецкому командованию, отмечал автор "Истории Второй мировой войны", удавалось своевременно узнавать о перебросках русских войск:

Разведка боем являлась также верным признаком того, что на другой день последует ожидаемое наступление. Это служило сигналом для немецкой артиллерии занимать заранее подготовленные позиции, а для пехоты — покидать первую траншею и отходить во вторую... Таким образом, исход начинавшегося оборонительного сражения определялся тем, было ли достаточно сил для предотвращения прорыва русских в первые несколько дней. Прорыва удавалось не допустить, если в глубине обороны за участком, над которым нависала смертельная угроза, заблаговременно сосредоточивались необходимые резервы... Если же русские все-таки имели успех, то это означало, что ожесточение, с которым русское командование, не считаясь с потерями в живой силе, продолжало преследовать поставленную цель, придавало боевым действиям характер боев на истощение...

Если русское превосходство в силах на первом этапе сражения оказывалось слишком подавляющим, а достаточное количество резервов своевременно не могло быть подтянуто, то, как следствие, в обороне появлялись бреши, которые были особенно губительны, если на соседних неатакованных участках фронта обороняющиеся войска упорно цеплялись за удерживаемые рубежи. В этих случаях дело доходило до окружения дивизий, корпусов и даже армий. При благоприятных обстоятельствах окруженной группировке удавалось пробиться к своим войскам, но все равно это было сопряжено с тяжелыми потерями и оставлением противнику огромного количества техники и снаряжения...

Конечно, в боевых операциях Красной Армии было еще много огрехов. Советским военачальникам **приходилось на практике осваивать стратегию и тактику наступательных боев**. Обнаружились перебои в работе транспорта, которые не позволяли своевременно обеспечивать переброску войск, техники, снаряжения, боеприпасов. По этой причине в 1943 г. на железнодорожных, водных и морских путях страны было введено военное положение.

Проблема резервов и восполнения потерь для советского командования стояла столь же остро, как и для германского. Типпельскирх сильно преувеличивает, когда пишет о подавляющем (в двадцать раз) превосходстве русских в наступательных операциях. Такого просто невозможно себе представить. Цифра "двадцать" почему-то была более всего любима германскими генералами, постоянно писавших о "двадцатикратном превосходстве русских", "двадцатикратных потерях русских по сравнению с немецкими". Статистика, однако, свидетельствует, что в результате дополнительных мобилизационных усилий, в том числе досрочных призывов (в 1943 г. начался призыв юношей 1926 г. рождения), численность советских соединений к концу 1943 г. превосходила германские примерно в полтора раза, а данные о потерях Красной Армии, в общем, за отдельными исключениями, показывают их снижение от одной военной операции к другой.

"Рельсовая война"

Большая роль в успешном развитии наступления принадлежала партизанам. По указанию ЦШПД в августе — сентябре 1943 г. была проведена крупная партизанская акция под названием **"Рельсовая война"**. О ее масштабах можно судить по данным противника. Так, в отчете германского управления путей сообщения указывалось, что только "в ночь с 15 на 16 сентября на железных дорогах Белоруссии произошли следующие действия партизан: 1103 взрыва рельсовых путей, 65 тяжелых крушений поездов, 38 нападений на поезда, 171 случай заграждения путей..." 19 сентября произошли "40 тяжелых крушений поездов, 44 путевых заграждения, 18 тяжелых нападений на поезда и 1100 разрушений путей взрывами". Второй этап "Рельсовой войны", названный **"Концерт"**, носил для немцев еще более разрушительные последствия. Пропускная способность железных дорог в результате партизанских действий, по тем же сведениям, сократилась на 35%.

Освобождение Донбасса

В сентябрьском наступлении Красной Армии участвовало 9 фронтов. Первым, как и предвидел Гитлер, немцы потеряли Донбасс. Войскам Юго-Западного и Южного фронтов наконец-то удалось прорвать так называемый "Миусфронт", т.е. пресловутый рубеж по реке Миус, и уже 8 сентября части Красной Армии заняли Сталино. Положение оборонявшихся в Донбассе немецких 1-й танковой и 6-й армий стало критическим. Гитлер вынужден был согласиться отвести их за Днепр, а накануне Гиммлер уже давал указания:

Необходимо добиться того, чтобы при отходе с Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну.

Освобождение Брянска, Смоленска, Новороссийска

Южнее Брянска возобновили свое наступление войска Центрального фронта. Особенно отличилась в боях 60-я армия генерала И.Д. Черняховского — молодого и

талантливому военачальнику. Прорвав оборону противника в районе Севска и стремительно продвигаясь вперед, армия вступила в пределы Северной Украины, а к середине сентября армии фронта занимали уже 150-километровый участок на реке Десне. 17 сентября войска Брянского фронта освободили города Брянск и Бежица, а 25 сентября части Западного и Калининского фронтов — древний русский город Смоленск.

10 сентября перешли в наступление войска Северо-Кавказского фронта и через неделю заняли Новороссийск — важный стратегический пункт на юге страны. Бои за него, продолжавшиеся около года, завершились. Взятие Новороссийска создало благоприятные условия для окончательного освобождения Северного Кавказа. Немцы были вынуждены очистить Таманский полуостров.

На подступах к Днепру

Но главные бои происходили на подступах к Днепру. Вот как писал об этом гитлеровский генерал Меллентин:

Сплошного фронта больше не существовало и подвижные части русских уже действовали в нашем глубоком тылу. Мы должны были как можно быстрее отойти к Днепру и поэтому шли на большой риск и возможные тяжелые жертвы. Мы не могли прекращать нашего отхода в дневное время, так как положение было слишком серьезным, и те, кто отставал или попадал под удары авиации, были предоставлены самим себе... В ходе наших отступлений на Востоке мы не раз подвергались нападениям партизан.

Тем не менее в ходе преследования советским войскам нигде не удалось выйти в тыл немцам и отрезать их группировки. Не хватало подвижных соединений, способных быстро и глубоко вторгаться в оборону противника. Основная масса танков была потеряна в период Курской битвы. Все пять танковых армий были выведены в резерв Ставки на укомплектование. Оставшиеся танковые и механизированные корпуса выглядели резко ослабленными.

Битва за Днепр

Германское командование предполагало создать на Днепре несокрушимый "Восточный вал", используя для этого мощную водную преграду и прибывавшие с запада подкрепления. Штурм "Восточного вала", по расчетам гитлеровского руководства, должен был обернуться для русских истощением людских и материальных ресурсов и надолго лишить их возможности наступать.

Тем временем, подобно лавине, советские фронты приближались к Днепру на 700-километровом протяжении. К концу сентября войска Центрального фронта освободили Чернигов и захватили плацдарм в междуречье Днепра и Припяти. Армии Воронежского фронта достигли днепровской излучины у Букрина. Войска Степного фронта освободили Полтаву и вышли к Днепру в районе Черкас, а затем — у Кременчуга. Юго-Западный фронт очистил левый берег реки в районе Днепропетровска.

И тут произошло прежде невиданное в истории войн — массовое, без подготовки, стихийное форсирование Днепра, которое свидетельствовало о небывалом наступательном порыве Красной Армии. Не случайно тысячи участников сражения за Днепр были удостоены звания Героя Советского Союза, награждены орденами и медалями. Маршал Жуков писал в своих воспоминаниях:

Как правило, подойдя к реке, войска с ходу устремлялись вперед. Не дожидаясь подхода понтонных и тяжелых средств наведения мостов, части пересекали Днепр на чем угодно — на бревенчатых плотках, самодельных паромках, в рыбацких лодках и катерах. Все, что попадалось под руку, шло в дело. Нелегко приходилось и на противоположном берегу, где вспыхивали ожесточенные бои за плацдарм. Не успев закрепиться, войска вступали в бой с противником, стремящимся во что бы то ни стало сбросить их в реку...

Число таких стихийных переправ не поддается учету, так как многие переправившиеся подразделения были уничтожены немцами. Считается, что было захвачено и удержано около 20 плацдармов на правом берегу. Они имели небольшие размеры и весь октябрь шла борьба за то, чтобы их расширить и придать им оперативное и стратегическое значение.

Чтобы подчеркнуть успехи и особенности нового этапа изгнания врага с советской территории, решением ГКО были переименованы: Центральный фронт — в **Белорусский**, Калининский — в **1-й Прибалтийский**, Брянский — во **2-й Прибалтийский**, Воронежский — в **1-й Украинский**, Степной — во **2-й Украинский**, Юго-Западный — в **3-й Украинский**, Южный — в **4-й Украинский**.

Войска 4-го Украинского фронта вели бои за Мелитополь, прикрывавший подходы к Крыму и нижнее течение Днепра. 23 октября город был взят. Противник начал поспешный, а кое-где и беспорядочный отход за Днепр. В результате немецкая 17-я армия в Крыму оказалась отрезанной. На Керченском полуострове высадились войска Северо-Кавказского фронта и закрепились на небольшом плацдарме, сыгравшем значительную роль в последующих боях за Крым.

Тем временем армиям 3-го Украинского фронта удалось занять Запорожье и ликвидировать последний участок обороны противника на левом берегу Днепра, а на правом — значительно расширить плацдарм на Правобережье, продвинувшись на 50 км в глубину до крупного железнодорожного узла Пятихатка. К 10 ноября весь участок "Восточного вала" от Кременчуга до Днепропетровска был взломан.

Освобождение Киева

Напряженная борьба развернулась на киевском направлении. Командование 1-го Украинского фронта решило взять Киев ударом с двух плацдармов: Букринского и Лютежского. Однако удар южнее Киева успеха не принес. Тогда Ставка решила произвести перегруппировку сил фронта. На Лютежский плацдарм была скрытно переброшена 3-я танковая армия, а 3 ноября советские войска завязали бои на окраинах украинской столицы. 6 ноября, накануне очередной Октябрьской годовщины, Киев был освобожден. Продолжая наступление, войска фронта изгнали немцев из Фастова и заняли Житомир. Гитлер был взбешен, ибо взятие Киева служило символом потери всей Украины. Следуя приказу фюрера, командование вермахта предпринимало отчаянные усилия, чтобы вернуть украинскую столицу. 15 дивизий, включая 8 танковых, были брошены в контрнаступление. Им удалось взять обратно Житомир, но большего сделать они не смогли.

Выход Красной Армии в Белоруссию

На западном направлении наступали войска 1-го, 2-го Прибалтийских, Белорусского и Западного фронтов. Продвигаясь через леса и болота, они взломали оборону противника, преодолели Днепр, Припять, Березину и другие водные преграды и вышли на подступы к Витебску, Орше, Могилеву. Выход советских войск к белорусскому Полесью почти рассек

оборону противника на две части. Его возможности маневрировать силами и средствами вдоль фронта были чрезвычайно затруднены.

Ситуация в Европе

В то время как Красная Армия вела наступательные бои на советско-германском фронте, войска союзников в июле 1943 г. высадились на Сицилии. В Италии начались волнения. Режим Муссолини, верного союзника Гитлера, был свергнут. 25 июля в стране было сформировано правительство маршала Бадольо, которое вступило в контакт с англо-американцами и выразило намерение капитулировать. В начале сентября началась высадка союзников на Апеннинский полуостров и одновременно было заявлено о заключении перемирия между Италией и правительствами антигитлеровской коалиции. Однако Гитлер не сидел сложа руки. Вскоре большая часть Италии была оккупирована германскими войсками. Итальянская армия не сумела оказать им сколько-нибудь серьезного сопротивления. В Северной и Центральной Италии была создана марионеточная "республика Сало" во главе с Муссолини, вызволенным из-под домашнего ареста парашютистами Отто Скорцени.

Италия стала одним из фронтов Второй мировой войны. Вместе с войсками союзников борьбу с оккупантами и фашистами дуче вели партизаны, руководимые итальянскими коммунистами. В рядах партизан оказалось также немало советских военнопленных, бежавших из концлагерей. 13 октября войну Германии объявило, наконец, и правительство Бадольо. Часть соединений, предназначенных для войны на Восточном фронте, гитлеровскому руководству пришлось направить в Италию. Командующему германскими силами в Италии фельдмаршалу Кессельрингу в течение длительного времени удавалось сдерживать наступление союзных войск на подступах к Риму.

Потеряв в русских снегах лучшие свои армии, венгры и румыны практически выбыли из войны. Оставшиеся их соединения были деморализованы и пассивны. С другими союзниками Германии дело обстояло не лучше.

Во Франции ширилось движение Сопротивления против оккупантов и правительства Виши. Сильно укрепились позиции движения Свободная Франция во главе с генералом де Голлем. Французские соединения стали играть заметную роль на фронтах Второй мировой войны, особенно в Африке и Италии. В СССР тоже воевала эскадрилья французских летчиков, позже ставшая известной как эскадрилья "Нормандия — Неман". Партизанское движение разгоралось в Болгарии, Греции, Норвегии, Словакии, Югославии.

В 1943 г. серьезно осложнились отношения СССР с польским эмигрантским правительством. Еще в 1942 г. армия генерала Андерса, сформированная в Советском Союзе по соглашению с правительством Сикорского, оставила пределы СССР в самый разгар тяжелых оборонительных боев и через Иран была перебазирована на Ближний Восток. В апреле 1943 г. ведомство Геббельса стало активно раздувать в мире шумную кампанию по поводу расстрела в Катыни. Правительство Сикорского потребовало разъяснений. Сталинское руководство назвало все это провокацией и разорвало с ним всякие отношения. Как бы в отместку было заявлено о создании в СССР Союза польских патриотов во главе с коммунистами, который провозгласил курс на "воссоздание сильной и независимой Польши". Одновременно происходило формирование в СССР новой польской армии (Войска Польского) под командованием генерала Э. Берлинга.

Тегеран

В конце 1943 г. руководство США и Англии решило, наконец, пойти навстречу настойчивым требованиям Сталина об открытии второго фронта. Два обстоятельства склоняли к этому решению. Первое — успехи Красной Армии и боязнь опоздать к дележу победы. Западные союзники, говорил Рузвельт, "должны вступить в Берлин не позже русских". Второе — высадка в Италии, как видно, не принесла ожидаемого результата. Для обсуждения назревших вопросов была намечена встреча руководителей государств коалиции, местом проведения которой был избран Тегеран. Ей предшествовала Московская конференция министров иностранных дел, где состоялся предварительный обмен мнениями. К ее открытию было приурочено подписание в Лондоне третьего по счету протокола, согласно которому значительно увеличивались поставки в СССР по ленд-лизу.

Конференция в Тегеране открылась 28 ноября 1943 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль во главе своих делегаций обсуждали вопросы совместной военной стратегии, послевоенного устройства и безопасности. **В центре переговоров был вопрос о втором фронте.** Черчилль отстаивал его открытие по "балканскому варианту", но не получил поддержки Рузвельта. Победила американская стратегия "прямых действий". 30 ноября на конференции было заявлено, что объединенные англо-американские штабы с участием президента США и премьер-министра Великобритании приняли решение о проведении операции "Оверлорд", которой предусматривалась высадка союзных войск во Франции в мае 1944 г. Союзники договорились также о более тесной координации своих боевых операций.

Было подтверждено намерение добиваться безоговорочной капитуляции, в первую очередь — Германии. Касаясь ее дальнейшей судьбы, англо-американская сторона выступила с предложением расчленить Германию на отдельные государства, но Сталин отнесся к нему, как сообщалось, "без особого энтузиазма".

Обсуждался вопрос о послевоенных границах Польши. Было решено после победы расширить ее западную границу до Одера, а восточную — установить по "линии Керзона". В ответ на призывы союзников восстановить добрые отношения с польской эмиграцией Сталин выразился в том духе, что мы, мол, за усиление Польши, "но мы отделяем Польшу от эмигрантского правительства в Лондоне".

Сталин выразил "желание СССР" после войны получить незамерзающие порты на Балтийском море — Кенигсберг и Мемель (Клайпеду).

Союзникам было обещано, что после поражения Германии СССР примет участие в войне против Японии.

Ситуация на 1944 г.

До конца года активных боевых действий не велось, а наступивший **1944 год ознаменовался настоящим каскадом крупных успехов Красной Армии.** При жизни Сталина их называли "десятью сталинскими ударами". Каждая успешная операция приписывалась полководческому гению вождя. Конечно, "сталинские удары" были разновеликими по своему масштабу и значению, но от них Германия слабела день ото дня. Тем не менее силы для упорного сопротивления наступающим советским войскам, как и армиям союзных держав, у нее еще имелись.

К началу 1944 г. в составе германских вооруженных сил было 315 дивизий, 198 из них воевали на Восточном фронте. Вместе с соединениями германских сателлитов здесь

находилось 4.9 млн солдат и офицеров. Германская промышленность продолжала увеличивать производство танков, самолетов, других вооружений. Правда, былое **могущество рейха уходило безвозвратно**. По мере того как Германия испытывала поражение за поражением, ухудшалось ее внутреннее и международное положение. Один за другим **отпадали союзники**. Сужалась энергетическая и сырьевая база военной промышленности. Германские заводы с 1943 г. подвергались массированным налетам авиации союзников. Выбывали людские ресурсы и боевые потери становились невосполнимыми.

Советский Союз, напротив, постоянно наращивал свою военную мощь. В рядах действующей армии на начало 1944 г. находилось 6.2 млн человек. На каждый произведенный немцами танк приходилось два советских, на каждые два немецких самолета — три советских. В январе 1944 г. была сформирована шестая по счету танковая армия. На вооружение танковых частей и соединений стали поступать тяжелый танк ИС-2, модернизированный Т-34, самоходные артиллерийские установки ИСУ-152, ИСУ-122 и СУ-100. Авиация пополнилась самолетами более совершенных конструкций: истребителями Як-3, Ла-7, штурмовиками Ил-10.

Ленд-лиз и отношения с союзниками

Во все более широких масштабах развертывался экономический и военный потенциал США. Часть его обращалась на нужды СССР в виде поставок по ленд-лизу. Союзниками делалось все возможное, чтобы выполнить предусмотренные обязательства, компенсировать их неоднократные нарушения в предшествующие годы. К тому времени Советский Союз стал более разборчивым в своих заявках. Поставки вооружений уже не имели для него столь существенного значения. Так, по новому протоколу СССР совсем отказался от танков, в то же время увеличив заявки на автомобили, средства связи, одежду, обувь, медикаменты, т.е. на то, чего остро не хватало в советской экономике. Эти виды поставок значительно увеличили боеготовность и подвижность соединений Красной Армии, стали важным фактором успеха в боевых операциях 1944 г. Советский Союз стремился получить побольше строительной техники для восстановления разрушенного народного хозяйства. Но особенно были увеличены заявки на продовольствие, ибо в 1943 г. страну вновь постиг неурожай.

Главным маршрутом поставок оставался, как и прежде, "персидский коридор". Одновременно заметно возросла роль самого короткого — северного маршрута. В конце декабря 1943 г. британские корабли устроили в Баренцевом море настоящую охоту на флагмана германского флота — тяжелый крейсер "Шарнгорст" и в конечном счете потопили его. По этому случаю Сталин послал Черчиллю поздравительную телеграмму. Огромный "Тирпиц", названный "грозою океанов", застыл неподвижно в норвежском Альтен-фиорде, латая раны, время от времени наносимые ему союзной авиацией. Весной 1944 г. два самых больших с начала войны морских каравана без особых потерь дошли до Мурманска и Архангельска. Германским подводным лодкам и авиации не удалось сколько-нибудь существенно нарушить морские коммуникации на Севере.

Начало 1944 г. было временем наибольшего потепления в отношениях союзников. Казалось, что в них воцарился дух сотрудничества и боевого братства. Английских и американских специалистов, моряков и летчиков восторженно встречали в Советском Союзе. В том же духе перестроилась советская пропаганда. Вроде бы было забыто о взаимных обвинениях, упреках, существовании серьезных противоречий. В какой-то мере это было связано с изменениями в общественном сознании и в политике сталинского руководства на данном этапе войны.

Изменения в политике сталинского руководства

О "коварных замыслах империалистов" на время было забыто. Ослабла деятельность политических органов. Некоторые из них были упразднены. Состоялось **примирение с православной церковью**, которая в своей деятельности делала упор на патриотические ценности и идеалы, сопротивление иноземному нашествию. В сентябре 1943 г. Сталин дал согласие на избрание патриарха. Им стал митрополит Сергей — ранее местоблюститель патриаршего престола, с первых дней войны воззавший к народу "встать на защиту священных рубежей нашей Родины". Красная Армия перешла на новую форму, атрибутами которой стали погоны и знаки различия, столь ненавистные в годы революции и гражданской войны. Явно прослеживалось **насаждение бюрократической и военной иерархии**, свойственной царской России. Была разработана довольно сложная и дифференцированная система наград и поощрений, сильно смахивающая на дореволюционную. Государственный "Гимн Советского Союза", который "сплотила навеки Великая Русь", прославлявший **Отечество**, сменил исполняемый прежде в официальных случаях партийный гимн "Интернационал", призывавший к борьбе "проклятьем заклейменный **весь мир** голодных и рабов". Чтобы нейтрализовать нацистскую пропаганду, направленную нерусским народам, всячески подчеркивались их исторические связи с Россией. После освобождения Киева был учрежден орден Богдана Хмельницкого, с именем которого ассоциировалось воссоединение Украины с Россией. Быстро росли ряды коммунистов, особенно в армии, однако вступление в партию рассматривалось не столько как политический акт, сколько вознаграждение за ратный труд и возможность дальнейшего служебного продвижения и роста. Был предпринят ряд мер, направленных на укрепление семьи. Существенно затруднялись разводы. Предусматривалась обязательная государственная регистрация вступления в брак. Рост безотцовщины и беспризорности вызвал усиление заботы о детях, расширение сети детских домов, опекуна и патронажа. Учреждались звания и ордена "Мать-героиня", "Материнская слава", медаль материнства. В школах, как в дореволюционных гимназиях, обучение мальчиков и девочек стало отдельным. Вводились экзамены на аттестат зрелости, золотые и серебряные медали. В вузах страны, наряду с государственными экзаменами, становилась обязательной защита дипломных работ, в наибольшей степени выявляющая творческие способности студентов. В Москве был открыт Институт международных отношений — учебное заведение закрытого типа для подготовки профессиональных дипломатов.

Были несколько "отпущены вожжи" политической цензуры, писатели, художники получили относительную свободу творчества, однако всякие "ошибки националистического характера и попытки идеализировать патриархально-феодальные отношения прошлого" решительно пресекались, тогда как славить русский народ, его армию, его выдающиеся достижения можно было практически без ограничений. На сценах театров широко ставилась русская классика. Пьесы и кинофильмы превозносили победы Красной Армии, боевые подвиги героев, косивших "фрицев" как траву.

Сражение на правобережной Украине

24 декабря 1943 г. 1-й Украинский фронт генерала Ватутина нанес сокрушительный удар по 1-й и 4-й немецким танковым армиям в районе Житомира и Бердичева. В начале января 1944 г. перешел в наступление 2-й Украинский фронт генерала Конева и к середине месяца занял Кировоград. Почти одновременно 10—11 января пришли в движение 3-й Украинский и 4-й Украинский фронты генералов Малиновского и Толбухина. Наступление советских фронтов развернулось на всем протяжении от Полесья до Черного моря. Войска Ватутина и Конева охватили с флангов большую группировку немецких войск в районе Корсунь-Шевченковский. Командование противника спешно перебрасывало дивизии с

других участков фронта, пытаясь с помощью контрударов предотвратить окружение. Развязались кровопролитные бои. Многие селения переходили из рук в руки, но все-таки в конце января клещи окружения сомкнулись в районе Звенигородки. В "котле" оказались 6 дивизий 8-й германской армии. 8 февраля командованию окруженной группировки был предъявлен ультиматум о капитуляции. Так как Гитлер обещал окруженным войскам всемерную помощь, ультиматум был отвергнут. Но положение группировки оставалось безнадежным. Тяжелые бомбардировщики Ю-52, выделенные для снабжения попавших в "котел", легко сбивались советской истребительной авиацией. Тогда поступил приказ — пробиваться навстречу дивизиям, атаковавшим извне. Продвигающиеся навстречу друг другу немецкие части отделяло всего 12 км. Развязка сражения наступила 17 февраля. Вместо того, чтобы сдаться, следуя призывам пропагандистов из НКСТ, окруженные сделали последнюю отчаянную попытку вырваться из "котла". В нескольких местах, бросившись в разбитый лед и холодные воды реки Гнилой Тикич, они прорвались к своим. Вышли из окружения не более 30 тыс. человек. Остальные погибли в боях или попали в плен.

Одновременно с Корсунь-Шевченковской операцией войска 1-го Украинского фронта успешно продвигались в район украинского Полесья, стремясь окончательно перерезать коммуникации германских армий. Несмотря на яростные контратаки немцев, советские войска штурмом овладели Ровно и Луцком.

Пути на юг и юго-запад были открыты. Армии 1-го и 2-го Украинских фронтов устремились к Днестру и Южному Бугу. Над южным флангом германских войск, который все еще оборонялся в нижнем течении Днепра, нависла грозная опасность. Позже германские генералы опять пеняли Гитлеру, что тот не предпринял своевременных мер для отвода войск. Гитлер, действительно, упорно продолжал цепляться за Криворожский бассейн, прежде всего за Никополь, откуда поступала большая часть марганца, необходимого для германской промышленности. Он возлагал сильные надежды на 6-ю армию, известную как "армия мщения за Сталинград". Мщения, однако, не получилось. Войска Малиновского и Толбухина взломали оборону немцев, которые, бросая оружие и технику, в беспорядке отходили на запад. 21 февраля на плечах отступающего противника советские войска ворвались в Кривой Рог.

Ликвидация ленинградской блокады

В период зимних сражений на Украине войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов провели успешную операцию по полному деблокированию Ленинграда. Утром 14 января 2-я ударная армия генерала И.И. Федюнинского после мощной артиллерийской подготовки, действуя с Приморского плацдарма, начала штурм "Северного вала" — сильно укрепленных за два долгих года немецких позиций. Навстречу ей с Пулковских высот прорывалась 42-я армия генерала И.И. Масленникова. Упорное сопротивление немцев было сломлено. Группировка противника в районе Петергофа и Стрельны попала в окружение и была уничтожена. Тем временем войска Волховского фронта нанесли удар по Новгороду. 20 января в этот древнейший русский город вступили советские части. Как вспоминал маршал Мерецков: "Всюду громоздились кучи битого кирпича. На весь город целыми остались около 40 зданий. Величайшие памятники древности, гордость и украшение старинной русской архитектуры, были взорваны..."

Опасаясь окружения, фельдмаршал Кюхлер приказал отводить группу армий "Север" на новые рубежи обороны в Прибалтике. Блокада Ленинграда закончилась. Пути, связывавшие город с остальной страной, были очищены. Преследуя противника, войска советских фронтов заняли Дно, Лугу, Старую Руссу, Кингисепп, вступили в пределы Эстонии.

Выход на государственную границу СССР

В начале марта начался второй этап грандиозного наступления на Украине. Накануне его, 29 февраля группой украинских националистов-бандеровцев была обстреляна машина командующего 1-го Украинского фронта. В завязавшей перестрелке генерал Ватутин — один из наиболее ярких полководцев Великой Отечественной войны — был тяжело ранен и позже скончался. Временно командование фронтом принял на себя Жуков. 4 марта его войска, стремительно продвигаясь в направлении на Черновицы, отрезали пути отхода 1-й танковой армии немцев, зажав ее основные силы севернее Каменец-Подольска. Только ценой больших потерь противнику удалось вырваться на запад. 17 апреля войска фронта форсировали Днестр и вышли в предгорья Карпат.

Тем временем войска Конева переправились через Буг и Днестр и 25 марта их передовые части вышли на государственную границу СССР. По этому поводу газета "Правда" писала: "Вот она долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад погранная врагом". Вскоре советские войска вышли к границе уже на протяжении 400 км, а кое-где, переправившись через Прут, оказались на румынской территории.

На южном фланге войска Малиновского, форсировав Южный Буг, заняли Херсон, Николаев и Одессу. Только в Николаеве немцам удалось задержаться, город был занят лишь в результате двухнедельных упорных боев. Всего трое суток понадобилось на взятие Одессы войскам 3-го Украинского фронта. Навстречу им из знаменитых одесских катакомб поднялись тысячи партизан и подпольщиков.

Германские армии на Украине потерпели тяжелое поражение. "Даже такие искусные полководцы, как Манштейн и Клейст, — отмечал Типпельскирх, — не смогли спасти немецкие войска". "Искусных полководцев" Гитлер признал виновниками поражений, заменив фельдмаршалом Моделем и генерал-полковником Шернером. Одновременно были созданы группы армий "Северная Украина" и "Южная Украина", однако эти новые названия уже не соответствовали действительности.

Группе армий "Северная Украина" было приказано перейти в наступление и оказать помощь Тернополю, обойденному в свое время войсками Жукова. Гитлер рассчитывал превратить город в неприступную крепость. Но прорваться к осажденным противник оказался не в состоянии, и 15 апреля после ожесточенных уличных боев Тернополь был взят советскими войсками. Более успешными оказались действия 4-й немецкой танковой армии. Ей удалось отразить удар недавно созданного 2-го Белорусского фронта под командованием генерала Курочкина на Ковель и восстановить связь с группой армий "Центр".

Освобождение Крыма

Войска 4-го Украинского фронта 8 апреля приступили к освобождению Крыма. Преодолев Перекопский перешеек и Сиваш, армии Толбухина устремились к Симферополю. 11 апреля войсками Отдельной Приморской армии под командованием генерала Еременко была взята Керчь. Немецкие и румынские дивизии отступали к Севастополю. В середине месяца к городу с разных сторон подступили советские войска, а 5 мая начался штурм севастопольских укреплений. Особенно ожесточенные бои происходили на Сапун-горе, преграждавшей подступы к Севастополю с востока. Они хорошо просматривались и простреливались пулеметным и минометным огнем. Каждый метр доставался штурмующим тяжелой ценой. То и дело на севастопольских бастионах возникали яростные рукопашные схватки. Пытаясь спастись, оккупанты грузились на транспортные суда и военные корабли.

Однако большинство из них было либо отправлено на дно, либо выведено из строя авиацией двух воздушных армий, действовавших в Крыму, торпедными катерами и подводными лодками Черноморского флота. 9 мая после ожесточенных уличных боев Севастополь был взят. Остатки вражеской группировки бежали на мыс Херсонес, надеясь, что за ними пришлют корабли. Напрасно. Ни одно судно не показалось на горизонте. Зажатые на узком клочке земли, измотанные непрерывными атаками с суши и с воздуха, немцы прекратили сопротивление.

Открытие Второго фронта

6 июня 1944 г. началась высадка союзных войск во Франции — операция "Оверлорд". Гитлеровским командованием был допущен просчет при определении района высадки. Оно считало, что Англия и США будут в первую очередь стремиться к захвату Рура — экономического "сердца" Германии, поэтому создало наиболее прочную прибрежную оборону вдоль пролива Па-де-Кале, где находились самые крупные и удобные французские и бельгийские порты. Зная об этом, союзное командование решило высадить десанты на пустынном побережье в Нормандии и Бретани, где у немцев находились лишь три дивизии. Огромная армада десантных судов и боевых кораблей двинулась через Ла-Манш к берегам Франции. 2 тыс. самолетов нанесли бомбовый удар по немецким позициям. Первыми были сброшены воздушные десанты, а затем сразу на пяти участках высадились еще 8 дивизий союзных войск. Очнувшись от внезапного удара, противник начал перебрасывать соединения в район высадки, но делал это нерешительно, рассматривая ее как своего рода диверсию, отвлекающую от основной операции. Отражая контрудары немцев, войска союзников продвигались в глубь побережья. 10 июня из разрозненных плацдармов был создан один. Упорные бои за его удержание и расширение продолжались до 20 июля. К этому времени союзники сумели перебросить во Францию три армии, насчитывавшие 37 дивизий. **Второй фронт был открыт.** Гитлеровское командование смогло сосредоточить здесь только 29 дивизий, так как на Востоке дела для него складывались из рук вон плохо.

"Четвертый удар"

10 июня войска Ленинградского фронта под командованием генерала Говорова перешли в наступление на Карельском перешейке. В первый же день они прорвали оборону финнов и начали штурм линии Маннергейма, считавшейся одним из самых мощных в мире укреплений. Штурм показал, насколько возросла боевая мощь Красной Армии по сравнению с советско-финской войной. Теперь для преодоления этой линии понадобилось всего десять дней, причем вдвое меньшими силами. 20 июня был взят Выборг, а корабли Балтийского флота заняли практически все острова в Выборгском заливе. Пытаясь остановить продвижение советских войск, финское командование перебрасывало дивизии из Южной Карелии, но и тут началось наступление Карельского фронта под командованием Мерецкова. 28 июня была освобождена столица тогдашней Карело-Финской ССР — Петрозаводск. Хотя по своим масштабам так называемый "четвертый сталинский удар" был не так уж велик, он имел большое политическое значение — перед лицом неминуемого поражения и угрозы оккупации **Финляндия решила выйти из войны.**

Операция "Багратион"

Но самое страшное поражение ждало Германию в Белоруссии, где ровно через три года после начала войны развернулась **операция "Багратион"**. В ней приняли участие войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, в которых к моменту наступления было в общей сложности 1.4 млн человек, 32 тыс. орудий и минометов, 5 тыс. танков и 5 тыс. самолетов. Гитлеровское командование уже в который раз просчиталось, ожидая главный

удар на юге и сосредоточив там основные силы. В группе армий "Центр" в составе 3-й танковой, 4-й и 9-й армий насчитывалось только 800 тыс. человек, 9 тыс. орудий, 900 танков и 1300 самолетов.

Советское командование, видимо, давно присматривалось к Витебску, который, Гитлер стремился превратить в опорный пункт — "неприступную твердыню на Востоке". Неожиданный для немцев удар, нанесенный северо-западнее Витебска войсками 1-го Прибалтийского фронта под командованием Баграмяна, смешал эти планы. С юго-востока город охватывали войска 3-го Белорусского фронта под командованием Черняховского. Через несколько дней группировка 3-й танковой армии в этом районе была окружена и уничтожена, а советские соединения вышли на оперативный простор. Левый фланг войск Черняховского успешно продвигался на Оршу, а войска 2-го Белорусского фронта под командованием генерала Г.Ф. Захарова на Могилев, действуя против 4-й германской армии. Генерал Типпельскирх, принявший командование армией, попытался спасти ее от окружения, но как свидетельствует его труд, сделать это ему удалось лишь наполовину. За шесть дней армии Захарова форсировали шесть водных преград, в том числе Днепр, и заняли Могилев. 24 июня 1-й Белорусский фронт генерала Рокоссовского нанес удар по 9-й армии. Ее основные силы были окружены в районе Бобруйска. **Оборона группы армий "Центр" была разорвана в ключья.** Отступающие германские части постоянно оказывались в окружении. Попадая в лесные и болотистые районы, они вдобавок подвергались атакам белорусских партизан, которые чрезвычайно активизировали свои действия. С выходом советских войск к Березине и северо-западнее Бобруйска образовалась большая дуга, с трех сторон охватывавшая германские соединения восточнее Минска. 3 июля танковые корпуса 1-го и 3-го Белорусских фронтов ворвались в белорусскую столицу. 105-тысячная группировка противника была отрезана и уничтожена. Используя огромные бреши, образовавшиеся в обороне немецких войск, закрыть которые германское командование оказалось не в состоянии, советские фронты устремились на запад. Армии Баграмяна, усиленные соединениями, переброшенными из Крыма, вышли на побережье Рижского залива, разорвав коммуникации групп армий "Центр" и "Север". Войска Черняховского и Захарова подошли к границам Восточной Пруссии. При этом войска 3-го Белорусского фронта обходным маневром с севера и с юга окружили группировку неприятеля в районе Вильнюса, который Гитлер приказал удерживать "до последней капли крови", и 13 июля заняли столицу Литвы. Армии Рокоссовского при участии соединений Войска Польского к концу июля вышли к предместью Варшавы — Праге и на широком участке — к Висле, захватив важные плацдармы на ее левом берегу в районе Магнушева и Пулавы.

Летние бои на других фронтах

Наступление в Белоруссии было подхвачено и на других участках. Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева разгромили группу армий "Северная Украина". 17 июля 1-я танковая армия Катукова вступила на территорию Польши. Одновременными ударами 3-й и 4-й танковых армий 27 июля был освобожден главный город Западной Украины Львов. Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов теснили группу армий "Север".

Командующий союзными войсками Второго фронта генерал Эйзенхауэр писал в эти дни: "Я отмечаю продвижение Красной Армии на своей карте. Естественно, я испытываю колоссальный трепет от той силы, с которой они [советские войска] уничтожают вооруженную мощь врага".

Однако к концу июля напор наступающих фронтов стал ослабевать. Достигнутые успехи стоили немалых жертв. Число убитых и раненых приближалось к 1 млн человек.

Остро не хватало резервов. В августе германское командование, подбросив подкрепления с Запада и за счет умелой перегруппировки сил, смогло организовать ряд контрударов. Развернулись упорные бои. Особенно яростно велась борьба на вислинском рубеже и на подступах к Восточной Пруссии. Ударная группировка усиленной резервами 3-й танковой армии при поддержке тяжелого крейсера "Принц Евгений" пробилась к Рижскому заливу и восстановила связь с группой армий "Север". Ожесточенное сражение велось за Сандомирский плацдарм на левом берегу Вислы, куда германское командование перебросило крупные резервы. Заново сформированный 4-й Украинский фронт под командованием генерала Петрова вел упорные бои в предгорьях Карпат. После ряда успехов (взятие Дрогобыча и выход на границу с Чехословакией) войска фронта вынуждены были перейти к обороне.

Политика на освобожденных территориях

Однако общие результаты летнего наступления Красной Армии были впечатляющими. **Одним из его главных итогов было завершение в основном изгнания оккупантов с территории Советского Союза**, а это поставило перед партийным и государственным руководством целый ряд новых проблем, которые оно, как и прежде, решало в присущем ему духе.

Огромная территория на западе страны практически лежала в руинах. Были дезорганизованы управление, хозяйство, социальная сфера. Задача, которая в качестве первоочередной стояла на повестке дня, — **воссоздание прежнего порядка и налаживание элементарных основ жизнедеятельности.** Восстанавливались органы советской власти, парткомы различных уровней, колхозы и совхозы, предприятия обслуживания, школы, больницы, детские сады и пр. В освобожденные районы возвращалось эвакуированное население. На него была распространена система государственного снабжения продовольствием и продуктами первой необходимости, что на первых порах привело к довольно резкому ухудшению условий жизни в стране. Если в 1943 г. на государственном обеспечении находилось 50 млн человек, то к началу 1945 г. — 62 миллиона. **Нормы отпуска продовольствия по карточкам снизились** и еще более дифференцировались. Для совершенствования распределения на предприятиях учреждалась система отделов рабочего снабжения (орсов). Одновременно государство вынуждено было пойти на расширение рыночной торговли и сквозь пальцы смотрело на возникновение в городах и селах различного рода "барахолок", "черных рынков", расцвет спекуляции. Более того, в 1944 г. была расширена продажа государственных товаров по так называемым "коммерческим", т.е. рыночным ценам.

Восстановление народного хозяйства сводилось большей частью к разборке завалов, ремонту зданий, сооружений, железнодорожных путей, вводу в строй предприятий, не так уж сильно пострадавших от разрушений, пуск которых был крайне необходим для хозяйственных нужд. До конца войны промышленность освобожденных районов сумела восстановить только 30% объема довоенного производства.

В сельских районах на месте многих сел и деревень остались лишь печные **трубы да пепелища.** Возвращавшиеся жители вынуждены были начинать все с начала: обзаводиться каким-то жильем, скотом, орудиями производства, семенами. Без помощи государства восстановление деревни затянулось бы на длительный срок. Помощь, однако, легла дополнительным бременем на крестьянство тех районов, которые не пострадали от оккупации. Весной 1944 г. ценой чрезвычайных усилий на освобожденной территории удалось засеять 60% посевных площадей.

Наряду с этими мероприятиями большое внимание уделялось выяснению того, **кто как себя вел в период оккупации**. Те, кто запятнали себя сотрудничеством с немцами, подвергались суровым наказаниям. Остальные тоже не чувствовали себя спокойно. Царили недоверие и подозрительность. Достаточно было малейшего навета, чтобы оказаться в серьезной опасности.

От проверки, проводимой карательными и политическими органами, не остались в стороне партизаны и подпольщики. В освобожденных районах граждане обязаны были в 24 часа сдать оружие и военное имущество. Уклонение влекло за собой лишение свободы, а при отягчающих обстоятельствах — расстрел. Но тех, кто мог доказать свою причастность к активной борьбе с оккупантами, свои заслуги в ней, не только не преследовали, но и всячески превозносили, продвигали по службе. Те же, кто, по мнению проверяющих, пытался "примазаться" к партизанской славе, рисковали попасть в весьма неудобное положение. Особенно усиленной проверке подвергались мужчины призывного возраста на предмет того, почему они оказались на оккупированной территории, примкнули или нет к партизанам, чем проявили себя в их рядах и т.д.

По итогам проверки часть населения, включая партизан, была призвана в Красную Армию. Особо доверенным участникам партизанского движения под присмотром контрразведки ("СМЕРШ" НКВД) было поручено перенести свою деятельность за пределы СССР в составе совместных советско-польских, советско-словацких партизанских соединений. Немало оказалось и таких, которые после проверки подверглись различного вида преследованиям.

Репрессированные народы

В действиях руководства того времени было немало поспешных, бестолковых, абсурдных действий, прикрываемых тезисами вроде "война все спишет" или "некогда тут с вами разбираться". К сожалению, к концу войны подобные настроения усилились и обернулись большими трагедиями. Это прежде всего относится к **истории репрессированных народов**, испытавших на себе печать тяжелой и безжалостной сталинской руки.

Политика репрессий против отдельных национальных групп в Советском Союзе отработывалась еще в предвоенный период и находилась в зависимости от отношений с тем или иным государством. Так, еще до войны были выселены из районов их проживания советские корейцы, в 1939—1941 гг. — поляки. С началом войны депортации подверглись советские немцы и финны как ненадежные национальные элементы. В августе 1941 г. была ликвидирована АССР Немцев Поволжья. Оттуда, а затем и из других районов страны немецкое население было переселено в Казахстан и Сибирь. Всего за 1941—1942 гг. из Поволжья, Украины и Крыма было депортировано 1.2 млн немцев. Из них формировались трудовые армии и рабочие колонны, занятые на строительстве заводов и железных дорог.

С конца 1943 г. начали проводиться карательные акции против мусульманских народов Северного Кавказа. Как свидетельствуют рассекреченные недавно документы, еще до войны за ширмой дружбы народов, о которой твердила сталинская пропаганда, литература и искусство (в частности, необыкновенно популярный в те годы фильм "Свинарка и пастух"), на Северном Кавказе скрывались весьма серьезные национальные трения. Политика форсированной индустриализации и сплошная коллективизация особенно больно отразились на традиционной клановой структуре горских народов, их образе жизни и религиозных устоях. Поэтому среди этих народов были достаточно сильны антисоветские и антирусские настроения, о чем стало известно немецкой разведке. Планируя захват Кавказа,

германское командование забрасывало сюда диверсионные и террористические группы. Довольно широкое распространение среди местного населения получило уклонение от призыва в Красную Армию, дезертирство. Вступление немецких войск в республики Северного Кавказа кое-где было встречено доброжелательно. Часть партийных и советских работников перешла на сторону противника. Создавались национальные комитеты, сотрудничавшие с оккупантами, и национальные воинские части. После ухода немцев борьба с советской властью в ряде районов Северного Кавказа продолжалась.

Первыми по решению ГКО в декабре 1943 г. депортации подверглись карачаевцы, а в феврале 1944 г. — чеченцы, ингуши, балкарцы. Операции по переселению проводились специальными подразделениями НКВД. Всех местных жителей, включая женщин, стариков и детей, с небольшим скарбом под конвоем гнали на станции, грузили в эшелоны и отправляли в Казахстан и Киргизию на специально выделенные для ссылки места.

Столь несправедливые акции трудно оправдать. Большинство жителей Северного Кавказа оставалось все-таки лояльными к советской власти. Многие чеченцы, ингуши, балкарцы и карачаевцы воевали в рядах Красной Армии. Однако репрессии затронули и их. По всем фронтам были изданы специальные приказы о направлении представителей этих народов на поселение или аресте по обвинению в измене родине. О том, как это происходило, рассказывают, например, отрывки из письма В.А. Алиева на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова:

... Я родился в селении Чечен-Аул Атагинского района бывшей Чечено-Ингушской АССР в 1924 г. Мой отец Алиев Амитхаджи рабочий-сапожник, активный участник гражданской войны, получил увечье и инвалидность в боях... с белоказаками. Мать крестьянка, домохозяйка. Оба они были неграмотные... Я учился в институте; будучи чеченцем по национальности — самой отсталой национальности — благодаря советскому правительству я получил вместе с образованием и широкий кругозор. Я начал свою сознательную жизнь октябреном, а перед арестом в 1944 г. был кандидатом в члены ВКП(б)...

В 1943 г. на плацдарме у р. Днепр под гор. Канев я был принят в кандидаты ВКП(б) как отличившийся в боях. За эти же бои я два раза был представлен к наградам: Орденом Отечественной войны и Орденом Красной Звезды...

Это было 21 июня 1944 г. В отделе контрразведки, начком которой был гвардии подполковник Личма, зам. начальника — гвардии майор Кузнецов, старший следователь — гвардии капитан Спириин меня задержали, узнав, что я чеченец по национальности. Без предъявления ордера на арест мне предложили сдать оружие, снять знаки различия, и гвардии майор Кузнецов сказал, что придется ждать до выяснения...

В приговоре указано, что я сам признал себя виновным. Да, я вынужден был подписать все, что предъявили Кузнецов и Спириин. Как они этого достигли? Спириин, не слушая объяснения, второй раз обратился с тем же вопросом к другому допрашиваемому в моем присутствии, и, когда этот человек во второй раз отказался признать себя виновным, капитан подал команду старшине Волкову: по изменнику Родины — огонь!! 25 июля 1944 г. Военным трибуналом 3-го гвардейского Сталинградского мотомехкорпуса по материалам, выдуманному Спириным и принятым мной на себя, я был осужден...

Примерно такая же картина наблюдалась в связи с депортацией калмыков и крымских татар. Надо заметить, что в Калмыцкой АССР оккупации подверглись только 5 из 13 улусов. На оккупированной территории немцы попытались сформировать калмыцкий кавалерийский

легион. Правда, с антисоветским движением в республике было покончено довольно быстро. Но это не спасло калмыков. Свою роль в решении о депортации этого народа сыграло известие о сдаче в плен на фронте 110-й калмыцкой кавалерийской дивизии. В декабре 1943 г. республика была ликвидирована, а ее коренное население отправлено на поселение в Сибирь.

Крымские татары к приходу немцев поначалу отнеслись враждебно, и многие из них вступали в ряды партизан и подпольщиков. Однако после изменения оккупационной политики в конце 1942 г., путем льгот и привилегий германской администрации удалось посеять рознь среди народов Крыма. Около 20 тыс. крымских татар вступили в специальные подразделения немецкой армии, которые использовались для борьбы с крымскими партизанами. Сразу после освобождения полуострова в мае 1944 г. 191 тыс. крымских татар было выселено в Узбекистан. Значительное их число было арестовано по обвинению в измене родины, бандитизме, антисоветской и террористической деятельности. В то же время известно немало случаев, когда крымских татар, отличившихся на фронте, и активных участников советского подполья освобождали от статуса спецпереселенцев. Но возвращаться в Крым им было запрещено.

Постепенно сталинское руководство входило во вкус. Депортации подверглись народы, ничем не провинившиеся перед режимом: курды, турки-месхетинцы, хемшилы, греки и пр.

Борьба с антисоветским подпольем

Большие неприятности ждали население территорий, вошедших в состав СССР накануне войны, главным образом Западную Украину и Прибалтику, где были сильны националистические настроения, и националисты с оружием в руках встретили возвращение советской власти. С марта 1944 г. развернулись карательные акции НКВД против отрядов ОУН-УПА на Западной Украине. В ходе их члены банд зачастую уничтожались вместе с семьями, многие жители подверглись депортации. Только с февраля по октябрь 1944 г. было уничтожено 44155 оуновцев, взято в плен 37177, выселено из городов и сел и отправлено в ссылку около 100 тыс. человек. В Литве, где действовало множество повстанческих отрядов под эгидой Литовского национального фронта, к 1 марта 1945 г. было проведено 2257 карательных операций и, как говорилось в документах, было "ликвидировано 17 тыс. бандгрупп, захвачено 10123 бандита, арестовано 31674 человека". Подобные акции продолжались на Украине и в Прибалтике до конца войны, да и в послевоенные годы.

7. "ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КРАСНОЙ АРМИИ"

Война вступает в новый этап

С выдворением врага из пределов страны по сути завершился тот этап борьбы, который с полным правом может называться Великой Отечественной войной. В 1812 г. Отечественная война закончилась изгнанием Наполеона из России, хотя до его окончательного поражения предстоял еще долгий путь. Разумеется, разница была существенной: для подавляющей массы советских граждан продолжение войны за пределами страны было неотделимо от ее общего характера. Обстоятельства складывались так, что **без полного разгрома гитлеровской Германии нельзя было даже мыслить об окончании Второй мировой войны**. "Добить фашистского зверя в его логове", — таков был общественный настрой. Фронтвые дорожные указатели измеряли, сколько километров осталось до Берлина, хотя летом 1944 г. большая часть стран Восточной, Южной и Западной Европы все еще оставалась под пятой гитлеровского рейха.

В задачи держав антигитлеровской коалиции входило не только освобождение этих стран от нацистской тирании, но и **свержение одного из самых агрессивных, жестоких и кровавых режимов в мировой истории, изменение послевоенной политической карты**. До поры до времени общая заинтересованность союзников в разгроме Германии и ее сателлитов была сильнее, чем столкновение их интересов. Гитлеровское руководство напрасно рассчитывало, что ему удастся сыграть на межсоюзнических противоречиях и таким образом удержаться у власти. В этом раскладе событий попытки части германского генералитета, осознавшего неминуемость поражения, отмежеваться от Гитлера и путем его устранения изменить судьбу Германии, были обречены. Нацистская машина, несмотря на растущее в стране недовольство и сопротивление, прочно владела германским обществом.

20 июля 1944 г. полковником Штауфенбергом, представлявшим группу радикально настроенных офицеров германской армии, было организовано покушение на Гитлера, которое закончилось провалом. Однако если бы оно даже и удалось, это скорее всего привело бы к выдвижению нового нацистского фюрера. События, которые последовали вслед за покушением, раскрытие всей сети заговорщиков, массовые аресты и казни свидетельствуют в пользу подобного варианта.

Вопрос об освободительной миссии Красной Армии

В советской историографии война за рубежами Советского Союза называлась выполнением освободительной миссии Красной Армии. Такую миссию отрицать невозможно. Советские солдаты шли в Европу не за тем, чтобы ее завоевывать, а чтобы **скорее разбить врага и закончить войну**. В то же время естественно было бы полагать, что сталинское руководство будет пытаться навязать на штыках Красной Армии свою волю и свой порядок, независимо от желания граждан освобожденных стран выбирать тот или иной путь социально-экономического и политического развития. Чем ближе становилась победа, тем очевиднее выражалась эта тенденция и тем острее становились противоречия между

СССР и западными державами, тоже, кстати сказать, не безгрешными в своем стремлении воспользоваться плодами победы.

Двойственность, которая с самого начала была заложена в "освободительной миссии Красной Армии", во многом определила отношение к ней в послевоенной Европе, позволяющее понять, почему сегодня о ней предпочитают не говорить, а кое-где свергают и оскверняют "памятники советским воинам-освободителям".

Варшавское восстание

Пожалуй, впервые достаточно остро противоречия, заложенные в сталинской политике, вскрылись в связи с историей Варшавского восстания. Летом 1944 г. территория Польши к востоку от Вислы была освобождена от гитлеровцев. При участии советских партизан создавались отряды Гвардии или Армии Людовой. Одновременно на оккупированной территории Польши действовала крупная подпольная вооруженная организация — Армия Крайова, руководимая эмигрантским правительством в Лондоне, отношения с которым у Кремля явно не складывались. 21 июля в Советском Союзе было заявлено о создании Польского комитета национального освобождения (ПКНО), известного как "люблинский комитет" — фактически альтернативное коммунистическое правительство Польши. Эти политические игры обернулись **большой трагедией для польского народа**.

Когда советские фронты приближались к Варшаве, польское правительство в Лондоне и командующий Армии Крайовой генерал Бур-Коморовский, подстрекаемые англичанами, приняли решение поднять в Варшаве вооруженное восстание. В случае его успеха вступившим в польскую столицу войскам Красной Армии пришлось бы иметь дело с единственно законным и признанным правительством Польши, его администрацией и вооруженными силами.

С точки зрения военно-стратегической обстановки момент для восстания был выбран **неудачно**. Советское наступление в Белоруссии близилось к завершению. Большинство соединений было крайне истощено, нуждалось в отдыхе и пополнении людьми и техникой. Более того, для отражения ударов советских войск командующему группой армий "Центр" фельдмаршалу Моделю удалось собрать в районе Вислы все силы, какие только можно было использовать. Удар 1-го Белорусского фронта юго-восточнее Варшавы был отражен, а прорвавшийся к варшавскому предместному укреплению танковый корпус был окружен и уничтожен. Это позволило германскому командованию сосредоточить в самой Варшаве и вокруг нее крупные силы.

Тот факт, что восстание было начато без согласования с ним, позволил Сталину расценить его как авантюру. Однако полностью остаться в стороне от него было невозможно, так как в борьбе участвовал широкий спектр польских патриотических сил. К тому же с настойчивыми просьбами о помощи восставшим постоянно обращались союзники. В течение августа — сентября советские фронты, хотя и ослабленными силами, предпринимали попытки перейти в наступление в Белоруссии и Польше, не давшие, однако, значительных успехов и приведшие лишь к дополнительным жертвам. Все же 14 сентября войскам 1-го Белорусского фронта удалось захватить Прагу — предместье Варшавы и установить связь с восставшими. 1-я армия Войска Польского начала форсирование Вислы и захватила ряд плацдармов в самой Варшаве. Но удержаться на них оказалось невозможным. Через несколько дней под ударами 9-й немецкой армии их пришлось оставить, причем с большими потерями. Немцам, однако, понадобилось еще несколько дней жестокой и упорной борьбы, прежде чем в городе были подавлены последние очаги сопротивления. 2 октября утратившие всякую надежду на помощь извне варшавские повстанцы сдались.

Яско-Кишиневская операция

Советское военное руководство придерживалось стратегии последовательного нанесения ударов по наиболее слабым участкам германского фронта и не собиралось кардинально ее менять не в своих интересах. В августе 1944 г. сложились благоприятные условия для наступления Красной Армии на юге. Гитлеровское командование заметно ослабило группу армий "Южная Украина", перебросив из нее на другие участки, прежде всего в Белоруссию, 12 дивизий. 20 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в районе Кишинева и Ясс прорвали оборону противника. Прижатая к морю 3-я румынская армия прекратила сопротивление. Главные силы 6-й немецкой армии перед угрозой окружения отчаянно рвались к переправам через Прут, оставляя горы трупов и брошенной техники. Войска Толбухина, двигаясь по обоим берегам реки, отсекали противнику пути отступления.

Переход Румынии в стан антигитлеровской коалиции

Размеры катастрофы на южном крыле германского фронта были впечатляющими. Под ее влиянием в Румынии произошел государственный переворот. 23 августа диктатор Антонеску, который стоял за продолжение борьбы на стороне Германии, был свергнут. Король Михай сформировал новое правительство на основе широкой коалиции различных партий. Оно обязывалось обеспечить немедленное прекращение военных действий против стран антигитлеровской коалиции. 25 августа от имени советского правительства по радио было передано заявление. В нем говорилось, что Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий в Румынии социальный строй, или ущемить каким-либо образом ее независимость. В заявлении отмечалось, что если румынские войска прекратят военные действия против советских войск и совместно с ними будут вести освободительную борьбу против немцев, то Красная Армия не будет их разоружать. Налет на Бухарест дал румынам основание повернуть оружие против Германии. Попытки Гитлера "ликвидировать путч" вызвали вооруженное восстание в румынской столице, где первую скрипку играли коммунисты.

Фронт отступающих германских войск смешался. Повсюду, где оборону держали румынские войска, они открывали путь для продвижения Красной Армии или переходили на советскую сторону. Отдельные части немцев пробивались на запад к Карпатам, в то время как армии 2-го и 3-го Украинских фронтов неудержимо катились на юг. 29 августа была занята Констанца — главная военно-морская база Румынии. 30 августа совместными действиями советских и румынских войск был освобожден Плоешти — основной центр производства нефти для германского рейха. На следующий день бурно приветствуемые восставшими жителями войска вступили в Бухарест. Колонну возглавляла 1-я румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску. **В результате заключенного перемирия Румыния выпала из числа союзников Германии и перешла в стан антигитлеровской коалиции.**

Переход Болгарии в стан антигитлеровской коалиции

Следующей настала очередь Болгарии. Правительство этой страны неоднократно заявляло о своем нейтралитете в войне против Советского Союза. Однако 5 сентября Москва, исходя якобы из того, что "Болгария уже давно практически находится в состоянии войны с СССР", заявила о начале против нее военных действий. Советские войска, не встречая сопротивления, быстро продвигались по болгарской территории. Были заняты Варна и Бургас. Германия лишилась возможности использовать последние порты на Черном море. Население Болгарии дружелюбно встречало советские войска, памятуя о давних исторических связях болгарского и русского народов. В стране под руководством

коммунистов давно велась борьба против прогерманского режима. 9 сентября в Софии было создано правительство Отечественного фронта, а 16 сентября в столицу Болгарии торжественно вступили части Красной Армии. По соглашению со странами антигитлеровской коалиции **болгарская армия присоединилась к войне против Германии и Венгрии.**

Выход Финляндии из войны

Важные политические изменения произошли в Финляндии. Новый президент страны фельдмаршал Маннергейм, глубоко убежденный в бесперспективности борьбы, сообщил Гитлеру, что Финляндия не может продолжать войну, поскольку она ставит под угрозу само существование финского народа. 4 сентября финляндский сейм большинством голосов принял условия перемирия, выдвинутые советским руководством. Финляндия признавала границу 1940 г., обязывалась порвать отношения с Германией, демобилизовать свою армию и ликвидировать находившиеся на финской территории войска. 19 сентября перемирие было заключено, а на севере страны финнам даже пришлось вести боевые действия, чтобы вытеснить дислоцированные там германские соединения.

Наступление на Западном фронте

В конце июля началось наступление союзников на Западном фронте. В районе между Сенной и Луарой германские войска были разбиты. В середине августа началась высадка американцев и французов на южном побережье Франции, их армии стали затем успешно продвигаться в глубь страны. 25 августа поддержанные восставшими жителями союзные войска вступили в Париж. Германскому командованию становилось ясно, что удержать в своих руках Францию оно не сможет. Группа армий "Б" стала отходить к границам Германии на так называемую "линию Зигфрида". Союзные войска продвигались вперед в общем направлении на Антверпен и Аахен. Из Южной Франции на северо-восток отходила немецкая группа армий "Г". К середине сентября обе группы армий соединились и организовали общий фронт обороны. Попытка союзников с ходу прорвать его и вторгнуться в пределы Германии не получилась.

Отношения союзников

В отношениях держав коалиции в этот период внешне преобладали доброжелательность и сердечность. Вместе с тем явственно проступали и новые черты. Экономическая помощь СССР строилась из расчета теснее привязать советскую экономику к мировой после окончания войны и повлиять на ее "либерализацию". Одним из рычагов давления на Советский Союз должна была стать всемирная организация, лежавшая в русле американской концепции послевоенного устройства мира. Важным шагом по реализации этого плана стала конференция в Думбартон-Оксе близ Вашингтона, происходившая с 21 августа по 7 октября 1944 г. На ней рассматривался проект будущей **Организации Объединенных Наций (ООН)**. Наряду с руководящими органами (Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и др.), предполагалось создание целой сети международных экономических организаций с участием СССР, который должен был бы не только исподволь интегрироваться в мировую экономическую систему, но и, включаясь в работу ее руководящих органов, брать на себя определенную ответственность и обязательства. Это, естественно, не могло не тревожить сталинское руководство, отлично понимавшее, чем грозит такая интеграция изолированной экономике Советского Союза, построенной на жестких идеологических основах и централизованном планово-директивном управлении. Не меньшее опасение вызывала возможность попасть в экономическую и финансовую зависимость от США. По этим соображениям СССР отказался войти в целый

ряд международных организаций: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Европейскую экономическую организацию и другие экономические объединения.

Настороженно отнесся к действиям американцев и британский премьер, которого тревожило явное усиление роли США на международной арене. Черчилль решил отдельно встретиться с "дядюшкой Джо", чтобы прояснить обстановку и договориться о своеобразном разделе сфер влияния в Европе. Британский премьер прибыл в Москву 9 октября 1944 г. На первой же встрече со Сталиным он набросал на листке бумаги ряд цифр, которые определяли степень приоритетов СССР и союзников в странах Европы. СССР получал 90% влияния в Румынии, столько же предусматривалось для Великобритании в Греции. 75% влияния закреплялось за СССР в Болгарии. Югославия и Венгрия делились в соотношении 50 на 50. Сталин в принципе согласился с предложениями Черчилля, сделав одобрительные пометки на листке. Сложный вопрос о Польше был обойден. На встрече в качестве "наблюдателя" присутствовал и представитель американского президента А.Гарриман, который провел со Сталиным дополнительные переговоры об условиях вступления СССР в войну против Японии и дополнительных поставках в связи с этим по ленд-лизу.

Словацкое национальное восстание

Успехи советских войск в Белоруссии и на юге советско-германского фронта, их выход к предгорьям Карпат вызвали подъем антигитлеровских настроений в Словакии. 29 августа словацкие партизаны и перешедшие на их сторону части словацкой армии подняли вооруженное восстание против марионеточного правительства Тисо. Однако германскому командованию удалось, перебросив крупные силы, развернуть наступление против восставших. Как и в случае с Варшавой, повстанцы поднялись слишком рано. Значительная их часть была отеснена в горы и там изолирована. Следуя призыву о помощи, советские и чехословацкие части, сформированные в Советском Союзе, начали наступление в Северных Карпатах. Несмотря на сложные условия горно-лесистой местности, 20 сентября войска 1-й гвардейской армии генерала А.А. Гречко (4-й Украинский фронт) и 38-й армии генерала К.С. Москаленко (1-й Украинский фронт), в составе которой находился 1-й чехословацкий корпус под командованием генерала Л. Свободы, взломали немецкую оборону, пересекли чехословацкую границу и овладели Дуклинским перевалом. К концу октября были освобождены Закарпатская Украина, южные и юго-восточные районы Словакии. В ноябре 1944 г. так называемый "I съезд народных комитетов Закарпатской Украины" принял решение о ее вхождении в состав СССР.

Освобождение Белграда

Германскому и венгерскому командованию удалось создать сильный рубеж обороны в Трансильвании за счет дивизий, избежавших разгрома в период Яско-Кишиневской операции. Между тем советские войска готовились к новому наступлению, сосредоточивая силы против фактически заново сформированной группы армий "Юг". Отказавшись от штурма горных перевалов в Трансильвании, войска Малиновского развернули боевые действия к югу и к северу с намерением выйти в Югославию и на Средне-Дунайскую низменность.

Наступление 3-го Украинского фронта, проводимое в тесном взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ), развивалось успешно. В сентябре 1944 г. в рядах НОАЮ, которой в звании маршала командовал коммунист И. Броз Тито, находилось около 400 тыс. бойцов. Действуя с разных направлений, советские, югославские и болгарские части с упорными боями продвигались к Белграду. 20 октября столица

Югославии была освобождена. Войска Толбухина совместно с НОАЮ наступали южнее, стремясь отрезать пути отхода германских войск из Греции.

Греция и Албания

В случае с Грецией наглядно проявилось, что на деле представлял собой раздел "сфер влияния". В стране сложился сильный Национально-освободительный фронт, руководимый греческими коммунистами. Успешно действовала Народно-освободительная армия. Однако, как только Гитлер отдал приказ о выводе своих войск из Греции, в ней высадились английские войска. Вместе с ними прибыл греческий король и с помощью англичан посажен на трон. Оппозиция была жестоко подавлена. Нечто подобное союзники творили и в других странах. В Италии, например, после взятия Рима в июне 1944 г. союзные войска старались сдерживать действия "бандера роса" — красных партизан. Устанавливая "порядок и спокойствие" в освобожденной Франции, генерал де Голль подписал декрет о роспуске вооруженных сил Сопротивления.

Несколько иначе складывались события в Албании. Уже в августе 1944 г. албанским партизанам удалось освободить большую часть территории страны. В ноябре ими была захвачена столица Тирана, а затем и остальная часть Албании. В стране пришел к власти довольно своеобразный коммунистический режим во главе с Энвером Ходжей, который во всем следовал сталинской политике.

Венгрия

Единственным союзником Германии в Европе пока еще оставалась Венгрия. Однако 1 октября в Москву прибыла венгерская миссия, имевшая полномочия заключить перемирие, если СССР согласится на участие Англии и США в оккупации Венгрии и на свободный отход с венгерской территории германских войск. Об этом стало известно Гитлеру, сумевшему быстро подготовить смену власти. Как только венгерское правительство заявило о своем намерении выйти из войны, адмирал Хорти был арестован и вывезен в Германию, а регентом вместо него назначен главарь венгерских фашистов Салаш, немедленно издавший приказ о продолжении борьбы на стороне Германии. Тем не менее командующий 1-й венгерской армии Бела Миклош заявил о разрыве с немцами и переходе на советскую сторону.

На территории Венгрии к тому времени скопилось довольно много германских соединений, включая танковые. Выход 2-го Украинского фронта на венгерскую равнину был сопряжен с сильными встречными ударами германских войск. Южнее Дебрецена часть советских танковых и кавалерийских корпусов попала в окружение и лишь ценой тяжелых потерь последующие эшелоны 2-го Украинского фронта спасли их от полного уничтожения. Подход дополнительных сил позволил 20 октября взять Дебрецен, на время ставший резиденцией нового правительства Венгрии, сформированного в декабре 1944 г. при активном участии левых сил.

Освобождение Прибалтики

Большое значение гитлеровское командование придавало обороне Прибалтики, так как расположенные здесь войска непосредственно прикрывали территорию рейха — Восточную Пруссию. 14 сентября три Прибалтийских фронта нанесли удары по сходящимся направлениям на Ригу. Дополнительный удар в Эстонии наносили войска Ленинградского фронта, которые 22 сентября взяли Таллин, а к концу ноября полностью освободили материковую Эстонию и острова Моонзундского архипелага.

Сознавая, что наступление советских войск в Прибалтике грозит отсечением группы армий "Север" от основных сил, гитлеровское командование стремилось как можно дольше удерживать Ригу и вывести свои соединения через узкий прибалтийский коридор в Восточную Пруссию. В сложившейся обстановке командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал И.Х. Баграмян, перегруппировав свои силы, нанес мощный удар из района Шауляя в направлении на Клайпеду и вышел к Балтике в районе Паланги. Немецкие соединения в районе Риги фактически попали в гигантскую западню. Им ничего не оставалось, как отходить к Рижскому заливу, рассчитывая на эвакуацию морским путем. Рига в результате жестоких уличных боев 15 октября была потеряна немцами. Основные силы группы армий "Север" оказались отрезанными на Курляндском полуострове, где и оставались вплоть до капитуляции Германии.

3-й Белорусский фронт на 140-километровом участке вышел на границу Восточной Пруссии. Однако развернувшиеся тяжелые бои показали, что овладеть "восточным бастионом рейха" будет нелегко. Укрепления Восточной Пруссии создавались веками. Здесь соседствовали средневековые замки и крепости времен Семилетней войны, фортификационные сооружения периода Первой мировой и новейшие железобетонные конструкции. Вся территория фактически представляла собой сплошной оборонительный район. Его штурм требовал специальной подготовки и дополнительных усилий. Поэтому наступление здесь было на время отложено.

"Десятый удар"

Последний из так называемых "сталинских ударов" 1944 г. был нанесен в Заполярье. Немцы упорно цеплялись за район Петсамо (Печенги), так как отсюда поступало значительное количество меди и никеля для промышленности Германии. 7 октября крупные силы Карельского фронта, Северного флота и фронтовой авиации начали боевые действия. Севернее Петсамо на полуострове Средний был высажен морской десант. В результате упорных семидневных боев город был взят. Немцы в беспорядке отходили в Норвегию. Преследуя их, советские части вступили в норвежский портовый город Киркенес, лишив противника важной военно-морской базы на Крайнем Севере. На этом боевые действия советских войск в Заполярье закончились.

Арденны

Конец 1944 г. был отмечен и активизацией боевых действий на Западном фронте. Гитлеровское командование предпринимало здесь гигантские усилия, чтобы добиться перелома обстановки. Было создано единое командование "Запад", которое возглавил фельдмаршал фон Рунштедт. В рейхе была объявлена тотальная мобилизация. Гиммлер обещал в течение кратчайшего времени обеспечить для Западного фронта 22 дивизии фольксштурма — своеобразного аналога советского народного ополчения.

В союзном командовании между тем обнаружилось существенные разногласия о направлениях главных ударов. Главнокомандующий генерал Эйзенхауер исходил из "стратегии широкого фронта", которая предусматривала общее наступление союзных войск. Генералы Брэдли и Паттон больше склонялись к концепции "концентрированных ударов", согласно которым планировалось форсирование Рейна в районе Саара. Английский генерал Монтгомери разработал свой план нанесения главного удара севернее Арденн и вторжения в Рурский бассейн. Однако наступление отдельных групп армий союзников существенных успехов не принесло. Постепенно к союзному командованию приходило понимание того, что надо бы сначала захватить устье Шельды и порт Антверпен, чтобы обеспечивать снабжение наступающих войск и развернуть атаку на Рур. В ноябре 1944 г. Антверпен, захваченный

союзниками, принял, наконец, первый караван судов, однако продвижение на рурском направлении пока не ладилось. Прорваться к Рейну войска союзников смогли лишь в районе Страсбурга. Линия Западного фронта фактически стабилизировалась на франко-германской границе по "линии Зигфрида".

Гитлер все свое внимание перенес на Западный фронт. Оценивая сложившуюся обстановку, он решил нанести контрудар и остановил свой выбор на Арденнах — лесистой возвышенности на границах Бельгии, Франции и Люксембурга. Рано утром 16 декабря три германские армии из состава группы армий "Б" перешли в наступление и устремились в глубину расположения американских войск. Сложилась критическая обстановка. Рассредоточение союзных сил по широкому фронту не давало возможности быстро перебрасывать новые дивизии для отражения удара. В итоге напряженных боев немцы к концу декабря 1944 г. прорвали оборону американских войск в Арденнах до 80 км по фронту и на 100 км в глубину. Но, понеся потери в людях и танках, испытывая усталость от непрерывных боев, немецкие армии не могли продолжать наступление, не получив подкреплений. Союзные войска, в свою очередь, были не в состоянии предпринять контрудары. Черчилль вынужден был просить у Сталина ускорить наступление на советско-германском фронте под тем предлогом, что на Западном фронте "идут очень тяжелые бои".

Висло-Одерская операция

12 января 1945 г., ранее намеченного срока, с Сандомирского плацдарма двинулись вперед войска 1-го Украинского фронта. Массированная артиллерийская подготовка, почти два часа сокрушавшая оборону противника, не только подавила его огневую мощь, но и нанесла существенный ущерб резервам 4-й германской танковой армии. Главная полоса обороны противника была прорвана. В прорыв были введены советские 3-я и 4-я танковые армии, которые мчались на запад, оставляя в тылу значительные группировки противника. Командующий фронтом маршал Конев писал впоследствии:

В этом характерная особенность Висло-Одерской операции, да и вообще последнего периода войны. Мы уже не стремились во что бы то ни стало создавать двойной — внешний и внутренний — фронт вокруг каждой группировки. Мы считали, и правильно считали, что если будем в достаточно стремительном темпе развивать наступление, то отрезанные и оставшиеся в нашем тылу пусть довольно серьезные силы врага нам уже не страшны. Рано или поздно они будут разгромлены и уничтожены вторыми эшелонами наших войск.

14 января с магнушевского и пулавского плацдармов перешли в наступление армии 1-го Белорусского фронта. Противостоящая ему 9-я немецкая армия потерпела полный разгром. Польская столица Варшава была обойдена с севера и с юга, а 1-я польская армия генерала С.Г.Поплавского совместно со 2-й танковой армией генерала Богданова вели бои непосредственно за город.

Катастрофическое положение на Восточном фронте вынудило Гитлера снова обратить на него свое внимание. В Польшу спешно стягивались танковые и пехотные дивизии. В район Лодзи из Восточной Пруссии был переброшен танковый корпус СС "Великая Германия", с Карпат — пять пехотных дивизий. Эшелоны с войсками прибывали из Франции, Италии, чтобы как можно быстрее занять оборону между Одером и Вислой, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи: доты, противотанковые рвы, минные поля и "зубы дракона" — бетонные надолбы. Однако прибывавшие соединения вовлекались в общий поток отступления.

Войска Конева и Жукова быстро приближались к границам Германии. За шесть дней было пройдено более 500 км. Были освобождены Варшава, Краков, Лодзь, Радом, Ченстохов и другие города. Противник прилагал отчаянные усилия, чтобы сохранить за собой Силезский промышленный район, который из-за непрерывных бомбежек Рура союзной авиацией стал главным индустриальным комплексом Германии. К концу января — началу февраля наступающие фронты заняли Силезский бассейн и вышли к Одере, захватив плацдармы на его западном берегу в районах Кюстрина и Франкфурта.

От кюстринского плацдарма до Берлина оставалось всего 60 км. В германской столице началась паника. Были предприняты крайние меры, чтобы сбросить советские войска с захваченных рубежей. На них были обрушены тысячи авиабомб и снарядов. За огневыми налетами следовали атаки танковых соединений, пехота сходилась врукопашную. Но на помощь передовым подразделениям уже подходили основные силы фронтов. Плацдармы были удержаны и расширены. Часть армий 1-го Белорусского фронта была повернута в Восточную Померанию, ибо оттуда над его правым флангом опасно нависали германские соединения.

Бои в Восточной Пруссии

В Восточной Пруссии сражались войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов. С 13 января войска Черняховского действовали в общем направлении на Кенигсберг (ныне Калининград). Противник заранее узнал о предстоящей операции и принял ответные меры. Пришлось буквально "прогрызть" немецкие позиции. Лишь после многодневных упорных боев советские войска вышли на подступы к Кенигсбергу и охватили его с севера и с юга.

Перешедшему в наступление 14 января 2-му Белорусскому фронту поначалу было предназначено тесно взаимодействовать с войсками Жукова. 20 января, когда войска Рокоссовского уже подходили к Висле и готовились форсировать ее с ходу, Ставка приказала повернуть ударную группировку фронта на север и северо-восток и присоединиться к действиям Черняховского в Восточной Пруссии. Войска фронта вышли к заливу Фришес-Хафф и блокировали Эльбинг. Группа армий "Центр" оказалась отрезанной от главных сил, а с выходом советских соединений к Балтийскому морю она оказалась рассеченной на три изолированные части.

Однако борьба в Восточной Пруссии приобретала все более ожесточенный и напряженный характер. Здесь были сосредоточены 41 дивизия вермахта, значительные силы германского флота, много специальных формирований, в том числе части фольксштурма. Советским бойцам впервые пришлось столкнуться с фанатическим духом сопротивления, в том числе со стороны немецкого населения, испытывавшего страх и ужас перед "русскими варварами". Многие воюющие здесь офицеры и солдаты были уроженцами Восточной Пруссии. Поведение советских солдат, отчетливо осознававших, что они находятся не просто на вражеской территории, а, так сказать, в самом логове германского милитаризма, не отличалось особой гуманностью. На территории Восточной Пруссии советскому командованию вплотную пришлось столкнуться и с расправами над беженцами, и с мародерством солдат, и многими другими явлениями того же порядка.

Группа армий "Центр", переименованная отныне в группу армий "Север", несмотря на обреченность своего положения, продолжала упорно сопротивляться и не собиралась капитулировать.

Бои за Будапешт

Довольно сложной оставалась обстановка в Венгрии. Гитлеровское командование придавало особое значение удержанию этой страны под своим контролем, ибо в ней находились последние нефтепромыслы, обеспечивающие горючим германские войска. Особенно упорный характер носили бои за Будапешт. Еще в ноябре 1944 г. армии 2-го Украинского фронта вышли на подступы к венгерской столице с юга. Но, перебросив сюда 14 дивизий, противник надолго задержал их дальнейшее продвижение. В декабре 1944 г. войскам 2-го Украинского фронта удалось подойти к Будапешту с северного направления. Однако созданный немцами оборонительный рубеж — "линия Маргариты" — не позволял приступить к взятию города. Тогда в бои за город включились войска 3-го Украинского фронта, которые к тому времени форсировали Дунай и вышли к озеру Балатон. Перед наступающими советскими фронтами была поставлена задача окружить и уничтожить мощную будапештскую группировку противника. В конце декабря клещи окружения сомкнулись в районе Эстергома. Но на предложение о капитуляции гитлеровцы ответили отказом, расстреляв при этом высланных к ним парламентариев. Группе армий "Юг", получившей 37 дивизий подкрепления, было приказано деблокировать окруженную группировку. С этой целью немцы нанесли три контрудара. Особенно мощным был третий, нанесенный во второй половине января 1945 г. севернее озера Балатон. Противнику удалось расчленить войска 3-го Украинского фронта и выйти к западному берегу Дуная. Только совместными усилиями всех фронтов прорыв был ликвидирован. Войска 2-го Украинского фронта приступили к взятию Будапешта и 18 января штурмом овладели Пештом — восточной частью города. Западную его часть, Буду, удалось взять лишь 13 февраля после ожесточенных уличных боев.

Ялта

Для координации завершающих операций войны и обсуждения неотложных текущих проблем руководители СССР, США и Англии собрались на конференцию, которая состоялась в Ялте 4—11 февраля 1945 г. Конференция началась с подробного обсуждения положения на фронтах. Союзники обещали в ближайшее время развернуть наступление на Западном фронте. Особое внимание на конференции было уделено вопросу о **послевоенном устройстве Германии**. Целью политики в отношении к ней объявлялось "уничтожение германского милитаризма и нацизма". Союзники договорились о разоружении и роспуске германских вооруженных сил, ликвидации германской военной промышленности, наказании военных преступников, уничтожении нацистской партии и искоренении ее влияния. Была достигнута договоренность о зонах оккупации Германии и об управлении "Большим Берлином". "Восточную зону" должны были занять советские войска, за исключением германской столицы, которая, будучи местом пребывания Союзного Контрольного Совета, также подлежала разделению на четыре зоны оккупации: СССР, США, Англии и Франции. При обсуждении вопроса о репарациях с Германии было решено признать справедливым обязать Германию возместить причиненный ею союзным странам ущерб в "максимально возможной мере".

Споры возникли при определении устройства и **послевоенных границ Польши**. Сталин настаивал на признании Временного правительства Польши, созданного на базе ПКНО, единственным законным представителем польского народа. Рузвельт, ссылаясь на то, что "люблинский комитет" представляет лишь небольшую часть польского народа, предложил создать Президентский совет из числа "выдающихся поляков" и поручить ему создание польского правительства. Его поддержал Черчилль. Компромисс был достигнут признанием "люблинского комитета", но с включением в него "демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы".

В отношении восточной границы Польши особых споров не возникло. Все согласились установить ее примерно по "линии Керзона". Признавалась также необходимость расширения польских границ на севере и на западе. Однако предложение Сталина установить последнюю по Одеру — Нейсе встретило возражения. Рузвельт сказал, что это вряд ли оправдано, а Черчилль выразился в том духе, что едва ли целесообразно, чтобы "польский гусь был в такой степени начинен немецкими яствами, чтобы он скончался от несварения желудка". Окончательное решение вопроса было отложено.

В отношении Югославии была достигнута договоренность рекомендовать маршалу Тито и главе эмигрантского югославского правительства Шубашичу образовать Временное объединенное правительство Югославии.

На конференции обговаривались условия вступления СССР в войну против Японии "спустя 2—3 месяца после капитуляции Германии".

Была принята "Декларация об освобожденной Европе". В ней говорилось о демократических принципах послевоенного устройства, о создании демократических учреждений по собственному выбору народов. Однако теперь всяк понимал эти "демократические принципы" по своему.

Конференция завершилась большим банкетом. Прозвучавшие на нем бравурные тосты, казалось, закрепляют торжество коалиции. За ними, однако, уже обозначились глубокие трещины. Секретные отчеты с конференции, отправленные в Лондон и Вашингтон, указывали на "недружественное отношение русских", на подозрительность, слежку за иностранными ее участниками. Обращалось внимание, что Советский Союз хочет выглядеть как главный и единственный победитель в войне, что своей политикой он стремится создать в Европе исключительные зоны своего влияния.

Наступление союзников

В период работы Ялтинской конференции союзники начали широкое наступление на Западном фронте, а к 25 марта англо-американские войска, преодолев, наконец, "линию Зигфрида", вышли к Рейну и захватили плацдармы на его восточном берегу. В течение нескольких дней захваченные плацдармы были существенно расширены. Развивая наступление, союзные войска окружили гитлеровские армии в Рурском бассейне, которые капитулировали, не оказав серьезного сопротивления. **Пути на восток были открыты.**

Приближение краха третьего рейха

Неумолимо приближался крах третьего рейха. Гитлеровское руководство взывало к отчаянному сопротивлению, решив связать свой крах с гибелью Германии как нации и государства, устроить, так сказать, гигантскую Валгаллу. Гитлер говорил: "Немецкий народ показал, что он не способен выполнить величайшую в его истории задачу. Поэтому народ погибнет вместе с нами". Однако подобные настроения разделяло лишь небольшое число членов нацистской партии. Все больше немцев задумывалось о том, что с ними будет после разгрома Германии. Многие в армии и в германском обществе рассчитывали на более благожелательное отношение западных союзников, близких им по духу, культуре и традициям. Перед наступающими с востока советскими армиями они испытывали страх и боязнь возмездия за содеянные в предшествующие годы преступления. Подобные настроения сыграли весьма значительную роль на заключительной фазе боев. **Если на востоке сила сопротивления немцев приобретала подчас яростные и отчаянные формы, то на западе немецкие соединения гораздо чаще просто прекращали борьбу.**

Советская политика по отношению к немцам также вела к возрастанию сопротивления. До мая 1945 г. трудоспособные немцы забирались на работы в СССР. Не удивительно, что многие из них старались переместиться в зону действия западных держав и там сдать в плен. Туда же устремлялись потоки беженцев. Все это не могло укрыться от советской стороны и стало дополнительным раздражающим фактором во взаимоотношениях держав коалиции.

Наращение противоречий в стане коалиции

Действия сталинского руководства в то же время становились все грубее и циничнее. По мере того как обнаруживались противоречия в стане союзников, насаждение режимов советского типа служило для Сталина единственной гарантией создания надежного "пояса безопасности" Советского Союза. В начале марта силовым путем было установлено коммунистическое правительство П. Гроза в Румынии. Союзников встревожил секретный визит в Москву маршала Тито, явно связанный с установлением коммунистического правления в Югославии. В конце марта было арестовано руководство подпольной польской армии во главе с генералом Л.Окулицким, прибывшее в Варшаву для переговоров о создании коалиционного правительства.

В ответ руководители союзных держав все больше склонялись к проведению "**жесткого курса**" в отношении Москвы, который должен был стать заслоном на пути советской экспансии. Одним из первых проявлений такого курса стали контакты представителей союзников с командующим войсками СС в Италии генералом К.Вольфом по поводу условий капитуляции Германии. Советское руководство расценило их как не "просто недоразумение, а нечто худшее". Сдерживающее влияние на пути конфронтации оказывал американский президент Рузвельт, но 12 апреля его не стало. Сменивший его Г. Трумэн выступал сторонником "жесткого курса".

Восточно-Померанская операция

На фоне нарастающих противоречий между союзниками происходили последние сражения Второй мировой войны. В марте 1945 г. советско-германский фронт уже не представлял собой единого целого и **распался на отдельные очаги сопротивления немецких войск**, против которых развертывалась вся мощь советских фронтов. Советское командование первым делом решило снять угрозу фланговых ударов противника. С этой целью наносились удары в Восточной Померании, Нижней и Верхней Силезии, Восточной Пруссии. Ликвидация восточно-померанской группировки противника проводилась войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Прорыв на Кольберг отрезал немецкую 2-ю армию от рейха. Обойденная с запада, разгромленная на ряде участков, перемешанная с потоками беженцев, тщетно искавших пути на запад, эта армия в страшном беспорядке отступала к Данцигу (ныне Гданьск). Непрерывными ударами советские войска сжимали кольцо окружения. До 28 марта немцам удавалось при поддержке тяжелого крейсера "Принц Евгений" эвакуировать тысячи раненых и беженцев, но 30 марта Данциг, превратившийся в сплошное море огня, был взят. Остатки немецких войск концентрировались на узком участке в дельте Вислы, на косе Фрише-Нерунг и полуострове Хель.

Штурм Кенигсберга

В Восточной Пруссии войска 3-го Белорусского фронта вели напряженные бои за ликвидацию 4-й немецкой армии, сосредоточенной к югу и юго-западу от Кенигсберга. В ходе боев 18 февраля погиб генерал Черняховский. Вместо него командующим фронтом был

назначен маршал Василевский. К концу марта немецкая группировка была ликвидирована, а ее остатки отеснены в прибрежные плавни.

6 апреля советские войска приступили к штурму Кенигсберга. Город был буквально нашпигован железобетонными и маленькими каменными "крепостями", которые группировались вокруг трех оборонительных рубежей. Внешний обвод тянулся на расстоянии 6—8 км от города, следующий проходил по городской окраине, а третий опоясывал центр Кенигсберга. В городе имелись подземные заводы и убежища, склады с большим запасом продовольствия и военного снаряжения. В первый день штурма четырем советским армиям удалось закрепиться лишь на подступах к Кенигсбергу. Положение изменилось, когда на следующий день установилась летняя погода. Массированные удары авиации во многом решили исход сражения. Четыре корпуса тяжелых бомбардировщиков бросали бомбы по наиболее важным фортам и опорным пунктам крепости. Штурмовики надежно прикрывали наступающие танки и пехоту. Весь город заволкло дымом. Немцы потеряли связь между частями и не могли маневрировать резервами. 8 апреля маршал Василевский обратился к гарнизону с предложением сложить оружие. После отказа капитулировать штурм города продолжился. Мощный артиллерийский огонь и удары авиации были сосредоточены по центру города, превратив его в развалины. К исходу 9 апреля Кенигсберг капитулировал. Упорные бои развернулись за порт Пиллау (ныне Балтийск). После его падения остатки немецких армий также бежали на косу Фрише-Нерунг, где к этому времени сконцентрировались тысячи беженцев, около 50 тыс. солдат и офицеров противника.

Бои в Венгрии и Чехословакии

В Западной Венгрии гитлеровское командование сделало последнюю попытку предпринять крупную наступательную операцию, сосредоточив здесь крупные танковые соединения. Целью ее было уничтожение войск 3-го Украинского фронта, находившихся между озером Балатон и Дунаем. Наступление началось 6 марта. Главный удар наносила 6-я танковая армия СС, переброшенная с Западного фронта. Борьба проходила с огромным накалом. В итоге десятидневных боев восточнее Балатона немцы вклинились в расположение советских войск на 25—30 км, но пробить брешь в обороне Толбухина им не удалось. Дополнительные удары группа армий "Юг" наносила в районе реки Дравы, где, опираясь на советский опыт, она рассчитывала на легкий разгром более слабых частей 1-й болгарской и 3-й югославской армий. Однако советские союзники проявили стойкость и храбрость, не позволив противнику достичь сколько-нибудь заметных успехов.

Во второй половине марта войска Толбухина и Малиновского сами перешли в наступление. 4 апреля была освобождена столица Словакии Братислава. Через Западные Карпаты с трудными боями против 1-й танковой и 17-й армий немцев в направлении на Брно пробивался 4-й Украинский фронт генерала Петрова.

Взятие Вены

5 апреля войска 3-го Украинского фронта приступили к штурму австрийской столицы Вены. Родина Гитлера — Австрия в предшествующие годы довольно прочно была интегрирована в состав рейха. В вермахте воевало более 1 млн австрийских немцев. Гитлер надеялся сделать из Вены несокрушимый форпост. Нацистская пропаганда усиленно запугивала местное население в отношении целей Красной Армии. Внушалось, что все, кто связали свою судьбу с национал-социализмом, будут уничтожены, равно как и все крупные и мелкие собственники, что большинство австрийцев ожидает Сибирь. Со специальным воззванием к жителям Вены обратился маршал Ф.И. Толбухин. В нем, в частности,

утверждалось, что Красная Армия воюет только с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, что рядовые члены нацистской партии не будут тронуты, если они проявят свою лояльность к советским войскам. Далее говорилось, что немцы хотят превратить Вену в поле боя, как они это сделали в Будапеште, что это грозит городу такими же разрушениями и ужасами войны. 9 апреля со специальным заявлением выступило советское правительство. В нем указывалось, что оно придерживается позиции независимости Австрии. По-видимому, эти заявления сыграли свою роль в боях за австрийскую столицу. Ее население не проявило ожидаемых Гитлером стойкости и фанатизма. 13 апреля город был полностью очищен от противника, а 27 апреля на коалиционной основе было образовано Временное правительство Австрии, которое заявило о восстановлении в стране независимой демократической республики.

8. ПОБЕДА

Германия накануне краха

Фронты союзников с востока и запада неумолимо приближались навстречу друг другу. К середине апреля союзные армии вышли на Эльбу, заняли большую часть Нижней Саксонии, Тюрингии, Баварии, вышли к Виттенбергу, Лейпцигу и Нюрнбергу. Расстояние между советскими и англо-американскими войсками сократилось до 150—200 км, а передовые части последних находились в 100 км от столицы рейха.

В апреле было фактически покончено с итальянским фронтом. Англо-американские армии перешли здесь в решительное наступление. На севере Италии началось народное восстание. Восставшие заняли Милан. Партизанам удалось захватить Муссолини, подвергнуть его народному суду и жестокой казни.

Наступали последние дни германского рейха. Вставал имевший очень важное политическое значение вопрос о том, кто будет брать германскую столицу. По обстановке на фронтах выходило так, что эта миссия выпадала на долю Красной Армии, хотя ее выполнение было сопряжено с дополнительными усилиями и жертвами. Как выяснилось впоследствии, ежедневные потери советских войск при штурме Берлина оказались самыми высокими среди всех наступательных операций Красной Армии.

Падение Берлина

На берлинском направлении германское командование сосредоточило группу армий "Висла" в составе 3-й танковой и 9-й полевой армий. Южнее Берлина до чехословацкой границы оборону держала группа армий "Центр" в составе 4-й танковой и 17-й полевой армий. На пополнение войск Восточного фронта поступали запасные пехотные, танковые, артиллерийские и другие части, военные училища и высшие военно-учебные заведения. Помимо кадровых войск, привлекались всевозможные дополнительные силы: многочисленные батальоны фольксштурма, специальные отряды истребителей танков,

вооруженные фауст-патронами. Была произведена мобилизация даже допризывных возрастов через "Гитлерюгенд".

Вся полоса до Берлина представляла собой мощные узлы сопротивления, а подступы к ним преграждены минными полями и бетонными надолбами. Три оборонительных кольца окружали германскую столицу, а сам Берлин делился на восемь секторов обороны, которые необходимо было преодолеть, чтобы достигнуть центрального, 9-го сектора, где находились рейхстаг, имперская канцелярия и другие правительственные учреждения рейха. Каждый квартал, каждую улицу, каждый дом предстояло штурмовать. Реку Шпрее и многочисленные каналы с крутыми гранитными берегами надо было форсировать под огнем. Улицы преграждали баррикады, на перекрестках и площадях были врыты танки, заслоненные гранитными плитами. 400 железобетонных укреплений были специально приспособлены для уличных боев. Линии метро и подземные коммуникации служили укрытием и средством сообщения для обороняющихся.

Войскам и гражданскому населению Германии буквально вбивалась мысль, что с приходом Красной Армии все немцы будут истреблены, так что иного выхода, как сражаться до конца, нет. Пропагандистские акции сочетались с жестокими репрессивными мерами. За пораженческие настроения, за оставление позиций, трусость, дезертирство немедленно следовала смертная казнь. Запуганные немецкие беженцы колоннами передвигались на запад, женщины, дети и старики жестоко страдали от лишений и голода, а нацистские вожди в это время прятались в укрытиях и готовили себя к будущей подпольной борьбе.

16 апреля войска Жукова начали наступление с кюстринского плацдарма. Ему предшествовала небывалая по мощи артиллерийская подготовка. Свыше 500 тыс. снарядов и мин было обрушено на противника. 745 самолетов бомбардировали заданные цели. Перед рассветом при ярком свете прожекторов, направленных на противника, в атаку двинулись танки и пехота. К полудню атакующие войска приблизились ко второй линии обороны немцев, проходившей по труднодоступным Зееловским высотам. Чтобы ускорить прорыв, Жуков ввел в сражение 1-ю и 2-ю танковые армии. Атаки продолжались и днем и ночью. Утром 18 апреля неприступный рубеж был взят.

Тем временем войска 1-го Украинского фронта приступили к форсированию Нейсе. Вдоль всего фронта на протяжении 400 км была поставлена дымовая завеса, скрывшая от противника участки переправ. Через реку наводились мосты для артиллерии и танков. На лодках, по штурмовым мостикам и вброд войска Конева переправились на западный берег и прорывались ко второй полосе немецкой обороны. Им пришлось продвигаться через затопленные паводком поймы рек, по горящим лесам и населенным пунктам. В прорыв были введены 3-я и 4-я танковые армии, которые пробились через вторую полосу обороны. Форсировав в ночь на 18 апреля Шпрее, танковые армии вышли на оперативный простор и стремительно приближались к южным и юго-западным окраинам Берлина.

Переброшенные на северный участок берлинского направления войска 2-го Белорусского фронта 18 апреля начали наступление с форсирования восточного рукава в дельте реки Одер. Однако все пространство между восточным и западным рукавами в устье реки было залито половодьем. Танки не могли наступать, тяжелая артиллерия не могла двигаться, туманы, наплывавшие с Балтийского моря, препятствовали действиям авиации. Тем не менее 65-я армия генерала П.И. Батова сумела преодолеть этот трудный рубеж и закрепилась на западном берегу Одера.

Чем ближе к Берлину, тем отчаяннее становилось сопротивление противника. Его попытки помочь Берлину и нанести удар с севера срывались наступлением 2-го

Белорусского фронта Рокоссовского. 25 апреля западнее Берлина войска Конева и Жукова соединились. В результате большая часть немецких войск 9-й и 4-й танковой армий была окружена и, более того, расчленена на две отдельные группировки. По приказу Гитлера с Западного фронта была снята 12-я армия генерала Венка и направлена на помощь попавшим в окружение. Однако ожесточенные атаки противника успеха не достигали.

В тот же день произошло еще одно важное событие. В районе Торгау на Эльбе встретились подразделения 1-го Украинского фронта и 1-й американской армии. Войска противника в Германии были теперь разрезаны на две части. Встреча союзников на Эльбе была оформлена с большой помпой как с советской, так и американской стороны, с обилием речей и тостов. В Москве в ее ознаменование был произведен торжественный салют.

Тем временем уже полыхало сражение на улицах Берлина. Боевые порядки наступающих советских армий были эшелонированы в глубину. Днем наступали войска первого эшелона, ночью — второго. Главная тяжесть боев пришлась на специальные штурмовые отряды, составленные из всех родов войск. 27 апреля они прорвались к центру Берлина. 30 апреля начался штурм рейхстага, ставший своего рода символом сражения за германскую столицу. В то время как в горевшем здании рейхстага шли ожесточенные бои, германский фюрер покончил жизнь самоубийством в своем подземном бункере. Вечером над зданием рейхстага взвилось знамя Военного совета 3-й ударной армии, водруженное разведчиками М.А. Егоровым и М.В. Кантария. Тысячи бойцов расписывались на колоннах и стенах здания, отмечая свой путь, пройденный до Берлина. **2 мая 1945 г. советские войска полностью овладели городом.**

Одновременно шло уничтожение окруженных в районе Берлина вражеских группировок. Доведенные до отчаяния безнадежностью своего положения, немцы атаковали всюду, где им представлялась хоть малейшая возможность просочиться на запад. Как вспоминал маршал Конев, "они прорывались, их зажимали, окружали; они снова прорывались, их снова зажимали; они двигались постоянно в кольце наших войск". На запад смогло прорваться через лесные массивы лишь несколько тысяч человек.

Последние бои

В последние дни войны преемник Гитлера гросс-адмирал Дениц пытался маневрировать, завязать отдельные переговоры с командованием американских и английских войск об односторонней капитуляции на Западе и перебазировании туда как можно большего количества войск. Командование группы армий "Висла", не дожидаясь переговоров о прекращении огня, установило контакты с американцами и договорилось с ними о сдаче в плен. Сдались англичанам немецкие соединения в районе Гамбурга. Полностью капитулировала немецкая армия в Италии. Боевые действия продолжались в основном против советских войск. Командующий группой армий "Центр" фельдмаршал Шернер, в подчинении которого еще находилось более 1 млн солдат и офицеров, был фанатическим приверженцем борьбы против большевизма "до последнего солдата". Ареной майских боев стала Чехословакия, вокруг которой закручивался очередной узел противоречий между СССР и союзниками.

Советское руководство действовало в Чехословакии по выработанной схеме. В феврале 1945 г. на освобожденной территории страны был создан Чешский национальный совет под главенством коммунистов. Однако чешское эмигрантское правительство было настроено весьма дружелюбно по отношению к Советскому Союзу и было готово на уступки. В марте в Москву из Лондона прибыл президент Чехословакии Бенеш. Было достигнуто соглашение о создании в стране коалиционного правительства Национального

фронта. Его председателем стал левый социал-демократ З. Филлингер. В конце апреля новое правительство призвало к вооруженному восстанию против германской оккупации. С оружием в руках выступило население многих чешских городов, а 5 мая началось восстание в Праге. Фельдмаршал Шернер отдал приказ подавить выступление в городе "всеми имеющимися средствами". Однако дислоцированные в городе части власовской армии (РОА) не спешили выполнять приказ. К Праге с севера и востока приближались танковые дивизии "Рейх" и "Викинг". Одновременно к чешской столице с разных сторон устремились войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. На рассвете 9 мая они ворвались в Прагу и спасли ее жителей от уничтожения.

Капитуляция Германии

Новое германское руководство не оставляло попыток посеять рознь между союзниками. 7 мая в ставке Эйзенхауэра в Реймсе генерал-полковником Йодлем, представлявшим правительство Деница, был подписан акт о капитуляции Германии, вступающий в силу 9 мая 1945 г. Сталин, по свидетельству Жукова, отреагировал на это крайне раздраженно. Поскольку, указывал он, главную тяжесть войны на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, капитуляция должна состояться перед командованием всех стран антигитлеровской коалиции, и что акт о капитуляции обязательно должен быть подписан именно в Берлине — центре фашистской агрессии.

Союзники вынуждены были пойти навстречу Сталину. В ночь с 8 на 9 мая в восточном берлинском предместье Карлсхорсте состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии. Советскую делегацию возглавлял маршал Жуков, США — генерал Спаатс, Великобритании — маршал Теддер, Франции — генерал Делатр де Тасиньи. От лица поверженного рейха делегацию возглавлял фельдмаршал Кейтель.

Весть о капитуляции Германии с быстротой молнии разнеслась по всему миру. В Советском Союзе она была встречена особенно грандиозным ликованием. Миллионы людей высыпали на улицы городов и сел. Москва отметила этот день праздничным салютом из тысячи орудий. Завершилась 1418-дневная эпопея, за которой стояло море лишений, страданий, горечь поражений и радость трудных побед. Чувство гордости перемешивалось со слезами и памятью о погибших, которые были в каждой советской семье.

В мае в соответствии с актом о капитуляции Германии складывали оружие и сдавались в плен оставшиеся войска вермахта и германского флота. Прекратила сопротивление группа армий "Курляндия" (бывшая группа армий "Север") в Прибалтике, сложили оружие немецкие войска на косе Фрише-Нерунг, капитулировали соединения группы "Нарвик" в Норвегии. За несколько дней до Победы сдалась группировка противника в районе Бреслау (ныне Вроцлава). На территории Чехии и Австрии отдельные группы немецких войск еще пытались оказывать сопротивление, но к 19 мая все они были ликвидированы. За время, прошедшее после капитуляции, советскими фронтами было взято в плен 1.4 млн солдат и офицеров. Однако основной их массе удалось сдаться союзным войскам.

Вооруженные силы рейха прекратили свое существование. Правительство Деница было распущено, а его члены арестованы. Подлежали аресту все нацистские вожди, высшие военные руководители. Все они рассматривались как военные преступники и должны были предстать перед Международным трибуналом. **Вся власть в Германии перешла к представителям четырех держав.**

Потсдам

Для урегулирования вопросов, связанных с победой, созывалась конференция в пригороде Берлина Потсдаме, которая проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. Для участия в ней прибыли главы государств: Сталин, Трумэн и Черчилль (последнего 26 июля сменил новый британский премьер Б. Эттли). Сталин чувствовал себя на конференции увереннее остальных участников, прежде всего как представитель державы, взявшей столицу рейха. Главный вклад СССР в победу был, что называется, налицо. Советские армии стояли во всех странах Восточной Европы. Хотя представители союзных держав приехали на конференцию с намерением отстаивать "жесткий курс" в отношении Советского Союза, эту линию выдержать до конца не удалось. Припасенный Трумэном "аргумент", связанный с испытанием в США атомной бомбы, никак не повлиял на позицию Сталина.

Все же союзники сумели навязать Сталину обсуждение некоторых неприятных для него вопросов. По наиболее острому из них — о создании коалиционных правительств в освобожденных странах — соглашения так и не было достигнуто, хотя накануне конференции Сталин, уступая давлению Черчилля, вынужден был согласиться на ряд уступок. В частности, в Польше было сформировано коалиционное правительство во главе с лондонским премьером Миколайчиком. По вопросу о границах этого государства победила советская точка зрения. Участники конференции сошлись на том, что с германских земель, передаваемых Польше, немецкое население будет переселено в Германию. То же касалось части территории Восточной Пруссии в районе Кенигсберга, передаваемой Советскому Союзу.

На конференции были в основном подтверждены и детализированы договоренности о политических и экономических принципах управления Германией, достигнутые в Ялте, продолжено согласование военных действий против Японии.

Советская политика в Германии

Несмотря на то что в Потсдаме были приняты решение о создании межсоюзнических органов по управлению оккупированными территориями, восточная зона находилась в основном в ведении **советской военной администрации Германии (СВАГ)**. Одной из ее задач стало взимание репараций. В СССР отправлялось оборудование германских заводов, научных лабораторий и институтов, материальные и культурные ценности. С репарациями тесным образом связан и вопрос о так называемых "трофеях" и "**перемещенных ценностях**", который в последние годы приобрел довольно острое звучание.

Ни одна из войн не обходилась без крупных неприятностей для побежденных: насилия или грабежей покоренного населения. Официально советское командование осуждало подобную практику, но иногда смотрело на нее сквозь пальцы, следуя известному принципу "горе побежденным!" К тому же советская пропаганда того времени особенно упирала на размеры ущерба, нанесенного СССР в результате войны. Как бы в отместку из Германии в Советский Союз следовали эшелоны с мебелью, посудой, картинами, книгами и прочим "барахлом". Рядовые солдаты, которым вскоре предстояла демобилизация, тоже старались привезти на родину какой-нибудь "сувенир", отнятый у местного населения, но, кажется, размеры "трофеев" напрямую зависели от должности в военной администрации.

Делая упор на "позорное" поведение советских войск в Германии, современная "разоблачительная" литература противопоставляет ему якобы "благородное" поведение союзников — характерный штамп периода "холодной войны". Степень "благородства" союзников при этом сильно преувеличивается, равно как и степень "варварства" советской

стороны. Последняя представляла в общем-то нищую и разоренную страну, на жителей которой произвело неизгладимое впечатление достаток и благоустроенность поверженной Германии. Немцы безропотно воспринимали грабеж как трагическую неизбежность, как возмездие за преступления, которые они совершили на Востоке.

Явочным порядком началось переселение этнических немцев, проживавших восточнее Одера и Нейсе (Силезия, Померания, Восточная Пруссия), а также из Польши, Чехословакии, Венгрии и других стран в советскую зону оккупации Германии. До конца 1945 г. "новую родину" обрели около 2.5 млн человек. Кроме того, в первые месяцы после капитуляции из СССР возвратились более полумиллиона пленных.

Снабжение населения Восточной Германии, включая весь Берлин, в условиях полной дезорганизации хозяйства легло на плечи советской оккупационной администрации. В Берлине, например, были установлены следующие средние нормы продовольственного снабжения в день на человека: хлеба — 400—450 г., крупы — 50 г, мяса — 60 г, сахара — 20 г, жиров 15 г. Были приняты меры для восстановления городского хозяйства, налаживалась деятельность местных органов управления, открывались больницы, школы, высшие учебные заведения, разрешалась деятельность политических партий и общественных организаций, за исключением тех, которые находились под влиянием нацистов.

Репатриация

С вступлением советских войск на территорию Восточной Европы и Германии со всей остротой встала проблема репатриации советских граждан, оказавшихся за рубежом. Еще в октябре 1944 г. для этой цели было образовано Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, которое возглавил генерал-полковник Ф.И. Голиков, ранее начальник разведывательного управления Красной Армии. Сотрудники ведомства Голикова установили, что **к концу войны за пределами СССР оставалось в живых около 5 млн советских граждан**, называемых в совокупности "**перемещенными лицами**", включая военнопленных, "восточных рабочих", узников концлагерей, военнослужащих в немецких формированиях и пр.

Согласно Ялтинскому соглашению, "перемещенные лица" в различных странах должны были **в обязательном порядке** возвращаться на родину. До 1 марта 1946 г. в СССР было репатрировано 4.2 млн советских граждан (2.7 млн гражданских лиц, 1.5 млн военнопленных). Примерно 1.8 млн человек было репатрировано из зоны действия советских войск и 2.4 млн — из зоны действия союзников или из других стран. Репатриация стала еще одним болезненным вопросом во взаимоотношениях союзников, а также в современной литературе о войне. Может возникнуть впечатление, что едва ли не все советские "перемещенные лица" оказались "жертвами Ялты" и были вопреки их воле насильственно возвращены в СССР. При этом допускается своеобразная подмена проблемы, которая, как правило, сводится только к насильственной репатриации тех, кто в годы войны воевал на стороне Гитлера, и репрессиям против них.

На самом деле стремление возвратиться на родину, к семье, к родным, к привычной домашней обстановке является естественным для каждого человека. Вряд ли следует считать, что всю огромную массу "перемещенных лиц" составляли идейные противники сталинского режима и горячие поборники западной демократии. Такая политизация выглядит просто неуместной и является отражением послевоенного "идеологического противостояния двух систем".

Заметим, что союзники с самого начала внесли разлад в вопрос о репатриации и вызвали раздражение сталинского руководства. Они разделили "перемещенных лиц" из Советского Союза на "восточников" и "западников". К последним принадлежали граждане из районов СССР, присоединенных после 1939 г., которые не подлежали обязательной репатриации. Тем самым как бы не признавалась законность послевоенных границ СССР. С осени 1945 г. обязательный принцип репатриации был отменен и в отношении "восточников". Все "невозвращенцы" составили так называемую "вторую волну эмиграции из России" на Западе. Численность их оценивается по-разному в пределах от 0.5 до 1 млн человек.

Другим весьма острым вопросом историографии, связанным с репатриацией, является судьба тех, кто был возвращен в СССР. Часто она выглядит так, что чуть ли не все репатрианты оказались в ГУЛАГе. Открытие новых архивных документов позволило внести ясность и в эту проблему. Стало очевидно, что сталинское руководство в вопросе о репатриации действовало в свойственной ему казенно-бюрократической манере с большой примесью политики и идеологии. Оно опасалось, что длительное бесконтрольное пребывание советских людей за границей повлияло на их мировоззрение и политические настроения. Основная масса репатриантов перед возвращением проходила проверку во фронтовых и армейских лагерях, сборно-пересыльных пунктах НКО и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД. Для военнопленных — бывших военнослужащих Красной Армии устанавливался особый порядок проверки через специальные запасные части военных округов с помощью органов контрразведки "СМЕРШ". Выявленные в результате проверки "преступные элементы" (лица, служившие у немцев, "власовцы", полицейские и пр.), а также "внушающие подозрение" направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД, т.е. в ГУЛАГ, "для дальнейшей проверки", или же напрямую в ИТЛ. В составе заключенных бывших военнопленных было в 5 раз больше, чем гражданских, а офицерскому составу, находившемуся в плену, наравне с "преступными элементами" приходилось обязательно проходить проверку через ПФЛ, причем среди репатриантов насчитывалось 123 тыс. офицеров.

В итоге проверки 2.4 млн репатриантов было направлено к месту жительства, 800 тыс. — призвано в армию, 608 тыс. — зачислено в рабочие батальоны НКО и 273 тыс. — передано в лагеря НКВД.

Но, пожалуй, самый острый вопрос связан с судьбой "власовцев" и всех коллаборационистов. Литература последних лет привлекает внимание к жутким сценам их насильственной репатриации, издевательствам, расстрелов и казней. Действительно, многие, запятнавшие себя изменой и преступлениями в период оккупации, были переданы СССР союзным командованием. В их числе оказались генерал Власов, казацкие атаманы Краснов и Шкуро и многие им подобные, преданные в Советском Союзе позорной казни. Да и после войны суровое преследование фашистских пособников стало одним из самых излюбленных мотивов в советской пропаганде, литературе и искусстве. В то же время в общественном мнении Запада под влиянием "холодной войны" бывшие предатели и изменники постепенно стали трансформироваться в борцов против сталинского режима. Эта традиция даже из Черчилля и Рузвельта сделала соучастников сталинских преступлений. Отголоски подобных представлений широко распространяются сегодня и в отечественной литературе.

В тот период, однако, все обстояло иначе. По законам военного времени, во многих странах, не только в СССР, лицам, перешедшим на сторону противника, полагалась смертная казнь. В силу ряда причин советское руководство после войны отошло от этого правила. Для большинства рядовых коллаборационистов подобная мера была заменена заключением или ссылкой на 6-летнее поселение. Однако отношение к ним было, как говорится, хуже некуда,

а клеймо изменника было самым позорным и страшным. "Компетентные" органы активно занимались их выявлением все послевоенные годы. Так, через несколько лет среди заключенных лагерей и колоний числилось 335 тыс. "изменников родины" (на 1 января 1951 г.), среди спецпоселенцев — 135 тыс. "власовцев" (на 1 января 1949 г.). К сожалению, среди них оказалось немало таких, кто не имел никакого отношения ни к измене родины, ни к генералу Власову, ни к его армии.

Суровые меры, проводимые руководством, вели к быстрому расширению ГУЛАГа и всей сферы принудительного труда. Правда, 7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета объявил амнистию в связи с победой над гитлеровской Германией. По указу были освобождены из заключения 841 тыс. заключенных, осужденных на срок не свыше 3 лет. Амнистия, однако, не коснулась осужденных за контрреволюционные преступления, доля которых среди заключенных существенно выросла до 59%.

Итоги войны

Тем временем в стране продолжались торжественные мероприятия, посвященные великой победе. Внешне все выглядело впечатляюще. 24 июня на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы, в котором приняли участие представители всех фронтов и родов войск, принимавших участие в войне. К подножию кремлевских стен были брошены знамена германских соединений, воевавших против СССР. Казалось, что победа укрепила социально-политический строй СССР, продемонстрировала преимущества существующей в нем "социалистической системы". Но сталинское руководство осознавало, что успех был достигнут преимущественно благодаря народной стойкости и патриотизму. 24 мая на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии Сталин поднял тост за здоровье советского, прежде всего русского народа. "У нашего правительства, — говорил он, — было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 гг.". Любопытны были некоторые акценты, расставленные Сталиным в его речи, которые лежали в русле растущего великодержавия и национализма:

Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь... Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

Война с Германией обернулась для Советского Союза очень тяжелыми испытаниями. За внешним фасадом победных мероприятий скрывалось немало тяжелых ран, язв и пороков, которые сказались на последующем развитии страны. **Громадными были людские потери.** Сам Сталин, подводя итоги войны, оценивал их в 7 млн человек. Поскольку в те годы никто не мог спросить у него, что стоит за этой цифрой, в мировой практике ее обычно относили к потерям вооруженных сил СССР. В 50-е годы была названа другая цифра — общие потери страны в годы войны составили более 20 млн человек, что находилось ближе к истине. В дальнейшем, после того как был снят гриф секретности на данные военной статистики, выяснилось, что только **безвозвратные потери Красной Армии составили 8.7 млн человек.** Помимо этого, были миллионы раненых, искалеченных, потерявших здоровье на войне. В то же время демографы оценили **общие потери населения СССР в годы войны в 27 млн человек.** Правда, следует учитывать, что за этой цифрой стоит своего рода "демографическая яма", приходящаяся на промежуток между двумя переписями населения (1939 и 1959 гг.), аналогичная той, что была выявлена после катастрофических событий

1914—1922 гг. Это означает, что в число 27млн включается любая чрезмерная убыль населения (военные потери, гибель гражданского населения, репрессии, повышенная смертность, эмиграция и пр.), за исключением смертности по естественным причинам. Цифра выглядит ужасающей, равной населению довольно-таки приличного государства. Фактически каждый седьмой житель страны сгинул в годы войны, а на территориях, подвергшихся оккупации, — каждый четвертый. Для сравнения: потери Германии и ее союзников (как общие, так и военные) оказались примерно вдвое меньшими. Война сильно повлияла на демографические процессы послевоенного времени, на то, что принято называть "эхом войны" или косвенными потерями населения (сокращение рождаемости, его последующие циклы, преждевременная смертность среди поколений, прошедших через войну и пр.).

Советский Союз выходил из войны **с десятками тысяч разоренных городов и сел, с деформированной экономикой, с односторонним развитием военно-промышленного комплекса, с нарушенной социальной структурой общества, с еще более ущербной, чем до войны, социальной сферой.** Многие утраты были невозможными. Следовало также ожидать, что поколения людей, воевавших на фронте, будут рассчитывать на признание своих заслуг, на более значительное место в обществе, на продвижение по ступенькам власти и управления, а опыт, приобретенный ими в военные годы, так или иначе скажется на формах и методах управления страной, образе жизни и традициях населения.

Часто в современной историографии победа в Великой Отечественной войне именуется "пирровой победой". Это не совсем верная оценка, ибо Советский Союз после войны не был таким уж слабым, чтобы его можно было "брать голыми руками". Напротив, его военная мощь выглядела угрожающей. Для бывших союзников именно это стало одним из определяющих факторов послевоенной политики в отношении СССР.

Разгром Японии

Одним из доказательств возросшей военной мощи Советского Союза стало его участие в войне против Японии, которое, по сравнению с борьбой против гитлеровской Германии, превратилось для Красной Армии в "легкую прогулку", хотя советская историография старалась всячески преувеличить масштабы и значение боевых операций на Дальнем Востоке.

Разумеется, главный вклад в победу над Японией внесли союзники. Уже весной 1944 г. соединения адмирала Нимица вторглись в японскую зону обороны, овладевая группами захваченных противником островов. К середине года, действуя "методом прыжков", американские и австралийские части заняли большую часть Новой Гвинеи, а в октябре высадились на Филиппины. Сражение в заливе Лейте стало крупнейшим морским сражением Второй мировой войны. Потерпевший сокрушительное поражение японский флот лишился какой-либо стратегической инициативы. Вместо него японцы стали использовать летчиков-смертников — "камикадзе", которые, жертвуя жизнью, с бомбовыми грузами обрушивались на намеченные цели. Развернулись ожесточенные бои за Филиппинские острова. В феврале 1945 г. американцы взяли Манилу. Бои за город продолжались четыре недели и привели к полному его разрушению. К концу апреля американцы захватили и остальные острова архипелага. В том же месяце английские и индийские войска полностью очистили от японцев Бирму. Упорные бои развернулись за остров Окинаву в непосредственной близости от Японии. На очереди была борьба за метрополию, т.е. Японские острова. Однако американское командование опасалось, что борьба за них может обойтись очень дорого и поэтому особенно настаивало на участии в ней Советского Союза. В качестве вознаграждения ему было обещано "восстановление прежних прав России,

нарушенных предательским нападением японцев в 1904 г." Речь шла о возвращении южной части Сахалина, передаче Курильских островов, использовании Порт-Артура как военно-морской базы и о праве СССР на КВЖД.

После 9 мая союзники в основном занимались переброской сил на дальневосточный театр военных действий перед решающим наступлением на Японию с целью добиться ее безоговорочной капитуляции. Японское правительство все это время пыталось сделать Советский Союз посредником в заключении мира на сносных для Японии условиях, но советское руководство, памятуя о достигнутых с союзниками договоренностях, умышленно затягивало переговоры. Тем временем американская авиация беспощадно бомбила Японские острова. Шли бои в Индокитае, Индонезии, Китае. После того как японцы отклонили ультиматум о капитуляции, 6 и 9 августа 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, которые вызвали невиданные разрушения и человеческие жертвы. Японцы были деморализованы. Их дух сопротивления упал.

9 августа 1945 г. Советский Союз вступил в войну против Японии. Боевые операции развернулись на огромном пространстве протяженностью 4 тыс. километров. Их осуществляли три фронта: Забайкальский (командующий — маршал Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — маршал Мерецков), 2-й Дальневосточный (командующий — генерал М.А. Пуркаев), а также Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия. Общее руководство операциями осуществляли маршал Василевский, адмирал Кузнецов и Главный маршал авиации А.А. Новиков. В боях принимала участие монгольская армия под командованием маршала Чойбалсана.

Главный удар был нанесен по Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии и Корее. Она насчитывала около 1 млн человек. Местность, где должны были развернуться операции, отличалась очень сложным рельефом. Кроме того, японцы воздвигли здесь множество инженерных сооружений. Только на границах с Монголией было 17 укрепленных районов с 4500 долговременных железобетонных опорных пунктов. Естественными преградами были хребты Большого и Малого Хингана и другие горные цепи Маньчжурии, тайга, многочисленные реки и заболоченные горные долины. Тем не менее наступление советских фронтов развивалось быстро и успешно.

За время с 9 по 14 августа войска Забайкальского фронта продвинулись на 400 км и вышли к городам Калгану, Мукдену, Чанчуню и Цицикару. Войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, форсировав Амур и Уссури, продвигались к Харбину и Гирину. Был занят Южный Сахалин.

Вступление СССР в войну произвело на японцев ошеломляющее впечатление, добавив число нападений, обрушившихся на страну. 14 августа японское правительство вынесло решение о капитуляции. Однако, пока суть да дело, советские фронты продолжали наступление. Они заняли Маньчжурию, Северную Корею, Курильские острова. Упавшие духом, рассеченные на части, потерявшие связь и управление японские соединения несли большие потери и сдавались в плен. Потери японцев почти втрое превышали советские. Число пленных составило 593 тыс. человек. Красная же Армия за все время боев потеряла 12 тыс. убитыми и 24 тыс. ранеными.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора Миссури, прибывшего в воды Токийского залива, состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии.

Вторая мировая война закончилась.

Часть II

"ПОСЛЕВОЕННЫЙ СТАЛИНИЗМ"

1. МИР ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Рост влияния СССР на международной арене

Война изменила геополитическую карту Европы и соотношение сил на международной арене. Согласно решениям Потсдамской конференции политическое влияние СССР распространялось на Польшу, Чехословакию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Румынию, а также советскую оккупационную зону Германии. Несомненный рост влияния СССР на международной арене не ограничивался только политической сферой. Не меньшее значение имели идеологический и морально-нравственный факторы, наиболее сильно проявившиеся на фоне общественных потрясений, вызванных войной. Война принесла Европе разрушения и материальные бедствия, огромному числу людей потерю близких и родных, в корне изменила устоявшиеся привычки и представления о собственных жизненных планах. У многих все начиналось "с нуля". В этой обстановке особую силу имели настроения в пользу демократической ориентации, с которой связывалась надежда на неповторение нацизма в будущем. **Новый образ Советского Союза как победителя, освободителя, миротворца** вызывал искренний интерес к советской системе, высвечивал наиболее **привлекательные ее стороны**. Для многих европейцев представление о социализме ассоциировалось с такими непреходящими ценностями, как **мир, свобода, социальная справедливость, равенство, созидательный труд**. Закрепить успех всячески старалась и советская пропаганда на освобожденной территории Европы.

Стремление к миру, готовность к компромиссу с бывшими партнерами по антигитлеровской коалиции всячески подчеркивало и руководство СССР. Естественная усталость от войны сочеталась с политическим прагматизмом. Обладая правом победителя в войне, СССР мог бы существенно переломить ход мирового развития в свою пользу. Но как бы ни было велико желание диктовать свою политическую волю "с позиции победы", Сталин понимал, что это не означало в данном случае "диктовать с позиции силы", — война разрушила советскую экономику, привела к колоссальным людским потерям, поставила все население в тяжелейшие материальные условия. Следует учитывать и то обстоятельство, что фактическое закрепление нового раздела мира на сферы влияния "большой тройкой" (Англией, США и СССР) позволяло советскому руководству надеяться, что упрочить и закрепить его можно будет без конфронтации с союзниками.

На этом фоне всячески поддерживалась иллюзия того, что война стерла классовый антагонизм, поскольку во имя достижения общей цели страны с разным социально-экономическим строем сформировали единую антигитлеровскую коалицию. "Встреча на Эльбе" вселяла уверенность, что союзнические отношения сохранятся и после войны, тем более что для их продолжения была подготовлена дипломатическая почва.

ООН

Еще в 1944 г. на международной конференции в Думбартон-Оксе был предварительно разработан Устав Организации Объединенных Наций (ООН), подписанный 26 июня 1945 г. государствами-участниками учредительной конференции в Сан-Франциско и вступивший в силу в конце октября того же года. Советский Союз был представлен в ООН тремя самостоятельными делегациями: СССР, Украинской ССР и Белорусской ССР (две союзные республики получили самостоятельный голос в ООН как наиболее сильно пострадавшие от фашизма). Наряду с США, Великобританией, Францией и Китаем **СССР стал постоянным членом Совета Безопасности** — органа, составляющего ядро Организации Объединенных Наций, решения которого принимаются на основе принципа единогласия, а право вето члена Совета Безопасности является одним из основных международно-правовых механизмов поддержания мира. Объективно ООН создавала предпосылки для абсолютно новых международных отношений "без угрозы силой или ее применения" в духе союзнических обязательств периода войны. Возникает естественный вопрос: как, почему и по чьей вине эта тенденция была реализована в очень незначительной степени?

"Холодная война"

В исторической литературе долгое время господствовало положение о том, что "холодная война" — это "враждебный политический курс, который правительства западных держав стали проводить в отношении СССР и других социалистических стран после окончания войны". Это определение не только сводило все события "холодной войны" исключительно к внешней политике, но и как бы ставило Советский Союз в заведомо оборонительную позицию. Сегодня уже совершенно ясно, что СССР был не только участником этой "битвы гигантов", нес не меньшую ответственность за противостояние "на волоске" от ядерного взрыва, но и в целом ряде случаев переходил в наступление, нанося упреждающие удары. Другим важным обстоятельством является то, что на практике **"холодная война" была гораздо шире внешнеполитической сферы.** Агрессивная внешняя политика должна была иметь и имела соответствующую подпитку во внутриполитическом курсе — в милитаризации экономики, в ведении идеологической войны, наиболее существенную роль в которой играло формирование "образа врага" обеими сторонами. Атмосфера подозрительности и шпиономания стали неотъемлемой частью общественной жизни: в США с 1953 г. развернулась "охота на ведьм" — антикоммунистическая деятельность сенатской комиссии Маккарти, а в СССР — борьба с космополитизмом и "низкопоклонством перед западом". Поэтому можно сказать, что **"холодная война" стала формой существования в послевоенном мире, суть которого составляла идеологическая конфронтация просоветского и проамериканского блоков.** Все остальные сферы — внешнеполитическая, военно-технологическая, культурная — находились в жесткой зависимости от степени конфронтации.

"Холодная война" продолжалась до распада Советского Союза и радикального изменения геополитической ситуации в начале 1990-х годов. Принято выделять два основных этапа "холодной войны" — до и после Карибского кризиса 1962 г. Если до Карибского кризиса руководство СССР и США рассматривало переход к открытым военным

действиям ("горячей войне") как реальность, то после 1962 г. постепенно стало приходить общее понимание невозможности разрешения противоречий с помощью военной силы.

Причины и начало "холодной войны"

Приглушенное с обеих сторон на время войны идеологическое противостояние не исчезло, противоречия между двумя системами — капиталистической и социалистической — сохранялись и становились тем сильнее, чем большее число стран вовлекалось в орбиту советского влияния. Открытое неприятие иного социально-экономического строя усугублялось совершенно новым ядерным фактором, постепенно выходящим на первый план. Еще во время Второй мировой войны США стали обладателем секрета ядерного оружия. Ядерная монополия США сохранялась до 1949 г., что раздражало сталинское руководство. Эти объективные причины и создали тот фон, на котором появление конкретных поводов, повлекших начало "холодной войны", не заставило себя долго ждать.

Наибольшие споры вызывает вопрос о том, кто же начал "холодную войну" — Советский Союз или США. Сторонники противоположных точек зрения приводят все больше и больше подтверждений своей правоты, но спор в данном случае, видимо, не решается количеством аргументов "за" и "против". Важно понять главное: **обе страны были нацелены на усиление своего влияния, стремились максимально расширить его сферу** и, вплоть до Карибского кризиса, считали, что эта цель оправдывает любые средства, даже использование оружия массового поражения. Существует множество фактов как с советской стороны, так и со стороны бывших союзников по коалиции, свидетельствующих об усилении взаимных разногласий. Так, в 1945 г. руководитель Совинформбюро А. Лозовский сообщал В.М. Молотову о "кампании по дискредитации Красной Армии", организованной в США и Великобритании, о том, что "каждый факт недисциплинированности бойцов Красной Армии в оккупированных странах раздувается и злобно комментируется на тысячи ладов". Советская идеологическая машина, настроенная поначалу на контрпропаганду, постепенно переходила к формированию образа нового противника. Об "агрессивных устремлениях империализма" сказал Сталин 9 февраля 1946 г. в речи перед избирателями. Это изменение настроений в советских верхах уловил временный поверенный в делах США Д. Кеннан, направивший 26 февраля 1946 г. в Вашингтон секретный документ, вошедший в историю под названием "длинная телеграмма Кеннана". В документе отмечалось, что советская власть, "будучи невосприимчивой к логике разума [...], очень чувствительна к логике силы". Так постепенно обе стороны "обменивались ударами", "разогревались" перед решительной схваткой.

Ключевым событием, от которого историки ведут отсчет "холодной войны", стала речь У. Черчилля. После нее рухнули последние надежды даже на видимость союзнических отношений и началась открытая конфронтация. 5 марта 1946 г., выступая в колледже американского г. Фултона в присутствии президента США Г. Трумэна, У. Черчилль заявил: "Я не верю, что Советская Россия хочет войны. Она хочет плодов войны и безграничного распространения своей силы и своих доктрин". У. Черчилль указал на две основные опасности, угрожающие современному миру: опасность монополии на ядерное оружие коммунистического или нефашистского государства и опасность тирании. Под тиранией У. Черчилль понимал такое устройство, в котором "государственная власть осуществляется неограниченно либо диктаторами, либо узкими олигархиями, действующими через посредство привилегированной партии и политической полиции..." и в котором существенно ограничены гражданские свободы. Сочетание этих двух факторов делало, по мнению У. Черчилля, необходимой создание "братской ассоциации народов, говорящих на английском языке" для координации действий прежде всего в военной области. Актуальность такого объединения бывший премьер-министр Великобритании обосновывал существенным

расширением сферы советского влияния, благодаря которому "железная завеса спустилась на континент", ростом влияния коммунистических партий в Европе, намного превосходящим их численность, опасностью создания прокоммунистической Германии, возникновением коммунистических пятых колонн по всему миру, действующих по указаниям из единого центра. В заключение Черчилль сделал вывод, определивший на долгие десятилетия глобальную мировую политику: "Мы не можем позволить себе полагаться на незначительный перевес в силах, создавая тем самым соблазн для пробы сил".

Речь Черчилля, попав на стол к Сталину, вызвала взрыв негодования. 13 марта, на следующий день после публикации речи в "Известиях", Сталин дал интервью корреспонденту "Правды", в котором отметил, "что по сути дела г. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны". Он и его друзья, сказал Сталин, "поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей". Таким образом, ответный выстрел был сделан, "холодная война" началась.

Идеи отставного британского премьера были развиты и детализированы в феврале 1947 г. в послании президента Г. Трумэна Конгрессу США и получили название "доктрины Трумэна". "**Доктрина Трумэна**" содержала конкретные меры, которые должны были как минимум не допустить расширения советской сферы влияния и распространения коммунистической идеологии ("**доктрина сдерживания социализма**"), а при благоприятном стечении обстоятельств вернуть СССР к его прежним границам ("**доктрина отбрасывания социализма**"). И ближайшая, и перспективная задачи требовали **концентрации военных, экономических и идеологических усилий**: европейским странам предлагалось оказать широкомасштабную экономическую помощь, под руководством США образовать военно-политический союз и разместить сеть военных баз США возле советских границ, поддерживать оппозиционные движения в странах Восточной Европы.

Экономическая составляющая "доктрины Трумэна" была подробно разработана в плане госсекретаря США Дж. Маршалла в том же 1947 г. На начальном этапе в обсуждении "плана Маршалла" был приглашен принять участие В.М. Молотов. Однако оказание экономической помощи США связывали с определенными политическими уступками со стороны Москвы, что было для руководства СССР абсолютно неприемлемо. После того как требование сохранения за советским правительством свободы в расходовании выделенных средств и самостоятельного определения экономической политики было отвергнуто Западом, СССР отказался участвовать в "плане Маршалла" и оказал прямое давление на Польшу и Чехословакию, где план вызвал интерес. Разоренной войной Европе США оказывали колоссальную экономическую помощь — за 1948—1951 гг. страны Европы получили в общей сложности 12, 4 млрд долларов инвестиций. Логика амбициозного поведения усугубила и без того тяжелое экономическое бремя Советского Союза, вынужденного во имя своих идеологических интересов инвестировать значительные средства в страны народной демократии. К середине 1947 г. в Европе окончательно сформировались **два типа внешнеполитической ориентации: просоветская и проамериканская.**

Восточная Европа

При несомненном влиянии и авторитете коммунистов в послевоенной Европе прийти к власти и сформировать собственные правительства им удалось лишь в Югославии и Албании. В Восточной Европе процесс установления коммунистических режимов шел гораздо более сложно, чем это раньше подавалось в историографии. Утверждение коммунистов у власти в этих странах прошло два основных этапа.

Первый этап охватывал период от окончания войны до середины 1947 г., когда основной моделью государственного устройства была так называемая "народная демократия", в основе которой лежала концепция "**национальных путей к социализму**". Термин "**народная демократия**" должен был продемонстрировать отличие как от "старой демократии" (буржуазной), так и от советской формы политической власти. Концепция "национальных путей к социализму" опиралась на признание постепенного поступательного движения к новому строю **путем эволюционного развития, а не революции**. Этот эволюционный процесс должен был ориентироваться на гражданский мир и широкий межклассовый союз, исключив гражданскую войну и диктатуру пролетариата. В экономике полностью отрицалась советская практика насильственной экспроприации частной собственности, которая должна была трансформироваться в общенародную постепенно. В общем виде эту концепцию сформулировал президент Чехословакии Э.Бенеш, заявив, что наступает новая эпоха "решительной борьбы за новую социальную и экономическую структуру [...], перехода от буржуазной демократии к демократии народной". Такая "мягкая" модель была выгодна и СССР, который получал существенное расширение сферы своего влияния и наряду с этим мог продемонстрировать, что никому не навязывает свой строй силой.

Но "холодная война" внесла существенные коррективы в отношения Москвы со странами "народной демократии". Коммунистическое движение, руководимое Москвой, включалось в процесс конфронтации и становилось одной из его ведущих сил. С середины 1947 г. ситуация в Европе изменилась — коммунисты потеряли свои позиции во Франции, Италии и Финляндии, коммунистическое Сопротивление потерпело поражение в Греции. У сталинского руководства стала "уплывать почва из-под ног" и оно взяло курс на форсирование революционного процесса. "Холодная война" реанимировала логику предвоенного противостояния между Сталиным и Гитлером, что в коммунистическом движении означало возврат к идее "единого фронта" против империализма, а по сути — восстановление сталинского понимания интернационализма как верности СССР, подчинения стран социалистического блока советской внешней политике. Боясь потерять свои позиции и стремясь всеми силами оградить Восточную Европу от американского влияния, Москва форсировала в этих странах социально-экономические и политические преобразования.

Второй этап отношений характеризуется установлением в Восточной Европе таких режимов, когда **советская модель развития признавалась единственно приемлемой**. Начался процесс падения коалиционных правительств "народного фронта" и установления коммунистического правления. Коммунистическое правительство было сформировано в ноябре 1946 г. в Болгарии. В январе 1947 г. президентом Польши стал коммунист Б. Берут. С августа 1947 г. по февраль 1948 г. подобные режимы были установлены в Венгрии, Румынии и Чехословакии.

Коминформ

Переходу к единой советской модели развития должна была способствовать международная закрытая политическая структура — **Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ)**, созданный в сентябре 1947 г. и просуществовавший до 1956 г. Первый, сокрушительный по силе, удар был нанесен по концепции "национальных путей к социализму". На первом же совещании Коминформа в сентябре 1947 г. в Польше была пересмотрена стратегия коммунистов в отношении демократических блоков и политических союзников. Малейшее отклонение от советской модели стало рассматриваться Москвой как сепаратизм и потенциальная угроза сокращения сферы советского влияния. Создание Коминформа означало переход к жесткой унификации коммунистической идеологии, полный отказ от концепции "национальных путей к

социализму", замену "народной демократии" государством диктатуры пролетариата. Открытые недавно документы показывают, что на рубеже 1947—1948 гг. сталинское руководство готовилось обвинить лидеров коммунистических партий Венгрии, Чехословакии и Польши в игнорировании марксистско-ленинской теории, недоброжелательном отношении к СССР, ликвидаторской политике в организационном построении компартии, лояльном отношении к кулаку. Однако в самом начале проведения этой жесткой линии Сталин неожиданно столкнулся с сопротивлением со стороны югославских коммунистов.

Советско-югославский конфликт

Особое раздражение Москвы вызвала идея югославского лидера Тито о создании балканской федерации (союза Югославии и Болгарии). Сталин подозревал Тито в стремлении к руководящей роли на Балканах, что, по его мнению, могло вызвать ослабление там позиций СССР. На советско-болгаро-югославской встрече 10 февраля 1948 г. Сталин потребовал перевести процесс создания федерации в приемлемое для СССР русло. Тито не согласился со сталинской моделью федеративного устройства и не желал подчиняться грубому диктату Москвы.

"Бунт на корабле" Сталин попытался подавить руками Коминформа, который в июне 1948 г. издал резолюцию о положении в Коммунистической партии Югославии. КПЮ обвинялась в отходе от марксистско-ленинской идеологии, в клевете на СССР и ВКП(б), а югославским коммунистам предлагалось сменить своих руководителей, если те не признают и не исправят своих "ошибок". События весны — лета 1948 г. привели к разрыву дипломатических отношений между СССР и Югославией в октябре 1949 г. Против Югославии были применены экономические санкции.

Финал драмы наступил 29 ноября 1949 г., когда Коминформ опубликовал резолюцию под названием "Югославская компартия во власти убийц и шпионов". В СССР была развернута настоящая антиюгославская пропаганда. Газеты клеймили "фашистскую клику Тито — Ранковича". Самого Тито изображали с топором в руках, с которого стекает кровь югославских коммунистов.

Создание "социалистического лагеря"

После советско-югославского конфликта у стран "народной демократии" не осталось никаких вариантов: **либо беспрекословное подчинение диктату Москвы, либо полная политическая и экономическая изоляция.** Сталин требовал точного повторения советской модели развития, без каких бы то ни было поправок "на местные условия". Копирование советской практики социалистического строительства вызвало волну репрессий в 1949—1952 гг., которая была организована спецслужбами при непосредственном участии советников из Москвы. Все партийные функционеры, выступавшие за национальные особенности построения социализма, были отстранены от руководства, отправлены в тюрьмы, расстреляны. Так страны "народной демократии" превращались в страны "социалистического лагеря", с обязательными для исполнения законами центра и партийной дисциплиной. Использование термина "лагерь" исключительно точно отражало гнетущую, давящую атмосферу во взаимоотношениях между Москвой и странами, строившими социализм по советскому рецепту. Лишь в начале 1960-х годов это понятие в политическом лексиконе стало постепенно заменяться на "социалистическое содружество".

Естественно, что навязывание Москвой своей политической воли имело под собой материальную основу. Даже в условиях голода, охватившего в 1946 г. большую часть

территории Молдавии и Украины, СССР поставил в Болгарию, Румынию, Польшу, Чехословакию, в советскую оккупационную зону Германии 2,5 млн т зерна. На твердую почву экономическая помощь была переведена в результате предоставления странам "социалистического лагеря" льготных долгосрочных кредитов, которые составили за 1945—1952 гг. 3 млрд долларов.

СЭВ

Основным каналом материальной помощи странам "социалистического лагеря" стал **Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)** — межправительственная организация, учрежденная в январе 1949 г. Сначала в СЭВ входили шесть стран — Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. СЭВ имел штаб-квартиру в Москве, и СССР играл в нем доминирующую роль. Экономическая интеграция, при всей ее объективно положительной компоненте, была сильно политизирована и поставлена в зависимость от интересов СССР. Поскольку Советский Союз располагал огромными сырьевыми ресурсами, а социалистические страны — довольно узкой специализацией в сбыте готовой продукции, то их зависимость от сэвовских интеграционных программ была гораздо сильнее. Вся экономическая деятельность в рамках СЭВ была основана на планово-распорядительном, а не рыночном механизме, что негативно сказывалось на всех участниках хозяйственных связей. Существенную роль при определении приоритетов играла политическая лояльность страны к Советскому Союзу, личные связи на уровне руководства и другие внеэкономические факторы. Подводя итог более чем 40-летней деятельности СЭВ, можно сказать, что он был основным инструментом экономического влияния на политику в странах просоветского блока. При всем положительном значении сэвовских программ, прежде всего в области науки и образования, можно утверждать, что их успешное осуществление вполне могло бы обойтись без огромного штата высокооплачиваемых чиновников и финансовых вливаний.

Национально-освободительное движение

В условиях жесткой поляризации на международной арене, фактического возникновения проамериканского и просоветского блоков особое значение приобрела борьба за влияние на страны, еще не заявившие о той или иной ориентации, страны так называемого **"третьего мира"**. К их числу принято относить **молодые независимые государства, освободившиеся из-под колониальной или иной зависимости**.

После Второй мировой войны национально-освободительное движение с особой силой развернулось **на Азиатском континенте**. В 1945—1948 гг. суверенитет получают Индонезия, Пакистан, Индия, Бирма и Цейлон, что принято считать первым этапом распада колониальной системы.

Советский Союз использовал все доступные средства воздействия на национально-освободительное движение и включение его в орбиту своего влияния. Активно использовались материальная и военно-политическая поддержка. Каналами такой помощи становились политические партии, находившиеся в оппозиции к прозападным силам в стране. Так, например, в Иране, оккупированном во время войны советскими и английскими войсками, СССР поддерживал Народную партию Ирана (партию Туде), сепаратизм курдов и азербайджанцев. Усиление советской позиции в Иране для Москвы было связано с завоеванием политической власти партией Туде и созданием там просоветского режима. В декабре 1945 г. сепаратисты, опираясь на советскую помощь, провозгласили в северных провинциях Ирана Автономную Республику Азербайджан и Курдскую Народную Республику. Это вызвало резкое обострение в советско-английских отношениях. Англичане

ввели в северные провинции Ирана дополнительный воинский контингент, подавили курдских и азербайджанских сепаратистов. На полное фиаско в Иране никакой официальной реакции Сталина, не желавшего ввязываться в региональный конфликт, не последовало.

На протяжении всех послевоенных лет национально-освободительное движение было каналом советского влияния на страны "третьего мира", а сами молодые независимые государства часто становились "пешками" в глобальной геополитической игре, выступали ареной конфронтации советского и американского блока, которая зачастую выливалась в вооруженное противостояние.

Корея и Вьетнам

Наиболее острый характер борьба между СССР и США за усиление своего влияния приобрела в Корее и Вьетнаме. После окончания Второй мировой войны в Азиатско-тихоокеанском регионе Корея была освобождена от японской оккупации и разделена на советскую и американскую зоны. В северной части страны, оказавшейся в советской административной зоне, при поддержке Москвы началась "народно-демократическая революция": созданы органы новой власти — народные комитеты под руководством Трудовой партии Кореи и ее вождя Ким Ир Сена; в 1946 г. проведены земельная реформа, национализация промышленности и другие преобразования. В сентябре 1948 г. было провозглашено образование Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Одновременно с этими событиями в южной части Кореи с осени 1945 г. функционировала американская военная администрация, которая не собиралась сдавать свои позиции в Корее. Здесь в 1948 г. было создано правительство Южной Кореи во главе с американским ставленником Ли Сын Маном. Возник очаг непосредственного противостояния систем, названный в современной историографии "феноменом разделенных народов".

Та же участь постигла и Вьетнам. Еще во время японской войны здесь произошла августовская революция 1945 г. и была провозглашена просоветская Демократическая Республика Вьетнам. В 1945—1946 гг. на юге страны французские войска развернули военные действия, пытаясь вернуть влияние в своей бывшей колонии. На оккупированной территории французы создали государство Вьетнам, где развернулось коммунистическое партизанское движение, продолжавшееся до 1954 г. Так в результате идеологической и военно-политической конфронтации складывались очаги международной напряженности, где "холодная война" в любой момент могла перерасти в "горячую".

Образование КНР

В сферу советского влияния попал также и Китай. Сильная коммунистическая партия, созданная здесь в 1920-е годы и активно поддерживаемая Коминтерном, в 1927 г. потерпела поражение от национальной партии Гоминьдан, ориентированной на Запад. Коммунисты начали партизанскую войну против Гоминьдана и создали опорные базы в глухих сельских районах. Япония с 1931 г. начала борьбу за подчинение всего Китая, чему в значительной степени мешала военная и материальная помощь Советского Союза. После разгрома Квантунской армии в 1945 г. Северо-Восточный Китай, оккупированный японцами, был освобожден. Китай охватила гражданская война между коммунистами во главе с Мао Цзедунем и войсками Гоминьдана. При активной советской помощи коммунисты победили. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР), и 14 февраля 1950 г. между нею и СССР был подписан договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Сталин рассматривал победу революции в Китае и построение там социализма по советской модели как ключевое условие победы социализма во всем мире и поэтому не жалел ни сил, ни средств для помощи китайским коммунистам, а также шел на существенные уступки во

всех спорных вопросах. Так, СССР предоставил Китаю однопроцентный кредит в сумме 300 млн долларов, безвозмездно передал правительству КНР права на бывшую КВЖД, на 25 лет раньше срока истечения договора ушел из порта Дальнего (Далянь) и вывел свои военные силы с совместной советско-китайской базы Порт-Артур, передав все имущество и сооружения китайской стороне. На вечные времена между СССР и Китаем была провозглашена "великая дружба".

Формирование биполярного мира

После войны фактически происходил передел мира, складывалось два основных полюса притяжения, формировалась **биполярная геополитическая модель**. На совещании Коминформа в ноябре 1949 г. в докладе М.А.Суслова было констатировано, что с одной стороны находится агрессивный и кровавый империализм, осуществляющий политику насилия над народами, готовящийся к войне против СССР, с другой — прогрессивный СССР и его союзники.

Наиболее определенно о характере советской внешней политики высказался Черчилль, назвав ее "советским империализмом" и подчеркнув тесную связь внешнеполитических устремлений Советского Союза с коммунистической идеей. Он отмечал, что после войны "русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству". Восприняв ленинскую идею "мировой революции", прагматичный политик Сталин постепенно трансформировал ее в концепцию неуклонного расширения "социалистического лагеря", сфер влияния в "третьем мире" под лозунгами пролетарского интернационализма, сплочения борцов за мир и т.п. Наряду с последовательными, реалистичными действиями по расширению советского блока и зоны влияния в странах "третьего мира", послевоенные амбиции Москвы иногда выходили за рамки трезвого расчета. Так, наиболее одиозным примером, трудно объяснимым с точки зрения здравого смысла, можно считать требования Сталина летом—осенью 1945 г., с самого начала обреченные на провал. Это требования об изменении режима Черноморских проливов, возвращении СССР Карского и Ардаганского округов, ставших турецкими в 1921 г., участия СССР в управлении Танжером (Марокко), а также заявления о заинтересованности в изменении политических режимов в Сирии, Ливане, ряде итальянских колоний в Африке. Вынужденный по требованию Сталина реализовывать эти абсурдные инициативы на международной арене В.М. Молотов впоследствии вспоминал: "Выступить с такими требованиями тогда было трудно [...]. Но поугагать — поугадали крепко".

Так или иначе, но к началу 1949 г. "социалистический лагерь" был идейно сплочен на основе подчинения и жесткой дисциплины. Во всех странах утвердились программы строительства социализма по советскому варианту, а их сотрудничество получило закрепление в рамках СЭВ. В Азиатско-тихоокеанском регионе возникли два коммунистических режима. Победоносно завершилась революция в Китае. Существенно возросло влияние СССР в странах "третьего мира". Меры, предпринимаемые США и их союзниками, были заявлены еще в фултонской речи Черчилля, требовалось только их международно-правовое оформление.

НАТО

4 апреля 1949 г. по инициативе США был подписан Североатлантический договор, определивший международно-правовую базу военно-политического союза проамериканского блока. Этот союз получил название **Организации Североатлантического договора, или НАТО** (от англ. *North Atlantic Treaty Organization* —

NATO). В НАТО вошли США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания, Исландия, в 1952 г. Турция и Греция. В рамках НАТО было создано объединенное военное командование стран-участниц, что стало основой первого военного блока государств в послевоенном мире. Создание НАТО позволяет говорить о переходе конфронтации **из идеологической и политической области в военную**, что качественным образом меняло международную обстановку, вело к существенному **обострению международной напряженности**.

Германская проблема

Единственной сферой союзнических отношений в 1945—1949 гг. оставалось совместное управление Германией, поэтому именно в германском вопросе конфронтация проявилась наиболее остро. Советский Союз придерживался позиции территориальной целостности немецкого государства. Такая позиция была вызвана двумя основными факторами: угрозой реваншистских настроений в западных оккупационных зонах, располагавших богатым в экономическом отношении Рурским бассейном, и желанием получить от правительства единой Германии репарационные платежи в полном объеме. Как вспоминает В.М. Молотов, Сталин был практически уверен в победе немецких коммунистов и не оставлял надежды распространить советское влияние на всю Германию.

В радикально изменившейся международной обстановке политика в германском вопросе стала для Запада главным способом противостояния. С 1 января 1947 г. начался процесс слияния оккупационных зон союзников: в течение 1947 г. было проведено объединение английской и американской зон, а летом 1948 г. к ним была присоединена французская зона. Реформа денежной системы в июне 1948 г. в Западной Германии и включение ее в сферу экономической помощи по "плану Маршалла" заложило экономическую основу раздела территории немецкого государства. Последней отчаянной попыткой давления на бывших союзников была экономическая блокада Западного Берлина (союзнических оккупационных секторов столицы Германии, находившейся целиком в советской зоне). Весной 1949 г. СССР пытался блокировать доставку продовольствия в Западный Берлин, но безуспешно — американцы доставляли все средства жизнеобеспечения населения воздушным путем. Без внимания осталось предложение Сталина снять блокаду Западного Берлина в обмен на отказ от идеи создания западногерманского государства.

23 мая 1949 г. было подписано соглашение между верховными комиссарами западных оккупационных зон о создании Федеративной Республики Германии со столицей в Бонне, принята Конституция и сформированы правительственные органы ФРГ. В качестве ответной меры в октябре 1949 г. в советской оккупационной зоне была создана Германская Демократическая Республика (ГДР).

Возрастание международной напряженности

Конфронтация двух систем делала открытое военное противостояние вполне реальным. Опасность этой тенденции усугублялась ядерным фактором. До 1949 г. единственной державой, обладавшей ядерным оружием были США, которые превратили его в основное средство давления на СССР. Летом 1946 г. США внес на рассмотрение ООН план Баруха, в котором предлагалось учредить международную систему контроля над атомной энергией. Контролировать все виды деятельности (научно-исследовательскую и производственную), связанные с ядерной энергией, должна была специальная международная организация, реальное руководство которой оказывалось у США. В случае принятия плана Баруха возникала возможность закрепления монополии США на разработки в области ядерной энергии. СССР выступил с контринициативой и внес на рассмотрение

ООН конвенцию по полному запрещению ядерного оружия, предложив не применять его ни при каких обстоятельствах, запретить его производство и хранение, уничтожить все его запасы. Контролировать соблюдение конвенции должен был Совет Безопасности ООН. План Баруха был отвергнут СССР, а конвенция по запрещению ядерного оружия — Соединенными Штатами. Обострение в международно-правовом плане вопроса об атомной энергии и ядерном оружии послужило началом эпохи "**ядерной дипломатии**", гонки вооружений на международной арене.

США при подготовке своих военно-стратегических планов исходили из готовности применить против СССР ядерное оружие. Среди этих планов наибольшую известность получил план "Дропшот" (1949), где были намечены первоочередные цели ядерной бомбардировки городов Советского Союза.

Монополия США на ядерное оружие ставила СССР в довольно сложное положение и заставляла руководство страны проводить две основные линии. **Первая, официальная** линия сводилась к тому, чтобы, невзирая ни на какие сложности, создать советское ядерное оружие и ликвидировать ядерную монополию США. Усилия советского военно-промышленного комплекса увенчались успехом. В заявлении ТАСС от 25 сентября 1949 г. говорилось, что секрета атомной бомбы больше нет. Таким образом, ядерная монополия США была ликвидирована. Противостояние стало термоядерным.

Борьба за мир

Еще не обладая ядерным оружием, СССР активизировал **вторую, пропагандистскую** линию. Ее суть сводилась к тому, чтобы всячески демонстрировать желание договориться с США о запрещении и уничтожении ядерного оружия. Было ли это желание искренним? Считало ли советское руководство такие переговоры реальными? Вероятнее всего, нет. Важно другое — эта пропагандистская линия отвечала желанию советских людей жить в мире, а официальная пропаганда в данном случае совпала с движением сторонников мира как в СССР, так и за рубежом.

В 1947 г. по инициативе СССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением любой формы пропаганды, имеющей целью создать или усилить угрозу миру. На фоне широкого международного обсуждения угрозы мировой войны в августе 1948 г. по инициативе выдающихся ученых и деятелей культуры возникло международное движение сторонников мира, которое провело свой первый конгресс в апреле 1949 г. в Париже. В конгрессе приняли участие представители 72 стран, был создан Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира во главе с выдающимся французским физиком Ф. Жолио-Кюри, учреждены Международные премии мира. Это общественное движение абсолютно совпадало с официальной внешнеполитической линией Советского Союза, поэтому СССР оказывал движению сторонников мира постоянную помощь. Организованный характер оно приняло и внутри страны, соединившись со всей мощью советской пропагандистской машины — в августе 1949 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция сторонников мира и был создан Советский комитет защиты мира. Все взрослое население СССР (115,5 млн человек) поставило свои подписи под Стокгольмским воззванием, принятым в марте 1950 г. сессией Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. В воззвании требовалось безусловное запрещение атомного оружия "как оружия устрашения и массового уничтожения людей". Подписавшие требовали "установления строгого международного контроля за исполнением этого решения", а применение атомного оружия первым против какой-либо страны объявлялось "преступлением против человечества". На официальном дипломатическом уровне в июне 1950 г. СССР заявил о готовности сотрудничать с законодательными органами других стран

в реализации предложений сторонников мира, а 12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира, согласно которому пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением против человечества.

Война в Корее

Апогеем конфронтации стала война в Корее (25 июня 1950 г. — 28 июля 1953 г.), в ходе которой борьба между СССР и США за влияние в Азии перешла в **открытое военное противостояние**, грозившее перерасти в мировую войну. В Корейской войне Северная Корея (КНДР) воевала против проамериканской Южной Кореи. На стороне КНДР в боевых действиях участвовали китайские добровольцы, а с конца ноября 1950 г. — несколько советских авиадивизий на самолетах с корейскими опознавательными знаками, соединения ПВО. На стороне Южной Кореи воевали американцы под флагом ООН. Советское правительство оказывало КНДР военную и материальную помощь: снабжало корейскую армию танками, самолетами, боеприпасами, медикаментами. Несколько советских сухопутных дивизий было подготовлено к отправке в Корею. Военные действия проходили с переменным успехом. Наибольшую роль в военном отношении имел десант США в тылу северокорейской армии в сентябре 1950 г. и массированные бомбардировки столицы КНДР Пхеньяна в июле 1952 г. Тем не менее решающего стратегического преимущества ни одной из сторон добиться не удалось, и 28 июля 1953 г. в Корее установился мир, но страна осталась разделенной на два государства.

Внешнеполитическая обстановка и внутреннее положение в стране

Переход от изнурительной, тяжелейшей для Советского Союза войны 1941—1945 гг. практически без перерыва к конфронтации и "холодной войне" оказывал **крайне тяжелое воздействие на внутреннюю обстановку**. СССР наряду с США стал одним из центров биполярного мира, однако политический вес и амбиции страны-победительницы диаметрально расходились с ее экономическими возможностями. Ведение глобальной мировой политики в роли противовеса США **поглощало все народно-хозяйственные ресурсы Советского Союза**. Конфронтация на международной арене требовала все новых и новых средств, была губительна для разрушенной страны с огромной убыточной и милитаризованной экономикой. "Холодная война" поддерживала в обществе мобилизационный дух, человеческие и природные ресурсы страны по-прежнему приносились в жертву гонке вооружений. Идеологические шоры не позволяли руководству страны видеть роковой характер противостояния, крайне медленно приходило понимание того, что в ядерной гонке не может быть победителей.

2. ПОСЛЕВОЕННОЕ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Приоритеты экономической политики

Война породила абсолютно новую экономическую ситуацию. На освобожденной территории промышленность была почти полностью разрушена, жалкую картину представляла материально-техническая база сельского хозяйства, огромный ущерб был нанесен железнодорожному сообщению. Почти все ресурсы страны были сосредоточены на оборонных предприятиях, большая часть которых получила “второе рождение” после эвакуации на востоке страны. Именно здесь ковалось оружие победы, на полную мощь работали заводы и фабрики.

Переход к мирной жизни требовал **одновременно восстановить разрушенное хозяйство и перевести на “мирный лад” промышленное производство**. Естественным было желание поскорее наладить мирную жизнь — восстановить жилой фонд, увеличить производство продовольствия и товаров народного потребления, которых остро недоставало. Снова приходилось рассчитывать только на собственные силы и внутренние ресурсы. В конечном счете все зависело от характера и глубины конверсии военного производства. Как далеко мог позволить себе Советский Союз идти по пути разоружения, целиком и полностью зависело от перспективы новой войны. Резкое ухудшение международной обстановки в конце 1945—начале 1946 г. совпало с обсуждением приоритетов развития народного хозяйства на четвертую пятилетку (1946—1950). Разумеется, их определение оказалось в сильной зависимости от новой внешнеполитической ситуации, диктовавшей соотношение военного и гражданского секторов экономики.

При сохранении высокого удельного веса военной продукции развитие тяжелой промышленности естественным образом ставилось во главу угла. Но даже и в этой ситуации можно было форсировать темпы развития группы “А” в большей или в меньшей степени, оживить организацию производства и распределения. Идеологом этого “плавного”, более либерального варианта был председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, которого в Политбюро поддерживал Жданов. В докладе о четвертом пятилетнем плане Вознесенский, по сути впервые, заявил о необходимости включения экономических рычагов (цены, денег, кредита, прибыли и ряда других) в процесс управления плановым хозяйством. Однако благие пожелания остались только на бумаге.

Целый ряд факторов привел к отказу на практике от предложенной более сбалансированной модели хозяйственного развития уже в ходе выполнения плана. **Ключевую роль сыграло усиление международной конфронтации**, превращавшее производство оружия в условие биполярного равновесия. Важное значение имело также то обстоятельство, что реализация пятилетнего плана ложилась на плечи партийно-хозяйственной номенклатуры и директорского корпуса, выросших в годы “социалистического наступления”. Это поколение советских руководителей с молоком матери впитало идиосинкразию к любым понятиям, напоминающим капитализм, типа “кредит” и “прибыль”. У них свежа была в памяти борьба с правым уклоном, не было ни умения, ни желания реализовывать на практике предложенные новшества. Внезапная смерть Жданова, перегруппировка политических сил в высшем эшелоне власти, арест и расстрел

Вознесенского также сыграли немаловажную роль в определении экономической стратегии. Кроме того, Сталин подтвердил довоенный курс на построение коммунистического общества в ближайшие 20—30 лет, что провоцировало возврат к форсированным темпам, ставшим реальностью с 1948 г.

Усиление ведомственных начал

Выбранные приоритеты не были новыми для страны. В полном объеме восстанавливалась и хорошо известная схема довоенного управления экономикой. После упразднения 4 сентября 1945 г. ГКО его функции были рассредоточены среди наркоматов, хозяйственная номенклатура которых росла, как на дрожжах. Знаковый характер имело преобразование Совета Народных Комиссаров в Совет Министров, а наркоматов в министерства. Переименование подчеркивало сходство с традиционными российскими государственными институтами. Бюрократическое администрирование приобретало все большую солидность, ее добавляли чины, звания и форма, введенные для высшей номенклатуры.

Усилению ведомственных начал способствовала и реальная управленческая практика — в приоритетных отраслях министрами становились политические фигуры, личности, использовавшие всю силу влияния во благо “своей епархии”. Интересы министерств регулировались на основе **директивного планирования**, построенного на **стратегии приоритетов в снабжении и распределении средств**. Это придавало Госплану особую роль и значимость.

Огромный объем экономических полномочий, которыми обладали министерства, зачастую приводил к неповоротливости, пробуксовке бюрократической машины, переплетению сфер компетенции, расходился с интересами и спецификой развития регионов. Не всегда согласуясь с административно-управленческой логикой появлялись достижения науки и техники, объективно требовавшие промышленного внедрения. Все это вело к реорганизациям сверху, самые крупные из которых проходили в 1946, 1948 и 1953 гг. В конечном счете эффективность экономики огромной страны оказывалась в очень сильной зависимости от личных качеств руководителей. Как и накануне войны, “кадры решали все”. Но в отличие от 1930-х годов административно-командная система требовала теперь от руководителей более глубокой подготовки и действительно государственного мышления, чего зачастую не доставало.

Промышленность

Послевоенная ситуация представляла сложную взаимосвязь восстановительного процесса на западе страны за счет новой восточной промышленной базы, находившейся в состоянии частичной конверсии. Одновременно с этим ставилась задача развития промышленности страны в целом. Пятилетним планом предусматривалось достигнуть довоенного уровня производства уже к 1948 г., а к концу пятилетки превзойти его на 48%. Для этого впервые была предложена схема более рационального размещения производительных сил страны “с учетом всемерного приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления”. **Фактор промышленно-сырьевой базы Урала и Сибири приобретал все более важную роль в едином народном хозяйстве**, что должно было придать экономике более гармоничное развитие.

Первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности имело четко выраженную **сырьевую экстенсивную** ориентацию, которая сводилась, в конечном счете, к быстрому доведению производства чугуна до 50 млн т в год, стали и нефти — до 60 млн т,

угля — до 500 млн т и т.д. Развитие тяжелой промышленности “вширь” сопровождалось индустриализацией на новых территориях, вошедших в состав СССР перед войной. Геологическая разведка, активно проводившаяся в годы войны, вселяла уверенность в неисчерпаемости природных ресурсов.

Основные трудности выполнения плана были связаны со сложностью конверсии военной промышленности, что привело к падению объемов производства в 1946 г. почти на 17% по сравнению с предыдущим годом. Хотя в количественном отношении негативная тенденция к концу 1947 г. была переломлена, конверсии в целом так и не удалось приобрести новое качество: реконструкция довоенных предприятий, как правило, означала воспроизводство довоенных технологий. Удачное экономическое развитие в 1947 г. привело к увеличению плановых показателей руководством страны. Начиная с 1948 г. эта практика становится нормой и приводит к форсированному развитию “гигантов” индустрии и приоритетных отраслей. Следствием этого стали **диспропорции между отраслями народного хозяйства и регионами страны**. Продолжала развиваться по остаточному принципу группа “Б”, увеличивая дефицит товаров легкой и пищевой промышленности. Остро не хватало рабочей силы, не говоря уже о квалифицированной, что порождало неполную загрузку мощностей и промышленные “долгострой”. От принятого плана, и в особенности от его идеологии, не осталось и следа.

Различные оценки выполнения плана четвертой пятилетки во многом связаны с многократной корректировкой первоначальных показателей. Согласно официальным данным, уже в 1948 г. объем промышленного производства превзошел довоенный уровень, а план в целом был выполнен и “значительно перевыполнен” по ряду отраслей. Современные исследователи согласны в том, что промышленное производство в 1950 г. превзошло довоенные показатели на 73%, а полное восстановление ряда отраслей завершилось к 1953 г. По плану приоритет отдавался развитию тяжелой промышленности, что и было реализовано: группа “А” в общем объеме промышленного производства составляла соответственно в 1940 г. — 61,2%; в 1945 г. — 74,9%; в 1946 г. — 65,9%; в 1953 г. — 70,0%. Несмотря на разницу в цифрах можно вполне определенно говорить об исключительно высоких темпах отдачи восстановленной промышленности. Так, в 1950 г. она давала уже 25% всего добываемого в стране угля, 39% стали и проката, 40% чугуна. Наряду с этим было введено в строй около 6200 крупных предприятий, которые наполовину были оснащены оборудованием, вывезенным по репарациям из Германии на общую сумму 4,3 млрд долларов.

Наука

Одной из первоочередных задач послевоенной пятилетки было “обеспечение технического прогресса во всех отраслях”. Особый скепсис за рубежом вызвало заявление Вознесенского о том, что “Россия, используя преимущества советской системы, может опередить капиталистические страны на всех путях прогресса, включая и технологию”. Однако, если оценивать сказанное в историческом контексте, заявление выглядит вполне серьезным и даже предостерегающим для Запада. Речь прежде всего идет о том, что **плановое развитие науки шло по определенным приоритетным направлениям, на которых достигалась высочайшая концентрация интеллектуальных и финансовых ресурсов**. Такая практика, конечно, приводила к “выпячиванию” отдельных направлений, вела к диспропорции областей знания, но позволяла получать необходимые результаты.

Подготовка к войне, война и наступившее почти без перерыва технологическое противостояние естественным образом делали ключевыми именно те направления, которые способствовали развитию в военной области. Это прежде всего ядерная физика и физика полупроводников, биофизика и биохимия, ракетная и вычислительная техника, электроника

и радиоэлектроника. Для научного поиска здесь создавались исключительные условия, по первому требованию открывались институты и лаборатории, завозилось любое оборудование.

Особой концентрации усилий потребовала работа над “атомным проектом”, начавшаяся в 1943 г. Осенью 1945 г. был создан Специальный комитет во главе с Берия, куда вошли выдающиеся физики И.В.Курчатов, П.Л. Капица, И.К. Кикоин и др. Специальный комитет по существу был вершиной айсберга, конечной инстанцией в сложнейшей схеме дублирующих комиссий из ученых и организаторов производства, созданных параллельно при Академии наук, Совете Министров и в других высоких инстанциях. “Экстремальная централизация”, хорошо знакомая по военному времени, позволила действовать напролом и мобилизовать все необходимое. Результатом работ стал запуск летом 1948 г. под Челябинском первого ядерного реактора и ввод в эксплуатацию завода по производству плутония. Это позволило провести успешные испытания советской атомной бомбы на полигоне под Семипалатинском 29 августа 1949 г.

ВПК

“Холодная война” требовала производства новых типов вооружения. Промышленное внедрение такого оружия совпало с процессом конверсии военного производства. Поэтому переход к мирной продукции охватил только часть военных заводов. Остальные не просто продолжали производить военную технику, но и осваивали и внедряли новые типы самолетов, танков, минометов и т.п. Так, в 1948—1950 гг. в результате модернизации было создано 99 новых типов самолетов, причем около половины были реактивными. Тогда же была создана принципиально новая система радиолокации, которую разрабатывало около десятка институтов и конструкторских бюро. В институтах и на заводах-“ящиках” работали лучшие ученые и конструкторы, наиболее квалифицированные рабочие. Их труд не только лучше оплачивался, но и был социально престижным.

Масштабное развертывание ВПК приходится на начальный этап “холодной войны”. Приоритетное значение придавалось развитию производства оружия массового поражения, ракетостроению и авиации, поскольку решающая роль в третьей мировой войне отводилась ядерным боеприпасам и средствам их доставки к целям. Был создан Комитет по реактивной технике, а 18 октября 1947 г. на полигоне Капустин Яр в Астраханской области была испытана советская ракета среднего радиуса действия А-4, в разработке которой участвовал С.П.Королев. Декларируемый “оборонительный характер” военной техники совершенно не отвечал наступательному характеру производимого вооружения. В 1950 г. была принята на вооружение баллистическая ракета Р-1, шли испытания ракет дальнего действия — Р-2 (дальность 600 км) и Р-3 (до 3000 км).

Одновременно неуклонно росла валовая продукция военного назначения. Так, например, в промышленности вооружения годовое производство в 1950 г. увеличилось на 17% по сравнению с уровнем 1940 г. В годы Корейской войны только прямые военные расходы поглощали четверть годового бюджета страны.

Даже почти идеальная картина организации и функционирования ВПК сталкивалась с общими трудностями: некоторые новые изделия требовали значительной “подгонки” и доработки, а значит и дополнительных затрат. Масштабность задач ВПК, их межотраслевой характер в условиях ведомственной экономики сделали нормой практику чрезвычайных мер, а наиболее действенными и результативными личные связи, минуя все формальные инстанции.

В целом же военно-технический потенциал страны поддерживался на необходимом уровне, а в научном плане имел серьезные достижения.

Политика в отношении деревни

Основным донором военного производства продолжало оставаться сельское хозяйство, невзирая на то положение, которое здесь сложилось. Во время войны практически прекратились поставки сельскохозяйственной техники, погибло большое количество лошадей. Число трудоспособных колхозников за годы войны уменьшилось на 6,8 млн человек. Символом послевоенной деревни продолжала оставаться женщина, пашущая на корове или впрягаясь сама. Фактически была **уничтожена материальная база колхозно-совхозного строя** — главный аргумент за коллективизацию и социалистическое сельское хозяйство.

В годы войны оказавшееся на оккупированной территории население вынуждено было выживать самостоятельно. Единственным средством выживания стало личное подсобное хозяйство, которое существенно увеличилось в результате распаханых неудобий — оврагов, кюветов дорог, лесных опушек и т.п. Ослабление государственного давления привело к **новому соотношению между общественным и личным подсобным хозяйством в пользу последнего**. После освобождения от оккупации местное начальство смотрело на такое использование государственной земли “сквозь пальцы”, да и высшему руководству было не до того.

С 1945 г. ситуация коренным образом изменилась: государство стремилось вернуть прежние позиции на селе, что напрямую связывалось с восстановлением колхозного строя. По сути в стране началась вторая коллективизация. Административное давление на деревню должен был осуществлять специально созданный Совет по делам колхозов во главе с членом Политбюро А. Андреевым. Для проведения партийной линии из центра на село направлялись облеченные полномочиями контролеры. Совет руководил также принудительной коллективизацией в Прибалтике, на Западной Украине и в Молдавии, где к 1950 г. было загнано в колхозы около 90% населения, а кулачество ликвидировано. Механизм ликвидации кулачества в целом был тем же, что и в 1930-е годы — лишение средств производства, конфискация имущества в пользу колхозов, выселение кулаков целыми семьями. Это вызвало открытое сопротивление, принимавшее в большинстве случаев националистическую окраску. Только из Прибалтики в 1945—1949 гг. на спецпоселение было отправлено около 143 тыс. человек.

Поставленные под политический контроль колхозы были призваны нанести удар по личному подсобному хозяйству и выкачать из деревни как можно больше сельхозпродукции. Для руководства посевной и уборочной на село направлялось большое количество уполномоченных. Так, только в одном Ивановском районе Амурской области в 1948 г. на 31 колхоз приходилось 80 уполномоченных, в числе которых было 23 представителя от райкома, 18 от обкома и 39 от крайкома ВКП(б).

В 1940 г. был введен погектарный принцип сдачи обязательных поставок государству, который распространялся на продукцию растениеводства и животноводства. Поэтому объем плановых поставок был приведен в соответствие с размерами пашни, а прочие факторы — наличие техники, горюче-смазочных материалов, семян в расчеты не принимались. В послевоенной деревне из-за сокращения населения, нехватки техники и семян крестьяне могли засеять только половину угодий, а сдать государству должны были из расчета всей записанной за колхозом пашни. Кроме того, плановые обязательные госпоставки проводились по фиксированным ценам — существенно ниже себестоимости

сельхозпродукции. Так, в 1950 г. себестоимость зерна в 6 раз превышала его среднюю расчетную цену по госпоставкам. Кроме того, около половины собранной продукции уходило работникам МТС на условиях натуральной оплаты.

Другим средством “выкачивания” ресурсов из деревни стала налоговая политика. По данным ЦСУ труд в колхозе по “трудодням” в 1952 г. давал только 20% дохода сельского труженика. Основным источником оставалось личное подсобное хозяйство, на которое и приходился основной налоговый гнет. Произведенная здесь продукция облагалась налогом в форме обязательных поставок государству. С каждого хозяйства в год требовалось сдать около 40 кг мяса, от 50 до 100 штук яиц, около 300 л молока. Цены на такую продукцию были просто грабительскими: мясо закупалось в 79 раз дешевле розничной цены, а молоко в 11 раз. Кроме натурального крестьянское хозяйство облагалось еще и денежным налогом, который вырос с 1940 г. по 1950 г. в 4,6 раза. Однако вопреки этим мерам личное хозяйство успешно конкурировало с совхозами: приусадебные хозяйства давали 51% всего валового производства сельхозпродукции, в том числе 62% продукции животноводства. В центральной России его продуктивность была еще выше: в 1950 г. в личных хозяйствах Тульской области было произведено 75% мяса, 80% молока, 85% яиц. Урожайность в подсобных хозяйствах была в среднем в 2—4 раза выше, а продуктивность скота в 2—3 раза выше, чем в совхозах и колхозах. Почти в двадцатилетнем споре между общественным производством и личным подсобным хозяйством последнее явно одерживало верх.

Налицо был кризис колхозного строя, выразившийся прежде всего в резком падении производительности труда. Это вызвало принятие очередной серии репрессивных мер летом — осенью 1946 г., направленных на “обеспечение сохранности хлеба, недопущения его разбазаривания, хищения и порчи”. Принятые постановления стали сигналом для репрессий против председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, с которыми колхозники прожили всю войну. В 1945 г. было осуждено 5757 председателей колхозов, а в 1946 г. — 9511. Но и это не помогло поднять производительность труда в сельском хозяйстве.

Новой “панацеей от всех бед” на селе в начале 1950-х годов стало административное укрупнение колхозов, призванное усилить политический и экономический контроль над ними. Логика была приблизительно такая: мелкие, разбросанные на большой территории колхозы, с дефицитом рабочей силы, трудно поддаются партийному влиянию, следствием чего и является такая низкая производительность труда. Кампания проводилась ударными темпами: с 1950 по 1952 г. число колхозов сократилось в 2,6 раза (с 252 до 94 тыс.). В результате этой “красногвардейской атаки” на колхозы существенно выросла площадь пахотных угодий, от которой рассчитывались государственные плановые задания. Многие деревни именно тогда были объявлены “неперспективными”, а их жители подлежали сселению. При ужасающих последствиях этих мер для сельского социума ожидаемого увеличения сельскохозяйственной продукции не произошло: в 1951 г. производство зерна составляло 82%, льна — 55%, картофеля — 77% от уровня 1940 г.

Голод 1946 г.

Оскудевшее после войны село не могло выполнить план весеннего сева 1946 г. Положение усугубила засуха на Украине и в Молдавии, разразившаяся летом того же года. Ссылаясь на засуху, государство заставило колхозы и совхозы сдать 52% зерна неурожайного 1946 г. Хотя выгребалось все подчистую, включая семенное зерно, было заготовлено только 17,5 млн т зерна (на 2,5 млн т ниже уровня 1945 г. и в 2 раза меньше, чем в 1940 г.). В Молдавии, на Украине и в ряде областей РСФСР в ноябре 1946 — августе 1947 г. разразился голод, хотя собранного хлеба вполне хватило бы для обеспечения населения. За

вычетом поступившего на внутренний рынок, собранное зерно использовалось для накопления резервов и помощи странам “народной демократии”. Через голодную Украину и Молдавию эшелоны с зерном шли в Болгарию, Польшу, Венгрию, Румынию, Чехословакию, советскую оккупационную зону Германии, а также во Францию. В общей сложности за 1946—1947 гг. Советский Союз по льготным ценам экспортировал 2,5 млн т зерна — ту самую разницу, которая возникла в результате засухи 1946 г. Ввязавшись в “холодную войну”, СССР был вынужден расплачиваться за свои имперские амбиции.

Только на Украине и в Молдавии от голода погибли около 80 тыс. человек, возникали эпидемии, люди доходили до грани физического истощения. Особо сильно страдали крестьяне, которые, сдав всю сельхозпродукцию в счет натурального налога, не имели денежной оплаты и не могли купить продуктов. Кроме того, с гарантированного снабжения по карточкам было снято 28 млн рабочих семей, живших в сельской местности. Резко снизилось качество выпекаемого в городах хлеба, который на 60% состоял из примесей.

Колхозники бежали из голодной деревни в город, волна переселенцев направилась в Прибалтику, Калининградскую область и другие районы, еще не подвергшиеся коллективизации. Только в Прибалтику ежедневно прибывало 35—40 тыс. человек. Станции и вокзалы были заполнены беженцами, поезда шли переполненные.

Как и в начале 1930-х годов, голод в стране официально не признавался. Письма из голодных областей перлюстрировались, ко всем лицам, поднимающим эту тему, принимались репрессивные меры. Наверху о голоде ничего не хотели слышать. Вопиющий факт приводит в своих воспоминаниях Хрущев. Он пишет, что сообщал Сталину о голоде и людоедстве зимой 1947 г., но ответом был лишь гнев вождя: “Мягкотелость! Вас обманывают, нарочно докладывают о таком, чтобы разжалобить и заставить израсходовать резервы”.

Кризисные явления в сельском хозяйстве

Административно-правовое и налоговое насилие только усугубляло ситуацию на селе. Действия государства по отношению к сельскому хозяйству с твердолобой настойчивостью снова и снова проходили один и тот же цикл: силовое давление — обнищание производителя — сокращение сельскохозяйственной продукции. Однако с каждым разом круг все больше и больше сужался. Очередная волна силовых мероприятий начала раскручиваться в 1948 г., когда колхозникам было “рекомендовано” продать государству мелкий скот и домашнюю живность, что привело к забою более 2 млн голов скота. Тогда же были повышены налоги с доходов от продаж на колхозном рынке. Под влиянием голода и усилившегося давления на деревню сельское население всеми правдами-неправдами стремилось освободиться от работы в колхозе: уезжало по оргнабору рабочей силы на стройки и в города, бежало от голода и налогового произвола, уходило на лесозаготовки и т.д. Такое сопротивление только усиливало карательные меры: в июне 1948 г. вышел указ “О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни”. По этому указу, инициатором которого был Первый секретарь ЦК Украины Н.С. Хрущев, с 1948 по начало 1953 г. было выселено 33 266 колхозников и 13 598 членов их семей. Репрессивные меры все больше закрепляли принудительный характер колхозного труда.

Чем дальше государство шло по репрессивному пути укрепления колхозного строя, чем больше обирало личные подсобные хозяйства, тем меньше сельскохозяйственной продукции получало от села. Налицо был кризис сельского хозяйства, организованного по социалистическому принципу, сопровождавшийся кризисом налоговой политики в

относительном развивающемся частном секторе производства продовольствия — личном подсобном хозяйстве. К 1951 г. производство зерна составляло 82%, подсолнечника — 5%, льноволокна — 55%, картофеля — 77%, овощей — 69% от уровня 1940 г. Как минимум 2/5 колхозных дворов не имели коров.

Попытка разорвать порочный круг была предпринята летом 1950 г., когда колхозы попытались укрепить административными мерами, создав там послушную сельскую номенклатуру. Присланным из районов председателям кроме трудодней давали повышенные оклады, кредиты на строительство домов, налоговые льготы. Но и эта, последняя попытка административного управления деревней потерпела неудачу. Производительность сельского хозяйства падала, недовольство на селе росло. **Сталинская аграрная политика себя полностью исчерпала.**

Сфера распределения

В общественном мнении господствует устойчивый стереотип, что во время войны в распределении был полный порядок, поскольку существовали карточки. Значение этой меры следует оценивать адекватно — не преувеличивая, но и не преуменьшая. Карточки, бесспорно, выполняли важную функцию социальной защиты населения. Однако их действие распространялось только на работников промышленных предприятий и городских жителей, крестьяне никогда никакого гарантированного снабжения не имели. Так, в 1945—1946 гг. по карточкам обеспечивалось 57,6% населения, а в 1946—1947 гг. только 41,1%. Продукты по карточкам продавались по “пайковым” ценам, которые из-за неурожая 1946 г. были повышены в 2—2,5 раза. Кроме карточного обслуживания продолжала существовать сеть коммерческих магазинов, цены в которых для трудящихся были запредельными. Нормированное распределение неизбежно порождало злоупотребления, инициировало “черный рынок”, спекуляцию и торговлю “из-под полы”. В психологическом смысле карточная система для людей была неразрывно связана с войной, поэтому отказ от нее для многих был символом перехода к мирной жизни.

Отмена карточной системы была превращена в шумную пропагандистскую акцию “небывалых успехов колхозного строя”, в результате которых были получены гигантские урожаи и необходимость в карточках отпала сама собой. Реальная картина выглядела гораздо более буднично. После отмены карточек витрины, действительно, стали ломиться от изобилия продуктов — в свободной продаже появились икра, севрюга, колбасы и другие деликатесы, цены на которые были очень высокими. Переход к розничной торговле означал установление единых цен, которые резко повысились на все без исключения продукты питания. А это уже было серьезным ударом по уровню жизни населения. Так, при средней зарплате в городе около 500 руб. в месяц цена 1 кг пшеничного хлеба из муки 1-го сорта составляла от 6 руб. 20 коп. до 7 руб. 80 коп., сахар стоил от 13 руб. 50 коп. до 16 руб. 50 коп., сливочное масло от 62 руб. до 66 руб. за килограмм. Во избежание ажиотажа на дешевые товары была введена норма отпуска продуктов в одни руки, что означало фактический возврат к нормированному распределению в завуалированной форме.

Цены на промышленные товары на селе были выше, чем в городе. Так, женское шерстяное платье стоило 510 руб. в городе и 560 руб. на селе, цена пары мужских ботинок колебалась от 260 до 288 руб., а мужской костюм стоил в городе 1400 руб. (три средние зарплаты) и 1500 руб. на селе. Приведенные данные в целом позволяют говорить о том, что послевоенное “сталинское изобилие” было пропагандистским мифом.

Финансовая политика

Отмена карточек сопровождалась **денежной реформой 1947 г.**, которая буквально обрушилась на миллионы советских граждан. Реформа была вызвана финансовым кризисом, возникшем в результате денежной эмиссии, проведенной во время войны. Избыточную денежную массу необходимо было ликвидировать. Государство мотивировало необходимость реформы потребностью “аннулировать денежные накопления у лиц, нажившихся в период войны на спекуляции и другими незаконными путями”. Обмен старых денег на новые проводился по курсу 1:10. Более льготные условия предполагались для обмена вкладов в сбербанке: вклады до 3 тыс. руб. не переоценивались (1:1), вклады до 10 тыс. переоценивались по курсу 3:2, свыше 10 тыс. руб. выплачивались как 2:1. В результате реформы не было предъявлено около трети денежной массы, находившейся у населения. Такого количества дельцов “черного рынка” и спекулянтов в стране быть, конечно, не могло, граждане просто боялись заявлять о хранившихся дома накоплениях. Конфискационные последствия реформы на долгие годы стали шоком для общества.

Другим направлением укрепления рубля был его перевод на золотую основу, что позволяли запасы драгоценного металла, достигшие в 1948 г. 1,5 тыс. т. Аналогичная мера была реализована во время реформы Сокольников в 1922 г., но с 1935 г. валютная стоимость рубля стала выражаться сначала во французских франках, а затем в долларах США. Долларовый эквивалент в условиях начавшейся “холодной войны” для руководства СССР был неприемлем, к тому же покупательная способность всех валют мира за годы войны существенно снизилась и не отличалась стабильностью.

Каждый год, начиная с 1 марта 1949 г., государство проводило снижение розничных цен на продукты массового спроса. Это событие, пожалуй, и по сей день является самым приятным воспоминанием людей старшего поколения. Не останавливаясь на эмоциональных аспектах этой меры, напомним ее механизм. Выше уже приводились некоторые данные о несоответствии цен, по которым государство закупало плановую сельхозпродукцию на селе, и розничными ценами, по которым оно реализовывало ее населению. После денежной реформы разрыв еще больше увеличился. При этом существенно снизилась покупательная способность населения в городах. Поэтому государство могло себе позволить несколько снизить цены, не оставаясь при этом в проигрыше, и реализовать при этом больше продуктов. Снижение же цен на колхозном рынке было вызвано необходимостью для крестьян платить денежный налог.

3. НАРОД И СТАЛИН

Армия и общество

Долгожданная весть о победе все-таки стала неожиданной. Слезы счастья были на глазах у миллионов людей. Закончились пять лет тяжелейшего труда и испытаний, зачастую на грани возможного. Для всех без исключения день 9 мая 1945 г. стал не только великим праздником, но и завершением целого этапа жизни. Именно к этому дню шли долгие военные годы фронтовики, с ним связывали свои надежды работавшие в тылу. День победы

стал гранью между войной и миром, между горем потерь, страданиями и покоем. **Желание просто пожить по-человечески было главным**, определяющим настроением сразу после войны.

Война прошла через каждую советскую семью, оставив без отцов миллионы детей, сделав вдовами молодых женщин. Тяготы и лишения коснулись каждого, все общество находилось в постоянном движении: уезжали и возвращались из эвакуации, расставались надолго с родными и близкими, теряли или распродавали все нажитое до войны, чтобы как-то свести концы с концами, болели и голодали. Возвращение к мирной жизни не было легким для гражданского населения. Сразу же после освобождения началось восстановление жилого фонда, транспортной инфраструктуры и промышленных предприятий. Основная тяжесть этих работ пришлась на женщин, стариков, подростков и демобилизованных по ранению.

Пять фронтовых лет сильно изменили прошедших войну солдат. Смелость и инициативность, умение ориентироваться, самостоятельно мыслить и принимать решения в сложных ситуациях, которые на войне возникали постоянно, стали определяющими чертами характера вчерашних фронтовиков. Война стерла возрастные границы между ушедшими воевать седовласыми отцами семейств и вчерашними школьниками, превратив их в единое поколение. Именно на войне большинство из них почувствовало собственную необходимость, испытало личную ответственность за успех порученного дела и судьбы других людей, научилось отдавать и выполнять приказы.

На последнем этапе войны армия столкнулась с иной культурой, у солдат сформировались личные представления о неизвестной заграничной жизни. "Контраст между уровнем жизни в Европе и у нас, контраст, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, был нравственным и психологическим ударом", — свидетельствует К.Симонов. После этого соприкосновения с иным укладом жизни фронтовики **вольнo или невольнo смотрели другими глазами на то, что происходило дома**.

Демобилизация

23 июня 1945 г. Верховный Совет утвердил закон о демобилизации, по которому из армии отзывались старшие 13 возрастов. Оставались воевать солдаты и офицеры, попавшие на японскую войну. Продолжали нести действительную военную службу молодые люди, ушедшие на фронт со школьной скамьи — им предстояло вернуться домой только в 1947—1948 гг. Для самых молодых фронтовиков 1923—1927 гг. рождения демобилизация проходила наиболее трудно — **бывшие школьники возвращались с войны взрослыми людьми без профессии и образования**.

17 июля 1945 г. в Москву на Белорусский вокзал прибыли первые эшелоны с демобилизованными, их с цветами встречали тысячи горожан. К 1947 г. демобилизация в основном завершилась, **к мирной жизни вернулось 8,5 млн человек**.

Город и деревня

Основные ресурсы государство вкладывало в восстановление городов. По специально разработанным генеральным планам заново отстраивались Ленинград, Киев, Минск, Сталинград, Севастополь. В ноябре 1945 г. было принято специальное решение о восстановлении 15 крупных и старейших русских городов: Новгорода, Смоленска, Курска, Орла, Калинина, Великих Лук и других. Восстанавливались пострадавшие исторические памятники и сооружения. При проведении работ преимущественно использовался ручной

труд, техника и механизация практически отсутствовали. Хотя к концу пятилетки было введено в строй 100 млн кв. м жилья, до решения жилищной проблемы было еще далеко. При восстановлении широко использовался труд заключенных и военнопленных. Строительство шло крайне неравномерно: существенно отличался внешний вид и качество домов, условия проживания; **количество построенного жилья уменьшалось от центра к периферии**. В Москве возводились помпезные "сталинские" дома, определившие облик отдельных районов на долгие годы. Апофеозом "приоритетного градостроения" стали высотные здания, которые начали строить с 1947 г. Исключительно дорогие, с небольшим количеством полезной площади они олицетворяли всемогущество власти, зримо доказывали неизбежность существующего строя. Такого рода "архитектурная агитация" обостряла социальную ситуацию в городах, где на первом месте стоял жилищный вопрос, а большинство населения, включая и жителей столицы, ютилось в полуподвалах и коммуналках.

В городах существовала довольно развитая по тем временам сеть магазинной торговли, которая состояла из государственных и коммерческих магазинов. Главным образом горожанам были доступны знаки послевоенного благосостояния — легковые автомобили "Москвич", "Победа", мотоциклы, телевизоры, радиоприемники, фотоаппараты. Однако в целом рост стоимости жизни значительно опережал уровень заработной платы. Только к 1951 г. удалось едва выйти на уровень 1940 г. по потреблению основных продуктов питания.

Разрыв между городом и деревней увеличивался. Средства на деревенское строительство практически не отпускались и все восстановительные работы велись из подсобных материалов методом "народной стройки". Так, если государство в 1946—1950 гг. построило 4345 школ, главным образом в городах, то колхозы в эти же годы ввели в эксплуатацию на свои средства почти в 4 раза больше. Убогое зрелище представляли дороги, практически непригодные в весеннее и осеннее время, бетонные дороги, не говоря уж об асфальтовых, попросту отсутствовали. Таким образом, восстановление деревень было пущено на самотек, проходило в основном за счет внутренних резервов. В сельские магазины почти не завозились потребительские товары, да и денег на их приобретение у колхозников не было. Новые цены, введенные после реформы 1947 г., для села официально были установлены на более высоком уровне, по сравнению с городом.

Вместе с тем миллионы горожан, пользуясь родственными связями, в период летних отпусков выезжали в сельскую местность, что превратилось в своего рода традицию. Рассказы горожан о том, как они работают и живут, были далеко не в пользу деревни, возбуждая у ее обитателей **острое желание уехать в город**.

Повседневная жизнь

Ожидания мирной жизни приходили в столкновение с послевоенным бытом. У большинства людей была нарушена прежняя семейная жизнь, надо было обзаводиться новым жильем. Отсутствие крыши над головой стало главной проблемой послевоенных лет. Теснота коммунальной жизни вела к появлению "очагов общения" во дворах, открывшихся "забегаловках" и закусовых, на танцплощадках и прочих "пяточках". Взрывной характер приобрела спортивная и околоспортивная жизнь. Тысячи людей устремлялись на стадионы, энергично болея за любимые футбольные команды "ЦДКА", "Динамо", "Спартак" и др.

Низкий уровень зарплаты сопровождался постоянным дефицитом продуктов питания, не говоря уж об одежде и обуви, которых остро не хватало. Известна совершенно необычная просьба нескольких секретарей обкомов Сибири не проводить в городах демонстрации 7

ноября 1946 г. из-за плохого обеспечения населения теплой одеждой. Телогрейки, армейские шинели и кирзовые сапоги стали выходить из обихода только в начале 1950-х гг. После отмены карточек в свободной продаже появились мебель и книги, которые большинству людей просто некуда было ставить, была преодолена острая нехватка обуви и одежды. Однако все это стоило дорого.

Вчерашние фронтовики постепенно вливались в гражданское общество. Этому, в частности, способствовала отмена последних привилегий — месячных выплат и ежегодного бесплатного проезда на поездах "за награды". Просто лишними оказались инвалиды. Каждый год они были должны проходить медкомиссию для подтверждения инвалидности, а скудной пенсии на жизнь не хватало. Нищенство калек в поездах, на рынках, на церковных папертях стало распространенным явлением конца 1940-х годов.

Более заметную роль в жизни людей стала играть церковь, государственная политика в отношении которой радикально изменилась в годы войны. На местах церковная жизнь стала активнее, даже по сравнению с военным временем, росло число церковных браков, увеличилось посещение церкви не только женщинами, но и мужчинами в возрасте 20—40 лет. Всплеск религиозного движения приобретал массовый характер. Люди искали отдушину, **залечивали психологические раны войны**.

Местом проведения досуга в городах стали кинотеатры, где шли "трофейные" и советские довоенные фильмы. Уставшие от войны люди от души радовались приключениям "веселых ребят", пиратов, ковбоев, влюблялись под "Девушку моей мечты". Необычайно популярен был фильм "Тарзан" с Джонни Вайсмюллером в главной роли. По всей стране, в рощах и парках, подражая Тарзану, мальчишки с дикими воплями и криками пытались перемещаться по деревьям, нанося немалый ущерб природе и получая ушибы и увечья. Стены и подъезды были расписаны таинственными "знаками Зорро". В библиотеках резко вырос спрос на приключенческую литературу и сказки. Своеобразной сказкой на экране стал фильм "Кубанские казаки", побивший все рекорды в послевоенном кинопрокате.

Была острая потребность в красоте и уюте, желание украсить убогий быт доступными средствами, которое находило выражение в широком распространении женского рукоделия. Почти все женщины шили, модой послевоенных лет стали вышивка и вязание. Салфетками и накидками были украшены комнаты в коммуналках и койки в общежитиях. Приметой послевоенной жизни стали привезенные из Германии предметы обихода, посуда и одежда. "Трофейные" вещи можно было купить на "черных рынках", которые постоянно возникали то здесь, то там. Спекуляция "из-под полы", позволявшая "достать" за бешеные деньги все что угодно, становилась постоянным явлением.

Общественные настроения

Во время войны власть впервые добилась полного единения с народом. Казалось, что с наступлением мира репрессивная политика внутри страны будет прекращена, а идеологический пресс ослаблен. Надежда на "примирение войной" была очень сильной и порождала соответствующий настрой, "брожение умов" во всех слоях послевоенного общества. Рабочие открыто высказывались за отмену "уровниловки" и совершенствование производственного процесса. Интеллигенция надеялась на продолжение союзнических отношений с западными странами, ослабление политики изоляционизма в научной и культурной сфере. И конечно, дружба со странами "народной демократии" представлялась вполне реальной. Основная надежда крестьян связывалась с отменой колхозов. Робкую либеральную волну "снизу" четко фиксировали контролирующие органы.

Необходимость некоторой корректировки курса понимали и наверху. Об этом говорит и более мягкая линия в отношениях со странами "народной демократии" до 1947 г., и идеи Вознесенского об использовании экономических рычагов в экономике. В русле той же попытки "ослабить вожжи" следует рассматривать подготовку и обсуждение новой конституции СССР, программы и устава ВКП(б), проходивших на закрытых собраниях в 1946—1947 гг. Так, проект конституции предусматривал некоторое расширение прав и свобод личности, демократизацию общественной жизни. Оставляя за государственной собственностью господствующее положение, он разрешал мелкое частное крестьянское и кустарное хозяйство, основанное на личном труде без применения найма. В ходе обсуждения звучали идеи о необходимости децентрализации хозяйственной жизни, усиления прав местных органов власти, некоторого смягчения судебной системы.

Обсуждение партийных документов шло в русле расширения внутривнутрипартийной демократии, планомерной ротации руководящих кадров, сокращения вмешательства партии в хозяйственное управление и производственный процесс. Идеи разгосударствления экономики, введение некоторых рыночных начал содержались в письмах, поступавших в ЦК, рукописях, которыми были просто завалены научные журналы. Однако, ни новая конституция, ни программа, ни устав партии не были приняты, что само по себе уже факт примечательный. По сути речь шла об отказе даже от незначительных либеральных послаблений и новом "закручивании гаек".

Причин, вызвавших такой разворот власти, несколько. Конечно, прежде всего это "холодная война": насаждение в обществе духа конфронтации и формирование "образа врага". Сыграли свою роль и хозяйственные трудности — неурожай и голод 1946 г., вызвавшие напряжение с продовольствием. Настрой общества между тем менялся: высокие темпы восстановления хозяйства требовали перенапряжения, а запас сил для преодоления "временных трудностей" на рубеже 1947—1948 гг. стал иссякать. После повышения цен поползли слухи о новой войне, в ряде мест возник ажиотажный спрос на спички, соль, хлеб, керосин. Волна претензий снизу к власти предрержавшим нарастала. Повторить ситуацию 1936 г., когда официальное начало социализма и принятие Конституции сопровождалось массовыми репрессиями, для руководства было небезопасно. Ответной мерой стало **усиление идеологического контроля**, вызвавшее резкое сужение идеологических рамок для маневров сверху, в том числе и в экономической области. **Идеологический контроль сопровождался репрессивными мерами**, носившими зачастую превентивный характер.

Колхозники

Авторитет власти, в том числе в деревне, был, мягко говоря, невысок. Победа не принесла на село каких-либо существенных перемен: колхозники жили без паспортов, работали "за палочки", сохранялось внеэкономическое принуждение. Отказ руководства страны от некоторой либерализации аграрного сектора экономики, от разрешения частного крестьянского и кустарного хозяйства усугублял кризис колхозного строя. Прямые репрессивные меры только еще больше обозлили колхозников, а к увеличению сельхозпродукции не привели. Недовольство на селе росло, экономическое и финансовое положение колхозов в 1949 г. было катастрофическим. **Реформирование колхозного строя стало проблемой номер один.**

Руководить сельским хозяйством в этот момент был назначен Хрущев, который стал искать пути выхода из аграрного тупика в ультралевом направлении. В 1948—1951 гг. Хрущев предлагает и частично реализует меры, стратегически направленные на ликвидацию колхозно-кооперативной собственности и частнособственнической психологии на селе. Идеологической подоплекой такого "реформирования" была концепция построения

коммунизма в СССР в ближайшие 20—30 лет. Так, в 1948 г. Хрущев предлагал провести "полное и единовременное обобществление крупного рогатого скота с компенсацией колхозникам за проданный на фермы скот". По мнению Хрущева, молоко крестьяне должны были покупать на колхозной ферме. Следующим шагом стала дискуссия, начатая в феврале 1950 г., о том, что должно стать первичной производственной ячейкой в колхозе: звено или бригада. Еще с 1930-х годов колхозники объединялись в небольшие звенья, состоящие в основном из членов семьи, которые показали себя как эффективные и мобильные коллективы в условиях слабой механизации. Вопреки этому "Правда" утверждала, что звено укрепляет семейный индивидуализм и семейную солидарность, разрушает "коллективное сознание" колхозников. Волевым порядком звенья были ликвидированы прямо в ходе весеннего сева 1950 г., в очередной раз дестабилизировав ситуацию в угоду идеологическим соображениям.

Административно-волевым порядком принималось и решение от 30 мая 1950 г. об укрупнении колхозов, сселении жителей "неперспективных" деревень. Был нанесен серьезный удар по деревенскому жизненному укладу. Молодежи практически продемонстрировали полную бесперспективность крестьянского труда с точки зрения ближайшего коммунистического будущего, последовательно формировалось негативное отношение к труду в личном хозяйстве.

Апофеозом левацкого реформирования колхозной жизни стал **проект агрогородов**, опубликованный 4 марта 1951 г. В агрогородах Хрущев предполагал поселить сельских рабочих (уже даже и не крестьян, и не колхозников), отобрав у них полностью хозяйство и таким образом освободив их от частнособственнической психологии. Так, по мнению автора проекта, на основе экспроприации должен был возникнуть единый класс тружеников — социальная база коммунистического общества. Но это уже было слишком. На следующий день "Правда" выступила с уточнением, что речь шла не о конкретном начинании, а только о начале дискуссии. Хрущев до поры до времени был отстранен от руководства сельским хозяйством.

Возникает закономерный вопрос: насколько эти идеи находились в русле официальной, прежде всего сталинской позиции? Представляется, что Хрущеву был дан своего рода карт-бланш именно потому, что общий характер преобразований совпадал с предполагаемой стратегией реформирования колхозного строя. Подтверждением этого можно считать взгляды, изложенные Сталиным в его последней работе "Экономические проблемы социализма", опубликованной в 1952 г., где в качестве одного из приоритетов называлось ускоренное развитие сельского хозяйства через огосударствление форм собственности и организации труда.

Бегство из деревни

Нищета деревенской жизни и отсутствие перспектив на селе вели к **массовому бегству в города**. Юридическим препятствием для бегства из села было отсутствие паспортов у колхозников, поэтому бегство было незаконным. Наибольший поток "неофициальных" беженцев приходится на голодные 1946—1947 гг. В основном это были истощенные женщины с детьми. Все виды транспорта были переполнены, и беженцы добирались на товарных поездах, попутках, но чаще шли пешком. По дороге в крупные населенные пункты они размещались на вокзалах, в подвалах, подъездах, заброшенных зданиях, у родственников и знакомых. Прибывших в поисках работы без вербовки органами МВД на 1947 г. было зафиксировано в 2,5 раз больше, чем в предыдущем.

Постепенно бегство из деревни обретает разрешенные законом формы. Меняется состав покидавших деревню: теперь это в основном социально активные молодые люди. Самым распространенным способом уехать из колхоза был оргнабор, а также учеба, служба в армии, брак. Завербованные по оргнабору вчерашние колхозники прямо "с колес" вливались в рабочие коллективы, приобретали знания и навыки "на ходу", поначалу попадая на самую низкооплачиваемую работу. Такая миграция вела к "старению" деревни, а в городах стремительно рос слой горожан в первом поколении.

Изменения в рабочем классе

Нехватка рабочих восполнялась за счет села. В результате оргнаборов к 1950 г. было достигнуто превышение довоенного уровня по числу занятых в промышленности на 2,5 млн человек, а в строительстве на 0,8 млн. Дефицит рабочей силы был постоянным на протяжении всей пятилетки и даже усилился после перехода к строительству "гигантов" индустрии. На рубеже 1940—1950-х годов, 60% рабочих составляли вчерашние колхозники, что вело к постоянным трудностям в организации труда из-за низкой квалификации кадров. Авралы и штурмовщина сочетались с постоянными простоями, особенно типичными для сырьевых отраслей с высокой долей ручного труда и низким уровнем механизации. На этом фоне "дни повышенной добычи угля" выглядели полным анахронизмом.

Условия труда и быта почти ничем не отличались от условий военного времени, до 1948 г. продолжали действовать чрезвычайные указы с большими сроками уголовной ответственности за опоздания и прогулы. Реконструкция промышленных предприятий зачастую шла одновременно с производственным процессом, работали под открытым небом, цеха не отапливались, жили в палатках и временках. Рабочие уходили с предприятий даже несмотря на действовавшие с 1940 по 1948 г. чрезвычайные меры, по которым паспорта у них забирались и хранились в отделах кадров. Текучесть кадров, "дезертирство" с производства, брак, нарушения трудовой дисциплины были постоянным явлением.

Отмена предвоенных "драконовских" указов весной 1948 г. стала символом перехода к мирной жизни. В то же время отмена карточек существенно подорвала материальное положение рабочих. На этом фоне гораздо сильнее стало проявляться недовольство "уравниловкой" в оплате труда. Перевыполнение плана, как правило, вело к снижению расценок, а "передовики" вызывали ненависть своих товарищей. Предпринятая попытка организовать очередной почин, которым в конце 1940-х годов стало движение скоростников, потерпела неудачу. Инициатор почина, прославленный в одночасье на всю страну ленинградский токарь Г.Борткевич за счет увеличения скорости оборотов станка и использования резцов собственного изготовления перевыполнил норму в 14 раз. Реальная зарплата, начислявшаяся в таких случаях, была в 2 раза меньше заработанного, и движение постепенно пошло на спад. Любая инициатива нарушала планы, производственный процесс лихорадило. **Все сильнее обострялось противоречие между интенсивностью труда и отсутствием материальной заинтересованности в его результатах.**

К началу 1950-х годов все усиливающееся недовольство рабочих вызывает отсутствие возможности реально влиять на организацию производственного процесса. Бесконечные пустые собрания, решения, "спущенные по инстанции" сверху, вызывали постоянное раздражение. Навыки обращения со сложной техникой формировали качественно иной тип личности, отторгавший словоблудие, формальную демократию и запрограммированность решений. **Разрыв между характером труда и формами его организации увеличивался.**

Интеллигенция

Квалифицированные и имеющие среднее образование рабочие, в основном горожане, в условиях нехватки кадров и наращивания мощностей имели возможности для быстрого карьерного роста. С 1947 по 1953 г. 1,5 млн рабочих пошли учиться в вузы и техникумы. Именно они в основном пополняли ряды технической интеллигенции. Ее потенциал во многом сдерживался рамками зашоренной директивной экономикой производственного процесса, тормозившего внедрение рацпредложений и изобретений.

В интеллектуальной и научной среде серьезным сдерживающим фактором был идеологический контроль, волна которого начала нарастать с лета 1946 г. Поставить интеллигенцию "на службу коммунистического воспитания масс" призывали новые общественно-политические журналы "Партийная жизнь" и "Культура и жизнь". Настороженность власти вызывали бывшие фронтовики, вернувшиеся на вузовские кафедры, в научные институты, лаборатории, журналистику. Благодаря личным качествам и авторитету они быстро продвигались по служебной лестнице, не боялись задавать вопросы и критиковать. Именно они стали объектом усиленного внимания и контроля партийных органов. Среди творческой интеллигенции эти задачи должны были выполнять аппараты творческих союзов, роль которых после войны возросла. Вот как характеризовал ситуацию в Союзе писателей СССР поэт И.Сельвинский:

Как случилось, что в стране, всей своей культурой несущейся к вершинам коммунизма, могла возникнуть в литературном быту такая атмосфера, о которой просто неудобно говорить с большой открытой трибуны? Случилось это вследствие небрежного руководства Союзом Писателей со стороны агитпропа ЦК нашей партии. Вместо того чтобы иметь в поле зрения всю писательскую общественность, агитпроп еще во время войны начал выделять из нее десяток литераторов со "связями" и, превратив их в литературное начальство, расставил на всех участках литработы. Одни и те же люди являются заправилами в ВССП, и в журналах, и в альманахах, и в редсоветах издательств, и, наконец, в Комитете по Сталинским премиям. Естественно, что всесильные эти люди за счет взаимных амнистий имеют полную возможность утверждать себя и только себя, самым решительным образом искореняя своих соперников. В результате эта группа, поставленная агитпропом над писательской общественностью, оторвалась от нее и превратилась в касту, глубоко ненавистную писателям.

Советский аппарат и номенклатура

Роль и количественный состав партийно-хозяйственной номенклатуры на протяжении всего периода постоянно возрастали. В 1946 г. была введена новая номенклатура должностей. К началу 1950-х годов номенклатурные должности включали руководителей и директоров всех организаций, вплоть до цирков, все преподавательские кадры, высший состав вооруженных сил, дипломатический корпус, руководство общественных организаций. Партийный аппарат в 1952 г. насчитывал 200—220 тыс. человек. Его положение в послевоенные годы отличалось довольно высокой стабильностью. Так, 61% делегатов XIX съезда ВКП(б), проходившего в 1952 г., были участниками предыдущего довоенного съезда партии. Более отчетливо обнаружилась тенденция к повышению общественной значимости административно-управленческого слоя министерств и ведомств, что подчеркивали существовавшие с 1943 по 1954 г. форма и значки отличия в более чем 20 министерствах. Характер труда аппарата отличался чрезвычайщиной, пик деловой активности приходился на вечернее время и продолжался до 2—3 часов ночи. Ночью работал Сталин, который мог лично позвонить и срочно потребовать справку или отчет, поэтому все союзные министерства и ведомства работали в том же режиме.

Наиболее уязвимым в номенклатурном "пироге" было положение местных партийных и хозяйственных руководителей. Они находились как бы между молотом и наковальней — сверху начальство постоянно требовало выполнения заведомо нереальных планов. В то же самое время на них был направлен основной поток критики снизу. Основными виновниками недовольства, особенно экономических неудач, по мнению народа, были именно первичные руководители, которые "только пузо наедают и Сталина обманывают". Но даже несмотря на эту ситуацию районные руководители обновлялись в год только на 12—14%, что говорит о их умении приспособиться к сложившейся системе управления и направить огонь критики в другое русло. Избиение кадров, как в период "ежовщины", объективно становилось невозможным. **Аппарат обрел стабильность и устойчивость, стал превращаться в замкнутую касту.**

Уровень жизни аппаратных и номенклатурных работников был самым высоким в стране. Для высшего и среднего звена продолжала действовать введенная в 1930-е годы практика "пакетов" — денежных выплат дополнительно к основному заработку, не проходивших ни по каким ведомостям. В условиях постоянного дефицита промышленных товаров и продуктов высокий уровень жизни номенклатуры поддерживался также за счет системы "распределителей", спецателье, медицинского обслуживания. **Все это вело к росту социальной дифференциации в обществе, основанной на льготах и привилегиях внутри распределительной системы.**

Усиление социальной дифференциации

Таким образом, советское послевоенное общество было крайне неоднородно по социальному статусу, карьерным возможностям, материальному положению и условиям жизни различных групп и слоев. Оно было поистине соткано из социально-экономических противоречий, которые перманентно усиливались за счет национальных, идеологических и региональных факторов. Увеличилась социальная дифференциация, возникающая на основе разного реального уровня жизни, включавшего как зарплату, так и возможности получения дополнительных выплат и льгот. Наверху социальной лестницы находилась партийно-хозяйственная номенклатура, высокооплачиваемые деятели науки и культуры, крупные руководители производства. Этот узкий слой включал столичную и республиканскую элиты, а также руководство обкомов и крайкомов. Их реальные доходы почти в десять раз превышали доходы рабочих.

На ступень ниже стояли представители среднего и низшего управленческого слоя — секретари райкомов, исполкомов, руководители небольших заводов и фабрик. Сходным был статус профессуры вузов, заведующих отделами и лабораториями научно-исследовательских институтов, получавших около 400—500 руб. в месяц. Ниже по уровню жизни находились служащие государственных учреждений, преподавательский состав вузов, ежемесячные доходы которых находились на уровне 200—300 руб. В целом вся номенклатура и аппарат составляли менее 2% населения страны.

Инженерно-технический персонал заводов и фабрик по уровню доходов составлял единую группу с высококвалифицированными рабочими, зарплата которых была на уровне 100—130 руб. в месяц после реформы 1947 г.

Заметным был **отрыв в уровне жизни между рабочими и колхозниками**. При средних денежных доходах в начале 1950 г. около 15 руб. в месяц колхозники составляли самую многочисленную группу советского общества. **Их положение сильно разнилось по регионам**. Так, сельские жители Средней Азии и Грузии имели гораздо более высокий достаток, чем в России.

Рост населения ГУЛАГа и его причины

В советском послевоенном обществе сфера принудительного труда занимала особое место. Население ГУЛАГа продолжало стремительно увеличиваться. Так, если в 1945 г. оно составляло 1,5 млн человек, то в 1950 г. — уже 2,5 млн и до реабилитации его численность держалась приблизительно на этом уровне. **Именно в послевоенные годы ГУЛАГ достиг своего апогея.**

В эти годы существенно меняется социальный и национальный состав заключенных. Уже во время войны сюда начинают попадать бывшие военнопленные, а начиная с 1945 г. репатриированные граждане. Новой категорией стали осужденные за связь с иностранцами и за разглашение государственной тайны. Крестьяне попадали в лагерь по репрессивным указам 1947—1948 гг., причем формально считались уголовниками. Нарушение законов, регламентировавших почти все сферы жизни, считалось серьезным уголовным преступлением. Подобная политика была неразрывно связана с насаждением принудительного труда и драконовской дисциплины.

С 1948 г. в лагеря стали отправлять так называемых "повторников" — приговоренных в конце 1930-х годов к десяти годам лагерей и получивших новый срок по административному решению. К "повторникам" относились и дети репрессированных, которым грозило пожизненное заключение в лагере. Та же мера распространялась на лиц, бежавших с мест выселения, представителей репрессированных народов. Вот, например, слова из популярной в то время лагерной песни: "Идут на север срока огромные, кого ни спросишь — у всех указ..."

Все больше в места лишения свободы стало направляться жителей западных республик СССР. Так, число украинцев в составе заключенных выросло в 2,4, белорусов — 2,1, литовцев — 7,5, латышей — 2,9, эстонцев — в 3,5 раза.

Острая нехватка рабочей силы после войны привела к новым явлениям в лагерной жизни: труд заключенных старались использовать более рационально, а их самих — более "экономно" и "рентабельно". Забота о заключенных со стороны руководства МВД была непосредственным образом связана с заботой о производительности труда. Так, 8 июля 1949 г. Л.П.Берия писал в Бюро Совета Министров СССР:

В результате понижения норм питания имеется значительное количество ослабленных заключенных, не работающих вовсе или не выполняющих нормы выработки.

В целях повышения производительности труда заключенных МВД СССР предлагает увеличить норму хлеба с 800 граммов до 900 граммов в день (против довоенной 1100 граммов), а по остальным продуктам питания восстановить довоенную норму. Паек в таком виде будет содержать 2998 калорий.

Наиболее спорным в историографии является вопрос о "дешевизне" труда заключенных. Ряд авторов придерживается мнения, что чуть ли не вся сталинская экономика процветала благодаря даровой рабочей силе. Представляется, что ближе к истине те исследователи, которые подвергают сомнению ее высокую рентабельность. При экономических оценках стоимости рабочей силы ГУЛАГа следует, вероятно, принимать во внимание существование карательной системы в целом, расходы на огромный аппарат, содержание лагерного персонала, а также всякого рода "приписки" и злоупотребления.

В 1948 г. были образованы лагеря "специального режима" для осужденных за "антисоветскую" и "контрреволюционную" деятельность, где к заключенным применялись изощренные методы физического и психического воздействия. Это был наиболее опасный для режима и активный в политическом отношении социальный слой заключенных, что подтверждают восстания 1948—1954 гг., охватившие в первую очередь именно эти лагеря (Печора, Салехард, Экибастуз, Норильск, Воркута).

В послевоенный период максимальной отметки за всю историю ГУЛАГа достигла численность спецпоселенцев. На 1 января 1953 г. их насчитывалось 2 млн 753 тыс. человек. Основную массу спецпоселенцев составили депортированные народы. Но вплоть до смерти Сталина число спецпоселенцев увеличивалось в результате борьбы с антисоветским подпольем, раскулачивания в западных областях СССР и других мероприятий. Так, число "оуновцев" достигло 175 тыс., жителей Прибалтики (вместе с выселенными еще до войны) — 172 тыс. человек. 58 тыс. спецпоселенцев состояли на учете как "власовцы".

Беспризорность

Война и репрессии привели к росту количества детей-сирот, бездомных и беспризорных детей. Беспризорники промышляли на вокзалах, рынках, устраивали набеги на огороды, перемещались по стране на товарных поездах. Масштабы детской беспризорности подтверждает, в частности, тот факт, что за борьбу с ней отвечал один из заместителей министра МГБ. Резко возросло количество преступлений, совершаемых беспризорниками. Детей судили наравне со взрослыми, и даже при смягчающих обстоятельствах им грозило 5 лет заключения.

Была расширена система детских домов, где формировался особый микроклимат и система ценностей. Лишенные родительского внимания и заботы детдомовцы могли рассчитывать только на собственные силы. Мест в детских учреждениях не хватало и, чтобы освободить места в детдомах, детприемниках и колониях, подростков 13—16 лет направляли в ремесленные училища и школы ФЗО, а порой просто на любую работу. Довольно часто, не имея устойчивых жизненных ориентиров, бывшие детдомовцы попадали в подозрительные компании, которые были благодатной средой для криминальных элементов.

Бандитизм и преступность

Рост криминала в послевоенной обстановке был отчасти закономерен. У населения осталось довольно значительное количество оружия, почти все взрослые свободно им владели. Ситуация усугублялась отсутствием жилья и постоянным дефицитом продуктов. **Увеличению числа криминальных элементов способствовала репрессивно-карательная система в стране.** Так, зачастую в бандах и воровских шайках находили прибежище бывшие военнопленные и репатрианты, оказавшиеся без паспортов "дезертиры" с промышленных и строительных объектов, колхозники. Основным мотивом преступной деятельности стало добывание средств существования, а основным типом преступлений — кражи, ограбления, сопровождавшиеся убийствами и разбоем. В городском транспорте, в магазинах и на базарах орудовали карманники, многочисленные "черные рынки" были хорошим местом для сбыта краденого.

Бандитские группировки терроризировали городское и поселковое население, совершая налеты на магазины и склады. Символом страха перед организованной преступностью после войны стала банда "Черная кошка". Местом "дислокации" воровских шайк и банд, как правило, становились окраины городов и рабочие поселки, некоторые группировки жили в лесах, грабя колхозников, везущих на продажу сельхозпродукцию.

Наряду с уголовными элементами после войны растет экономическая преступность, процветающая на благодатной ниве дефицитной экономики. Самые крупные хищения в этот период происходили в госторговле и потребкооперации. Такие преступления в основном совершали работники продовольственных баз, складов, магазинов, которые использовали свое служебное положение для приписок, реализации "левого товара" и пр.

В стране практически отсутствовал механизм социальной адаптации лиц, отбывших наказания, а распределительная система порождала специфические формы преступной деятельности. Приметой времени стало широкое распространение в обществе лагерного фольклора: блатных песен, стихов и даже поэм.

Антисоветское подполье

С бандитизмом и преступностью было связано антисоветское подполье. Советские карательные органы до 1947 г. не разделяли уголовный и политический бандитизм, представляя его как чистый криминал. Да и на практике политическая борьба действительно была сопряжена с уголовщиной: грабежами, мародерством, поборами с населения. Основные очаги антисоветского подполья формировались на территории Западной Украины, Молдавии и Прибалтики, вошедших в состав СССР незадолго до войны. Здесь протест перерастал в открытое вооруженное сопротивление, социальной базой которого стали как националисты, поддерживаемые западными спецслужбами, так и обобранные в результате коллективизации крестьяне. Наиболее мощной подпольной вооруженной организацией на Западной Украине стала Организация украинских националистов (ОУН), которая была создана в 1939 г. и в годы войны сотрудничала с фашистами. После освобождения этой территории Красной Армией сопротивление продолжалось силами созданной на основе ОУН Украинской повстанческой армии (УПА). В 1944 г. УПА насчитывала около 20 тыс. человек и контролировала все сельские районы Западной Украины. УПА опиралась на поддержку крестьян, боявшихся коллективизации, а также пополнялась после войны бежавшим от голода населением советской Украины. Чувствуя силу и безнаказанность, националисты отвечали отказом на предложения сложить оружие, периодически поступавшие от властей с 1944 по 1949 гг. **Только в 1950 г. в результате крупномасштабной карательной операции, арестов и депортации свыше 300 тыс. человек вооруженные действия на Западной Украине были прекращены.**

В Прибалтике антисоветское подполье не отличалось такой мощью и размахом. Это было следствием широкой депортации "социально-опасных элементов", проведенной одновременно с провозглашением советской власти в Эстонии, Латвии и Литве перед войной. Коллективизации предшествовали масштабная конфискация крупного и хуторского землевладения, перераспределение угодий среди бедноты. **Уже к 1948 г. сопротивление наиболее действенных вооруженных групп партизан в Прибалтике было подавлено.**

Однако отдельные выступления имели место и позже. Об этом говорит тот факт, что только в течение 1952 г. на заседаниях Политбюро несколько раз обсуждалось положение на западе страны.

Усиление карательной политики государства

Выход из состояния войны вызвал экономические трудности, усугублявшиеся поворотом к форсированному и приоритетному развитию, строительству "гигантов"-долгостроев. Значительные финансовые ресурсы шли на поддержание внешнеполитических амбиций. Миграционные процессы и жилищный кризис, высокая социальная мобильность

населения приобретали внушительные масштабы. **Жизнь улучшалась крайне медленно.** Все это повышало градус **социальной напряженности** в стране.

Во всех социальных группах и слоях на рубеже 1947—1948 гг. нарастало недовольство, которое зачастую было на грани дозволенного. Для сохранения существующей системы было предпринято усиление карательной политики во всех направлениях: приняты законы против расхитителей государственной земельной собственности в сельской местности, жестко наказывались контакты с иностранцами. Из общества были устранены "неблагонадежные" элементы, вернувшиеся из лагерей после отбытия наказания, бывшие военнопленные и репатрианты, "наказанные" народы. Эти меры сопровождались всесторонним усилением идеологического контроля.

Если до войны карательная политика режима имела четко выраженную политическую направленность, то на рубеже 1940—1950 годов в ее орбиту в основном попадали простые граждане, совершавшие проступки из-за тяжелого материального положения. Огромное хозяйство ГУЛАГа переживало те же экономические трудности, что и страна в целом. Для его поддержания необходим был постоянный приток рабочей силы, а это требовало новых карательных законов. **Недовольство в обществе усиливалось, репрессивная система заходила в тупик,** вступала во все более острое противоречие с социальной ситуацией в стране. В начале 1950-х годов она уже сама по себе представляла опасность для режима: то там, то здесь вспыхивали **лагерные восстания.**

Семья и школа

Большинство детей росло без отцов. Неполные семьи были нормой послевоенной жизни. Основная тяжесть материального обеспечения ложилась на плечи матерей и старших детей, вынужденных после 7—8 классов идти работать на завод. Получали распространение школы рабочей молодежи, заочные и вечерние формы обучения.

К началу 1950-х годов в основном удалось восстановить разрушенные школьные здания, что позволило несколько разгрузить образовательные учреждения и перейти от 2—3-сменного обучения к обучению в 1—2 смены. Одновременно с этим **завершился переход к всеобщему обязательному семилетнему образованию.** Возращение к традиционным российским институтам затронуло и школу, которые все больше стали напоминать дореволюционные гимназии с раздельным обучением мальчиков и девочек. Эта ситуация, в свою очередь, провоцировала нездоровый интерес к "вопросам любви и дружбы", который отмечали педагоги. Появлялись разного рода кружки, созданные по инициативе самих учащихся, в которых обсуждались в основном личные проблемы, остававшиеся за рамками официальной педагогики. Раздельное обучение разрушало естественные социальные связи, что в сочетании с отсутствием необходимой родительской опеки вело к усилению влияния двора и улицы. В результате это привело в 1954—1955 гг. к отказу от концепции раздельного обучения.

Исключительно высокий уровень образования был в специализированных школах: с углубленным изучением иностранного языка, музыкальных, художественных. В связи с "холодной войной" и изменением потенциального противника происходит постепенная **ориентация на английский** как основной иностранный язык в средних и специальных школах. Продолжается пестование с раннего возраста прежде всего художественной элиты. Воспитанием юных музыкантов и художников занимаются центральные музыкальные школы, созданные при ведущих консерваториях, Суриковском институте и Академии художеств. Отбор "юных дарований" проводят специальные комиссии педагогов и

экспедиции, выезжавшие в глубинку. Наиболее распространенной формой досуга было чтение, около трети школьников занимались спортом.

Студенчество

В послевоенные годы вузы работали с усиленной нагрузкой. **Ежегодно выпускалось в 2 раза больше студентов, чем до войны.** Всего с 1946 по 1950 г. было выпущено 652 тыс. специалистов. Конец 1940 — начало 1950-х годов — период "сумасшедших" конкурсов при поступлении в вузы. Наиболее престижными были технические специальности, где число абитуриентов в среднем составляло 10 чел. на одно место. Такой "бум" высшего образования был связан с естественным перерывом в учебе во время войны, большим количеством демобилизовавшихся, а также с первой волной сельской молодежи, получившей десятилетнее образование на селе. Именно для абитуриентов из деревни поступление в вуз было не только способом "выбиться в люди", реализовать свой талант, но и вырваться из колхоза, где их ждал только тяжелый и низкооплачиваемый труд. Такие юноши и девушки отличались, по сравнению с городскими жителями, гораздо большей настойчивостью и трудолюбием. Очень точно талант, характер и привычки девушки из глухого таежного лесничества Фроси Бурлаковой, приехавшей в Москву учиться пению, показан в фильме "Приходите завтра".

Острый дефицит кадров и имевшийся у многих фронтовой опыт были хорошими условиями для **быстрого карьерного роста.** Поколение послевоенных студентов наиболее быстро продвигалось по служебной лестнице, заняв почти сразу же после окончания институтов довольно высокие посты. Их карьерному росту также способствовало возникновение в вузах системы аспирантуры, научно-исследовательских подразделений. **Продолжение образования и занятия наукой становились одними из самых престижных видов деятельности.**

Догматизация идеологии

Начиная с 1946 г. была развернута **кампания по восстановлению политического контроля над интеллигенцией.** Политический контроль принял форму усиленных идеологических проработок. Само же содержание такой "палочной" идеологии становилось все более и более зашоренным и подчас лишенным всякого смысла. В этой форме выражалось стремление контролировать духовную жизнь общества, подчинить партийному влиянию всю творческую интеллигенцию, вплоть до далеких от идеологии представителей точных наук.

Абсолютно одиозным выглядело объявление "окультистской наукой" и "служанкой империализма" кибернетики. Была также попытка внедрения классового подхода в физику — идеалистическими были признаны теория относительности Эйнштейна, теория резонанса Полдинга, квантовая механика. И если физиков защитил от "дискуссии" И.В.Курчатов, мотивируя это непосредственной угрозой для работы над ядерным проектом, то развитие кибернетики, несмотря на полную абсурдность обвинений, было прервано на долгие годы.

Попыткой перевести в идеологическую плоскость вину за неудачи с продовольствием в 1946—1947 гг. стала дискуссия о биологии. Основной удар был нанесен по генетике, объявленной "лженаукой". Драма разыгралась на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) в августе 1948 г., где "народный академик" Т.Д.Лысенко рассмотрел с классовых позиций состояние биологической науки. В докладе был сделан вывод о существовании в СССР двух взаимоисключающих биологий — материалистической (мичуринской), то есть той, к которой принадлежал сам Т.Д.Лысенко и

его последователи, и второй — идеалистической метафизической биологии. Последнее направление объявлялось буржуазным и реакционным, что выражалось, по мнению Т.Д.Лысенко, прежде всего в признании учения о наследственности. Это стало "научным" обоснованием для закрытия всех лабораторий, так или иначе связанных с генетикой, фактическим разгромом целого научного направления. Ведущие ученые были уволены с работы, им было запрещено заниматься научной деятельностью, были изъяты все книги и учебники, полностью прекращены работы по селекции в животноводстве.

Поле наиболее ожесточенной битвы стали гуманитарные науки, где идеологические догмы проникали в самую суть, деформировали научную мысль изнутри, превращая исследовательский процесс в профанацию. В чем же состояли эти новые теоретические постулаты, обязательные для всей страны? В 1950 г. Сталин принимает участие в дискуссии по языкознанию, которая становится поводом для изложения взглядов на соотношение базиса и надстройки. Более конкретно Сталин формулирует свое представление о роли государства в дискуссии по политэкономии 1951 г., в связи с чем он пишет свою последнюю работу "Экономические проблемы социализма в СССР". Новизна, прежде всего теоретическая, состояла в обосновании усиления государства и его регулирующей функции по мере продвижения к коммунизму, что шло вразрез с положением Энгельса об отмирании государства в будущем.

Отсутствие должного классового подхода к оценкам зарубежных философов стало лейтмотивом "философской дискуссии", поводом для которой стало появление книги Г.Ф.Александрова "История западноевропейской философии". Автор книги, заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), клеймил на чем свет стоит все западные философские концепции, но этого показалось недостаточно — его обвинили в слишком лояльном отношении к буржуазным философским школам, а значит в заискивании перед Западом.

"Ждановщина"

В единое целое сплетаются борьба за насаждение "марксистского", классового подхода и против "низкопоклонства" перед Западом в деятельности "главного идеолога партии" А.А.Жданова, который в конце 1940-х годов предпринял попытку "перевоспитания" творческой интеллигенции в духе коммунистической идеологии. По инициативе Жданова, в 1946—1948 гг. был принят ряд специальных постановлений по вопросам литературы и искусства: "О журналах "Звезда" и "Ленинград", "О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению", "Об опере "Великая дружба" В.Мурадели", "О кинофильме "Большая жизнь" и ряд других. Партийное руководство творческой интеллигенцией, по Жданову, вылилось в поток уничижительных оскорблений, доходящих до площадной брани в адрес А.Ахматовой, М.Зощенко, композиторов В.Мурадели, С.Прокофьева, Д.Шостаковича, В.Шебалина, режиссеров Л.Лукова, С.Юткевича, А.Довженко, С.Герасимова и ряда других. Им вменялась в вину "безыдейность" творчества, искажение советской действительности, заискивание перед Западом. Синонимом пресловутого "заискивания" было отсутствие патриотизма. "Композиторы разучиваются писать для народа...", говорилось в постановлении "Об опере "Великая дружба" В.Мурадели", "... среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки".

В "ждановщине" нашло выражение соединение политического контроля с псевдопатриотизмом. Летом 1947 г. в партийные организации было разослано закрытое письмо "О деле профессоров Клюевой и Роскина", передавшим, якобы, американцам препарат для лечения рака. Реальным поводом для раздувания кампании стала попытка

медиков опубликовать статьи в американском научном журнале (официальным порядком, через Академию медицинских наук и Министерство здравоохранения). Из этого поступка были сделаны конкретные выводы, главный из которых звучал так:

Поскольку низкопоклонство и раболепие перед буржуазной культурой Запада имеет известное распространение, важнейшей задачей партии является воспитание советской интеллигенции в духе патриотизма, преданности интересам Советского государства, в духе воспитания негибкой воли и характера, в духе способности противостоять любому коварному приему иностранных разведок, готовности в любых условиях и любой ценой защищать интересы и честь Советского государства.

"Воспитательная" функция идеологии, реализованная А.А.Ждановым в конце 1940-х годов стала началом нового периода в отношениях партии с интеллигенцией, в которых идеологическое подавление, мелочная опека, попытка контролировать творческий процесс и подчинить его партийному влиянию превращали идеологию в неотъемлемую часть прессинга духовной сферы советского общества.

"Отец народа"

Именно в послевоенные годы культ Сталина достиг своего апогея. Вождь находился на вершине своего величия, а его прославление пронизывало все сферы жизни общества. Празднование 70-летия Сталина в 1949 г. придало ему поистине черты "отца народа" и земного бога. Образ вождя увековечивали все искусства, его теоретические достижения составляли методологическую основу всех наук. Сталин становился мифологической всемогущей фигурой, соединившей в себе всю силу и разум народа, все его достижения и лучшие качества.

Главный вопрос, который возникает в связи с отношением общества к культу личности, сводится к выявлению той питательной среды в общественных настроениях, системе воспитания и идеологической обработки, сделавшей возможным это явление в тех исторических условиях. Важное значение для создания атмосферы культа личности и ее поддержания имела победа в Великой Отечественной войне. Именно в военные годы образ Сталина слился с образом победителя, в сознании людей формировалось устойчивое положение, что если бы не гений Сталина, еще неизвестно, чем бы война закончилась. Газеты и журналы были переполнены материалами, возвеличивающими вождя, по радио с утра до вечера исполнялись песни о Сталине. Вот, например, назойливый припев из самой известной, наверное, в то время песни:

*Сталин — наша слава боевая,
Сталин — наша юность и полет.
С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идет.*

Культ личности стал после войны неотъемлемой частью духовной жизни. После войны культовая идеология сливается с патриотизмом, а позже переходит к открытому великорусскому шовинизму. На этом фоне между Сталиным и народом исчезает партия как лишнее промежуточное звено. Так, 24 мая 1945 г. в своем знаменитом тосте "за здоровье русского народа" не было ни слова сказано о руководящей роли партии. Снижение роли и значения партии выражается в открытом пренебрежительном отношении к принятым формам партийного руководства, полному отказу от таких организационных механизмов функционирования, как проведение заседаний Политбюро, пленумов ЦК и др.

Великодержавные тенденции

Официальное обращение власти к русским дореволюционным традициям совпадает с началом войны. Эта тенденция усилилась в военные годы и продолжала сохраняться после победы. В исторической литературе существует даже мнение, что советский офицерский корпус оказался на пороге превращения в сословие (введение орденов и медалей за выслугу лет, надбавка к жалованию кавалерам орденов и т.д.). В этом же ключе рассматривают и организацию нахимовских и суворовских училищ, куда в первоочередном порядке принимались дети погибших офицеров.

Эта же тенденция проявилась и в попытке реставрации чиновнического сословия — с 1943 по 1954 г. была введена форма и знаки отличия более чем для 20 министерств. И в армии, и в советском аппарате в 1947 г. были введены суды чести для "содействия воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга, для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника...". Зачем нужно было передавать часть функций партячек этой реликтовой инстанции? Налицо несколько основных мотивов. Во время войны появилось довольно значительное число беспартийных офицеров и служащих, которые оставались не охвачены идеологической обработкой. Суды чести становились инструментом контроля за нравственной стороной общественной жизни, они должны были рассматривать "антипатриотические, антигосударственные и антиобщественные проступки и действия ... если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке". Кроме того, это был орган, призванный постоянно напоминать о репрессиях конца 1930-х годов, решения которого обжалованию не подлежали и который мог ограничиться общественным порицанием, а мог и передать дело следственным органам для направления в суд. Но главный мотив, судя по всему, состоял в том, что идеологическая трансформация, в ходе которой произошло соединение коммунистической идеологии с патриотизмом, требовала своего постепенного институционального закрепления.

Наиболее важное решение в этом направлении было принято 15 марта 1946 г.: Совнарком и наркоматы были преобразованы соответственно в Совет Министров и министерства. Официальное объяснение сводилось к тому, что "старое наименование уже не выражает тот объем компетенции и ответственности, который возлагает Конституция СССР на центральные органы и лиц, стоящих во главе отдельных отраслей государственного управления". Думается, что дело здесь было не столько в объеме компетенции, сколько в том, что имперским амбициям Сталина и его ближайшего окружения уже гораздо в большей степени соответствовала солидная министерская атмосфера, а представить себе комиссара в Совете Безопасности ООН тем более было уже довольно сложно. Кроме того, репрессировав старую "большевистскую гвардию", предав общественному ostrакизму первых советских наркомов, важно было переименованием еще раз подчеркнуть водораздел между полными революционного энтузиазма комиссарами и теперешними министрами с высокими полномочиями, соблюдающими субординацию и контролирующими огромный аппарат.

Обращение Сталина к патриотическим чувствам и включение их в идеологический инструментарий режима привело его к постепенному отказу от антирелигиозной и атеистической пропаганды. Так, Сталин не одобрил в 1948 г. идею Сулова придать антирелигиозной пропаганде "наступательный характер", к концу 1940-х годов из партийных документов исчезли упоминания об атеистической работе, а на XIX съезде партии в 1952 г. впервые вообще не рассматривались вопросы антирелигиозной работы. Общеизвестно, что церковь в годы войны внесла существенный вклад в победу, собирая материальные средства и морально поддерживая людей в тяжелую минуту личного горя. Но объяснять отказ от

воинствующего атеизма 1930-х годов только благодарностью церкви было бы слишком прямолинейно. Важнее другое: власть обращалась к прошлому и традициям Российской империи, хотела быть столь же солидной на международной арене.

Этот же подтекст имеет обращение Сталина к дореволюционной российской истории. Наиболее известна его реакция на вторую серию фильма С.Эйзенштейна "Иван Грозный". Актер Н.К.Черкасов так вспоминает о встрече со Сталиным, где обсуждался фильм: "Говоря о государственной деятельности Грозного, товарищ И.В.Сталин заметил, что Иван IV был великим и мудрым правителем, который ограждал страну от иностранного влияния и стремился объединить Россию...". По сути впервые лидер коммунистов говорил положительно о ком-то из русских царей.

Не следует сбрасывать со счетов и активную имперскую внешнюю политику Советского Союза, стремившегося любой ценой распространить свое влияние в мире.

В национальной политике реализация этих идей привела к непомерному возвеличиванию русского народа, который в партийных документах определялся "наиболее выдающейся из всех наций, входящих в состав Советского Союза". На официальном уровне делались попытки научного обоснования исключительной роли всего русского при замалчивании каких бы то ни было достижений других народов. В 1949 г. на юбилейной сессии Академии наук в Ленинграде, посвященной 225-летию ее основания, была продемонстрирована исключительная роль русской науки в истории человечества. Не должно было возникать больше сомнений в первенстве открытия трансформатора и лампы накаливания, радио и парашюта. Открытие закона сохранения энергии приписывалось исключительно "великому русскому ученому" М.В.Ломоносову, который приобретал черты величайшего гения всех времен и народов.

По сути, полностью была пересмотрена история национальных отношений в России до и после революции, все национальные движения были определены как реакционные и вредные. В послевоенные годы существенно сокращается число национальных школ, изданий на национальных языках, полностью исчезают национальные клубы, землячества и другие формы общественной активности. Такая официальная государственная политика вызывала раздражение у представителей других народов и закладывала проблемы в межнациональные отношения на долгую перспективу.

Борьба с "безродными космополитами"

"Борьба против низкопоклонства перед западом", ставшая основным лозунгом "ждановщины" с 1947 г., трансформируется в кампанию против "космополитизма". Начинается уголовно-политическое преследование еврейских организаций. После первых арестов еврейской интеллигенции в конце 1947 г. органы МГБ располагали полученными под пытками показаниями против членов Еврейского антифашистского комитета СССР (ЕАК) — организации, сыгравшей важную роль по привлечению международной сионистской общественности в поддержку СССР в годы войны, а после ее окончания ставшей центром национального объединения еврейской интеллигенции. Решением Секретариата ЦК ВКП(б) 3 февраля 1948 г. было принято постановление "О роспуске объединений еврейских писателей и закрытии альманахов на еврейском языке". В начале 1948 г. готовилось и было осуществлено по личному распоряжению Сталина убийство лидера ЕАК, основоположника еврейского национального театра, актера С.М.Михоэлса. В конце 1948 г. были арестованы члены ЕАК, которые обвинялись в связи с еврейскими кругами за границей и шпионаже. Репрессии затронули и руководство Еврейской автономной области, а с весны 1948 г. поиск "космополитов-антипатриотов" охватил все

творческие союзы, научные, государственные и общественные организации. Антисемитский характер репрессий был санкционирован лично Сталиным и затронул его ближайшее окружение довоенного и военного периода. Так, по делу ЕАК была репрессирована жена Молотова П.С.Жемчужина, на второстепенные позиции был отдален Каганович, попал под подозрение женатый на еврейке Ворошилов. В мае—июне 1952 г. в ходе закрытого судебного процесса лидеры ЕАК были приговорены к расстрелу. **Таким образом в государственную политику был внесен элемент антисемитизма.**

4. ОКРУЖЕНИЕ ВОЖДЯ

Сращивание партийного и государственного аппарата

Накануне войны в результате репрессий в партийные и государственные органы пришло **новое поколение руководителей**. Его отличал большой прагматизм, исполнительность, стремление к материальному достатку и карьерному росту. По своему опыту, образованию и жизненным ориентирам новый слой "аппаратчиков" представлял собой единую среду, без "комиссарства" и политического прожектерства 1920-х годов. Мировоззренческие отличия между партийным активом и государственными служащими почти нивелировались. Во время войны аппарат среднего и высшего уровня не претерпел существенных изменений, ротации кадров почти не было. Единые задачи — эвакуация и организация производства на новом месте, жизнеобеспечение тыла и налаживание восстановительных работ на освобожденных территориях — сплачивали руководящий корпус. **Изменился стиль партийного руководства, который стал более прагматичным.** В конечном счете сила и авторитет руководителя складывались из умения привлекать и перераспределять материальные и людские ресурсы. Партийные работники низового уровня занимались в основном административно-организаторской работой, успех которой во многом зависел от выполнения производственных планов и четкости работы государственных структур. Это вело к изменению соотношения между партийными и государственными органами в пользу последних.

Сходная ситуация была и в высшем эшелоне власти. Ведущую роль в политической системе СССР после войны стал играть Совнарком — Совет Министров, который с февраля 1947 г. был разбит на восемь бюро, каждое из которых координировало родственные министерства и ведомства. Председателями бюро стали Маленков, Вознесенский, Сабуров, Берия, Микоян, Каганович, Косыгин, Ворошилов. Почти все совмещали высшие партийные и государственные посты. Существенные изменения произошли и в структуре аппарата ЦК партии, где осталось только два управления: кадров, агитации и пропаганды, а также два отдела — оргинструкторский и внешней политики; отраслевые отделы были ликвидированы. Руководящая роль партии сводилась в основном к администрированию и политическому контролю. Политбюро перестало играть роль генератора политического курса. С 1946 по 1952 г. состоялось только два заседания с протоколами, все остальные решения принимались устным опросом. Внутри Политбюро складывается узкий круг приближенных к Сталину лиц (в разное время так называемые "пятерка", "шестерка", "семерка", "восьмерка" и позже

"девятка"). Так, с марта 1946 г. состав "семерки" был следующим: Сталин, Молотов, Берия, Микоян, Маленков, Жданов, Вознесенский. На "ближний круг" замыкались вопросы внешней политики и внешней торговли, госбезопасности, вооружения и функционирования армии, то есть вопросы чисто государственного управления. Разрыв между "ленинскими нормами партийной жизни" и реалиями сталинизма увеличивался. Сталин возглавлял Совет Министров СССР, а в официальных случаях именовался "Глава Советского Государства". **Функции партийных и государственных органов переплетались все теснее.**

На теоретическом уровне исподволь корректировалась ленинская концепция партии. Отголоски этого проскальзывали в официальных выступлениях политического руководства. Так, на торжественном приеме по случаю победы в выступлении Сталина отсутствовало привычное упоминание о "руководящей роли Коммунистической партии". А в феврале 1946 г. он заявил, что единственная разница между коммунистами и беспартийными состоит в том, что первые являются членами партии, а вторые нет. Это, по сути, свидетельствовало о пренебрежительном отношении к институту членства в партии, об отрицании роли политического авангарда, которую партия должна была играть согласно ленинской концепции.

Принципы управления

Послевоенные годы — время, когда **административно-нажимные методы управления достигают своего апогея.** Робкая попытка либерализации директивного планирования, предпринятая Вознесенским при утверждении четвертого пятилетнего плана, потерпела фиаско. Ни кадры, ни система власти, выстроенная на жестком централизме и диктате, не приняли идею допущения экономических начал даже в сферу распределения. Ведомственность и промышленный гигантизм с 1948 г. все больше и больше набирали обороты, входя в противоречие с местной спецификой, интересами отдельных отраслей, транспортной инфраструктурой и пр. Это порождало объективные экономические и социальные трудности, которые были очевидны всему обществу и вызывали волну критики снизу.

В такой ситуации сочетание формальной демократии с продолжением идеологического контроля и репрессий вполне укладывается в единую логику: оно давало возможность, с одной стороны, разрядить напряженность, "выпустить пар", сосредоточив в различных общественных организациях социально-активных граждан, а с другой стороны, держать процесс в рамках идеологической линии, под жестким контролем, использовать репрессивные меры во всех сферах общественной жизни.

10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР второго созыва. Как и до войны, в каждый бюллетень была внесена одна фамилия согласованного во всех инстанциях народного избранника. В марте 1946 г. открылась первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва. Активизировалась деятельность местных Советов, которые стали собираться на сессии в два раза чаще, чем перед войной. Повышение коллегиальности местных Советов позволяло переложить на них часть ответственности за тяжелое социально-экономическое положение. В то же время никаких кардинальных решений Советы все равно принимать не могли. В этом же русле следует оценивать возобновление в 1949 г. съездов профсоюзов и комсомола — соответственно через 17 и 13 лет после предыдущих.

Контроль над ситуацией в условиях послевоенных экономических трудностей и нелояльных общественных настроений власть удерживала с помощью продолжавшейся практики репрессий. Были устранены "потенциально опасные элементы": военнопленные, вернувшиеся из фашистский концлагерей, "антиобщественные элементы" из числа рабочих и

служащих (опоздавшие на работу и прогульщики), колхозники, покусившиеся на государственную собственность, "провинившиеся" во время войны народы и некоторые другие группы. Репрессивная практика стала также неотъемлемой частью подчинения аппарата государственных, карательных органов и контроля над ним. Продолжались политические репрессии против военных и высшей номенклатуры. Идеологическому и общественному остракизму были подвергнуты представители творческой и научной интеллигенции.

Центральный и местный аппарат

Во время войны роль и авторитет местных руководителей, на плечи которых падала основная нагрузка по организации производства и обустройству жизни населения, необычайно выросли. На освобожденных территориях местные органы власти часто возглавляли бывшие партизаны и подпольщики. Опираясь на поддержку снизу, они стали более самостоятельными и независимыми. Переход к мирной жизни сопровождался стремлением центра восстановить прежние позиции. Это сводилось к **постоянной мелочной опеке и подавлению какой бы то ни было инициативы в сочетании с применением репрессивных мер**. Характерным примером отношений центра с местным руководством стал разгром Московской партийной организации осенью 1949 г. Поводом для проверки было инспирированное письмо с одного из заводов, в котором указывалось на недостатки в работе МГК ВКП(б). Проверять московский горком были отправлены Маленков, Берия, Каганович и Сулов. В итоге было принято постановление Политбюро, где Московскому комитету ставилось в вину проведение "неправильной линии в отношении союзных министерств и министров", попытка "подмять министров и командовать министерствами, подменять министров, правительство и ЦК ВКП(б)". Так в 1949—1950 гг. закончилась партийная карьера всех московских руководителей военного времени.

Хорошим поводом для смещения наиболее независимых и поэтому "неудобных" наверху низовых руководителей стали отчетно-перевыборные собрания в первичных организациях, прошедшие перед XIX партийным съездом летом — осенью 1952 г.

Национальная кадровая политика

Отношения между центром и национальными кадрами осложнялись в связи с выпячиванием на официальном уровне исключительной роли русского народа, его имперской покровительственной и просветительской исторической миссии. Знаковый характер в этом отношении имел тост "за великий русский народ", произнесенный Сталиным на торжественном приеме по случаю победы 24 мая 1945 г. Отказ от оценки русского народа как первого среди равных, признание его "наиболее выдающейся из всех наций" в составе СССР сопровождался пересмотром истории национальных отношений. На этом фоне в июне 1946 г. была дана политическая оценка депортации "провинившихся" во время войны народов. Чечено-Ингушская автономная республика была ликвидирована, а статус Крымской автономной республики был понижен до автономной области.

"Национальная карта" постоянно разыгрывалась в кадровой политике. На первые должности в союзных и автономных республиках назначались преимущественно русские. Так, Л.И.Брежнев в эти годы руководил ЦК Компартии Молдавии. На рубеже 1940—50-х годов началась очередная волна "чисток" национальных кадров. В связи с делом Еврейского антифашистского комитета было арестовано все руководство Еврейской автономной области. Раскрученное в центре так называемое "менгрельское дело" привело к репрессиям против большинства представителей грузинской номенклатуры "менгрельской

национальности". Так решалась проблема усиления власти центра, национальный и региональный факторы становились составной частью репрессивной политики.

Военные

Победа подняла авторитет армии необычайно высоко. Офицеры и генералы были молоды — почти половина была не старше 45 лет, среди высшего военного командования около 20% составляли беспартийные или недавно вступившие в партию. Личная храбрость, военный талант, ум и воля, безусловно, отличали военную элиту страны-победительницы. Такая ситуация объективно нарушала баланс сил, ослабляла влияние партийно-государственной номенклатуры.

Инструментом восстановления равновесия стали репрессии против руководства Вооруженных Сил. Весной — летом 1946 г. фабрикуется так называемое "дело авиаторов", по которому были арестованы главнокомандующий ВВС маршал А.А.Новиков, маршал С.А.Худяков, главный инженер ВВС А.К.Репин, нарком авиационной промышленности А.И.Шахурин, а также ряд других высших должностных лиц.

Подвергается преследованиям и дискредитации маршал Г.К.Жуков, с которым многие связывали надежды на перемены к лучшему. Вольно или невольно в сознании людей Жуков мог составить конкуренцию "вождю всех времен и народов", что не могло не вызывать раздражения Сталина. Маршалу были предъявлены обвинения в непомерных амбициях и противопоставлении себя правительству и Верховному Главнокомандованию. В начале июня 1946 г. Жуков был освобожден от всех занимаемых должностей и назначен командующим Одесским военным округом. Но и тут преследования не прекратились — в феврале 1947 г. он был выведен из числа кандидатов в члены ЦК ВКП(б), в Одессу направлена комиссия ЦК, которая предоставила ему "последнюю возможность исправиться и стать честным членом партии". Жуков понимал, что такие меры обычно предшествуют аресту, с ним случился инфаркт. Однако внезапно в конце 1948 г. интерес к Жукову наверху ослабевает, его направляют командовать Уральским военным округом и как будто "забывают" о нем. Такое развитие событий пока не нашло аргументированного объяснения в исторической литературе. Одни историки выдвигают предположение, что Сталин был удовлетворен дискредитацией маршала, другие объясняют перемену в отношении к Жукову обострением ситуации в Корее. Но, видимо, надо принимать во внимание весь комплекс факторов, главным из которых была борьба за власть в ближайшем окружении вождя, представлявшая для Сталина на рубеже 1940—1950-х годов гораздо большую опасность, чем опальный маршал на Урале.

Централизация власти

Сверхцентрализация властных функций была неотъемлемой частью культа Сталина, стержнем политического режима в послевоенные годы. На Сталина замыкалось не только все большее число вопросов, но и требовалось его личное участие в совершенно новых областях — таких, как укрепление позиций в Восточной Европе, освоение новых технологий вооружения и других. Такое экстенсивное расширение власти вело к каждодневному валу обязательных решений, которые все труднее было "переварить". Не спасал положение и личный секретариат, которым руководил А.Н.Поскребышев, роль которого неизмеримо выросла. Эта "личная канцелярия" контролировала принятие важнейших государственных решений и весь круг вопросов, проходивших через Секретариат ЦК партии. Однако постоянно то там, то здесь возникали неотложные ситуации, требовавшие личного вмешательства Сталина, и с каждым годом их становилось все больше и больше. Сталин

неизбежно был вынужден делиться полномочиями со своим ближайшим окружением, которое отнюдь не представляло собой команду единомышленников.

Именно в этот период Сталин достиг апогея своего могущества, он лично возглавляет все высшие государственные органы страны. Список его регалий венчает специально введенный в июне 1945 г. титул генералиссимуса, означавший с петровских времен высшую степень исключительности военных заслуг. Его мудрость и величие получают признание иерархов православной церкви. Это придавало культу священный, божественный ореол. Образ "вождя всех времен и народов" старательно поддерживался ближайшим окружением, каждый представитель которого все лучше чувствовал уязвимость вождя и старался урвать себе "кусочек властного пирога пожирнее". **Иллюзия абсолютной власти, освященная сталинским культом, все чаще вступала в противоречие с реальной действительностью.**

Сталин в послевоенные годы

Сталин старел и с каждым годом жил все более и более замкнуто. Он все реже появлялся в Кремле, работал в основном на даче в Кунцево, принимал меньше посетителей. Так, если в 1940 г. он принял 2 тыс. посетителей, то в 1950 г. их было 700, а в 1952 г. — менее 500. Почти по полгода в 1950 и в 1952 гг. он вообще никого не принимал. Обладая поистине неограниченными возможностями, он был в полной самоизоляции не только от народа, но и от высокопоставленных лиц страны. Его одиночество усугублялось болезненной подозрительностью и шпиономанией. Сталин подозревал всех: службу, врачей, секретариат, членов политического руководства. Жертвой сталинской болезненной мнительности в последние годы стали его прежние соратники — Ворошилов, Молотов, Микоян. Вождя отличали резкие перепады настроения, вспышки бурного гнева, которые могли закончиться непредсказуемыми последствиями. Все стремились угодить ему любой ценой, почувствовать малейшие перемены настроения, угадать то, что он хотел видеть и слышать, даже если это и не вполне соответствовало действительности. В этой обстановке зачастую использовалась недостоверная информация, нежелательные факты утаивались или подавались в выгодном для докладчика свете. Сталин вольно или невольно становился заложником ситуации и превращался в объект манипуляции соперничавших друг с другом преемников. Своеобразным способом защиты "против всех" становилось описанное многими мемуаристами умение Сталина стравливать между собой представителей "ближнего круга".

"Борьба бульдогов под ковром"

В начале 1950-х годов борьба за власть, за влияние на Сталина имела групповой характер. В этой борьбе использовались любые средства, включая фабрикации уголовных дел и репрессии, от которых напрямую зависел баланс сил среди наиболее близких к вождю лиц. Конечно, речь не могла уже идти ни о каких оформленных политических оппозициях, платформах или даже общем мнении, поэтому реальные интересы напрямую не заявлялись, и тем сложнее они поддаются реконструкции. Однако очевидно, что каждая группировка опиралась на определенные слои партийной и государственной номенклатуры, выражала интересы тех или иных общественных и политических структур, секторов экономики, регионов и поэтому имела собственное видение перспектив развития страны. По ходу развития событий состав группировок и представления о политическом курсе менялись. Таким образом, речь может идти о тех или иных способах кулуарной борьбы за влияние, отношениях лоббистского типа.

Общеизвестно, что Сталин из-за своей подозрительности, изменения политического курса и ряда других факторов периодически менял состав "ближнего круга". Послевоенные

годы ознаменовались очередной такой сменой. В конце 1945 г. происходит конфликт Сталина с Молотовым, который выходит из числа особо доверенных лиц. Гроза окончательно разразилась после процесса над лидерами Еврейского антифашистского комитета, с которыми была дружна жена Молотова П. Жемчужина, репрессированная в марте 1950 г. Оставаясь заместителем Сталина в Совете Министров СССР, в 1949 г. Молотов был снят с поста министра иностранных дел.

Постепенно наибольшим влиянием на Сталина начинают обладать Маленков, Берия, Жданов и Хрущев. Ключевой фигурой в сталинском окружении конца 1940 — начала 1950-х годов становится Маленков. Это был исключительно исполнительный аппаратный работник, никогда не стремившийся к публичной политике. Все современники отмечают крайнюю осторожность Маленкова в словах и поступках. Долгие годы трудившийся в орготделе ЦК, он прекрасно знал местную партийную номенклатуру. Работа в орготделе сблизила его с Молотовым и Кагановичем. В 1937 г. Маленков стал известен после того, как провел в целом ряде областных и республиканских партийных организаций пленумы по разоблачению "врагов народа". В результате было арестовано почти 150 тыс. номенклатурных работников, большая часть из которых была расстреляна. Ему же принадлежит идея "ежовщины" как попытки представить массовые репрессии "бесконтрольным произволом зарвавшихся карательных органов". В 1938 г. Маленков становится начальником Управления кадров ЦК партии, который возглавляет до 1946 г. В марте 1946 г. он, наряду со Сталиным и Ждановым, входит во все высшие органы партии.

Во время разгрома компартии Армении в 1937 г. Маленков познакомился с Берией — тогдашним первым секретарем Закавказского крайкома. Оба они лично участвовали в пытках и допросах в Ереване. Успешное "разоблачение врагов народа" способствовало продвижению Берии в Москву, где он в 1938 г. был назначен сначала первым заместителем Ежова, а с ноября того же года занял его место. Во время войны Берия становится зампреда СНК, в ГКО курирует вопросы, связанные с авиацией. Исключительно жестокий, циничный и беспринципный, Берия был хорошим организатором, добиваясь выполнения заданий под угрозой "превратить в лагерную пыль" любого неудачливого подчиненного. После войны положение Берии несколько пошатнулось — в конце 1945 г. он был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел, хотя продолжал оставаться заместителем Сталина по Совнаркому и занимался организацией "атомного проекта". В отличие от остальных членов руководства страны он был разносторонне информирован — в области внешней политики, поскольку занимался внешней разведкой; в экономической и социальной области, так как имел наиболее достоверную информацию из собственных источников.

Маленков и Берия на рубеже 1940—50-х годов были сторонниками приоритетного развития тяжелой промышленности, поддерживали интересы военно-промышленного комплекса. Их объединял также общий закулисный стиль аппаратной борьбы, не исключавший репрессии. Позиции Берии и Маленкова временно пошатнулись в конце весны — летом 1946 г. в связи с "делом авиаторов", поскольку оба были связаны во время войны с руководством ВВС. Маленков даже попал в опалу после 4 мая 1946 г., когда его по докладу Сталина вывели из состава Политбюро, обвинив в приемке недоброкачественной авиационной техники в годы войны. Положение Берии было еще более шатким в связи с набравшим обороты так называемом "менгрельским делом", которое, согласно некоторым версиям, специально раскрывалось с целью устранения "министра страха".

Временное ослабление позиций Маленкова и Берии вызвало усиление другой группы в окружении Сталина, несомненным лидером которой был Жданов, специализировавшийся на идеологической работе и ратовавший за всемерное усиление политического контроля.

Возглавлявший ленинградскую партийную организацию в течение десяти лет (с момента убийства Кирова в 1934 г. по 1944 г.), Жданов опирался после переезда в Москву на тех, кого лично знал по работе в Ленинграде. Это вело к складыванию вокруг него "ленинградской" группировки. Одним из влиятельных государственных деятелей того времени был Вознесенский, занимавший в конце 1930-х годов пост председателя Ленинградского горплана. Во многом благодаря поддержке Жданова состоялась блестящая карьера Вознесенского, возглавившего в возрасте 36 лет (в 1939 г.) Госплан СССР и работавшего там до 1949 г., являясь одновременно заместителем Сталина в СНК (СМ) СССР по экономическим вопросам. В отличие от всего остального сталинского окружения Вознесенский еще до начала своей политической карьеры получил степень доктора экономических наук, а в 1943 г. стал академиком. Такое стремительное продвижение, молодость, нетипичный жизненный и политический опыт Вознесенского, который никогда не руководил ни крупной партийной организацией, ни большим предприятием, делали его своего рода "белой вороной" в Политбюро. Во многом именно это стало причиной интриг против него впоследствии.

Жданов также способствовал переводу в Москву А.А.Кузнецова, работавшего при нем вторым секретарем в ленинградских партийных организациях. Чуть больше года (с весны 1945 по март 1946 г.) Кузнецов возглавляет Ленинградский обком партии, после чего переезжает в Москву и становится начальником Управления кадров ЦК, "куратором" карательных органов по партийной линии. Его "кураторство" по времени совпадает с делом "авиаторов", заказным политическим убийством Михоэлса и делом ЕАК. Известна фраза Сталина, что по партийной линии он видит своим преемником Кузнецова, а по государственной — Вознесенского. По характеру работы и Вознесенский, и Кузнецов оставались аппаратными фигурами, тогда как Жданов был публичным политиком, с которым правомерно связывают изменение функции и содержания идеологической деятельности партии. Группа Жданова — Вознесенского — Кузнецова выступала за некоторое укрепление экономических рычагов в планово-распорядительной экономике. Им же принадлежит инициатива и проведение денежной реформы, отмена карточной системы, которые при всем своем конфискационном характере в целом способствовали некоторому усилению товарного обращения в стране.

Смерть Жданова, наступившая неожиданно 30 августа 1948 г., сильно повлияла на соотношение политических сил.

"Ленинградское дело"

Лидирующее положение группы Вознесенского—Кузнецова сохранялось вплоть до 1948 г., когда Маленков был "прощен" и вновь избран секретарем ЦК. "Второе пришествие" Маленкова совпадает по времени с отказом от частичной либерализации экономики и возвратом к идеологии форсированных темпов и приоритетов, строительству промышленных гигантов. Для окончательного устранения конкурентов по инициативе Маленкова начинает раскручиваться "ленинградское дело". Усердие, с которым собирался "компромат" на сподвижников Жданова, подогревалось фактором личной мести — Маленков (и не без основания) считал Кузнецова, раскрутившего "дело авиаторов", виновником своей опалы. "Ленинградское дело" пошло по стандартной, хорошо отработанной схеме: выдвигались обвинения и проводились аресты второстепенных фигур, из которых выбивались показания, а уже потом "брали" главных действующих лиц.

Поводом стало обвинение Кузнецова, Председателя Совмина РСФСР М.И.Родионова и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома партии П.С.Попкова в проведении Всероссийской оптовой ярмарки. Тогда же Маленков предложил обсудить на Политбюро

вопрос об "антипартийных действиях" обвиняемых, намеренно проводя аналогии с Зиновьевым и ленинградскими событиями двадцатилетней давности. Этот ход был явно рассчитан на Сталина и был абсолютно беспроигрышным. Искать "компромат" на "фракционером" в Ленинград отправился лично Маленков, в городе были проведены аресты. 13 августа 1949 г. Кузнецов, Попков, Родионов, председатель исполкома Ленинградского горсовета Лазутин и бывший председатель Ленинградского облисполкома Соловьев были арестованы. Всех пытали с исключительной жестокостью. Одновременно готовилось обвинение Вознесенского в умышленном занижении государственных планов, фальсификации статистической отчетности и утере секретных документов. Опросом членов Политбюро (т.е. без заседания и без протокола) это обвинение было утверждено и 29 октября 1949 г. Вознесенский был арестован.

Для арестованных по "ленинградскому делу" в январе 1950 г. была специально восстановлена смертная казнь. Все решения суда были заранее утверждены Сталиным и Политбюро. 1 октября 1950 г. ночью был оглашен приговор, по которому Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков, Капустин и Лазутин были приговорены к расстрелу. Через час приговор был приведен в исполнение. После "ленинградского дела" последовала "чистка" городской и областной номенклатуры — из города было выселено 1500 человек с семьями.

Исход борьбы за власть в Кремле был фактически предрешен, хотя между Берией и Маленковым не было полного единства. Играя на противоречиях между ними, Сталин начал выделять не обладавшего сильной волей исполнительного Н.А.Булганина, работавшего в конце войны заместителем наркома обороны СССР и замминистра Вооруженных Сил СССР, а в 1947 г. ставшего министром Вооруженных Сил СССР и заместителем Председателя Совмина СССР. После "ленинградского дела" Булганин назначается первым заместителем Председателя Совмина СССР. Со второй половины 1930-х годов Булганин был в дружеских отношениях с Хрущевым, который возглавлял тогда Московскую партийную организацию, и в значительной степени способствовал его карьере. Их пути на некоторое время разошлись, после того как Хрущев в 1938 г. возглавил ЦК КП Украины. После разгрома московской парторганизации в конце 1949 г. он вновь оказывается на своем прежнем посту. И в Москве, и особенно на Украине, Хрущев, по свидетельству очевидцев, никогда не делал для ослабления репрессивного курса даже то, что мог. По характеру Хрущев был человеком ярким, воспринимающим юмор и старательно поддерживающим у Сталина и его окружения образ "простецкого мужичка из народа", не гнушавшегося и водки выпить, и гопака сплясать. Но этот "рубаха-парень" был далеко не так прост, как хотел казаться, а многие, не принимавшие его всерьез (в частности, Берия), впоследствии поплатились за это. По своим взглядам в конце 1940-х годов Хрущев был весьма близок Маленкову и Берии, и уж совершенно точно не имел с ними никаких противоречий, как он сам задним числом попытался представить это в своих мемуарах.

Карательные органы

Ключевую роль в репрессивной политике государства играли карательные органы. Однако и в этой сфере после войны существовали довольно острые противоречия, имевшие существенное значение для общего расклада политических сил. Между органами НКВД (МВД) и Министерством госбезопасности (МГБ) шло постоянное соперничество, принимавшее самые различные формы, участники которого не гнушались использовать доносы, слежку и подсиживание. В конце 1940-х годов идет процесс передачи наиболее важных политических репрессивных функций от НКВД (МВД) к Министерству госбезопасности, которому поручается фабрикация всех политических послевоенных процессов. МГБ в этот момент руководил В.С.Абакумов, 43-летний генерал с трехклассным образованием, начавший самостоятельно зарабатывать на жизнь с 12 лет и с 19 лет

служивший в карательных органах. Здесь он прошел всю служебную лестницу от стрелка военизированной охраны до руководителя ведомства. Абакумов был типичным и усердным исполнителем того времени, не проявлявшим личной инициативы и выполнявшим все указания начальства. Результатом интриг между МВД и МГБ стал донос в Политбюро на Абакумова, начались аресты руководства госбезопасности.

В исторической литературе разгром органов МГБ зачастую подается как попытка организации "второй ежовщины", т.е. попытка свалить вину за репрессии на органы госбезопасности. Однако аналогия представляется вряд ли правомерной. "Дело Абакумова" было скорее всего лишь одним из звеньев в борьбе за влияние и упрочение позиций в Кремле, восстановления былой силы карательных органов. Это подтверждается и характером предъявленных обвинений — Абакумову ставились в вину недостаточная активность в проведении следственных мероприятий, безынициативность в ведении ряда политических дел, в частности, по "разоблачению" молодежных еврейских террористических организаций, связанных с ЕАК.

Очередная волна антисемитизма вызвала фабрикацию последнего процесса сталинского периода — "дела врачей". Были арестованы врачи, работавшие в кремлевской больнице и обвиненные в "плохом лечении" А.С.Щербакова, умершего от болезни сердца в мае 1945 г., А.А.Жданова и ряда представителей братских компартий. Под изуверскими пытками врачи дали показания по всем громким послевоенным процессам, которые при желании можно было использовать против любой из действующих политических фигур того времени. В частности, были получены показания о том, что Абакумов лично давал указания "плохо лечить" Жданова. Речь, без сомнения, шла о новой смене ближайшего окружения Сталина на высшем партийном и государственном уровне.

Реформа высших партийных органов

Смена ближайшего окружения Сталина сопровождалась радикальным реформированием структуры высших партийных органов и существенным их обновлением. На XIX съезде партии (5—14 октября 1952 г.) вместо Политбюро был образован Президиум ЦК, расширенный с 9 членов и 2 кандидатов до 25 членов и 11 кандидатов. В состав высшего партийного органа вошло большое число совершенно новых для аппарата руководителей местных партийных организаций. Ими, в частности, стали А.Б.Аристов, С.Д.Игнатьев, В.В.Кузнецов, О.В.Куусинен, М.А.Суслов, Л.И.Брежнев, А.Н.Косыгин и другие, сыгравшие важнейшую роль в истории страны в последующие годы. В Президиуме ЦК было образовано более узкое по составу Бюро, членами которого стали Сталин, Берия, Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Сабуров, Первухин и Хрущев. Такая концентрическая структура позволяла Сталину постепенно готовить "дублеров", наступавших "на пятки" ближайшему окружению, и продолжать руководить страной, опираясь на состоявшееся из приближенных Бюро Президиума ЦК, обладавшее реальной полнотой власти. Кроме того, существенное обновление кадров объективно ослабляло позиции лиц, приблизившихся к Сталину во время войны и в послевоенные годы.

Знаковый характер имело переименование партии из Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Это изменение названия не было случайным — оно подводило итог всей сталинской практике руководства партией и страной. Из названия исключалось слово "большевистская", которое, согласно официальным документам, в связи с исчезновением меньшевистской партии потеряло свою актуальность. Действительно, большевизм стал анахронизмом, поскольку ни от его идей, ни от "старой большевистской гвардии" Сталин ничего не оставил. Изменение названия партии ставило точку в процессе исторической трансформации

ленинского большевизма в советскую практику сталинизма и означало полную победу последнего.

ЧАСТЬ III "ОТТЕПЕЛЬ"

1. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА

Смерть вождя и ее последствия

1 марта 1953 г. у Сталина произошло кровоизлияние в мозг. Лечащий врач Сталина академик Виноградов был арестован по "делу врачей", страх быть уличенным во вредительстве сковывал всех приближенных. Президиум ЦК КПСС контролировал и утверждал все медицинские мероприятия. Сталин находился без сознания, и летальный исход был предрешен, когда состоялось совещание, выходявшее за рамки компетенции какого-то одного высшего государственного или партийного органа. По существу, собралось **ближайшее окружение вождя, решившее поделить власть и узаконить свое положение.**

Важнейшим в сталинском наследстве его преемники считали пост Председателя Совета Министров СССР. Именно на этот пост с одобрения всех присутствующих был назначен Маленков, который немедленно приступил к кадровым и структурным изменениям. Высшие органы партии — Бюро и Президиум — были преобразованы в единый Президиум ЦК КПСС. Кроме того, все допущенные наверх XIX съездом новые партийные кадры были выведены из Президиума под предлогом его количественного сокращения в 2,5 раза. В состав Президиума вошли Маленков, Берия, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин. Это фактически означало возвращение старой сталинской гвардии, оказавшейся в начале 1950-х годов на пороге отставки, и присущего ей келейного стиля партийного руководства.

Все преемники считали наиболее важным для себя получение именно государственной должности. В этом ключе и происходили первые кадровые назначения Маленкова: Берия вернул себе МВД, поглотившее конкурирующее Министерство госбезопасности, Молотов — пост министра иностранных дел, Булганин стал министром Вооруженных Сил, Каганович — зампредом Совмина. На пост "всесоюзного старосты" — Председателя Президиума Верховного Совета СССР — был назначен Ворошилов. Высшие государственные посты получили *все* члены нового Президиума ЦК, кроме Н.С.Хрущева, оставшегося "всего лишь" секретарем ЦК КПСС.

"Совещание" закончилось в 21 час 40 мин. 5 марта 1953 г. Через 10 минут, по официальным данным, Сталин умер.

Большинство советских людей испытало шок и глубокое потрясение. Со Сталиным прощались как с родным и близким человеком, тысячи плачущих мужчин и женщин выстраивались в очередь у Колонного зала. Траурная процессия вылилась в настоящее столпотворение, несколько сот человек было раздавлено толпой на Трубной площади. Гроб с телом Сталина внесли в Мавзолей и поставили рядом с гробом Ленина.

7 марта 1953 г. решения совещания были опубликованы в "Правде", и страна узнала своих новых вождей.

Первые признаки либерализации режима

Период "междоусобия" долгие годы освещался историографией как бы вскользь и сводился исключительно к кадровым перестановкам. Однако именно **весной—летом 1953 г. борьба за власть наверху отличалась наибольшей жесткостью и была тесным образом увязана с определением стратегии развития страны.** Все члены политического руководства понимали необходимость преобразований. Но каждый по-своему определял приоритеты и глубину неизбежных перемен. В целом же, направления предстоящих изменений были обусловлены "болевыми точками" общественного развития. **Центральное значение имело реформирование репрессивной системы и карательных органов, выведение из тупика аграрной сферы, корректировка внешнеполитического курса.**

Сигналом к началу преобразований стала фраза, сказанная Маленковым 10 марта об обязательном прекращении "политики культа личности". Поначалу вопрос о "культе личности" приобрел чисто пропагандистское звучание: из средств массовой информации изымались наиболее одиозные материалы, прославляющие Сталина; было запрещено вывешивать портреты ныне здравствующих руководителей, называть их именами города, заводы и населенные пункты. В обществе, особенно среди интеллигенции, стало постепенно возникать ожидание перемен.

Одновременно с "антикультовыми" мерами весной 1953 г. были сделаны первые шаги по борьбе со "злоупотреблениями прошлых лет", которые велись под флагом "восстановления социалистической законности". Их инициатором стал Берия, с каждым днем приобретающий все более благообразный, "либеральный" имидж. По его инициативе 27 марта 1953 г. была объявлена амнистия для осужденных на срок до 5 лет. В их число попадали отбывавшие наказание за должностные преступления, опоздавшие на работу и прогульщики, женщины с детьми до 10 лет и престарелые. "Бериевская амнистия", вопреки широко распространенному мнению, не касалась убийц и бандитов, но и не затрагивала политических заключенных (получивших 58-ю статью). Вместе с тем широкомасштабная и неподготовленная акция, по которой из лагерей вышло около 1 млн человек, вызвала перемещение большой массы людей, не обустроенных в бытовом смысле, без жилья и

работы, к тому же приобретших криминальный опыт в лагерях. Поэтому волна преступлений, особенно связанных с разбоем и грабежом, распространилась на городские окраины, а в столице вынужденно были усилены меры безопасности.

Борьба со "злоупотреблениями прошлых лет" получила большой общественный резонанс после прекращения в начале апреля 1953 г. "дела врачей". Более того, гласности была предана информация о применении к обвиняемым "недопустимых приемов следствия", арестованы следователи. В специальном постановлении ЦК по этому вопросу была нарисована жуткая картина произвола и беззакония в "вышедших из-под контроля" органах госбезопасности. Скорее всего именно в этот момент в сознании общества борьба с "культом личности" стала связываться напрямую с вопросом о реабилитации. Понимание этого усиливалось и наверху. В конце весны — начале лета 1953 г. официально были осуждены послевоенные политические процессы — "мингрельское дело", "дело авиаторов", предана гласности информация об убийстве Михоэлса, возвращены все незаконно выселенные с территории Грузии, началась подготовка постановления, касающегося немцев-переселенцев.

"Восстановление социалистической законности" Берия начал с собственного ведомства, где проводилась "коренизация" аппарата союзных и автономных республик, которую предлагалось распространить и на остальные партийные и государственные сферы. Под видом ликвидации перекосов в национальной кадровой политике, равноправия народов Берия расставлял на ключевые посты в местном аппарате своих людей. Им также были предприняты шаги к реформированию системы ГУЛАГа — "ввиду экономической неэффективности и бесперспективности" ряд предприятий был передан отраслевым министерствам. Прекратили существование такие "великие стройки коммунизма" как железная дорога Салехард—Игарка, Байкало-Амурская магистраль, тоннель Красноярск—Енисейск, Главный Туркменский канал и Волго-Балтийский водный путь. Однако инициатива и напор Берии выходили за рамки компетенции МВД. Будучи широко информирован по линии внешней разведки, он настаивал на немедленной нормализации отношений с Югославией, а также на отказе от дорогостоящего строительства социализма в ГДР и создании единой нейтральной Германии. Вездесущий характер персональных инициатив нового "либерала" стал раздражать остальных членов политического руководства.

Следует подчеркнуть, что все попытки перевести вопрос о реабилитации в политическую плоскость (сузить компетенцию "троек ос", отменить бессрочную ссылку для "террористов, троцкистов, контрреволюционеров и их пособников") весной 1953 г. встречают противодействие Президиума ЦК, в том числе и Хрущева.

Хотя необходимость либерализации в высшем политическом руководстве осознавалась всеми, ее практическое воплощение зависело от соотношения группировок и их лидеров, каждый из которых рвался к усилению своих позиций и, в конечном счете, к единоличной власти. Реформаторские инициативы становились средством усиления личного влияния. Поэтому закономерно, что весной 1953 г. во главе либерализации оказываются Берия и Маленков, основные соперники в борьбе за власть в Кремле. Несколько позже, ориентировочно в середине июня 1953 г., реформаторских взглядов стал придерживаться Хрущев. Более консервативное видение ситуации было у Молотова, Кагановича и Ворошилова, готовых в принципе поддерживать некоторые начинания по мере острой необходимости. Поэтому в наибольшей степени на баланс сил оказывала влияние позиция Микояна, Булганина и хозяйственников — Сабурова и Первухина, сохранявших известный нейтралитет, но все больше и больше разворачивавшихся в направлении преобразований, отчасти из желания оставаться в "большой игре". Таким образом, ряды реформаторов имели перспективы роста, особенно после усиления позиций Хрущева, связанного давними дружескими отношениями с Булганиным. В этой связи дискутируемый в исторической

литературе вопрос "о главном реформаторе 1953 г." представляется несколько надуманным. Основной спор идет о приоритете Берии и Маленкова в проведении либерального курса. Важно отметить, что **цельной последовательной концепции реформ не было ни у кого**. Специфические условия борьбы за власть "наверху" превращали либеральные преобразования в вопрос количества **персональных инициатив** и расширения их сферы.

Низвержение Берии

Стремительный взлет Берии вызывал опасения всех остальных членов политического руководства. Борьба "за восстановление социалистической законности" шла теперь по его инициативе. Как дамоклов меч над всеми участниками большой политической игры висел вопрос о виновниках совершенных преступлений и массовых репрессий. Общество напряженно, недоверчиво и растерянно воспринимало все происходящее.

Прямая угроза нависла над основным конкурентом Маленкова — Берией, к которому вели все нити в организации политических процессов 1940—1950-х гг. Кроме того, Берию ненавидела армия, справедливо считавшая его виновником репрессий среди офицеров, не забывшая "СМЕРШ" и особистов военной поры. Местную номенклатуру постоянно контролировал аппарат МВД, не отвечавший ни за что, но регулярно извещавший центр о любом сбое. Изнутри бериевское ведомство раздирали дразги и склоки, унаследованные со времен "войны" между МВД и МГБ. Таким образом, Берию боялись и ненавидели все основные политические силы, которые и выступили против него единым фронтом, организовав заговор.

По предварительной договоренности Маленкова, Хрущева и Булганина, возглавлявшего армию, 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Берия был арестован. В роли исполнителей "операции" выступали маршал Жуков и командующий МВО Москаленко. Сразу же после ареста Президиум Верховного Совета лишил Берию депутатских привилегий и наград, снял со всех должностей.

2—7 июля 1953 г. вопрос "О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия" обсуждался на пленуме ЦК. Выступления обнажили все ключевые проблемы послесталинского развития: необходимость исторической оценки Сталина и "культы личности", политических преступлений и их виновников, разное понимание реформирования страны и ее политической системы. Прежде всего участниками пленума были предприняты усилия по дискредитации образа Берии как "либерального реформатора", который стал складываться весной 1953 г. Ключевыми обвинениями в его адрес стали кадровые перестановки, проведение амнистии, бесконтрольность органов МВД, а также внешнеполитические инициативы. Так, освобожденные по амнистии, по мнению ряда участников пленума, должны были составить "ядро фашистской банды Берия". Второй поток обвинений шел по линии Берия — Сталин. Берию обвиняли в том, что он "втерся в доверие", "влез в душу товарища Сталина", клеветал Сталину на Молотова и Микояна, а после смерти всячески пытался дискредитировать вождя, чтобы в конечном счете подорвать основы советского строя. В потоке абсурдных обвинений можно вычлнить контуры новой идеологической линии: образ Сталина "очищается" от реальных и потенциальных "вражеских наветов". **Берия становится виновником всех преступлений**, с него снимается маска "либерала", формируется образ "двурушника" — втершегося в доверие шпиона иностранных разведок. Таким образом, виновным во всем становится не строй, не система власти, не Сталин, а конкретный "политический интриган", к тому же пойманный на шпионаже. В контексте постоянного нагнетания межимпериалистических противоречий и "холодной войны" такая интерпретация событий вполне могла бы "сойти с рук", если бы не перемены в обществе и сознании людей, набравшие силу буквально с каждым днем.

На пленуме были проведены кадровые перемещения, в частности, Жуков был переведен из кандидатов в члены ЦК. Объективно это означало усиление позиций военных, а перед Жуковым открывало возможность возвращения в большую политику.

10 июля 1953 г. средства массовой информации сообщили об аресте "агента международного империализма" Берии. Последовали "чистки" бериевских кадров в МВД и национальных республиках. По официальным данным, в декабре 1953 г. на закрытом заседании Верховного Суда СССР Берия и его ближайшие заместители были осуждены "за измену Родине, совершение террористических актов в антисоветской изменнической группе" по хорошо известной 58-й статье и приговорены к смертной казни.

Ликвидация Берии как политического конкурента означала изменение соотношения сил как на персональном уровне, так и на уровне политических институтов. Одним из обвинений в адрес Берии, которое выдвинул Хрущев, была попытка "провести разграничения между партией и партийной властью, ограничить влияние партийных органов только кадровыми вопросами". "Это происходило, — подчеркивал Хрущев, — из его сознания, что роль партии должна отойти на второй план". Факт осуждения Берии именно на пленуме ЦК превращал партию в потенциальный канал борьбы с беззаконием и репрессиями. Хрущев "перехватывал инициативу" преобразований, что существенно повышало его "ставки" в борьбе за власть. То, в какой мере новая роль партии как политического института будет реализована, в существенной степени зависело теперь от соотношения сил в тандеме Маленков — Хрущев.

"Дело Берии" приобрело большой общественный резонанс, знаменуя в сознании людей разрыв со сталинским прошлым, породив вполне определенные надежды на изменение атмосферы в стране. Лед тронулся, общество становилось детонатором политических процессов, вес настроений "снизу" неуправляемо возрастал. **Вопрос борьбы за власть** между Маленковым и Хрущевым **переходил в плоскость публичной политики**, что во многом объясняет характер их социально-экономических решений в 1953—1956 гг.

Возвышение Хрущева

Соперничество разворачивалось на фоне определения стратегии экономического развития. **В целом линия Маленкова сводилась к идее приоритетного развития легкой промышленности и более сбалансированного развития групп "А" и "Б" в масштабах всего народного хозяйства.** Предполагалось также ослабление давления над сельским хозяйством. В качестве инструмента хозяйственной реформы Маленков видел снижение цен на товары широкого потребления при развитии производства в целом. Хрущев придерживался несколько иных приоритетов. **Центральной проблемой он считал выведение сельского хозяйства из состояния полной разрухи**, а колхозников из состояния социально-политической дискриминации при сохранении нормального обеспечения рабочих и служащих. Для выхода из продовольственного и аграрного кризиса Хрущев предлагал существенно повысить закупочные цены на продукцию сельского хозяйства и увеличить посевные площади. В этой ситуации освоение целины представлялось быстрым средством решения зерновой проблемы при обеспечении машиностроительных отраслей гигантским заказом на сельскохозяйственную технику. Ареной первого публичного столкновения Хрущева и Маленкова стал пленум ЦК, состоявшийся в сентябре 1953 г. В сельскохозяйственной полемике Хрущев напрямую обвинил Маленкова во лжи, когда тот на XIX съезде партии говорил об успехах сельского хозяйства и заявил о решении зерновой проблемы в СССР.

Тогда же были проведены структурные изменения, ставшие прямым следствием "дела Берии". Они касались соотношения партийных и государственных структур. Логика их проведения была приблизительно следующей: если разграничение партийной и государственной власти стало следствием вредительской деятельности Берия, то для преодоления ее последствий необходимо всячески усилить роль партии. Усиление роли, общественного значения и функций партии естественным образом означало усиление позиций секретаря ЦК КПСС. Оформлением нового соотношения сил стало введение должности Первого секретаря ЦК КПСС, которую и получил Хрущев. Мощным инструментом в борьбе Хрущева за власть стал Секретариат ЦК, состоявший из нового поколения партаппаратчиков, выведенных из состава Президиума в марте 1953 г.

Вопрос о "культе личности" продолжал сохранять ключевое значение. Парадокс ситуации заключался в том, что исход соперничества между соратниками Сталина все в большей степени зависел от того или иного поворота в борьбе с его "культом". На фоне общественных настроений второй половины 1953 г., всеобщего ожидания перемен преодоление "культа личности" не могло больше ограничиться только сферой пропаганды и устранением одной одиозной фигуры. Разное понимание Маленковым и Хрущевым дальнейших шагов в этом направлении в конечном счете и предопределило исход борьбы.

Маленков понимал "культ личности" как неограниченную власть главы партии, панацею от этого он видел в идее **"коллективного руководства"**, о чем впервые заявил на июльском пленуме 1953 г. "Коллективное руководство" должно было на практике реализовываться в Президиуме ЦК, где высший партийный аппарат должен был уравниваться широким представительством руководителей Совмина. Вести заседания Президиума должен был, согласно представлениям Маленкова, Председатель Совета Министров СССР. Такое партийно-государственное "коллективное руководство" стало бы органом реальной власти, гарантировало от монополии партаппарата и, тем более, от непомерной концентрации власти в руках первого лица в партии.

Хрущев, в отличие от своего соперника, альтернативных механизмов управления страной не искал. Для него "культ личности" — это прежде всего признание "нарушений" норм партийной жизни и вопрос об их виновниках. В исторической же оценке самого Сталина Хрущев постоянно сбивался на противоречия, то возвеличивая отдельные стороны "сталинского гения", то констатируя "отдельные перегибы" и недостатки. С точки зрения Хрущева, ошибки были допущены сталинским окружением и прежде всего "концентрированным злом" — Берией. **Поиск виновных в преступлениях "периода культа личности" становится для Хрущева все в большей степени основным козырем в устранении политических соперников.**

Борьба в высших эшелонах партийного руководства

В декабре 1954 г. за организацию "ленинградского дела" были расстреляны бывший руководитель МГБ Абакумов и четыре его заместителя. Тень вины за устранение Вознесенского, Кузнецова и других ленинградских руководителей падала на Маленкова, позиции которого серьезно пошатнулись.

Противоречия между Маленковым и Хрущевым вылились в кризис на пленуме ЦК в январе 1955 г., основным вопросом которого было экономическое положение в стране. Накануне пленума "Правда" опубликовала статью главного редактора Д.Т.Шепилова, основной пафос которой состоял в борьбе с реанимацией "правоуклонистских идей Бухарина и Рыкова", выразившихся в курсе на преимущественное развитие легкой промышленности и товаров народного потребления. В том же духе строилось и выступление на пленуме

Хрущева, перемежавшееся в характерном для него стиле отвлечениями от подготовленного текста. Хрущев обвинил Маленкова в попытках увеличить финансирование легкой промышленности за счет некоторого сокращения темпов развития тяжелой; в неверном, с его точки зрения, утверждении о возможности гибели мировой цивилизации в случае третьей мировой войны, так как оно было способно породить у людей настроение безнадежности; в поддержке бериевской идеи о создании единой нейтральной Германии. Но главным пунктом, предопределившим политическую карьеру Маленкова, стало впервые произнесенное публично обвинение в сотрудничестве с Берией, в ответственности за фабрикации "ленинградского дела" и ряда других политических процессов 1940—1950-х годов.

После пленума февральская сессия Верховного Совета освободила Маленкова от должности Председателя Совета Министров СССР — ключевой в тогдашней политической системе — и назначила на этот пост Булганина, человека нерешительного, давнего друга Хрущева. Вакантный пост министра обороны занял Жуков.

Однако победа Хрущева не была окончательной. Существенно потеснив Маленкова, ему не удалось расширить свои полномочия. К тому же Маленков продолжал оставаться заместителем главы правительства и членом Президиума ЦК партии. В верхах усиливались позиции консерваторов, таких, как Молотов, Каганович, Ворошилов, с раздражением воспринимавших новации и популизм Первого секретаря. Поэтому Хрущев ищет лишь малейший предлог для их устранения.

Основное значение пленума состояло в том, что самым весомым аргументом против Маленкова стала его *причастность* к репрессиям. Был ускорен и процесс реабилитации, который теперь был уже непосредственным образом связан с восстановлением репрессированных в партии. В течение 1955—1956 гг. тема репрессий и отношения к Сталину постепенно становится главной в обществе, а от ее развития, в конечном счете, зависела не только судьба партийно-политического руководства, но и место партии в политической системе страны. Особую остроту дискуссии наверху приобретают перед XX съездом. Ключевыми становятся вопросы восстановления прав репрессированных по политическим мотивам; суда над непосредственными участниками репрессий; установления политической ответственности за совершение преступлений. Страсти приобретали особый накал, поскольку практически вся элита страны в той или иной мере участвовала в проведении репрессивной политики.

Разоблачение "культы личности и его последствий"

14 февраля 1956 г. в Москве в Большом Кремлевском дворце 1436 делегатов, представлявших 7 215 505 коммунистов, собрались на XX съезд КПСС. При открытии съезда делегаты почтили вставанием память Сталина. В течение десяти дней съезд работал по утвержденной повестке дня, которая традиционно включала обсуждение отчетных докладов ЦК партии и ревизионной комиссии, а также директив шестого пятилетнего плана на 1956—1960 гг. После выборов руководящих органов партии и официального закрытия съезда Хрущев сообщил о предстоящем закрытом заседании, на которое не были приглашены иностранные гости. Именно благодаря этому событию — "секретному докладу" Хрущева о "культе личности", прочитанному в ночь с 24 на 25 февраля 1956 г., XX съезд КПСС стал поворотным пунктом в развитии советского общества, в корне изменил ситуацию в международном коммунистическом движении и во внешнеполитической сфере. Особого внимания в этой связи заслуживает история подготовки "секретного доклада", а также интерпретация "культы личности" и мер по его преодолению.

31 декабря 1955 г. на заседании Президиума ЦК, посвященного вопросам реабилитации, была создана специальная комиссия для детального изучения всех материалов во главе с секретарем ЦК академиком П.Н.Поспеловым, тогдашним директором Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. 8 февраля 1956 г. "комиссия Поспелова" представила в Президиум доклад о репрессиях главным образом против партийно-политического руководства и обвинениях в антисоветской деятельности. На следующий день доклад был заслушан на Президиуме, все члены которого испытали глубокий шок от документально подтвержденных фактов. Основное содержание последовавшей дискуссии сводилось к тому, надо ли говорить об этом на съезде и в какой форме. Мнения разделились: сторонниками прочтения доклада на съезде были Аристов, Шепилов и Маленков, против выступили Молотов, Ворошилов и Каганович. Хрущев пытался найти компромиссное решение, которое сводилось к манере подачи материала, чтобы, по его выражению, "не смаковать прошлое". Иными словами, проблему надо было "взять под контроль".

XX съезд, между тем, готовился по накатанной схеме, никакого "секретного доклада" в повестке дня не было. Накануне открытия съезда Президиум решил вынести на пленум ЦК предложение о специальном докладе о "культе личности". Пленум одобрил это предложение. Однако текста "компромиссного" доклада еще не существовало. Только к 18 февраля, параллельно основной работе съезда, Поспелов и Аристов подготовили вариант, который Хрущева не устроил. Хрущев возражал против того, что обходились молчалием вопросы персональной ответственности окружения вождя, а вся вина возлагалась на самого Сталина и "вышедший из-под контроля аппарат НКВД", отсутствовала информация о послевоенных репрессиях. На следующий день Хрущев пригласил стенографистку и продиктовал ей свой вариант, основная идея которого заключалась в том, чтобы переложить всю ответственность за преступления на Сталина и Берию, реабилитировать партию, социалистическую систему и идеи коммунизма. После этого оба текста — Поспелова — Аристова и Хрущева — были сведены в один, который Хрущев и зачитал на съезде.

"Секретный доклад" строился на последовательном изложении фактов, показывающих формирование "культы личности" Сталина и его проявления. Противопоставление Сталина Ленину, а авторитарного стиля руководства практике демократического централизма было основной идеей доклада. Особый акцент делался на ленинской приверженности коллегиальности в партийной работе. Формирование "культы" подавалось как результат последовательного предательства Сталиным Ленина, начиная с сокрытия его политического "завещания", факт которого впервые был предан гласности. Полностью отрицался один из основополагающих постулатов о Сталине как "продолжателе дела Ленина". В противовес этому возникал образ палача, виновного в уничтожении "ленинской гвардии", организовавшего убийство Кирова, расстрелявшего XVII съезд, виновного в выбивании показаний из честных коммунистов и репрессировавшего военных и партийных руководителей. Таким образом, главная вина Сталина состояла в преступлениях против *партии*, которая становилась основной жертвой "культы личности". Это позволяло полностью обойти вопрос о вине партии перед народом, не говоря уж о системе организации власти, в недрах которой зрел и развивался развенчиваемый "культ". Кроме того, Сталину вменялась в вину ответственность за депортацию кавказских народов, разрыв с Югославией, фабрикация послевоенных "дел", прежде всего "ленинградского", "мингрельского" и "дела врачей". Особо Хрущев остановился на вине Сталина в начальный период войны. Сталин-полководец, генералиссимус превращался в карикатурный персонаж, в безвольного, растерянного и напуганного человека.

Таким образом, полной картины репрессий в докладе не было: "сталинские преступления" не распространялись на коллективизацию, голод 1930-х годов, репрессии против простых граждан и партийной оппозиции. Более того, борьба с троцкистами,

оппозиционерами "всех мастей" признавалась одним из важнейших достижений Сталина. Доклад был полной неожиданностью и потрясением для большинства делегатов съезда, которые слушали его в полной тишине. Даже при всей "отжатости" фактов трагизм и леденящий ужас произошедшего пронизывал каждого сидящего в зале. Аплодисментов после доклада не было.

Поступок Хрущева долгие годы подавался исторической литературой как "факт его личного мужества", главная его заслуга перед страной. Представляется, что "концепция личного мужества" здесь вряд ли уместна. Скорее речь идет о шаге талантливого политика, предпринятого на грани риска. Расчет Хрущева строился на знании общественных настроений, прежде всего среди делегатов, то есть высшего и среднего слоя номенклатуры. От поддержки именно этого слоя напрямую зависела судьба и самого Хрущева. Поэтому вопрос об ответственности за репрессии местных руководителей, находившихся под прессом "культы", не поднимался, а публичное осуждение репрессий гарантировало от их повторения в будущем. Обратной, но не менее важной стороной хрущевского расчета было понимание неизбежности такого рода события. Но в будущем он мог потерять инициативу, а в чьих руках она окажется, как повернется тогда вопрос о вине, в том числе его, Хрущева, за репрессии на Украине, вряд ли можно было предсказать. Скорее, он закрыл собой пробойную в корабле, чтобы не дать пучине поглотить и капитана, и всю команду, и корабль.

Закрытое заседание XX съезда КПСС не стенографировалось, было решено ознакомить с текстом "секретного доклада" первичные партийные организации, не публикуя его в печати. После съезда текст дорабатывался в течение недели и только после этого так называемый "секретный доклад" был разослан по первичным партийным организациям, где на собраниях прочитан коммунистам, а в конце марта с ним было ознакомлено все взрослое население страны. **В обществе возник резонанс, превратившийся в самостоятельную политическую силу, которая в течение всей второй половины 1956 г. стремительно набирала мощь.**

"Десталинизация"

Присутствовал весь спектр мнений: от разочарования неполнотой постановки вопроса о "культе", требований партийного суда над Сталиным до неприятия такого быстрого и резкого отказа от незыблемых еще вчера ценностей. Сторонники и противники осуждения "культы" были во всех социальных слоях, но если первые высказывались открыто, то вторые старались скрыть свои настроения во избежание неприятных последствий. Не была согласна с хрущевской линией значительная часть номенклатуры, сделавшая карьеру после массовых репрессий 1930-х годов и боявшаяся личной ответственности за свое участие в "практике культа личности".

Контроль за критикой "культы личности" был установлен сразу же после доклада "комиссии Поспелова". Факты о репрессиях тщательно отбирались. Однако эти шаги делались наверху, общество не было посвящено во все детали. Теперь же контроль принимал иной характер, означал публичный шаг назад, возвращение к более консервативному типу поведения, установлению идеологических рамок критики "культы" в обществе. Так, за "неправильное" обсуждение решений XX съезда была распущена Теплофизическая лаборатория АН СССР. На партийном собрании, которое продолжалось два дня, научные сотрудники пошли слишком далеко: пытались анализировать глубинные причины "культы", критиковали всю политическую систему в целом, высказывались о формальном характере народовластия. Решительные меры по пресечению таких выступлений уводили обсуждение темы репрессий в неформальную обстановку, в среду "своих", наиболее близких друзей и

родственников. **Доверие к Хрущеву, олицетворявшему собой линию на "критику культа личности", начало неуклонно снижаться.**

Идеологическое сдерживание критики было оформлено в постановлении пленума ЦК от 30 июня 1956 г. "О преодолении культа личности и его последствий", ставшего на последующее 30-летие основой интерпретации проблем сталинизма и оценки Сталина в советской историографии.

Согласно этому постановлению, "культ личности" возник, когда строительство социализма велось в условиях "враждебного капиталистического окружения", постоянной угрозы нападения извне. Страна была вынуждена преодолевать трудности, а партия — "нападки оппортунистов всех мастей". Сложная обстановка требовала железной дисциплины, повышения бдительности, строжайшей централизации руководства. Вследствие этого приходилось идти на временные ограничения демократии. В эти годы Сталин как "крупный теоретик и организатор" возглавлял борьбу против "троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения". Именно тогда, согласно июньскому постановлению, на фоне несомненных крупных заслуг Сталина как в строительстве социализма, так и на международной арене постоянно повышались его авторитет и популярность, стал складываться культ его личности. Решающую роль в развитии "культа" сыграли и некоторые отрицательные качества характера Сталина, который "уверовал в собственную непогрешимость, стал злоупотреблять доверием партии, нарушать ленинские принципы и нормы партийной жизни, допускал беззаконие". В заключение делался вывод, что все это, тем не менее, не могло нарушить объективных закономерностей социализма, изменить природу существующего строя. Особо подчеркивалось, что "в деятельности Сталина партия видела две стороны: положительную, которую она ценит, и отрицательную, которую она критикует и осуждает".

Развитию консервативной тенденции существенно способствовал кризис внутри социалистического лагеря, вызванный разоблачениями в Москве и последовавшими за этим событиями в Польше и Венгрии летом — осенью 1956 г. После венгерских событий позиции консерваторов и в особенности Молотова усилились, а Хрущева соответственно — ослабли. В ситуации упрочения консервативных сил "команда Хрущева" была вынуждена отступить на главном направлении — редактировать не только интерпретацию "культа личности", но и усилить контроль за настроениями в первичных партийных организациях и в обществе. 14 декабря 1956 г. было утверждено письмо, подготовленное комиссией под председательством Брежнева и названное в духе прежних времен "Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов".

Такой поворот событий ставил Хрущева и его сторонников перед выбором: либо признание собственного поражения и окончательный отказ от преобразований, либо избавление от консервативного крыла, по крайней мере в высшем руководстве.

"Антипартийная группа"

Обострение отношений в Президиуме ЦК началось весной — летом 1957 г. Поводом стала реорганизация промышленности, вопрос о степени централизации управления народным хозяйством. Комплекс экономических инициатив Хрущева не отличался продуманностью и цельностью. При этом он постоянно апеллировал к широкой общественности, использовал антибюрократическую демагогию, "выносил сор из избы" — открыто рассказывал о своих разногласиях с Молотовым и Кагановичем, другими членами Президиума. Манера поведения Хрущева вызывала все большее раздражение. Постепенно

созрел план отстранить его от должности Первого секретаря ЦК КПСС и сделать министром сельского хозяйства. Иными словами, против Хрущева готовился заговор.

18 июля 1957 г. члены Президиума потребовали собрать срочное заседание. В принципе расклад сил позволял разыграть известный сценарий, по которому четыре года назад был устранен Берия, конечно уже без ареста и заключения. Однако Булганин затягивал заседание, дожидаясь Жукова, и в результате перенес его на завтра. На следующий день Маленков обвинил Хрущева в том, что он разъединяет членов Президиума, формируется культ его личности, что Хрущев сбивается на "зиновьевское отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой партии", выступил против его лозунга в ближайшие годы "догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения". Маленкова поддержали Молотов, Каганович, Сабуров, Ворошилов, Булганин, Шепилов, Первухин. Хрущев оказался в меньшинстве, но получил поддержку кандидатов в члены Политбюро.

Именно в этот момент в закулисную игру вмешались рядовые члены ЦК, которые появились под предводительством военных и потребовали срочного созыва пленума. Такая "поддержка снизу" была подготовлена Секретариатом, организовавшим коллективные письма членов ЦК с требованиями созыва пленума. Решающим образом на развитие политической ситуации повлиял Жуков, организовавший срочную доставку членов ЦК силами военной авиации. В результате "оперативных действий" 22 июня 1957 г. пленум открылся. Основная роль на нем отводилась Жукову, который огласил документы из личного архива Сталина о причастности Молотова, Кагановича, Маленкова и Ворошилова к репрессиям. Маленков был поставлен заведомо в проигрышную оправдательную позицию и его "экономические" доводы против хрущевского популизма звучали бледно и неубедительно. Наиболее резко против Хрущева выступил Молотов, обвинив его в разглашении на встрече с интеллигенцией противоречий в Президиуме ЦК, в непродуманных экономических реформах, резко критиковал внешнеполитическую линию Хрущева.

Особую позицию, судя по недавно опубликованным документам, занимал Шепилов, которого, видимо, искренне беспокоило чрезмерное усиление позиций Первого секретаря.

Особенно резко против "консерваторов" выступил Брежнев, шедший во главе разгрома противников Хрущева.

Пленум осудил "фракционную деятельность антипартийной группы". Из Президиума были выведены Каганович, Маленков и Молотов, из кандидатов — Шепилов. Новый состав Президиума был расширен до 15 человек, в него вошли сторонники Хрущева — Аристов, Беляев, Брежнев, Игнатов, Козлов, Куусинен, Микоян, Суслов, Фурцева, Шверник, Жуков. В официальном тексте постановления "Об антипартийной группе" было запрещено указывать на причастность Молотова, Кагановича и Маленкова к репрессиям.

Между тем реальной опасностью для партаппарата, приведшего Хрущева к победе, стало резкое усиление роли военных и, прежде всего, Жукова. Жуков как организатор двух ключевых "оперативных акций" послесталинского периода представлял реальную угрозу монополии Хрущева и его сподвижников. Кроме того, Жуков был единственным, кого не касался вопрос о вине за организацию репрессий. Маршал не только не имел к ним никакого отношения, но сам несколько раз едва не оказывался в положении арестованного. Тогда во время визита Жукова в Югославию и Албанию Хрущев огульно обвинил его в "бонапартизме", переоценке своих военных заслуг. В конце октября 1957 г. Жуков был выведен из Президиума ЦК. В марте 1958 г. с поста Председателя Совета Министров СССР

был отстранен Булганин, поддержавший "антипартийную группу" в июне 1957 г. После этого Хрущев стал совмещать руководство партией и государством, что явилось началом его единоличного правления. Своим триумфом он был целиком и полностью обязан партаппарату и номенклатуре, что во многом определило его дальнейшую политическую линию и вынужденное приспособление к интересам этого слоя.

2. "МИРНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ДВУХ СИСТЕМ"

Изменение внешней политики

Состояние "холодной войны" оставалось стержнем международных отношений в середине 1950-х годов. Странам проамериканского блока, объединенным в НАТО, противостоял "социалистический лагерь". **Баланс сил между ними напрямую зависел от обладания современными средствами вооружения и был крайне неустойчив.** Создание Советским Союзом ядерного оружия и успешное испытание в августе 1953 г. водородной бомбы давало СССР временное военно-стратегическое преимущество. Понимая важность выхода из тупика "холодной войны", советское руководство предприняло меры по снижению уровня военного противостояния. В 1953—1956 гг. определенные шаги в этом направлении были сделаны как в практической сфере, так и на доктринальном уровне. **Противоречия внутри кремлевского руководства затрагивали и внешнеполитическую сферу, что порой придавало конкретным инициативам непоследовательный и спорадический характер.**

Весной — летом 1953 г., опираясь на поддержку Мао Цзедуня, советская сторона предприняла усилия по нормализации обстановки в Корее. СССР и КНР приняли соглашение о пленных, почти два года тормозившее окончание Корейской войны. В результате совместных усилий 27 июля 1953 г. было подписано соглашение о прекращении огня. Советско-китайские внешнеполитические усилия увенчались успехом и на Женевской конференции 1954 г., когда удалось добиться урегулирования ситуации на Индокитайском полуострове. Франция вывела свои войска и признала независимость Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Нормализации отношений с Турцией способствовал отказ СССР от одиозных сталинских инициатив осени 1945 г. по изменению режима Черноморских проливов и от территориальных претензий на Карский и Ардаганский округа.

Изменения коснулись и внешнеполитической доктрины, что было предметом наиболее острых разногласий в Кремле между Молотовым, стоявшим на прежних позициях, и Маленковым. Противоречия в Президиуме ЦК накладывали отпечаток на концепцию внешнеполитического курса. Так, в августе 1953 г. Маленков, выступая на сессии Верховного Совета СССР, впервые употребил слово "разрядка" и призвал к снижению уровня военного противостояния. Однако следующий шаг, предпринятый 12 марта 1954 г., был сделан им, вероятно, в порядке личной инициативы. Маленков заявил, что **война в современных условиях означает гибель мировой цивилизации.** Это положение в корне

отрицало основной сталинский постулат о неизбежности войны как следствия межимпериалистических противоречий и вызвало непонимание внутри "коллективного руководства". Поэтому 26 апреля 1954 г. Маленков был вынужден отступить, скорректировав свое заявление в том духе, что атомная война привела бы к краху только империалистических государств. Противоречия между Молотовым и Маленковым отчетливо обозначились в ноябре 1954 г., когда на совещании представителей европейских социалистических стран и Китая Молотов произнес речь, направленную против продолжения политики разрядки. Разногласия в Кремле сильнее всего сказывались на отношениях со странами "социалистического лагеря". Молотов продолжал настаивать на усилении руководящей роли СССР и утверждении советской модели социализма жесткими средствами. Именно поэтому он был против нормализации отношений с Югославией, фактически означавшей признание особого пути построения социализма для каждой страны.

Свое видение международной обстановки было у Хрущева. В отличие от Молотова, он оценивал позицию СССР, исходя из некоторого преимущества в военно-стратегической области, как благоприятную, а отношения между блоками как менее жесткие. Это, с его точки зрения, позволяло дать социалистическим странам большую самостоятельность в выборе путей развития. При постоянном соперничестве названных тенденций в период 1953—1956 гг. руководство СССР все в большей степени было вынуждено считаться с новой ситуацией в социалистических странах, где усиливались десталинизация и антисоветские настроения.

Десталинизация в Восточной Европе

Переоценка прошлого в Кремле создавала не только прецедент, но и в известной мере "образец для подражания", распространившийся довольно быстро на Восточную Европу. Внутри коммунистической элиты стран "социалистического лагеря" началась борьба за лидерство, в которой использовалась как "карта десталинизации", так и разногласия в руководстве КПСС.

После марта 1953 г. в большинстве стран Восточной Европы нарастало политическое напряжение. С особой силой кризис проявился весной—летом 1953 г. в ГДР. Форсированные темпы строительства социализма, навязанные Сталиным в 1952 г., вызвали резкое ухудшение уровня жизни, массовую эмиграцию в Западную Германию, а в июле 1953 г. — рабочие выступления. Массовые акции были подавлены советской армией. Под влиянием кризиса в ГДР советское руководство советовало лидерам братских партий самим возглавить либерализацию. Наибольшую настойчивость в этом вопросе Маленков, Берия и Молотов проявили в июне 1953 г. на советско-венгерских партийно-политических переговорах в Москве. Они высказали критику в адрес руководителей Венгерской партии труда (ВПТ) и прежде всего Ракоши. Пожелания касались ослабления монополии на власть, изменения экономических приоритетов с учетом особенностей развития Венгрии, увеличения числа венгров в руководстве партии, где преобладали евреи, и начала политической реабилитации. Основным упреком стали массовые репрессии, жертвами которых за неполный 1952 г. стало более полумиллиона человек. Во избежание кризиса советская сторона настаивала разделить должность Генерального секретаря ВПТ и Председателя Совета Министров страны, назначив на последнюю И.Надь. В июле 1953 г. Надь, поддерживаемый в Москве Маленковым, был назначен главой правительства Венгрии, объявил об экономических реформах и освобождении политических заключенных. В 1954 г. из тюрьмы был освобожден Я.Кадар, бывший заместитель Генерального секретаря ВПТ и министр внутренних дел, получивший в 1951 г. пожизненный срок. Однако вскоре сам Надь стал жертвой политической интриги. После критики Маленкова на пленуме ЦК КПСС в январе 1955 г. Ракоши, скопировав хрущевские обвинения и оперевшись на его поддержку, быстро и

решительно устранил своего политического конкурента. В апреле 1955 г. Надь был лишен всех постов и исключен из партии. Реформы и десталинизация в Венгрии прекратились, кризис в стране усиливался, внутри ВПТ созревала оппозиция.

Второй "горячей точкой" социалистического лагеря стала Польша, где сторонники либерализации столкнулись с группировкой сталиниста Берута. Десталинизация в Польше характеризовалась особым вниманием к развитию темы вины за преступления прошлого, что было вызвано остротой вопроса "четвертого раздела Польши" по пакту Риббентропа — Молотова, "проблемы Катыни", Варшавского восстания 1944 г. В 1954—1955 гг. в стране началась реабилитация политических заключенных и была ослаблена цензура, что вызвало появление большого числа критических статей и вело к радикализации ситуации. Был освобожден из тюрьмы бывший Генеральный секретарь Польской рабочей партии В.Гомулка — идеолог "польского пути к социализму".

Таким образом, десталинизация в Восточной Европе шла сложно и противоречиво. Вместе с тем в период с марта 1953 г. до XX съезда КПСС общая тенденция в отношениях со странами "социалистического лагеря" может быть обозначена как **ослабление мелочной опеки и диктата со стороны Москвы.**

Примирение с Югославией

Признание Москвой национальных особенностей построения социализма нашло свое выражение в выходе из советско-югославского конфликта. Этот процесс шел крайне сложно. Если еще в конце 1953 г. нормализация отношений с Югославией выдвигалась против Берии как одно из основных обвинений, то в течение 1954 г. Хрущев, преодолевая сопротивление Молотова, постепенно готовит урегулирование конфликта с Тито. После обмена послами в конце мая — начале июня 1955 г. Хрущев, Булганин и Микоян прибыли в Белград. Хрущев выразил Тито "сожаление" по поводу прошлых разногласий и по всем спорным вопросам принял его точку зрения. Примирение с Югославией летом 1955 г. стало, пожалуй, наиболее важным событием этого периода. Принципиальное признание Советским Союзом за страной права самостоятельно выбирать ту или иную модель социализма было закреплено в двухсторонней декларации. Кроме того, Югославия получала значительную экономическую помощь, оставаясь при этом нейтральной страной. Значение примирения с Югославией состояло в том, что руководство отказывалось от сталинской политики внедрения советской модели "железной рукой" Москвы. Естественным образом в 1956 г. прекратил существование Коминформ — основной инструмент насаждения единообразия в коммунистическом движении. **Югославский пример становился заразительным и для остальных членов "лагеря", превращался в фактор радикализации общественно-политической ситуации в Восточной Европе.**

Варшавский договор

Восточная Европа представляла для Советского Союза сферу не только идеологических, но и геополитических интересов. На фоне реального перерастания "холодной войны" в европейский вооруженный конфликт особое опасение советского руководства вызывала милитаризация ФРГ. После подписания в октябре 1954 г. Парижских соглашений между США, Англией, Францией, ФРГ и другими западными государствами Западная Германия получила право восстанавливать свои вооруженные силы и была принята в НАТО. Это шло вразрез с решениями Потсдамской конференции 1945 г. После вступления соглашений в силу в мае 1955 г. угроза военного противостояния на Европейском континенте усилилась, поскольку Западная Германия отказывалась признать сложившиеся после войны границы Польши и Чехословакии. Ответным шагом на эти события было

подписание 14 мая 1955 г. **Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи**. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия и Албания обязывались "воздерживаться от угрозы силой или ее применения, а в случае нападения на кого-либо из них оказать жертве агрессии немедленную помощь всеми необходимыми средствами, включая применение вооруженной силы". На базе этого документа с целью проведения совместной оборонной политики стран социалистического блока была создана **Организация Варшавского Договора (ОВД)**. В рамках ОВД существовало **Объединенное командование Вооруженных Сил и Политический Консультативный Комитет** — орган, координирующий внешнеполитическую деятельность. В результате создания ОВД советское военное присутствие в Восточной Европе получило юридическое закрепление.

Международно-правовое оформление послевоенных европейских реалий позволило положить конец оккупации Австрии войсками союзников. 15 мая 1955 г. СССР, США, Великобритания и Франция подписали договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, парламент которой вскоре принял закон о постоянном нейтралитете. В июле того же года состоялось Женевское совещание глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции. Это была первая после Потсдамской конференции встреча такого высокого уровня. И хотя дискуссии по вопросам европейской безопасности, разоружения и развития контактов между Востоком и Западом в основном носили бесплодный характер, обсуждение германской проблемы — центральной для отношений между блоками, принесло определенные результаты. В ходе визита в сентябре 1955 г. в Москву первого канцлера ФРГ К.Аденауэра были установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ, что означало прекращение состояния войны с Германией. Эта же тенденция получила развитие и в отношениях с Японией, с которой в 1956 г. были восстановлены дипломатические отношения.

Венгерские и польские события

Особой остроты кризис в "социалистическом лагере" достиг после XX съезда КПСС, распространившего противоречивый процесс десталинизации на широкие общественные слои. В Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) ситуация усугубилась в связи со смертью ее руководителя Берута и активизировавшейся борьбой за лидерство. В марте 1956 г. на VI Пленуме ЦК ПОРП, в котором принял участие Хрущев, был найден временный компромисс, и руководителем партии избран Э.Охаб — сторонник центристской политической линии. Тогда же было решено ознакомить партийные организации ПОРП с "секретным докладом" Хрущева, что вызвало резкую радикализацию обстановки во всех политических партиях Польши, поток вопросов об оценке Варшавского восстания, расстреле поляков в Катыни, протесты по поводу пребывания советских войск на польской территории. Споры о Сталине весной — летом 1956 г. пронизывали все польское общество, усиливая антисоветские настроения. В конце июня в Познани прошла демонстрация под лозунгами "Свободы!", "Хлеба!", "Бога!", "Долой коммунизм!", которая была подавлена регулярной армией и силами безопасности, что привело к человеческим жертвам.

Польский кризис вызвал обострение ситуации в Венгрии, где руководитель ВПТ Ракоши не собирался отказываться от прежнего курса и восстанавливать в партии реабилитированных Кадара и Реваи, о чем сообщал в Москву тогдашний посол в Венгрии Ю.В.Андропов. Разобраться на месте с ситуацией в июне 1956 г. в Будапешт выехал сначала Ворошилов, затем Микоян, которые убедились в снижении уровня жизни, падении авторитета Ракоши, росте антисоветских настроений. Под давлением Москвы руководителем ВПТ стал Кадар, что вызвало противоречивую реакцию, но в целом несколько ослабило напряжение в стране.

Одновременно нарастал польский кризис. В начале августа 1956 г. В.Гомулка был восстановлен в ПОРП, а в середине октября вошел в Политбюро. Пренебрегая контактами с Москвой, сторонники Гомулки готовили пленум ЦК ПОРП для оформления своего лидерства в партии, их поддержка населением непрерывно росла. Советско-польский межпартийный конфликт шел по нарастающей, вмешательство в события дислоцированных в Польше советских частей становилось все более реальным. 19 октября 1956 г. в Варшаву прибыли Хрущев, Молотов, Микоян и Каганович. В результате чрезвычайно острых переговоров между Гомулкой и советской стороной был достигнут компромисс: Гомулка оставался Первым секретарем ПОРП, Польша — членом Варшавского договора, однако маршал СССР Рокоссовский, назначенный в 1945 г. министром обороны Польши, должен был уехать в Москву. Такое разрешение кризиса воспринималось в других странах "социалистического лагеря" как победа поляков, а мягкость Хрущева, не использовавшего военную силу, ставилась впоследствии ему в упрек консервативной частью Президиума ЦК.

Эхом польских событий стали массовые студенческие выступления в Венгрии. Основные требования сводились к десталинизации руководства ВПТ, возвращению Надя на пост премьер-министра страны, снижению налогов на крестьян, расширению демократии и выводу из Венгрии советских войск. 23 октября в Будапеште под этими лозунгами прошла многотысячная демонстрация, участники которой предприняли попытку демонтировать памятник Сталину, после чего по ним был открыт огонь. Противостояние переросло в вооруженные действия: в Будапеште была подожжена радиостанция, в провинции совершены нападения на местные организации ВПТ и органы МВД. В Москве обсуждался вопрос о вводе войск в Будапешт, мнения по которому в Президиуме ЦК разделились. Между тем советские войска были приведены в состояние боевой готовности, начались столкновения с повстанцами. 24 октября 1956 г. Надь стал премьер-министром Венгрии, а Кадар — Первым секретарем ЦК ВПТ. 26 октября в Венгрии была образована Директория — временный орган с функциями правительства и ЦК ВПТ, стали возникать рабочие Советы, повсюду слышались требования вывода советских войск из Венгрии. 27 октября было сформировано новое правительство Венгрии, куда вошли представители некоммунистических партий. В руководстве ВПТ ситуацию оценивали по-разному: если Кадар считал, что "народные массы вышли из-под нашего контроля", то Надь назвал выступления демократическим и народным движением, а органы госбезопасности распустил. Надь становился в Венгрии самым популярным политиком.

В Москве в это время велись споры о применении силы. Против военного вмешательства выступал Жуков, за силовое развитие событий — Молотов, Ворошилов и Булганин. Хрущев, Каганович, Микоян и Сулов предлагали поддержать правительство Надя. Поэтому 29—30 октября 1956 г. начался отвод советских войск из Будапешта. 30 октября в Москве констатировали глубокий кризис в отношениях со странами народной демократии и широту антисоветских настроений. Преобладало мнение о неизбежности вывода советских войск из всей Восточной Европы. Складывались политические условия выхода из кризиса в Венгрии.

Однако на следующий день позиция Хрущева радикальным образом изменилась. Он потребовал ужесточить позицию СССР в Венгрии, создав Временное революционное правительство во главе с Кадаром. После решения Президиума началась интенсивная подготовка к силовому подавлению восстания. Причина столь резкого изменения позиции заключалась в нарушении геополитического баланса сил, возникшего в результате вторжения Израиля в Египет с ночь с 29 на 30 октября 1956 г., и начала боевых действий Англии и Франции против Египта. Хрущев так сказал на заседании Политбюро: "К Египту им [американцам] тогда прибавим Венгрию. Выбора у нас другого нет...". На следующий день Президиум поручил Жукову, Сулову, Коневу, Серову и Брежневу подготовить

"необходимые мероприятия в связи с событиями в Венгрии". 4 ноября 1956 г. началась операция "Вихрь" по "восстановлению порядка в Венгрии". Формальным основанием для вторжения стало приглашение Временного правительства Кадара, созданного 3 ноября. За два дня все очаги вооруженного сопротивления были подавлены. 7 ноября Кадар на советской бронемашине в сопровождении двух танков прибыл в Будапешт. В ходе советской интервенции погибло 2,5 тыс. венгров и около 20 тыс. человек было ранено. Погибло 720 и было ранено 1540 советских граждан. 200 тыс. венгров эмигрировало из страны. Венгрия фактически оказалась оккупирована советскими войсками. Руководители ГДР, Болгарии, Чехословакии, Китая и Югославии поддержали ввод советских войск.

Таким образом, нарушение шаткого равновесия между блоками приводило к незамедлительным мерам со стороны СССР по его восстановлению. В этой ситуации **отдельные страны становились заложниками геополитической ситуации**. Силовое поддержание баланса между СССР и США, а также обеспечение мира "с позиции силы" после событий в Венгрии стало основной линией внешнеполитического поведения Советского Союза. Тенденция некоторой либерализации внешнеполитического курса была прекращена, более жестким стал идеологический контроль внутри советского общества и над политической обстановкой в странах "социалистического лагеря". В 1957 г. в Москве было проведено совещание представителей коммунистических и рабочих партий, ставшее новой формой пропаганды "особой роли СССР и его опыта социалистического строительства" и в соответствующем духе оценившее события в Польше и Венгрии.

Крах колониальной системы

Сферой столкновения интересов СССР и США стало национально-освободительное движение, возникшее в результате объективных факторов: Второй мировой войны и социально-экономического кризиса, ослабления влияния Англии и Франции в колониях. В этих условиях СССР предпринял все усилия по вовлечению молодых независимых государств в орбиту своего влияния. В обмен на нейтралитет, понимаемый советской стороной как неприсоединение к проамериканскому блоку, этим государствам оказывалась огромная материальная, военная, научно-техническая и всякая иная помощь. Осенью 1955 г. Хрущев и Булганин посетили Индию, Бирму и Афганистан, предоставив им крупные кредиты. Так, внешнеторговый оборот между СССР и Индией с 1953 по 1956 г. увеличился в 31 раз, полным ходом шло строительство металлургического комбината в Бхилаи с проектной мощностью 1 млн т стали в год. Важным фактором такого сближения стал отказ Индии войти в сентябре 1954 г. в СЕАТО — Организацию договора Юго-Восточной Азии (от англ. *South-East Asia Treaty Organization, SEATO*), создаваемую США как аналог НАТО в этом регионе.

Непростую ситуацию в национально-освободительном движении высветила конференция 29 государств Азии и Африки, состоявшаяся в апреле 1955 г. в Бандунге (Индонезия). Острая политическая и идеологическая дискуссия продолжалась в течение всей конференции, в ходе которой Китай играл ключевую роль. СССР на конференцию приглашен не был, и активная политика Китая выражала в тот момент общую советско-китайскую линию. Именно на этой конференции китайское руководство установило теплые отношения с Египтом, вовлеченным впоследствии в сферу советского влияния.

Политика Гамалы Абделя Насера, пришедшего к власти в Египте в результате национально-освободительной революции 1952 г., отличалась самостоятельностью. Борьба за влияние в Египте стала одним из ключевых элементов глобального противостояния, после того как Англия и США отказали ему в обещанных займах на строительство Асуанской плотины. В июле 1956 г. правительство Насера национализировало англо-французскую

компанию Суэцкого канала. Ответным шагом стала агрессия в зону канала, начатая Израилем в ночь на 30 октября 1956 г. и последовавшее за ней вторжение английских и французских войск. Москва, как известно, ответила ужесточением политики в отношении Венгрии и серией организованных пропагандистских митингов во всех крупных городах. На официальном уровне СССР выразил решимость "пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке". Под давлением СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о прекращении огня и выводе иностранных войск из Египта. Окончательный вывод войск состоялся после угрожающего заявления Москвы о том, что "соответствующие органы не будут препятствовать выезду советских граждан-добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за его независимость". После этого в декабре 1956 г. Египет покинули войска Англии и Франции, а в марте 1957 г. — Израиля. Влияние в Египте дорого обошлось Советскому Союзу: советские специалисты оказывали помощь в строительстве Асуанской плотины, финансовые вливания достигали колоссальных размеров и составляли половину всех затрат правительства Насера на социально-экономическое развитие.

По аналогичному сценарию СССР действовал осенью 1957 г. в Сирии, на которую было оказано военное давление со стороны США. СССР заявил о готовности "вооруженными силами участвовать в подавлении агрессоров". После того как летом 1958 г. из сферы американского влияния вышел Ирак, США и Англия ввели свои войска в Ливан и Иорданию. Под угрозой вооруженного вмешательства со стороны СССР, США и Англия были вынуждены отступить. Такое развитие событий в арабском мире привело к существенному ослаблению СЕНТО — Организации Центрального договора (от англ. *Central Treaty Organization, CENTO*) — арабского аналога НАТО. Таким образом, национально-освободительное движение стало ареной борьбы между СССР и США, в ходе которой чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону.

С середины 1950-х годов борьба за сферы влияния обострилась в Африке. Стали независимыми Судан, Марокко, Тунис, Гана, Гвинея, вооруженная борьба за независимость перманентно обострялась в Алжире, Бельгийском Конго, Северной и Южной Родезии. В 1955—1958 гг. СССР установил дипломатические отношения с Ливией, Либерией, Суданом, Тунисом, Ганой, Марокко, Гвинеей. Процесс деколонизации имел важное значение для советской пропаганды, так как позволял говорить о "поступательном движении человечества к социализму". Африканским странам оказывалась внешнеполитическая поддержка и помощь по уже известной схеме, ставившая целью **ослабление влияния метрополий в недавно освободившихся колониях.**

Обострение советско-китайских отношений

В 1953—1956 гг. отношения между СССР и Китаем развивались по нарастающей, ни до ни после этого они никогда не были столь плодотворными. Поэтому не случайно эти годы вошли в историю как эпоха "великой дружбы". Обе стороны были заинтересованы в сотрудничестве. Если советское руководство интересовала поддержка Мао Цзедунa в международном коммунистическом движении, то китайскую сторону — экономическая помощь и уступки СССР в спорных вопросах. Так, 23 марта 1953 г. было подписано крайне выгодное для Китая торговое соглашение, советские специалисты оказывали помощь в сооружении около 150 промышленных объектов. В 1954 г. в ходе визита в Пекин Хрущева, Булганина и Микояна Китаю были выделены крупные кредиты, достигнута договоренность о ликвидации советских военно-морских баз в Порт-Артуре и Дайрене, в пользу китайской стороны СССР отказывался от своих экономических интересов в Манчжурии и пр.

До XX съезда Китай был привилегированным союзником СССР как на государственном, так и на партийном уровне, что дало возможность расширить влияние в Азии и на страны "третьего мира", способствовать прекращению Корейской войны и заключению соглашения по Индокитаю. Проблемы стали нарастать как снежный ком по мере усиления критики "культы личности" Сталина, которая встретила откровенное непонимание китайского руководства, стремившегося вести все более активную политику внутри коммунистического движения. Китайскую позицию, по мере усугубления ситуации, поддерживали в Албании, КНДР и отчасти в Румынии. Вторым камнем преткновения в советско-китайском конфликте стала политика мирного сосуществования, шедшая вразрез с классовыми представлениями китайского лидера. Мао Цзедун выступил на конференции коммунистических и рабочих партий 1957 г. с оценкой третьей мировой войны в контексте победы над империализмом. Он сказал, что третьей мировой войны не стоит бояться, поскольку в результате ее настанет конец империализму, а социализм приобретет сотни миллионов новых сторонников. Однако советское руководство оставило этот "пробный шар" без внимания. Хрущев продолжал пропагандировать мирное сосуществование. И чем активнее он это делал, тем напряженнее становились отношения с Китаем. Противоречия переросли в острейший кризис, когда осенью 1959 г. Хрущев занял нейтральную позицию во время китайско-индийского пограничного конфликта, выразив сожаление по поводу противоречий между двумя дружественными Советскому Союзу странами. С точки зрения китайского руководства, одинаковое отношение Москвы к социалистическому Китаю и буржуазной Индии означало отказ КПСС от принципа пролетарского интернационализма. После этого в Китае была развернута шумная кампания под флагом борьбы с "советским ревизионизмом", который обвинялся во всех "смертных грехах": отступлении от марксизма-ленинизма во внешнеполитическом курсе, предательстве международной пролетарской солидарности и т.п. Хрущев понял, что на поддержку и авторитет Мао Цзедуну ему больше не приходится рассчитывать. Ответным шагом Москвы стали резкие меры: летом 1960 г. все советские специалисты из Китая были отозваны, сокращены поставки Китаю в рамках подписанных ранее соглашений. Окончательную точку в конфликте ставило требование Москвы о возвращении всех кредитов, предоставленных начиная с 1950 г.

СССР и страны "третьего мира"

В принципе в конфликте с Китаем Москва стояла перед **выбором между ортодоксальным коммунизмом и более широким взглядом на возможных союзников в лице стран "третьего мира"**. В ситуации противостояния с США вовлечение стран "третьего мира" в орбиту своего влияния было для Советского Союза единственной возможностью удержать баланс сил. Отказ от поддержки национально-освободительного движения, в первую очередь в материальном отношении, автоматически означал усиление позиций США. Под эту геополитическую ситуацию было подведено теоретическое обоснование на XX съезде КПСС, когда национально-освободительное движение, наряду с мировой системой социализма и мировым коммунистическим и рабочим движением, было названо одной из трех ведущих сил революционного процесса в планетарном масштабе.

"Третья ведущая сила" поддерживалась Советским Союзом по всем направлениям: проводилась твердая антиколониальная внешнеполитическая линия и поддержка молодых независимых государств, осуществлялись колоссальные вливания в создание независимых национальных экономик, оказывалась военная поддержка и поставки вооружения. Основным рычагом влияния на "третий мир" была экономическая помощь. За 1957—1964 гг. было заключено более 20 соглашений о сотрудничестве с развивающимися странами.

Каждое новое "прибавление" в сообществе стран "третьего мира" становилось козырем советской пропаганды, доказательством "поступательного движения к социализму и

коммунизму". Чем больше модель развития была похожа на советскую, тем более "праведным", с точки зрения марксизма-ленинизма, признавался новый режим и тем большую радость вызывало это событие "у всех советских людей".

Кубинская революция

1 января 1959 г. на Кубе победила революция, знаменовавшая собой завершение борьбы против проамериканской диктатуры Ф.Батисты, которая велась с середины 1950-х годов. Премьер-министром революционного правительства Кубы стал руководитель повстанческой армии Фидель Кастро Рус, начавший социально-экономические преобразования и заявивший о строительстве на острове социализма. Хотя на официальном уровне советское руководство не спешило объявлять Кубу социалистической страной и, тем более, частью "социалистического лагеря", кубинская революция пришлось как нельзя кстати. Она произошла именно в тот момент, когда ситуация в мировом коммунистическом движении была наиболее острой, противоречия "десталинизации" сказывались все сильнее, а угроза применения военной силы стала, пожалуй, единственной реакцией Москвы в конфликтных ситуациях. "Прогрессивным силам" требовался новый мощный импульс, которым и стала Кубинская революция. Не меньшее значение это событие имело и для состояния советского общества. Молодые и обаятельные "бородачи" с "острова свободы" наглядно демонстрировали притягательность идей социализма не только в непосредственной близости границ СССР, но и в мировом масштабе. Не случайно в шутку слово "Куба" расшифровывалось по первым буквам как "коммунизм у берегов Америки", что точно соответствовало духу того времени и выражало уверенность в неизбежной победе коммунизма во всем мире.

Курс на "мирное сосуществование"

На XX съезде Хрущев провозгласил **мирное сосуществование государств с различным общественным строем основным принципом советской внешней политики**. Из этого следовало, что длительное и серьезное сотрудничество с Западом желательно и возможно, хотя капитализм, конечно, будет стремиться развязать войну, фатальной неизбежности которой, однако, больше нет. В том же направлении развивалась эта идея и на XXI съезде в 1959 г., когда было отринуте положение о том, что выживание советского строя находится под постоянной угрозой капиталистического окружения. Вывод был зафиксирован и в программе партии, принятой в 1961 г. на XXII съезде. Логическим продолжением этих теоретических установок становился приоритет в отношениях с Западом. "Либо мирное сосуществование, — подчеркивалось в программе партии, — либо катастрофическая война". Казалось, наконец был найден выход из состояния конфронтации и "холодной войны", "оттепель" должна была бы распространиться и на международные отношения. Однако этого не произошло. Причина неприятия Западом такого хрущевского разворота заключалась в особой идейной подоплеке новой стратегии, суть которой состояла в том, что **мирное сосуществование понималось как специфическая форма классовой борьбы**. Иными словами, это означало, что классовый интерес оставался все-таки во главе угла и означал постоянную заботу СССР о победе дела социализма во всемирном масштабе. Таким образом, мирное сосуществование было **новой формой противостояния с Западом** и допускало использование всего спектра внешнеполитических мер от силового давления и компромиссов до мирных инициатив. Классовая сущность хрущевской версии внешнеполитической доктрины и объясняет логику противоречивых только на первый взгляд действий советской дипломатии в 1956—1964 гг.

Собственно, отношения с капиталистическими государствами и их интенсивность находились в зависимости от конкретного соотношения сил. **В этой связи говорить о**

каком-то серьезном и взаимовыгодном, тем более долгосрочном сотрудничестве было нельзя. Поэтому, как правило, отношения Советского Союза с капиталистическими странами в этот период не шли дальше ознакомительных обменов делегациями и гастролей Большого театра и ансамбля "Березка".

Такой же ознакомительно-популистский характер носили и визиты на высшем уровне. Их эмоциональное значение, конечно, было необыкновенно сильным, непривычными были непринужденные манеры и личность нового советского лидера. Все это в полной мере проявилось во время официального визита Хрущева в США в сентябре 1959 г. К этому времени СССР уже завершил создание межконтинентальных баллистических ракет и произвел запуск первого искусственного спутника Земли, что позволяло советскому лидеру почувствовать себя во время визита на равных с президентом Эйзенхауэром.

"Соревнование двух систем"

Во время визита Хрущев не упускал случая для пропаганды идеи мирного сосуществования, важнейшим элементом которого было **"соревнование двух систем"**. Имелось в виду буквально такое развитие событий: экономика СССР и стран "социалистического лагеря" находится на крутом подъеме, темпы промышленного роста в них намного превосходят соответствующие показатели в капиталистических странах. Доля социалистических стран в мировом промышленном производстве неуклонно растет, что является "материальным выражением прогрессивного исторического процесса сокращения сферы капиталистической эксплуатации и расширения мировых связей социализма". Дружба и экономические связи между социалистическими странами укрепляются, что свидетельствует "о победном движении социализма". Экономика "мирового капитала", напротив, отличается неустойчивостью, кризисами, усилением милитаризации. Обострившаяся проблема рынков ведет к росту противоречий между империалистическими странами. Борьба трудящихся становится все более упорной, на глазах происходит распад колониальной системы. Все это, по мнению авторов новой доктрины, ведет к неуклонному ослаблению позиций мирового капитала. В результате развития событий по такой логике мировая система социализма в мирном экономическом соревновании окажется непременным и естественным победителем, вследствие чего и произойдет "победа коммунизма в мировом масштабе". Будучи твердо уверен в абсолютной верности такого логического построения Хрущев заявил изумленным американским телезрителям: "Ваши внуки будут жить при коммунизме".

Гонка вооружений

На самом же деле реальное соперничество между блоками и, главным образом, между СССР и США, носило отнюдь не мирный характер и распространялось прежде всего на производство оружия. **Гонка вооружений стала одним из основных инструментов поддержания баланса сил и касалась прежде всего производства ядерных зарядов и средств их доставки к целям.** В августе 1953 г. СССР заявил об успешном испытании водородной бомбы, а к 1957 г. добился кратковременного превосходства в области межконтинентальных баллистических ракет, наглядным подтверждением чему был запуск первого искусственного спутника Земли. В Москве все более были склонны рассматривать дальнейшую эскалацию вооружений как исключительно опасное явление, а высокий уровень противостояния как следствие "холодной войны" и в меньшей мере неизбежного, классового в своей основе, противостояния блоков. На этом фоне в 1955—1960 гг. СССР выступил с целой серией инициатив по разоружению. В частности, в одностороннем порядке сократив численность своих вооруженных сил в 1955—1960 гг. на 3,3 млн человек, а в 1957 г. предложив ядерным державам приостановить испытания ядерного оружия и взять

обязательства по отказу от его применения. Вопреки ожиданиям эти меры не имели успеха. Крайняя непоследовательность внешнеполитического курса СССР, постоянное "бряцание оружием" вызывали у США подозрение в искренности инициатив по разоружению. США продолжали сохранять превосходство по количеству ядерных боеголовок, которое к началу 1960-х годов достигло катастрофического разрыва и равнялось соотношению 1:17 в пользу Америки. **Создавался замкнутый круг, идя по которому обе стороны были вынуждены постоянно наращивать и совершенствовать производство оружия.** В январе 1960 г. Хрущев заявил о том, что обороноспособность страны в решающей степени зависит от огневой мощи и средств доставки, находящихся в распоряжении вооруженных сил. Поводом для нагнетания противостояния стал инцидент с американским самолетом-разведчиком У-2, который 1 мая 1960 г. был сбит советскими силами ПВО над Свердловском. "Пресечение шпионской вылазки" стало очередным аргументом для разоблачения "звериного облика империализма". Результатом этих событий стал срыв встречи по урегулированию ситуации вокруг Берлина представителей США, СССР, Англии и Франции, которая должна была состояться в Вене в мае 1960 г.

Берлинский кризис

Германский вопрос продолжал оставаться камнем преткновения в отношениях между СССР и странами Запада. В этот период он сводился в основном к проблеме статуса Западного Берлина. После того как Советский Союз фактически передал свою часть Берлина ГДР, западный сектор оказался под властью оккупационных войск США, Англии и Франции. Эта ситуация ставила под сомнение государственную самостоятельность ГДР и тормозила вхождение Восточной Германии в международное правовое пространство. В феврале 1958 г. Хрущев предложил созвать конференцию "четырех великих держав" и пересмотреть статус Западного Берлина, объявив его демилитаризованным вольным городом. После отрицательной реакции Запада он согласился отодвинуть сроки и в сентябре 1959 г. во время визита в США добился принципиальной договоренности с Эйзенхауэром о созыве такой конференции в Париже в мае 1960 г. Однако конференция оказалась сорвана из-за "шпионских страстей" с самолетом-разведчиком. Между тем берлинский кризис усугублялся: уровень жизни в Западном Берлине не шел ни в какое сравнение с социалистической частью города, эмиграция из Восточного Берлина усиливалась, власти ГДР не могли конкурировать с искусственно созданным процветающим оазисом.

17 апреля 1961 г. Хрущев выдвинул новый ультиматум по берлинскому вопросу, объявив, что СССР еще до конца года заключит мирный договор с ГДР и передаст ей всю полноту власти над восточной частью Берлина. В развитии этой идеи Политический Консультативный Комитет ОВД 5 августа 1961 г. призвал ГДР принять меры против "подрывной деятельности" Западного Берлина. Немецкие коммунисты действовали решительно: по тревоге были мобилизованы все рядовые члены партии, которые создали живое оцепление вдоль границы Восточного и Западного Берлина. Они стояли до тех пор, пока весь Западный Берлин не был окружен бетонной стеной с контрольно-пропускными пунктами. Это было нарушение Потсдамского соглашения, предусматривавшего свободное передвижение по городу. Берлинская стена на долгие годы стала символом конфронтации, именно здесь теперь была граница враждующих блоков.

Обострение отношений шло по нарастающей. В сентябре 1961 г. СССР в одностороннем порядке отказался от соглашения с США о моратории на ядерные взрывы в атмосфере и провел серию ядерных испытаний.

Карибский кризис

Противостояние между блоками подошло к опасной черте во время Карибского кризиса осенью 1962 г. Соединенные Штаты приступили к размещению ракет с ядерными зарядами на территории Турции, Италии и ФРГ, организовав там свои военные базы. США также попытались свергнуть режим Кастро, организовав в апреле 1961 г. высадку десанта в районе Плайя-Хирон. Под угрозой потерять власть Кастро весной 1962 г. добился от советского руководства признания Кубы социалистической страной. Принятие Кубы в "социалистический лагерь" налагало на СССР обязательства, прежде всего, в военно-стратегической области, связанные с защитой территории "острова свободы". США продолжали разрабатывать планы военного вторжения на остров. Поэтому весной 1962 г. СССР начал тайно обустривать на Кубе свою военную базу, осуществив сверхсекретную переброску людей и ракет среднего радиуса действия. Это позволяло, защищая социалистические преобразования на Кубе, одновременно "держать на мушке" Вашингтон. Ответным шагом американского президента Д.Кеннеди стала военно-морская блокада Кубы и требование немедленного вывода советских ракет с острова. В полную боевую готовность были приведены не только войска СССР и США, но и соединения НАТО и ОВД. До глобальной ядерной катастрофы в буквальном смысле оставались секунды. Между Хрущевым и Кеннеди начались интенсивные переговоры, в результате которых был достигнут спасительный компромисс: СССР вывозил ракеты с Кубы, а США — из Турции и Италии; Америка также гарантировала безопасность Кубы и режима Кастро.

Особую дискуссию вызывает вопрос о том, какая из сторон одержала верх в результате Карибского кризиса. В литературе представлен весь спектр мнений. Представляется, что следует разделять политические и военные итоги прошедших событий. Если в политическом смысле США получили преимущество и новые доказательства "советского экспансионизма", то в военном отношении вывод американских ракет с территории Турции и Италии был несомненным успехом СССР. Если пропагандистский эффект был налицо, то военные договоренности и уступки США в Турции и Италии держались в секрете. Такое развитие событий привело к дальнейшей конфронтации между СССР и Китаем, поскольку давало Мао Цзедуну повод говорить "о преступном сговоре" советского ревизионизма и американского империализма. По целому ряду пунктов взгляды Мао разделял Кастро, считавший, что Хрущев его предал, когда пошел на уступки американцам и "обменял" их ракеты в Турции и Италии на свои на Кубе. Однако основное и бесспорное значение Карибского кризиса состояло в доказательстве **невозможности применения ракетно-ядерного оружия для достижения политических целей**. Карибский кризис знаменовал окончание первого периода "холодной войны", когда она могла перерасти в вооруженный конфликт.

После кризиса начался постепенный процесс **снятия острой конфронтации в отношениях между СССР и США**. Важным шагом в этом направлении стало подписание договора о запрещении испытаний атомного оружия в атмосфере, космосе и под водой, которое состоялось в августе 1963 г. в Москве. Убийство Кеннеди в ноябре 1963 г. и отставка Хрущева в октябре 1964 г. затормозили развитие этого процесса.

3. СОВЕТСКОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Незавершенность модернизационных процессов

Советская экономика после смерти Сталина представляла собой средоточие сложных и взаимосвязанных противоречий. Гигантская модернизация, начатая в 1930-е и продолженная в 1950-е годы, изменила облик огромной страны, но не привела к существенному улучшению жизни людей. Сказывались, конечно, катастрофические последствия войны. Не меньшее значение имели и противоречия, заложенные в самой экономической модели развития, и **проблемы, росшие как снежный ком год от года по мере ее воплощения**. Жесткий централизм, привязка к московским директивам любого мало-мальски значимого решения никак не соответствовали возросшей сложности производства, порождали и консервировали региональные противоречия, вели к выстраиванию порой нелепых хозяйственных связей. Плановые начала приобретали черты заскорузлости, экономика не могла гибко реагировать на общемировые тенденции в развитии технологий и научно-технического прогресса. Из госплановских кабинетов было трудно уловить все перспективные направления развития, поэтому прорыв происходил на тех участках, где удавалось сосредоточить финансовые, технологические и людские ресурсы.

Экономическое развитие продолжало находиться в зависимости от идеологических установок. Противостояние "холодной войны" не позволяло полностью войти в мировое хозяйство и эффективно интегрироваться в международное разделение труда. С каждым годом все тяжелее была ноша "братской помощи" странам "социалистического лагеря", к которой теперь добавлялась обуза инвестиций в экономику "третьего мира". Великодержавные амбиции, игравшие столь важную роль на начальном этапе, привели Советский Союз к ситуации, когда он стал заложником permanently входящей в клинч "холодной войны" и **расплачивался все более тяжелой год от года экономической данью**.

Однако суть противоречий заключалась в **самом варианте модернизации**. Ориентация на неисчерпаемые природные богатства страны, огромную территорию и дешевую рабочую силу, не научившуюся противостоять принудительному труду, позволяла строить "планов громадьё" по **экстенсивному типу развития**, год от года воспроизводившего и консервировавшего советскую систему. Экономика СССР в своей стартовой основе приобретала сырьевую направленность, что было вызвано как фетишизацией приоритетного развития группы "А", так и объективными потребностями развития военно-промышленного комплекса. Последний, в свою очередь, постоянно подпитывался идеологией — фактором "капиталистического окружения", на котором строилась сталинская посылка изолированного развития, "холодной войной" и хрущевским "бряцанием оружием", главным в арсенале которого был ракетно-ядерный потенциал.

Обусловленная этими обстоятельствами **логика экономического развития делала все остальные отрасли "пасынками" социалистической экономики**. Товаров народного потребления постоянно не хватало, их производство было определено рассчитано на покупателя-аскета. Инфраструктура страны — средства связи и коммуникации, дорожная сеть — развивалась "по самому остаточному" принципу и с существенными перекосами. Так,

если строительству железных дорог уделялось должное внимание, то автодороги представляли собой убогое зрелище. В 100—200 км от Москвы зачастую не было электричества. Газовые плиты отсутствовали даже на окраинах столицы.

Сельское хозяйство

Самый тяжелый пресс давил на сельское хозяйство. **Традиционный сельский уклад жизни был разрушен**, колхозно-совхозная экономика влачила жалкое существование, не имея серьезной материально-технической базы и стимулов к производительному труду. Колхозники, находившиеся в полной зависимости от государства, своим трудом продолжали оплачивать все радости модернизации страны. Около двух миллионов человек каждый год убегали из деревни. Там назревала опасная ситуация. **Кризис сельского хозяйства перерастал в продовольственный.** По всей стране не хватало мяса, молока, сахара. Все сильнее ощущался дефицит зерна. "Окончательное решение зерновой проблемы в СССР", озвученное Маленковым на XIX съезде партии, оказалось очередным пропагандистским мифом. Зерновых на душу населения выращивали гораздо меньше, чем до революции. В 1952 г. колхозы сдали даже семенной фонд. Мяса производили меньше, чем в последнем доколхозном 1928 г., отсутствие скота на крестьянских подворьях, особенно в России, становилось нормой. Деревня вместе с тем оставалась донором промышленности. Развитие сельского хозяйства новых территорий (Прибалтики, Украины и Молдавии), инвестиции в хлопководческие хозяйства Средней Азии и колхозы Закавказья осуществлялись за счет российского Нечерноземья. Неэквивалентный обмен между городом и деревней усугублялся непомерными налогами и отчислениями, которые составляли более половины колхозных доходов, что объясняло постоянную убыточность колхозного хозяйства.

Неэффективная колхозно-совхозная экономика сочеталась с непомерными налогами на крестьянские подворья, которые не только давали основной доход сельским жителям, но и существенно опережали колхозно-совхозный сектор по производству всех видов сельскохозяйственной продукции, кроме зерновых. Экономический нажим на деревню усугублялся социальным давлением и **прямой дискриминацией сельского населения**, которое было "прикреплено" к колхозам из-за отсутствия паспортов и не имело даже относительной свободы передвижения.

Необходимость скорейшего изменения сельскохозяйственной политики осознавалась всеми преемниками Сталина, по-разному, однако, понимавшими суть преобразований на селе. На начальном этапе "коллективного руководства", совпавшем с острой борьбой за власть, исследователи выделяют два основных варианта нового аграрного курса. Их идеологами были Маленков и Хрущев, которые по-разному определяли приоритеты сельскохозяйственного развития. Суть мер, предложенных Маленковым в августе 1953 г., состояла в снижении налогов, прекращении административного давления на личное подсобное хозяйство и наделении крестьян элементарными социальными правами (первоочередной мерой была, конечно, выдача паспортов). Ни о каких дополнительных инвестициях речь не шла. Предполагалось "включение" экономического механизма: из-за резкого снижения обязательных налоговых выплат колхозы смогут направлять полученную прибыль на улучшение машинно-тракторного парка, расширение производства, социальную сферу и пр. Кроме того, считалось, что свободное развитие личного подсобного хозяйства позволит довольно быстро справиться с нехваткой продуктов. Таким образом, на основе экономических рычагов свободно и естественно должны были развиваться и колхозно-совхозная экономика, и крестьянское хозяйство.

Хрущев представлял себе выход из сельскохозяйственного тупика по-другому. Его основная идея состояла в "индустриализации" сельского хозяйства: превращении колхозов в

крупные хозяйства со своей машинно-тракторной базой, а крестьян — в рабочих совхозов. В результате этого труд сельского жителя должен был, по мнению Хрущева, максимально приблизиться к труду горожанина и стать свободным от "мелкобуржуазных пережитков". Эти идеи были уже известны по проектам "агрогородов", они сочетали в себе **социальные иллюзии и привычный административно-бюрократический стиль управления сельским хозяйством.**

Сентябрьский пленум 1953 г.

Острота ситуации и общая запущенность положения превратили аграрную политику в один из ключевых вопросов весной — летом 1953 г. Первоочередные меры были сформулированы на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. Они сводились к повышению закупочных цен на сельхозпродукцию, увеличению капиталовложений в аграрный сектор экономики и радикальному изменению отношения к подсобным хозяйствам. С подсобных хозяйств были "списаны" недоимки по обязательным госпоставкам, а сельхозналог был уменьшен в 2 раза.

Это было ядром новой хозяйственной политики, окончательно сформулированной на сентябрьском пленуме в 1953 г. Здесь впервые было прямо сказано об ужасающем положении на селе. Был декларирован переход от административно-бюрократического управления сельским хозяйством к экономическим методам. Экономическая заинтересованность должна была стать основным стимулом развития колхозной экономики, опираться на существенное расширение хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. По сути, впервые после нэпа было признано необходимым **повысить материальную заинтересованность крестьян в повышении продуктивности личного подсобного хозяйства.** В этом направлении были сделаны практические шаги, сразу же облегчившие положение на селе. Так, в 1952—1958 гг. произошло резкое повышение государственных закупочных цен, которые выросли на пшеницу в 6 раз, а на крупный рогатый скот в 12 раз. В 1954 г. был отменен налог на коров и свиней, находящихся в собственности крестьян, а с 1958 г. прекращалась обязательная сдача сельхозпродукции с личного подсобного хозяйства. Это дало прекрасный результат: сельское хозяйство впервые после проведения коллективизации стало рентабельным, был отмечен исключительно высокий рост объемов производства, валовая продукция которого к 1958 г. выросла более чем на треть. Доходы колхозников продолжали расти до 1957—1958 гг.

Однако намеченная программа была проведена не полностью. Ее реализация проходила крайне противоречиво по нескольким причинам. "Аграрная либерализация", как и изменения в других областях, совпали с борьбой за власть между Маленковым и Хрущевым. В этой ситуации **конкретные хозяйственные решения становились средством реализации личных амбиций.** Исключительно важное значение для определения типа сельскохозяйственной политики имел январский 1955 г. пленум ЦК, на котором линия Маленкова была подвергнута критике, а сам он обвинен Хрущевым в попытках завоевать "дешевую популярность" в народе. Хрущев одержал верх, но его положение во власти еще не было монопольным. Ему надо было исключительно быстро добиться ощутимых сдвигов, прежде всего в продовольственном вопросе. Ставка на немедленный успех естественным образом привела его к привычному административно-бюрократическому руководству сельским хозяйством. Добившись монопольного положения в определении экономической политики страны, Хрущев, как и большая часть тогдашних руководителей, не был готов к пересмотру общественных отношений и расширению теоретических построений. И если использование экономических механизмов еще как-то вписывалось в привычную социологическую схему, то материальная заинтересованность, тем более как главный рычаг сельскохозяйственной политики, постоянно вступала в противоречие с представлениями о

собственности и порождаемой ей психологией. Меры по подъему сельского хозяйства Хрущев сформулировал в январе 1954 г. в докладной записке в ЦК. Он делал ставку на резкое увеличение урожайности, в первую очередь, зерновых культур. С его точки зрения, необходимо было существенно **расширить посевные площади, распахав степи Северного Казахстана, Сибири и Урала, а также изменить структуру посевов за счет увеличения удельного веса кукурузы.**

Целинная эпопея

К осуществлению своей программы Хрущев приступил в конце февраля — начале марта 1954 г., добившись на очередном пленуме ЦК решения об освоении целинных и залежных земель Северного Казахстана, Сибири, Алтая и Южного Урала, а также некоторых районов Поволжья и Северного Кавказа. С этого момента началась "целинная эпопея", ставшая одним из наиболее ярких событий советской послевоенной истории, очередной "легендарной страницей подвига ленинского комсомола" и отразившая весь спектр иллюзий и противоречий того времени. "Целина" — явление комплексное, поскольку экономика здесь была тесно переплетена с идеологией и коммунистическим прожектерством, трудовые будни с пропагандистским пафосом, а действительная история целины долгие годы подменялась мифом. В качестве второго секретаря ЦК КП Казахстана в целинной эпопее хорошо проявил себя Л.И.Брежнев, поделившийся в начале 1980-х годов своими воспоминаниями, рекомендованными для обязательного изучения всему взрослому населению страны.

Существенное расширение площади пахотных земель совпало с общемировой практикой того времени. Однако освоение целины началось без всякой предварительной подготовки, при полном отсутствии инфраструктуры — дорог, зернохранилищ, квалифицированных кадров, не говоря уже о жилье и ремонтной базе для техники. На ударную "битву за хлеб" отправляли все производимые в стране тракторы и комбайны, мобилизовывали студентов на время летних каникул, отправляли в сезонные командировки механизаторов. Это вело к высокой себестоимости целинного хлеба, которая была гораздо выше, чем в центре России. Природные условия степей не принимались во внимание: не учитывались песчаные бури и суховеи, не были разработаны щадящие способы обработки почв и адаптированные к этому типу климата сорта зерновых. В результате урожайность на целине была в среднем ниже общесоюзной. **Освоение целинных земель превратилось в очередную кампанию, якобы способную в одночасье решить все проблемы с продовольствием.** Процветали авралы и штурмовщина: то там, то здесь возникала неразбериха и разного рода неувязки. **Курс на освоение целинных и залежных земель консервировал экстенсивный тип развития сельского хозяйства.** Огромные ресурсы были сосредоточены на воплощении этого проекта: за 1954—1961 гг. целина поглотила 20% всех вложений СССР в сельское хозяйство. Из-за этого аграрное развитие традиционных российских районов земледелия осталось без изменений и застопорилось. Освоение целины шло форсированными темпами: если за два года предполагалось распахать 13 млн га, то в действительности распахали 33 млн га. На целине только в первые два года было создано 425 зерновых совхозов, аграрные гиганты создавались и позже. Благодаря экстраординарному сосредоточению средств и людей, а также природным факторам новые земли в первые годы давали сверхвысокие урожаи, а с середины 1950-х годов — от половины до трети всего производимого в СССР хлеба. Однако желаемой стабильности, вопреки усилиям, добиться не удалось: в неурожайные годы на целине не могли собрать даже посевной фонд, в результате нарушения экологического равновесия и эрозии почв в 1962—1963 гг. настоящей бедой стали пыльные бури. Освоение целины вступило в стадию кризиса, эффективность ее возделывания упала на 65%.

Кукурузная эпопея

Идея кардинального изменения структуры зерновых, в первую очередь за счет увеличения посевов кукурузы, в сознании советских людей неразрывно связана с личностью Хрущева. Мотивируя необходимость резкого увеличения посевов кукурузы, Хрущев апеллировал к американскому опыту, увидев в нем очередной "рецепт сразу от всех болезней". "Кукуруза, товарищи, — подчеркивал он в одном из своих выступлений, — это танк в руках бойцов, я имею в виду колхозников; это танк, который дает возможность преодолевать барьеры, преодолевать преграды на пути к созданию изобилия продуктов для нашего народа". Ставка именно на кукурузу объяснялась тем, что кроме зернового початка она имеет еще стебель с зеленой массой, который можно использовать на корм скоту. "Монокультура", таким образом, рассматривалась как условие "прорыва" и в производстве зерна, и в животноводстве.

Действительно, никогда так истово и рьяно не проводилась политика партии на селе, как в годы "кукурузной эпопеи" — с 1955 по 1962г. "Царицу полей" кукурузу **в принудительном порядке** сажали абсолютно везде, вплоть до северных районов Архангельской области. За эти годы площади под кукурузу были увеличены более чем в 2 раза и достигли к 1962 г. 37 млн га, превысив общую площадь распаханых целинных и залежных земель. Жесткая регламентация сверху, беспрекословные указания, где и что сеять, привели к тому, что посевы пшеницы и ржи в традиционных земледельческих районах сократились, а общий сбор зерновых снизился. "Кукурузная эпопея" — самый яркий пример экономического фетишизма и волюнтаризма, но не единственный. В эти же годы повсеместно и усердно внедрялись "спасительные" для повышения продуктивности сельского хозяйства квадратно-гнездовой метод посадки растений, беспривязное содержание коров и раздельная уборка хлебов, а также проводилась ликвидация чистых паров.

"Догнать и перегнать Америку!"

Американский опыт не давал покоя новому советскому лидеру. В 1957 г., выступая в Ленинграде, Хрущев сформулировал сверхзадачу момента: "Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения!". Это была чистой воды политическая авантюра, цель которой состояла в том, чтобы продемонстрировать всему миру преимущества социализма после недавних событий в Венгрии и Польше. Экономический волюнтаризм отозвался серьезными последствиями для развития животноводства. Выполнение одиозных призывов зачастую оборачивалось трагедией: забивали все поголовье скота, ширились масштабы приписок, обычным делом становилась фальсификация статистики. Заложниками ситуации часто становились местные партийные руководители. Так, секретарь Рязанского обкома Ларионов, прилюдно пообещав в короткий срок "догнать и перегнать Америку", распорядился забить все поголовье в области, включая молочных поросят. Получив за "небывалый успех" звезду Героя социалистического труда, Ларионов застрелился.

Ликвидация МТС

Однако Хрущев продолжал реализовывать свои идеи на селе. Суть их, как уже отмечалось, сводилась к созданию крупных хозяйств индустриального типа с мощной машинно-тракторной базой. Вся сельскохозяйственная техника еще со времен коллективизации была сосредоточена в МТС, где существовала своя ремонтная база, работали трактористы и комбайнеры, обслуживавшие несколько близлежащих хозяйств. Система МТС была, конечно, далека от совершенства и нуждалась в реформировании. Но принятое Хрущевым решение положило начало новому этапу разрушения колхозно-

совхозной системы, означавшему окончательный отказ от курса сентябрьского пленума 1953 г. и прервавшему положительную динамику сельскохозяйственного производства. В марте 1958 г. был принят закон о реорганизации МТС и продаже техники колхозам. Согласно ему, хозяйства должны были в принудительном порядке за один год выкупить у МТС всю технику, зачастую уже устаревшую и изношенную, по высоким ценам. **В одночасье все хозяйства, за редким исключением, стали убыточными.** Это привело к снижению оплаты за трудодень. Ни о каком экономическом стимулировании труда колхозников речь больше не шла. Государство моментально вернуло себе все средства, вложенные в развитие села за предыдущие годы. Производство сельскохозяйственной продукции резко упало, а ее прирост составил за семилетку 1959—1964 гг. только 15% вместо запланированных 70%. Вопреки прогнозам, **квалифицированные кадры механизаторов не шли работать в убыточные колхозы, а старались устроиться в райцентре или уезжали в город.**

Преобразование колхозов в совхозы

Административное "укрепление" колхозно-совхозной системы вновь пошло по уже пройденному пути слияния нескольких хозяйств в одно. Важно понимать, что теперь речь шла об уже укрупненных недавно хозяйствах. С 1957 г. каждый год ликвидировалось около 10 тыс. довольно крупных хозяйств. Параллельно без всякой на то необходимости шло преобразование колхозов в совхозы, в результате которого на практике достигалось "слияние двух форм собственности в одну". В начале 1960-х годов "неперспективными", то есть подлежащими сселению, были названы тысячи сел и деревень, большая часть которых находилась в российском Нечерноземье. "Колхозный строй" был сильно подорван: **из 91 тыс. колхозов, существовавших в 1955 г., к 1963 г. осталось лишь 39 тысяч.**

Гонения на личные подворья

Экономический волюнтаризм в сочетании с ослаблением колхозов и подрывом их материально-технической базы вновь ухудшил продовольственную ситуацию в стране. Единственным производителем сельскохозяйственной продукции вновь становилось личное подсобное хозяйство, которое никак не вписывалось в административно-бюрократическое регулирование. Доходы колхозников, которые не нуждались в партийно-государственном вмешательстве, в 1954—1958 гг. постоянно росли за счет реализации продукции личного подсобного хозяйства. Кроме того, нужно было как-то выходить из затеянной пропагандистской шумихи по поводу соревнования с Америкой, доказывать собственную компетентность в области сельскохозяйственной политики, выполнять решения XX съезда по резкому увеличению производства мяса, наконец, чем-то прикрыть колхозно-совхозную катастрофу. Выходом стало **притеснение личных подсобных хозяйств.** 20 августа 1958 г. было принято постановление "О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках". Постановление касалось около 12 млн городских семей, имевших свои огороды. В декабре 1959 г. дело дошло и до колхозников. На пленуме ЦК был сделан вывод, что "личные подсобные хозяйства постепенно утрачивают свое значение", поскольку колхозникам якобы выгоднее получать продукты из колхоза. Кампания по борьбе с "частником" свелась к поручению государственным органам в 2—3 года скупить у колхозников скот. Это привело к забою миллионов голов скота как бывшими владельцами, так и колхозами, не имевшими кормов и условий для содержания резко возросшего поголовья. Статистика производства мяса в стране грела души руководителей, в то время как перспективы его дальнейшего наращивания становились все более туманными.

Крах административных преобразований на селе

В начале 1960-х годов советское сельское хозяйство вступило в стадию **очередного кризиса**, вызванного хрущевским администрированием. Экономические стимулы, доказавшие довольно быстро свои преимущества, были сведены на нет, расширенное воспроизводство сельскохозяйственной продукции прекратилось. Семилетний план 1959—1965 гг. по сельскому хозяйству был провален. На всех уровнях власти осознавали необходимость жесткого регулирования, переход к распределению продовольственных ресурсов был неизбежен. Все местные руководители обивали пороги московских кабинетов в борьбе за гарантированное получение продуктов из центра.

Обострение продовольственной ситуации в стране

В 1961—1962 гг. во всех регионах стал остро ощущаться дефицит продуктов. Традиционный список, долгие годы включавший мясо, молоко и масло, расширился за счет хлеба, всевозможных круп, сахара и макаронных изделий. Единственным выходом из ситуации стало административное "временное" повышение цен на мясо и масло на 25—30%, осуществленное решением правительства в июне 1962 г. В 1962—1963 гг. в большинстве городов и рабочих поселков были введены продовольственные карточки. По всей стране прокатилась волна массовых выступлений рабочих. В этой ситуации совершенно нелепо звучали призывы обогнать капиталистические страны по душевому потреблению продовольствия; в народе говорили, что, мол, "босиком быстрее догоним". **Обострение продовольственной ситуации воспринималось во всех слоях общества как провал сельскохозяйственных кампаний Хрущева.**

Закупки зерна за границей

Продовольственная ситуация усугублялась и в результате кризиса целинного земледелия. Начиная с 1960-х годов естественное плодородие почвы истощилось, в полной мере начали сказываться последствия бездумного землепользования ударных лет. Продовольствие пришлось закупать за границей. В 1963 г. на экспорт было продано самое большое за послевоенные годы количество золота, из которого 372,2 т ушли на покрытие продовольственных закупок. Впервые в 1963 г. были произведены массовые закупки зерна за границей. Первая партия импортного зерна составила 12 млн т. **После этого импортное зерно в России стало нормой.**

Уровень жизни

Недостаток продуктов питания в начале 1950-х годов сопровождался крайне низким уровнем жизни населения. "Повышение благосостояния народа" стало, наряду с сельским хозяйством, второй важной проблемой, на решение которой были направлены усилия "коллективного руководства". Уже летом 1953 г. Маленков призвал к повышению в 2—3 раза продовольственной и товарной обеспеченности населения. За три последующих года были достигнуты несомненные успехи: люди стали покупать почти в 2 раза больше мяса и масла, а также одежды и обуви. После XX съезда эта линия была продолжена: с января 1957 г. минимальная зарплата на производстве, в строительстве и на транспорте повышалась. Был также установлен необлагаемый налогами минимум заработной платы, а в марте того же года снижены налоги на доходы рабочих и служащих. Прекратились изнурительные внутренние займы, носившие принудительный характер. Это привело к существенному (свыше 30%) росту доходов у наиболее низкооплачиваемой части населения. Специальным решением правительства была повышена оплата труда работников просвещения на 25% и медиков на 23%. Реальные доходы рабочих и служащих с 1950 по 1958 г. выросли в 1,6 раза.

Однако политика "повышения благосостояния народа" проводилась крайне непоследовательно. Довольно часто обещания, данные с высокой трибуны, не выполнялись, что дискредитировало Хрущева и его окружение. Серьезной экономической проработки вопроса обычно не проводилось, поскольку принимались такие решения, как правило, в ходе визитов по стране и на "встречах с трудящимися".

Изменению общественной атмосферы в стране способствовало сокращение рабочего дня до 6—7 часов, а также снижение его продолжительности по субботам и в предпраздничные дни на 2 часа без уменьшения заработной платы.

В июле 1956 г. было радикально реформировано пенсионное законодательство. Пенсию по старости теперь могли получать мужчины после 60 лет и женщины после 55 лет. При этом размер государственной пенсии составлял от 55 до 100% средней заработной платы, что увеличило пенсии по отдельным группам в 2 и более раза. Настоящей "революцией" в социальной сфере стало введение пенсий для колхозников в июле — ноябре 1964 г. "Колхозные пенсии" стали последним решением Хрущева перед его отставкой.

По уровню развития социальной сферы село традиционно отставало от города, однако и здесь ситуация стала меняться к лучшему. Наконец-то произошел долгожданный отказ от пресловутых "палочек" — трудодней, по которым в конце года производилась оплата труда. В марте 1956 г. было принято решение о ежемесячном авансировании оплаты труда колхозников. Теперь в колхозах регулярно выдавались денежные авансы, а дополнительная оплата производилась в конце года по конечному результату труда. К 1958 г. денежные и натуральные выплаты в колхозах выросли в 1,8 раза, причем денежная форма оплаты преобладала. Существенным облегчением жизни на селе стала отмена с начала 1958 г. обязательных госпоставок продовольствия из личных подсобных хозяйств. Однако хрущевское администрирование приостановило положительную динамику: в целом с 1958 по 1963 г. оплата труда в колхозах из расчета на трудодень выросла с 1,56 коп. до 1,68 коп. и составила в месяц 37—40 руб. по денежной реформе 1960 г., установившей курс новых денег по отношению к старым 1:10 и вызвавшей, кстати, очередную вспышку недовольства в обществе, которое справедливо рассматривало его как инфляционную меру.

Жилищное строительство

Миграция из села продолжалась, и село как "кладовая рабочих рук" советской экономики постепенно исчерпывало себя. Кроме того, интенсивный приток рабочей силы в города резко обострил жилищную проблему. Жилья катастрофически не хватало, социальная напряженность в "барачно-коммунальном" городе становилась нетерпимой. Годы "оттепели" ознаменовались настоящим прорывом в жилищной сфере, хотя и здесь обозначились свои противоречия. В 1954 г. специальным решением были осуждены "парадность и украшательство" в архитектуре, декларирован переход к индустриальным методам строительства. В 1954—1957 гг. принимается целая серия решений, направленных на быстрое внедрение типового домостроения, символом которого стали московские "Черемушки". Основная идея "жилищной революции" состояла в строительстве целых серий домов по единому типовому проекту, где стандартные конструктивные схемы позволяли бы без особых проблем моделировать 3—4 варианта конкретного дома со стандартной внутренней планировкой. Все "дополнительные площади": коридоры, ванны, кухни — были сокращены до физиологического минимума. Потолки также максимально опущены, лестничные пролеты сужены, кладовки, мусоропроводы и лифты ликвидированы как "удорожающие" факторы. И действительно, трудоемкость возведения жилья снизилась в 3—4 раза, стоимость строительства уменьшилась на 25%, а сроки сдачи сократились до 1—1,5 месяцев. Это позволило в 1958 г. перевести в практическую плоскость вопрос о "посемейном

расселении", то есть впервые отказаться от планирования коммуналок. Начался "исход москвичей в отдельные квартиры из коммунальных ульев". В конце 1950-х — начале 1960-х годов по темпам строительства и количеству возводимой жилплощади СССР вышел на первое место в мире.

Такой "прорыв" действительно стал одним из важнейших социальных завоеваний этого времени. Но и здесь в полной мере проявились все черты экстенсивного подхода. Не говоря уже об элементарной тесноте в новых пятиэтажках, где по нормам того времени двухкомнатную квартиру давали семье из 5 человек, а трехкомнатные квартиры просто отсутствовали, вся "экономия" на лифтах и лестничных пролетах сводилась на нет из-за резкого увеличения протяженности коммуникаций при больших по площади массивах низкой этажности. Тонкие перегородки имели низкую звукоизоляцию, а экономия на стенах оборачивалась высоким потреблением энергии, особенно в зимнее время. Кварталы однообразных типовых пятиэтажек получили позднее презрительное название "хрущоб".

Усиление материальных стимулов на производстве

Курс на "повышение благосостояния" в условиях острой нехватки рабочих рук на производстве привел к качественно новым моментам в сфере организации трудовых отношений. Впервые за годы советской власти был поставлен вопрос о материальном стимулировании труда. Прежде всего была улучшена оплата труда в отраслях с наиболее высокой "текучестью кадров" и скверными условиями работы. В 1956—1959 гг. была повышена зарплата на предприятиях в угольной, сланцевой, металлургической, железорудной, химической и цементной промышленности, а также на предприятиях железобетонных конструкций. За этот период на разного рода надбавки было израсходовано около 10 млрд рублей.

Однако естественный принцип "если хочешь, чтобы люди работали, — надо платить" вступал в явное противоречие с "моральными" стимулами к труду и другой пропагандистской риторикой того времени. Этот принцип входил в противоречие с директивными основами планирования и экстенсивной системой использования трудовых ресурсов в целом, поскольку между оплатой труда и количеством и качеством произведенной продукции не было прямой зависимости. В идеологическом плане принцип материальной заинтересованности, прозванный в народе "примазин", сталкивался с "чуждой советскому обществу частнособственнической психологией", порождавшей якобы главенство "шкурных интересов" и "индивидуального обогащения". Отдельные эксперименты по внедрению "примазина" на производстве неизбежно приводили либо к созданию для новаторов "тепличных условий", либо стопорились из-за нехватки материалов, комплектующих, отсутствия объемов работ, поскольку все это было рассчитано заранее на основе "усредненных" норм выработки. **Однако поворот к материальным стимулам оплаты труда свидетельствует о довольно значительных идеологических изменениях, когда экономическая целесообразность начала понемногу вытеснять заскоруждые идеологические схемы.** Непоследовательность и поверхностность в реализации принципа материальной заинтересованности были напрямую связаны с отсутствием действенных экономических механизмов, которые по определению не могли быть востребованы окостеневшей системой планирования и всеильной ведомственной бюрократией.

В 1950—1960-е годы в сфере экономики труда наиболее смелыми учеными выдвигаются лишь отдельные теории, а на практике эксперименты проводятся энтузиастами на свой страх и риск. В начале 1960-х годов Хрущев лично поддержал экономиста Е.Г. Либермана, предлагавшего обратиться к мировому опыту материальной оценки результатов труда. "Адаптация" мирового опыта к социалистической экономике сводилась к идее

хозрасчета и активизации товарно-денежного обращения, качественно новой роли прибыли во всей системе хозяйствования. При этом речь в принципе не шла ни о реабилитации рыночных отношений, ни о переходе к "социалистическому рынку" венгерского типа или схеме производственного самоуправления югославского образца.

Индустриальное общество

Вопросы организации труда приобретали все большую актуальность в связи с достижением в послевоенный период такого уровня промышленного и технического развития, который позволяет говорить **о наличии к этому времени всех основных компонентов индустриального общества**. Советское индустриальное общество имело целый ряд **существенных особенностей**. Прежде всего речь идет о народно-хозяйственных проблемах, ставших следствием **незавершенности модернизации сельского хозяйства и инфраструктуры**. Ситуация также осложнялась **крайне несбалансированной индустриальной моделью** как таковой, в основном сложившейся в годы довоенных пятилеток. Гигантская, разбросанная по огромной территории, экстенсивная промышленность, ориентированная на сырье и производство вооружений, оказалась **слабо восприимчивой к достижениям научно-технического прогресса**, которые приходилось внедрять административными мерами. Вместе с тем в ряде ведущих стран экономика постепенно входила в постиндустриальную стадию. Именно к потребностям постиндустриального развития советская система организации хозяйства и трудовых отношений оказалась неготовой. Таким образом, развитие советского индустриального общества приобретает в эти годы явно "догоняющий" характер, а **отрыв от постиндустриального уровня** постепенно увеличивается, особенно в отраслях, ориентированных на потребление.

Промышленность страны, следуя модели, сложившейся в годы форсированной индустриализации, довольно быстро преодолела урон, нанесенный войной. В пятой пятилетке (1951—1955) общий объем капиталовложений в промышленность увеличился в 2 раза по сравнению с четвертой. Инвестиции концентрировались на производстве энергии и сырья, что позволило резко изменить энерговооруженность труда во всех отраслях и привело к улучшению топливного баланса страны за счет нефти и газа — более эффективных видов топлива. Доля нефти среди других видов топлива поднялась с 17,4% в 1950 г. до 21,1% в 1955 г. В эти же годы в электроэнергетику было вложено в 3,5 раза больше средств, чем за предыдущие пять лет. Концентрация ресурсов происходила также в химической промышленности и черной металлургии. Мощный импульс получило производство строительных материалов и строительная индустрия в целом, куда было инвестировано вдвое больше средств. Наряду с инвестиционной политикой важное значение имело изменение стратегии капитального строительства. Если раньше деньги вкладывались в восстановление промышленных объектов и строительство новых гигантов индустрии, то с начала 1950-х годов резко возросла доля средств на реконструкцию и техническое перевооружение уже существующих предприятий. Пожалуй, впервые новых промышленных объектов предполагалось построить в 2 раза меньше, чем в предыдущей, четвертой пятилетке. Размещение промышленности становилось более рациональным, приближенным к источникам сырья. Это создавало предпосылки для широкого внедрения научных достижений, которые в существенной мере опирались на успехи военно-промышленного комплекса и связанных с ним областей. На производство все большее влияние оказывал высокий уровень развития физики, химии, нетрадиционные технические решения. Основные успехи были связаны с ростом энерговооруженности, освоением высоких и сверхвысоких скоростей, давлений, температур.

Положительное влияние оказала и ориентация на экономические рычаги управления. Применительно к промышленным предприятиям был введен дифференцированный режим кредитования, когда получение кредитов было напрямую связано с выполнением производственного плана и другими экономическими показателями работы. Положительную роль сыграло и расширение прав Совминов союзных республик в выработке региональной стратегии развития.

Изменение народно-хозяйственных пропорций

На развитие промышленности, как и на развитие сельского хозяйства, оказало влияние различное видение экономического развития страны Маленковым и Хрущевым — основными идеологами реформирования страны. В августе 1953 г. Маленков выступил с программой экономических реформ, суть которых заключалась в смягчении социальной напряженности в обществе за счет переноса центра тяжести на развитие легкой и пищевой промышленности (группы "Б") и сельского хозяйства. Цель изменения народно-хозяйственных пропорций состояла в значительном улучшении снабжения населения товарами первой необходимости в ближайшие 2—3 года. С такой политикой поначалу все были согласны, поскольку доля группы "А" в общем объеме промышленного производства в 1953 г. составляла 70% и в развитии народного хозяйства имелся существенный перекося. По плану 1953 г. рост производства товаров для народа должен был обогнать выпуск средств производства на 2%. В целом развитие группы "Б" в первой половине 1950-х годов отличала положительная динамика. К примеру, продукция пищевой промышленности выросла в 1,6 раза. Люди практически сразу же почувствовали существенное улучшение уровня и качества жизни.

Однако при снятии Маленкова с должности именно его экономические идеи, в которых виделось отступление от "праведной" линии и даже "правый уклон" были поставлены ему в вину. В печати началась кампания против "отдельных экономистов", которые проявляли опасную недооценку развития тяжелой промышленности. Итог этой кампании был подведен в докладе Хрущева на XX съезде. "Противопоставление легкой промышленности развитию тяжелой индустрии" прекратилось, доля группы "Б" начала год от года сокращаться. Перекося народно-хозяйственных пропорций достиг опасных пределов в начале 1960-х годов, когда производство средств производства подошло к 75%.

Появление новых отраслей

Хрущев ориентировался в своей промышленной стратегии на два основных фактора: **научно-технический прогресс и административные реорганизации**. Развитие научно-технического прогресса в Советском Союзе приобретает военно-промышленную направленность, поскольку опирается на существенный задел, созданный в предшествующие годы. Его технологической основой стал сверхвысокий уровень развития физики, которая в эти годы занимает лидирующее положение в мире, а также других точных наук. В 1954 г. в подмосковном Обнинске дала первый ток атомная электростанция, что означало появление новой отрасли промышленности — ядерной энергетики. Вслед за первой атомной станцией стали строиться по всей стране. В 1950-е годы были построены Сибирская, Ново-Воронежская, Белоярская АЭС. В 1959 г. был спущен на воду атомный ледокол "Ленин", предназначенный для прохода караванов судов по Великому Северному морскому пути и водам Арктики. В эти же годы Военно-Морской флот получил на вооружение первые атомные подводные лодки.

Успешно развивалась и электроэнергетика, превратившая "покорение водной стихии" в символ времени. В грандиозное пропагандистское шоу было превращено перекрытие

Волги 30 октября 1955 г. при строительстве Куйбышевской ГЭС. В эти же годы были введены в действие такие гиганты, как Сталинградская и Каховская электростанции. Спроектированные еще по "Сталинскому плану преобразования природы" ударными темпами вводились в строй гигантские электростанции, которые должны были составить базу энергетических систем в отдельных районах страны, а позже войти в единую энергетическую систему СССР. Ввод этих станций в действие дал быстрый результат: производство энергии достигло в 1955 г. 170 млрд кВт·ч, превысив уровень 1950 г. на 87% при плане 80%. Такой "энергетический бум" позволил радикально повысить энерговооруженность труда во всех отраслях, что на практике означало сокращение доли ручного труда. В первую очередь это коснулось добывающей промышленности, где внедрялись прогрессивные методы бурения нефти и газа, а также отсталую в области механизации угольную отрасль. Там энергетические мощности, прежде всего применение угольных комбайнов, увеличились более чем в 2 раза. Никто не задумывался тогда над тяжелыми экологическими последствиями строительства ГЭС и АЭС. Бездумное затопление огромных территорий и легковесное отношение к "мирному атому" отозвалось трагедией позже.

Успехи в математике оказывали непосредственное влияние на развитие вычислительной техники и баллистики. Это позволило в начале 1950-х годов кардинально решить проблемы производства ракетносителей и существенно повысить дальность полетов. Параллельно в космической отрасли создавалась инфраструктура, обеспечивающая предстартовую подготовку: были построены космодромы Капустин Яр, Плесецк и Тюратам (Байконур). Эпохальными событиями, выходящими далеко за рамки чисто научных достижений, стал запуск 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли и 12 апреля 1961 г. космического корабля с человеком на борту. Первым космонавтом стал Ю.А.Гагарин.

Транспорт

Неравномерность "приоритетной" стратегии была особенно заметна в развитии транспорта. Одновременно с космической индустрией развивается авиация, возникает гражданский воздушный флот. В эти годы ГВФ пополняется такими самолетами, как Ил-12, Ан-2, Як-12, вертолетом Ми-4. В 1956 г. гражданские летчики приступили к эксплуатации реактивного самолета ТУ-104, долгие годы потом служившего отечественной авиации. Это позволило "Аэрофлоту" открыть регулярное воздушное сообщение со всеми столицами социалистических стран, а также с Австрией, Афганистаном и Финляндией.

В 1954 г. в Москве была введена в действие кольцевая линия метрополитена, началось строительство метро в Ленинграде. Энергетический потенциал страны позволил, наконец, заменить паровозы на тепловозы и электровозы, особенно на грузонапряженных участках. В начале 1950-х годов была построена Южно-Сибирская железнодорожная магистраль, улучшившая транспортное сообщение Кузбасса с Уралом. Дешевые энергия, топливо и рабочая сила вели к экстенсивной эксплуатации железных дорог. Регулярно отправляя комплекты из Белоруссии в Свердловск, где их можно было делать на месте, чиновники особо не задумывались над экономическими последствиями своих "географических открытий".

Несмотря на то что грузооборот автомобильного транспорта вырос в 2 раза, дорожная сеть производила удручающее впечатление. В убогом состоянии находились даже центральные автомагистрали, не говоря уже о местных дорогах, которые не имели даже твердого покрытия.

Попытки децентрализации экономики

Не меньше, чем на научно-технический прогресс, Хрущев рассчитывал на административно-бюрократические реорганизации. Именно в них в полной мере проявились противоречия и непродуманность его экономических решений. События в Венгрии и Польше, трудности с выполнением плана шестой пятилетки и, как следствие этого, ослабление позиций Хрущева в Президиуме ЦК стали причиной его энергичных усилий по выводу экономики из сложной ситуации. В феврале 1957 г. на Пленуме ЦК он аргументировал свою идею децентрализации экономики. Его доводы сводились к необходимости **ослабить монополию ведомств, передать хозяйственное руководство в регионы и укрепить связи внутри них**. Это должно было способствовать ликвидации абсурдных бюрократических порождений: многочисленных дублирующих производств, нелепых грузопотоков и огромной армии чиновников, управляющих из центра без должного учета региональных особенностей. Оставив принятие долгосрочных решений за Госпланом, Хрущев предлагал передать все оперативное руководство хозяйством вновь создаваемым местным органам — **советам народного хозяйства автономных республик, краев и областей**. Союзные промышленные и строительные министерства следовало ликвидировать, а их служащих командировать на периферию. По решению пленума была развернута дискуссия в прессе. Хрущев совершал многочисленные поездки по стране, где напрямую обращался к трудящимся, используя широкие антибюрократические настроения, инициированные еще в 1954 г. сокращением аппарата министерств и ведомств на 1 млн человек. 10 мая 1957 г. Верховный Совет СССР проголосовал за создание совнархозов и упразднение 10 промышленных министерств.

Реформа привнесла некоторые положительные моменты в экономическую жизнь страны: активизировалась местная промышленность, находившаяся до этого "в загоне", хозяйственные связи внутри регионов стали гораздо разумнее. Однако республики, края и области все больше обособлялись, напоминая "удельные княжества", замыкая весь хозяйственный цикл на своей территории. Единая техническая политика внутри бывших отраслей отсутствовала. Эти недостатки реформы попытались ликвидировать новой реорганизацией: над местными совнархозами были надстроены вертикальные этажи управления — с 1960 г. региональные, республиканские совнархозы в РСФСР, на Украине и в Казахстане, а с 1963 г. — Высший Совет народного хозяйства СССР. Разбухший бюрократический аппарат снижал возможности оперативного управления экономикой. Количество управленцев в начале 1960-х годов превысило уровень 1954 г. и свело на нет массовые сокращения начального периода реформ.

Административные реформы должны были спасти и находившееся в кризисе сельское хозяйство. Проведя серию антиколхозных мер, в 1962 г. Хрущев предпринял попытку **реорганизации управления колхозной системой на территориальном уровне**. В районах были созданы колхозно-совхозные управления (КСУ), а в областях и республиках аналогичные вышестоящие органы. Но и этого показалось мало. Уповая на всесильность партийного руководства сельским хозяйством, Хрущев передал КСУ функции сельских райкомов партии, а сами райкомы ликвидировал. Из Москвы и областных центров для партийного руководства сельским хозяйством направлялись партторги ЦК, обкомов и райкомов. В областных центрах "децентрализация партии" превратилась в полный абсурд: обкомы КПСС были разделены по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные. В некоторых городах сельский обком находился на одной стороне площади, а промышленный — напротив.

Замедление темпов промышленного развития

Промышленное производство продолжало расти, хотя и не так быстро, как раньше. В первой половине 1960-х годов его рост составил 51%, а соответствующий показатель по сельскому хозяйству — 11%. Наиболее ощутимым негативным моментом была потеря положительной динамики развития народного хозяйства. В начале 1960-х годов темпы экономического развития стали неуклонно снижаться. Об этом свидетельствует постоянное падение роста промышленного производства, составившее с 1955 по 1965 г. 34%. Объяснение этого явления исключительно хрущевскими "кампаниями" и административными увлечениями несколько упрощает сложившуюся ситуацию. В большей степени **стали проявляться системные черты индустриальной модели**. Ставка на приоритетное развитие группы "А" вызывала постоянную социальную напряженность в обществе, вызванную дефицитом элементарных вещей. Это в свою очередь вело к нарушению денежного обращения, особенно на фоне постоянного увеличения заработной платы. Само же развитие средств производства отличалось крайностями и перекосами: **с одной стороны, процветали гиганты энергетики и индустриальные монстры, с другой — убогий по организации рутинный труд в "неприоритетных" отраслях.**

Научно-техническая революция, как и индустриальное развитие в целом, развивалась на "магистральных" направлениях, где сосредоточивались лучшие кадры и ресурсы. Однако системных сдвигов, делающих науку неотъемлемой частью производственного процесса, а ее достижения — желанными для производства — не произошло. Внедрение одного изобретения и экономический эффект от него превозносились на всю страну, а сотни тысяч запатентованных работ невостребованными лежали на полках.

Система директивного планирования постепенно подходила к исчерпанию своих возможностей. Она не могла оперативно и компетентно реагировать на многоцелевой характер экономики, более сложные условия хозяйствования и проблемы постиндустриального развития. Именно это обстоятельство и было в основе замедления темпов индустриального развития страны. Поскольку речь тогда не могла идти об изменении сложившейся системы, поиски выхода из кризиса шли по линии ее "совершенствования".

4. ПРОТИВОРЕЧИЯ "ОТТЕПЕЛИ"

Общество и власть

Процесс десталинизации в обществе проходил исключительно сложно и противоречиво. Его главная особенность состояла в том, что он был инициирован "сверху" и начался в высшем эшелоне политического руководства. Сразу же десталинизация стала **важнейшим инструментом борьбы за власть между основными претендентами на "наследие вождя", которые опирались на более или менее оформленные группировки.** В ходе этой борьбы проблема "вины и ответственности" сталинского окружения начинает играть все большую роль. При этом внутри политического руководства не было единства и

четкой системы мер, направленных на преодоление издержек прошлого. Это стало следствием тесного переплетения двух факторов: искренней убежденности в правильности и неизбежности прежнего курса и страха ответственности за участие в преступлениях 1930-х — начала 1950-х годов. Названные обстоятельства послужили консолидирующей почвой для возникновения консервативного слоя в номенклатуре всех уровней. Консерваторов объединяло и то, что, несмотря на разницу в положении, они были **в ментальном смысле единым поколением**: оно сформировалось в период "больших чисток" второй половины 1930-х годов и в большей или меньшей степени вольно или невольно участвовало в массовых репрессиях.

В свою очередь, сторонники десталинизации и прежде всего ее вдохновитель Хрущев, чувствуя сопротивление консерваторов, постоянно **апеллировали к широким общественным слоям**, ища у них поддержку своим идеям и стремясь с их помощью усилить свое влияние и авторитет наверху. Это вело к стремительному распространению десталинизации сверху вниз, в нее все активнее втягивалась партийная и хозяйственная номенклатура среднего и низшего звена и, в конечном счете, все общество. Дискуссии в разных социальных слоях шли по нарастающей и превратились в самостоятельную и неожиданно мощную силу. Таким образом, **основным фактором десталинизации становилась возрастающая общественная поддержка**.

Постепенно обозначились две главные проблемы, которые представляли **непосредственную угрозу для самой номенклатуры**. Обсуждение прошлой вины и ответственности носило наиболее острый характер и зачастую выплескивалось на уровень комсомольских и партийных собраний. С ним был органично связан поиск объективных причин, породивших сталинский режим. Возникла новая ситуация: **общество в процессе десталинизации стихийно пошло дальше, чем это было нужно наверху**. Именно в этот момент из уст вчерашних наиболее рьяных критиков "культы личности" стали все чаще слышаться призывы против "огульного охаивания" прошлого, недопущения "самотека" в этом процессе и т.п. Таким образом, десталинизация почти сразу же стала регулироваться самими ее инициаторами. Это вызывало в обществе недоумение и разочарование, **социальная поддержка Хрущева начала сужаться**. Кроме того, раздражение от "критики культы личности" у консервативных представителей номенклатуры все более усиливалось, а хозяйственные трудности начала 1960-х годов стали благодатной почвой для этого. Последовательно происходило ужесточение идеологического пресса, усиление контроля за духовной жизнью общества. Иллюзии, порожденные "оттепелью", стали постепенно исчезать. Такой расклад политических и социальных сил лег в основу противоречий этого периода.

Ограничение роли карательных органов

Изменение места карательных органов в политической системе и ограничение их функций имело первостепенное значение. Прошлый опыт и инстинкт самосохранения подсказывали, сколь опасным может быть их выход из-под контроля партийно-государственного руководства. В апреле 1954 г. Министерство государственной безопасности было преобразовано в Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР. Произошла значительная смена кадров, а ряд бывших руководителей ведомства был отдан под суд. Председателем КГБ был назначен И.А.Серов, перед самой войной работавший вместе с Хрущевым на Украине. Для консервативной части в Президиуме ЦК его фигура была малопривлекательной, поэтому в аппарате против него плелись постоянные интриги. Как только после венгерских и польских событий влияние Хрущева пошатнулось, Серов был заменен бывшим первым секретарем ЦК ВЛКСМ А.Н.Шелепиным, а того, в свою очередь, вскоре сменил другой бывший комсомольский

лидер В.Е.Семичастный. Под их руководством функции КГБ как органа политического сыска были расширены, а некоторые отделы комитета фактически трансформировались в политическую полицию. Смена руководства сопровождалась сменой кадров на всех уровнях. К 1963 г. свыше 90% генералов и офицеров, работавших при Сталине, включая внешнюю разведку, были заменены комсомольскими и партийными функционерами.

"Чистка" кадров проходила и в системе Министерства внутренних дел, хотя его влияние продолжало падать. В "кадровой чехарде" середины 1950-х годов в МВД четко прослеживается та же тенденция — бывших оперативных сотрудников на руководящих постах сменяют партийные работники. Закономерного финала развитие событий достигло в январе 1960 г., когда союзное МВД и вовсе было ликвидировано, а его функции переданы республиканским министерствам.

Таким образом, в результате реформирования произошло **сращивание карательных и партийных органов как на функциональном, так и на кадровом уровнях.**

Изменения в законодательстве

Ситуация в стране потребовала приведения законодательной системы в соответствие с новыми политическими реалиями. Общая концепция нового уголовного законодательства была определена на сессии Верховного Совета СССР в декабре 1958 г. На основе ее решений допускалась реабилитация по всем видам судимостей, а не только по незначительным проступкам, как в предшествующие годы. Вынесение уголовных наказаний должно было производиться исключительно судом. В качестве основополагающего принципа судопроизводства была признана **презумпция невиновности**. Теперь обвиняемый считался невиновным до установления его вины в судебном порядке и не должен был обязательно доказывать свою непричастность к преступлению. В прошлое уходили такие меры наказания, как "лишение избирательных прав по суду", "объявление врагом народа", временное удаление за пределы СССР. В новом УК РСФСР, вступившим в силу в 1960 г., ответственность за политические преступления следовала по семи статьям вместо прежних двенадцати статей. Максимальный срок был сокращен с 25 лет до 15 лет лишения свободы с последующей высылкой сроком на 5 лет. Наиболее существенные изменения касались несовершеннолетних преступников. Так, смертная казнь как мера наказания могла быть применена только после 16 лет, существенно сокращался также список правонарушений, по которым дети 14—16 лет могли быть подвергнуты уголовному наказанию. В 1957 г. вступило в силу положение о трудовых спорах, на основе которого было прекращено судебное преследование рабочих и служащих за самовольный уход с работы.

Логическим следствием изменений в правовом сознании должна была стать новая конституция СССР, с инициативой разработки которой Хрущев выступил в апреле 1962 г. на сессии Верховного Совета. Предложения рабочей группы по составлению конституции носили довольно радикальный характер и натолкнулись на сопротивление части тогдашних партийных руководителей. Наиболее существенные изменения должны были затронуть верхний эшелон власти: предполагалось ограничить срок пребывания на высшей руководящей должности во избежание злоупотреблений властью, высказывалась идея учреждения конституционного суда и введения должности президента страны.

Более действенной, по мнению авторов проекта, должна была стать работа Советов всех уровней, которые предлагалось созывать гораздо чаще, а материалы сессий и отчеты комиссий регулярно публиковать в печати. Демократизации управления государством отвечала бы практика местных и республиканских референдумов, а также расширение прав предприятий в планировании и распоряжении материальными фондами. Производственным

коллективам предполагалось предоставить право выборов директора. Проект выводил на новый уровень правовой культуры реализацию прав граждан. Этому, в частности, способствовали бы введение суда присяжных и ликвидация паспортной системы. Предложения завязли в бюрократических процедурах, а на закате хрущевской "оттепели" в ЦК уже не было желающих их продвигать и лоббировать.

Конец ГУЛАГа

Самым заметным явлением "оттепели" стало **завершение истории ГУЛАГа как символа массовых** политических репрессий. Приток в него новых осужденных—"контрреволюционеров" практически прекратился. Отбывшие сроки наказания выходили на свободу. Уже в марте 1953 г. было принято решение досрочно освободить лиц, осужденных по политическим мотивам на срок до 5 лет — всего около 100 тыс. человек. В сентябре 1953 г. Верховный Совет СССР принял решение о возможности пересмотра приговоров бывших коллегий ОГПУ, "троек" НКВД и решений "осо" — Особого совещания при НКВД—МГБ—МВД. Однако процесс реабилитации репрессированных шел очень медленно, поскольку каждое дело должно было проходить множество инстанций. Поэтому в 1954—1955 гг. было досрочно или на основании пересмотра дел освобождено только 88 тыс. заключенных. Процесс ускорился в связи с "разоблачением культа личности" и "злоупотреблений властью". Если на 1 января 1955 г. в лагерях и колониях содержалось 309 тыс. политических заключенных, то на 1 января 1956 г. — 114 тыс., а к апрелю 1959 г. их осталось только 11 тыс., или 1,5% от всего ГУЛАГовского населения. Таким образом, **политические преследования полностью не прекратились, но приобретали индивидуальный характер со стороны органов КГБ.** Сокращение числа заключенных было связано также со смягчением наказаний по уголовным преступлениям. В результате размер ГУЛАГа "ужался" к 1959 г. по сравнению с 1953 г. более чем в 2 раза и насчитывал 948 тыс. заключенных.

В 1956—1958 гг. был посмертно реабилитирован ряд "неоправданно репрессированных" видных партийных и военных руководителей. Однако их мартиролог носил крайне **избирательный характер**: в него попали военачальники — Тухачевский, Блюхер, Якир, а также некоторые партийные и комсомольские работники. Так, полностью было реабилитировано руководство ВЛКСМ во главе с Косаревым, появлялись публикации о разгроме военной разведки накануне войны, "восстанавливалось честное имя" Рудзутака, Эйхе, Косиора и ряда других партийных функционеров, никогда не состоявших в оппозициях и во фракциях. Однако никого из "оппозиционеров" процесс политической реабилитации не затронул. Более того, и Хрущев, и все высшее руководство считали борьбу с оппозицией важнейшей заслугой Сталина и признавали справедливым ее физическое уничтожение.

Реабилитация стала наиболее противоречивым явлением того времени. Массовое возвращение из лагерей послужило естественным катализатором общественных настроений, вызвало глубокий социальный стресс. Власть не отвечала на самые жгучие вопросы: сколько же человек невинно пострадало, сколько погибло и главное — за что же их репрессировали. "Молчание" властей порождало самое разное отношение к реабилитированным: от чувства сострадания до полного неприятия, основанного на убеждении, что "просто так у нас не сажают". Исключительно тяжелым было возвращение бывших репрессированных к нормальной жизни, для них были по-прежнему "закрыты" определенные виды деятельности. Лишь немногие вернулись на свою прежнюю работу и трудились бок о бок с теми, кто подвергал их общественному ostracismu и исключал из партии перед войной. Ожесточенные споры шли между "сидевшими" и "не сидевшими" "старыми большевиками", которые считали Сталина виновным в уничтожении "ленинской гвардии". **Противопоставление Сталина Ленину** лежало в основе общественной оценки репрессий,

облеченной наверху в идею "восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни". Это были именно те спасительные слова, которые позволяли постепенно реанимировать прежний курс и **не выходить на системный уровень анализа причин массовых репрессий**.

Более масштабный и глубокий характер носила ликвидация таких видов репрессий, как ссылка и административная высылка. В 1954 г. были сняты ограничения с бывших кулаков, выселенных из своих мест в 1929—1933 гг., и ряда других категорий. Спецпоселенцам было предоставлено право свободного передвижения, которое, правда, не распространялось на украинских и прибалтийских националистов. С 1955 г. спецпоселенцам начали выдавать паспорта, стали призывать в Советскую армию. Была объявлена амнистия граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. В наибольшей степени эти мероприятия затронули народы, репрессированные накануне и в годы войны. Были сняты правовые ограничения с немцев и членов их семей. В 1956 г. последовал целый ряд аналогичных указов, касающихся греков, болгар, крымских татар, балкарцев, турок, курдов, хемшилов, чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и других народов. Указы об отмене особого режима отличались половинчатостью, **стремлением замолчать допущенные несправедливости**. Тем не менее отдельным народам разрешалось вернуться на прежнее место жительства в соответствии с изменениями в национальной политике.

Национальная политика

В 1956—1957 гг. была восстановлена государственность чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков. Этот важный акт был осуществлен в спешке, без учета исторических особенностей и этнического состава населения. Восстановление государственности велось без соблюдения прежних границ административно-территориальных образований. Так, целые районы, заселенные ингушами, не попали в состав Чечено-Ингушской АССР, а места компактного проживания калмыков остались за границей Калмыцкой автономии. Поволжских немцев, крымских татар восстановление государственности вообще не коснулось. Лишь в 1964 г. были политически оправданы немцы Поволжья, а в 1967 г. — крымские татары. Однако их государственность так и не была восстановлена.

Ликвидировав вопиющие извращения сталинской национальной политики, Хрущев по существу продолжал придерживаться заложенных ею принципов. В то время как XX съезд акцентировал внимание на более точном учете национальных различий и особенностей, Хрущев делал упор на скорое **стирание национальных особенностей и слияние на этой основе всех наций и народностей Советского Союза**. На завершение этого процесса принятая новая программа партии отводила 20 лет. На этом фоне установление новых административных границ союзных и автономных республик казалось сущей "ерундой". Границы легко перекраивались под предлогом "экономической целесообразности". Так, в ходе целинной эпопеи Казахской ССР была "прирезана" территория ряда районов Оренбургской и Омской областей, населенных преимущественно русскими.

"Внешнеполитический фактор" и дружественные отношения с Финляндией послужили причиной ликвидации Карело-Финской союзной республики. В 1956 г. она была преобразована в Карельскую АССР и включена в состав Российской Федерации.

Своего апофеоза хрущевская национальная политика достигла в момент "добровольной и безвозмездной передачи Крыма", приуроченной к 300-летию воссоединения Украины с Россией. 19 февраля 1954 г. указом Президиума Верховного

Совета СССР Крымская область Российской Федерации была включена в состав Украины. Официальные "мотивы" такого шага сводились к территориальной близости, общности экономики Крыма и Украины. "Подарок" должен был стать свидетельством "безграничного доверия великого русского народа украинскому". На самом же деле Хрущев, нарушивший без тени сомнения сразу три статьи Конституции РСФСР, всегда считал Украину своей "вотчиной" и проталкивал интересы республики, находившейся "на особом положении". Не следует сбрасывать со счетов и поддержку украинским руководством Хрущева в период его борьбы за власть.

Рост образования

В 1950-е годы произошли существенные сдвиги в облике населения СССР и отдельных республик, которые становились все более социально-однородными. Это явилось следствием резкого рывка в повышении образовательного уровня, сделанного за годы советской власти. Образование стало важным фактором общественной жизни страны. Преимущество программ средней и высшей школы, единый образовательный стандарт на всей территории СССР сочетались с высоким престижем высшего образования и интеллигентного труда. Согласно переписи населения, проведенной в 1959 г., высшее, среднее и неполное среднее образование имело 43% населения. За двадцать лет, прошедших с прошлой переписи, этот показатель вырос на 76,1%, несмотря на объективные трудности военных лет.

К концу 1950-х годов вследствие реального равноправия женщин и потерь среди мужского населения во время войны четко проявилась "феминизация" образования, резко выросли ее масштабы. Среди лиц с высшим образованием женщины составляли уже 49%, причем с 1939 г. этот показатель увеличился в 5 раз. За то же время число мужчин с высшим образованием выросло в 2,4 раза. Еще больше женщин было среди лиц со средним и неполным средним образованием,— в этой группе их уже было больше половины (53%).

Заметным явлением стал быстрый рост образовательного уровня деревенских жителей. И если по динамике высшего образования город еще опережал село (в городских поселениях число лиц с высшим образованием с 1939 по 1959 г. выросло в 3,3 раза, а в сельской местности в 2,8 раз), то по среднему и неполному среднему образованию ситуация была обратной. За двадцать лет получили среднее и неполное среднее образование в 4,2 раза больше сельских жителей, тогда как соответствующее количество горожан выросло в 3,5 раза. При отсутствии интересной работы, перспектив для продвижения и неразвитости социальной инфраструктуры на селе **высокий образовательный уровень превращался в мощный стимул миграции в крупные города.**

Школьная реформа

Чтобы ликвидировать острый дефицит рабочих рук, образовавшийся в результате объективной малочисленности поколения "детей войны" и нерационального использования рабочей силы, в общественное сознание активно внедряется мысль о том, что школа плохо реагирует на изменения в общественной жизни. Именно школу винили в том, что молодежь неохотно идет работать на производство. Преодолению этой тенденции должна была способствовать школьная реформа, которая была проведена в 1958—1964 гг. Цель реформы состояла в том, чтобы превратить школу в резерв пополнения кадров рабочего класса и технической интеллигенции.

Первые попытки политехнизации школы предпринимались в 1954 и 1955 гг., но назвать их удачными было нельзя. С 1956 г. развернулась широкая общественная дискуссия

о том, как приблизить "школу к производству". Она завершилась принятием в 1958 г. закона "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования". По нему обучение растягивалось до 11 лет, а школе надлежало приобрести "политехнический профиль". После 8-го класса намечалось включение молодежи в общественно-полезный труд. Для завершения среднего образования подросткам предлагалось три варианта: пойти в среднее профтехучилище (ПТУ) или техникум, работать на производстве и учиться в вечерней (заочной) школе рабочей молодежи (ШРМ) или аналогичной сельской и, наконец, продолжать обучение еще 3 года в "средней образовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением". Очевидно, что в то время основная масса учащихся выбирала третий вариант, который давал возможность поступить в институт. "Трудовое обучение" в большинстве случаев отличалось формализмом, поскольку школы не обладали материально-технической базой, а выбор профессий носил случайный характер и был невелик.

К осени 1963 г. стало ясно, что реформа провалилась: школьники по-прежнему не шли на производство, а вечерние и заочные старшие классы необходимых знаний не давали. В результате "экспериментов" **качество образования снизилось**. Общественность стала по этому поводу бить тревогу. С 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней.

Высшая школа и высшее образование

Несмотря на постоянно растущие потребности промышленных предприятий, вузы могли принять только треть всех выпускников средних школ. Поэтому в 1950—60-е годы в высших учебных заведениях сохранялись исключительно высокие конкурсы на вступительных экзаменах. Наибольшей популярностью среди школьников пользовались престижные вузы, предъявлявшие высокие требования к физико-математической и гуманитарной подготовке абитуриентов. В студенческой среде сложилось своеобразное разделение на "физиков" и "лириков", причем за первыми закреплялся безусловный приоритет. Существенно увеличилось число мест в вузовской и академической аспирантуре, особенно по точным наукам, а также в многочисленных вновь открывшихся научно-исследовательских институтах. Пропаганда достижений советской науки делала продолжение учебы после окончания вуза делом исключительно привлекательным. Именно во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов идеальным началом карьеры считалась схема "школа — вуз — аспирантура", ставшая базовой моделью социального поведения для всех последующих поколений советской интеллигенции.

В отличие от 1930-х годов все меньше и меньше выпускников вузов хотело идти на производство. И если "стройки коммунизма" еще манили кого-то возможностями карьеры, захватывающим дух чувством сопричастности эпохальным событиям современности, красотой великих рек Сибири, гигантских северных просторов, то перспектива попасть на какой-нибудь "заштатный" заводик мало вдохновляла молодых специалистов. Фильмы и книги того времени тщетно призывали выпускников ехать на периферию, нещадно критикуя всех, кто правдами и неправдами старался устроиться в Москве или Ленинграде.

Чтобы преодолеть нехватку кадров на производстве, с одной стороны, и удовлетворить потребность в получении высшего образования, с другой, активно развивается система вечернего и заочного обучения. Если в 1946 г. в этой системе обучалось 28% всех студентов, то в 1961 г. "вечерники" и "заочники" уже составляли 61% всех студентов. Образ такой студентки-заочницы, постоянно получающей и отправляющей по почте бесконечные контрольные работы, довольно точно показан в популярном фильме "Девчата".

Из тех же "благих побуждений" были предприняты усилия по "насыщению" высшей школы молодежью с производства. С этой целью в 1957 г. были изменены правила приема в высшие учебные заведения: теперь преимущественное право получали демобилизованные из армии и отработавшие не менее двух лет на производстве. Это ставило школьников и "стажников" в заведомо неравные условия. Такое "регулирование" привело к тому, что к середине 60-х годов принятые на льготных основах составили около 70% студентов, а это неизбежно снижало требования к уровню подготовки, успеваемости и качеству знаний. Высшее образование начало постепенно девальвироваться и **переставало быть отличительным признаком социальной дифференциации.**

Наука

Тем не менее неустанная пропаганда научных и технических достижений СССР, которые в ряде "приоритетных" направлений существенно превосходили мировой уровень, делала научную стезю привлекательной для молодежи. Интеллектуальный труд был, без сомнения, **самым престижным и романтичным.** Такие общественные настроения имели твердую материальную основу: в науку никогда не вкладывали так много, как в эти годы. С начала 1950-х до конца 1960-х годов расходы на нее выросли почти в 12 раз. Именно в эти годы были выполнены все советские работы, удостоенные Нобелевских премий в области точных и естественных наук. В 1956 г. за развитие теории цепных химических реакций был удостоен Нобелевской премии академик Н.Н.Семенов. В области физики лауреатами стали девять советских ученых. Среди них выдающийся физик-теоретик академик Л.Д.Ландау, создавший теорию сверхтекучести, академики А.М.Прохоров и Н.Г.Басов, разработавшие молекулярный квантовый генератор и сделавшие первый в мире лазер. Подлинный триумф советской науки исключительно хорошо соответствовал идеологии вступления в эпоху научно-технической революции. Поэтому научные достижения становились объектом пристального журналистского внимания, а сами ученые получали общесоюзную известность.

"Оттепель" сказалась также на отношениях между учеными и номенклатурой. Осенью 1955 г. в ЦК партии было направлено "письмо трехсот" ученых против "лысенковщины" в науке. Мощный импульс был дан кибернетике и квантовой механике, а попытки развернуть в прежнем ключе "дискуссию" о буржуазном характере теории относительности получили жесткий отпор научной общественности. Однако Хрущев, отличавшийся исключительной невыдержанностью и сквернословием, постоянно пытался лично руководить наукой и в особенности сельскохозяйственной, устраивал "стычки" с ведущими учеными страны, а зачастую и просто в недопустимой форме оскорблял людей. Как истовый большевик, он сохранял веру в чудодейственные рецепты, в частности вновь поддался на завиральные идеи "народного академика" Лысенко о продовольственном изобилии в стране.

Идея децентрализации, положенная в основу реформы управления и партийных органов и потерпевшая полное фиаско, на науке сказалась положительно. В эти годы происходит существенное количественное и территориальное расширение сети научно-исследовательских институтов, опытных станций и лабораторий. В 1957 г. началось строительство Новосибирского академгородка, ставшего одним из ведущих научных центров страны в области прикладной математики и физики. Одновременно было создано Сибирское отделение АН СССР с Дальневосточным, Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским филиалами, возникли научно-исследовательские институты в Красноярске и на Сахалине.

Литература и искусство

Критика "культы личности", реабилитация репрессированных и, наконец, сам дух XX съезда породили надежды на изменение ситуации в литературе и искусстве. Именно здесь возникло понятие "оттепели", которая, по словам писателя Ильи Эренбурга, пришла на смену "крепкому морозу" послевоенной поры. "Оттепель" — это "брожение умов" во всех слоях общества, попытки иначе объяснить прошлое и настоящее. Это — кардинальное изменение литературной жизни, основ художественного и культурного процесса, разворот к теме человека. Но оттепель — временное состояние, на смену ей в любой момент могут прийти заморозки.

Явлением, характерным именно для "оттепели", стал настоящий "бум" новых литературно-художественных журналов. Среди них "Юность", "Наш современник", "Молодая гвардия", "Иностранная литература", "Советский экран" и др. Центром притяжения интеллигенции становится "Новый мир" во главе с А.Т.Твардовским. Этот журнал дал жизнь всем основным направлениям последующей советской литературы. Еще до XX съезда на его страницах появились "обновленческая" публицистика и проза, обозначившие важность одновременного существования различных литературных течений. Здесь публиковались статьи В.Овечкина и Ф.Абрамова, стремившихся показать советскую действительность без прикрас, без приевшейся "лакировки", парадности и шумихи сталинского "социалистического реализма". Жизнь современников, без напыщенного героизма и нарочитого пафоса, стала основой культурного процесса середины 1950—60-х годов в литературе, театре, кино, в живописи и графике. Вехами литературной жизни стали рассказы В.М.Шукшина, роман В.Д.Дудинцева "Не хлебом единым", посвященный интеллигенции, повести "Коллеги" и "Звездный билет" В.П.Аксенова.

С "Новым миром" связано событие, выходящее далеко за рамки литературы и глубоко повлиявшее на все общество. В 1962 г. в журнале была опубликована повесть А.И.Солженицына "Один день Ивана Денисовича" — автобиографический рассказ о жизни политического заключенного в сталинских лагерях. Возвращение в общественную и культурную жизнь бывших политических заключенных, постоянное обсуждение темы репрессий повлекли за собой повсеместное распространение "лагерных" песен и фольклора, включение свойственной им лексики в обывденную речь. Все эти тенденции сказались и на художественном осмыслении темы войны, которая совершенно по-новому прозвучала в рассказе М.А.Шолохова "Судьба человека" — о тяжелой дороге через войну и фашистский плен русского солдата Андрея Соколова, в первой части трилогии К.М.Симонова "Живые и мертвые", в фильмах Г.Н.Чухрая "Баллада о солдате" и М.К.Калатозова "Летят журавли".

После XX съезда были восстановлены имена репрессированных деятелей литературы и искусства. Среди реабилитированных была целая плеяда реформаторов и новаторов послереволюционного десятилетия — В.Э. Мейерхольд, Б.А.Пильняк, И.Э.Бабель, И.И.Катаев. Появились новые издания С.А.Есенина и оболганных после войны А.А.Ахматовой и М.М.Зощенко. Возвращались не только отдельные имена, но и целые культурные пласты. Спустя долгие годы зазвучала симфоническая музыка западноевропейских и русских композиторов рубежа веков. Впервые исполнялись произведения С.С.Прокофьева, написанные за границей, и "не рекомендованные к исполнению" сочинения Д.Д.Шостаковича. Открытием целой эпохи стала художественная выставка 1962 г., где впервые были экспонированы полотна 1920—1930-х годов, не укладывавшиеся в рамки "социалистического реализма" и находившиеся в запасниках музеев.

Потепление общественной атмосферы сказывалось и на отношениях с внешним миром. Поистине небывалым событием стал фестиваль молодежи и студентов в Москве 1957 г., когда, по сути, впервые в советской истории контакты и общение с иностранной молодежью получили официальное одобрение. На следующий год в столице прошел первый музыкальный конкурс им. П.И.Чайковского, ставший триумфом советской исполнительской школы и знаменовавший приход в музыкальное искусство целой плеяды блестящих исполнителей. Победа на конкурсе американского пианиста Вана Клиберна (Вэна Клайберна) сделала его настоящим кумиром советской публики. В конце 1950-х годов проводятся выставки западного искусства — картин из собрания Дрезденской галереи, выставывавшихся перед передачей их правительству ГДР, полотен П.Пикассо и др. Все это, конечно, порождало определенные надежды на установление нормальных контактов с внешним миром.

Однако "оттепель" в духовной жизни также была противоречивым явлением. Признаки "заморозков" постоянно витали в воздухе, а порой даже казалось, что снова возвращается "зима". Так, в начале 1957 г. резкой критике за "нигилистическое перечеркивание советской действительности" был подвергнут роман Дудинцева "Не хлебом единым". Поистине скандальный оборот приняло дело Б.Пастернака, удостоенного в 1957 г. Нобелевской премии за роман "Доктор Живаго". За публикацию романа за рубежом 27 октября 1958 г. Пастернак был подвергнут общественному осуждению и исключен из Союза писателей. Его вынудили отказаться от премии, угрожая высылкой из страны. Все события сопровождалось гнусными "проработками" в духе "ждановщины", на писателя лились настоящие потоки оскорблений. "Дело" Пастернака продемонстрировало не только пределы дозволенного, но и готовность интеллигенции при малейшем нажиме сверху продолжать исправно служить партийной номенклатуре. Контакты с западом ставились под жесткий контроль.

Начиная с 1957 г. в практику "партийного руководства" интеллигенцией стали входить встречи с деятелями литературы и искусства. В выступлениях в полной мере проявлялось все невежество "власть предержащих", излагавших свое примитивное видение новых явлений в художественной жизни. Особой резкостью, переходящей зачастую в площадную брань, отличался Хрущев, рубивший "шашкой наголо" далекие его пониманию "формалистские" и "ревизионистские" течения. Регулярным разносам подвергались в эти годы А.А.Вознесенский, Д.А.Гранин, Р.Р.Фальк, Э.Н.Неизвестный, М.И.Хуциев и др. Хрущев продолжал настаивать на "отражении" писателями достижений коммунистической партии и советского народа как главной задаче литературы и искусства. Интеллигенцию он считал проводником в широкие массы выбранного идеологического курса. Самый громкий скандал разразился в декабре 1962 г., когда Хрущев во время посещения художественной выставки в Манеже подверг разносу сложные для его понимания работы молодых художников. Досталось представителям практически всех новых направлений художественного творчества.

С 1958 г. в Москве молодежь собиралась у памятника Маяковскому, олицетворявшему для многих романтику революционного времени; в Политехническом музее проходили поэтические вечера, где пробовали силы молодые поэты, в том числе такие популярные, как Е.А.Евтушенко, Р.И.Рождественский, Б.А.Ахмадулина, А.А.Вознесенский и др. Как одно из мощных поэтических течений возникает авторская песня, признанными лидерами которой становятся Булат Окуджава и Александр Галич. В конце 1950-х годов поэты, писатели, публицисты новой волны стали самостоятельно издавать машинописные журналы, где публиковали свои произведения. Так возник "самиздат", наиболее значительным явлением которого на раннем этапе стал журнал "Синтаксис" под редакцией А.И.Гинзбурга. Здесь были напечатаны наиболее яркие произведения "лагерной" прозы, не

прошедшие официальной цензуры — рассказы В.Т.Шаламова и Е.С.Гинзбург, а также не принятые к публикации произведения Ахмадулиной, Некрасова, Окуджавы и др. Арест в 1960 г. Гинзбурга, приговоренного к двум годам лагерей, прервал издание журнала, но уже не мог остановить оформления оппозиционного официальному курсу движения, известного как "диссидентское".

Идеология

Противоречивой и непоследовательной была вся идеология хрущевского десятилетия. Постоянно существовало опасение, что инициированные властью процессы выйдут из-под контроля. Поначалу "оттепель" коснулась и наиболее заскорузлых в идеологическом отношении гуманитарных наук, что было для них настоящим "глотком свежего воздуха". Были открыты новые научные журналы, в том числе "История СССР", "Вопросы истории КПСС", "Новая и новейшая история", "Мировая экономика и международные отношения". Историки впервые получили доступ к архивам, входившим ранее в систему НКВД и не имевшим даже читальных залов для исследователей. Это вызвало поток публикаций исторических источников, было разрешено несколько расширить проблематику исследований. Появилась возможность публиковать воспоминания о революционном прошлом даже только что реабилитированным авторам. Вместе с тем все упоминания о Троцком, Бухарине, Рыкове и других "оппозиционерах" тщательно ограничивались цензурой.

"Оттепель" в идеологии была напрямую связана с необходимостью переоценки прежних решений, что объясняет поверхностность и непоследовательность изменений в этой сфере. В мае 1958 г. было принято постановление ЦК "Об исправлении ошибок в оценке опер "Великая дружба", "Богдан Хмельницкий" и "От всего сердца", которое "реабилитировало" обвиненных Ждановым в "формализме" Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Мясковского, Шебалина и других композиторов. Однако никакие призывы отменить аналогичные постановления в других областях не имели успеха.

Идеологический контроль стал жестко насаждаться, как только номенклатура столкнулась с сильным движением снизу. Обсуждение решений партийного форума зачастую выходило за рамки дозволенного. Среди научной интеллигенции делались попытки углубить критику "культы личности". Это раздражало руководство. Попытки "слишком смелых", по его мнению, общественных дискуссий на темы репрессий решительно пресекались, нередко с подключением органов КГБ. В январе — марте 1957 г. за "клевету на советскую действительность" к уголовной ответственности были привлечены более 100 человек. В духе "лучших" традиций сталинских времен было сфабриковано "дело Л.Н.Краснопевцева", по которому от 6 до 10 лет получили студенты и аспиранты исторического факультета МГУ, пытавшиеся готовить правдивую историю КПСС и выработать новую идеологию, а также распространявшие листовки. В 1958 г. к длительному сроку тюремного заключения были приговорены молодые ленинградские ученые Р.Пименов и Б.Вайль, написавшие и пытавшиеся распространять комментарии к "секретному" докладу Хрущева. Все эти "разбирательства" носили нарочито показательный характер. Выстраивался жесткий барьер между частными разговорами ("на кухнях") и попытками общественного обсуждения злободневных тем, не говоря уже о каких-либо конкретных действиях. Это вело к тому, что постепенно круг "своих", тех, с кем можно было поговорить начистоту, сужался до ближайших родственников и друзей.

"Полная и окончательная победа социализма"

С 27 января по 5 февраля 1959 г. в Москве проходил XXI съезд КПСС, на котором был декларирован вывод о "полной и окончательной победе социализма в СССР" и объявлено о начале "развернутого строительства коммунизма". Вопрос "о победе социализма" традиционно рассматривался официальными партийными теоретиками как схема из двух этапов. В качестве первого шага декларировалась возможность построения социалистического общества в одной стране, о чем и было заявлено в 1936 г. После окончания войны и образования "социалистического лагеря", изменений в "третьем мире" и распада колониальной системы, согласно официальной логике, закладывались условия для "окончательной победы социализма", поскольку новый общественный строй был теперь "гарантирован от реставрации капитализма силами международного империализма". Таким образом, решающим моментом для заявлений о вступлении страны в новую стадию развития был "выход из капиталистического окружения".

Кроме этого, в доказательство положения о "полном и окончательном" характере победы социализма приводились аргументы внутреннего плана. Было декларировано построение материально-технической базы социализма. Вторым базовым аргументом стали "прогрессивные сдвиги в социальной структуре": превышение доли рабочих и служащих над колхозниками в составе населения и рост рабочего класса, в частности, за счет индустриализации сельскохозяйственного труда, выражавшегося в повышении удельного веса механизаторов среди сельского населения. В эту логику органично встраивался тезис о сближении характера труда в промышленности и в сельском хозяйстве. Выхолощенный социологизм доминировал и в анализе национальных отношений. В качестве несомненного достижения приводилось положение о "расцвете" наций и народностей, ярким доказательством чего была сложившаяся во всех республиках однотипная социально-экономическая структура. И наконец, констатировалось наступление "подлинного народовластия", которое на практике реализовалось через Советы и разного рода общественные организации, что было откровенной профанацией на фоне засилия партаппарата под лозунгом укрепления руководящей и направляющей роли КПСС.

Оценка качественного состояния общества в советской истории всегда была основой внутренней политики, тесно связанной с идеологией и пропагандой, а не отвлеченным теоретическим вопросом. Поэтому важно понять, зачем и почему именно на рубеже 1950—1960-х годов Хрущеву потребовались эти новации и какие последствия имело это теоретизирование. Основная подоплека теоретических построений состояла в **очевидных народно-хозяйственных трудностях**, резко возросших к концу десятилетия, в "неуспехах", как утверждалось в советской литературе. План шестой пятилетки постоянно корректировался, но все яснее становилось, что выполнить его не удастся. Тогда было принято небывалое решение: план последних двух лет шестой пятилетки был пересмотрен и объединен со следующим пятилетним планом. Так родился гибрид под названием "семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.". Для разбуженного общественного сознания того времени нужен был веский и оптимистический довод, который бы позволил руководству маневрировать и **скрыть явные провалы в экономической политике**. Таким доводом и стало наступление новой стадии развития, срочно потребовавшее более интенсивного использования НТП, ускоренного развития самых прогрессивных отраслей (прежде всего химии), наращивания энергетической мощностей, создания нового оборудования и обновления станочного парка, вовлечения в хозяйственный оборот вновь открытых природных ресурсов и приближения к ним промышленного производства. Требовалось также немедленно и точно учесть масштабы сотрудничества с социалистическими странами. Таким образом, провозглашенный переход к

"развернутому строительству коммунизма" прикрывал непродуманность, волюнтаризм и элементарную безалаберность в экономической политике Хрущева.

Программа "развернутого строительства коммунизма"

Вторым важным обстоятельством было то, что новые теоретические построения позволяли "подвести базу" и **оправдать "с точки зрения коммунистического завтра" целый ряд новаций последних лет.** Наиболее полное выражение это нашло в развитии Хрущевым "теории коммунистического общества", выродившейся в чистой воды прожектерство, в яркий и значительный образец **советского официального мифотворчества.**

Концепция "развернутого строительства коммунизма" стала ядром третьей программы КПСС и была принята в октябре 1961 г. на XXII съезде. Особую торжественность событию придавало то, что делегаты впервые собрались во вновь построенном Кремлевском Дворце съездов, ставшем символом наступающей новой эпохи. Этот съезд, вопреки заведенному порядку, не рассматривал народно-хозяйственных планов, а сосредоточился исключительно на новых программных документах — программе и уставе партии.

Съезд констатировал, что "столбовая дорога к социализму проложена. По ней уже идут многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы". Таким образом, наступление коммунизма признавалось неизбежным и общемировым законом, а его построение объявлялось высшей целью КПСС. Эта ситуация обязывала дать определение "всеобщему мировому завтра" и сформулировать программу его приближения. В третьей программе было записано следующее определение коммунизма:

Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип "от каждого — по способностям, каждому — по потребностям". Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа.

Утопизм этого текста сегодня, конечно же, бросается в глаза. Но и в начале 1960-х годов он вызывал широкую гамму чувств: искренний восторг от дерзновенности намеченных планов, но в большей степени — скепсис, многочисленные шутки и анекдоты. **Тем не менее эта благая, но оторванная от жизни абстрактная идея коммунизма стала стержнем всей последующей советской пропаганды, методологической основой общественных наук и определения внутренней политики партии.**

Построение коммунизма в СССР КПСС связывала с решением "триединой задачи": созданием материально-технической базы (МТБ) нового общества, развитием коммунистических общественных отношений и воспитанием нового человека. Созданию материально-технической базы коммунизма отводились ближайшие 20 лет. В первое десятилетие (с 1961 по 1970 г.) намечалось опередить США по производству продукции на душу населения. А к 1980 г. строительство материально-технической базы предполагалось завершить, создав изобилие материальных и культурных благ для всего населения.

Намечались даже конкретные, поражающие воображение цифры. Создание МТБ коммунизма включало: полную электрификацию страны и комплексную механизацию производственных процессов, развитие новых эффективных отраслей производства, рациональное использование материальных и трудовых ресурсов, высокий культурно-технический уровень трудящихся. Самым уязвимым местом этих фантазий было, конечно, реальное состояние сельского хозяйства, которое не внушало оптимизма. Выход из ситуации виделся в реализации второго блока условий, связанного с "развитием коммунистических отношений" на селе. В результате этого должно было произойти "слияние собственности через экономический расцвет колхозного строя", пути достижения которого, однако, не конкретизировались, а излагались в безликой формуле сочетания "материальной заинтересованности, личных и государственных интересов с задачами строительства коммунизма". Все это дополнялось ориентирами в "области повышения материального благосостояния народа". Потребности граждан предполагалось удовлетворять двумя способами — повышая индивидуальную оплату труда в сочетании со снижением розничных цен и расширяя общественные фонды потребления, темпы роста которых якобы будут все время увеличиваться.

Декларировалось "перерастание социалистических общественных отношений к коммунистические", в процессе которого современное общенародное государство должно было постепенно отмереть, а национальные различия стереться. Однако отмирание государства должно было произойти еще не скоро, поскольку для этого требовалось выполнение двух условий: построение коммунистического общества как внутреннее условие, а также победа и упрочение социализма на международной арене как внешнее. В противовес "отмирающему государству" выдвигался тезис о том, что роль партии "как испытанного авангарда и высшей формы общественной организации" будет все больше возрастать.

Особый акцент делался на воспитании нового человека. Оно предполагало формирование у всех советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание их в духе коммунизма, трудовое воспитание и развитие коммунистического отношения к труду и т.п. Программа дополнялась "моральным кодексом строителя коммунизма", включавшим моральные заповеди всех времен и народов в сочетании с преданностью коммунистическим идеалам.

К реализации всего этого пустозвонства надлежало приступить немедленно, опираясь на имеющиеся в обществе "ростки будущего". Одним из них было "движение за коммунистическое отношение к труду".

"Движение за коммунистическое отношение к труду"

Это движение как нельзя лучше демонстрирует и попытку нового разворота общественного сознания, и менталитет хрущевского поколения руководителей, формировавшихся в годы "социалистического наступления": срочно найти в повседневной жизни "ростки коммунизма" или, на худой конец, взрастить их искусственно. "Зачинателями" движения "за коммунистическое отношение к труду" были объявлены коммунисты и комсомольцы знаменитого депо Москва-Сортировочная, где в 1919 г. состоялся первый коммунистический субботник, названный Лениным "великим почином". В октябре 1958 г. они, проводя аналогичное мероприятие, выступили с лозунгами "сочетания борьбы за высокопроизводительный труд, повышения общеобразовательных и технических знаний с укреплением социалистического коллективизма, воспитанием коммунистической морали". Был сформулирован и девиз нового движения — "Учиться работать и жить по-коммунистически". "Маяками" становились не просто передовики производства, а рабочие,

сочетавшие ударный труд с учебой в вечернем институте, занятиями в самодеятельности и т.п. Движение превратилось в мощную пропагандистскую акцию. За "коммунистическое отношение к труду" должны были бороться не в одиночку, а целыми бригадами, цехами и предприятиями, что подчеркивало бы коллективистский дух и характер грядущих общественных отношений. Естественно, в подавляющем большинстве случаев дальше призывов дело не шло. О полном формализме кампании свидетельствуют темпы роста участников движения: если в конце 1958 г. в соревновании на звание бригад коммунистического труда участвовало 35 тыс. рабочих коллективов, то в мае 1960 г. — более 5 млн человек, а в 1961 г. — уже более 20 млн. Таким образом, количество участников движения в 2 раза превысило численность коммунистической партии и составило 10% от всего трудоспособного населения страны. Иными словами, в участники массовой акции записывали всех подряд, превратив ее в абсолютную профанацию. Каждый новый трудовой почин вписывался теперь в общее русло движения. Не менее быстрыми темпами росло и число "ударников коммунистического труда".

Под лозунгом "превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека" можно было существенно понижать расценки на производстве. На селе движение "за коммунистическое отношение к труду" трансформировалось в весьма своеобразный "поход за лучшее использование сельскохозяйственной техники, за то, чтобы каждый трактор, каждая машина была в надежных руках". В этом была острая необходимость, обусловленная резким дефицитом тракторов и комбайнов. Причинами дефицита было "вбухивание" всех ресурсов в целину, а также финансовая несостоятельность колхозов, после того как их заставили выкупить технику у МТС. Посевные площади продолжали стремительно увеличиваться, особенно за счет кукурузы, нагрузка на единицу техники возрастала.

Таким образом, социалистическое соревнование должно было приобрести новую оболочку. На деле его профанация вела к выхолащиванию коммунистического мифа, превращению его из прекрасной мечты в ничего не значивший красный бархатный вымпел. Пропаганда все больше уходила в отрыв от реальной действительности, вместо оптимистической созидательной идеи люди получили очередную набивающую оскомину догму. **Между трагедией прошлого, постоянными хозяйственными и продовольственными трудностями и коммунистическим мифом возникал вакуум, и эта "черная дыра" год от года стремительно увеличивалась.**

Общественные настроения

1962 год знаменовал собой крах внутренней политики Хрущева. Всю первую половину года недовольство снизу нарастало. В первом полугодии органы КГБ зафиксировали в 2 раза больше листовок, чем за тот же период прошлого года. То там, то здесь возникали "антисоветские организации", участники которых подвергались аресту. Во все центральные органы шел поток писем, авторами которых были представители всех слоев общества, а 47% из них находились в возрасте до 30 лет.

Хозяйственные трудности продолжали стремительно увеличиваться, прилавки продовольственных магазинов опустели, на часть продуктов были введены карточки. В июне 1962 г. правительство повысило розничные цены на мясо, молоко, масло, мотивируя свое решение необходимостью быстро увеличить продукцию животноводства. Среди откликов на это мероприятие есть такая листовка:

*Ильич, Ильич, проснись
И с Хрущевым разберись:*

*Водка стоит 27,
Сала, мяса нет совсем.
К коммунизму подойдем —
И капусты не найдем.*

Повышение цен вызвало выступления, которые были зафиксированы по всей стране. Основное требование людей состояло в том, что государство должно найти средства и не повышать цены, не решать экономические проблемы за счет народа. Слышалось возмущение по поводу помощи социалистическим и развивающимся странам. Митинги рабочих и служащих прошли в Ленинграде, Киеве, Москве, Риге, призывы к забастовкам были зафиксированы в Иванове, Магнитогорске. Трагедией обернулись события в Новочеркасске, где повышение цен на продукты совпало со снижением расценок на электровозостроительном заводе. 1 июня здесь возник стихийный митинг, к которому присоединялось все больше и больше рабочих. С лозунгами, красными флагами и портретами Ленина рабочие двинулись к горкому партии. Велись переговоры между митингующими и руководством города. В спешном порядке в Новочеркасск прибыли члены Президиума и секретари ЦК КПСС Козлов, Микоян, Полянский, Кириленко, Ильичев, Шелепин. По согласованию с Хрущевым к заводу были направлены танки и войска. Толпа на площади перед горкомом партии была хладнокровно расстреляна. Хотя солдаты и старались стрелять поверх голов, число жертв составило 24 человека, которых тайно захоронили. Было арестовано 49 человек, 116 привлечено к ответственности. С 14 по 20 августа 1962 г. в Новочеркасске проходил судебный процесс, который признал 14 человек виновными в организации беспорядков. 7 человек были приговорены к смертной казни, а остальные получили от 10 до 15 лет тюремного заключения. Несмотря на то что эти события тщательно скрывались, эхо трагедии прокатилось по всей стране. После событий в Новочеркасске наверху принимаются многочисленные решения по усилению политического контроля, происходит расширение функций органов КГБ, активизируется борьба с антиобщественными настроениями. В июле 1962 г. была принята 70-я статья УК РСФСР, восстановившая политические репрессии.

"Раскаченное" десталинизацией общество из-за провальной экономической политики **не вдохновилось коммунистическим мифом**. Между сказкой и жизнью была слишком большая пропасть. Энергии людей не удалось придать положительное, созидательное направление. Результатом стало усиливавшееся **безразличие, ощущение обманутых надежд**.

Кризис внутренней политики Хрущева

После событий в Новочеркасске авторитет Хрущева еще более упал. В этой ситуации он решил воспользоваться уже проверенным ходом — вновь использовать карту десталинизации, раскрутив ее новый виток. На XXII съезде Хрущев возвращается к разоблачениям периода "культа личности". Именно тогда из партии были исключены Молотов, Каганович, Маленков и другие члены "антипартийной группы". Но самый сильный общественный резонанс вызвало решение съезда о выносе гроба с телом Сталина из Мавзолея и захоронение его у Кремлевской стены. Однако возобновление десталинизации даже в такой форме, рассчитанной на глубокое общественное потрясение, уже не могло ничего изменить в положении самого Хрущева. Общество устало от разоблачений, люди уже много знали о массовых репрессиях, и действия Хрущева скорее уже оценивались как недостойное сведение счетов, нежели как искреннее желание справедливости и исторической правды.

"По второму кругу" пошли и административные нововведения. Складывается впечатление, что с конца 1962 г. Хрущев просто не знает, что делать, потенциал его решений исчерпан, он мечется, не зная, как поправить ситуацию в стране. Хрущев планирует новые административные преобразования, пытается усилить исполнительский контроль. В частности, инициирует создание Комитета партийного контроля, превратившегося в уникальную вертикаль власти от центрального до районного звена, которая дублировала одновременно и партийную, и советскую систему, имела право производить самостоятельные расследования, направлять дела в прокуратуру и суд. Уже летом 1964 г. Хрущев задумывает административно-бюрократическое решение продовольственной проблемы с помощью союзно-республиканских управлений по производству сельхозпродуктов. Назревала и новая реорганизация системы управления в целом. Тогда же он вдруг выдвинул идею перехода на восьмилетнее планирование народного хозяйства.

Полный провал внутренней политики Хрущева был очевиден всему обществу.

ЧАСТЬ IV "ЗРЕЛЫЙ СОЦИАЛИЗМ"

1. СТАБИЛИЗАЦИЯ И КОНСЕРВАЦИЯ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА

Падение Хрущева

13 октября 1964 г. Хрущев, находившийся на отдыхе в Пицунде, был срочно вызван в Москву на заседание Президиума ЦК, подвергнут там сокрушительной критике, после чего вынужден был подписать заявление об отставке. На открывшемся вслед за этим пленуме ЦК КПСС после доклада Сулова Хрущев был смещен со всех партийных и государственных постов и отправлен на пенсию, как сообщалось в газетах, "в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья".

Подготовка этого формально законного акта, а по существу хорошо отрежиссированного заговора, началась еще весной 1964 г. Главная трудность состояла в том, чтобы оформить позицию противников Хрущева в Президиуме решением пленума ЦК, на поддержку которого рассчитывал Первый секретарь. Только пленум в период между

партийными съездами, согласно уставу, был правомочен решать вопрос об устранении с главного партийного поста. Но пленум как таковой не являлся носителем единой политической воли в силу территориальной разбросанности членов ЦК и всегда был орудием манипуляций партийного аппарата в Москве. Заговор против Хрущева готовился в сугубо конфиденциальных разговорах, часто в "походах за грибами". Основную роль в его подготовке сыграли председатель КПК и секретарь ЦК Шелепин, руководитель КГБ Семичастный, председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Игнатов. Именно они провели предварительные беседы с каждым членом Президиума и большинством местных партийных секретарей. Брежнев — тогда секретарь ЦК КПСС и второе лицо в партии, — согласно свидетельствам очевидцев, "трусил и колебался" до последнего.

Смещение первого лица произошло "простым голосованием", что само по себе было примечательно. Разрешение конфликта без арестов и репрессий можно считать главным итогом минувшего десятилетия. Хрущев "раскачал" общество, сделал атмосферу в нем более раскованной. Его отставка, несмотря на то что она явилась следствием закулисных маневров, была встречена с одобрением всеми слоями общества. Нигде не было митингов в его поддержку, не поступило ни одного письма в его защиту. В следующем 1965 г. органы КГБ даже зафиксировали двукратное снижение "антисоветских выступлений" (листовок, писем с выпадами против политического руководства, надписей на заборах и т.п.).

Новое "коллективное руководство"

На том же октябрьском пленуме было принято решение впредь разделять высшие партийные и государственные посты. Поэтому первым секретарем ЦК КПСС был избран Брежнев, а председателем Совета Министров СССР Косыгин.

Через месяц, в ноябре 1964 г., следующий пленум провел и некоторые кадровые перестановки. Получили повышение или расширили свои функции все основные участники "заговора". Новыми членами Президиума ЦК стали Шелепин и Шелест, секретарь КП Украины, рьяно критиковавший Хрущева от имени его любимой "вотчины". Шелепин стал совмещать сразу три поста: секретаря ЦК, председателя КПК и заместителя председателя Совета Министров СССР. Новой фигурой на политическом небосклоне был Н.В.Подгорный, бывший секретарь Харьковского обкома партии, который стал отвечать в ЦК за работу с кадрами. Таким образом, в "коллективное руководство" вошли Брежнев, Косыгин, Суслов — главный идеолог партии, а также Шелест, Шелепин и Подгорный.

Внутренние проблемы

Новое "коллективное руководство" оказалось перед лицом больших трудностей, которые множились последние годы и усугублялись в результате непродуманных административных действий. **Внутренние проблемы требовали первоочередного решения.** Первые шаги нового руководства были предприняты под девизом "исправления волюнтаризма" в управленческой области и в сельском хозяйстве.

На ноябрьском пленуме 1964 г. был заслушан доклад Подгорного "Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций и советских органов". Основные аргументы в пользу объединения сводились к тому, что разделение сфер деятельности сельских и промышленных партийных организаций носило искусственный характер, в результате район как базовая управленческая единица перестал существовать. С декабря 1964 г. **восстанавливалась вертикаль партийной власти**, основными звеньями которой были ЦК — республиканский ЦК — обком — райком.

Следующим шагом стало обращение к сельскому хозяйству, которому был посвящен мартовский пленум ЦК 1965 г. Брежнев выступил с программным докладом о сельскохозяйственной политике, резко критиковал хрущевские преобразования, ставшие основной причиной "развала сельского хозяйства". Это обстоятельство имело также политический смысл: "окончательный разгром" Хрущева произошел именно в той сфере, которой он занимался постоянно и где пытался реализовать свои личные идеи. Эстафета "первого аграрника страны" переходила теперь к Брежневу, что усиливало его личные позиции внутри "коллективного руководства". Важно отметить, что кроме стандартного обвинения в "волюнтаризме", речь также шла о непродуманности в политике Хрущева вопросов экономического стимулирования, неподкрепленности решений экономическими мерами и прежде всего ценовой политикой.

Вновь обозначился поворот к некоторой **поддержке личных подсобных хозяйств**: разрешалось восстановить их прежний размер, а позже даже увеличить его в 2 раза (до 0,5 га). Был также отменен налог с лиц, имеющих скот и разрешена продажа кормов владельцам скота. Однако повторить "экономическое чудо" Маленкова по быстрому насыщению рынка продукцией личных хозяйств новому руководству не удалось. Социальный слой связанных с землей рабочих и служащих, а также колхозников, желающих в свободное время работать еще и в личном хозяйстве, был почти полностью размыт в результате резких колебаний политического курса в отношении крестьянского подворья. Ни о каком экономическом стимулировании личных хозяйств речь в то время не шла.

Новая стратегия в отношении колхозов и совхозов сводилась к отказу от необоснованных административных решений и всемерной материальной поддержке. Прежде всего был существенно **снижен план государственных закупок зерна** на 1965 г.: с 4 млрд до 3 млрд 400 млн пудов. План был объявлен "твердым", то есть не подлежащим пересмотру в течение предстоящих десяти лет. С этого момента все сверхплановое продовольствие оставалось в колхозах, а его сдача государству приобретала строго добровольный характер. Кроме того, были существенно **повышены закупочные цены на все основные виды сельхозпродукции**, а за сдачу сверхплановой устанавливались дополнительные надбавки до 50%. Материальная поддержка колхозов выражалась в увеличении капиталовложений и укреплении материально-технической базы, развитии энергетической системы села и мелиорации. Финансовая поддержка колхозной экономики сводилась к списанию задолженностей; был введен новый принцип налогообложения — не с валового, а с чистого дохода. Можно сказать, что в целом сельскохозяйственный курс "коллективного руководства" стал попыткой применить экономические методы на макроуровне — к сельскому хозяйству страны в целом.

Возвышение Брежнева

Внутри "коллективного руководства", столь консолидированно выступившего против Хрущева, не было полного единства. В 1964—1965 гг. можно выделить две более или менее оформленные тенденции в высшем руководстве страны. Первая — консервативная и охранительная. Ее главными представителями были Сулов и Шелепин. Наиболее отчетливо она проявилась в идеологической политике, где "рецидивы" сталинизма с течением времени приобретали все более выраженную и уродливую форму. Вторую тенденцию представляли приверженцы преобразований весьма широкого плана (Косыгин, Андропов, отчасти Громыко), которые ориентировались на проведение экономической реформы, освоение новых промышленных технологий и выход на мировой рынок, выступали за развитие самоуправления, прежде всего производственного.

Однако отличительной чертой общего стиля нового "коллективного руководства" была практика разрешения всех противоречий в строго конфиденциальной обстановке, в узком кругу. Выразители обеих тенденций были готовы до известного предела "поступиться принципами" во имя единства в высшем руководстве страны. Все без исключения стремились "не выносить сор из избы" и, пожалуй, именно это стало определяющим фактором выдвижения Брежнева в качестве компромиссной фигуры, которую многие поначалу считали временной.

Брежнев прошел довольно типичный жизненный путь для поколения, начавшего свою карьеру после массовых репрессий второй половины 1930-х годов. Во время войны он был политработником в действующей армии, после войны работал на Украине, а во время целинной эпопеи руководил ЦК в Казахстане. Исключительно активно проявил себя во время "разоблачения антипартийной группы" летом 1957 г., после чего вошел в Президиум ЦК КПСС. С 1960 г. стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а летом 1964 г. уже отвечал в ЦК за работу с кадрами, что и позволило ему оказаться в центре антихрущевского заговора.

В непростом "раскладе сил" того времени Брежнев устраивал и консерваторов, и реформаторов-технократов. Он был крайне осторожен при принятии решений, нуждался в советах и прислушивался к ним. Будучи "чистой воды" партийным работником, Брежнев был мастером закулисных ходов, его ключевой идеей была "кадровая стабильность". Политическую линию Брежнева в конце 1960-х годов можно определить как умеренно-консервативную, а продвижение к вершине советского политического олимпа как относительно безболезненное и весьма последовательное. Столкновение личных амбиций и конкуренция проявились лишь в 1965 г., когда в результате "аппаратных маневров" Брежневу удалось оттеснить на вторые роли Шелепина и Подгорного. Шелепин стал председателем ВЦСПС, а Подгорный был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. На этом посту он сменил Микояна, который все хрущевское десятилетие был фактически вторым лицом в руководстве страны. Микоян был единственным членом Президиума, попытавшимся выступить в защиту Хрущева во время его отставки. Кроме того, как политик он был склонен принимать взвешенные и продуманные решения, обладал колоссальным опытом и пользовался неподдельным авторитетом. Естественно, Брежнева такой человек не устраивал.

Возвышение Брежнева внутри "коллективного руководства" было оформлено на XXIII съезде КПСС в марте — апреле 1966 г. Этот съезд в полной мере отразил противоречия тогдашнего внутривластного курса. В обществе со съездом связывались диаметрально противоположные ожидания. Одним из прогнозов была политическая реабилитация Сталина, которой, однако, не произошло. Вместе с тем на знаковом уровне идеологические реминисценции были вполне очевидны: Президиуму ЦК было возвращено название Политбюро. Должность Первого секретаря была переименована в Генерального секретаря, которым и был избран Брежнев. Кроме того, сталинисты получили возможность высказаться с трибуны съезда, гневно осудив писателей-диссидентов А.Синявского и Ю.Даниэля. Таким образом, съезд стал сигналом для **поворота к идеологическим ориентирам прошлого**, главным из которых было усиление контроля над общественной жизнью.

В целом же Брежнев стал расставлять своих людей на всех уровнях постепенно и без лишнего шума. За исключением снятия наиболее одиозных фигур типа секретаря ЦК по сельскому хозяйству Полякова, проводника многочисленных хрущевских кампаний, этот процесс проходил достаточно мирно. В связи с теми или иными реорганизациями активные апологеты Хрущева были постепенно отправлены на пенсию, что в общей сложности заняло

около пяти лет и позволило вступить в 1970-е годы в состоянии кадровой стабильности. В экономической политике Брежнев считал приоритетными сельское хозяйство, тяжелую промышленность и военно-промышленный комплекс.

Реформа Косыгина

Еще в конце 1950-х годы экономисты Л.Канторович, В.Немчинов, В.Новожилов и другие пытались найти модель оптимального планирования. В 1962 г. статья в "Правде" экономиста Либермана открыла дискуссию о роли прибыли в социалистической экономике. Ее суть сводилась к тому, что прибыль должна была стать одним из важнейших критериев работы предприятий. Высказывались разного рода мнения о необходимости перехода к экономическим методам управления, оживлению товарно-денежных отношений. Весной 1965 г. была опубликована статья Немчинова, в которой автор предлагал ввести "хозрасчетную систему планирования". Идея сводилась к формированию плана снизу вверх — от предприятия к министерству. **По существу, план должен был стать не столько заданием, сколько государственным заказом**, а от его выполнения зависело развитие социальной сферы предприятия. Эти радикальные по тем временам взгляды, однако, делали процесс формирования плана гораздо более трудоемким и требующим существенно более высокой квалификации министерских чиновников.

Итоги обсуждения были подведены в сентябре 1965 г. на пленуме ЦК.Реформаторские тенденции внутри "коллективного руководства" были связаны с именем Косыгина. Именно он выступал на пленуме с докладом "Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства".

Косыгин был представителем реформаторов-технократов, сформировавшихся в 1930-е годы. В 1939 г. в возрасте 35 лет он стал наркомом текстильной промышленности, а в 1940—1960 гг. с небольшими перерывами был первым заместителем председателя СНК — Совета Министров СССР.Руководил Госпланом СССР, а после отставки Хрущева стал Председателем Совета Министров СССР.По своим взглядам Косыгин был приверженцем курса либерализации экономических отношений в рамках плановой экономики, который до него в разные годы пытались реализовывать Вознесенский и Маленков. Косыгин был свидетелем краха своих идейных предшественников и, конечно же, никогда открыто не заявлял о своих симпатиях, был исключительно осторожен в проведении своей экономической линии. Он считал приоритетом развитие легкой промышленности, составлявшее основу стабильности социальной ситуации в городах в условиях бурно развивающегося процесса урбанизации.

В докладе Косыгина предлагалось отказаться от системы совнархозов. Восстанавливался отраслевой принцип управления промышленностью, чтобы добиться "сочетания централизации руководства с расширением оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий". Таким образом, расширение сферы "низового планирования" должно было сочетаться с планированием из центра. Предполагалось, что министерства будут на научной основе определять стратегию развития отрасли и основные "направления, пропорции и темпы экономического развития". За этим положением следовало и важное практическое решение: число обязательных плановых показателей сокращалось до 9 вместо 30 в прежние годы. Главным показателем работы предприятий и отраслей вместо объема валовой продукции становился **объем реализованной продукции**, который, по мнению Косыгина, должен был поставить производство в непосредственную зависимость от потребителя. Оживить производство намечалось интеграцией в планово-директивную экономику таких экономических рычагов, как цена, прибыль, кредит, премии.

Экономическое стимулирование должно было постепенно укрепить хозрасчет: выполнение плана и эффективное использование производственных фондов на предприятиях позволяло отчислять от прибыли больше средств в поощрительные фонды. Эти фонды, в свою очередь, становились источником развития производства и совершенствования техники, материального поощрения рабочих и служащих, для чего предусматривались премии и "13-я зарплата" по итогам года. Из поощрительных фондов предприятие могло тратить деньги на улучшение условий труда и быта, в частности, на строительство жилья.

Даже при идеальной реализации заявленной Косыгиным программы речь шла о **полумерах**, которые для того времени, несомненно, выглядели исключительно прогрессивно. Половинчатый характер хозяйственных инициатив изначально закладывал противоречия в основу реформы. Своеобразие ситуации состояло в **сочетании идеологического контроля с идеями экономического реформирования**, стержень которых составляли технократические ценности. Это эклектическое сочетание явилось результатом компромиссов наверху и предопределило взаимное приспособление названных тенденций в дальнейшем, став тормозом кардинального решения всех основных проблем внутреннего развития.

И по характеру, и в силу объективного развития ситуации Косыгин был склонен приспособляться, никогда жестко не настаивал на своих взглядах. Вместе с тем, он довольно последовательно проводил кадровую политику, в значительной мере способствовал становлению нового слоя хозяйственных руководителей, отличительными чертами которого было хорошее знание производства, действительно государственное экономическое мышление, умение разбираться в административно-бюрократических премудростях и лоббировать интересы своих отраслей или предприятий-гигантов. Однако эти хозяйственники не представляли себя вне советской экономической системы, хотя и дистанцировались от вопросов идеологии, предоставляя решать их специалистам.

Причины неудачи хозяйственных реформ

"Косыгинская реформа" начала осуществляться с осени 1965 г. Вместо совнархозов было создано 29 союзных и союзно-республиканских министерств. Эта мера возвратила реальную экономическую власть союзной бюрократии, ставшей надежной опорой режима. Их союз еще более укрепился в 1967 г., когда Совет Министров утвердил "Общие положения о министерствах СССР", согласно которым **административные и экономические полномочия ведомств были существенно увеличены**. Такая ситуация объективно усиливала заложенное в реформе противоречие между самостоятельностью предприятий и политикой центральных ведомств. В условиях, когда вновь назначенные чиновники должны были себя зарекомендовать, желаемый и без того хрупкий баланс неизбежно нарушался в пользу Центра. Кроме того, были созданы крупные государственные комитеты, призванные координировать направления работы на межведомственном уровне — Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике. Создание Госснаба привело к прежней практике, когда предприятие не могло свободно выбирать поставщика и потребителя своей продукции, что также существенно ограничивало декларируемую самостоятельность предприятий.

На новую систему хозяйствования в первом полугодии 1966 г. было переведено 243 высоко рентабельных предприятия, главным образом легкой и пищевой промышленности. Постепенная активизация экономических механизмов на протяжении восьмой пятилетки (1965—1970) дала положительный эффект: **на некоторое время прекратилось падение темпов промышленного производства, а пятилетка в целом стала одной из самых удачных за годы советской власти**. В этот период еще были живы горизонтальные хозяйственные связи, установленные совнархозами. Наряду с этим проявлялись и

положительные моменты вертикального управления, выразившиеся прежде всего в централизованных инвестициях, импорте западного оборудования и технологий. Наиболее известный пример такой политики — строительство в конце 1960-х — начале 1970-х годов Волжского автомобильного завода в рамках совместного соглашения с итальянской фирмой "Фиат".

Однако это был лишь временный эффект. Основным препятствием в первый же год реформы стала устаревшая система ценообразования, при которой заведомо убыточными были угольная отрасль, а также производство пищевых продуктов. Явно завышенными были цены в приборостроении и отраслях ВПК, где прибыль доходила до 50%. Однако система ценообразования, жестко координируемая через Госкомцен, отражала идеологическое понимание приоритетов в развитии отраслей промышленности, которое в целом не нарушало принятой со сталинских времен последовательности: тяжелая промышленность — ВПК — остальные отрасли. Поэтому предприятия группы "Б" были обречены оставаться "пасынками" советской экономики. Другой стороной административного ценообразования стал рост оптовых цен, которые только в машиностроении в 1966—1970 гг. увеличились на треть. Благодаря искусственно завышенным оптовым ценам предприятия и целые отрасли выполняли план по норме прибыли, которая исчислялась в рублях и была одним из девяти обязательных показателей государственной отчетности. Самостоятельность предприятий на практике вела к тому, что они **заранее занижали плановые задания**. В результате **зарплата росла быстрее производительности труда**, что увеличивало бюджетный дефицит. Идеологические установки, ведомственные интересы и административно-бюрократические решения оказывали решающее и крайне негативное воздействие на все без исключения девять базовых показателей.

Не оправдала себя и ставка на стимулирование предприятий через поощрительные фонды. Премирование рабочих происходило в отрыве от реального личного вклада в производственный процесс и было не особенно существенно в материальном выражении. Строительство жилья и других объектов "соцкультбыта" (детских садов, профилакториев, санчастей, клубов и т.п.) даже при наличии средств зачастую упиралось в дефицит строительных материалов, которые руководству приходилось "выбивать" в Москве, используя личные связи. Средства на техническое перевооружение расходовались плохо. **Руководители предприятий были абсолютно не заинтересованы в массовом внедрении научно-технических достижений**, поскольку это лихорадило весь производственный цикл, упиралось в отсутствие материалов, иными словами, "было не запланировано и не санкционировано сверху". Поэтому провозглашенная нормой **"связь науки с производством"** становилась слабой.

Несмотря на резкое увеличение инвестиций в сельское хозяйство, действия нового руководства в аграрной сфере также привели лишь к временным и частичным успехам. Добиться полной продовольственной независимости страны от импорта не удалось, хотя на некоторое время она несколько ослабла. В 1966 г. практически не производились закупки хлеба за рубежом, а в 1967 г. они были существенно ниже среднего уровня. Вместе с тем настоящего "прорыва" и в этой сфере не произошло. Большого числа желающих трудиться в личном подсобном хозяйстве не обнаружилось. Возвращаться к тяжелому физическому труду охотников не было. Материальное стимулирование колхозной экономики изначально пошло по неверному пути, так как **денежное вознаграждение не было связано с производительностью сельскохозяйственного труда**. Крайне негативные долговременные последствия для социальных отношений в колхозном секторе имело введение со второй половины 1966 г. **гарантированной оплаты труда колхозников**, которая исчислялась на основе тарифных ставок рабочих совхозов. Таким образом, зыбкая связь между эффективностью работы и оплатой труда была полностью ликвидирована. Зарплата

колхозников стремительно трансформировалась в социальное пособие. Сельское хозяйство в целом приобретало дотационный характер.

Консервация экономики и управления

Окончательный отказ от "косыгинской реформы" состоялся в декабре 1969 г. на пленуме ЦК. В решениях пленума была зафиксирована привычная "обойма" административных методов управления: призывы к рациональному использованию производственных ресурсов, более жесткому режиму экономии в народном хозяйстве, укреплению трудовой и государственной дисциплины и т.п. В 1970-е годы выстраивается четкая вертикаль управления экономикой, которая включает Совет министров и Госплан СССР, союзные и союзно-республиканские министерства, промышленные объединения и предприятия. **Вся система начинает функционировать на основе исключительно административных методов, из года в года воспроизводя один и тот же цикл решений, невзирая на изменения в мировой экономике и стараясь не замечать признаки стагнации.**

С экономическими рычагами управления народным хозяйством даже в их половинчатом исполнении было покончено. Причиной этого стал целый ряд факторов, но главным из них, по всей видимости, было потрясение политического руководства СССР, испытанное в связи с "пражской весной 1968 г.". Чехословацкий кризис более четко обозначил **зависимость между экономическими реформами и неизбежными политическими изменениями системы советского типа.** Кроме того, важную роль сыграл еще ряд внешнеполитических событий, укрепивших уверенность советского руководства в росте военной угрозы со стороны США. Все это привело в начале 1970-х годов к усилению консервативных тенденций, что вполне соответствовало взглядам Брежнева, ставшего безусловным лидером на советском политическом олимпе.

Потенциал "косыгинской реформы" растворяется в различного рода многолетних экспериментах, в основе которых лежала более или менее расширенная модель хозрасчета. Наибольшую известность получили проводившийся в конце 1960-х годов щекинский эксперимент и развивавший те же идеи чуть позже так называемый "злобинский метод" в строительстве. Суть эксперимента на комбинате "Азот" в г. Щекино Тульской области состояла в том, что коллектив предприятия добился существенного роста продукции без увеличения численности работающих за счет механизации трудоемких цехов и ручного труда. Та же идея лежала в основе "злобинского метода", названного по имени бригадира строителей Н.А.Злобина из подмосковного Зеленограда: бригада строителей брала подряд на весь цикл работ, которые она обязывалась закончить вовремя и качественно. При этом члены бригады сами определяли объемы дневной выработки, распределение обязанностей и размер заработной платы. В результате численность рабочих и текучесть кадров сокращались, более рационально использовались рабочее время и материалы, производительность труда повышалась, а сроки строительства сокращались. Казалось бы, все плюсы были налицо. Вокруг щекинского эксперимента и "злобинского метода" была развернута шумная пропагандистская кампания, приняты специальные постановления, делались попытки массового внедрения нового "почина". Тем более что на некоторых предприятиях передовой опыт внедрялся успешно: заработная плата реально увеличилась, а текучесть рабочей силы уменьшилась. Однако прогрессивный опыт не получил широкого распространения. Он сталкивался с несколькими основными препятствиями. Прежде всего возникал вопрос об оплате административно-управленческого персонала, если не на уровне бригады, то на уровне предприятия, сократить который было весьма сложно. Кроме того, неизвестно, что было делать с освободившимися в результате интенсификации рабочими. Руководители предприятий боялись делать решительные шаги, поскольку не были уверены в том, что

эксперимент будет продолжен и эти "рабочие руки" снова не пригодятся. Складывалась ситуация, когда работавшие "на эксперименте" вкалывали, а остальные попросту бездельничали, продолжая при этом получать зарплату. Наверху прикидывали колоссальные цифры "высвобожденных" рабочих, то есть, называя вещи своими именами, безработных. Ни о какой безработице в государстве, гарантировавшем полную занятость, речь, конечно, идти не могла. Именно последнее обстоятельство и стало основной причиной того, что **далее экспериментов дело не пошло.**

ВПК

В 1970-е годы Советский Союз вступает в соревнование одновременно с США и странами НАТО, а также с Китаем в области наращивания военного потенциала. Это ведет к предельной милитаризации народного хозяйства, а военные расходы поглощают около 20% валового национального продукта. Стремительно **возрастает продажа оружия и военной техники за рубеж** (20 млрд долларов в год). По разным оценкам, по заказам военно-промышленного комплекса в эти годы работало от 60 до 80% всех машиностроительных заводов страны. Объемы военного производства превращали его из "эксклюзивного" в массовое, неизбежным следствием чего в тех условиях было снижение его интенсивного характера. В "оборонке", как и в других отраслях, растет энерговооруженность производства, нерационально расходуется сырье, ведется экстенсивное капитальное строительство. Диспропорции в развитии отраслей народного хозяйства на протяжении 1970—1980-х годов стремительно увеличиваются.

Централизация и бюрократизация аппарата

Отказ от экономических методов управления и даже частичной децентрализации естественным образом привели к существенному повышению роли центра и столичной бюрократии в принятии управленческих решений. За 1965—1985 гг. общая численность управленческого персонала приблизилась к 18 млн человек, то есть на каждых 6—7 работающих приходился один управленец. При этом самый значительный бюрократический слой (11,5 млн человек) составлял низовой аппарат предприятий и организаций. На содержание бюрократических структур ежегодно расходовалось до 10% госбюджета, а система льгот и привилегий для сотрудников аппарата всех уровней неуклонно расширялась.

Усиление бюрократизации было характерно и для развития партии, что вело к существенному изменению роли КПСС в политической системе общества. Хотя по-прежнему постоянно заявлялось о "неуклонном возрастании роли КПСС", значение членства в партии неуклонно снижалось и к середине 1980-х годов фактически превратилось просто в необходимый шаг в карьере. Быстрый численный рост КПСС, которая в середине 1980-х годов насчитывала 19 млн человек, способствовал "разбуханию" партийного аппарата, численность которого приблизилась к полумиллиону. Бюрократизация партийной вертикали привела к монополии аппарата в решении всех вопросов, а рядовые коммунисты были превращены в заурядных статистов, что проявлялось на всех уровнях — от собраний первичных организаций до партийных съездов.

Союзное руководство административными решениями стремилось "выровнять" экономический потенциал республик, что имело крайне негативные последствия: централизованно из Москвы проводилось перераспределение налоговых поступлений. **В результате отсутствовали связи между эффективностью республиканской экономики в целом и перспективами ее народнохозяйственного развития.** Диспропорции на межреспубликанском уровне увеличивались. Так, согласно недавно опубликованным данным, в 1975 г. РСФСР оставляла себе 42,3% собранного на ее территории налога с

оборота, вслед за ней шли Украина (43,3%), Латвия (45,6%) и Молдавия (50%). От 59 до 69% средств оставалось в Эстонии, Белоруссии и Азербайджане. И только Грузия, Армения, Таджикистан, Киргизия, Литва, Узбекистан, Казахстан и Туркмения оставляли в своих бюджетах от 88,5 до 100% собранного налога с оборота. Кроме того, в бюджет Узбекистана, Казахстана, Литвы, Киргизии и Таджикистана поступали все 100% подоходного налога с населения. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2—4 раза превышали аналогичные показатели по РСФСР. Однако эти вливания носили преимущественно экстенсивный характер и не вели к кардинальному решению экономических проблем, не способствовали реальному росту уровня жизни. Республики попросту не замечали этого. Обратной стороной тотальной замкнутости на Москву становилось нараставшее с каждым годом недовольство, которое постепенно приобретало все более выраженную антирусскую окраску. Парадокс ситуации состоял в том, что **основным финансовым донором этих настроений была сама Россия.**

По мере централизации и бюрократизации лавинообразно увеличивалось число подзаконных актов, которых к середине 1980-х годов насчитывалось уже до 200 тыс., а число плановых показателей в это же время выросло до 1,5 тыс. Регламентировался буквально каждый шаг хозяйственников, самостоятельность предприятий была полностью ликвидирована.

Ведомственность

Настоящими "бастионами советской бюрократии" стали министерства и ведомства. С 1965 по 1985 г. число союзных и союзно-республиканских министерств увеличилось в 5,5 раза и достигло в 1985 г. 160. Министерства и ведомства не только полностью распоряжались из центра всеми ресурсами, но и непосредственно руководили предприятиями и организациями по всей стране. Ежедневно в союзные министерства стекалась информация о выполнении плана прошедших суток; ежемесячные, квартальные, годовые и пятилетние планы и отчеты курсировали из центра на периферию. Сотни командировочных обивали пороги московских кабинетов, "выбивая" все — от гвоздя до прокатного стана. При этом необходимые гвозди вполне могли производиться в том же городе, но на заводе, подчиненном другому министерству. Такая ситуация к середине 1970-х годов свела на "нет" все положительные тенденции, возникшие в годы совнархозов и сохранявшиеся по инерции на уровне личных связей руководителей.

Начиная с 1965 г., министерства и ведомства были наделены кроме экономической еще и государственной властью. Они превратились в мощную экономическую силу, были **абсолютными монополистами в своей отрасли**, практически полностью подчинили себе весь государственный аппарат, серьезно влияли на партийную вертикаль. С директорами крупнейших предприятий считались подчас куда больше, чем с местной партийной и советской властью. Руководители родственных ведомств оказывали давление на выработку внутриведомственного курса, лоббировали интересы своих ведомств на всех уровнях.

Гигантомания

Закономерным следствием жесткой централизации и абсолютной монополии ведомств стал переход в конце 1960-х — первой половине 1970-х годов к строительству **предприятий-гигантов практически во всех отраслях.** Московские чиновники руководствовались чисто бюрократическими мотивами — при детальной мелочной опеке, контроле за сотнями показателей текущей отчетности, конечно же, гораздо легче было управлять одним крупным предприятием, чем несколькими мелкими. Кроме того, грандиозные масштабы "грели душу" высшего политического руководства, не упускавшего с

высокой съездовской трибуны и в пропагандистских кампаниях лишней раз щегольнуть "самой крупной в Европе" или в мире ГЭС, комбинатом или заводом. Так, в начале 1970-х годов вышла на полную мощность Красноярская ГЭС — самая крупная гидроэлектростанция в мире того времени. Охотно приняли новое веяние и сами руководители предприятий: для всесоюзного гиганта гораздо проще было "выбивать" ресурсы в Москве, а общее выполнение плана позволяло скрыть неэффективность производства по отдельным видам продукции.

Наряду со строительством новых гигантов проводилось и укрупнение уже существующих предприятий. В 1973 г. было принято постановление, которое подводило законодательную базу под этот процесс, ориентировало промышленность в целом на создание **производственных объединений**. Возникли такие гиганты, как Ленинградское оптико-механическое объединение (ЛОМО), выпускавшее около 600 наименований продукции, московский завод "ЗИЛ" — государство в государстве, включавшее 15 заводов-филиалов, НИИ и КБ, а также мощнейшую социальную инфраструктуру. Идея научно-производственных объединений (НПО), ставившая целью усиление связи науки с производством, приводила в большинстве случаев к **малоэффективному эклектичному слиянию научных и производственных структур**. Причины неудач были заложены в самой организации производственного процесса, когда промышленность абсолютно не была заинтересована во внедрении новой техники, а от изобретения до внедрения в лучшем случае проходило 6—8 лет. Огромные предприятия не обладали необходимой гибкостью, слабо поддавались перепрофилированию. Им, конечно же, было **проще наращивать объемы производства уже известного изделия**. Отраслевой, ведомственный принцип управления вступал в противоречие с корпоративным, основанным на межотраслевых производственных связях. Как раз в эти годы в международном разделении труда начинают господствовать гигантские корпорации типа "Макдоннел-Дуглас", "Локхид", "Боинг" и т.п. Наиболее отсталыми в этом отношении были гиганты отечественной легкой промышленности, выпускавшие один и тот же ассортимент огромными партиями, тиражируя дефекты кроя и примитивные фасоны на всю страну.

Гигантомания, судя по всему, выражала определенный тип мышления, и ее корни, вероятно, скрыты гораздо глубже чисто экономических воззрений. Среди наиболее одиозных проектов этого времени следует назвать проект поворота стока сибирских рек на юг — часть глобальной программы мелиорации сельского хозяйства. Сама программа мелиорации стала наиболее концентрированным выражением всей системы управления экономикой. Она была принята на пленуме ЦК в мае 1966 г., на ее финансирование шла десятая часть всех инвестиций в сельское хозяйство. Инвестиции направлялись прежде всего в экономику республик Средней Азии и на юг России для строительства ирригационных сооружений, создания новых орошаемых угодий, осушения заболоченных территорий и т.п. Все мелиоративные работы велись специальными подразделениями, которые были никак не заинтересованы в результатах своего труда, но нуждались в государственных заказах на постоянной основе. Таким образом значительная часть финансирования сельского хозяйства шла мимо производителя.

Освоение новых районов

С 1960-х годов в стране началось невиданное по масштабам освоение новых районов Сибири и Севера. Открытие в начале 1960-х годов уникального по запасам комплекса нефтегазовых месторождений в Западной Сибири произошло именно в тот момент, когда мировые цены на топливо выросли в среднем в 20 раз. Кроме того, по сравнению с традиционным топливом — углем — производительность труда в нефте- и газодобыче была выше соответственно в 10 и 50 раз, а себестоимость — в 6 и 34 раза. Для получения одного и того же количества топлива при добыче газа нужно было в 155 раз меньше рабочих, чем при

добыче угля. Уже в 1959—1965 гг. все затраты на добычу газа окупились дважды, в стране возник современный топливно-энергетический комплекс (ТЭК). В середине 1980-х годов две трети всего газа добывалось в Сибири, а всего с 1970 по 1980 г. добыча нефти выросла с 31 млн до 312 млн т., газа за это же время с 9,5 млрд до 156 млрд куб м. Параллельно с добывающими предприятиями начала ударными темпами развиваться сеть гигантских трубопроводов по направлению с востока на запад. Топливное сырье шло на экспорт, в бюджет страны потекли "нефтедоллары". Форсирование этого процесса объективно увеличивало **сырьевую ориентацию экономики страны**. У руководства крепилась иллюзия легкости долларовых поступлений и абсолютной дешевизны топлива. Это вело к легкомысленному "проеданию" природных запасов, бесхозяйственности и нерациональному расходованию средств. **Преобладал экстенсивно-сырьевой характер развития**, о цене горюче-смазочных материалов и других видов топлива на внутреннем рынке никто особо не задумывался.

В 1970-е годы приближение промышленного производства к дешевым источникам сырья реализуется в строительстве территориально-производственных комплексов (ТПК), в состав которых входило несколько предприятий с общей сырьевой и энергетической базой. На протяжении 1970-х годов сооружался сверхгигантский Саянский ТПК, который состоял из нескольких заводов-гигантов металлургического и электротехнического назначения, специализировавшихся на обработке цветных металлов. Энергию для них обеспечивала Саяно-Шушенская ГЭС. В те же годы огромные ресурсы вкладывались в строительство Западно-Сибирского ТПК по добыче и переработке нефти, Павлодаро-Экибастузского и Канско-Ачинского по добыче угля. Объединяющим стержнем нескольких ТПК должна была стать Байкало-Амурская магистраль, построенная в 1974—1984 гг. После завершения железнодорожного полотна "от Байкала до Амура" предполагалось строить новые ТПК уже "в привязке" к магистрали. Экстенсивный сырьевой характер народного хозяйства в целом вел к увеличению и закреплению уже существовавших диспропорций и перекосов. Подобная стратегия также не учитывала в полной мере демографическую ситуацию, общее истощение людских ресурсов, а также экологические проблемы.

АПК

Административное руководство сельским хозяйством велось в рамках тех же основных тенденций. Вертикальная замкнутость приводила к росту бюрократических структур, разработке упрощенных схем управления, смыслом которых было постоянное **укрупнение сельскохозяйственных производственных единиц**. Все это сопровождалось "индустриализацией" сельского хозяйства, которая наряду с механизацией ручного труда в животноводстве выливалась в **отказ от сложившейся веками многоотраслевой структуры сельского хозяйства**. Всячески внедрялась мысль, что выращивание зерна, скота и птицы в одном хозяйстве не соответствует эпохе научно-технического прогресса, тормозит индустриализацию земледелия и животноводства. Не новая идея крупных аграрных производств на индустриальной основе постепенно стала стержнем сельскохозяйственной политики брежневского руководства. В результате хозяйства стали ориентироваться на определенный вид продукции, возникали зерновые, животноводческие, фруктовые и другие хозяйства. Появились сверхмощные комбайны "Нива" и "Колос" с двигателями около 70 лошадиных сил (против 40—50 л.с. в 1950—1960-е годы), нещадно уничтожавшие верхний наиболее плодородный слой земли.

В 1970-е годы делаются попытки **сконцентрировать производство продуктов в хозяйствах нового типа: межхозяйственных и аграрно-промышленных объединениях (АПО)**. По видам продукции колхозам, совхозам и другим предприятиям предлагалось создать на основе кооперации межхозяйственные объединения. Фактически это означало

простое укрупнение производственных единиц с новой бюрократической надстройкой — общей администрацией. В отличие от межхозяйственного объединения АПО включало наряду с отдельными колхозами и совхозами — предприятия по переработке их продукции. И поначалу это давало неплохие результаты в виноделии, производстве овощных и фруктовых консервов в Молдавии, на Украине и на юге России. Как всегда удачный опыт стал насаждаться повсеместно. Это привело к тому, что здравая идея утонула в бюрократических инстанциях: для управления агро-промышленными комплексами стали возникать управленческие звенья в районах (РАПО), а позже по всей управленческой вертикали. Такая административно-бюрократическая централизация привела к появлению в 1985 г. Государственного агропромышленного комитета (Госагропрома СССР). В 1980-е годы. начинает складываться единый агро-промышленный комплекс, который определялся как "вся совокупность отраслей экономики, связанных с производством продовольствия и предметов широкого потребления из сельскохозяйственного сырья и снабжения ими населения". Таким образом, непосредственный производитель оказался на периферии небывалых государственных инвестиций в сельское хозяйство.

2. "РАЗРЯДКА"

Международная обстановка

После Карибского кризиса 1962 г. мир вступил в новый этап "холодной войны". Обе стороны вполне отчетливо сознавали взаимную уязвимость блоков. Постепенно приходило понимание невозможности использования ядерного оружия в мировой войне, того, что в ней "не может быть победителя". Поэтому основным содержанием начавшегося этапа стало последовательное выравнивание уровня ядерных потенциалов между НАТО и ОВД, складывание стратегического равенства — *паритета* — СССР и США. Принято считать, что достижение паритета составляло суть процесса "разрядки международной напряженности". Вместе с тем важно оценивать это явление во всей полноте исторического контекста. "Разрядка" — явление гораздо более многоплановое, охватившее не только военно-стратегическую область, но и весь комплекс отношений Восток — Запад от охраны окружающей среды и культурных связей до внешней торговли, породившее новый климат в международных отношениях и определенные надежды в советском обществе. Стержнем "разрядки" стали как никогда благоприятные советско-американские отношения, впервые после войны вышедшие за рамки сугубо дипломатических контактов.

Следует также отметить, что достижение паритета и процесс "разрядки" имеют разные хронологические рамки. Если о "разрядке" в полном смысле представляется возможным говорить применительно к 1972—1975 гг., то достижение паритета, которое началось одновременно с "разрядкой" и было ее основой, потребовало гораздо большего времени. Важно понимать, что **оба эти процесса составляли основу "потепления" международных отношений и вели к ослаблению общей напряженности в мире.**

Вместе с тем говорить об окончании "холодной войны" было бы преждевременно. Причин тому множество. Наибольшее значение имело сохранение двух противостоящих военно-политических блоков и прежних внешнеполитических механизмов, включая гонку вооружений. В этот период с обеих сторон усиливается роль геополитических интересов, которые облекаются в прежнюю идеологическую оболочку. Для Советского Союза это выражалось, в частности, в том, что именно **геополитические интересы все чаще становились решающим фактором в отношениях со странами "социалистического лагеря" и "третьего мира", определяли политику СССР в различных регионах.** Новым важным обстоятельством можно считать и то, что, при сохранении биполярного устройства в мире в целом, все большее влияние на соотношение сил стал оказывать Китай.

Вьетнамская война

Правительство Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) стремилось воссоединиться с южной частью страны, которую поддерживали США. Это вылилось в усиление военных акций со стороны ДРВ весной — летом 1964 г. и стало поводом для принятия американским Конгрессом так называемой "Тонкинской резолюции", одобрявшей военные действия США во Вьетнаме. Следуя принятой в таких случаях логике, советское руководство более внимательно отнеслось к просьбам ДРВ о предоставлении военной помощи. Вместе с тем, сразу же обнаружилась "двойная игра" вьетнамских лидеров, которые постоянно консультировались с китайскими советниками и, принимая бесплатные поставки военной техники, не были склонны к усилению позиций СССР в этом регионе. Советский Союз также столкнулся с открытым противостоянием Китая, не принявшего предложение об оказании совместной советско-китайской помощи ДРВ. Китайцы использовали любой повод для сталкивания советских специалистов с американцами, провоцировали прямой военный конфликт. Эти обстоятельства стали причиной осторожных действий советской стороны в ДРВ. Так, СССР предоставил зенитную артиллерию, противотанковые средства, боеприпасы и медикаменты, но отказался направить во Вьетнам ракеты "земля — море". В результате войска ДРВ не могли поражать корабли 7-го флота США, который вел постоянный обстрел Северного Вьетнама. Китай немедленно заклеил СССР в "трусости", обвинил в сговоре "советского ревизионизма и американского империализма". **Американское военное вмешательство во Вьетнаме укрепило в советском политическом руководстве настороженность по отношению к США.** В этой обстановке внимание к ситуации в социалистическом лагере и "третьем мире" было существенно усилено. "Пролетарский интернационализм" становится несомненным приоритетом советской внешнеполитической доктрины, по отношению к которому "развитие принципа мирного сосуществования" приобретало все более подчиненный характер.

Чехословацкие события 1968 г.

В Чехословакии недовольство экономической ситуацией летом — осенью 1967 г. усилило оппозиционные настроения во всех слоях общества. В июне съезд писателей ЧССР выступил с резкой критикой политики коммунистов, в ноябре прошли массовые выступления пражских студентов. После этих событий оппозиция начала набирать силу в партии. Это привело в январе 1968 г. к смене политического руководства. Пленум ЦК КПЧ отправил в отставку прежнего лидера, консерватора А.Новотного, и избрал первым секретарем ЦК партии А.Дубчека. Было принято решение о начале экономических реформ. Их суть сводилась к значительному повышению самостоятельности предприятий, введению их полной самоокупаемости на основе хозрасчета. С начала весны 1968 г. началась широкая демократизация общества: по всей стране возникло множество политклубов, шло неформальное обсуждение ситуации, высказывались требования отмены руководящей роли компартии и ликвидации политической полиции. Одновременно с этим возродилась социал-

демократическая партия, авторитет которой начал стремительно расти, инициатива постепенно выходила из рук КПЧ. Такое развитие событий получило название "пражской весны 1968 г."

Летом 1968 г. "брожение общества" при сохранявшемся экономическом напряжении переросло в общественно-политический кризис. Средства массовой информации вышли из-под партийной цензуры, авторитет КПЧ стремительно падал, Дубчек практически не контролировал ситуацию ни в партии, ни в ЦК. Ситуация усугублялась тем, что на осень были назначены выборы в Национальное собрание, в результате которых КПЧ могла вполне реально потерять монополию на власть. Пытаясь вернуть авторитет в обществе, руководство КПЧ решило пойти на реформирование партии сверху. С этой целью предполагалось внести изменения в устав, в частности, изменить формулировку принципа демократического централизма, предоставив большую самостоятельность низовым организациям.

Ситуация в Чехословакии вызывала настороженность и непонимание в странах "социалистического лагеря". В Москву поступали выражения недовольства из Польши, власти которой опасались распространения "пражской весны" на свою территорию. Весьма лояльная позиция Дубчека в отношении властей ФРГ, которые рассматривали возможность предоставления Чехословакии кредита для проведения экономических реформ, вызывала раздражение со стороны ГДР. Кроме того, Дубчек занял особую, отличную от Москвы, позицию в отношениях с Югославией и Румынией. В Кремле расценили этот шаг одновременно и как объединение оппозиционных сил в рамках "социалистического лагеря", и, что более важно, как существенное ослабление южного фланга Варшавского Договора.

На встрече Брежнева и Дубчека в Чиерне-над-Тисой и на совещании братских партий (с участием КПСС, КПЧ, компартий Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР) 3 августа 1968 г. обсуждались конкретные уступки Дубчека "правым" с целью сохранения власти. Все последующие шаги Брежнева, Кадара и других руководителей "социалистического лагеря" укрепили в них уверенность в том, что Дубчек настаивает на продолжении реформ. Кроме того, он не хочет и не может заключить компромисс с "правыми" силами в партии, поскольку его авторитет и способность контролировать ситуацию исчерпаны. Конец советского социализма в Чехословакии был всем очевиден. После длительных колебаний Брежнев под сильным давлением руководства ГДР принял решение о начале интервенции объединенных войск стран-участниц Варшавского Договора на территорию Чехословакии.

В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войска вошли на территорию ЧССР. В военном отношении операция была хорошо спланирована и в целом удалось избежать кровопролития, хотя с обеих сторон были убитые и раненые. Однако интервенция потерпела полное политическое поражение: по всей Чехословакии прокатилась волна массовых протестов населения. 21 августа советское консульство в Братиславе было окружено многотысячной толпой словаков, которая была разогнана танковыми выстрелами поверх голов протестовавших людей. Вторжение войск ОВД было полностью отвергнуто партией, где, по мнению Москвы, отсутствовали "здоровые силы". Это вынудило руководство КПСС пойти на второй этап переговоров с Дубчеком и его сторонниками. В сентябре Дубчек был вынужден подписать в Москве протокол, согласно которому августовские события расценивались как "антисоциалистический переворот". Процесс "нормализации ситуации" затянулся на долгие годы. Первым шагом стало смещение Дубчека и его окружения 17 апреля 1969 г. Первым секретарем ЦК КПЧ был назначен Г. Гусак. 6 мая 1970 г. Гусак подписал договор о союзе с СССР в новой редакции и оказал сильное давление на ЦК КПЧ, которое "одобрило" советскую интервенцию. Реформы в Чехословакии стали постепенно сворачиваться.

Значение "чехословацких событий" выходило далеко за рамки отношений внутри "социалистического лагеря". У брежневского руководства крепла убежденность в "пределах реформирования" социализма. Экономические реформы в СССР стали выхолащиваться. И без того консервативный идеологический курс стал гораздо более жестким, непримиримым к любому проявлению инакомыслия. Внутри страны даже незначительный "поворот к человеку" был остановлен. **Идеям революционного романтизма и коммунистическим иллюзиям был нанесен сокрушительный удар.**

"Доктрина Брежнева"

События 1968 г. обнаружили **тесное переплетение межпартийных и геополитических интересов.** Выходом из кризиса представлялось "всемерное укрепление единства социалистического лагеря", которое в эти годы все чаще стали называть "социалистическим содружеством". Хотя по-прежнему теоретической основой отношений между странами "содружества" в эти годы оставался "пролетарский интернационализм", его содержание было расширено и стало частью политики, нацеленной на **закрепление послевоенного устройства Европы.**

Развитие принципа "пролетарского интернационализма" в конце 1960-х — начале 1980-х годов было реализовано в доктрине **"ограниченного суверенитета"**, получившей на Западе название "доктрины Брежнева". Она исходила из того, что в цепи стран "социалистического содружества" в силу отступлений от "общих закономерностей социалистического строительства" допускалось появление отдельных "слабых звеньев". Именно в этих "слабых звеньях" могла возникнуть потенциальная возможность реставрации капитализма и, следовательно, угроза для независимости и суверенитета таких стран со стороны империализма. Таким образом, между крушением социализма и потерей суверенитета ставился знак равенства. Согласно этой логике единство "социалистического содружества" могло быть нарушено, что представляло опасность для всего социалистического блока в целом. Из этого следовало положение о том, что суверенитет любого социалистического государства является общим достоянием и "заботой всех социалистических стран".

Поэтому в спокойной обстановке речь шла о том, чтобы "курировать" соблюдение соцстранами "общих закономерностей социализма", иными словами, — следование советской модели. Объективно это вело к ее **консервации и тиражированию кризисных явлений в масштабах всего "содружества"**. Если же возникала угроза "делу социализма" в конкретной стране, все содружество должно выступить единым фронтом и оказать этой стране братскую помощь. "Помощь" оказывалась в силу коллективной ответственности за судьбы социализма "всех членов социалистического содружества, прежде всего СССР". Кто именно определял опасность для "судьбы социализма" в той или иной стране — умалчивалось. Кроме того, оставалось неясным, была ли обязательна просьба о помощи со стороны руководства "терпящей бедствие" страны или нет. Вместе с тем заявлялось, что политика "невмешательства" в этой ситуации прямо противоречила интересам обороны "братских государств".

Основные положения "доктрины ограниченного суверенитета" стали особенно активно пропагандироваться по мере усиления кризиса в Чехословакии, а после 1968 г. для оправдания военной интервенции в эту страну. Эта политическая линия также характеризовалась увеличением экономической зависимости стран "социалистического содружества" от СССР, постоянным политическим патронажем над ними. **Инструментом поддержания "ограниченного суверенитета" стала угроза силы или ее применение.**

События на острове Даманский

Начавшиеся при Хрущеве советско-китайские противоречия вылились в неприкрытую борьбу за "сферы влияния" во время вьетнамской войны. Китай все время оказывал воздействие на руководство ДРВ, стремясь подчинить его своему военному и идеологическому курсу. Погрузившись, начиная с 1966 г., в пучину "культурной революции", Китай самоизолировался в международном плане. В конце 1960-х годов резко активизировались территориальные требования КНР в отношении СССР, что вело к постоянным приграничным инцидентам. Местом военного конфликта в марте 1969 г. стал остров Даманский, где граница еще не была демаркирована. 2 и 15 марта китайские войска расстреляли в упор пограничные патрули, общие потери СССР составили 152 человека. В ответ СССР использовал военные установки "Град", после чего провокации с китайской стороны прекратились. Советское руководство было всерьез обеспокоено угрозой крупномасштабной войны с Китаем, допускало возможность китайско-американского альянса против СССР. **Возможность войны на два фронта поставила Советский Союз перед необходимостью выработки нового внешнеполитического курса.**

Брежневская программа мира

На рубеже 1960—1970-х годов советское руководство перешло к реализации нового внешнеполитического курса, основные положения которого были заявлены в Программе мира, принятой на XXIV съезде КПСС в марте — апреле 1971 г. Наиболее существенным моментом новой политики следует считать то обстоятельство, что ни Советский Союз, ни Запад не отказывались от гонки вооружений. Этот процесс теперь приобретал цивилизованные рамки, что было объективной потребностью с обеих сторон после Карибского кризиса 1962 г. Однако такой поворот в отношениях Восток — Запад позволил существенно расширить сферы сотрудничества, прежде всего советско-американского, вызвал определенную эйфорию и породил надежды в общественном сознании. Это новое состояние внешнеполитической атмосферы получило название **"разрядки международной напряженности"**.

"Разрядка" началась с существенного улучшения отношений СССР с Францией и ФРГ. Выход Франции в 1966 г. из военной организации НАТО стал импульсом для развития двусторонних отношений. Советский Союз пытался заручиться посреднической помощью Франции в разрешении германского вопроса, остававшегося главным препятствием для признания послевоенных границ в Европе. Посредничества, однако, не потребовалось после того как в октябре 1969 г. канцлером ФРГ стал социал-демократ Вилли Брандт, провозгласивший "новую восточную политику". Ее суть состояла в том, что объединение Германии переставало быть обязательным условием в отношениях между Востоком и Западом, а откладывалось на будущее как основная цель многостороннего диалога. Это позволило в результате советско-западногерманских переговоров 12 августа 1970 г. заключить Московский договор, согласно которому обе стороны обязались соблюдать территориальную целостность всех европейских государств в их фактических границах. В частности, ФРГ признавала западные границы Польши по Одере — Нейсе. В конце года были подписаны соответствующие договоры о границах между ФРГ и Польшей, а также между ФРГ и ГДР. Важным этапом европейского урегулирования было подписание в сентябре 1971 г. четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, которое подтверждало необоснованность территориальных и политических претензий ФРГ на Западный Берлин и констатировало, что Западный Берлин не является составной частью ФРГ и не будет управляться ею впредь. Это было полной победой советской дипломатии, поскольку наконец-то были приняты все условия, на которых СССР настаивал начиная с 1945 г. без каких-либо уступок.

Такое развитие событий укрепило уверенность советского руководства в том, что в мире произошло радикальное изменение соотношения сил в пользу СССР и стран "социалистического содружества". Позиции США и империалистического блока в Москве оценивали как "ослабленные". Уверенность СССР строилась на целом ряде факторов, главными из которых был продолжавшийся рост национально-освободительного движения и достижение в 1969 г. военно-стратегического паритета с США по количеству ядерных зарядов. Исходя из этого, **наращивание вооружений и их совершенствование, согласно логике советского руководства, становилось неотъемлемой частью борьбы за мир.**

Ограничение гонки вооружений

Достижение паритета поставило в повестку дня вопрос об ограничении вооружений на двусторонней основе, целью которого стал регулируемый, управляемый и прогнозируемый рост наиболее опасного в стратегическом отношении вида вооружений — межконтинентальных баллистических ракет. Исключительно важное значение имел визит президента США Р.Никсона в Москву в мае 1972 г. В ходе этого визита, кстати первого посещения нашей страны президентом США, процесс "разрядки" получил мощный импульс. Никсон и Брежнев подписали "Основы взаимоотношений между Союзом ССР и Соединенными Штатами Америки", констатируя, что "в ядерный век нет иной основы взаимоотношений, кроме мирного сосуществования". 26 мая 1972 г. было заключено Временное соглашение о мерах в области **ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ)** сроком на 5 лет, названное впоследствии договором **ОСВ-1**. Летом 1973 г. в ходе визита Брежнева в США было также подписано соглашение о предотвращении ядерной войны.

ОСВ-1 устанавливал для обеих сторон ограничения по количеству межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ). Разрешенные уровни для СССР были выше, чем для США, поскольку Америка располагала ракетами, несущими боеголовки с разделяющимися частями. Эти части с ядерными зарядами из одной боеголовки могли быть направлены на разные цели. Вместе с тем число самих ядерных зарядов в ОСВ-1 не оговаривалось, что создавало возможность при совершенствовании боевой техники, не нарушая договора, добиться в одностороннем порядке преимущества в этой области. Таким образом, шаткий паритет, закрепленный ОСВ-1, не останавливал гонки вооружений. Такая парадоксальная ситуация стала следствием **концепции "ядерного сдерживания" или "ядерного устрашения"**. Ее суть состояла в том, что руководство обеих стран понимало невозможность использования ядерного оружия в политических и тем более в военных целях, однако продолжало наращивать военный потенциал, включая ракетно-ядерный, чтобы не допустить превосходства "потенциального противника" и даже превзойти его. В действительности концепция "ядерного сдерживания" делала вполне естественной конфронтацию между блоками и подпитывала гонку вооружений.

В ноябре 1974 г. на встрече Брежнева с американским президентом Дж. Фордом формирование системы договоров было продолжено. Сторонам удалось договориться о новом соглашении об ограничении стратегических наступательных вооружений (**ОСВ-2**), которое должно было регулировать более широкий спектр вооружений, включая стратегические бомбардировщики и разделяющиеся боеголовки. Подписание договора намечалось на 1977 г., однако этого не произошло из-за появления в США нового типа вооружений — "крылатых ракет". США категорически отказались учитывать предельно допустимые уровни по новым видам вооружений, хотя они и без того были сверхвысокими — 2400 боеголовок, из которых 1300 с разделяющимися головными частями. Позиция США была следствием общего ухудшения советско-американских отношений начиная с 1975 г., не

связанного непосредственно с договором как таковым. Хотя в 1979 г. Брежнев и Картер все-таки подписали ОСВ-2, он так и не был ратифицирован Конгрессом США до 1989 г.

Реализация курса разрядки

Наиболее спорным моментом в истории разрядки 1970-х годов является различное понимание этого процесса в СССР и на Западе. Существует несколько основных точек зрения, которые отличаются степенью широты трактовки процесса, пределов его распространения. Действительно, что это было: "дымовая завеса", позволявшая брежневскому руководству укреплять свое влияние в мире и наращивать вооружение, или искреннее желание если не добиться действительно мирного сосуществования, то по крайней мере способствовать потеплению общего климата в мире. Истина, видимо, лежит где-то посередине. Осознавая необходимость реформирования экономики, советское руководство было действительно заинтересовано в расширении сфер международного сотрудничества, надеясь экспортировать передовые западные технологии. Особенно это было характерно для раннего этапа "коллективного руководства", когда технократы пользовались гораздо большим весом, чем в середине 1970-х годов. С другой стороны, странно было бы всерьез рассматривать позицию СССР как искреннее желание полностью отказаться от расширения своего военного присутствия в мире в то время, когда США явно были нацелены локализовать конфронтацию "вдали от своих берегов". Тем более, что на XXV съезде КПСС в феврале 1976 г. Брежнев прямо заявил: "Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы..." Скорее, обе стороны принимали определенные правила игры: **США признавали реалии в Восточной Европе, СССР не вмешивался во внутренние дела Запада.** Хотя некоторые западные историки и утверждают, что США рассчитывали на полный отказ от активности СССР в остальном мире, вряд ли американцы в действительности были столь наивны и простодушны, как их теперь хотят изобразить.

В этой связи процесс разрядки не сопровождался, да и не мог сопровождаться отказом СССР от поддержки "антиимпериалистических сил". Более того, в эти годы СССР последовательно проводит курс на расширение своего присутствия в различных районах земного шара под флагом "пролетарского интернационализма". Выше уже отмечались участие советских военных советников и военно-техническая помощь СССР Северному Вьетнаму во время его войны с Югом. Та же осторожная политика, которая все время наталкивалась на китайское участие во вьетнамских делах, проводилась СССР и в годы американо-вьетнамской войны вплоть до победного марша войск ДРВ по улицам Сайгона и объединения Южного и Северного Вьетнама под властью коммунистов в 1975 г. Поражение США и установление коммунистического режима в целом способствовало распространению советского влияния на соседние Лаос и Камбоджу (с 1976 г. — Кампучия). Это существенно ослабило позиции США в Юго-Восточной Азии. Советский Военно-Морской флот получил право пользоваться вьетнамскими портами и военными базами. Влияние СССР значительно усилилось после того, как Китай — главный советский конкурент в борьбе за влияние в Индокитае — стал основным врагом Вьетнама. Это случилось после нападения Китая на северные провинции Вьетнама в 1979 г. и победоносной для последнего войны. После китайско-вьетнамской войны ДРВ стала основным стратегическим союзником СССР в этом регионе.

Проарабскую позицию занял Советский Союз во время арабо-израильской войны 1967 г., направив в Сирию и Египет вооружение и большое количество советских специалистов. Это существенно способствовало укреплению влияния СССР в арабском мире, ставшем важным фактором в советско-американских отношениях. Традиционная поддержка Индии как инструмент советского влияния в этом регионе вылилась в военную

помощь этой стране в ее периодически вспыхивающих конфликтах с Пакистаном. В "третьем мире" поддержкой Советского Союза пользовались также Ангола, Мозамбик и Гвинея (Бисау) в своей борьбе против португальской колониальной зависимости. Однако СССР не ограничился только помощью в антиколониальной борьбе, а активно вмешался в начавшиеся в этих странах гражданские войны на стороне группировок, заявлявших о своей марксистско-ленинской ориентации. Это привело к поддержке Советским Союзом военной интервенции Кубы в Анголе, а также к постоянной военной помощи Народному фронту Мозамбика. В результате в Анголе и Мозамбике был провозглашен курс на строительство социализма. При посредничестве Кубы СССР поддерживал также партизан в Никарагуа, что привело в 1979 г. к свержению проамериканского режима Сомосы и приходу к власти правительства сандинистов, заявивших о планах строительства социализма. В 1974 г. в ходе гражданской войны в Эфиопии Советский Союз стал оказывать поддержку М.Х.Мериаму, выразившему желание строить социализм.

Возрастание военной мощи СССР

Развитие ВПК и расширение сферы военного присутствия стали основными факторами возрастания военной мощи СССР в этот период. Находившаяся в русле единой логики политика СССР в различных районах земного шара требовала колоссальных финансовых вливаний и постоянного совершенствования вооружения. С другой стороны, страны "третьего мира" становились испытательным полигоном для американской и советской военной техники. Военное присутствие Советского Союза существенно возросло и он мог оказывать непосредственное давление на страны Запада в таких жизненно важных для него регионах, как акватория вблизи Южно-Африканского мыса и Красного моря. Военно-Морской Флот СССР прибегал к демонстрации своей мощи в мировом океане, что использовалось как средство политического давления. Постепенно более отчетливо проводится линия на интенсивную поддержку просоветских режимов и группировок марксистско-ленинской ориентации в стратегически наиболее важных зонах. Негативные последствия такой политики сказались гораздо позже. У руководства СССР крепла иллюзия того, что можно существенно расширять сферу своего влияния относительно небольшими силами действительно "ограниченных контингентов".

СБСЕ

Признание ФРГ послевоенных границ Польши и ГДР, урегулирование ситуации вокруг Западного Берлина и атмосфера разрядки в целом позволили активизировать усилия советской дипломатии в создании единой системы европейской безопасности. Следующим шагом стало проведение общеевропейского совещания, согласовавшего позиции всех стран-участниц в едином документе. Подписание главами 33 европейских государств, а также США и Канады 1 августа 1975 г. в Хельсинки **Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)** стало апогеем разрядки международной напряженности. Заключительный акт включал декларацию принципов взаимоотношений стран-участниц СБСЕ. Наибольшее значение СССР придавал **признанию нерушимости послевоенных границ и территориальной целостности государств, что означало международно-правовое закрепление ситуации в Восточной Европе**. Торжество советской дипломатии было результатом компромисса: в Заключительный акт также были включены статьи о защите прав человека, свободе информации и передвижения. Эти статьи послужили международно-правовой базой диссидентского движения внутри страны и кампании по защите прав человека в СССР, которая активно проводилась на Западе.

Военно-стратегический паритет

Начиная с 1973 г. шел самостоятельный переговорный процесс между представителями НАТО и ОВД о сокращении вооружений. Однако желаемого успеха здесь достигнуто не было из-за жесткой позиции стран Варшавского Договора, превосходивших НАТО по обычным видам вооружений и не желавших их сокращать.

После подписания Хельсинского Заключительного акта Советский Союз почувствовал себя хозяином в Восточной Европе и начал устанавливать в ГДР и ЧССР новые ракеты среднего радиуса действия СС-20, ограничение по которым не было предусмотрено соглашениями по ОСВ. В условиях кампании по защите прав человека в СССР, резко активизировавшейся на Западе после Хельсинки, позиция СССР стала исключительно жесткой. Это вызвало ответные меры со стороны США, которые после отказа Конгресса ратифицировать ОСВ-2 в начале 1980-х годов разместили в Западной Европе "крылатые ракеты" и ракеты "Першинг", способные достигать территории Советского Союза. **Таким образом, между блоками на территории Европы установился военно-стратегический баланс.**

Гонка вооружений крайне негативно сказывалась на экономике страны, военно-промышленная ориентация которой не уменьшалась. Общее экстенсивное развитие все больше сказывалось и на "оборонке". Достигнутый в начале 1970-х годов паритет с США касался прежде всего межконтинентальных баллистических ракет. Уже с конца 1970-х годов общий кризис советской экономики стал оказывать негативное воздействие на оборонные отрасли. Советский Союз начал постепенно отставать по отдельным видам вооружений. Это обнаружилось после возникновения у США "крылатых ракет" и стало еще более очевидно после начала работы США на программой "стратегической оборонной инициативы" (СОИ). Руководство СССР с середины 1980-х годов начинает отчетливо осознавать это отставание. **Истощение экономических возможностей режима обнаруживается все полнее.**

Помощь "развивающимся странам"

Вторым, не менее существенным, источником разорения страны становится постоянная помощь "развивающимся странам". По существу, эта помощь охватывала все сферы: направлялись для работы советские военные и гражданские специалисты, давались огромные льготные долговременные кредиты, осуществлялись поставки дешевого вооружения и сырья. В СССР обучалось огромное количество иностранных студентов. Получило развитие и крупномасштабное капитальное строительство в "третьем мире". Только в годы девятой пятилетки (1971—1975) с помощью СССР в "освободившихся странах" было построено около 900 промышленных объектов. За редким исключением, эти советские кредиты до сих пор никто не собираются возвращать, а за "помощь" благодарить.

Международная обстановка и внутреннее положение в СССР

Международная обстановка оказывала непосредственное влияние на внутреннюю ситуацию в стране. Политика разрядки благотворно сказалась на развитии сотрудничества Восток — Запад. За эти годы общий товарооборот увеличился в 5 раз, а советско-американский в 8 раз. Стратегия сотрудничества в этот период сводилась к заключению с западными фирмами крупных контрактов на строительство заводов или закупку технологий. Так, наиболее известным примером такого сотрудничества стало строительство в конце 1960 — начале 1970-х годов Волжского автомобильного завода в рамках совместного соглашения с итальянской фирмой "Фиат". Однако это было скорее исключением из правил. В основном международные программы ограничивались бесплодными командировками делегаций

чиновников. В целом, в импорте новых технологий отсутствовала продуманная политика, крайне негативно влияли административно-бюрократические препоны и контракты не оправдывали первоначальных надежд.

Тяжелые последствия для внутривосточного курса имело вторжение в Чехословакию летом 1968 г. Это привело к полному отказу от попыток экономических реформ, укрепило и без того консервативную идеологическую линию, стало поводом для открытых политических выступлений диссидентов. После этих событий советская система теряет остатки динамизма, начинается период "окаменения" политических и общественных институтов. Отношения в рамках "социалистического лагеря" выражаются в плотной опеке "братских стран" со стороны Советского Союза, усилении экономической зависимости членов СЭВ от советской энергии и сырья. Все более расширяется военное присутствие СССР в Восточной Европе, апофеозом которого становится размещение советских баллистических ракет на территориях социалистических стран.

Процесс разрядки международной напряженности развивался на фоне непрекращающейся гонки вооружений. Хотя ценой неимоверного напряжения экономики Советскому Союзу на рубеже 1960—70-х годов удалось добиться паритета с США в военно-стратегическом отношении, постепенно намечается тенденция к технологическому отставанию в производстве вооружений, наиболее отчетливо проявившаяся к середине 1980-х годов.

Активное военное присутствие СССР в "третьем мире" находит выражение в поддержке режимов, декларировавших свою просоветскую ориентацию, а также партий марксистско-ленинского толка. СССР оказывает этим странам финансовую, военную и технико-экономическую помощь. Помощь "развивающимся странам" тяжелым бременем ложится на советскую экономику, усугубляя негативные тенденции ее внутреннего развития.

3. ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО

Урбанизация страны

На протяжении двух послевоенных десятилетий повседневная жизнь не только постепенно налаживалась — в ней все более осязательно проявлялись новые качественные черты. **Менялась атмосфера в обществе, общий стиль и качество жизни.** Пожалуй, важнейшим фактором этих изменений было **повсеместное распространение городской культуры и охват ею широких слоев населения страны.** С начала 1960-х до середины 1980-х годов в города переехало более 35;млн человек, что составляло приблизительно пятую часть всего населения страны. Всего же с 1939 по 1980;гг. население городов увеличилось с 56 до 180 млн чел. Согласно переписи населения 1979 г., численность городского населения составляла 62%. Этот массовый исход деревенского населения в города стал результатом последовательной реализации "приоритетов" социально-экономического развития, среди которых промышленности придавалось первостепенное

значение, а деревня рассматривалась прежде всего как источник дешевых рабочих рук и инвестиций. Как бы то ни было, но **превращение страны из крестьянской в городскую стало следствием ее модернизации.**

В 1960—1980-е годы происходил рост небольших и средних городов. Однако наиболее стремительно развивались **крупные городские центры**, население которых превышало 1 млн человек. За этот период их число увеличилось с 3 до 23, а к концу 1980-х годов в них уже жила четвертая часть населения СССР. Если сами новые горожане пополняли преимущественно ряды рабочих, то их дети 1960-х и последующих годов рождения устремлялись главным образом в вузы. Это был естественный выбор в условиях высокого социального престижа высшего образования, открывающего более благоприятные возможности для карьеры и повышения социального статуса. Поэтому уже к началу 1980-х годов **около 40% городских жителей имели вузовские дипломы.** В реальной жизни это означало их включение в категорию служащих и интеллигенции.

В городах явно обозначились признаки явления, называемого структурной безработицей, которое на официальном уровне тщательно скрывалось. Это выражалось в использовании на вспомогательных и обслуживающих работах вчерашних выпускников вузов, поскольку все вакансии инженерно-технических работников (ИТР) по негибкому штатному расписанию были уже заполнены. Ситуация усугублялась системой обязательного распределения молодых специалистов, реальной потребности в которых у предприятий не было. Труд инженера обесценивался, терял прежнюю социальную значимость. Повсеместно происходила дисквалификация невостребованных обществом молодых ученых, которые "просиживали" положенное время в многочисленных ведомственных научно-исследовательских институтах (НИИ), так и не внедрив ни одной из разработок. Заработная плата была слабо связана с эффективностью труда, процветала "уравниловка". Материальные стимулы к труду отсутствовали и в деревне, где оплата колхозников никак не была связана с конечным результатом. Поскольку экстенсивные факторы были уже исчерпаны, то **на селе все более остро ощущался дефицит рабочих рук.** Выход был найден в массовой "шефской помощи" селу, когда молодые специалисты, студенты, ученые каждый год в "добровольно-принудительном" порядке отправлялись "на картошку", убирать сахарную свеклу или перебирать полусгнившие овощи на овощных базах.

Большая часть населения города теряла интерес к основной трудовой деятельности, старалась внутренне от нее дистанцироваться. Возникает особый тип городской субкультуры, названный в западной литературе "кухонной культурой". На самом деле круг неформального общения людей далеко не ограничивался "кухней". Животрепещущие споры велись во время "перекуров" на производстве, на молодежных "тусовках". Наряду с таким общением получают популярность турпоходы, особенно престижно становится заниматься альпинизмом и горными лыжами. Именно на досуге складывались сообщества единомышленников, зачастую направлявших всю свою активность на эту не основную деятельность. Наиболее точно этот дух городской жизни удалось выразить в своем творчестве Владимиру Высоцкому.

Со второй половины 1970-х годов в городской среде возникают неформальные объединения, которые сначала были ориентированы преимущественно на культурно-спортивную жизнь. Среди таких объединений получают распространение клубы самодеятельной песни, любителей бега, самодеятельные театры, общества помощников реставраторов, проводивших отпуска и выходные на благоустройстве памятников старины. Именно эти "городские микромиры" с началом перестройки и гласности активно включатся в политические процессы на низовом уровне.

Социальные сдвиги

Таким образом, очевидно, что в конце 1970-х годов произошел кардинальный сдвиг в занятости и расселении основной массы населения страны. Этот глобальный процесс радикально изменил социальную структуру всего советского общества, что наглядно видно из сравнения с довоенными показателями.

Изменения в социальной структуре советского общества

Категории населения	1939, %	1979, %
Руководители партийных, государственных и прочих учреждений и организаций	2.5	6.0
Служащие и интеллигенция	14.1	19.0
Рабочие	32.1	60.0
Колхозники	46.2	15.0
Прочие	5.1	—

Данные показывают, что тенденции, намеченные еще до войны в результате ускоренной индустриализации страны, как бы выкристаллизовались и привели к формированию **нескольких главных элементов социальной структуры общества, каждый из которых, в свою очередь, характеризовался изменениями в образе жизни и менталитете.**

Номенклатура

Наиболее интенсивным ростом отличалась группа руководящих работников, или номенклатура, которую многие авторы считают "правлящим классом" в Советском Союзе. Ее доля в социальной структуре общества увеличилась в 2,4 раза. Существенно изменились и качественные параметры этого слоя: подавляющая часть его имела высшее образование, которое довольно часто дополнялось вторым дипломом по партийной или управленческой линии или ученой степенью. Практически все руководящие работники были членами партии, что оставалось необходимым условием карьеры и стало уже не более чем простым соблюдением "правил игры", которые состояли в том, чтобы выполнять все необходимые формальности: платить членские взносы, участвовать в партийных собраниях, нести какую-нибудь общественную нагрузку. В моральном плане это была, как сейчас пишут, "жизнь с двойной моралью" — коммунист не мог без последствий открыто критиковать режим, должен был игнорировать отрыв пропагандистской риторики от реальной жизни. Большая часть коммунистов не принимала "близко к сердцу" этот разрыв, рассматривая свое пребывание в партии как необходимый элемент своих служебных обязанностей. Продвижение вверх уже не было, как раньше, связано с обязательным восхождением по партийной лестнице, да это и не представлялось возможным: к концу 1970-х годов КПСС насчитывала 17 млн человек, среди которых 45% имели высшее образование, а число освобожденных партийных работников составляло около 400 тысяч. В таких условиях потенциальных претендентов на продвижение "по партийной линии" было чрезмерно много. С другой стороны, желающих делать "чисто партийную" карьеру с каждым годом становилось меньше, особенно на низовом уровне, где часто приходилось напрямую сталкиваться с людьми, которым все труднее было объяснить продовольственный дефицит и отсутствие улучшений качества жизни. Кроме того, **высшая элита страны на рубеже 1970—80-х годов практически прекращает пополняться снизу, становится все более замкнутой, по сути трансформируется в своеобразную касту.** Замкнутый и

корпоративный характер приобретает система подготовки партийных, профсоюзных и комсомольских кадров, дипломатических работников (Академия общественных наук при ЦК КПСС, Высшая партийная школа, Высшая школа профдвижения, Высшая комсомольская школа, Дипакадемия, Институт международных отношений и пр.).

По своему материальному положению это был самый привилегированный и обеспеченный слой. Реальный уровень жизни номенклатурных работников был намного выше, чем у остальных членов общества, не столько за счет заработной платы, сколько за счет неограниченного доступа к разного рода материальным и духовным благам. Если на низшем уровне речь шла о специальных поликлиниках и санаториях, качественных продовольственных заказах, спецстоловых и спецбуфетах, получении вне очереди более качественного жилья, товаров длительного пользования, то по мере продвижения вверх круг преимуществ значительно расширялся и появлялись "в порядке исключения" новые возможности, например заказывать товары по каталогу из-за границы, получать квартиры не только для себя, но и для детей, обставлять их дорогой мебелью и т.д.

Интеллигенция и служащие

На более низком уровне находилась группа интеллигенции и служащих. Если в процентном отношении она по сравнению с 1939 г. выросла только на 5%, то в качественном отношении в ней произошли весьма существенные изменения. До войны в нее в основном входили работники учета, контроля, плановых и финансовых органов, среди которых только половина имела высшее образование, то уже к началу 1960-х годов высшее образование было у 90% служащих государственного аппарата. К этому времени практически исчезли так называемые специалисты-практики, а оставшиеся обязаны были получить высшее образование по специальности.

К середине 1980-х годов в стране было около 5 млн студентов, однако возможности трудоустройства по привлекательным для них специальностям резко сузились. **Существенно замедлились перспективы служебного продвижения.** Его приходилось ждать годами. За каждый мало-мальски высокий пост велась скрытая и упорная борьба. В этот процесс активно вмешивалась номенклатура, назначая сверху "своих" и внося тем самым разлад в производственные коллективы. Молодежь стремилась преодолеть существующие барьеры за счет более качественного и престижного образования. Этим объясняется очень высокий конкурс в наиболее известные московские вузы. Вокруг их приемных комиссий в летний период разгорались настоящие страсти, включались все мыслимые и немыслимые рычаги давления. Нормой становились "позвоночное право", взятки и подкуп.

Довольно близко к номенклатуре по уровню жизни находились либо представители интеллигенции, имевшие высокий общественный статус, — писатели, артисты, крупные ученые, либо лица, непосредственно связанные с распределительной системой и имевшие возможность извлекать весьма высокие доходы (работники исполкомов, строительномонтажных управлений, потребсоюза и др.). Сюда же по уровню достатка можно отнести работников торговли и снабжения, которые обратили доступ к реальным материальным благам в свою пользу. На протяжении 1970—80 годов в составе советского общества формируются новые группы с высоким уровнем дохода: лица, работавшие на Севере и за границей, которые за несколько лет могли заработать на кооперативную квартиру, обставить ее и обеспечить себе и детям определенный уровень достатка, главным образом, через систему валютных магазинов "Березка", где принимались чеки Внешпосылторга — внутренний эквивалент заработанной за границей валюты.

Всего по реальному уровню достатка к высшим слоям советского общества принадлежало 6—7% населения. Как правило, эти люди имели вполне приличную квартиру, дачу, легковую машину, современную бытовую технику. Они могли лечиться в хозрасчетных платных поликлиниках, если не были на специальном обслуживании, одевались в ателье или "доставали" через знакомых с переплатой одежду и обувь. Престижно стало проводить отпуска на Черном море или в Прибалтике, а с начала 1980-х годов многие стали отдыхать в соцстранах. Довольно спокойная и обеспеченная жизнь позволяла проводить время с друзьями, часто бывать в театре, следить за литературными новинками, посещать художественные выставки. Дети, как правило, учились в спецшколах с углубленным изучением иностранных языков или занимались с преподавателями, для которых подготовка абитуриентов в вузы превращалась в своего рода бизнес с привкусом коррупции. Широкое распространение в эти годы получило обучение детей в музыкальных и художественных школах, часто "для общего развития".

Однако большая часть служащих и интеллигенции по уровню доходов жила довольно скромно. Она делилась на две основные приблизительно равные группы: первая группа имела доход от 100 до 150 руб., вторая от 150 до 250 руб. В первую группу в основном входили молодые специалисты и работники, занимавшие низшие управленческие должности, а также женщины, прервавшие свой трудовой стаж в связи с рождением ребенка или по другим семейным обстоятельствам. Вторая включала практически всех инженерно-технических работников, значительную часть учителей, врачей и преподавателей вузов, научных работников, не имевших докторских степеней, а также младший офицерский корпус вооруженных сил. Таким образом, разница между работниками разной квалификации в материальном выражении была незначительной, **сколько-нибудь существенных стимулов повышения профессионального уровня, более активного участия в производственном процессе практически не было.**

Что же на практике означали доходы основной массы служащих и интеллигенции? Продукты питания и коммунальные услуги были относительно недороги: так, семья из трех человек тратила на это около 150 руб. без разносолов и спиртного. Основные траты уходили на одежду и обувь, а также бытовую технику. Всего этого остро не хватало, да и стоило довольно прилично. Так, легковые автомобили среднего класса стоили от 2,5 до 6 тыс. руб., холодильник — около 350 руб., цветной телевизор — 700 руб., женские сапоги от 100 до 150 руб., колготки от 5 до 10 руб. Следует заметить, что все это приходилось "доставать из-под полы" или "покупать с рук", что повышало реальные цены на эти товары. В 1980-е годы постоянно переплачивало таким образом за покупки около 80% населения.

Рабочие

Бросается в глаза значительное, почти в 2 раза, увеличение за эти годы доли рабочих. Только с 1970 по 1985 г. численность рабочих увеличилась на 16,8 млн человек. **Большая часть работающих в промышленности была связана с тяжелыми, рутинными операциями.** Так, на рубеже 1970—80-х годов около 40% работающих в промышленности было занято неквалифицированным трудом. Наиболее сильное негативное влияние на ситуацию в промышленности оказывал **уровневый характер заработной платы.** Так, если в 1950-е годы разница в оплате квалифицированного и неквалифицированного рабочего была в 3—4 раза, то к середине 1980-х годов она практически нивелировалась. **Сложный и квалифицированный труд постепенно терял свой престиж.** В целом рабочий в виде заработной платы получал только около трети стоимости созданного им продукта. Все эти факторы только усиливали экстенсивный характер использования трудовых ресурсов, блокировали даже незначительные стимулы к труду, повышению квалификации, освоению новой техники. Но даже при таком весомом увеличении численности рабочего класса за

послевоенный период масштабы капитального строительства и гигантомания, "покорение Сибири", строительство БАМа создавали постоянную нехватку рабочих рук в условиях продолжавшегося экстенсивного использования рабочей силы. Руководители предприятий вели постоянную борьбу за рабочих, применяя различные стимулы: премии, надбавки на вредных производствах и в горячих цехах, на комсомольских стройках. Была разработана целая система поощрительных мер: внеочередная покупка легковых автомобилей и и других дефицитных товаров, строительство ведомственного жилья, создание в рамках крупных предприятий своей, более развитой социальной сферы: санаториев, профилакториев, поликлиник, столовых, детских садов и яслей, клубов и т.д. Однако это было временным, искусственно созданным благополучием на "отдельно взятом" передовом производстве. **Система организации труда в целом находилась в глубоком кризисе, который требовал серьезных системных изменений.**

Колхозники

Политика социально-экономических приоритетов, урбанизация и целый ряд других факторов привели к сокращению численности колхозников практически в 3 раза. Брежневские финансовые вливания в сельское хозяйство не могли спасти положение поскольку система стимулов к труду была совершенно неэффективна. Колхозники стали получать гарантированную оплату за свой труд на основе тарифных ставок работников совхозов, которая никак не была связана с количеством и качеством произведенной продукции. Кроме того, инвестиции в большей части случаев шли "мимо цели". Поддерживался многочисленный слой сельских управленцев, затратные "целевые программы", а **70% сельских тружеников было по-прежнему занято неквалифицированным трудом.** Молодые люди, окончивая школу, понимали, что "за одни и те же деньги на селе надо вставать ни свет ни заря и вкалывать в грязи и навозе, а в городе можно просиживать рабочий день в конторе и ходить в туфлях на каблуках". В этой ситуации **выбор в пользу города сохранял свою актуальность.**

В целом можно сказать, что в советском обществе 1960 — середины 1980-х годов **сложилась социальная структура, характерная для постиндустриального общества,** которая по составу профессиональных групп и уровню образования соответствовала тогдашнему мировому уровню и отвечала потребностям научно-технического прогресса. Однако система производственных отношений, сложившаяся в первые годы советской власти и отвечавшая технологическому уровню 1920-х—30-х годов, пришла в столкновение с потребностями общества и стала действовать на него разлагающе. В ситуации нараставшего кризиса организации труда и, как следствия этого, социальных отношений, **государство фактически консервировало отжившие производственные отношения, руководствуясь чисто идеологическими догмами.**

Потребительская революция

Забота о "повышении благосостояния народа" с середины 1960-х годов приобрела весьма уродливую форму, которая выражалась в повышении денежных доходов населения, достижении "социальной однородности общества" через **искусственное "подтягивание" низкооплачиваемых слоев к среднему уровню заработной платы.** Все это делалось чисто административными методами, без какого-то бы то ни было экономического обоснования. В результате довольно значительные слои обрели некоторый достаток. Большую часть общества охватила поистине **потребительская революция:** пожалуй, впервые за послевоенные годы жизнь складывалась спокойно и уже не так бедно, как прежде.

На рубеже 1960—70-х годов стало престижным не просто добротно и качественно, но еще и модно одеваться. Особым спросом пользовались импортные, "привозные" вещи: джинсы, дубленки, батники, мохеровая пряжа, косметика и т.п. Энергия людей была нацелена на обустройство домашнего очага. Тем более что для многих это была первая отдельная квартира после долгих лет в коммуналке. Мебель, ковры, хрусталь, посуда, холодильники, стиральные машины, телевизоры — все пользовалось спросом, сметалось с прилавков магазинов буквально в считанные часы. Торговля реагировала на ситуацию: к концу месяца для выполнения плана товарооборота обычно "выбрасывали" заветное. На мебель, ковры, бытовую технику с начала 1970-х годов стали "записываться" и "отмечаться", то есть потенциальные покупатели создавали списки, которые сами же контролировали и в которых отмечались каждую неделю. Такая очередь тоже была своеобразным товаром на "черном рынке": ее можно было продать иногда по цене, равной половине стоимости желанного ковра или телевизора. Поэтому вокруг магазинов "промышляло" определенное количество дельцов, которые зарабатывали на этом немалые деньги.

В первой половине 1970-х годов **разрыв между объемом денежной массы и ее товарным покрытием стал постоянно увеличиваться**. Наступил товарный голод, который поначалу носил структурный характер и распространялся на особо престижные товары и предметы длительного пользования. С годами, впрочем, **дефицит затронул практически всю сферу товаров и услуг**. Необеспеченность денежной массы товарами вела к росту цен. Начали действовать отрицаемые наверху скрытые инфляционные механизмы, которые усиливались год от года. Официально периодически дорожали только "товары повышенного спроса": ковры, бытовая техника, легковые автомобили. Несколько раз проводилось официальное повышение цен на золото, которому предшествовали слухи, в результате которых к дню подорожания ювелирные магазины полностью опустошались. Наиболее болезненно воспринималось подорожание кофе и других предметов импорта, которое мотивировалось снижением мировых цен на нефть при одновременном "неурожае в Африке на кофе и какао-бобы". Такая "верхушечная" официальная инфляция вела в действительности к росту цен и на большинство других товаров, усилению товарного голода, росту спекуляции.

Уродливая система распределения несла в себе социальный конфликт, который год от года углублялся. Люди "по определению" были поставлены в неравные условия в смысле доступа к предметам потребления. Суть состояла в том, что в процессе "добывания" заветного дефицита деньги играли, конечно, существенную, но часто не основную роль. Основные усилия были сосредоточены на поиске необходимых знакомых, "связей", часто работавших по принципу "ты — мне, я — тебе", "блата", по которому можно было с определенной переплатой сделать все: найти хорошего врача или педагога, "умаслить" строптивного чиновника, пристроить ребенка в вуз и т.д. Но наиболее сильным влиянием пользовались рычаги давления сверху, когда в обход всех правил в самые престижные вузы поступали "позвоночные" сынки и дочки, одним звонком по кремлевской "вертушке" улучшались жилищные условия, не говоря уж о возможности посетить базу или специальный распределитель и спокойно выбрать все, за чем буквально "давились" в очередях обычные граждане. Даже в этой уродливой системе потребления товаров и услуг, основанной на родственных узах, завязывании "нужных" знакомств, постоянных взятках и переплате, номенклатура шла "напролом", играла по своим правилам, нарушая принцип "равного блата". Год от года это все больше и больше бросалось в глаза.

Рост материальных и духовных запросов

Приблизительно ко второй половине 1970-х годов "участники потребительской революции" обзавелись заветным дефицитом "в первом приближении": обставили квартиры

"стенками", холодильниками, телевизорами, украсили коврами и хрусталем. Но жизнь, в отличие от советских промышленных предприятий группы "Б", производивших это "добро", не стояла на месте. Нужны были уже не просто обычные радиоприемники, а аудиотехника высокого качества, не обычные телевизоры, а цветные и желательнее с видеоприставкой. В моду входила косметика, изысканные духи. И все это требовалось срочно и в больших количествах. Всего этого не только не хватало, но и не производилось внутри страны в принципе. Советская промышленность оказалась не способна реагировать на растущие запросы людей. Постепенно происходило затоваривание дефицитными еще вчера телевизорами и холодильниками отечественного производства, появились "без записи" ковры. Но их качество и потребительские свойства уже не могли удовлетворить ставшего гораздо более взыскательным советского человека. Началась настоящая охота за всем импортным. Именно во второй половине 1970-х годов государство старается снять социальную напряженность на товарном рынке за счет закупки за границей предметов потребления. На нефтедоллары закупается практически весь спектр необходимых товаров. И хотя цены на них были немалые, дефицит продолжает сохраняться. Поистине апогеем импортного изобилия в Москве становятся дни Олимпийских игр 1980 г., когда в закрытой для въезда столице в продаже вдруг появилось все: от финского джема до норковых шуб. Но когда был погашен олимпийский огонь, все вернулось "на круги своя".

Потребности советских людей никогда не ограничивались материальной сферой. Даже напротив: общество всегда, даже в самые тяжелые годы, **жило напряженной духовной жизнью**. В послевоенные годы это была действительно самая читающая страна, а посещение театра было вполне доступно каждому. Но в 1970-е годы эта сторона жизни приобрела новое качество: потребностью стало не просто чтение библиотечных книг, а их приобретение. Люди стали покупать и коллекционировать книги, картины, предметы старины. И этот процесс постепенно из элитарного становился массовым, по крайней мере в него втягивались широкие слои относительно обеспеченной интеллигенции. Особым и поистине неутоляемым спросом пользовались книги. Надо сказать, что советский феномен читательского спроса состоял в том, что он распространялся на произведения русской классической и зарубежной литературы, переведенные и изданные на высоком академическом уровне. Счастьем для всей семьи было "достать" подписку на приложение к "Огоньку". Этот книжный ажиотаж, конечно, имел местами и уродливые формы, когда при соответствующей возможности скупалось все подряд, просто ставилось на полку "под цвет обоев", "для мебели". Но подавляющее большинство книги все-таки читало, поскольку социально престижно было не только иметь в доме соответствующие издания, но и уметь поддержать разговор о прочитанном. Модно было подписываться на "толстые" литературные журналы — "Новый мир", "Иностранную литературу", которые зачитывали "до дыр", передавая родственникам и знакомым. Вторая половина 1970-х — начало 1980-х годов стали временем настоящего "театрального бума". Посещение театра было событием, которое потом долго обсуждалось. Знаком принадлежности к "определенному кругу" становится посещение театра на Таганке, а позже Ленкома. Вместе с тем даже на суперпрестижные спектакли можно было попасть, простояв ночь у театральной кассы или купив билет "с рук" с переплатой. Примерно так же обстояло дело с посещением художественных выставок, Эрмитажа, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.

В крупных городах существовал широкий "черный рынок", который компенсировал дефекты распределительной системы. Так, особым спросом пользовались услуги домашних портных и преподавателей. Образовательные услуги были ориентированы на подготовку в вуз и на обучение взрослых иностранным языкам. Но лишь незначительную часть растущих потребностей можно было восполнить "частным образом", **проблема качества жизни все больше выходила на первый план.**

Проблемы качества жизни

Наиболее обеспеченные могли, переплатив, "достать" нужную вещь, тогда как остальные были лишены такой возможности. Если в начале 1970-х годов на обычные отечественные "товары повседневного спроса" дефицит не распространялся, то к концу десятилетия он коснулся и этой группы. Периодически стали исчезать дешевые хлопчатобумажные ткани, детские вещи. Тогда же резко обострилась продовольственная проблема, которая усугублялась приоритетным снабжением столичных и крупных промышленных городов. Следствием этого стали постоянные поездки в Москву "за колбасой" из Калинина, Ярославля, Тулы, Владимира и других близлежащих городов и сел. Такие вынужденные "шоптуры" вели к обострению социальной напряженности, усиливали противоречия между центром и провинцией.

В начале 1980-х годов обострился жилищный вопрос, усугубившийся из-за появления нового городского слоя — "лимитчиков", которых по согласованным квотам приглашали крупные предприятия на малоквалифицированные и социально не престижные работы. Проработав 2—3 года, они поначалу довольно быстро получали квартиры, тогда как коренные горожане продолжали десятки лет ждать своей очереди. Это вызывало острый антагонизм, создавало ситуацию социального напряжения между горожанами и "лимитой". Ухудшилась ситуация в здравоохранении, затраты на которое составляли в эти годы около 4% национального дохода в отличие от развитых стран, где этот показатель равнялся тогда 10—12%. В результате с 1970 по 1985 г. **уменьшилась средняя продолжительность жизни и возрос уровень детской смертности.**

Государство оказалось абсолютно не способно создать элементарный уровень сервиса в сфере общественно питания и досуга. Именно там, где в условиях нормального рынка процветает малый и средний бизнес, гигантские государственные структуры практически ничего не могли предложить. Кафе и рестораны, которые в начале 1960-х годов были местом проведения досуга молодежи, постепенно превращались в полукриминальные места, где дельцы "черного рынка" вели деловые переговоры, пускали свои ростки наркомания и проституция. Сонм "подозрительных личностей" вращался вокруг гостиниц, попасть в которые обычный гражданин просто не мог. Отпуск на море, если не было путевки, превращался в настоящие мытарства в поисках "угла" или "койки", становился источником сверхприбыли местного населения Черноморского побережья Кавказа и Крыма. Единственным "райским уголком" советского сервиса была Прибалтика, куда из года в год ездила отдыхать столичная интеллигенция.

Важно отметить, что **уровень и качество жизни не были напрямую связаны с трудовыми усилиями и результатами труда.** Большое, но отнюдь не решающее значение, имел уровень доходов. Год от года все более существенное влияние оказывала близость к распределительной системе или обладание определенными льготами и привилегиями. Это обстоятельство становилось основным критерием социальной дифференциации, масштабы которой год от года росли.

4. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Идеология

Социальная ситуация в значительной степени усугублялась идеологическим курсом, который формировался постепенно, впрочем не меняя основного вектора. В начальный период "коллективного руководства" основные шаги шли по линии размежевания с хрущевским волюнтаризмом и наиболее одиозными проявлениями его "руководства культурой". В феврале 1965 г. наконец-то была реабилитирована генетика. Публично была осуждена августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. и последовавшие за ней организационные выводы. Был также решительно осужден шарлатан Лысенко, пользовавшийся доверием Хрущева и суливший ему в одночасье создать в стране продовольственное изобилие, опираясь на твердую почву "мичуринской биологии". После закупок хлеба за границей в 1963 г. все аргументы этого псевдонаучного направления были исчерпаны. Оправдание генетики было исключительно удачным идеологическим ходом: с одной стороны, одно воспринималось в русле "борьбы с последствиями "культы личности", а с другой — наносило удар по хрущевскому любимчику, теоретику сельского хозяйства. Это уже свидетельствовало о новой тенденции — "исправлении некоторых волюнтаристских ошибок прежнего руководства". Была также предпринята попытка смягчить официальную оценку творчества писателей и художников, которые подверглись хрущевским нападкам и оскорблениям. Перед ними не то чтобы публично извинялись, но устами официальных критиков одобрительно и уважительно высказывались в центральной партийной печати. Были несколько смягчены хрущевские решения по борьбе с различными религиозными течениями.

"Преодоление волюнтаризма" в идеологии проходило в конце 1960-х годов весьма осторожно, без огульных обвинений и разоблачений. Пропагандистские лицедеи как бы постепенно "вживались" в новый образ, делали это не торопясь, без суеты, на долгие годы. Представление об историческом времени, пожалуй впервые в советской истории, приобрело какой-то неторопливый характер. На смену лозунгам "догнать и перегнать в 2—3 года ..." и прожектерской идее Хрущева о том, что "уже следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме" — с конца 1960-х годов стала настойчиво разрабатывать и внедряться **концепция "развитого социализма"**. Она формировалась в русле инерции "оттепели" как попытка критического осмысления советского социализма, его конкретно-исторических этапов, но с годами стала выхоленной фразой всепроникающей "идеологической работы" брежневской поры. Строить "развитой социализм" для власть предержащих было очень удобно: можно было составлять долгосрочные планы и программы и не особо задумываться над отсутствием действительного улучшения качества жизни, поскольку процесс предстоял длительный и в принципе бесконечный. Часто вместо "развитого социализма" употреблялось как синоним понятие **"зрелый социализм"**, подчеркивающее особенность сложившейся системы, за которым не просматривалось перспективы. Пожалуй, **впервые после 1917 г. общество оказалось без краткосрочного идеологического ориентира.**

Вместе с тем консервативные тенденции довольно скоро начали одерживать верх, идеологический курс все увереннее разворачивался в эту сторону. На официальном уровне это проявлялось в **оценке личности Сталина и сталинского наследия**. Постепенно стали исчезать упоминания о XX съезде, медленнее пошел процесс реабилитации

репрессированных, упоминать о них в официальной прессе было запрещено вообще. Знаковым моментом в этом смысле стало празднование 20-летия Победы 9 мая 1965 г. Празднику был придан официальный и исключительно торжественный статус, учреждена специальная юбилейная медаль, прошло торжественное заседание. В докладе Брежнева впервые после XX съезда было сказано о вкладе Сталина в победу над фашистской Германией. Эти слова буквально утонули в аплодисментах собравшихся. Окончательный поворот к "неосталинизму" сверху ожидался многими на XXIII съезде партии в марте 1966 г., которого, однако, не произошло. Брежнев занял половинчатую позицию, что по сути означало прекращение критики "культа" и вело к процветанию его уродливых идеологических рецидивов, делало невозможным сколько-нибудь существенные системные изменения в жизни общества. Против прямой и официальной реабилитации Сталина возражали и руководители некоторых зарубежных компартий, которые только что с трудом разъяснили своим коммунистам весь вред его политической линии. Известную роль в этой обстановке, по всей видимости, сыграло письмо в адрес партийно-политического руководства против "наметившийся частичной или косвенной реабилитации Сталина", подписанное 25 выдающимися деятелями науки и культуры, среди которых были академики Л.Арцимович, П.Капица, А.Сахаров, И.Тамм и др.

Первым проявлением собственно брежневского курса, который сочетал в себе идеологический догматизм с жестким подавлением инакомыслия, стало в 1965—1966 гг. дело писателей А.Синявского и Ю.Даниэля, которые опубликовали за границей под псевдонимами свои литературные произведения, квалифицированные органами КГБ как "антисоветские". "Дело" раскручивалось по новому сценарию: политические преследования велись открыто, сопровождалась пропагандистской шумихой, писателей судили открытым судом. В защиту осужденных были направлены письма в адрес Президиума Верховного Совета, XXIII съезда партии, что стало характерной для этого времени формой политического протеста. "Подписантами" в данном случае были литераторы К.Чуковский, И.Эренбург, В.Шкловский, А.Арбузов, артист Р.Плятт и др. Следствием дела Синявского — Даниэля стало расширение законодательной базы для преследования за политические преступления, ужесточения цензуры и идеологического контроля. Законодательной базой преследования инакомыслия стали статьи УК РСФСР 190(1), 190(2) и 190(3), согласно которым преследования предусматривались "за распространение клеветнических измышлений, порочащих советское государство и общественный строй".

Общественные науки

Усилился идеологический пресс в научной жизни, отразившийся на общественных науках, теснее всего связанных с идеологией. **Атаке подвергались все попытки выйти за рамки общепринятых догм в политэкономии, социологии, истории.** Проводником жесткого идеологического контроля стал идеологический аппарат ЦК КПСС во главе с Сусловым. События в Чехословакии существенно усилили консервативные тенденции. Под непосредственным руководством заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС академика С.П.Трапезникова — апологета социалистической коллективизации сельского хозяйства — разгромной критике были подвергнуты экономист Б.В.Ракитский, социолог и историк О.И.Шкаратан, философ А.П.Бутенко и многие другие. Особое внимание официальные идеологи уделяли состоянию исторической науки, где буквально остракизму было подвергнуто так называемое "новое направление", объединившее специалистов по разным периодам, стремившихся отойти от устоявшихся историографических штампов, подойти к пониманию реальных исторических закономерностей. Яркими представителями "нового направления" были П.В.Волобуев, К.Н.Тарновский, И.Ф.Гиндин, М.Я.Гефтер и ряд других ученых, работы которых с 1972—1973 гг. практически перестают печататься.

Литература и искусство

Литературная и художественная жизнь в стране продолжала оставаться весьма насыщенной. Знамение времени стало обращение к военной тематике. Страна буквально пережила бум военных мемуаров, с которыми выступили многие видные военачальники, государственные деятели, ученые. Правда, их воспоминания, направленные на возвеличивание своей роли, снабженные официозными документами, скорее напоминали плохие исторические произведения. Именно в литературе подобного рода сильнее всего прозвучало стремление к реабилитации Сталина. То же касалось многочисленных фильмов о войне, главным из которых стала кинотрилогия "Освобождение". Поворот к человеку как одна из основных линий "оттепели" существенным образом сказалась на формировании целого литературного направления, названного военной или "лейтенантской" прозой. Война "из окопа" проходила перед читателем в произведениях Ю.Бондарева, Б.Васильева, Г.Бакланова. Экранизация их произведений стала заметным культурным событием этого времени. Суровая панорама партизанской борьбы вставала перед читателем в повестях В.Быкова, в фильме "Восхождение" Л.Шепитько и в отправленной на полку картине А.Германа "Проверка на дорогах".

Если идеологический пресс в науке ощущался главным образом в академической и вузовской среде, то "битвы" на литературном и культурном фронтах разворачивались на глазах всего общества, будоражили общественное мнение, крайне болезненно воспринимались "детьми XX съезда" — поколением, сформировавшимся в конце 1950-х — первой половине 1960-х годов. Смена идеологического направления в этой сфере происходила на протяжении всей второй половины 1960-х годов, когда консервативные тенденции еще соседствовали с инерцией "оттепели". В "Новом мире" продолжали печатать произведения, отмеченные поиском новых, нетрадиционных форм. Реабилитация довоенной советской литературы вылилась в 1967 г. в публикацию на страницах журнала "Москва" романа М.Булгакова "Мастер и Маргарита". В литературном процессе продолжали участвовать В.Аксенов, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулина, В.Вознесенский, появились первые повести Ч.Айтматова, а его последующие произведения пользовались неизменной популярностью.

Однако после чехословацких событий соотношение сил между духом "оттепели" и новым консервативным курсом окончательно сложилось в пользу последнего. В ноябре 1969 г. из Союза писателей был исключен А.Солженицын, выступавший против нападков цензуры. В эпицентре событий оказался журнал "Новый мир" А.Т.Твардовского, который был выразителем самой сути общественной атмосферы, возникшей накануне и утвердившейся после XX съезда. Летом 1969 г. цензурой была остановлена публикация поэмы Твардовского "По праву памяти", которая вскоре после этого появилась за рубежом без ведома автора. В 1970 г. из редакции журнала были удалены единомышленники Твардовского, а "партийное руководство" журналом было усилено присланными сверху людьми. Письмо Твардовского Брежневу и коллективное обращение писателей ни к чему не привели. В феврале 1970 г. Твардовский вынужден был уйти "по собственному желанию" с поста главного редактора, вскоре после этих событий он скончался. "Новый мир" как явление духовной жизни общества перестал существовать.

В 1970-е годы партийное "руководство культурой" приводит к возникновению круга табуированных, запретных для художников тем, количество которых постоянно растет. К таким сюжетам, прежде всего, относилось любое упоминание о сталинских репрессиях, лагерях, процессе реабилитации, а также о репрессированных. Дело часто доходило до абсурда, когда в литературе и фильмах о героях Гражданской войны, выполненных в праведном жанре "жизнь замечательных людей", главный герой почему-то и не погибал и не

умирал, а куда-то исчезал из поля зрения читателя в годы индустриализации. Исчезло всякое упоминание о Хрущеве, а его лицо беспощадно изымалось из советской кинохроники 1950—60-х годов. Постепенно сфера действия Главлита, осуществлявшего цензурный контроль, распространилась на любые проявления критики, в которых усматривалось "очернительство" советской действительности. Основным конфликтом в литературе и искусстве, по мнению официальных идеологов, мог быть только конфликт "хорошего с очень хорошим". Это привело к потере социальной остроты, свойственной периоду "оттепели", скуке и невыразительности большей части фильмов и книг того времени. Произведения о современности, авторы которых не желали приспособляться к конъюнктуре, писались, как правило в "в стол". Среди таких авторов были В.Ерофеев, А.Битов, В.Распутин, В.Астафьев и ряд других.

Цензура и самоцензура

В эти же годы рецидив "внутренней цензуры" сталинского времени просыпается практически в каждом, кто выступает с трибуны, пишет или снимает фильмы. От комсомольских секретарей до секретарей ЦК, от аспирантов до академиков — все должны были контролировать себя не только на собраниях и заседаниях, но и просто среди коллег на работе — везде могли быть "стукачи", которые немедленно сигнализировали "куда следует". Без последствий нарушения правил не оставались, хотя и носили порой скрытый характер: человек искренне недоумевал почему его вдруг не пустили на конференцию в Швецию или уже несколько лет "не выдвигали на повышение". **Атмосфера идеологической выверенности, всеобщей подозрительности складывалась на всех уровнях.** От речей на съездах, пленумах, партийных собраниях буквально "сводило скулы" с первых же фраз, изучение партийных документов и произведений Брежнева приобрело характер "обязательного конспектирования" всем взрослым населением страны. Людей буквально мучило от этих идеологических инъекций. Полным апофеозом такой пропаганды стало празднование в 1970 г. 100-летия со дня рождения Ленина, подготовка к которому охватила всю страну, включая детские сады.

Одновременно началось усиление изоляционизма, советский человек тщательно оберегался от "чуждого буржуазного влияния". Крайне редко шли в прокате западные фильмы, да и то в основном старые. Единственной лазейкой оставался кинотеатр "Иллюзион", куда билеты скупались заблаговременно, и Московский кинофестиваль, под график которого подстраивались летние отпуска. По мере того как дефицит распространялся буквально на все, партийные идеологи все больше боялись, что люди не что-то "такое" узнают, а просто увидят обычную западную жизнь, которая **все резче контрастировала с отечественной повседневностью.** Дело доходило до полного абсурда, когда с грандиозной переплатой и большим трудом "доставали" журналы мод, запредельной мечтой было обладание журналом "Бурда" с выкройками и описанием фасонов, а репортажи зарубежных корреспондентов значительная часть женщин страны смотрела внимательно, чтобы не пропустить ответа на главный вопрос: что же *там* все-таки сейчас носят?

Стареющих консерваторов все меньше и меньше что-то устраивало, на всякий случай запрещали и то, что просто не хотели или не могли понять. Появилось так называемое "полочное" кино — снятые, но запрещенные цензурой фильмы, некоторые из которых уничтожались, а значительная часть просто складывалась "на полку". Но даже из тех лент, которые выходили довольно часто, вырезались целые куски или они не имели широкого проката. Возникло советское элитарное кино не только по глубине и высокой интеллектуальной планке режиссера, но и по избранности доступа на эти киносеансы. Центральной фигурой этого кинематографа в 1970—1980-е годы был выдающийся режиссер

А.Тарковский, вынужденный после долгих лет противостояния эмигрировать и ушедший из жизни в пору расцвета творческих сил.

Вместе с тем спокойные, хотя и уравнилительные материальные условия, позволяли развиваться детскому кино, где настоящим событием были фильмы Р.Быкова, А.Грамматикова, С.Соловьева. Подлинного расцвета достигла советская мультипликация, где идеи добра и человеколюбия воплощались на высочайшем художественном уровне. Развитие телевидения стало импульсом поистине эпохальных для того времени, хотя и разных по художественному уровню телесериалов, таких как "Тени исчезают в полдень", "Строговы", "Следствие ведут знатоки". Подлинным шедевром стал фильм Т.Лиозновой "Семнадцать мгновений весны", во время премьеры которого улицы всех городов пустели в буквальном смысле этого слова. В жанре телефильма была сделана картина Э.Рязанова "Ирония судьбы, или С легким паром", воплотившая в новогодней сказке-мечте надежды целого поколения советских людей на неожиданные и чудесно-прекрасные перемены. Телефильмы принесли всенародную популярность А.Миронову, Л.Гурченко, М.Боярскому и другим "звездам" того времени, творчество которых тогда было обязательно связано с легкой музыкальной комедией или водевилем, как правило, классического содержания, где события разворачивались задолго до нашего времени. С наступлением эпохи телевизионной культуры связана новая страница в истории советского спорта. В 1970—80-е годы большинство людей "болело" за хоккеистов, с замиранием сердца следило за "тройными" прыжками фигуристов, переживая весь драматизм соперничества на льду.

Наиболее свободным от цензуры оставался театр, где драматургам и режиссерам удавалось оставаться "на острие" социального реализма иногда за счет одной только фразы, филигранного владения всем арсеналом средств театрального искусства, когда наиболее формальную и выхолощенную "современную тему" удавалось превратить в кипевшее подлинными страстями действо. Такими спектаклями стали "Премия" и "Равняется четырем Франциям", в которых удалось показать то, что теперь в исторической литературе называется "кризис организации труда" и "партийное руководство регионами". Парадоксом этого времени стала театральная лениниана М.Шатрова ("Шестое июля", "Большевики", "Синие кони на красной траве", "Так победим!" и др.), когда звучавший со сцены реальный ленинский текст входил в такое явное противоречие с действительностью, что воспринимался зрителями как настоящая "крамола". Особенную остроту приобретали ленинские фразы о "моральном облике коммуниста" — невозможности получать больше рабочих, брать взятки и пр. Вместе с тем, критические сатирические миниатюры А.Райкин, Г.Хазанов, Р.Карцев и В.Ильченко могли показывать в основном на периферии. В Москве же их концерты не проводились годами. В абсолютном магнитофонно-приватном "подполье" работал М.Жванецкий, каждое слово которого звучало тогда как сгусток "всех чувств сразу", абсолютно точно попадало в самую суть раздумий каждого на тему: "ну, почему же так?"

Конституция "зрелого социализма"

Идею принятия новой конституции выдвинул еще Хрущев на XXII съезде партии. Он аргументировал свои соображения необходимостью отразить создание в СССР "общенародного государства" и переход к построению коммунизма. Текст, таким образом, писали более 15 лет, пытаясь то подстроиться под коммунистическое прожектерство, то действительно разобраться в предшествующей истории советского социализма, то, наконец, просто хоть что-то сформулировать. Все эти события, конечно, сказались на качестве Основного закона, в котором авторы были вынуждены соединить несоединимое. Принятая в октябре 1977 г. новая "брежневская" Конституция представляла собой **эклектическое сочетание конституции 1936 г., несколько более широкое понимание прав и свобод граждан, ставшего следствием подписания Хельсинкского Заключительного акта**

1975 г., идеологических утопий о развитии социально-политических отношений между социализмом и коммунизмом, а также некоторых реалий и потребностей общественной жизни того времени.

Главной новацией было наличие преамбулы, где содержались теоретические построения об этапе развития, на котором находится советское общество и который теперь официально назывался "развитым социализмом". Таким образом, "отмирание государства" отодвигалось на неопределенный срок и делало приоритетной задачей его всестороннего укрепления, в частности в сфере законности и правопорядка. Более того, государство приобретало "общенародный характер" и в статье 2 безапелляционно утверждалось, что "власть в СССР принадлежит народу". Следствием этого была "система народовластия" снизу доверху. Она включала народных депутатов, работавших в Советах всех уровней (сельских, районных, городских, республиканских и депутатов Верховного Совета СССР). Депутаты избирались свободным волеизъявлением граждан, но выбор как таковой отсутствовал, поскольку всем предлагалось голосовать за кандидатов "единого блока коммунистов и беспартийных". В этот "блок" попадали кандидатуры, согласованные во всех вышестоящих инстанциях и, как правило, представлявшие самую большую в социальном отношении часть электората. Так, в Ленинском районе г. Москвы, где был расположен Московский университет, традиционно выбирали студента, в Пролетарском, где находился ЗИЛ, — рабочего и т.п. Депутатская деятельность по-прежнему проходила "без отрыва от производства", за исключением сессий. На практике все решали личные качества того или иного депутата, его умение разбираться в "тонкостях" бюрократической системы, "продавить" тот или иной вопрос, наличие или отсутствие у него связей наверху. Поэтому часто депутатами становились артисты, писатели, ученые, то есть люди, которые могли "открыть дверь" любого кабинета. Система народовластия как таковая отсутствовала. Конечно, большую часть текущих вопросов, которые на практике и были самые важные (выделение жилья, обустройство социальной сферы, прокладка дорог и пр.), решали чиновники исполкомов соответствующих уровней.

Впервые в Основном законе был отражен действительный механизм власти. **В статье 6 КПСС называлась "ядром политической системы"**. Это узаконение реальной роли партии привело к монопольному контролю первичных организаций за деятельностью предприятий и учреждений, что резко повысило значение партийного аппарата по всей вертикали, а членство в партии превратилось не просто в желательный, но и практически в обязательный фактор любой профессиональной карьеры. Такая "вынужденная" партийность стала формировать соответствующее отношение к этой процедуре, следствием чего стал **рост партийных рядов при полном безразличии большинства коммунистов к происходящему.**

Ряд положений Конституции, напротив, были написаны в угоду теоретическим догмам, что в ряде случаев вело к обострению социально-политической ситуации. Так, в области национальных отношений текст документа опирался на теоретическую установку о том, что нации и народности сближаются и возникает "новая общность — советский народ". Чтобы отразить процесс "сближения", авторы исключили статью о государственном языке, которая была в прежней Конституции 1936 г. Поскольку все конституции союзных республик принимались по союзному трафарету, то в них аналогичные статьи тоже должны были отсутствовать. Этот факт вызвал, например, волну открытого протеста со стороны студенчества и интеллигенции в Грузии.

Поскольку реализация гарантированных в Конституции свобод слова, печати, собраний на системном уровне не была предусмотрена, то она упиралась во множество действовавших законов и нормативных актов и, таким образом, была в действующем

правовом поле неосуществима. Вместе с тем большинство взрослого населения было, конечно в различной степени, общественно активно. Эта активность носила не только формальный характер, как это часто утверждается в последние годы. В различных общественных организациях, возрастание роли которых признавалось Конституцией, концентрировалась действительная, неформальная энергия людей. Общая закономерность представляется следующей: **чем дальше от политических профанаций была сфера деятельности той или иной организации, чем ближе ее задачи были связаны с реальной жизнью, тем более неформальным было участие в ней людей.** Важное значение имела и возможность заработать дополнительные средства. Поэтому наиболее действенными в 1970—80-е годы оказались студенческие строительные отряды, участие в работе общества "Знание", работа в профсоюзе, связанная с летним отдыхом, участие в досуговых, спортивных, творческих и других организациях.

Конституция, таким образом, стала последней точкой в оформлении брежневской внутренней политики, установлении жесткого идеологического контроля над обществом, окончательного выхолащивания духа "оттепели", краха надежд на возможное реформирование политической системы и поворота к человеку.

Диссиденты

Наиболее радикальной формой общественного несогласия с советскими реалиями в 1960—70-е годы стало **движение диссидентов.** Движение было крайне малочисленным и включало представителей различных взглядов — националистов, анархистов, монархистов и целый ряд других. Общим моментом было активное сопротивление сложившейся в стране ситуации, главным образом в области личных свобод и прав человека. Не "исправление" советской системы, очищение ее от наслоений периода "культы личности", а западные демократические ценности служат идеологическим ориентиром диссидентского движения. Естественным стержнем, объединяющим организации разных толков, становится поэтому **правозащитное движение.** Первой открытой акцией правозащитников была демонстрация в день Конституции 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве, импульсом для проведения которой стало требование открытого суда на писателями Синявским и Даниэлем. Демонстрацией протеста отреагировали диссиденты на события в Чехословакии в 1968 г. Ответом властей стали жесткие репрессивные меры — уголовные преследования, заключения в психиатрические больницы и ряд других.

Требование соблюдения советского законодательства и его приближения к международным стандартам, защита прав человека легальными средствами в рамках действующих законов и апелляция к мировому общественному мнению составляли основное содержание правозащитного движения. Печатным органом правозащитного движения стал информационный бюллетень "Хроника текущих событий", который выходил анонимно с весны 1968 по 1983 г. и где фиксировались случаи нарушения прав человека в СССР. Первым редактором "Хроники" была Н.Горбаневская. В 1970 г. был создан Комитет прав человека в СССР, куда вошли академик А.Д.Сахаров и член-корреспондент И.Р.Шафаревич, писатель А.Солженицын, поэт А.Галич. Комитет имел членство в международной Лиге прав человека, что давало некоторые гарантии его членам от политических репрессий. В 1973 г. возникла русская секция организации "Международная амнистия".

В 1972—1973 гг. на правозащитные организации обрушилась волна арестов, началась кампания против А. Сахарова, который постоянно обращался к властям с требованием защиты политзаключенных. В 1974 г. А. Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира, но разрешение на поездку в Швецию для получения премии ему не дали, мотивируя отказ причастностью академика к секретной научной информации. Во избежание

негативного международного резонанса по вопросу о нарушении прав человека в СССР власти разрешают наиболее активным диссидентам выехать из страны. В этот период эмигрировали на Запад писатель А.Синявский, поэт И.Бродский и ряд других.

После того как в 1975 г. СССР подписал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, **ситуация с соблюдением прав человека и политических свобод из внутреннего дела страны превратилась в международную.** После этого советские правозащитные организации оказались под защитой международных норм, что крайне раздражало брежневское руководство. В 1976 г. Ю.Орловым была создана общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений, которая готовила отчеты о нарушении прав человека в СССР и направляла их в правительства стран-участниц Совещания, в советские государственные органы. Членами группы были Е.Боннер, П.Григоренко, А.Марченко и другие, стали возникать хельсинкские группы на местах. Следствием этого было расширение практики лишения гражданства и высылки за рубеж. Во второй половине 1970-х годов Советскому Союзу постоянно предъявляются обвинения на официальном международном уровне в несоблюдении прав человека. Ответом властей становится усиление репрессий против хельсинкских групп.

Важной составной частью диссидентского движения был **"самиздат"**, где наряду с литературными произведениями и воспоминаниями репрессированных появляются также публицистические и научно-популярные работы. С разной периодичностью выходят также журналы "Вече", "Поиски", "Сигма", "37" и ряд других. Некоторые рукописи передаются за границу и там публикуются — такая деятельность получает название "тамиздат". За рубежом были опубликованы статьи Сахарова, книга А.Марченко "Мои показания", стихи И.Бродского, Н.Коржавина, роман Гроссмана "Все течет...".

Солженицын

Но поистине эпохальным стало издание за границей произведений А.И.Солженицына. В 1967—1968 гг. писатель активно выступает против ограничения цензуры, неоднократно обращается к мировому общественному мнению. Такое "антиобщественное поведение" стало основанием для его исключения в ноябре 1969 г. из Союза писателей, после чего власти неоднократно отказывали ему в публикации романов "Раковый корпус" и "Август четырнадцатого". Ситуация вокруг Солженицына усугубилась после того, как он 8 октября 1970 г. был назван лауреатом Нобелевской премии в области литературы. Органы КГБ неотрывно следили за каждым шагом писателя, членов его семьи и ближайшего окружения, постоянно подогревали его травлю в средствах массовой информации. В Политбюро ЦК обсуждался вопрос: изолировать Солженицына внутри страны или выслать за границу? В начале сентября 1973 г. Солженицын отправил Брежневу памфлет "Письмо вождям Советского Союза", где предпринял попытку обобщить исторический путь России и СССР, обозначить перспективы развития в контексте мировой цивилизации. Обозначилось и явное отличие взглядов Солженицына от большей части диссидентов: писатель анализировал особый путь России, видел ее самостоятельную историческую миссию, которая главным образом опирается на ее собственные традиции и исторические корни и лишь отчасти на западные ценности. После выхода в самиздате и за границей романов "Архипелаг ГУЛАГ" и "В круге первом" началась новая волна преследований писателя, наверху решили положить конец этой "проблеме". В январе 1974 г. было принято решение о привлечении писателя к уголовной ответственности "за злостную антисоветскую деятельность", а в начале февраля после одобрения на Политбюро Указа Президиума Верховного Совета СССР "О лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР Солженицына А.И." писателя арестовали, поместили в Лефортовскую тюрьму и только после этого выслали за границу.

"Архипелаг ГУЛАГ" произвел на мировое общественное мнение эффект разорвавшейся бомбы. "Левая" интеллигенция, испытывавшая с 1960-х годов симпатию к марксизму и различным социал-демократическим течениям, стала резко разворачиваться вправо. Представления Солженицына о сути советского социализма оказали колоссальное влияние на западную советологию и общественное мнение, под их влиянием формировались целые поколения.

"Шестидесятники"

Вместе с тем подавляющее большинство советской интеллигенции 1970—1980-х годов не придерживалось столь радикальных взглядов и, тем более, не склонно было переходить к решительным действиям. Оно продолжало сохранять приверженность взглядам своей молодости — построениям, господствовавшим во второй половине 1950-х —1960-е гг. Повзрослевшие и достигшие профессиональной зрелости "дети XX съезда", как часто называют это поколение в литературе, видели свое истинное предназначение в честной созидательной работе. Они были воспитаны на идеалах социализма и убеждены в их истинности. Импульс XX съезда постепенно трансформировался в критическое осмысление действительности, каналами которого становятся письма и жалобы в министерства и ведомства, где высказываются не просто отдельные претензии, а предложения по системному реформированию "отдельных участков работы". Не оставались в стороне от этого потока "писем граждан" центральные издания, партийные и государственные органы. Каждое событие в общественно-политической жизни страны вызывало новую волну корреспонденции. Так, после опубликования проекта новой конституции "для всенародного обсуждения" навстречу буквально хлынул поток предложений и резких критических высказываний. Проблематика таких посланий затрагивала буквально все стороны жизни общества — от режущего глаз положения номенклатуры до реализации прав граждан на жилье, здравоохранение, отдых и т.п. Резкую реакцию людей вызывал стареющий с каждым годом Брежнев, который имел страсть к многочасовым докладам и выступлениям, награждал себя и свое окружение орденами. Высказывалось постоянное недовольство "использованием служебного положения" номенклатурными чиновниками, возрастающим с каждым годом барьером между избранным "кругом" и всеми остальными.

На рубеже 1970—1980-х годов постепенно этот критический настрой начинает угасать: все отчетливее осознавалась бесперспективность такого рода активности, накапливались раздражение и усталость. С годами энергия поколения "шестидесятников" все больше направлена на профессиональное совершенствование, особенно в науке, на воспитание детей, семью. Поколение в целом в 1970—1980-е годы жило исключительно напряженной духовной жизнью, поддерживая в обществе исключительно высокую интеллектуальную планку.

5. "ЗАСТОЙ"

Кризис советской системы планирования

Политический консерватизм, парализуя жизнь общества, привел к постепенному **свертыванию каких-либо экономических рычагов и замещению их административными методами хозяйствования.** Государственное планирование доводилось до абсурда, что нашло отражение в постановлении ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. "О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов". В нем декларировалось дальнейшее "повышение роли государственного плана" как "важнейшего инструмента государственной политики". Предлагалось также существенно улучшить систему плановых показателей с тем, "чтобы они всемерно побуждали трудовые коллективы на борьбу за повышение производительности труда, максимальное использование основных фондов, за экономию материальных ресурсов". Число обязательных плановых показателей, которые должны были "всемерно побуждать на борьбу", было увеличено в сотни раз, а их содержание уточнялось во втором постановлении, составленном в таком же казенно-бюрократическом духе: "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы".

Плановые показатели охватывали теперь все сферы народного хозяйства, имели свою иерархию — их могли устанавливать на предприятиях, в министерстве и Госплане СССР, корректировать в зависимости от вида плана — годового, пятилетнего, перспективного, а также целевой, комплексной или программы регионального развития. **Плановые показатели начинали жить своей собственной виртуальной жизнью, не согласуясь с ее реалиями.**

Плохо объяснимая с сегодняшней точки зрения настоящая фетишизация самой идеи плана стала, прежде всего, следствием двух обстоятельств. Первое состояло в том, что наверху видели все признаки коррозии экономической системы: качество продукции основной массы товаров оставалось плохим, рентабельность высокой, а производительность труда низкой. Ресурсы и производственные мощности использовались крайне расточительно. Срочно требовалось найти выход из создавшегося положения. По заказу Совета Министров СССР в том же 1979 г. был подготовлен аналитический доклад о состоянии и перспективах советской экономики. Документ, подготовленный на уровне заместителя Председателя Совета Министров СССР, содержал реальную картину тяжелого положения советской экономики и безрадостную перспективу ее развития. Все его положения подводили к необходимости экономической реформы в промышленности. Гнев и раздражение стали реакцией в Политбюро — академик В.А.Кириллин, заместитель Косыгина, руководивший подготовкой доклада, был снят с работы. Вскоре и сам Косыгин тяжело заболел, в начале 1980 г. ушел в отставку, а в декабре его не стало.

После окончательного утверждения идеологического консерватизма — и в этом состоял второй важный момент — сфера поиска приемлемых решений оказалась крайне сужена: ни о каких рыночных механизмах речь больше идти не могла, все управление свелось к жесткому администрированию, а правоверное следование идеологической догме окончательно вытеснило технократические и прагматические ценности. В этом "узком поле"

консерватизм начинает лихорадочно агонизировать, а "спасательный круг" видится в ленинской идее всеобщего и всеобъемлющего планирования, рожденной в годы военного коммунизма, которая приобретает поистине вселенский размах.

Предприятия должны были руководствоваться новым "основным" показателем своей деятельности — объемом нормативно-чистой продукции (НЧП), сменившим пресловутый "вал" (объем валовой продукции). Объем НЧП представлял собой часть оптовой цены изделия, которая включала заработную плату, отчисления на социальное страхование и прибыль. Он должен был характеризовать результаты собственных усилий трудовых коллективов, стимулировать снижение материалоемкости производства. На практике это привело к усложнению всей производственной системы, так как параллельно НЧП продолжали устанавливаться все прежние плановые показатели. **Кризис директивного планирования усугублялся и распространялся на все сферы жизни.**

Проблема интенсификации экономики

Проблема усложнялась тем, что привычного за годы советской власти **выхода из кризиса на путях экстенсивного развития экономики, да и всей социальной и культурной сферы, больше не существовало.** На рубеже 1970—80-х годов в стране добывалось все больше и больше ресурсов. Так, добыча топлива с 1971 по 1980 г. увеличилась более чем в 4 раза, газа более чем в 8 раз, а нефти почти в 7 раз. Нефть и газ лились на Запад настоящей рекой. Только от вывоза нефти страна получала ежегодно около 16 млрд долларов. Доля топлива и энергоносителей в общем объеме советского экспорта выросла с 15% в 1970 г. до 53% в 1985 г. Однако добывать топливо в северных районах страны становилось все труднее, и в 1984 г. впервые годовая добыча нефти снизилась. Перспективы проедания ресурсов становились гораздо менее радужными. Падение цен на уголь и нефть на мировом рынке породило финансовый и бюджетный кризис в середине 1980-х годов.

"Нефтедоллары" доставались нелегко, а тратились расточительно. На валюту закупались товары народного потребления, продукты, машины и оборудование, которое использовалось далеко не с полной отдачей. Значительная часть бюджетных средств "омертвлялась" на складах, в незавершенном капитальном строительстве (так называемых долгостроях). Масштабы планирования развития экономики росли исключительно быстро, но не подкреплялись более или менее разумным экономическим обоснованием. Народное хозяйство в конце 1970-х годов "съедало" более половины государственного бюджета против трети в послевоенные годы. Стали сокращаться средства, выделенные на социальные и образовательные нужды. При Брежневле доля на просвещение в государственном бюджете была меньше, чем даже перед войной. В то же время расходы на содержание бюрократических и управленческих структур постоянно росли.

Разговоры о необходимости интенсифицировать экономику оставались на бумаге. Мертворожденный характер носили многочисленные программы автоматизации и комплексной механизации, разного рода целевые и долгосрочные программы, которые не шли дальше составления и согласования планов на всех уровнях и "выбивания" дополнительных источников финансирования. Попытки интенсификации, носившие административно-бюрократический характер, никак не влияли на зарплату и уровень жизни и поэтому в них по-настоящему никто не был заинтересован. Периодически предпринимались попытки реанимировать трудовой энтузиазм. Это, как правило, была жалкая пародия на ударничество и стахановское движение довоенной поры, которое, при всех своих противоречиях, все-таки включало инициативу снизу. Многочисленные трудовые "почины" навязывались вышестоящими партийными органами и сразу гасли, а любое

проявление самодеятельности пресекалось. Трудовые коллективы, согласно отчетности, вставляли на многочисленные "трудовые вахты", брали на себя "встречные" обязательства, работали по "бездефектному" методу и т.п. И даже крайне редкие исключения в этом потоке формализма и профанации, вроде движения "За себя и за того парня", возникшего в канун 30-летия Победы, сразу же превращались в принудительно-обязательный атрибут трудового процесса.

Крах программы освоения Нечерноземной зоны РСФСР

Деревня традиционно выступала донором экстенсивного развития промышленности. Вместе с тем пагубность социального экспериментирования, которая стала ощущаться еще в начале 1960-х годов, так и не была преодолена. Несмотря на небывалые в прежние годы капиталовложения в деревню и направляемые туда усилия, молодежь продолжала уезжать в город. Средний возраст сельских жителей неуклонно повышался. Особенно тяжелое положение складывалось в Нечерноземье — огромной территории России, охватывающей 29 областей и автономных республик, где сельское хозяйство и социальная жизнь вступили в стадию деградации. Еще в марте 1974 г. ЦК и Совет Министров СССР приняли постановление "О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР". Меры, щедро профинансированные, находились в рамках прежних подходов. Прежде всего предлагалось строить крупные производственные комплексы. На развитие социальной сферы и на инфраструктуру средств выделялось значительно меньше. Это вело к тому, что сами по себе основы сельского быта продолжали оставаться крайне тяжелыми и неблагоустроенными, совершенно непривлекательными. Единственным несомненным достижением колоссальных инвестиций стало завершение электрификации села.

Реализация программы, как и прежде, базировалась на укрупнении мелких населенных пунктов в якобы благоустроенные поселки. Вновь обнаруживалась полная незаинтересованность планирующих органов развивать каждую деревню из-за высоких затрат на индивидуальное жилищное строительство, дороги, мосты, газопроводы, коммуникации и пр. В результате из 140 тыс. сел и деревень более 100 тыс. попали в разряд "неперспективных". Это привело к тому, что к концу 1980-х годов количество населенных пунктов сократилось на 30 тыс., а обезлюдевшие деревни, история которых подчас насчитывала не одну сотню лет, стали нормой. Строительство домов, почему-то ухудшенного городского типа, школ, больниц, домов культуры, прокладка дорог касались только "перспективных" населенных пунктов — "центральных усадеб". Жизнь в отдаленных деревнях постепенно замирала, оживляясь лишь в период летнего нашествия городских дачников. Закрывались школы, больницы, магазины и другие "торговые точки", предприятия службы быта — бани, ателье, мастерские по ремонту обуви и бытовой техники. В брошенных деревнях оставались в основном старики и старухи.

Продовольственная программа

Ситуация в аграрной сфере продолжала ухудшаться. Добавился длинный список неурожайных лет. Но объяснять людям постоянные перебои с продуктами одними только природно-климатическими факторами становилось сложнее. Брежневская программа мелиорации сельского хозяйства, призванная бороться с их негативными последствиями, продвигалась туго с многочисленными огрехами: нарушением естественного водного режима, засолением, эрозией почв, заболачиванием и т.п. Наверху понимали, что с сельским хозяйством надо что-то делать, но поиски выхода из кризиса обычно были традиционными. Прежде всего — назначить "дельного" секретаря ЦК по сельскому хозяйству. Им в конце 1978 г. стал первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС М.С.Горбачев, предложивший очередной "рецепт" оздоровления аграрной сферы под именем

"Продовольственной программы", принятой в 1982 г. Суть ее состояла в "комплексном" использовании всего арсенала административно-бюрократических мер для создания "продовольственного изобилия" в стране к 1990 г. Разворачивалась новая мощная пропагандистская кампания. Программу должен был в обязательном порядке изучить каждый взрослый человек. Ее "боевым конем" была идея агропромышленной интеграции. Подразумевалось, что обеспечить существенный прорыв можно будет через установление производственных связей между производителями сельскохозяйственной продукции — колхозами и совхозами — и инфраструктурой — предприятиями пищевой промышленности, торговыми, строительными и транспортными организациями. Все производство продуктов предлагалось, таким образом, замкнуть в единый государственный агропромышленный комплекс — АПК, или Агропром. На региональном уровне в АПК объединялись все предприятия, связанные с производством сельскохозяйственной продукции и ее переработкой, с производством удобрений, сельхозтехники и пр. Создавались соответствующие структуры агропромышленных объединений (АПО). На административно-бюрократическом уровне выстраивалась система замкнутых связей, ориентированная на конечный результат. Система, очень хорошо смотревшаяся на бумаге в агропромовских кабинетах, превратилась в очередную мертворожденную затею. Бюрократия, наиболее чутко реагирующая на все новации, немедленно "подгрестила под себя" новую программу, раскинув по стране сеть агропромов с вертикальным подчинением и высшей инстанцией в Москве. Госагропром СССР вобрал функции 5 союзных министерств, новая "аграрная бюрократия" распоряжалась небывалыми финансовыми ресурсами. Она, конечно же, не могла допустить конкуренции со стороны личного подсобного хозяйства, поворот к которому был декларирован в программе.

Лояльное отношение к частнику не стало сенсацией: меры по поддержке личных подсобных хозяйств проводились с конца 1970-х годов. Были сняты административные ограничения на величину приусадебного участка, количество поголовья, было разрешено брать кредиты на строительство домов. Однако подтверждение этого курса даже в документе такого уровня не изменило сути вещей: председатели и чиновники из РАПО чинили частнику всяческие препятствия, поскольку видели в личном хозяйстве "отвлечение" от колхозного труда. Работа в своем хозяйстве по-прежнему должна была проходить в свободное время. Конечно же, ни о каком восстановлении разрушенного традиционного сельского уклада речь не шла: сельская администрация не помогала в заготовке кормов для скота из личных хозяйств, на селе практически исчезли пастухи, постоянно возникали проблемы с транспортом, чтобы вывезти с огорода картошку и другие продукты. Таким образом, "поворот лицом" к частнику остался пустым звуком, поскольку сохранялось отчуждение крестьянина от земли и результатов труда.

Вместе с тем деньги из госбюджета лились на село рекой: при Брежневе в сельское хозяйство было вложено около 70% всех советских инвестиций в эту сферу. Значительная их часть оседала в РАПО всех уровней, но и та, которая доходила до производителя, зачастую использовалась в личных целях, а не вкладывалась в производство. Из оплаченных бюджетом стройматериалов возводились личные дома, обустроивалось подворье, велись коммуникации, из колхозов и совхозов растаскивалось все, что плохо лежало. Кроме того, после принятия Продовольственной программы государство, пытаясь хоть как-то стимулировать сдачу сельхозпродукции, выделяло колхозникам лимиты на приобретение легковых автомобилей, телевизоров, стиральных машин и прочего дефицита. На селе стали жить богаче, но при отсутствии, как и в прежние годы, хороших бытовых условий и дорог. Однако продуктов в стране от этого больше не становилось.

Проблемы постиндустриального развития

В определении стратегии развития кремлевские идеологи исходили из приоритетного развития производства, а в его структуре — тяжелой и оборонной промышленности. И если для первой половины века это было в целом справедливо, поскольку успехи именно в этих сферах определяли динамику развития общества и его обороноспособность, то в 1960—1970 годы ситуация изменилась коренным образом. К этому времени страны Европы и США вступили в постиндустриальную стадию, когда наибольшее значение для общества имел уровень развития производственной инфраструктуры, сферы обслуживания, науки и образования. На протяжении 1970—1980-х годов мощным фактором постиндустриального развития становятся информационные технологии.

Советский Союз в середине 1970-х годов столкнулся со всем комплексом проблем постиндустриального развития. Так, недостатки и перекосы экстенсивной экономики все больше и больше усугублялись в результате отсутствия ресурсосберегающих технологий, больших затрат на транспортные расходы из-за огромной территории страны и отсутствия дорожной сети должного уровня. **Неэффективные, искусственные хозяйственные связи, лишенные стимулов саморазвития, продолжали сохраняться.** Высокой оставалась доля ручного труда. Ориентация на экстенсивный путь преобладала. **Личная заинтересованность в результатах труда была слабой.** Низким оставался уровень сферы обслуживания — сервиса, который в народе называли "ненавязчивым". Как следствие, стала складываться подпольная сфера услуг. Объявлениями о них увешивались стены, заборы, столбы. В результате сохранялись натуральное производство и традиционные промыслы для личного потребления. Огромное количество времени люди тратили на обустройство быта: шитье, женское рукоделие, столярные и ремонтные работы, производство сельскохозяйственной продукции на дачном участке, "закручивание" банок и заготовку варенья на зиму. На производстве и в домашнем хозяйстве в среднем мужчины трудились в будни от 10 до 12 часов, а в выходные около 4—6 часов. Женщины работали около 12—14 часов и в рабочие, и в выходные дни. Практически не оставалось времени на воспитание детей, которое занимало меньше часа в день. Отдых, крайне непродолжительный, заключался в просмотре телевизора или хождении в гости. Бывать на свежем воздухе и заниматься спортом удавалось мало кому. Все это сказывалось на здоровье населения и влияло на демографическую ситуацию.

Демографические проблемы

Вопиющие недостатки крайне нерационального, экстенсивного хозяйствования могли бы еще "рассосаться сами собой", как это часто бывало в прежние годы, за счет привлечения дешевой рабочей силы в порядке принуждения или под эгидой трудового энтузиазма. **Но в 1970—1980-е годы страна подошла к исчерпанию главного источника экстенсивного экономического роста — людских ресурсов.** Данные переписей 1959 и 1979 гг. высветили неблагоприятную ситуацию — рождаемость стала неуклонно год от года снижаться, а смертность расти. Так, с начала 1960-х до конца 1970-х годов рождаемость снизилась на 25%, а смертность увеличилась на 15%. На территории Латвии, РСФСР и Украины, где проживало свыше 70% населения Советского Союза, ежегодно умирало больше, чем рождалось. Вместе с тем численность населения по Союзу в целом продолжала увеличиваться, что было следствием качественно иной демографической ситуации в республиках Средней Азии. Почти в 2,5 раза рождаемость превышала смертность в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане. Если мусульманское население составляло около 10% в 1959 г., то к 1979 г. его доля увеличилась до 16%. Такая ситуация закладывала будущие изменения в национальном и конфессиональном составе населения, усиливала неравномерность его размещения по территории страны.

Демографическая ситуация свидетельствовала о том, что в обществе "развитого социализма" возникает новый тугий узел проблем. Низкая рождаемость не только находилась в русле общеевропейской тенденции тех лет, но и сигнализировала о том, что общество в целом находится в тяжелых материальных условиях, семья скована пресловутым "жилищным вопросом". Чтобы поддерживать элементарный уровень жизни, женщина должна была обязательно работать, и взвалить на себя заботу о втором, тем более о третьем ребенке, решалась далеко не каждая. Отсутствие продуманной политики в области регулирования рождаемости вело к исключительно высокому числу аборт, что крайне негативно отражалось на здоровье и женщин, и детей. "Остаточная" медицина, при высокой квалификации врачей, упиралась в постоянную нехватку современной аппаратуры, которая бы позволяла своевременно ставить диагноз и эффективно лечить заболевание. Мало доступен был оздоровительный спорт — абонемент в бассейн был предметом острого дефицита, а посещение теннисного корта было скорее знаком определенной социальной принадлежности. Состояние апатии, когда большинство людей не видело отчетливых личных перспектив, формировало пассивное отношение к своему здоровью, поддержанию должной физической формы, делало непопулярной саму идею здорового образа жизни. С каждым годом усиливается рост девиантных проявлений — алкоголизма, наркомании, бродяжничества, проституции и др.

Рост аномальных общественных явлений

Наиболее массовым пороком советского общества по-прежнему оставалось **пьянство**. Государство проводило в этом отношении двойственную политику, что отчетливо осознавалось всеми гражданами. С официальных трибун декларировалась необходимость борьбы с этим вековым злом. Пьянство в 1960-е годы оценивалось как "пережиток прошлого", как проявление "распушенности, плохого воспитания и подражания обычаям и привычкам, унаследованным от прошлого". Кампании по борьбе с пьянством, особенно на производстве, призваны были победить пьянство быстро и исключительно административными принудительными мерами. Алкоголиков отправляли в вытрезвители, арестовывали на 15 суток, принудительно лечили в лечебно-трудовых профилакториях. Вместе с тем социальные причины явления изучались слабо, а искоренять их всерьез никто и не пытался. Государство было абсолютно не заинтересовано в действительной борьбе с пьянством и алкоголизмом, в первую очередь, по материальным соображениям — доходы от водки составляли львиную долю поступлений в госбюджет. Так, в 1960-е годы производство водки и ликёро-водочной продукции увеличилось в 1,6 раза, вина в 4,7 раза. В 1980 г. в стране было выпито 8,6 литров алкоголя на душу населения.

В 1972 г. было принято постановление, где пьянство рассматривалось как благоприятный фон роста преступности. Оно так и называлось — "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями". Действительно, большинство правонарушений совершалось в нетрезвом состоянии, начиная от убийств на бытовой почве и драк с тяжелыми физическими увечьями и заканчивая организованными действиями рецидивистов. Согласно постановлению, административные меры вновь ставились во главу угла: увеличивались штрафы за производство и продажу самогона, за спекуляцию вино-водочными изделиями. Декларировалось, что необходимо "широко развернуть культурно-воспитательную работу". Тем временем пьянство и алкоголизм становились обычным делом, а фигура тихого алкоголика-работяги, идущего пошатывающейся походкой со смены, превращалась в символ класса-гегемона эпохи "застоя". **Именно в такой пассивной форме, наряду с прогулами, низкой производительностью труда и наплевательским к нему отношением проявляется в эти годы недовольство рабочих.** Крайне негативный момент состоял также и в том, что пьянство устойчиво молодедело. Так, если в начале 1960-х годов мужчины начинали регулярно

потреблять спиртное в возрасте 24 лет, в 1980-е годы — в 19 лет, то в 1990-е годы в 17 лет. Обычным делом становился женский алкоголизм. В 1980-е годы в жизнь входило новое "потерянное поколение", которое в своем дистанцировании от советской действительности с многочисленными лозунгами и цитатами из выступлений Брежнева, уже не ограничивалось водкой. С каждым годом растет употребление наркотиков, возникает такое новое явление, как токсикомания. Желание вырваться из убогой повседневности, надежда устроить свою жизнь за границей в эти годы толкает все большее число женщин на панель. С каждым годом в крупных городах, особенно в Москве и Ленинграде, растет проституция, увеличивается число так называемых валютных проституток, "интердевочек", ориентированных на иностранных туристов.

Дефицит

Острая нехватка товаров и услуг сводила на нет даже те незначительные стимулы к труду, которые еще продолжали существовать. Товарное наполнение рубля с каждым годом снижалось, масса свободных денег увеличивалась. Если в начале 1970-х годов дефицитными товарами были, в основном, предметы длительного пользования, импортные товары, а "перебои" с продовольствием не распространялись на столичные и крупные промышленные города, то на рубеже 1970—1980-х годов ситуация значительно ухудшилась. При сохранении прежнего дефицита, список товаров существенно расширился. Кроме мяса и колбасы, которых традиционно не хватало, периодически из продажи стали исчезать яйца, сахар, подсолнечное масло. Ажиотажный спрос провоцировался слухами о грядущем подорожании чая, кофе, спиртных напитков и т.п. Дефицитной экономике были свойственны и региональные закономерности: чем дальше от столичного или крупного города, тем длиннее был список дефицитных товаров. Огромный поток иногородних приезжал в крупные города, Москву и Ленинград "за покупками". Появился слой людей, которые совершали такие поездки регулярно с целью перепродажи дефицитного товара в провинции. Ситуация со снабжением села была подвержена сильному влиянию сельскохозяйственных кампаний. Так, если в начале 1970-х годов в сельских магазинах практически отсутствовали предметы одежды и обуви, а ассортимент продуктов питания был крайне скуден, то в годы "продовольственной программы" сельские магазины оказывались порой в лучшем положении, даже по сравнению с городскими. Острый дефицит ощущался также в сфере услуг. Найти хорошую портниху, стоматолога, няню для ребенка было крайне сложно.

Очереди

Неотъемлемой частью периода "застоя" стали постоянные очереди. Сначала вставали в очередь, а потом уже спрашивали: "А что дают?" На посещение магазинов для приобретения необходимого минимального ассортимента каждый день в среднем уходил час. Чтобы собрать ребенка в школу, уходило 2—3 дня стояния в очередях за обычными школьно-письменными товарами и предметами детской одежды. Перед праздниками и выходными очереди увеличивались, поскольку торговля была рассчитана на обычное потребление. Одним из самых распространенных средств борьбы с очередями стали всевозможные распродажи промышленных товаров и продовольственные заказы по месту работы. Обычно профсоюзные комитеты занимались формированием ассортимента, договаривались с базами или магазинами заранее. Пускались в ход связи дирекции, имел значение авторитет руководителя и другие факторы. Хорошие продовольственные заказы и обеспечение продуктами через заводскую столовую были мощным фактором привлечения рабочей силы в эти годы, оказывали существенное влияние на стабильность кадров.

"Теневая экономика"

Естественно, что такое ненормальное состояние экономики шло вразрез с потребностями общества. Возникали механизмы саморегуляции, которые должны были компенсировать те или иные ее недостатки. Одним из таких механизмов стала **"теневая экономика"**. Когда говорят о "теневой экономике" этого периода, то обычно имеют в виду всю совокупность экономических и социальных отношений, находившихся за рамками правового пространства. Вне "правового поля" находились социально-экономические отношения, которые были характерны для двух разных по значению и характеру групп. К **первой группе**, довольно многочисленной по составу, относились лица, занимавшиеся частной трудовой деятельностью. Это были надомные портные, педагоги-репетиторы, ювелиры, реставраторы картин и мебели, настройщики, стоматологи, а также другие специалисты медицинского профиля и парикмахеры, работавшие в государственных учреждениях и оказывавшие услуги частным образом по месту основной работы. К этой же группе можно отнести и лиц, сдававших жилье. Все лица, оказывавшие частные услуги в принципе находились на полупулегалном положении: не существовало правовой базы для такого рода деятельности, поскольку она не вписывалась в систему общественных отношений "развитого социализма". Таким образом, официально ее как бы не существовало: не было бюро, где можно было бы без проблем найти нужного специалиста, никто не платил налоги. Вместе с тем жестких репрессивных и даже административных мер к лицам, оказывавшим частные услуги, никто не применял, поскольку только четвертая часть услуг относилась к уголовно наказуемым. Государство смотрело на все это "сквозь пальцы" как на фактор снижения общественного напряжения, руководствовалось интересами практической целесообразности. **К середине 1980-х годов "частники" оказывали населению треть всех услуг в стране.**

Другая группа включала "теневиков", органически связанных с криминальными действиями. Это были подпольные "цеховики" — организаторы нелегальных мелких и средних предприятий, производящих в основном дефицитный ширпотреб, а также спекулянты и фарцовщики. Их отличала тесная связь с руководителями государственных предприятий, у которых они могли "достать" необходимое сырье, с работниками торговли и сферы обслуживания, через которых проходил сбыт готовой продукции. Год от года возрастали масштабы экономических преступлений, возникали нелегальные бартерные схемы взаиморасчетов между предприятиями. В коррумпированные отношения оказывались вовлеченными партийные и государственные чиновники по всей вертикали, нити наиболее крупных "дел" уходили в высшие эшелоны власти. Так, наибольшую известность получили в эти годы "икорное дело", "дело" Елисеевского гастронома в Москве, "бриллиантовое дело", следы которого вели к министру внутренних дел Н.А.Щелокову, его заместителю Ю.М.Чурбанову — зятю Брежнева и дочери генсека Галине.

По поводу "теневой" экономики в литературе существует две основные точки зрения. Первая определяет эти структуры как "альтернативные" или "параллельные" государственной экономике. Более того, некоторые историки приходят к довольно спорному утверждению, что "именно через эти внесистемные элементы шло развитие системы, ее усложнение, отрицание сложившихся структур". Суть второй точки зрения состоит в том, что "теневые" экономические отношения носили системный характер. Они были составной частью социально-экономических связей, заполняли собой уродливые системные перекосы, но поскольку не вписывались в идеологические представления о периоде "развитого социализма", то носили "невидимый" характер и под влиянием этого приобретали заведомо деформированные, а зачастую криминальные формы.

Нарастание общественного недовольства

Такая ситуация была почвой для **социальной неудовлетворенности** большинства людей. Как уже говорилось, недовольство рабочих выражалось, в основном, в пассивных формах: пьянстве, прогулах, опозданиях, низкой производительности труда и пр. Вместе с тем фиксируются отдельные случаи забастовочного движения. Так, в литературе приводятся данные о 60 забастовках, имевших место в 1975—1985 гг. В основном это были малочисленные акции протеста экономического характера и, безусловно, не они определяли градус общественной атмосферы в эпоху "застоя".

По нарастающей на рубеже 1970—80-х годов развивалось общественное недовольство интеллигенции. Оно принимало формы, на первый взгляд, далекие от политики. Это было участие в различных экологических кампаниях, начиная с борьбы против загрязнения озера Байкал и заканчивая борьбой против поворота сибирских рек в Среднюю Азию. Здесь же можно назвать участие в экспедициях по сбору древнерусских книг, во всякого рода фольклорных поездках и ансамблях, в деятельности по реставрации памятников старины. Обращение к духовным истокам русского народа как некая, хотя политически еще не осознанная альтернатива, проявилось также и в литературе, где заметным явлением стали писатели-деревенщики — С.Залыгин, В.Белов (особенно его роман "Лад"). Год от года набирали силу разнообразные по своей сути неконформистские течения в живописи, литературе, поэзии, музыкальном творчестве, которые позже перестанут даже ставить в один ряд. В той ситуации их авторов объединяло желание творить по законам индивидуальной творческой логики, а не по рецептам, навязываемым сверху. Некоторые критические выступления стали раздаваться и в научных кругах. Их основной пафос был направлен главным образом на усовершенствование экономического механизма и устранение недостатков планирования. Но все эти проявления несогласия имели резонанс в довольно малочисленном слое интеллигенции.

Основной формой проявления общественного недовольства, ставшей поистине знаковым явлением "застойных" лет, стали слухи, сплетни и анекдоты. Именно в этих жанрах народного фольклора находило выход недовольство основной массы взрослого населения. Слухи и сплетни касались исключительно широкого круга тем: от грядущего подорожания до изменений в составе высшего политического руководства. Предметом постоянного обсуждения была частная жизнь высших партийных чиновников, их близких родственников, эстрадных артистов и кинозвезд. Особые страсти возбуждали сообщения о том, что кто-то из известных всем теле- или кинозвезд попал "в историю", кого-то посадили в тюрьму и тому подобные досужие разговоры. Вместе с тем важное место занимали слухи, сплетни и анекдоты политического характера. Так, после гибели в 1980 г. в автомобильной катастрофе первого секретаря ЦК КП Белоруссии П.М.Машерова, ставшего Героем Советского Союза еще в 1944 г., народная молва безоговорочно склонялась к мысли, что таким образом Брежнев убрал своего единственного дееспособного и реального на тот момент конкурента.

Настоящим феноменом эпохи "застоя" стали анекдоты, в общей массе которых существенное место занимали истории с политическим подтекстом. Основной фигурой таких историй часто был сам стареющий генсек. У таких анекдотов на рубеже 1970—80-х годов появляется характерная фантастическая, ирреальная оболочка, в которой реализуются представления о будущем. Так, распространенным сюжетным ходом становится длительное пребывание Брежнева в летаргическом сне, после которого он просыпается в совершенно иной стране. После этого следовало несколько вариантов: либо все захвачено китайскими гегемонистами, либо Брежнева вообще никто не узнает и, лишь открыв энциклопедический словарь, он узнает про себя, что является "мелким политическим

деятелем времен расцвета творчества Аллы Пугачевой". Все это свидетельствовало о том, что разложение системы, навязываемых ценностных ориентиров и представлений было очевидно всему обществу.

Геронтократия

Действительно, не замечать дряхлеющее с каждым днем состояние власти было просто невозможно. В 1965—1984 гг. состав Политбюро практически не обновлялся, большинство его членов пребывало в высшем органе партии около 15 лет, в составе ЦК около 10—12 лет. В 1970-е годы средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет, состояние их здоровья было зачастую крайне тяжелым. У носителей власти стариков — геронтократии уже не было физических сил участвовать в заседаниях Политбюро, которые не продолжались теперь больше 15—20 минут. Вместе с тем эти люди продолжали всеми правдами и неправдами буквально цепляться за власть: устраняли с дороги более молодых и образованных конкурентов, награждали себя всевозможными премиями и государственными наградами. Известным любителем "золотых звезд" был Брежнев, который, получив в 1961 г. "героя соцтруда", после своего прихода к власти четыре раза (в 1966, 1976, 1978 и 1981 гг.) беззастенчиво награждал себя званием Героя Советского Союза, которое с 1934 г. было высшей степенью отличия и присваивалось за совершение геройского подвига и проявление личного мужества. Брежнев, который после перенесенного инсульта так и не восстановил до конца речь, оставался главной звездой советского телеэкрана буквально до своего последнего появления на трибуне Мавзолея 7 ноября 1982 г. Каждое его выступление, встреча с трудящимися, приемы иностранных делегаций транслировались на всю страну. Многочасовые и под конец уже трудно различимые речи, не говоря уже об их абсолютно предсказуемом содержании, подавались как важнейшее событие в жизни страны. Сохранение личной власти было единственной целью "кремлевских старцев". Этой логике была подчинена консервация идеологического курса, всех политических институтов, экономических и социальных механизмов. И в этом смысле слово "застой" действительно точно отражает тогдашнюю ситуацию.

Номенклатура периода "зрелого социализма"

Вместе с тем эти "тени" были далеко не так безобидны, как это может показаться. Они опирались на всевластный аппарат, который был им всецело предан и жестко проводил кадровую и внутриполитическую линию в интересах продления их правления. Так, если в 1960-е годы, особенно во второй половине десятилетия, основные стратегические решения принимались на пленумах ЦК, то в 1970-е годы центр властных полномочий смещается в аппарат ЦК партии, особенно в его отделы. Общая численность ответственных сотрудников аппарата ЦК достигает в эти годы 1500 человек. Пленумы все больше носят формальный, "одобряющий" подготовленные решения характер. Съезды, хотя и собираются регулярно раз в пять лет, становятся все больше похожи на заранее отрежиссированный спектакль. Механизм пополнения аппарата ЦК и самого ЦК в эти годы достиг поистине филигранной техники. Там соблюдалось в определенных пропорциях представительство республиканских партийных организаций, краев и областей, военных, деятелей науки и искусства, правоохранительных и карательных органов и пр. Это явление известно под названием **"институционального плюрализма"**. Партийные органы таким образом отражали интересы властных структур, делегировавших наверх своих представителей. Это было действительно качественно новым состоянием брежневского периода в отличие от предыдущих лет, когда еще предпринимались попытки отразить состав общества или имитировать это обстоятельство. Кроме того, высшая номенклатура собрала в свой состав новые группы: профсоюзную элиту, "верхушку" ВПК и лояльную к властям творческую и научную интеллигенцию.

Складывалась благоприятная ситуация для лоббирования интересов тех или иных властных институтов их представителями или группами. В ситуации "институционального плюрализма" все большую роль играли региональные и отраслевые лобби. Среди последних выделяются группировки, "отслеживающие" интересы ВПК, и новая "аграрная бюрократия". Год от года растет значение мусульманских местных и центральной элит, для которых в большей степени свойственна **корпоративная сплоченность**. Важным обстоятельством является формирование так называемых "**клановых структур**". Они включали главным образом сверстников Брежнева, работавших с ним в Днепропетровске или в Казахстане на начальном этапе его карьеры. Эти группировки отличались четко выраженными корпоративными интересами, коллективным противостоянием "чужим", безоговорочной поддержкой и личной преданностью генсеку.

Включение в состав высшей номенклатуры новых, как правило, более молодых представителей, происходило за счет количественного увеличения ее штатной численности. В результате этого не происходило естественного обновления правящего слоя, консервировался конфликт поколений. Вместе с тем если "брежневская гвардия" была представлена на 65% выходцами из деревни, а значительная ее часть либо вообще не имела высшего образования, либо получила диплом в период работы на высоком партийном или государственном посту, то более молодое поколение было гораздо лучше образовано, многие имели ученые степени и были выходцами из городской среды.

"Эпоха застоя" — это время **расцвета номенклатурных привилегий**, которые по-прежнему включали госдачи, спецпайки, персональные лимузины, эксклюзивное жилье. Хотя все эти "атрибуты власти" находились на соответствующем тому времени уровне, их нельзя было перевести в личную собственность и передать детям. Ситуация личной безопасности, которую номенклатура получила при Брежневе в виде гарантии от преследований и репрессий, в значительной степени стала условием освобождения от большей части моральных запретов. **В закрытом для остального общества узком "своем кругу" господствовали иные нравственные законы**. Ординарным явлением становится злоупотребление служебным положением от "пристройств" любимого чада в элитарный вуз до личного обогащения "в особо крупных размерах". Наиболее коррумпированными в эти годы были среднеазиатские республики, где взятки партийным и государственным чиновникам составляли целую иерархически разветвленную систему. Верхушка айсберга приписок и липовой отчетности, которые покрывались за взятки, лишь слегка приоткрылась в ходе так называемого "узбекского дела". Нажитое в результате хищений и злоупотреблений "добро" перестают скрывать, для передачи номенклатурных привилегий устраивают на соответствующие должности детей. Процесс, названный в литературе "**самовоспроизводством номенклатуры**", довольно точно отражен в анекдоте тех лет. В нем на вопрос: "Может ли сын генерала стать маршалом?" дается категоричный ответ: "Нет. Ведь у маршала есть свой сын".

Советская номенклатура, сложившаяся в эти годы, отличалась необычайной гибкостью и легко адаптировалась к смене ситуации. В своей социальной практике она использовала исключительно широкий набор приемов и способов достижения своих целей. Умело используя консервативную идеологическую риторику, она лавировала в зависимости от собственных личных и корпоративных интересов. Та степень гибкости, которая отличала номенклатуру периода "застоя", не соответствует теоретическим построениям о бюрократии, заявленным тоталитарной историографической школой.

Андропов

До последнего дня Брежнев продолжал осуществлять представительские функции. 7 ноября 1982 г. он в последний раз появился на трибуне Мавзолея, приветствуя по традиции парад и демонстрацию трудящихся. Утром 10 ноября Брежнев умер.

Через два дня Пленум ЦК КПСС назначил Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В.Андропова. Ему было 68 лет, и его биография была довольно характерной для представителя этого поколения: работа в комсомоле во время войны, потом назначение на должность инструктора ЦК. В центре внимания Андропов оказался во время венгерских событий 1956 г., поскольку за два года до этого стал послом в Будапеште. По воспоминаниям участников венгерских событий, роль советского посла действительно была неординарной и стала существенным фактором его последующей карьеры. В 1961 г. Андропов вернулся в ЦК, а с июня 1967 г. занимал 15 лет пост председателя КГБ СССР. Именно в эти годы роль и значение КГБ резко возросли. Усиление цензурного пресса, систематическая работа по "выявлению и профилированию" инакомыслящих в значительной степени отражали и личную позицию Андропова — последовательного сторонника ввода войск в Чехословакию и высылки Солженицына. После смерти Сулова в феврале 1982 г. Андропов стал "главным идеологом партии", что и позволило ему в решительный момент оттеснить потенциального преемника Брежнева — Черненко, бессменного управделами ЦК.

Две основные черты настойчиво высвечивались имиджмейкерами того времени в личности Андропова: его знание венгерской модели социализма и способность "навести порядок". С последним обстоятельством связывала свои надежды большая часть обывателей, которым казалось, что достаточно "пересажать" зарвавшихся чиновников, пресечь разнузданное использование привилегий — и все наладится. Именно в этом направлении были сделаны практические шаги Андропова, сформулировавшего свое кредо в декабре 1982 г. вполне однозначно: "Хотя нельзя все сводить к дисциплине, но начинать надо именно с нее".

Борьба с нарушениями дисциплины началась "по всем линиям": был дан ход громким делам о коррупции, объявлена борьба с "нетрудовыми доходами" и мелкой спекуляцией. Следует отметить, что именно укрепление дисциплины рассматривалось как основное средство решения экономических проблем — повышения производительности труда, эффективности использования производственных фондов и пр. Все сходились во мнении, что эпоха "кадровой стабильности", которая была при Брежневе, приближалась к концу. Страна с напряженным вниманием следила за информационным нововведением — каждую неделю предавалось гласности сообщение "В Политбюро ЦК КПСС". Это, конечно, было снятием многолетнего табу на деятельность высшего партийного органа, но в той обстановке вызывало скорее тревогу и усиливало напряжение в обществе. Судя по немногочисленным выступлениям Андропова, после налаживания производственной дисциплины предполагалось перейти к расширению самостоятельности предприятий, творчески развивая опыт "братских стран". Кроме того, важной составной частью внутренней политики стало "укрепление идеологической дисциплины", что означало усиление цензуры и всесторонней "идеологической работы". На фоне резкой конфронтации с США оценка короткого периода правления Андропова как "попытка возрождения коммунистического фундаментализма" кажется в целом близкой к истине.

Общественная атмосфера с осени 1983 г. становилась все более напряженной в связи со слухами о тяжелой болезни Андропова, его отсутствием на праздновании годовщины Октябрьской революции, пленуме ЦК. Слухи оправдались: 9 февраля 1984 г. Андропов умер.

Черненко

Андропова сменил давний соратник Брежнева К.У.Черненко. Ему в тот момент было 73 года, и у него была тяжелая форма астмы. Черненко имел трехклассное образование, которое несколько расширил в школе партийных организаторов, а потом в заочном Кишиневском педагогическом институте. В Молдавии он познакомился с Брежневым, попал в его "команду" и следовал за ним буквально тенью в ЦК, Верховный Совет и, наконец, в 1965 г. был назначен заведующим Общим отделом ЦК. Став в 1978 г. членом Политбюро ЦК КПСС, Черненко считался преемником Брежнева. После смерти Андропова новый генсек, а главным образом его чуткий и внимательный аппарат, постарались все вернуть в наезженную и удобную брежневскую колею. Борьба за дисциплину быстро была свернута, нити дел о коррупции в торговле обрублены на уровне среднего управленческого звена. Зато вместо этого открылась дискуссия о "стадии развития общества", которую теперь предлагалось именовать не развитым, а развивающимся социализмом; началась разработка новой Программы КПСС. Пародия на эпоху "застоя" закончилась со смертью Черненко 10 марта 1985 г.

Кризис просоветских режимов

Тем временем **черты социально-экономического и политического кризиса стали отчетливо проявляться в странах, вовлеченных в той или иной степени в сферу влияния СССР.** Однобокий характер приобрела интеграция в рамках СЭВ, которая сводилась главным образом к поставкам продуктов питания и товаров народного потребления в обмен на советские топливно-энергетические ресурсы, сырье и оборудование. Этот обмен носил довольно странный характер: пока цены на нефть росли, все социалистические страны постепенно стали должниками СССР, но потом, когда эти цены упали, Советский Союз продолжал "интеграцию" себе в убыток. В результате общая задолженность СССР социалистическим странам достигла 20 млрд долл. Понимая полную несостоятельность экономического аспекта "социалистической интеграции" в рамках СЭВ и опасаясь стать "энергетическими заложниками" СССР, правительства социалистических стран с начала 1970-х годов начинают переориентировать крупные экономические проекты на Запад, рассчитывая получить кредиты и доступ к новым технологиям. Растет задолженность социалистических стран западным кредиторам.

Окончательно дистанцировались от СССР Албания и Румыния, руководство которых все активнее сближалось с Пекином. Китай напрямую поддерживал камбоджийскую оппозицию в ее войне с Вьетнамом, основным советским союзником в Юго-Восточной Азии.

Экономическая ситуация в странах "третьего мира" все более явно приобретает кризисные черты, что проявляется в низкой производительности труда, неэффективных капиталовложениях, растущей изоляции от внешнего мира и социальном напряжении внутри этих стран. Настоящей катастрофой оборачивается внутренняя политика правительства Эфиопии, все меньше людей поддерживали Даниэля Ортегу в Никарагуа. С каждым годом экономическая поддержка союзников обходилась СССР все дороже, а бремя расходов все пагубнее сказывалось на советской экономике и внутреннем социальном развитии. Но даже при существенных материальных затратах такой внешнеполитический курс далеко не всегда имел успех. Еще вчерашние "друзья на век" все чаще переориентируются на США. Так, с середины 1970-х годов правительство Египта занимает все менее дружественную позицию по отношению к СССР, что приводит к отказу в 1976 г. с его стороны от договора о дружбе и сотрудничестве с СССР. Такая политика способствовала включению Египта в орбиту американского влияния, что окончательно было закреплено в израильско-египетском мирном договоре 1979 г., ослаблявшем позиции арабского мира и СССР в этом регионе.

Основным фактором, вызвавшим на рубеже 1970—1980-х годов ослабление влияния СССР в мире, стало **отсутствие конкурентоспособной экономической политики**. Это проявлялось как в предложениях о сотрудничестве, которые сводились главным образом к помощи в осуществлении индустриализации промышленности по-советски: крупномасштабном строительстве предприятий группы "А", развитии приоритетных отраслей и пр., так и в развитии национальных экономических программ, разрабатывавшихся при участии советских специалистов и воспроизводивших известные отечественные подходы.

Усиление военного вмешательства

Буквально по всем позициям **рассыпается в этот период политика СССР в странах "третьего мира"**. Идеологическая основа стратегии отношений с освободившимися государствами приводит к тому, что СССР оказывает военную помощь откровенно диктаторским режимам, уверивших советское руководство в своей марксистско-ленинской ориентации. Такая политика проводится в Ираке, Сирии, Ливии, Эфиопии. В этих странах СССР использует те же самые инструменты, что и США, стремясь всеми правдами-неправдами усилить свое влияние и, прежде всего, военное присутствие. Все это делало риторику "пролетарского интернационализма" откровенно нелепой. Во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов Советский Союз в большей или меньшей степени втягивается в региональные войны между Ираном и Ираком, Сомали и Эфиопией, в гражданские войны в Анголе, Мозамбике, Никарагуа. **В этой обстановке военная помощь и прямое военное участие в защите своих интересов за рубежом становятся теми средствами, к которым СССР прибегает все чаще и чаще.** Военные действия ведутся действительно "ограниченными контингентами", состоящими в основном из военных специалистов. У политического и военного руководства СССР, особенно у его консервативно настроенной части, возникает иллюзия того, что такая стратегия является единственно правильной.

Афганская война

В апреле 1978 г. под руководством Народно-демократической партии (НДПА) в Афганистане был свергнут режим М.Дауда, правивший в стране после падения монархии с 1973 г. Свершившаяся апрельская революция стала следствием сложного расклада этнических сил в стране, роста влияния НДПА среди офицерского корпуса и произошла без непосредственного участия СССР. Советский Союз сразу же оказал правительству Н.М.Тараки дипломатическую поддержку, снабдил его боевой техникой и оружием, направил в Афганистан военных специалистов. Вместе с тем внутривластный курс нового режима неуклонно ввергал страну в глубокий общенациональный кризис: был развязан террор против "сил контрреволюции" и оппозиции в самой НДПА, межэтнические противоречия усиливались, а социальная база апрельской революции сужалась. Начиная с 1978 г. лидеры Афганистана 11 раз обращались к советскому правительству за помощью. В Афганистане начиналась междоусобная война между представителями различных этнических и клановых группировок, использовавшими коммунистическую риторику; постепенно она приобрела форму борьбы между двумя группировками в правящей партии НДПА. Требования военного вмешательства в ситуацию из Кабула в Москву шли все более настойчиво. Реакция советского руководства на них была поначалу весьма сдержанной. СССР продолжал ограничиваться материальной и военно-технической помощью.

Нараставший внутривластный кризис привел к изменению ситуации осенью 1979 г. В середине сентября министр иностранных дел Афганистана Х.Амин совершил государственный переворот и физически устранил Тараки. Сильное влияние на развитие ситуации оказывал также внешний фактор: осенью 1979 г. США ввели свои войска в

Персидский залив, вступив в конфликт с Ираном. В Москве подозревали, что Амин ведет двойную игру: продолжая клясться в верности советскому руководству на знамени апрельской революции, он хочет выйти из-под плотной опеки СССР и восстановить отношения с США. Кроме того, в стране резко усилился террор в отношении деятелей партийной оппозиции, представителей мусульманского духовенства, которые буквально "вырезались" вместе с семьями, включая грудных детей. Все это делалось под эгидой социалистических преобразований, дискредитировало традиционные дружеские отношения между СССР и Афганистаном, ослабляло там советские позиции. Перспектива "потерять Афганистан" в существенной мере влияла на позицию советского руководства.

В этой обстановке было принято решение переломить ситуацию в Афганистане, используя продолжавшиеся обращения Амина к советскому руководству о помощи. В декабре 1979 г. заседание Политбюро одобрило меры по Афганистану, предложенные Андроповым, Устиновым и Громыко. Суть этих мер сводилась к вводу в страну советских войск, замене Амина на более лояльного Москве лидера и корректировке внутривластного курса в стране. Для выполнения этих решений в Кабул был отправлен спецотряд Главного Разведывательного Управления (ГРУ) Генштаба СССР общей численностью 500 человек. Силами этого подразделения режим Амина был свергнут, в стране осуществлен государственный переворот, а во главе нового правительства поставлен оппозиционный деятель НДПА Б.Кармаль. Одновременно с этим советские войска вошли в Афганистан. Советское руководство фактически приняло на себя ответственность за нагнетание ситуации в стране. В тупик зашло проведение аграрных преобразований. Вопросы земельной собственности были в Афганистане теснейшим образом связаны с межэтническими и родоплеменными отношениями и не вписывались в московские рецепты аграрных реформ. Развязанный НДПА оголтелый антирелигиозный террор вызывал ненависть всех слоев общества и способствовал росту социальной базы для вооруженной антиправительственной борьбы. Внутри НДПА продолжался раскол, переходивший в вооруженные стычки между сторонниками противоборствующих группировок правящей партии. В этой ситуации нового лидера Кармалю поддерживала часть партии, которая опиралась на бюрократию. Подавляющее число сторонников бывшего президента Амина, напротив, было в армии, органах милиции и госбезопасности. Несмотря на усилия Кармалю сгладить межэтнические и религиозные противоречия в стране, смягчить ситуацию, социальная база его правительства продолжала сужаться.

Положение советских войск в Афганистане усугублялось целым рядом обстоятельств. Главным моментом, оказывавшим негативное влияние на морально-психологическую обстановку, были отсутствие у советского контингента четкой цели и неопределенность правового статуса пребывания на чужой территории. То, что объяснялось в Москве необходимостью "выполнения интернационального долга", на месте приобретало совершенно иные контуры. По существу, советские войска были вовлечены в гражданскую войну, порождаемую целой системой сложно объяснимых для постороннего этнических, религиозных, родоплеменных факторов. Война велась с вооруженным населением, прекрасно знавшим местные условия и с успехом применявшим тактику партизанской борьбы, — "душманами" или "духами", как называли их советские солдаты. Хотя боевые действия должны были вести соединения афганской армии, а советские войска предполагалось использовать для охраны военных объектов, воинских частей, дорог и других стратегических объектов, часто выходило наоборот. Именно советским войскам пришлось наиболее активно сражаться с вооруженными отрядами оппозиции. Тактика "маскировки", которая применялась на самом раннем этапе, когда в составе контингента были в основном призывники из республик Средней Азии — таджики, узбеки, туркмены, — вскоре оказалась несостоятельной, поскольку солдаты отказывались выполнять приказы. Вскоре их стали заменять солдатами-славянами. Боевые действия велись в горной местности

и в сложных природно-климатических условиях, усугублявшихся специфической среднеазиатской водой, вызывавшей гепатит и желудочно-кишечные заболевания. Даже та краткосрочная подготовка, которую проходили солдаты перед отправкой в Афганистан, мало помогала, поскольку велась по стандартной схеме, рассчитанной на боевые действия против стран НАТО. К горным условиям приходилось приспосабливаться на месте. Все это вело к существенным потерям в личном составе. В Советский Союз стали поступать цинковые гробы, возвращались физически и психически искалеченные молодые люди. По стране ползли слухи об Афганистане, которые усугублялись полным отсутствием правдивой информации о том, что там на самом деле происходило. По телевизору передавали репортажи о том, как наши солдаты помогают в строительстве детских садов и школ. **Афганистан из внешнеполитической проблемы превращался в проблему внутриполитическую.**

Первые попытки выйти из афганской войны советское руководство предприняло летом 1982 г. Советский Союз пытался заручиться гарантией США в том, что в случае вывода войск в Афганистане сохраниться режим Кармаля и будут созданы условия для политической стабильности. Но выполнение этих условий зависело не столько от США, сколько от тех сил афганской оппозиции, которых они поддерживали. Процесс межафганского урегулирования с течением времени только заходил в тупик. Уходить из Афганистана проигравшими не хотели ни СССР, ни США. Афганская война приобретала "тлеющий" характер, каждый день участия в ней обходился Советскому Союзу от одного до нескольких миллионов рублей.

Участие советских войск в афганской войне продолжалось до февраля 1989 г. По официальным данным, в ней погибли 14,5 тыс. человек, получили ранения 35 тыс. человек, 300 человек пропали без вести или попали в плен. **Война стала одним из основных факторов крушения советского социализма и последовавшего вслед за этим распада СССР.**

События в Польше

Признаком глубокого кризиса "социалистического лагеря" стали события в Польше, где в конце 1970-х годов разразился глубокий экономический и политический кризис. Ориентируясь с начала 1970-х годов на западные кредиты и широкий импорт как средство ослабления советской опеки и смягчения социальной напряженности, власть не проводила структурные реформы и консервировала систему директивного планирования. В результате к концу десятилетия Польша имела огромный внешний долг. Герек, сменивший Гомулку на посту руководителя ПОРП, полностью дискредитировал реформы сверху, в обновленческую способность партии поляки больше не верили, правящая партия не пользовалась авторитетом. Выйти из кризиса власть пыталась, подняв цены, что стало причиной забастовок летом 1980 г. Центром польского рабочего движения, выступившего с экономическими требованиями, стал независимый профсоюз "Солидарность". Более радикальных взглядов придерживалась Конфедерация независимой Польши (КНП), которая призывала к свержению существующего строя, ликвидации ПОРП, выходу из социалистического содружества и разрыву с СССР. В этой обстановке правительство было вынуждено признать действия "Солидарности" во главе с Л.Валенсой, первичные организации которой молниеносно охватили всю страну. Рабочее движение в Польше, таким образом, противопоставило себя ПОРП и стало выступать в качестве самостоятельной и наиболее влиятельной силы. После очередного повышения цен в 1980 г. ситуация еще более обострилась. Снятие Герека не привело к улучшению положения. Январь 1981 г. был ознаменован новой волной забастовочного движения, во главе которого стояла "Солидарность". События в стране стремительно уходили из-под контроля

ПОРП. Правительство пошло на некоторые уступки, но это не остановило углубления кризиса. В Москве искали механизм "наведения порядка" в Польше, понимая, что сделать это силами Северной группы войск на фоне афганской войны без последствий не удастся. В результате выбор пал на генерала В. Ярузельского, который стал Первым секретарем ЦК ПОРП, сохранив за собой посты премьер-министра и министра национальной обороны. Судя по документам, Ярузельский действовал вполне самостоятельно. Вместе с тем шаги, которые он предпринял, соответствовали принятым в таких случаях "силовым решениям". В декабре 1981 г. в Польше было введено военное положение, а лидеры оппозиции были выдворены из страны. Развитие событий в Польше привело к очередному обострению советско-американских отношений. **Главное значение польского кризиса 1979—1981 гг. состояло в том, что он пробил первую брешь в мировой системе социализма и в значительной степени интенсифицировал ее последующий распад.**

СССР и Китай

Отношения с Китаем в течение всего периода брежневского правления были, пожалуй, наиболее тяжелой проблемой советской дипломатии. Сложилась ситуация полного разрыва во всех сферах и на всех уровнях. По всей протяженности советско-китайской границы был введен режим усиленной концентрации войск, неизбежность войны с Китаем периодически обсуждалась в советском политическом руководстве. Общество запугивали "китайской угрозой", которая то затихала, то усиливалась. Вместе с тем Китай вел весьма активную политику в мировом коммунистическом движении, пытаясь усилить второй "центр притяжения" сил. Китай жестко боролся за усиление своего влияния в мире. Основной задачей, которую на протяжении всего периода была вынуждена "отслеживать" Москва, было недопущение союза Китая и США.

Советско-американские отношения

После ввода советских войск в Афганистан в эпохе "разрядки" была поставлена последняя точка. Каждый шаг советского руководства в русле консервативного идеологического курса — высылка Солженицына, преследование правозащитников, наращивание присутствия в "третьем мире" или "наведение порядка" в Польше — вызывали очередное обострение в советско-американских отношениях. Со стороны США выдвигались обвинения в нарушении "прав человека", в агрессии против Афганистана, вмешательстве во внутренние дела других стран и др.

Поскольку стержнем международных отношений оставалась "стратегия ядерного сдерживания", то **безопасность по-прежнему понималась каждой стороной как наращивание военной силы.** Наибольшие споры в этот период вызвал так называемый "вопрос о евrorакетах". Речь шла о намерении США разместить свои ракеты среднего радиуса действия на военных базах в Европе; мотивируя это тем, что число аналогичных советских ракет превышает уровень европейских стран-членов НАТО. В декабре 1982 г. Андропов пошел на уступки, предложив сократить число советских СС-20 до уровня соответствующих французских и британских, а остальные перевести в азиатскую часть СССР. Поскольку США на это предложение не согласились, то СССР в конце августа того же года заявил о намерении демонтировать пресловутую разницу в числе ракет обоих блоков. Все, казалось бы, шло к развязке, которая должна была состояться на конференции по евrorакетам в Женеве, намеченной на конец ноября. Но произошло непредвиденное: в ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 г. советским истребителем над Сахалином был сбит южнокорейский пассажирский самолет, нарушивший воздушное пространство СССР. Советская сторона сделала официальное заявление, что это был самолет-разведчик, пытаясь неуклюжим образом скрыть "ошибку" пограничников. Это только "подлило масло в

огонь" разгоревшегося грандиозного международного скандала. Женевская конференция по евроракетам оказалась сорвана. Р.Рейган назвал СССР "империей зла" и объявил о начале работ над программой стратегической оборонной инициативы (СОИ), известной еще как программа "звездных войн". **Международные отношения, противостояние СССР и США еще более обострились.**

ЧАСТЬ V

КОНЕЦ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИЗМА И РАСПАД СССР

1. "ПЕРЕСТРОЙКА"

Горбачев и его "команда"

10 марта 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М.С.Горбачев. Он закончил юридический факультет МГУ, а позже сельскохозяйственный институт в Ставрополе, когда возглавлял там крайком КПСС. В ноябре 1978 г. Горбачев стал секретарем ЦК по сельскому хозяйству, где главным его детищем была Продовольственная программа. В момент избрания на высший партийный пост новому генсеку было 53 года, что было далеко не последним фактором в тогдашнем раскладе политических сил. Вопреки прогнозам и существующему в ряде исторических работ мнению, борьбы за власть после смерти Черненко не было. Между "стариками", главной фигурой среди которых был Громыко, и новым поколением, пришедшим в Политбюро в конце 1970-х — начале 1980-х годов был достигнут компромисс, который и позволил безболезненно состояться этому кадровому назначению. В течение 1985—1986 гг. Горбачев формирует свою "команду", отправляя на пенсию прежних руководителей. В сентябре 1985 г. вместо престарелого Н.А.Тихонова Председателем Совета Министров СССР был назначен Н.И.Рыжков. К началу 1987 г.

кадровые изменения коснулись 70% членов Политбюро, 60% секретарей обкомов и крайкомов, 40% членов ЦК партии.

Горбачев был для своей должности сравнительно молодым человеком, мог говорить без бумажки, чувствовал себя раскованно среди толпы. Наконец, он сам пошел "в народ", что по тем временам стало настоящей сенсацией. Вместе с тем чувствовалось, что новому генсеку не просто даются первые месяцы работы. Это невольно прорывалось в его словах: "Кто не настроен перестраиваться, должен уйти, не мешать". Люди догадывались, что далеко не все наверху солидарны с Горбачевым. **Это вызывало к нему симпатии, делало его общественную поддержку исключительно широкой.**

"Ускорение"

Общая ситуация в стране, которая никак не могла преодолеть брежневское "безвременье", требовала незамедлительных перемен и прежде всего в экономике. Поэтому слово "ускорение", ставшее ключевым для первых двух горбачевских лет, было найдено в той ситуации психологически точно. Оно впервые прозвучало в апреле 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС, где была обнародована программа преобразований нового Генерального секретаря. Основная идея "концепции ускорения социально-экономического развития страны" сводилась к **быстрому подъему экономики за счет перераспределения финансовых потоков и новой структурной политики.** Предлагалось прекратить затратное капитальное строительство, а высвободившиеся средства направить на техническое перевооружение и модернизацию предприятий. От импорта ширпотреба предлагалось перейти к закупкам машиностроительного оборудования. Машиностроение было определено в качестве нового "приоритета", а его развитие должно было опережать другие отрасли. Наряду с этими административно-управленческими решениями второй, не менее важной составляющей "ускорения", был назван **"человеческий фактор"**. Имелось в виду продолжение андроповского курса на повсеместное укрепление дисциплины, наведение порядка в расходовании сырья и ресурсов, более рациональное использование оборудования и заслон производству недоброкачественной продукции. Вместе с тем гораздо большее внимание уделялось и другой стороне "человеческого фактора" — предлагалось **настоящему заинтересовать людей в результатах труда, вдохнуть жизнь в движение рационализаторов и изобретателей, постараться восстановить стимулы к труду.** Таким образом, концепция "ускорения" не была чем-то радикально новым, а представляла собой некое **новое сочетание приемов из арсенала традиционного советского опыта.**

Видимо, поэтому реализация "концепции ускорения" довольно быстро пришла в **противоречие со сложившимися на тот момент управленческими схемами, стала дестабилизировать сложившуюся систему планово-директивного хозяйства.** В связи с возросшими на какой-то момент темпами промышленного производства при прежних экстенсивных методах работы возникло напряжение в производстве энергетических ресурсов и сырья. Валютные инвестиции в закупку оборудования не дали ожидаемых результатов: поточные линии простаивали из-за отсутствия комплектующих, запасных частей, сырья необходимого технологического уровня, нужной квалификации обслуживающего персонала. Да и валютных источников у государства становилось все меньше, поскольку в результате снижения мировых цен на сырую нефть только в 1985—1986 гг. доходы от ее экспорта упали на одну треть.

В условиях прежней системы организации и оплаты труда практически никаких результатов не дали призывы к оживлению общественной инициативы на производстве. Все это вылилось в довольно убогие попытки технологического перевооружения действующего оборудования силами местных рационализаторов. Восстановление стимулов к труду вновь

сводилось исключительно к их общественным формам. **Ни о какой серьезной личной материальной заинтересованности речь по-прежнему не шла.**

Вместе с тем борьба за наведение дисциплины набирала обороты и приобретала довольно одиозные формы, которые существенно дискредитировали новый курс и вызывали недовольство в разных социальных слоях, а также в национальных республиках. Так, вновь был дан ход делам о взятках, приписках и коррупции, начатым при Андропове и, казалось, уже забытых в годы правления Черненко. Наиболее масштабной акцией стало "хлопковое", или "узбекское" дело, расследовавшееся следственной группой Гдяна и Иванова, и все в большей мере воспринимавшееся в обществе как политическое. Приписки были обнаружены и в других хлопкосеющих республиках, "дело" стало распространяться на всю Среднюю Азию, Азербайджан и Казахстан, что обострило противоречия между Москвой и национальными элитами. Были проведены также аресты в Министерстве внешней торговли, МИДе, среди бывшего окружения Брежнева.

Для повышения качества продукции вскоре после апрельского пленума на наиболее крупных предприятиях была введена **государственная приемка продукции**. Введение "госприемки" было механическим перенесением опыта оборонных предприятий на гражданское производство. Но замена ведомственного контроля очередной бюрократической структурой вела только к разбуханию административного персонала, нарушению ритмичной работы предприятий. В результате выпуск продукции сократился, дефицит увеличился, а качество так и осталось на прежнем уровне, поскольку на него совершенно не влиял и без того высокий потребительский спрос.

Острое недовольство буквально по всей стране вызвала **антиалкогольная кампания**, которая началась согласно постановлению ЦК от 7 мая 1985 г. "О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма". Средствами утверждения здорового образа жизни стал небывало широкий комплекс административно-запретительных мер. Так, продажа спиртных напитков запрещалась вблизи школ, детских и образовательных учреждений, больниц, санаториев и профилакториев, мест массового отдыха трудящихся. Это привело к резкому сокращению числа магазинов, торгующих спиртным, безумным очередям, росту спекуляции, отравлениям техническим спиртом и токсикомании. Но наиболее важное значение имел морально-психологический эффект, когда вся масса взрослого населения как бы приравнивалась к порочным алкоголикам, поскольку система мер распространялась не только на водку и крепкие напитки, но даже на сухое вино и шампанское. В прессе серьезно обсуждалась проблема содержания алкоголя в кефире, а комсомол оказывал материальную помощь в организации "безалкогольных свадеб". По специальным справкам отпускались алкогольные напитки на поминки, юбилеи и по другим поводам. За любое употребление алкоголя в общественном месте могли исключить из партии, снять с работы и пр. Мало того, в Крыму, в Молдавии и на Дону были вырублены виноградники наиболее ценных элитных сортов, площадь которых в 1985—1988 гг. сократилась на 30%. Но наиболее ощутимые последствия борьба с пьянством нанесла государственному бюджету страны, в котором "водочные" деньги были одним из стабильных источников дохода. Так, госбюджет не получил по этой статье прибыли в 1985 г. на сумму 60 млрд руб., в 1986 г. — на 38 млрд руб., а в 1987 г. — на 35 млрд руб. Образовавшая в результате этого "дыра" в бюджете так и осталась зиять до распада СССР.

Непопулярные меры, прежде всего борьбу за дисциплину и антиалкогольную кампанию, на первом этапе удавалось проводить благодаря целому комплексу обстоятельств. Срабатывала многолетняя инерция людей, привыкших к такого рода кампаниям и по опыту знавших, что надо перетерпеть и все постепенно войдет в прежнее русло. Кроме того, в 1985—1986 гг. негативные экономические последствия этих решений еще не были очевидны

основной массе населения, во всяком случае, затрагивали каждого не сильнее, чем в прежние годы. **Кредит доверия Горбачеву все еще оставался весьма значительным.**

"Чернобыль"

Весной 1986 г. общество испытало исключительно глубокий шок, и какое-то время люди не так сильно реагировали на горбачевские новации. 26 апреля на Чернобыльской АЭС близ Киева взорвался четвертый энергоблок. Власти сначала не придали событию должного значения, пытались дозировать информацию. В Киеве, во всех населенных пунктах Белоруссии и Украины вблизи станции прошли первомайские демонстрации, народные гуляния. Взрыв реактора на Чернобыльской атомной станции привел к гибели и облучению десятков тысяч людей, заражению тысяч квадратных километров территории Украины, Белоруссии и РСФСР. Почти весь оставшийся 1986 г. прошел под знаком Чернобыля. Продолжали получать смертельные дозы облучения спасатели, все отчетливее и ужаснее становились масштабы трагедии. Затраты на первичное преодоление аварии составили десятки миллиардов рублей.

Ухудшение экономической ситуации

Под влиянием всех этих факторов к концу 1986 г. экономическая ситуация в стране стала стремительно ухудшаться. **Курс на "ускорение" в 1986 г. полностью провалился:** четвертая часть предприятий не выполнила производственные планы, 13% из них были убыточными. По итогам года возник небывалый для СССР бюджетный дефицит, который составил 17 млрд руб. и продолжал стремительно увеличиваться. Инвестиции в народное хозяйство стали производиться за счет скрытого повышения цен и роста эмиссии. **В январе 1987 г. начался спад производства, который так и не удалось преодолеть и который стал началом глубочайшего экономического кризиса.**

"Новое мышление"

Одновременно с противоречивыми процессами внутри страны, существенное влияние на ее развитие оказывали внешнеполитические факторы. Изменения, происходившие в Советском Союзе весной 1985 г. и в 1986 г., с большим интересом были встречены на Западе. Почти во всех европейских странах и США огромными тиражами выходили сборники статей и выступлений нового советского лидера. Одна из таких книг получила название "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира". Термин "новое мышление" с тех пор прочно укоренился в исторической литературе, главным образом применительно к внешнеполитической деятельности Горбачева. Его суть состояла в однозначно заявленном **приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми.** Это означало радикальную смену незыблемых долгие годы основ коммунистической идеологии и инициировало качественно новые процессы внутри страны, в корне меняло содержание всей духовной жизни общества. Внутри страны был смягчен цензурный режим, прекратилось преследование инакомыслия. Из мест заключения были освобождены диссиденты. В декабре 1986 г. Горбачев лично позвонил Сахарову в Горький и сообщил ему о том, что он может вернуться в Москву. Вместе с тем на первом этапе в 1986—1987 гг. **речь не шла об изменении природы существующего строя, отказе от основных принципов советской власти.** Провозглашались только те перемены, "которые укрепляют социализм, делают его политически богаче и динамичнее".

Курс на "перестройку" и построение "социализма с человеческим лицом"

Уже к концу 1985 г. стало очевидно, что только административными мерами в экономике дело уже ограничиться не может. В феврале 1986 г. очередной XXVII съезд КПСС пришел к выводу, что "концепция ускорения" должна распространяться и на общественные отношения. Прежде всего имелось в виду преодоление причин, препятствующих динамичному развитию экономики, борьба с бюрократизмом, беззаконием и другими явлениями. В январе 1987 г. состоялся пленум ЦК партии, подтвердивший нарастание кризисных явлений в обществе и решимость Горбачева и его "команды" продолжать преобразования, которые теперь получили название "**курса на перестройку**". В качестве перспективы рассматривалось совершенствование социализма с **опорой на широкие массы трудящихся, интенсификацию экономики на основе достижений науки и техники. Стержень преобразований должна была составлять "демократизация всех сторон жизни советского общества", реформирование всех политических институтов и на этой основе создание новой модели общества — "социализма с человеческим лицом"**. Именно тогда был выдвинут новый лозунг "Больше демократии, больше социализма!". Первым шагом в контексте этих деклараций должно было стать проведение выборов в Советы всех уровней с участием нескольких кандидатов. Альтернативные тайные выборы должны были также стать и нормой партийной жизни.

Наряду с демократизацией общественной жизни не менее важной частью "социализма с человеческим лицом" была перестройка экономики, расширение хозяйственной самостоятельности на уровне предприятий. Именно демократизация должна была привести к здоровой конкуренции во всех сферах жизни, стать своеобразной "пружиной" динамичного развития общества и демонтировать в конечном счете административно-командную систему управления. В средствах массовой информации начинается широкое обсуждение рыночных идей, велись дискуссии о различных типах рыночных отношений при социализме. Экономисты Л.Абалкин, Г.Попов, П.Бунич, Н.Шмелев и другие выступали за внедрение максимально широкой модели хозяйственного расчета на основе самофинансирования, самокупаемости и самоуправления предприятий. Такой тип экономических отношений должен был превратить предприятия в субъекты рыночной экономики, действующие на основе конкуренции и рыночных механизмов определения цен. Вместе с тем хозяевами предприятий должны были оставаться **трудовые коллективы**, что не вело к изменению социалистической формы собственности. Трудовые коллективы в этой ситуации получали гораздо более широкие права в решении социальных вопросов, а также могли выбирать администрацию. Эти идеи были подтверждены в июне 1987 г. на пленуме ЦК, посвященном экономическим вопросам. Правовой базой этой новой стратегии развития экономики стал Закон о государственном предприятии (объединении), вступивший в силу с 1 января 1988 г. Новый закон качественным образом менял **соотношение полномочий на всех этажах управления народным хозяйством**. Функции министерств сводились к разработке стратегии развития отрасли, определению контрольных цифр по основным показателям и госзаказа, который на 1988 г. должен был составить 85% от планируемого уровня производства. Всю продукцию, которую предприятия производили сверх госзаказа, они имели право реализовывать по рыночным ценам. Объем госзаказа с каждым годом предполагалось уменьшать, сфера же действия рыночных механизмов должна была, соответственно, увеличиваться. Как это бывало и в прежние годы, хорошо смотревшиеся на бумаге типы хозяйственных связей в реальной экономической действительности не сработали. Хотя предприятия и получили возможность свободно выбирать партнеров по экономической деятельности, необходимая инфраструктура в виде посреднических организаций, товарно-сырьевых бирж, маркетинговых и других структур отсутствовала. **Даже к той ограниченной свободе хозяйственных отношений рыночного типа**

предприятия оказались не готовы. Началась борьба за получение госзаказа всеми средствами, лоббирование министерств, превращающих значительное число неэффективно работающих предприятий в тяжелую обузу для и без того убыточного госбюджета. Масштабы этого явления были весьма значительными: в 1988 г., по расчетам экономистов, около 30% предприятий в СССР были убыточными. Новыми возможностями предприятия тоже воспользовались своеобразно. Главным образом они повышали цены на продукцию и прекращали выпуск дешевых товаров, совершенно не стремясь к повышению производительности труда и эффективности производства. Экономические реалии 1988—1989 гг. привели к **дисбалансам в системе управления народным хозяйством СССР.**

"Гласность"

На начальном этапе горбачевских преобразований в 1985—1988 гг. стержнем демократизации общественной жизни стала "гласность". Следует заметить, что в этом неоднозначном и многоплановом явлении власть в противоречивой форме пыталась впервые в советской истории соединить экономические реформы с политическими. **Развитие "гласности", начатое сверху, довольно быстро стало вбирать в себя разные социальные силы и превратилось в мощный поток, удержать который в определенных рамках Горбачев и его окружение уже не смогли.** Поначалу "гласность" казалась очередной пропагандистской кампанией, своеобразным "подвохом", в который мало кто верил. Сам Горбачев вкладывал в это понятие приблизительно тот же смысл, который прежние партийные идеологи вкладывали в "расширение критики и самокритики". Все сводилось к открытому разговору о недостатках, мешающих развитию социалистической системы и "бросающих тень" на социалистические ценности. Однако процесс демократизации общества стремительно набирал обороты. Стали выходить на поверхность мнения, которые раньше обсуждались исключительно в кругу "своих". Возникали неформальные клубы и объединения, где велись дискуссии практически по всем вопросам политической и общественной жизни, обсуждались различные варианты экономического развития страны. Среди таких объединений наибольшую известность получили клуб "Перестройка" и "Фонд социальных инициатив" в Москве, "Диалектик" в Ленинграде и ряд других. Большинство их участников ориентировалось на идеи "социализма с человеческим лицом", экономическую практику широкого хозяйственного расчета. В подавляющем большинстве они выступали в поддержку "перестройки", стремились расширить авторитет и влияние этих идей на низовом уровне. Была существенно ограничена роль цензурных органов, которые теперь занимались только охраной "государственной тайны".

Оживлению деятельности творческой интеллигенции способствовало обновление руководства творческих союзов, начавшееся в августе 1986 г. на съезде Союза кинематографистов. Главными редакторами "толстых журналов" тогда же стали активные поборники изменений в общественной жизни. Так, главным редактором "Нового мира" стал С.Залыгин, известный своей бескомпромиссной борьбой за сохранение озера Байкал и против переброски стоков сибирских рек в Среднюю Азию. Невиданную популярность в эти годы получил прежде неприметный журнал "Огонек", который возглавил В.Коротич. Резко возросли тиражи "Московских новостей", "Аргументов и фактов", "Советской России". Со второй половины 1986 г. со страниц этих изданий на общество пролился настоящий дождь сенсаций. Обсуждались практически все ранее закрытые темы: роль КПСС в обществе, привилегии и возможности номенклатуры, диссидентство в СССР. Одновременно набирал силу процесс возвращения в литературу имен и произведений писателей, творчество которых по разным причинам было ранее недоступно. Огромными тиражами печатались произведения В.Набокова, В.Ходасевича, А.Платонова, М.Булгакова, О.Мандельштама. В 1988—1989 гг. историко-литературная "гласность" достигла своей высшей точки. Вся страна буквально вздохнула, читала роман А.Рыбакова "Дети Арбата", где героями были не только

молодые москвичи 1930-х годов, но и Сталин, Ежов, Ягода. Процесс приобрел новое качество после публикации произведений писателей "третьей волны" — И.Бродского, А.Галича, В.Некрасова. Советские люди наконец-то смогли прочесть роман Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ". Тогда же увидело свет первое собрание сочинений писателя на русском языке. Постепенно дух гласности стал проникать в кино, средства массовой информации. Появляются режущие своей остротой документальные фильмы о войнах-афганцах, о Чернобыльской трагедии. Сенсационными репортажами были насыщены такие передачи, как "Пятое колесо", "До и после полуночи", но главным образом "Взгляд", молодые ведущие которого вели ожесточенную борьбу за "прямой эфир".

Переосмысление истории

Центральной темой общественной жизни второй половины 1980-х годов стало **переосмысление советского исторического опыта**. Этот процесс находился в исключительно тесной взаимосвязи с направлением, характером и глубиной собственно горбачевских преобразований. Поэтому можно сказать, что на историческом поле развернулась настоящая битва за будущее советского социализма. Основная дискуссия сводилась к **проблемам сталинизма, репрессий и в более широком смысле советской политической истории**. От природы сталинизма перестроечные публицисты выстраивали мостик к созданной Сталиным системе власти, возникновению в экономике административно-командной системы. Логическим следствием и порождением всего этого становилась эпоха "застоя", ее кризис, предопределивший необходимость "коренной перестройки". Фигура Сталина постепенно стала вбирать в себя вообще все советское. Таким образом, в общественном сознании формировалась четкая зависимость между глубиной перестроечных процессов и **радикальным отказом от советского прошлого**. То что Горбачев назвал "белыми пятнами" истории, постепенно теряло многоцветность, последовательно закрашивалось в несколько основных цветов тогдашнего политического спектра. Событием в этих исторических баталиях стала публикация 13 марта 1988 г. в газете "Правда" статьи Н.Андреевой "Не могу поступиться принципами". Преподавательница из Ленинграда гневно разоблачала тех публицистов и литераторов, которые призывали к пересмотру истории партии и советского общества. За спиной публикации статьи стоял Е.К.Лигачев, который все сильнее ассоциировался с консервативной частью высшего руководства страны. Ответом стала редакционная статья "Правды" от 5 апреля, в которой на основе исключительно исторических фактов доказывалось, что защита Сталина и его взглядов является крайне реакционной, нацелена на прекращение перестроечных процессов. Таким образом, антисталинизм стал идеологическим курсом Горбачева, окончательно вытеснив хрущевскую оценку Сталина типа "с одной стороны, с другой стороны", названную в литературе "концепцией золотой середины".

Наряду с этой волной политизированных исторических баталий, новые возможности получили также историки, пытавшиеся разобраться в действительной логике событий, профессионально переосмыслить советский опыт. В прессе, в сборниках статей "Иного не дано", "Историки спорят" появились дискуссионные оценки не только Сталина и его эпохи, но также и Октябрьской революции, роли Ленина и партии большевиков в первые годы советской власти. Было снято табу на упоминание репрессированных деятелей оппозиции. В сентябре 1987 г. была образована Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930—40-х — начала 1950-годов. В результате ее работы были реабилитированы около миллиона репрессированных граждан, а также Бухарин, Рыков, Зиновьев, Каменев и др. Особый интерес вызывала фигура Бухарина, его экономические взгляды, в связи с которыми обсуждались возможные альтернативы административно-командной системе. В поле широкого общественного интереса оказался опыт нэпа, работы о кооперации Чайнова и Кондратьева.

Экономическая ситуация

Экономическая жизнь стала не только отставать от намеченного январским 1987 г. пленумом уровня, но и резко ухудшаться буквально с каждым месяцем. Горбачев искал "механизмы торможения" в нежелании среднего управленческого звена работать по-новому, обвинил часть номенклатурных кадров в консерватизме. 28 мая 1987 г. в Москве прямо на Красной площади приземлился немецкий летчик-любитель Матиас Руст. То что это стало в принципе возможным, показывало, что "не все в порядке в Датском королевстве". Действительно, войска ПВО "вели" Руста с самой границы, но к крайним мерам прибегать боялись, еще свежа была память о корейском гражданском самолете 1983 г. Из-за Руста был снят с поста министр обороны, около 150 генералов и офицеров были разжалованы, часть отдана под суд.

Пока Горбачев искал виновных, экономическое положение становилось почти катастрофическим. Хозрасчет, введенный на предприятиях, носил половинчатый характер и по существу не способствовал распространению рыночных отношений. Цены на сырье и ресурсы оставались по-прежнему фиксированными и существенно заниженными, обузой для бюджета становились социальные программы. Все требовало решительных и радикальных изменений. В июле 1988 г. был опубликован закон о кооперации. Кооперативы можно было создавать практически везде, в том числе и на базе государственных предприятий. Только за 1988 г. количество кооперативов увеличилось в 6 раз. Вместе с тем развитие негосударственного сектора все время упиралось в отсутствие инфраструктуры, государственную монополию на сырье и ресурсы, их дефицит. Главным препятствием были административные решения и чиновничий произвол. Но если для производственной деятельности эти препоны были практически непреодолимы, то в торговле кооператорам было гораздо проще. Кооперативы довольно быстро сориентировались в ситуации и все в меньшей степени стремились к производственной деятельности, работая главным образом в посредническо-торговой сфере. Возникла сеть так называемых "коммерческих" магазинов, где цены на товары были запредельными. Все чаще дешевые государственные товары скупались и перепродавались в таких магазинах в несколько раз дороже. Это вызывало социальное напряжение в обществе, вело к поляризации социальных сил. Между тем в производстве никаких сдвигов не было. Отсутствие каких-либо действенных мер крайне пагубно сказывалось на бюджете страны, и без того подорванном антиалкогольной кампанией, падением мировых цен на нефть и Чернобыльской катастрофой. Надеясь на восстановление конъюнктуры нефтяного рынка и на успех реформ, Горбачев стал брать кредиты у Запада. Это вело к стремительному увеличению государственного долга в иностранной валюте в условиях падения реальной стоимости рубля. Так, если задолженность СССР по кредитам составляла в 1985 г. 27,2 млрд долл., то в 1988 г. — уже 40,8 млрд долл., а в 1990 г. — 57,6 млрд долл. В такой экономической и социальной ситуации возможностей для плавного вхождения народного хозяйства СССР в рынок оставалось все меньше.

Политические реформы

В обстановке "гласности" и ухудшавшейся экономической ситуации набирал обороты процесс радикализации политических сил. Отступление от обещанных изменений политической системы было невозможно. Летом 1987 г. выборы в местные Советы народных депутатов в ряде избирательных округов проходили в порядке эксперимента на альтернативной основе. Обнаружилось, что так называемый протестный электорат (голосовавшие против и неявившиеся) составляет довольно значительную часть избирателей. На бюллетенях были надписи, призывавшие вывести войска из Афганистана, разрешить многопартийную систему, перейти, наконец, от слов к делу.

На протяжении 1987 г. развивается конфликт между Горбачевым и Б.Н.Ельциным. Ельцин был переведен в Москву из Свердловска, где руководил обкомом партии, в апреле 1985 г. и стал заведующим отделом строительства ЦК КПСС. Но уже 23 января 1986 г. после снятия одиозного Гришина, руководившего столицей все брежневские годы, Ельцин возглавил московскую партийную организацию. Его стиль отличался популизмом, который в те годы неискушенные москвичи принимали "за чистую монету". Ельцин запросто мог войти в магазин, проехать в троллейбусе, но вместе с тем и учинить разнос нерадивым исполкомовским чиновникам. Все это превращало его в "своего", в борца против привилегий, против засилья "гришинской торговой мафии". Широкие слои горожан искренне ему симпатизировали. Осенью 1987 г. на заседании Политбюро Ельцин выступил с резкой критикой темпов реформ. За такой "волюнтаризм" пленум московского горкома партии, на котором с уничижающей критикой выступил Горбачев, снял Ельцина с поста первого секретаря МК КПСС. Ельцин обратился к делегатам XIX партийной конференции с просьбой о "политической реабилитации", которую они не поддержали. Конфликт Горбачева и Ельцина приобрел открытую форму, симпатии же основной массы "зрителей" были на стороне Ельцина. После этих событий будущий Президент России формально на некоторое время уходит в тень, стремительно "набирая очки" как потенциальный лидер всех оппозиционных общественных сил.

XIX партийная конференция

Важным событием в политическом развитии второй половины 1980-х годов стала XIX партийная конференция КПСС, состоявшаяся в июне — июле 1988 г. Горбачев в своем докладе подчеркнул, что экономические неудачи реформ напрямую связаны с косностью партаппарата, бюрократизмом административно-командной системы. Эти "механизмы торможения" требовалось преодолеть с помощью **радикального реформирования политической системы страны**. Прежде всего речь шла о разграничении функций партийных и советских органов. В идею Советов предлагалось вдохнуть новую жизнь, сформировав их на альтернативной основе. На конференции была предложена новая структура высших органов власти. Она включала Съезд народных депутатов и действующий на постоянной основе Верховный Совет СССР, сформированный на съезде из числа депутатов. Эта схема была далеко не идеальна, поскольку сфера компетенции и функции этих новых политических институтов переплетались и дублировали друг друга, но именно эта конструкция была несколько позже включена в Конституцию 1977 г. в качестве дополнения. Вместе с тем на фоне набиравшего силу кризиса доверия людей к Горбачеву и партии в целом, которая вот уже три года буквально топталась на месте и не могла добиться решительного повышения уровня жизни, были предприняты необходимые шаги по сохранению ведущего положения КПСС. С этой целью было решено избрать на съезд 2250 народных депутатов. При этом две трети должны были избираться населением по территориальным округам, а треть — представлять различные общественные организации. Среди общественных организаций наряду с творческими союзами, профсоюзами, комсомолом была также КПСС, которую должны были представлять 100 народных депутатов. В декабре 1988 г., реализуя решения XIX партконференции, внеочередная сессия Верховного Совета СССР внесла все эти новшества в Закон "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР".

Новые выборы в Советы

Подготовка к выборам народных депутатов СССР, назначенным на март 1989 г., проходила в обстановке **беспрецедентной активности подавляющего большинства взрослого населения страны**. Действовали различные политические клубы, неформальные движения и объединения, которые сразу же стали инициативными группами по выдвижению

кандидатов в депутаты. В ходе выборов главным вопросом, от которого в наибольшей степени зависел успех кандидата, был вопрос об отношении к партаппарату, номенклатурным привилегиям; впервые возник вопрос об отмене 6-й статьи Конституции, закреплявшей монополию КПСС на власть. Около 30 партийных работников вместе с тем не были избраны на съезд. На волне критики народными депутатами стали мало кому известные А.А.Собчак, Ю.Н.Болдырев, С.Б.Станкевич. От общественных организаций получили мандаты А.Д.Сахаров, Д.С.Лихачев, Е.А.Евтушенко, Г.Х.Попов. Но поистине небывалую поддержку получил Ельцин, собравший по Московскому национально-территориальному округу свыше 80% голосов избирателей. Все это свидетельствовало о том, что почва быстро уходит из-под ног Горбачева и его "команды", а партия в целом стремительно теряет авторитет в глазах народа.

Съезды народных депутатов СССР

С 25 мая по 9 июня 1989 г. вся страна буквально замерла у телевизоров, боясь на минуту пропустить прямую трансляцию заседаний Первого Съезда народных депутатов. Люди своими глазами видели, что события, вопреки десятилетней практике, развиваются не по сценарию, написанному в ЦК. Сразу же после официального открытия съезда на трибуну вышел никому не известный рижский депутат В.Ф.Толпежников и предложил почтить память расстрелянных в Тбилиси демонстрантов. Люди впервые увидели действительно народных депутатов, которые хотели решать именно те вопросы, которые волновали всю страну: дать оценку афганской войне, разобраться в причинах и найти выход из конфликта в Нагорном Карабахе, предать гласности документы, связанные с заключением пакта Риббентроп — Молотов. Съезд сформировал первый в истории постоянно работающий парламент — двухпалатный Верховный Совет СССР, избрал Горбачева Председателем Президиума ВС СССР, принял решение о необходимости разработки новой конституции. Но в то же время все видели, как действительно важные решения буквально "вязнут" в процедурных вопросах, как Горбачев все чаще и чаще одергивает депутатов, пытается навязать им свою точку зрения. Логическим следствием этого стало появление **"конструктивной политической оппозиции"**, которая уже после окончания работы съезда в конце июня 1989 г. окончательно оформилась в **Межрегиональную депутатскую группу (МДГ)**. Ее сопредседателями стали Ю.Н.Афанасьев, Б.Н.Ельцин, В.А.Пальм, Г.Х.Попов, А.Д.Сахаров.

За две недели работы съезда исключительно быстрыми темпами шел **процесс радикализации сознания всего общества, его поляризации**. Это проявилось в новом для советской жизни явлении — **забастовочном движении**, которое летом 1989 г. охватило практически все угольные бассейны СССР. Шахтеры Кузбасса, Донбасса, Караганды и Воркуты требовали широкой экономической самостоятельности предприятий и реальных полномочий для местных органов власти. Никаких "резких движений" по отношению к партийным органам, выдвижение политических требований в планы шахтеров поначалу не входило. После того как правительство Рыжкова удовлетворило экономические требования рабочих, забастовочное движение перекинулось и на другие отрасли промышленности, на учреждения здравоохранения и социально-культурной сферы. Политические требования звучали все чаще, и **к весне 1990 г. именно они становятся главными**. Политической оппозиции, ядром которой оставалась МДГ, удалось установить контакт с шахтерами и другими лидерами забастовочного движения, что и позволило им одержать решительную победу на выборах в республиканские и местные советы весной 1990 г.

Кризис доверия к Горбачеву, его курсу, который не соответствовал новой ситуации, стремительно возрастал. По существу, к концу 1989 г. доверием людей пользовался только Верховный Совет. На Втором Съезде народных депутатов, который состоялся в декабре

1989 г., МДГ безуспешно пыталась включить в повестку дня вопрос об отмене 6-й статьи Конституции. Именно этой теме было посвящено последнее выступление на съезде академика Сахарова, который скончался в декабре 1989 г.

Между тем ситуация менялась стремительно. В 1989—1990 гг. почти все страны Восточной Европы переживают так называемые "бархатные революции", в результате которых власть от коммунистов мирным путем переходит к их политическим оппонентам. Внутренние и внешние факторы оказывают влияние и на настроения внутри КПСС, в составе которой в январе 1990 г. возникает **Демократическая платформа**. В ее руководство на начальном этапе вошли некоторые члены МДГ — Афанасьев, Ельцин, Попов. Демократическая платформа ориентировалась на пересмотр догматических установок партийной программы, отмену принципа демократического централизма, изменение отношения к рыночным механизмам в социалистической экономике. Весной 1990 г. в ходе выборов в республиканские и местные советы требование отмены 6-й статьи Конституции стало ядром политических дискуссий, получило массовую поддержку на митингах. Обсуждение монополии КПСС на власть привело к полной дискредитации партии в широких слоях общества, превращению ее в некое **"концентрированное зло", державшееся исключительно на силе в прошлом и не имевшее никаких перспектив в будущем**. Принадлежность к партии, как факт еще вчера безусловно положительный, за довольно короткий период превращается в резко отрицательный момент личной биографии, а какая-либо связь с партийными структурами лишает кандидатов всех шансов на успех. В этой ситуации состоявшийся в феврале 1990 г. Пленум ЦК принял решение отказаться от монополии партии на власть и в дальнейшем бороться за поддержку избирателей в рамках многопартийной системы. **На внеочередном Третьем Съезде народных депутатов в марте 1990 г. 6-я статья советской Конституции была отменена.**

Основным вопросом Третьего Съезда стал вопрос об учреждении поста **Президента СССР, который виделся теперь как центральный институт в политической системе**. По Конституции Президент СССР наделялся широкими полномочиями, а выборы его должны были стать **всенародными**. На фоне кризиса доверия в обществе лично к Горбачеву, к партии к целом, единственным средством для него "удержаться на плаву" становится получение президентского поста. Поэтому "процедурные вопросы" удалось решить так, что избрание первого Президента СССР произошло непосредственно на съезде 15 марта 1990 г. Горбачев был единственным кандидатом и получил 60% голосов народных депутатов. Вместе с тем, с точки зрения легитимности, избрание Президента на съезде, а не всенародным голосованием, делало положение Горбачева **не вполне прочным**.

Рост экономической и политической напряженности

В 1989—1990 гг. экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Прилавки магазинов опустели, для отпуска элементарных продуктов питания были введены так называемые "карточки потребителя" с фотографиями, которые выдавались по месту жительства. На руках у граждан СССР в 1989 г. было 100 млрд руб., на которые просто нечего было купить. Товары по низким государственным ценам моментально скупались и перепродавались в коммерческих магазинах в несколько раз дороже. Дефицит госбюджета в 1988 г. составил 11% от валового национального продукта, который продолжал сокращаться. Государственный долг приблизился к 2/3 национального дохода страны. В жизни людей после трех лет перестройки налицо были явные ухудшения. Не оправдал надежд политического руководства и новый лозунг "сильной социальной политики", который в 1988 г. сменил провалившуюся "концепцию ускорения". Вместе с тем в недрах государственной экономики стали отчетливо обнаруживаться новые тенденции. Широкий размах приобрело **кооперативное движение**, в котором к 1990 г. принимало участие уже

около миллиона человек, появились первые коммерческие банки. Возникли реальные условия для перераспределения финансовых потоков из государственного в частный сектор экономики, который был ориентирован только на торговлю, сферу услуг и посредническую деятельность. Ситуация товарного голода, инфляционные процессы и целый ряд других факторов не давали частному предпринимательству возможности развиваться в производственной сфере. На протяжении 1989 и особенно 1990 г. начинается также процесс перераспределения финансовых потоков из центра в регионы. Это сопровождается на политическом уровне идеей **экономического суверенитета союзных республик**, которую наиболее последовательно проводят народные депутаты от республик Прибалтики. В такой обстановке сдерживающая роль центра воспринималась все более болезненно. Это понимали и наверху. XIX партийная конференция поддержала идею регионального хозяйственного расчета. Для новых хозяйственных отношений отсутствовала правовая база, которую впервые попытались создать в конце 1988 г. в Эстонии, провозгласив в **Декларации о суверенитете верховенство законов республики над общесоюзными, республиканскую собственность на землю, недра, основные средства производства в промышленности**. Верховный Совет СССР признал принятый в Эстонии документ недействительным, но "парад суверенитетов" остановить было уже нельзя. В начале 1989 г. в Литве возникло движение "Саюдис", выступавшее за восстановление независимого Литовского государства; Закон о суверенитете в конце того же года был принят в Азербайджане.

Новый импульс **"парад суверенитетов"** получил после выборов в республиканские и местные Советы весной 1990 г., на которых большинство голосов получили приверженцы самостоятельного развития республик. На фоне пустых прилавков и бесконечных очередей первой половины 1990 г. идея республиканского суверенитета быстро эволюционирует от требований хозяйственной самостоятельности к **полной политической независимости и выходу из СССР**. Москва в этот период рассматривалась радикальными силами как основное и главное препятствие экономического развития, не позволяющее добиться решительного улучшения качества жизни. В марте 1990 г. сейм Литвы принял Декларацию о восстановлении независимости республики, признав незаконным включение Литвы в СССР после заключения пакта Риббентроп — Молотов. Ответом центра на литовскую независимость стал режим жестких экономических санкций, что еще более обострило ситуацию между центром и республиками. **Весной 1990 г. все союзные республики приняли декларации о своем суверенитете.**

Выборы народных депутатов РСФСР весной 1990 г. впервые проходили в условиях многопартийности. Они отличались более низкой активностью избирателей, уставших от политизации жизни, видевших серьезное ухудшение экономической ситуации. Было сформировано два предвыборных блока — **"Платформа КПСС"**, пытавшаяся представить некую "золотую середину" сильно отличающихся уже к тому времени взглядов в партии, и блок **"Демократическая Россия"**, объединивший все оппозиционные силы под лозунгом противостояния КПСС. Следует заметить, что если во время выборов "Демроссия" еще говорила о приверженности "социалистическому выбору", то осенью 1990 г. она **перешла на антикоммунистические позиции**. "Демроссия" получила 250 мандатов из 1063 в основном в крупных столичных и промышленных центрах. На новом Съезде народных депутатов РСФСР коммунисты составляли около 80% делегатов, 60% из них занимали руководящие должности в высшем и среднем управленческом звене. В ситуации экономического развала и потери большинством населения четких социальных ориентиров строить политику исключительно на критике КПСС, как это делала "Демроссия", было крайне сложно. Все большую популярность в 1990 г. получают идеи государственности, которые облекаются в национально-патриотическую форму. Активно обсуждаются концепции особого исторического пути России, место русского народа в мировой истории, которые еще с 1988 г. дискутировались в журнале "Наш современник" и газете "Советская Россия". Требования

самостоятельной хозяйственной и культурной политики в рамках сильного российского государства становятся привлекательной альтернативой в условиях резкого падения жизненного уровня. Основная причина экономических трудностей России виделась в дотационном характере отношений между РСФСР и другими союзными республиками, где Россия выполняла функцию донора. Однако республика не имела ни своей столицы, ни Академии наук, ни многих других республиканских управленческих структур. Наконец, РСФСР практически не располагалась произведенной на ее территории продукцией, так как здесь в основном находились предприятия союзного подчинения.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР

16 мая 1990 г. в Москве открылся первый Съезд народных депутатов России. В результате напряженной дискуссии и выборов Ельцин с незначительным перевесом голосов был избран Председателем Верховного Совета РСФСР. Правительство РСФСР возглавил опытный хозяйственник И.С.Силаев. Главным вопросом первого съезда стал **вопрос о государственном суверенитете России**. В результате его обсуждения 12 июня 1990 г. была принята **Декларация о государственном суверенитете России**. 19 июня начал работу Учредительный съезд Компартии РСФСР, избравший своим лидером коммуниста-фундаменталиста И.К.Полозкова. Это также в определенной степени способствовало перенесению центра тяжести в Верховный Совет РСФСР.

Национальные конфликты

Гласность высветила всю сложность национального вопроса в СССР, который по официальным документам прежде "отсутствовал". Стали известны тщательно скрываемые страницы истории национально-государственного строительства, практика выселения целых народов с мест постоянного проживания. Еще на первом этапе "перестройки" активно развивается движение турок-месхетинцев за реабилитацию, немецкого населения за воссоздание автономии. Все это либо спускается центром "на тормозах", либо тонет в бесконечном потоке обсуждений и пустых обещаний. Любые проявления протеста на национальной почве рассматриваются Москвой как "вылазки националистов" и жестко подавляются. Так, в 1986 г. после снятия Д.А.Кунаева с поста первого секретаря Компартии Казахстана и назначения на этот пост русского Г.Колбина в Алма-Ате прошла демонстрация протестующей молодежи, которая требовала уважения к национальным кадрам. Против демонстрантов была применена сила. Около тысячи человек были ранены, двое убиты. С особой силой вспыхнул национальный конфликт в конце 1988 г. в Нагорном Карабахе. Его суть состояла в том, что Нагорно-Карабахская автономная область с компактным проживанием армян входила в состав Азербайджана. Армения и Азербайджан фактически оказались в состоянии войны друг с другом при полной неспособности центра найти политический выход из этого конфликта. Центр по-прежнему пытался опираться на местную партийную номенклатуру, использовал войска. Трагедией стали события в Тбилиси 8 апреля 1989 г. Организованная в городе демонстрация националистических сил, требовавших ликвидации автономий в составе Грузии и выхода республики из состава СССР, была разогнана войсками, против демонстрантов применялись слезоточивые газы. 19 человек погибли, сотни получили ранения. В июне 1989 г. в Фергане произошли столкновения узбеков с турками-месхетинцами. Столкновения на национальной почве в 1989—1990 гг. произошли в Сумгаите, Сухуми, Баку, Душанбе и ряде других городов. **Репрессивные меры центра стали решающим фактором отторжения его политики практически во всех республиках СССР.**

2. КРУШЕНИЕ "СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ"

Новое мышление в международных делах

Во внешнеполитической деятельности СССР в 1970—80-е годы геополитические и стратегические интересы страны облекались в традиционную для советской дипломатии идеологическую риторику. Эти установки исходили из приоритета классовых ценностей и распространялись на весь спектр международных отношений: от социалистической интеграции в рамках СЭВ до усиления военного присутствия в странах "третьего мира". Принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем — базовое положение советской внешнеполитической доктрины — рассматривался как специфическая форма классовой борьбы. Следствием этого было биполярное равновесие между НАТО и ОВД, основанное на балансе сил, который сохранялся главным образом благодаря ядерному потенциалу. На протяжении 1970-х — первой половины 1980-х годов зона стратегических и геополитических интересов СССР увеличивалась. Для вразумительного обоснования этой риторики классовых ценностей годилась все меньше, а в отдельных случаях она выглядела просто анахронизмом. "Пролетарским интернационализмом" все сложнее было аргументировать те или иные внешнеполитические акции, такие "шитые белыми нитками" объяснения делали облик СССР на международной арене малопривлекательным. Это в наиболее резкой и трагической форме проявилось во время афганской войны, когда желание усилить стратегическое влияние на традиционном для отечественной дипломатии направлении обернулось для СССР втягиванием в "глеющую" войну с огромными людскими потерями и непосильным грузом для экономики. Все это требовало корректировки внешнеполитических установок на базовом, доктринальном уровне.

К середине 1980-х годов изменилась и внутренняя природа советского строя. Начало "гонки вооружений", в которой Советский Союз конкурировал как минимум на равных, пришлось на годы динамичного развития индустрии, особенно ее оборонных отраслей, бурного развития наукоемких технологий в этих областях при несомненном лидерстве в природных и людских ресурсах, высоком образовательном уровне взрослого населения. Вместе с тем по мере консервации противоречий в народном хозяйстве система теряла свой внутренний динамизм, "костенела" и ей все сложнее давалось военно-технологическое соперничество. Такая ситуация усиливала взаимозависимость экономических реформ и внешнеполитической деятельности.

Именно эти обстоятельства и составляли объективную основу перемен, носивших поистине кардинальный характер на последнем этапе советской внешней политики. Их суть состояла в том, что произошел отказ от прежней абсолютизации классового подхода, а новой оболочкой мирного сосуществования стало так называемое "новое политическое мышление". Концепция "нового мышления" была в более или менее цельном виде сформулирована в уже упоминавшейся книге Горбачева "Перестройка для нашей страны и для всего мира", которая вышла на Западе в 1987 г. В книге утверждалось, что капиталистический, социалистический и "третий" мир тесно взаимосвязаны. Все цивилизационное пространство является целостным и неделимым, в нем существуют глобальные проблемы, которые должны стать сферой приложения усилий всего человечества. Из этого положения следовала невозможность решения международных проблем силовыми методами. В качестве нового

универсального инструмента решения международных вопросов провозглашался **не баланс сил двух систем, а баланс их интересов**. Это был действительно поворот на сто восемьдесят градусов — единственное, в чем согласны все современные исследователи. Но на практике реализация "нового политического мышления" в советской внешней политике отличалась весьма существенными противоречиями, а ее последствия для развития мирового порядка, по всей видимости, **еще не проявились в полной мере**.

Конечно, "проводить в жизнь" абсолютно новую политику должен был новый министр иностранных дел. А.А.Громыко, занимавший этот пост с 1957 г., вряд ли подходил для этой роли. Вместе с тем Горбачев сам проявлял недюжинную активность именно во внешнеполитической сфере, по всему было видно, что он определил ее для себя как приоритетную. Эти обстоятельства существенно повлияли на то, что новым министром иностранных дел в июне 1985 г. был назначен бывший первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э.А.Шеварднадзе. Он никогда не занимался международными делами и вообще не имел никакого внешнеполитического опыта. Разрыв с прежней традицией проявился и в смене 10 из 12 заместителей министра иностранных дел; были назначены новые начальники почти всех управлений МИД.

Для реализации "нового политического мышления" были определены три главных направления. Прежде всего, предполагалось **преодолеть конфронтацию между Востоком и Западом**, достичь с Западом партнерских отношений на основе взаимного разоружения. Вторым направлением, на котором должны были сосредоточиться усилия советской дипломатии, стало **разблокирование региональных конфликтов**. Оно создавало объективную основу, чтобы перейти к установлению тесных и взаимовыгодных контактов со всеми странами без оказания предпочтения социалистическому лагерю. В целом, очевидно, **основной вектор советских внешнеполитических усилий СССР перемещался с Востока на Запад**. Такая "вестернизация" воспринималась настороженным Западом неоднозначно. Прежде всего, согласно большинству современных американских исследований, Запад видел реальную подоплеку "нового политического мышления" в том, что Советский Союз добивается сокращения военных расходов, ставших непосильным бременем для его экономики. Вторая цель "нового политического мышления", по мнению западных авторов, состояла в том, что Советский Союз добивается получения кредитов, чтобы гарантировать импорт американского зерна, а по возможности заключить контракты на поставки высокотехнологического оборудования и технологий. Таким образом, Запад был далек от того, чтобы принимать горбачевские "теоретизирования" о взаимозависимом мире за "чистую монету", и старался тщательно отслеживать свои интересы в игре по новым правилам, которые на начальном этапе несомненно предлагал Горбачев.

Конец "холодной войны"

В течение 1985—1988 гг. советская сторона демонстрировала максимальную открытость перед Западом, делая попытки достижения первых договоренностей, которые воспринимались в целом как окончание "холодной войны". Такой внешнеполитический курс был утвержден на XXVII съезде КПСС, когда из новой редакции партийной программы были исключены положения, рассматривающие мир как арену непримиримой борьбы капитализма и социализма. Был также декларирован курс на сокращение военных расходов с советской стороны.

Вопрос об ограничении вооружений рассматривался на целой серии встреч на высшем уровне между Горбачевым и Рейганом, а затем между Горбачевым и Бушем. На втором саммите в октябре 1986 г. в Рейкьявике удалось договориться о 5% сокращении стратегических вооружений СССР и США. Следующая встреча, проходившая в декабре

1987 г. в Вашингтоне, была ознаменована подписанием соглашения об уничтожении целого класса ракет среднего и ближнего радиуса действия. Это стало возможным в результате продвижения в вопросе о контроле над вооружениями, который был камнем преткновения в предшествующие годы, поскольку СССР отказывался пустить на свои военные объекты американских инспекторов. Впервые договоренности такого уровня касались не только ограничения вооружений, но и их ликвидации. По этому договору ликвидации подлежали 1752 советских ракеты среднего радиуса действия и малой дальности и 869 таких же американских ракет. Советские ракеты малой дальности ликвидировались не только на территории СССР, но и на советских военных базах в ГДР и Чехословакии. Кроме того, СССР в инициативном порядке ликвидировал свои ракеты средней и малой дальности, размещавшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке. В результате односторонних уступок с советской стороны были уничтожены ракеты малой дальности "Ока", о которых вообще в договоре не упоминалось. В этой связи острою дискуссию вызывает вопрос о тех преимуществах и гарантиях, которые получил СССР в обмен на такие явно проамериканские договоренности. И этот аспект политики в области сокращения вооружений, проводившейся Горбачевым, является наиболее уязвимым. Так, если в 1985—1989 гг. в ходе переговоров СССР настаивал на отказе США от развертывания системы противоракетной обороны (СОИ), то по мере ухудшения экономической ситуации внутри страны в 1989—1991 гг. Он снял свои возражения, не получив никаких гарантий. Сокращение вооружений по мере ухудшения экономической ситуации все в большей мере стало рассматриваться как способ сокращения бюджетных ассигнований. Весной 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о сокращении Вооруженных Сил СССР и расходов на оборону в 1989—1990 гг., согласно которому численность армии следовало уменьшить на 500 тыс. человек, а расходы на оборону — на 14,2%. Все эти меры проводились без качественной реорганизации Вооруженных Сил, при сохранении неэффективной системы действительной военной службы. Финальной точкой в вопросе о вооружениях стало подписание в Москве Горбачевым и Бушем в июле 1991 г. **советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1)**.

Вывод советских войск из Афганистана и из стран Восточной Европы

Одновременно с продвижением в области сокращения вооружений предпринимались усилия по ослаблению противостояния СССР и США в региональных конфликтах. В целом здесь прослеживается та же тенденция — по мере усугубления экономического кризиса внутри страны СССР шел на все большие уступки, теряя традиционных стратегических союзников. Вместе с тем разблокирование региональных конфликтов имело и безусловные положительные моменты. Наибольшее значение имело прекращение афганской войны, которое стало возможным в результате длительных переговоров в 1985—1988 гг. Осенью 1985 г. Горбачев на встрече с афганским руководством заявил о необходимости вывода советских войск из Афганистана. В мае 1986 г. ушел в отставку просоветский лидер НДПА Б.Кармаль, возглавлявший правительство страны на протяжении всей войны. На переговорах с Рейганом в 1987 г. была достигнута договоренность о прекращении американской военной помощи афганским моджахедам и о выводе из Афганистана советских войск. После этого возникли реальные возможности вывода войск, о чем и заявил Горбачев в феврале 1988 г. Вывод войск начался 15 мая 1988 г. и проходил исключительно организованно вплоть до 15 февраля 1989 г., когда мост через Амударью в Термезе перешел командующий советскими войсками генерал-лейтенант Б.Громов. В декабре 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР принял решение об осуждении афганской войны и признал участие в ней советских войск грубой политической ошибкой. Однако вывод советских войск из Афганистана интерпретировался на Западе и как неспособность Советского Союза обеспечивать свое силовое присутствие в других регионах мира.

Прекращение афганской войны стало важным фактором улучшения отношений с Китаем. Их окончательная нормализация стала возможна после того, как Советский Союз прекратил оказание военной помощи вьетнамским войскам в Камбодже, сократил численность своих войск на советско-китайской границе и начал вывод советских войск с территории Монголии. Окончательно отчуждение между СССР и Китаем прекратилось после визита Горбачева в Пекин в мае — июне 1989 г.

Курс на "разблокирование региональных конфликтов" привел к отказу СССР от участия в гражданских войнах в Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Никарагуа, власти которых начали выходить из кризисных ситуаций самостоятельно и ориентироваться на экономическую помощь Запада. В 1986—1989 гг. резко сократились объемы советской помощи дружественным странам, что также вело к смене стратегических партнеров их политическим руководством или тяжелейшим экономическим последствиям. Наиболее глубокий экономический кризис разразился на Кубе, которая получала 67% всей советской помощи.

В течение 1989 г. произошел **отказ от прежнего курса в отношении стран "социалистического содружества"**. Начался процесс форсированного вывода войск, который был абсолютно неподготовлен ни в материально-техническом, ни в социальном отношении. Советские войска в течение 1989—1991 гг. в спешном порядке покидали места своей дислокации в Чехословакии, Венгрии, Польше, ГДР. Имущество, накопленное за многие годы, либо разворовывалось, либо просто уничтожалось. Опасения руководителей социалистических стран, что такой поспешный вывод войск может повлечь дестабилизацию в них политической обстановки, не принимались во внимание "командой" Горбачева. Она последовательно реализовывала одно из положений концепции "нового политического мышления", которое исключало особое предпочтение социалистическим странам. Нарастали противоречия между руководством стран "содружества" и советскими лидерами. Чувствуя недовольство руководителей стран Центральной и Восточной Европы, горбачевская администрация пригрозила перевести **хозяйственные расчеты с ними в свободно конвертируемую валюту**, что и было вскоре сделано. Фактически Советский Союз сам резко увеличил трещину в отношениях с традиционными европейскими партнерами, не предприняв никаких шагов к поиску взаимоприемлемого выхода из возникшей ситуации.

Крах социализма в Восточной Европе

Вывод советских войск с территории Центральной и Восточной Европы привел к резкому изменению политической ситуации. В 1989—1991 гг. к власти почти во всех странах "социалистического содружества" на волне усиления антисоветских настроений пришла оппозиция. Мирным путем произошли так называемые **"бархатные революции"** в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Албании. В конце 1989 г. в результате народного восстания был свергнут режим Чаушеску в Румынии. Произошла смена руководства в Монголии, новые черты стали очевидны в политике Вьетнама. Национально-демократические силы, пришедшие к власти, выступали с радикальных позиций, ориентировались на кардинальную смену модели общественного развития. Прежде всего они осуществили приватизацию, провели акционирование промышленных предприятий и аграрные реформы. В своем подавляющем большинстве **бывшие социалистические страны стали ориентироваться на Запад**.

На протяжении 1989—1991 гг. менялась не только модель социально-экономического устройства, но и политическая карта послевоенной Европы. Так, в результате поражения коммунистов распалась Социалистическая Федеративная Республика Югославия. На ее месте возникли независимые Словения, Хорватия и Македония. Сербия и Черногория

остались в составе федеративной Югославии, в Боснии и Герцеговине началась война на национально-территориальной почве. Это объективно ослабило все бывшие субъекты югославской федерации как в социально-экономическом, так и военно-политическом отношении.

Вместе с тем позиции Запада в Европе резко усилились не только благодаря объективному течению событий, но и той политике **невмешательства**, которую заняло советское руководство в связи с ситуацией в Центральной и Восточной Европе. Начиная с 1989 г. Горбачев стал делать крупные **односторонние уступки**, смешивая идеологическую и стратегическую составляющие внешней политики. Наиболее отчетливо это проявилось в решении германского вопроса, который на протяжении всего периода послевоенного урегулирования имел ключевое значение. В ситуации "вокруг Германии" СССР имел все международно-правовые основания играть ведущую роль, однако этого по совершенно непонятным причинам не произошло. В ноябре 1989 г. к власти в ГДР пришли христианские демократы, основным лозунгом которых было скорейшее объединение страны. Рухнул символ "холодной войны" — бетонная стена, разделявшая Восточный и Западный Берлин. Во время встречи с канцлером Германии Г.Колем в феврале 1990 г. Горбачев предоставил ему возможность "взять процесс объединения Германии в свои руки". Полная отстраненность Советского Союза проявилась в том, что не был даже поставлен вопрос о членстве новой объединенной Германии в НАТО, хотя и немцы, и американцы были заранее готовы на компромисс. СССР согласился на объединение Германии, обещал вывести оттуда свои войска в течение четырех лет. Взамен он получил экономическую помощь в 10 млрд марок на обустройство выведенных войск и обещание, что на территории ГДР не будут размещены войска НАТО. В октябре 1990 г. "социалистическое государство на немецкой земле" перестало существовать. Немецкие кредиты, между тем, довольно быстро осели в различных коммерческих структурах и не оказали никакого влияния на бытовые условия фактически выброшенных "в чистое поле" советских офицеров, их жен и детей.

Развитие ситуации в Центральной и Восточной Европе привело к тому, что **Советский Союз потерял своих традиционных стратегических партнеров**. Это имело негативные последствия и для экономической ситуации внутри СССР. В результате отказа от взаиморасчетов на льготной основе резко сократился внешнеторговый баланс с восточноевропейскими странами. **Влияние СССР в Европе и в мире в целом ослабло**. Фактически страна оказалась в фарватере политики НАТО. Это стало особенно очевидно во время событий в Персидском заливе в 1990—1991 гг., когда Ирак неожиданно напал на Кувейт. Впервые Москва оказалась на стороне Запада и поддержала его военную операцию против Ирака. Прекращение поставок Ираку советского оружия, отзыв советских военных специалистов и последующее участие СССР в экономическом эмбарго против Ирака имело негативные последствия для экономики СССР.

Роспуск Варшавского Договора и СЭВ

Точка в прекращении существования "социалистического содружества" была поставлена весной 1991 г., когда был **законодательно оформлен роспуск СЭВ и ОВД**. Это событие знаменовало действительно глубокие перемены в общемировом развитии. Их суть состояла в прекращении существования биполярного мирового устройства на фоне резкого ослабления внешнеполитических и экономических позиций Советского Союза. В результате глубокого экономического кризиса, в котором оказался Советский Союз в 1990—1991 гг., а также нарушения традиционных "сэвовских" связей Горбачев был вынужден обратиться за **финансовой и материальной помощью к странам так называемой "большой семерки"** (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония). В июле 1991 г. Горбачев был приглашен на встречу "семерки", в повестке дня которой стоял и вопрос о

мерах по оказанию помощи Советскому Союзу. Несмотря на обещания, серьезной материальной помощи Горбачеву Запад не оказал, гуманитарные поставки продовольствия и медикаментов никакого существенного влияния на положение обычных людей не оказали. Хотя в 1990 г. США предоставили СССР режим наибольшего благоприятствования в торговле, ограничения на поставку высокотехнологичного оборудования сняты не были. Распад Советского Союза стал финальным аккордом "нового политического мышления". США остались единственной мировой сверхдержавой, а в декабре 1991 г. американский президент поздравил граждан США с **победой в "холодной войне"**. Во внешнеполитической игре с Советским Союзом по правилам Горбачева Запад исходил из своих **долгосрочных стратегических целей**.

3. 1991 ГОД

Поиски выхода из экономической ситуации

В результате сокращения доходных статей бюджета и непродуманных действий правительства планово-директивная система хозяйствования стала буквально разваливаться. Экономическая реформа 1987 г., названная "кардинальной", на самом деле таковой не стала. Это была попытка в очередной раз сочетать плановые и рыночные механизмы, не нарушая форму собственности. Следствием реформы стала "вспомогательная" роль рынка, на котором вольготно чувствовали себя бывшие "теневики", различного рода "коммерческие структуры", специализировавшиеся на перекачке бюджетных средств во вновь созданные банки и совместные предприятия. Так называемый рынок паразитировал на и без того скудном государственном бюджете, стараясь замкнуть на себя финансовые и товарные потоки, ресурсы. Идеальной низовой структурой такого псевдорынка стали кооперативы, скупавшие по дешевке все, что плохо лежало, и перепродававшие втридорога. Появились многочисленные "челноки", ввозившие ширпотреб из Польши и других стран. Буквально на все был колоссальный спрос. В стране с каждым месяцем усиливался товарный голод. Он начался с "вымывания дешевых товаров", которые не выгодно было производить предприятиям и которые сразу же скупали кооперативы и население, "поднаторевшее" в "механизмах ажиотажного спроса". Из магазинов исчезало все: мыло, стиральный порошок, сахар, школьные тетрадки, масло, постельное белье. К началу 1990 г. из 1101 наименования товаров повседневного спроса в продаже было только 56. Постепенно стали исчезать и они.

Экономика выходила из-под контроля правительства. Все сильнее ощущался пресс социальных факторов — массовых забастовок, экономических блокад, прекращения работы промышленных объектов из-за загрязнения окружающей среды, особенно атомных электростанций. В едином еще вчера народнохозяйственном механизме все это вызывало сбои и дестабилизацию, которую в условиях фоне кризиса преодолеть было все сложнее. Началось снижение объемов производства, возрастал дефицит государственного бюджета, эмиссия рубля вела к усилению инфляционных тенденций.

В этой ситуации правительство Рыжкова разработало наконец программу выхода из кризиса. Ее готовила рабочая группа во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР академиком Л.И.Абалкиным. Программа, представленная в конце мая 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР, исходила из идеи стабилизации экономики как основного условия ее перехода к рынку. Выбранный курс "сначала стабилизация, а потом рынок" предполагал сочетание государственного начала с элементами рыночных отношений. Вводить рыночные отношения предполагалось в три этапа, начиная с 1991—1992 гг. Действительно глубокие рыночные механизмы, основанные на антимонопольном законодательстве и конкуренции, разрешении зарубежных инвестиций и частичной конвертируемости рубля, предполагалось "запустить" только в 1993—1995 гг.

Одновременно с правительственной программой Рыжкова — Абалкина был сформулирован и более радикальный вариант, в итоге получивший название "500 дней". Его готовила группа молодых экономистов, в которую входили Г.Явлинский, М.Задорнов, А.Михайлов и ряд других. За "500 дней" предполагалось радикально реформировать экономику, полностью отказавшись от регулирующей роли государства, в том числе и от ценовой политики, провести широкую приватизацию. Основная идея программы, таким образом, сводилась к регулирующей роли рынка. Этот более радикальный вариант был поддержан оппозиционно настроенными депутатами, а позже Ельциным и правительством РСФСР во главе с Силаевым. В этой ситуации реализация программы Рыжкова — Абалкина была фактически невозможна, поскольку РСФСР хотела выходить из кризиса на основе более радикальных мер, а программы носили взаимоисключающий характер. Тогда между Горбачевым и Ельциным был достигнут компромисс, и был подготовлен общесоюзный вариант программы "500 дней", дополненный 20 базовыми законопроектами и получивший известность как план Шаталина — Явлинского. Важным моментом программы было то, что ее осуществление предполагалось одновременно на всем пространстве бывшего СССР, а следовательно, становилось условием нового характера межреспубликанских отношений на основе экономического союза. Вопрос о том, насколько программа "500 дней" могла действительно вывести страну из экономического кризиса, является одним из наиболее дискуссионных в современной литературе. Исследователи отмечают ее явные пробелы и существенные недостатки. Так, в программе не были разработаны четкие механизмы приватизации, проведения денежной реформы, отсутствовала ясная концепция земельной собственности. Но не эти вопросы определили роль программы "500 дней" в тогдашней политической борьбе. Осенью 1990 г. гораздо более важное значение имело то обстоятельство, что в новой модели советской экономики не нашлось места для союзных министерств и ведомств, кардинальному реформированию должно было подвергнуться правительство СССР. Основная экономическая нагрузка переносилась из центра в республики. Следствием этого неизбежно стали бы иные полномочия и функции основных институтов политической системы — Съезда народных депутатов и Президиума Верховного Совета СССР, не говоря о ЦК КПСС. В начале октября 1990 г. под мощным напором сил, интересы которых должна была затронуть программа, она потерпела поражение. Еще более отчетливо антирыночные настроения прозвучали на пленуме ЦК партии 9 октября 1990 г. Члены ЦК настаивали на том, что в сложившейся ситуации на первый план выходят не экономические реформы, а политические решения, способные противостоять "экстремистским силам". В тот же день на сессии Верховного Совета СССР обсуждалось послание Горбачева "Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике". Основная идея послания сводилась к тому, что Президент СССР отвергал решительный переход к рынку и склонялся к обновленному варианту мер в духе программы Рыжкова — Абалкина. **От реального перехода к рынку в ней осталась только рыночная фразеология.**

"Суверенизация"

Практически во всех республиках Союза к началу 1990 г. были приняты декларации о суверенитете. Решимость Российской Федерации проводить в жизнь программу "500 дней" перевела противоречия между центром и республикой на новый уровень. Дал трещину и хрупкий политический союз между Ельциным и Горбачевым, но гораздо важнее то, что была блокирована попытка экономического союза республик на качественной новой основе. 16 октября 1990 г. Ельцин обвинил Рыжкова в срыве совместных действий союзного и российского руководства по переходу к рынку, заявил, что **РСФСР предполагает самостоятельно приступить к радикальным рыночным преобразованиям на основе раздела союзного и республиканского бюджета, собственности, армии, вооружений, таможни.** Идея экономической независимости России приобрела гораздо более радикальные контуры. Сразу же после этого правительство РСФСР начинает делать практические шаги по переделу собственности. 1 ноября Верховный Совет РСФСР обсуждает закон по переводу в собственность России находящиеся на ее территории природные ресурсы.

Усиление центробежных тенденций наблюдается в течение осени 1990 г. во всех без исключения республиках СССР. В конце октября 1990 г. II съезд Руха провозгласил борьбу за независимость Украины и восстановление демократической республики на ее территории мирным путем. Тогда же в Грузии одержало победу движение "Свободная Грузия". Грузинский парламент во главе с З.Гамсахурдия принял комплекс мер по переходу к полной независимости Грузии.

"Демократы" и "партократы"

В ситуации усиливавшегося не только экономического, но и политического кризиса в ноябре — декабре 1990 г. резко усилилась **поляризация политических сил.** Во всем многообразии партий и движений, ставших реальностью общественной жизни после отмены 6-й статьи советской Конституции, четко обозначились два основных крыла, на публицистическом жаргоне того времени называвшиеся "демократами" и "партократами" 20—21 октября 1990 г. произошло объединение всех демократических партий и организаций в движение "Демократическая Россия". Конец октября 1990 г. был временем, когда развитие "Демроссии" достигло своей высшей точки. Именно в этот момент она включала разнообразный спектр политических сил демократической ориентации и в целом имела весьма серьезную социальную базу, которая в течение 1991 г. постепенно растиралась. В конце октября 1990 г. в "Демроссию" входили сторонники Демократической партии России и Социал-демократической партии Российской Федерации, весьма представительной силой была Демократическая платформа в КПСС. К движению присоединились крестьянские и христианские партии, влиятельные общественные организации "Апрель" и "Мемориал", Союз "Молодая Россия". Сильной стратегической составляющей "Демроссии" была Конфедерация независимых профсоюзов, объединявшая представителей бастующих отраслей, где главной силой были шахтеры, и профсоюз военнослужащих "Щит". На Учредительном съезде "Демроссии" звучала нелицеприятная критика в адрес Горбачева, консервативно настроенных "силовых" министров Язова и Крючкова, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Лукьянова.

Процесс консолидации проходил и на другом фланге тогдашнего политического спектра. На фоне политического размежевания внутри КПСС резкая критика в адрес Горбачева звучит со стороны рядовых членов партии, приверженных планово-рыночной экономике и социалистическим ценностям. Центром их объединения стала депутатская группа "Союз" в Верховном Совете СССР, по существу контролировавшая деятельность союзного парламента. Ее идеологом и покровителем был Лукьянов.

Группа "Союз" пошла в решительное наступление на сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1990 г., выступив с резкой критикой Президента и Председателя Совета Министров СССР. Горбачев пытался ответить на критические выступления депутатов, но их активность после этого только усилилась. **Все признаки кризиса власти были налицо.** В этой ситуации Горбачев был вынужден пойти на уступки, которые он обнародовал на следующий день в заявлении, названном журналистами "Восемь пунктов Горбачева". В документе развивалась идея укрепления президентской власти, создававшая основу последующего усиления союзных структур. Горбачев также заявил о преобразовании Совета Министров в Кабинет Министров, предрешив, по существу, отставку Рыжкова. Это заявление временно обеспечило поддержку Горбачева депутатской группой "Союз" и стало сигналом **активизации консервативных сил в высшем эшелоне власти.**

Ноябрь — декабрь 1990 г. прошли под флагом наступления консерваторов. Так, с резко консервативных позиций в телеинтервью выступают председатель КГБ Крючков и министр обороны Язов. Горбачев также продолжает движение навстречу консервативным силам. 4 декабря он заменяет министра внутренних дел Бакатина на значительно более консервативного Пуго, первым замом которого становится легендарный генерал-"афганец" Б.Громов. Перед вновь назначенными "силовиками" выдвигается задача борьбы с организованной преступностью, активизации действий против центробежных и националистических сил. Но наиболее решительные шаги Горбачева "в объятия" консерваторов были сделаны на IV Съезде народных депутатов, который открылся 17 декабря 1990 г. Свидетельством "новой игры" Горбачева стали выборы вице-президентом СССР серого и невыразительного бывшего комсомольского работника Г.Н.Янаева. Однообразие этой фигуры бросалась в глаза на фоне "альтернативных кандидатов" — министра иностранных дел Шеварднадзе, вполне уже обретшего свое политическое лицо как в стране, так и за ее пределами, и академика Е.М.Примакова. Назначение Янаева вызвало резкую реакцию Шеварднадзе: 21 декабря он произнес с трибуны съезда эмоциональную и несколько сумбурную речь, в которой заявил о своей отставке и предупредил мир об угрозе реакционного переворота и установлении диктатуры в СССР. В декабре 1990 г. правительство Рыжкова ушло в отставку, а вместо Совета Министров СССР был образован Кабинет министров во главе с премьер-министром В.С.Павловым.

События в Прибалтике

Конфликты между республиками и Москвой стали приобретать перманентный характер. Новый момент состоял в том, что для "урегулирования ситуации" стали предлагать свои посреднические услуги представители иностранных государств. Так, Ф.Миттеран и Г.Коль выступили в таком качестве, урегулировав отношения между Москвой и Вильнюсом. Но стабилизация отношений с Литвой носила временный характер, усиление консервативных сил в политическом руководстве СССР привело к резкому обострению отношений с Литвой в январе 1991 г. 10 января 1991 г. Горбачев направил Верховному Совету Литвы ультиматум, в котором потребовал в полной мере восстановить на территории республики действие Конституции СССР. После того как в республике стало известно о решении Министерства обороны СССР использовать войска для проведения в Литве и Латвии призыва на военную службу, напряженность в этих республиках резко усилилась. В тот же день в Вильнюс были направлены подразделения внутренних войск и спецподразделение "Альфа". Предполагалось отстранить от руководства республикой правительство Народного фронта и передать власть Комитету общественного спасения, за которым стояли фундаменталистские силы Компартии Литвы. В ночь с 12 на 13 января 1991 г. подразделения Советской Армии и КГБ СССР захватили Телецентр в Вильнюсе, в результате столкновений с населением 14 человек было убито. Вокруг здания Верховного Совета Литвы стали строиться баррикады. После этих событий Горбачев окончательно

лишился поддержки даже промосковски настроенной части интеллигенции. Вариант силового сохранения власти и целостности страны, опробованный Горбачевым в Вильнюсе, стал очевиден всей стране. Совершенно нелепыми выглядели уверения Президента в том, что он ничего не знал и никаких решений по этому вопросу не принимал. Через несколько дней по тому же сценарию события повторились в Риге. 22 января Ельцин решительно осудил применение силы в Прибалтике.

"Павловская" реформа

Почти сразу же после этих событий, 24 января 1991 г., буквально "как снег на голову", обрушилась денежная реформа. Согласно реформе, обмен 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 г. предполагалось провести в 3 дня. На выдачу наличных вкладов в Сбербанке были установлены ограничения в 500 руб. Страну охватила всеобщая паника, перед сберкассами люди устраивали буквально столпотворения. В результате реформы, проходившей под лозунгом премьер-министра Павлова "нанести смертельный удар по теневой экономике", удалось изъять из обращения от 5 до 10% предполагаемой избыточной денежной массы. С точки зрения социальных последствий в ситуации постоянной нехватки продуктов и элементарных товаров повседневного спроса, инфляции и общих тревожных ожиданий, **трудно было придумать более дикую, нелепую и варварскую акцию**. Озлобление людей достигло высшей точки, видимо, в эти дни они окончательно поняли, что от центра ничего хорошего ждать уже нельзя.

В этой обстановке союзное правительство объявило о введении с 1 февраля 1991 г. совместного патрулирования милицией и военными улиц крупных городов.

"Война законов"

После одностороннего перехода правительства РСФСР к программе рыночных преобразований, между центром и республикой началась "**война законов**". Она буквально **парализовала всю конструктивную деятельность**, экономический кризис углублялся, на местах из двух соперничавших структур получали порой взаимоисключающие распоряжения. Аналогичная ситуация сложилась почти во всех союзных республиках.

Идея заключения нового Союзного договора муссировалась Горбачевым с конца 1980-х годов. Она получила особую актуальность во время I Съезда народных депутатов и поначалу опиралась на концепцию максимально широкого республиканского хозрасчета. Апологетами этой идеи были республики Прибалтики, а настороженность к ней проявляли в Средней Азии, где республики регулярно и в значительных объемах дотировались из центра. В конце августа 1990 г. на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации Верховного Совета СССР было принято, наконец, решение о создании Подготовительного комитета по разработке нового **Союзного договора** из представителей республик и их руководителей при участии Президента СССР. Обсуждалось два основных варианта договора. Первый исходил из сохранения существующей союзной вертикали власти при ее существенном реформировании и представлял собой некий обновленный вариант федерации. Второй предполагал ликвидацию союзных органов, установление горизонтальных связей между республиками, которые и должны были стать условием функционирования нового Союза на конфедеративной основе. 23 ноября все республики, за исключением Прибалтики и Грузии приступили к обсуждению нового Союзного договора. В тексте документа речь не шла о социализме, вместо СССР страну предлагалось назвать "Союз Советских Суверенных Республик". Однако влияние центра, который продолжал настаивать на федеративном устройстве, ощущалось буквально к каждой статье. Зная о недостаточно радикальном характере нового Союзного договора и его общей

непривлекательности для республик, Ельцин предпринял ряд самостоятельных усилий в этом направлении. Упредив действия Горбачева на три дня, он 20 ноября 1990 г. заключил двухстороннее соглашение с Украиной, по которому обе республики признавали суверенитет друг друга и декларировали необходимость экономического сотрудничества без участия союзного центра. Аналогичный документ спустя два дня был подписан между Россией и Казахстаном, а по итогам подписания Ельцин заявил, что это соглашение и закладывает модель нового Союза, формирует стержень, вокруг которого он будет построен. Эти действия Ельцина делали обсуждение представленного текста нового Союзного договора, по меньшей мере, запоздалым политическим шагом. В декабре 1990 г. IV Съезд народных депутатов обсудил идею Союзного договора и принял решение о проведении **референдума по вопросу о сохранении Союза ССР**.

После событий в Прибалтике настороженность в республиках по поводу собственного суверенитета и тех мер, на которые способен пойти центр по его ограничению, резко возросла. Эти события стали поводом для заявления Ельцина о необходимости создания своей, российской армии. В феврале республики еще больше дистанцировались от центра, а тенденция к интеграции и сохранению единого пространства постепенно переходит на уровень заключения межреспубликанских соглашений без горбачевского центра. 14 января 1991 г. Ельцин публично заявил о желании России, Украины, Белоруссии и Казахстана заключить четырехстороннее соглашение еще до нового Союзного договора. Горбачев, продолжавший, вопреки здравому смыслу, действовать в кризисных ситуациях напролом, заранее отказался признать результаты референдума о независимости Литвы, объявив его антиконституционным. 10 февраля 1991 г. в республике состоялся референдум. 90% принявших участие в голосовании высказалось за независимость Литвы.

Политическое и правовое противостояние между Москвой и союзными республиками продолжалось до "замирения" в Ново-Огарево 23 апреля 1991 г.

Мартовский референдум

Кризис федеративных отношений при отсутствии четкой политической линии центра, постоянных колебаниях Горбачева **грозил переходом центрбежных тенденций на качественно новый уровень**. После референдума о независимости Литвы процесс выхода республик из СССР мог начаться в любой момент. Авторитет центра падал буквально день ото дня, а после социального недовольства павловской конфискацией и вильнюсских событий оказался практически на нулевой отметке. Поправить ситуацию в этом отношении, найти хоть какой-то временный баланс между центром и республиками, оттянуть, наконец, время должен был референдум о сохранении СССР. Идея референдума стала предметом обсуждения 16 января 1991 г. на Верховном Совете СССР. На референдуме, назначенном на 17 марта 1991 г., гражданам СССР предлагалось ответить на вопрос: "Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?" Сама постановка вопроса изначально превращала референдум в объект политических манипуляций. Действительно, что могли означать слова "обновленная федерация", как конкретно предполагалось гарантировать в ней "права и свободы человека любой национальности"? И наконец, можно ли вообще спрашивать граждан страны о том, считают ли они необходимым сохранение собственно государства? Кроме того, референдум проходил в каждой республике по своим правилам; дополнительно к основному, гражданам предлагалось ответить одновременно и на другие "уточняющие" вопросы. В некоторых республиках референдум не проводился вообще. Тем не менее в голосовании приняло участие 148,6 млн. человек, или около 80% имевших право голоса граждан СССР. 113,5 млн человек, или 76,4% высказались

за сохранение СССР. Вместе с тем 80% россиян, отвечая на "дополнительный" вопрос", поддержало проведение всеобщих выборов президента РСФСР.

Как и следовало ожидать, итоги референдума носили двусмысленный характер, не внесли ясности в ситуацию с федеральными отношениями, что только усилило неразбериху на местах. 28 марта собрался Чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР, решительный настрой которого испугал союзное руководство, и оно предприняло очередную "примерку" силовой политики. В день открытия съезда в столицу были введены войска, центр Москвы был взят в кольцо. Эти действия вызвали бурный протест депутатов, которые приостановили работу съезда до вывода войск из города. Все это вело только к усилению политической поляризации. Среди коммунистической части депутатов на съезде произошел раскол. Группа коммунистов во главе с А. Руцким заявила о своей поддержке Ельцина и создании фракции "Коммунисты — за демократию". Ельцина поддержали и шахтеры Кузбасса, принявшие в его поддержку ряд радикальных резолюций. В этой ситуации съезд предоставил Ельцину дополнительные полномочия и согласился на проведение в июне 1991 г. **всенародных выборов Президента РСФСР.**

Рост забастовочного движения

Забастовочное движение зимой — весной 1991 г. становилось все более мощным фактором в противостоянии центра и РСФСР. В конце февраля—начале марта Москву и Ленинград буквально захлестнула волна массовых демонстраций и контрдемонстраций. Противоборство между российскими реформаторами и центром вылилось на телеэкраны, поскольку у России появился свой телеканал. Ельцин по телевидению потребовал в отставку Горбачева и роспуска Верховного Совета СССР. Требования "демократов" получили поддержку со стороны независимых профсоюзов, особенно в угольных бассейнах Донбасса, Кузбасса и Воркуты. 1 марта началась мощная забастовка шахтеров. Наряду с требованием увеличения заработной платы в связи с назначенным на 2 апреля повышением розничных цен, шахтеры выдвигали целый "пакет" политических требований. Главными были требования отставки Горбачева, роспуска Верховного Совета СССР, национализации имущества КПСС, реальной многопартийности, запрещения деятельности первичных партийных организаций на предприятиях и в учреждениях (департизации).

Вместе с тем экономическая ситуация в начале весны еще более усугубилась. Из-за развала межреспубликанских связей союзный бюджет не получил около 40% поступлений из республик. Падение производства достигло 5%, национальный доход СССР снизился на 10%. Правительство Павлова пошло на повышение с 1 апреля 1991 г. розничных цен в 2—5 раз практически на все продовольственные и промышленные товары повседневного спроса, надеясь за счет этого прекратить ажиотажный спрос и выйти из товарного голода, снизить начавшуюся инфляцию. При таком повышении цен заработная плата увеличивалась только на 20—30%, выдавалась единовременная компенсация в размере 60 руб. После апрельского повышения цен социальная напряженность резко возросла, к бастующим шахтерам присоединились сотни трудовых коллективов. Их требования, наряду с экономическими, носили радикальный политический характер. Кроме отставки Горбачева и союзного Кабинета министров, бастующие требовали восстановления частной собственности на землю, выборов на основе реальной многопартийности, департизации предприятий. В апреле 1991 г. общее число бастовавших превысило 1 млн человек. Забастовки прекратились только после того как власти согласились перевести часть предприятий в республиканскую юрисдикцию с прекращением перечисления прибыли в союзный бюджет.

"Ново-Огаревский процесс"

Основной вывод, сделанный центром по итогам мартовского референдума, состоял в активизации подготовкам текста нового Союзного договора. 23 апреля 1991 г. в загородной резиденции Горбачева в Ново-Огарево состоялась встреча руководителей девяти союзных республик (России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана, Азербайджана) и президента СССР, по результатам которой было сделано совместное заявление, получившее название "9+1". Выход из кризиса федеральных отношений в этом заявлении рассматривался как подготовка и согласование текста нового Союзного договора. Заявление "9+1" стало, пожалуй, единственным козырем Горбачева на пленуме ЦК партии в конце апреля 1991 г., когда 45 из 75 первых секретарей высказались за его отставку с поста Генерального секретаря.

Вместе с тем многочисленные встречи по согласованию текста нового Союзного договора, которые проходили в Ново-Огарево в мае — июле 1991 г., **выявили значительные противоречия и расхождения как в позиции республик, так и в отношениях между ними и союзным центром.** Основной вопрос по-прежнему сводился к соотношению полномочий центра и республик. Россия и особенно Украина настаивали на конфедеративных отношениях. Представители центра, среди которых "первую скрипку" играл Лукьянов, настаивали на более тесных федеративных связях. Горбачев стремился в этой ситуации продемонстрировать "продвижение вперед" и публично заверял, что текст будет готов к подписанию уже в июле.

Ельцин — Президент РСФСР

Между тем в РСФСР начались выборы Президента, которые первый раз носили всенародный характер и проходили на альтернативной основе. Хотя на всенародное голосование и было выставлено шесть кандидатур, избиратели в той ситуации руководствовались скорее выбором между все теми же "демократами" и "партократами". 12 июня 1991 г. в первом же туре выборов победу одержал Ельцин, получивший 57% голосов от принявших участие в голосовании. В результате этой победы Ельцин приобрел качественно новый статус, выходил на **новый уровень легитимности.** И этот уровень был на порядок выше, чем у его основного соперника по политической борьбе в тот период — Горбачева, который получил свои полномочия не от народа, а от представительного органа в лице Съезда народных депутатов СССР со всем известными маневрами по "процедурным вопросам".

Новый союзный договор

24 июля 1991 г. накануне очередного пленума ЦК, Горбачев торжественно заявил, что работа над текстом Союзного договора завершена. Текст, опубликованный 14 августа, носил крайне противоречивый характер. Так, было совершенно не понятно, что означает термин "суверенные" государства по отношению к республикам с точки зрения международного права, возникали вопросы о республиканской и союзной собственности, о степени широты республиканских прав. Невразумительно говорилось и о налоговых сборах с республик в союзный бюджет. Был обойден молчанием также и статус шести бывших республик СССР, которые не участвовали в Ново-Огаревском процессе (Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии). В ходе согласований республикам удалось добиться от Горбачева весьма существенных уступок, что свидетельствовало о его эволюции к менее консервативному курсу. Так, например, русский язык, сохранив статус языка межнационального общения, переставал быть государственным; главы республик участвовали в заседаниях союзного кабинета министров с правом решающего голоса,

предприятия ВПК передавались в совместное ведение центра и республик. Однако этого показалось не достаточно, и Украина, например, дала понять, что при любом характере обсуждения она будет подписывать новый Союзный договор только после принятия своей Конституции. Все республики Средней Азии, не ставя в известность Москву, заключили между собой систему двухсторонних соглашений. Это очередное усиление центробежных тенденций имело весьма твердые основания, поскольку большинство участников Ново-Огаревского процесса были уже всенародно избранными президентами своих республик. Вместе с тем консервативно настроенные силы видели в тексте нового Союзного договора непосредственную угрозу "распродажи социалистической Родины". Единственной общей структурой в этой ситуации оставалась КПСС, которая стремительно распадалась.

Деграция КПСС

Летом 1990 г. состоялся последний в рамках Союза XXVIII съезд КПСС, который зафиксировал **состояние идейного и организационного кризиса**. В партии явно обозначились три основных течения — социал-демократическое, центристское и фундаменталистское. В 1989—1990 гг. из КПСС вышли компартии Латвии, Литвы и Эстонии. Процесс децентрализации охватил и родственные ей структуры — комсомол и официальные профсоюзы. На съезде Горбачев и его команда заявили об идее перестроить партию в духе западной социал-демократической модели. Хотя эта идея и была одобрена на последнем съезде партии в резолюции "К гуманному демократическому социализму", ее так и не удалось претворить в жизнь. На съезде из партии демонстративно вышел Ельцин, что стало сигналом для оттока "демократов" из рядов КПСС и основой для создания новой массовой партии. С осени 1990 г. начинается процесс выхода из партии рядовых коммунистов и самороспуска первичных партийных организаций на предприятиях, который наиболее активно проходил в высших учебных и научных заведениях. В начале июля 1991 г. Яковлев, Шеварднадзе и другие популярные в то время политические деятели призвали к созданию новой массовой организации — "Движения демократических реформ". **20 июля 1991 г. Ельцин подписал указ о департизации, согласно которому запрещалась деятельность партийных организаций и их комитетов на предприятиях и в организациях.** Указ стал существенным фактором распада КПСС, "последней каплей", переполнившей "чашу терпения" консервативных и фундаменталистских сил. В конце месяца на пленуме ЦК Горбачев был вынужден признать, что из партии вышло 5 млн человек и ее численность сократилась с 21 до 15 млн человек.

Августовский путч

После окончания Ново-Огаревского процесса Горбачев, Ельцин и Назарбаев встретились для обсуждения "кадрового вопроса". Речь шла о персональном составе высшего руководства СССР после подписания нового Союзного договора, назначенного на 20 августа 1991 г. Между участниками встречи была достигнута договоренность об устранении наиболее консервативно настроенных "силовиков" — Язова, Крючкова и Пуго, а также премьер-министра Павлова, вызвавшего буквально ненависть народа после денежной реформы и апрельского повышения цен. После этой встречи Горбачев уехал в отпуск на крымскую дачу в Форос.

Это и подтолкнуло дальнейшее развитие событий. С 4 по 17 августа велась активная подготовка к введению в стране чрезвычайного положения. 18 августа в Форос приехали Бакланов, Шенин, Болдин, Варенников и Плеханов, которые ознакомили Горбачева с составом будущего Государственного Комитета по Чрезвычайному положению (ГКЧП) и предложили подписать соответствующий указ. Отказавшийся это сделать Горбачев в ночь с 18 на 19 августа был изолирован в своей резиденции. Утром 19 августа все средства

массовой информации передали заявление ГКЧП о том, что Горбачев не может исполнять свои обязанности "по состоянию здоровья", а его полномочия переходят к вице-президенту Янаеву. В целях предотвращения хаоса и анархии в отдельных местностях вводилось чрезвычайное положение. Для управления страной был образован ГКЧП СССР, в который вошли министр обороны Язов и его первый заместитель Бакланов, председатель КГБ Крючков, министр внутренних дел Пуго, премьер-министр Павлов, назначенный исполнять обязанности Президента СССР Янаев, а также председатель Крестьянского союза СССР В.Стародубцев и президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленного строительства, транспорта и связи СССР А.Тизяков. **Своими решениями ГКЧП приостанавливал действия политических партий и организаций, вводил цензуру, запрещал митинги и демонстрации.** Одновременно он заявил о популистской программе экономических и социальных мер (обещал снизить цены на некоторые товары, предоставить всем горожанам дачные участки, оказать помощь селу и др.). Телевидение каждые полчаса транслировало эти заявления, передавая в перерывах почему-то балет П.И.Чайковского "Лебединое озеро", ставший своеобразной визитной карточкой тех августовских дней.

19 августа в Москву были введены танки и бронетранспортеры, объявлен комендантский час. Это вызвало прямо противоположную реакцию горожан, часть которых отправилась к "Белому дому", где тогда располагался Верховный Совет РСФСР, в надежде получить хоть какую-то информацию. Российские политики (Ельцин, исполнявший обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатов и Силаев) в своем заявлении "К гражданам России" назвали ГКЧП "реакционным, антиконституционным переворотом" и потребовали созыва Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР. Началось открытое противостояние ГКЧП и российского руководства, которое поддерживало все большее число москвичей. Вокруг "Белого дома" стали строиться баррикады, подступы к нему перегораживались троллейбусами и грузовиками, солдаты, оказавшиеся в городе по приказу ГКЧП, вовсе не собирались стрелять и вели себя вполне дружелюбно. Авторитет российского руководства, в котором видели единственный противовес ГКЧП, возрастал буквально час от часу, а эффектное выступление Ельцина, взобравшегося на танк, существенно прибавило ему популярности. Своим указом Президент России переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, находящиеся на территории РСФСР, включая КГБ, МВД и Министерство обороны. 21 августа "путчисты" вылетели в Форос, чтобы встретиться с Горбачевым, который их принять отказался. Через несколько часов туда же прибыли вице-президент РСФСР А.Руцкой и премьер-министр РСФСР И.Силаев. Лидеры ГКЧП были арестованы и отданы под суд. Вечером 21 августа Горбачев вернулся в Москву, где **реальная политическая власть уже принадлежала Ельцину.** Оставалось лишь закрепить эту ситуацию юридически.

Референдумы о независимости республик

Августовский путч стал именно тем событием, после которого центробежные процессы вышли на качественно новый уровень. **Начался распад СССР.** Сразу же после прихода к власти ГКЧП, 20 августа 1991 г. парламент Эстонии принял постановление о государственной независимости республики. Аналогичный документ на следующий день принял парламент Латвии. 24 августа, "исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной", Верховный Совет республики провозгласил ее независимым государством. До конца августа такие же документы были приняты в Белоруссии, Молдове, Азербайджане, Киргизии и Узбекистане.

Запрещение КПСС и курс на смену общественного строя в России

23 августа Горбачев, после возвращения в Москву, встретился с депутатами Верховного Совета РСФСР, которые в резкой форме потребовали от него распустить КПСС. Ему ничего не оставалось, как согласиться на это требование. Произнеся слова о своей приверженности коммунистическим идеалам, Горбачев оставил пост Генерального секретаря ЦК КПСС, распустил Центральный Комитет партии. Деятельность КПСС на территории РСФСР была приостановлена, а в **ноябре 1991 г. указом Ельцина запрещена**. Следствием этого стала **ликвидация КПСС как единой общесоюзной партии**. В райкомах в мешки ссыпались учетные карточки, связывались в стопки документы текущих архивов. Это вызывало у рядовых коммунистов противоречивые чувства — от возмущения одних до облегченного вздоха других. Некоторые в спешном порядке подкидывали под закрытые двери опечатанных парткомов заявления о добровольном выходе из партии "задним числом". Но большинство все-таки недоумевало по поводу целесообразности столь решительных действий, в очередной раз почувствовав себя "пешкой" в чьей-то большой политической игре.

Устранение с политической арены КПСС, хоть и не обладавшей уже прежним политическим авторитетом и силой, ликвидировало последнее препятствие для выполнения указа Ельцина "Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР". Согласно этому указу, в собственность республики переходили все находившиеся на ее территории предприятия союзного подчинения. Под юрисдикцию России переходили Академия Наук СССР, все высшие учебные заведения. Россия прекращала финансировать союзные министерства и ведомства, кроме Министерства обороны, МПС и Минатома. 28 августа 1991 г. в юрисдикцию РСФСР был переведен Госбанк СССР и Внешэкономбанк СССР. Начался стремительный процесс кадровых замен на высшем государственном уровне. Руководителями средств массовой информации, новыми министрами и их замами, ректорами учебных заведений были назначены вчерашние соратники Ельцина или близкие к нему люди. Осенью — зимой 1991 г. в столице проходила "смена команд", аналогичные акции были проведены чуть позже и в регионах.

Горбачев всеми силами стремился возобновить ново-огаревский процесс, составляя еще один (но не сильно отличавшийся от прежнего) вариант Союзного договора. **Однако ни с авторитетом Горбачева, ни с союзными структурами больше никто не считался.** Каждая республика была в значительно большей степени озабочена собственными проблемами. В новом витке ново-огаревского процесса отказалась участвовать Украина, где на 1 декабря был назначен референдум о статусе республики. Его результаты были ошеломляющими: около 80% граждан, включая и русское население Крыма, южных и юго-восточных областей республики, проголосовали за независимость Украины. После этого избранный Президентом республики Л.Кравчук отказался от подписания Союзного договора в какой бы то ни было форме. 2 декабря 1991 г. Ельцин заявил о признании независимости Украины. Последняя попытка политического компромисса, таким образом, потерпела поражение. Глубочайший экономический кризис, в котором оказались республики осенью 1991 г., вопреки логике нормального экономического развития, вел к усилению в них экономического изоляционизма. Они слишком устали от бесплодных попыток центра справиться с развалом экономики и теперь старались "выплывать" самостоятельно, увеличивая и без того негативное воздействие нарушенных хозяйственных связей.

Ликвидация СССР

Через неделю после украинского референдума, 8 декабря 1991 г., Ельцин, Кравчук и президент Белоруссии С.Шушкевич собрались в Беловежской Пуще и объявили, что СССР

"как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование". Они также заключили соглашение, названное впоследствии Беловежским, согласно которому Россия, Украина и Белоруссия объединялись в **Содружество Независимых Государств (СНГ)**. В течение двух последующих дней Беловежское соглашение было ратифицировано Верховными Советами трех республик, к нему также присоединились Армения и Киргизия. После этого распад СССР стал свершившимся фактом.

21 декабря 1991 г. на встрече в Алма-Ате главы 11 республик бывшего СССР подписали Декларацию в поддержку Беловежского соглашения. Таким образом, членами СНГ стали все бывшие союзные республики, кроме Грузии и республик Прибалтики.

В связи с прекращением существования СССР 25 декабря 1991 г. в 19 часов Президент СССР Горбачев сложил свои полномочия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В декабре 1991 г. на карте мира исчезло огромное государство, с именем которого ассоциируется неудачная попытка осуществления на практике грандиозного социалистического эксперимента, начатого в 1917 г. На месте СССР образовалось 15 независимых государств, самое большое из которых — Россия, хочет она того или нет, рассматривается как естественный преемник Советского Союза, и именно ей, в первую очередь, приходится и предстоит разбираться с **советским наследством**. Поэтому установление его смысла и значения имеет огромное значение для современной России.

Неверная оценка того, что в действительности случилось со страной в XX столетии, содержания и сути происшедших событий как в целом, так и на отдельных периодах и этапах ее истории, в современной официальной идеологии, в программах различных партий и движений, является одной из причин кризисного состояния российского общества, до сих пор не нашедшего для себя ориентиров на будущее.

Сегодня господствующей стала идентификация советского периода с **историей ГУЛАГа**, т.е. потоком непрерывных страданий и жертв, причиненных обществу жестоким и репрессивным коммунистическим режимом, подавлением личных прав и свобод граждан. Однако одномерное "гулаговское" освещение не исчерпывает сути и всего содержания происшедших в советский период процессов. Они вполне укладываются в рамки столкновения западного и советского опыта модернизации, т.е. движения к современности.

Концепция тоталитаризма означает патологическое отклонение со столбовой дороги модернизации, представленной западным историческим опытом — **вестернизацией**. Трактовка советской модернизации с позиций ГУЛАГа по сути и означает ее видение с точки зрения тоталитарного подхода.

Сторонники реформ в нашей стране, их вдохновители и советники действовали под флагом разрушения "тоталитарного монстра", сложившегося в СССР. Утверждались неверные, пришедшие с Запада штампы, вроде определения Советского Союза как "империи зла", "Верхней Вольты с ракетами" и т.п. Советский вариант модернизации, осуществленный под эгидой тоталитарной власти, выдавался за вредный и тупиковый, принесший людям только беды и страдания. Процесс реформирования советской системы превратился в ее революционную ломку сверху всего и вся по западным рецептам, разработанным для отсталых стран "третьего мира".

Курс пришедшего к власти в СССР в 1985 г. Горбачева и его единомышленников, провозгласивших задачу построения "социализма с человеческим лицом", нашел понимание в обществе, но неудача горбачевских реформ, осуществляемых в рамках расплывчатого замысла "перестройки", имела разрушительные последствия как внутри страны, так и вне ее. Принятый на вооружение лозунг возвращения к общечеловеческим ценностям постепенно трансформировался в одностороннее воспевание западной цивилизации и полное неприятие советского прошлого, тотальную критику всего, что с ним было связано. История играла огромную роль в его дискредитации, способствуя насаждению взглядов о собственной неполноценности и необходимости использования другого, главным образом западного

опыта, начиная с экономики, организации власти и кончая духовной жизнью. Самым поразительным было то, что это произошло тогда, когда **представление о "столбовой дорожке цивилизации"** подверглось весьма основательному переосмыслению в самой западной общественной мысли с позиций постмодернизма.

Однако многие сторонники теории тоталитаризма увидели в крушении советского социализма подтверждение своей правоты, но сложные и противоречивые процессы, происходящие сегодня в России и на всем постсоветском пространстве, по-прежнему подрывают одномерное видение советской истории. **Закрывать ее однозначным решением вопроса не удастся.**

* * *

Главная ошибка реформаторов заключалась в том, что не были правильно оценены смысл и значение происходивших в советском обществе изменений. Истинная картина краха социалистического эксперимента в нашей стране выглядит куда более сложной и многозначной, чем ее трактовка в примитивной версии борьбы общества против репрессивного тоталитарного государства. Поэтому вопрос об **истинных** размерах ГУЛАГа как репрессивного политического механизма на разных этапах советской истории приобретает сегодня очень важное политическое значение.

То что происходит сегодня на постсоветском пространстве, доказывает, что был допущен глубокий промах, приведший к непредвиденным и разрушительным последствиям для современной России. Какое значение имеет советский опыт для других стран бывшего СССР — решать им самим. Не преувеличивая достижений советского времени, не замалчивая свойственных ему трагедий, перекосов и искривлений, путем элементарного сопоставления советского общества с любой из других стран, можно прийти к выводу, что все обстояло далеко не так просто, как многим кажется на первый взгляд. Необходимо понять специфический **цивилизационный аспект**, в котором происходило экономическое, социальное, культурное наполнение содержания процессов в советский период.

Внимательный анализ советской истории показывает, что главным в ее содержании была **модернизация**, понимаемая в самом широком смысле как индустриализация, движение к городскому обществу, секуляризация (размывание утопического, религиозного, мифического, основанного на вере в "вождей" мышления), изменения в идеологии и общественных настроениях, а не ГУЛАГ. Именно они составляли несущие конструкции советского социализма и вели к усложнению и нарастанию противоречий в советском обществе.

Большевистская концепция построения социализма, ее составные части в виде индустриализации и урбанизации, культурной революции, имеющие прямое отношение к модернизации, имели огромную социальную поддержку. Более того, они возникли и развивались в недрах российского и советского общества, какая бы идеологическая подкладка под них не пришивалась.

Отличия социализма как способа модернизации состояли в том, что он обещал осуществить ее **на основе марксистской идеологии**, т. е. без эксплуатации человека человеком, без частной собственности, без тех последствий, лишений и жертв, которые принес людям капитализм. Многие противники советского строя поддерживали в этом смысле модернизаторские устремления большевиков, даже если сам социализм они рассматривали как неосуществимую утопию.

Таким образом, история советского общества протестует против представления о том, что народ не был субъектом модернизации. Конечно, понятие "народ" должно быть конкретизировано в своем многообразии и не сводимо к абстрактному "массы". Конечно, были в советской истории "поводыри" и "слепые", те, кто выигрывали, и те, кто теряли, а то и просто исчезали в водовороте бурных и трагических событий. Неверно существующее ныне представление, что все основания общественной жизни в России были порушены большевиками, а их самих нельзя отделить от общества, их породившего, и от народа, с которым они были связаны.

Под флагом строительства социализма в стране происходила трансформация революционной и разрушительной энергии, охватившей российское общество в начале XX в., в созидательную мобилизацию общества, превращение государства из революционного штаба в бюрократический аппарат, с разной степенью успехов и провалов решавший преимущественно практические задачи. В советской истории постоянно нужно учитывать, где оправданное и необходимое сопровождалось явлениями, которые **не поддаются легким объяснениям с точки зрения современной логики и здравого смысла.**

* * *

Одной из главных черт истории советского общества было его преобразование на базе **индустриализации**. Большинство авторов не отрицает ее успехов, но, по их мнению, цена, уплаченная за нее, — человеческие потери и затраченные материальные ресурсы, оказалась такой, что на этом фоне динамика развития меркнет. **Главной жертвой индустриализации оказалась деревня.** Но если даже цена за экономические успехи страны была слишком высокой, достигнутой за счет нещадной эксплуатации крестьянства, достижения, например, в **сфере образования и культуры** выглядят, мягко говоря, несколько иначе. Таким образом, вопрос о **цене модернизации** в целом также приобретает огромное значение для понимания советской истории.

Все, конечно, познается в сравнении. Необходимо, чтобы популярный ныне вопрос о лишениях и жертвах, понесенных страной в период модернизации ("строительства социализма"), рассматривался в более широком историческом контексте. Тот факт, что в СССР все свойственные модернизации явления оказались уплотненными во времени, наложенными на глобальные мировые процессы, усложненными в результате войн и революций, столкновения различных идеологий, не отменяет того факта, что модернизация во многих странах приносила людям немалые страдания в зависимости от конкретной истории каждой страны. История модернизации писалась не только бережливыми бюргерами, но и жестокими и кровавыми столкновениями, маргинальными и деклассированными группами и слоями населения, войнами, колониальными захватами и пр. С этой точки зрения полезно рассматривать популярное ныне сопоставление истории "капитализма" и "социализма" и не забывать, что насилие, репрессии, тюрьмы, каторга и ссылка существовали повсеместно.

В советскую историю необходимо постоянно вносить поправки на время и специфику внутренних и внешних обстоятельств, продиктовавших определенный расклад исторических событий, те или иные принятые властью решения.

К советскому государству, служившему орудием построения нового общества, нельзя подходить с обычной меркой соответствия или несоответствия его современному "цивилизационному" обществу. Здесь надо принимать во внимание по крайней мере три особенности. Во-первых, исторические основания государственности в России, то, какие специфические функции и задачи она выполняла. Во-вторых, в каком отношении советское

государство явилось выразителем устремлений и чаяний различных классов и общественных групп, тяги низов к социальной справедливости. В-третьих, какие задачи возлагали на государство большевики, преследуя цель построения нового общества.

Вышло так, что **партийно-государственная номенклатура явилась воплощением и становым хребтом советской государственности.** Ее формирование, эволюция также имеют огромное значение для понимания советской истории. Одного лишь "разоблачительного" видения номенклатуры, которое сегодня преобладает в литературе, недостаточно. Возглавив советское государство, номенклатура различными способами: **мобилизациями, централизацией, постановкой масштабных задач, энтузиазмом, патернализмом, лоббированием ведомственных интересов, репрессиями, дисциплинарным и хозяйственным подчинением** преследовала прежде всего цели движения в будущее, по сути, модернизации общества. Но, как и всякой общественной группе, номенклатуре был присущ собственный "классовый" интерес.

Тот "социализм", который был создан при Сталине под руководством созданной им номенклатуры, вовсе не шел по пути подавления и обобществления частной жизни, как уверяют нас представители тоталитарной школы. Объективная суть проводимой властью политики, несмотря на идеологические заклинания, была совершенно обратной, даже если речь шла об идеологической мистификации собственно номенклатурного интереса или формировании новых классов и слоев советского общества.

Сталинский период, как свидетельствует история, был свирепым и зверским, каким, впрочем, было и само общество, недавно вышедшее из горнила суровых испытаний и обремененное тяжким наследием гражданской войны. Шаг за шагом, однако, под влиянием многих событий отчуждение общества от власти нарастало и постепенно стало приобретать опасные формы.

За годы своего развития в XX в. советский социализм создал определенного типа экономику, науку, культуру, производственную и социальную сферу, систему обеспечения транспортом, жильем, продовольствием и т.п. Но на всем протяжении советской истории они **не смогли удовлетворить растущие потребности людей**, а при интернационализации хозяйственной жизни, размывании границ после смерти Сталина, **сравнение оказалось явно не в советскую пользу.** Отсюда — возникшее в обществе подозрение к официальным лозунгам о повышении материального благосостояния народа, которое к тому же с конца 70-х годов перестало расти.

Советский Союз рухнул под тяжестью собственных противоречий и нерешенных проблем, но вовсе не потому, что, выбрав социализм, оказался на обочине цивилизации. Тенденции, которые под влиянием времени развивались в недрах советского общества, противоречили официальному о нем представлению. Основу советского строя составляли созданная еще в 1930-е годы **централизованная планово-распределительная экономика**, сложившиеся в ее рамках гигантские ведомственные структуры. Вопреки теоретическим предсказаниям о движении общества к социальной однородности, к концу брежневского периода сложилась и отвердела **определенная социальная структура, оформились классы, слои и группы со своими интересами, образом жизни и менталитетом.** Сложилась **особая организация власти и управления**, которая пронизывала общество сверху донизу, начиная с вершины властной пирамиды и кончая первичными производственными коллективами. Личные и частные интересы явно превалировали над интересами бюрократического государства. В его рамках формировались рыночные отношения, теневая экономика, складывалось независимое и неофициальное общественное мнение, далекое от официальной идеологии.

В отличие от "безкризисной" трактовки советской истории, господствовавшей ранее и отражавшей якобы поступательное движение страны к коммунизму, эта история, напротив, предстает как непрерывная череда **кризисов**, начиная с того, который был вызван идеологией и практикой военного коммунизма, и кончая последним, приведшим к падению советского строя. Именно усложнение общества в таких масштабах и с такой скоростью, каких никогда не было в истории человечества, создало предпосылки для этого кризиса, выход из которого не был найден. Усложнились все аспекты жизни общества: образование, культура, коммуникации, национальные, международные отношения. В рамках советского общества происходило развитие институционального плюрализма, все чаще различные общественные группы заявляли о своих интересах и не находили их адекватного выражения, которое было узурпировано разного уровня теневыми и клановыми партийно-бюрократическими группировками, преследующими свой интерес. Директивное планирование экономического и социального развития и бюрократический рынок вырождались в "торговлю" интересами по принципу "ты — мне, я тебе", в консервативную идеологию "совершенствования зрелого реального социализма".

Такой социализм, с его отказом от хрущевских экспериментов, стал своеобразным откатом в прошлое, частичным возвращением к тем принципам, которые, по мнению власти, обеспечивали устойчивое и динамическое продвижение вперед. Определенное оживление экономики после свержения Хрущева вроде бы свидетельствовало в пользу такого шага. На самом деле в соответствии с временем в обществе продолжали развиваться принципиально иные тенденции и процессы. Власть к тому времени утратила способность правильно осмысливать происходившие в стране и мире изменения, отвыкла, в отличие от прежней, принимать ответственные решения, действуя скорее в силу инерции и сложившейся практики управления, подавляя и гася в бюрократических толщах шедшие снизу инициативы. Склероз и коррупция, сдерживающий и охранительный характер брежневского "зрелого социализма" вели к разочарованию в нем и полной его дискредитации.

Шло постепенное омертвление прежних социалистических ценностей и идеалов, их превращение в выхолощенные жизнью ритуалы. Новые идеи, если они и звучали, преподносились так, что общество воспринимало их всего лишь как очередную бюрократическую кампанию. Идеология приобрела чудовищное упорство и однообразие, оказавшиеся в вопиющем противоречии с реальностью. Наблюдались застой теоретической мысли и утверждение крайне догматических представлений о марксизме. На этой основе происходило замалчивание истории, а подчас и апология ошибок и неудач, выдаваемых за достижения социализма.

Расхождение идеологии и практики отторгалось сознанием общества. Существующий режим, власть номенклатуры, ее бесконечное глупое вмешательство в жизнь граждан, постоянные дефициты и очереди всем опротивели и вызвали внутренний протест. На каждом участке возникали свои трудности, которые требовали решения и с которыми уже нельзя было справляться прежними методами.

Централизованная планово-распределительная система, организация власти и управления не отвечали новым условиям. Отсюда — возрастание неэффективности управления, снижение темпов роста, застой. Изменилась социально-демографическая ситуация, произошло исчерпание природных и людских ресурсов, которые служили ранее источником для экстенсивного роста.

Назревали острые **противоречия между государством и обществом**. Государство плохо реагировало на рост частных интересов и потребностей советских людей. В чем таки преуспел "зрелый социализм" — в отчуждении человека от политики, в уходе его в

приватную жизнь, в распространении ценностей потребительского общества, эталоном которых казался якобы процветающий Запад. Позднее это вылилось в настоящий гимн обывательству и мещанству, создание мифа о среднем классе, который-де будет служить основой стабильности и демократии. Разочарование в идеях социализма вело к возрастанию социальных недугов, падению трудовой дисциплины, росту пьянства, преступности, потенциальной готовности урвать и украсть. Не нашедшие места в жизни, не удовлетворенные имеющимися перспективами, в том числе мелкие хулиганы и несунуны "зрелого социализма", — хорошая основа для понимания облика того общества, которое возникло впоследствии на развалинах СССР. Неразрешенность проблем создавала недовольство и раздражение в обществе, особое идейное и психологическое состояние, которое определялось условиями жизни, воспитания и образования советских людей, растущими международными контактами.

Оппозиционные настроения в советском обществе были связаны не столько с открытым диссидентским движением, сколько со скрытыми, подспудно вызревавшими в обществе процессами. Открытые выступления против "социализма" расценивались как происки против народа и государства, которые защищались Конституцией, законами и карательными органами, но государство ничего не могло поделать с формированием во всех слоях общества других общественных настроений, которые прорывались даже на страницы контролируемых властью средств массовой информации. Исподволь возникали и множились элементы общественной жизни, которые выступали как "несистемные" с точки зрения омертвевшей идеологии. Расширялась сфера теневой экономики. Эрозии подвергались привычные ценности и идеалы. Коррупция все больше разъедала различные этажи управления. Легкость, с которой подавляющее большинство из 20 млн коммунистов после августа 1991 г. расстались с партийными билетами, подтверждает, что они не только не придерживались какой-то единой идеологии, а по сути давно утратили какие-либо идеологические принципы.

Внутриполитическая обстановка оказалась в тесной связи с внешнеполитической. Советскому руководству под влиянием процессов, происходивших в стране, все труднее становилось поддерживать тот геополитический баланс, который сложился после Второй мировой войны и в результате изменений, вызванных к жизни тенденциями и движениями послевоенного времени. Поддержание неустойчивого равновесия в мире, защита геополитических интересов страны под лозунгами "социализма" требовали все больших усилий. Инерция великодержавной политики, гонка вооружений, постоянное возрастание роли ВПК негативным образом сказывались на внутреннем положении СССР. Необходимый с точки зрения государства ВПК мало что давал для конкретного человека и буквально "пожирал" гражданскую экономику. Постоянно вставал вопрос о внесении изменений во внешнеполитическую стратегию, который позднее вылился в концепцию "нового мышления", нашедшего широкую поддержку как внутри страны, так и за рубежом.

Партийно-государственное руководство включало в себя людей, по-разному воспринимающих то, что происходило. Внутри самой партии созрели зерна будущего политического плюрализма, открыто выплеснувшегося на поверхность во второй половине 1980-х годов.

* * *

В нарастании кризиса, таким образом, **главную роль играли внутренние факторы**, и с этой точки зрения следует рассматривать сущность происшедшего в стране переворота, который сегодня пытаются трактовать в зависимости от политических пристрастий в понятиях очередной "революции (или контрреволюции) сверху".

На самом деле именно гнет общественного мнения производит изменения властных отношений. Внимательный анализ общественных настроений периода "зрелого социализма" показывает, что "перестройка" началась как раз по тем основаниям, которые сложились в общественном мнении и отражали изменения в сознании советских людей.

Победа вестернизации над советским социализмом как особой формой модернизации произошла не в результате "холодной войны", не в связи с тем, что народ был обманут и одурачен, как утверждают современные коммунисты, а в результате глубоких общественных сдвигов. Не Горбачев, не Ельцин и не "демократы" обусловили его крах, а обыкновенные люди отомстили за "застой", за пренебрежение повседневными нуждами и заботами, за пустопорожние обещания, которые постоянно звучали на всем протяжении советской истории. В силу этого общество оказалось психологически настроено на самые решительные перемены и было готово поддерживать их.

"Ускорение", "перестройка" и "поворот к капитализму" имели социальные подпорки. Многие слои и группы населения, измученные советской дефицитной экономикой и отсутствием привлекательной для них перспективы, ожидали поворота к лучшему. К сожалению, теоретические разработки в недрах партийного аппарата чутко улавливали желания и настроения только правящей группы и оказались в отрыве от действительности. Советские теоретики не были приучены исходить из реалий, а были склонны опираться на привычные догмы и понятия. С этой точки зрения и "консерваторы", и "демократы" горбачевского времени представляли собой две стороны одной и той же медали. Последние "способом от противного" быстро перешли в тотальную оппозицию созданной системе и требовали самых радикальных и решительных перемен, перестройки общественных отношений под стартовую площадку для развития капитализма, под прикрытием разговоров об "общечеловеческих ценностях".

Одними из первых тревожных явлений стали деградация и распад советского народного хозяйства, начавшиеся с 1987 г. Под видом кооперации государство выпустило на свет теневую экономику. Теневики со всех сторон облепили непоротливый государственный сектор и стали буквально "съедать" его. Тысячами стали возникать посреднические конторы, фирмы, биржи, которые перекачивали ресурсы из одного кармана в другой. Появились миллионы посредников, маклеров, "челноков", мелких спекулянтов. Так возникали многочисленные элементы, заинтересованные в дальнейших рыночных преобразованиях. Государственные "закрома", призванные обеспечивать население, стремительно пустели, создавая впечатление о полном крахе советской экономики и принципов, на которых она зиждилась. По привычке штурмующие прилавки магазинов люди еще не осознавали, что основные материальные блага переместились в другое место — на биржи, на рынки, на улицы, в подвалы и т.д.

Начался процесс постепенной подмены социализма другими ценностями и идеалами. Особенно яростной атаке подвергалась присущая ему идея социальной справедливости как недостижимая и вредная. Странники частной собственности перешли в наступление через СМИ, через пропаганду экономики торгово-базарного типа. Убогие пепси, сникерс и жвачка стали символами приобщения к западному образу жизни. Велась сознательная политизация того, что раньше, при советском строе, считалось вне политики и рассматривалось в качестве презренных фактов повседневности.

Был сделан вывод, что **советская система не реформируема в принципе и заслуживает только разрушения.** Реальные проблемы, стоящие перед обществом, потонули в болтовне, кабинетном прожектерстве, сопряженными с неоправданными

надеждами на экономическое чудо, на помощь Запада, который якобы сделает все, чтобы страна встала на путь демократических преобразований ("Запад нам поможет").

Общественное сознание оказалось расколотым. Одни целиком ориентировались на "рыночные ценности", возрождая при этом даже идеи давно ушедшего периода первоначального накопления капитала. Другие взывали к России, "потерянной после революции". Объявились даже сторонники монархизма, казалось бы, совсем увядшей идеи. Раскол шел и по национальным основаниям, но ни одно движение в то время еще не могло претендовать на роль ведущей политической силы. Путч в августе 1991 г., представлявший обреченную и слабую попытку консерваторов вернуть общество к "доперестроечной эпохе", напугал общество и сыграл огромную роль в выборе стратегии реформирования. Страна на несколько месяцев замерла в ожидании перемен.

* * *

Осуществление реформ в России было доверено наиболее радикальным элементам, которые обнаружили полную неспособность конвертировать научный, производственный и интеллектуальный потенциал советского общества в соответствии с современными требованиями. Осуществление реформ оказалось в руках наиболее решительных, **ориентированных на Запад либерал-демократов**, полностью отвергающих советский опыт.

Причина этого заключалась в том, что СССР на протяжении длительного периода находился в связке с западным миром. Проигрыш в "экономическом соревновании двух систем" создавал впечатление, что вся сила сосредоточена у главного победителя — США. Существовало недоверие к номенклатурным кругам, из среды которых непрерывно велось противодействие реформам. Неверно распространенное среди современных левых представление, что инициатором капиталистического переворота была номенклатура, заинтересованная в том, чтобы превратить власть в собственность. Но несомненно то, что она сумела воспользоваться результатами реформ и оседлать так называемые "постперестроечные процессы", укрепить свое положение и выйти из него с наименьшими потерями, а порой — с весьма существенными приобретениями. Недоверие ко всему советскому объясняет, почему реформирование страны было доверено "решительным" и "незашоренным опытом прошлого" дилетантам, получившим прозвище "менеэсов и завлабов".

Реформы осуществлялись по зарубежным рецептам руками отечественных сторонников западных либеральных ценностей. Их действия по реформированию находят свое историческое оправдание и хорошо укладываются в сложившиеся на отечественном попрании представления о "всемогуществе власти", которая может через колено переломить общество. Не случайно широко распространенное сопоставление реформаторов с комиссарами времен гражданской войны, которые не менее решительными и насильственными способами насаждали новые порядки, но на сей раз фанатически убежденные в правоте уже другой, не марксистской, а либеральной идеологии, ломая и корежа то, что до них было создано. Внуки большевистских комиссаров продемонстрировали вывернутый наизнанку большевизм. То, на что у Запада ушли века, они попытались ввести в одночасье, или в 500 дней. От догм социализма они легко и естественно перешли к догмам либерализма и антикоммунизма.

Понимание того, что кризис имел специфические исторические корни и порожден особыми историческими условиями, начисто отсутствовало. На вооружение были взяты совершенно непригодные рецепты. Они полностью **игнорировали особенности**

советской модернизации. Западные ценности, активно пропагандируемые в годы перестройки, явно заменили к тому времени советские, особенно в высших и средних общественных слоях. На это тоже были свои основания, возрастающие близость и контакты советского и западного общества. В Россию хлынул поток западных либеральных идей. Отечественные реформаторы, действительно, были "агентами влияния", хотя и не в буквальном, как считают нынешние "патриоты", а в более широком смысле, — как свидетельство возросшей популярности идей западного либерализма.

* * *

Современная история России наглядно показывает, где, каким образом были допущены промахи в реформировании страны и к чему на практике они привели. Разрушительный характер проведенных в стране преобразований сегодня всем очевиден.

Первым тревожным симптомом для общества стала **ликвидация в декабре 1991 г. союзного государства.** Вокруг событий в Беловежской Пуще до сих пор не утихают споры: объективным ли был распад СССР или же он был распущен по злому умыслу руководителей трех союзных республик?

Несколько фактов являются неоспоримыми. Во-первых, накануне, как показал мартовский референдум, большинство населения СССР высказывалось за его сохранение. Во-вторых, тенденция к обособлению отдельных республик, безусловно, существовала и в какой-то мере отражала особенности роста их внутренних потенциалов и возможностей. Наиболее ярко они выражались республиканскими партийными, государственными и интеллектуальными элитами. В-третьих, выход из состава СССР Прибалтийских республик, насильственно присоединенных к Союзу накануне Великой Отечественной войны, был предрешен и служил прецедентом для других национальных образований. В-четвертых, на территории СССР к моменту его ликвидации существовало немало очагов национальных конфликтов. В-пятых, сама Россия во многом спровоцировала распад союзного государства. В-шестых, действия Президента России Ельцина были продиктованы стремлением оградить от власти Горбачева — первого и последнего президента СССР.

* * *

О том, что происходило в России, а по ее примеру и на всем постсоветском пространстве, в последние годы XX столетия пишется много, причем с разных политических позиций. Это служит препятствием для воссоздания объективной истории последнего десятилетия. Общим, однако, остается признание **краха проводимого курса.** Но объяснение причин, почему это произошло, совершенно разное. Ответственные за него реформаторы считают, что главная вина за провал лежит на коммунистах. Доля правды в этом есть, но не столько в смысле существования коммунистической оппозиции, которая препятствовала проводимым реформам, сколько в том, что оставленное от Советского Союза наследство всячески противилось их проведению в жизнь.

Фактически с конца 1991 г. в руках реформаторов находились основные рычаги управления, а с октября 1993 г. до августа 1998 г. — практически безраздельная власть, подкрепленная новой Конституцией, которая передала все сколько-нибудь существенные полномочия Президенту. Личность оказавшегося на этом посту Б.Н.Ельцина, упорно продвигавшего реформаторов во власть, наверное, долгое время будет связана с очередной "смутой", поразившей страну.

Основными элементами проводимых реформ были **шоковая терапия**, хорошо сравнимая с "ударом дубинкой по голове", **монетаризм**, заимствованный из Чикагской школы экономики, **приватизация государственного хозяйства и передача его частным лицам**. Все остальное можно рассматривать как производное от этих экономических преобразований. Не вдаваясь в подробное описание всех перипетий современной истории России, хотелось бы обратить внимание на то, что происходит с различными элементами прежней советской системы в условиях их переделки и разрушения, ибо совершенно очевидно, что **столкновение советского опыта и наложенных на него западных моделей модернизационных преобразований составляет суть конфликта, переживаемого современной Россией**. Происходящие в рамках этого процесса трансформации представляют небывалое и невиданное прежде в истории явление.

Из обломков советской системы не складываются ни "свободный рынок", ни "демократия" западного образца, как на то рассчитывали реформаторы. Совершенно не были учтены **социально-культурные аспекты модернизации, которые в цивилизационном аспекте имеют решающее значение**. Последствия отбрасывания якобы ненужных элементов в соответствии с большевистским тезисом "любой ценой" оказались катастрофическими.

В этом смысле характерно признание американского советника либеральных реформаторов Дж. Сакса: "Мы положили больного [т.е. Россию] на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия". Но главное даже не в этом. Общество было вполне подготовлено к восприятию многих современных западных достижений. Однако способы их огульного перенесения на отечественную почву оказались непригодными и снова доказывают тщетность осуществляемых "сверху" неподготовленных преобразований применительно к обществу, которое три четверти века развивалось по другому сценарию.

К сожалению, признания, подобные тому, которое сделал Дж. Сакс, не являются преобладающими в общественном мнении Запада. Для большинства провал либеральных реформ в России свидетельствует о якобы органической неспособности русских следовать путем, какой для западных обывателей кажется таким естественным и понятным. Они не могут понять, как страна, обладающая такими ресурсами, ввергается в хаос и не может выпутаться из него. На этой почве наблюдается опасная тенденция оживления расистских взглядов и представлений, стремление вмешиваться во внутренние дела страны, брать под контроль протекающие в ней процессы и даже навязывать их силой.

В современной российской действительности нет той исторической последовательности, которая способствовала бы утверждению современных западных ценностей и идеалов. Однако реформаторы продолжают настаивать на избранном пути, который, пусть через много лет, может, и приведет к возникновению чего-то подобного западной цивилизации; они не устают учить и рекомендовать, несмотря на неоднократные сюрпризы, которые преподносит современная история России, углубляющийся и углубляющийся распад общества, картины политического абсурда. Естественно, вина переносится на тех, кто выступает против, кто не хочет понимать и принимать реформаторов. В результате — иррациональная и крайне опасная "животная злоба антикоммунизма", раскалывающая общество и усиливающая конфронтацию.

Расчет на то, что "невидимая рука" рынка все расставит по своим местам и выведет общество на правильный путь, оказался кабинетной иллюзией. Свободный рынок эпохи первоначального капиталистического накопления давно ушел в прошлое. Парадокс современной действительности в России — вопиющее противоречие даже с основным

принципом той эпохи, когда главным было скопидомское сохранить и приумножить то, что имеешь. Классики политической экономики предупреждали, что нерегулируемая реализация частного интереса не может привести ни к чему иному, кроме хаоса. Подтверждение этому демонстрирует нынешняя эпоха реформ, которая превратилась в беспринципный дележ и проедание советского наследства, что, вообще говоря, позволяло довольно-таки долго проводить эксперименты над обществом, пока явно не обозначились тупики проводимой политики.

В соответствии с принципами "свободного рынка" первым шагом к нему стал отпуск цен, который привел к тому, что в условиях монополизированного производства цены взметнулись ввысь на целые порядки, поставив основную массу населения на грань выживания. В противовес представлениям монетаристов о спасительной роли денег как двигателя экономики, деньги переместились в финансово-спекулятивную сферу и ушли из производства. Доллар стал основой регулирования отечественной валюты — рубля и способом привязки к мировой экономике. В результате — закупорка сложившихся прежде хозяйственных связей, отсутствие средств, неплатежи, бартер, остановки производства, массовая безработица. Конкуренция как способ разрешения экономических противоречий привела к тому, что созданные в советское время предприятия при открытии границ и снятии таможенных барьеров вынуждены были конкурировать с хорошо организованными и отлаженными западными монополистическими объединениями. Либерализация цен вызвала крах всей советской финансовой системы, на фоне которой, как поганые грибы, стали возникать уродливые новообразования — пирамиды, фиктивные и ненадежные банки и прочие учреждения подобного рода. Происходило отмывание криминальных денег, разрушение характерных для советской экономики производственных связей. Основные фонды гигантской советской промышленности лишились поддержки и подвергаются сегодня износу физическому и моральному. Доходная часть государственных поступлений пошла на убыль. Государство стало искать дополнительные источники поступлений, продолжая начатое при Горбачеве влезание в долги.

Приватизация экономики дала простор к расхвату государственных предприятий "предприимчивыми людьми". Но расчет на то, что приватизированные предприятия, обретшие "настоящего хозяина", станут локомотивами новой процветающей капиталистической экономики, полностью провалился. Наиболее приспособленными к новым условиям оказались сырьевые отрасли, вернее нефтегазовый комплекс, созданный, кстати, при советской власти, и некоторые другие, производящие продукцию, которая пользуется спросом на мировом рынке. Уход государства от регулирования экономики обернулся губительными последствиями для целых отраслей и районов страны, содержание которых базировалось на государственной поддержке.

Одна из наиболее опасных идей, заложенных в реформирование страны, — курс на ее **деиндустриализацию**, получивший даже теоретическое обоснование в том, что советская промышленность производила "никому не нужный хлам". Можно, конечно, спорить, нужна или ненужная продукция производилась, в каких количествах и объемах. Но главное, в чем состоит опасность подобного курса, — невиданное и неоправданное разрушение индустрии, на создание которой были затрачены такие огромные усилия, положено много лишений и жертв. Какой бы отсталой ни была советская экономика, она являлась основообразующей для общества, и ее разрушение повлекло за собой небывалые социальные катаклизмы.

Резкий поворот к капитализму в стране привел к разрушительным последствиям для российской экономики, и без того находившейся не в лучшем состоянии. В результате реформ она распалась на части. Показатели экономического развития России за последние годы — промышленный обвал и разрушение сельского хозяйства. Национальный доход

России в 1998 г. по сравнению с 1990 г. сократился в 4 раза, валовый национальный продукт — в 2 раза.

Путь на разрушение ВПК — наиболее развитого сектора советской экономики — вылился в разрушение наиболее высокотехнологичных и наукоемких производств. Сама наука, как фундаментальная, так и прикладная, созданная в советское время и до сих пор "играющая" по советским правилам, медленно умирает и выживает в весьма экзотических формах. Одновременно практически на пустом месте происходит бурный рост всякого рода негосударственных форм: академий, институтов, организаций, фондов, лихорадочно ищущих источники существования и мало что дающих самой науке. Демонтировать развитую науку на основе убудочных рыночных форм — преступление.

Созданный за годы реформ частный сектор в лице многочисленных банков приобрел паразитический характер, связанный не с реальной экономикой, а с выкачиванием и перекачиванием государственных средств, переводом их в валюту и вывозом за границу или обращением в недвижимость. Расчет на то, что после приватизации предприятия окажутся локомотивами экономики, не оправдался. Они попали в руки случайных лиц или иностранцев, у которых иные, чем развитие экономики России, интересы.

Дело не в том, что экономическая система в советский период была хороша, как утверждают нынешние коммунисты, а в том, что ее бездумное или целенаправленное разрушение вызвало повсеместную и многонаправленную катастрофу, причем и в городе, и в деревне.

Аграрный сектор всегда был больным местом советской экономики. Нигде, наверное, не сказались таким пагубным образом идеологическое давление, кабинетные импровизации, непродуманные решения. Незавершенность модернизационных процессов и кризисные явления в советской деревне были особенно очевидны. Первоначальные шаги реформаторов на селе строились на иллюзиях **деколлективизации** и насаждения фермерства. Сложившаяся колхозно-совхозная система подверглась ломке. Но насаждение в деревне "хозяина" типа американского фермера при отсутствии надлежащей материальной основы обернулось полным крахом. Неудача в деревне нового витка кабинетного прожектерства привела к тому, что деревня сегодня оказалась брошенной на произвол судьбы, где каждый выживает как может. Объемы сельскохозяйственного производства за годы реформ непрерывно падали. Парк машин, тракторов, комбайнов, оборудования для сельских предприятий, производство минеральных удобрений постоянно сокращались. Посевная площадь уменьшилась примерно на треть, поголовье скота — наполовину. Развал аграрного сектора заменяется импортом продуктов из-за рубежа. Никаких мер для поддержки отечественного производителя предпринято не было. Когда и как ответственное сельскохозяйственное производство выпутается из стоящих перед ним проблем, — неизвестно. Каким путем будет преобразовывать деревню всячески пропагандируемая реформаторами частная собственность на землю, — совершенно непонятно.

Сегодня многие авторы, говоря о неправильном выборе находившихся у власти "демократов", настаивают на заимствованиях преобразований другого типа. Но кажется, что предпосылки для заимствования любой модели (американской, германской, шведской, аргентинской, чилийской и пр.) в экономике как не было, так и нет.

* * *

Постепенно приходит осознание того, что необходима выработка собственного пути **экономического развития, опирающегося на отечественный опыт.** Тот факт, что именно

Россия, в отличие от других стран, покорно следующих в фарватере западной политики, ставит вопрос об этом, внушает определенные надежды. Но, видимо, чтобы выйти из кризиса, надо много потрудиться, а "не пить, гулять и веселиться", к чему нас призывают сегодня. Стране необходим производительный труд, использующий достижения и ресурсы страны. Надо принимать во внимание и специфику трудовых отношений в России, проблемы стимулирования и мотивации труда, учесть изменения в составе населения и тот потенциал, который был создан за годы советской власти, не закрывая глаза на свойственные ему деформации и недостатки. К сожалению, пока долговременные стимулы для развития производства в стране отсутствуют и у руководства, и в сознании большинства населения.

В этой связи привлекают внимание программы, провозглашающие **опору на сложные отрасли**, созданные в стране за годы советской власти, и удерживание их передовых позиций в экономике. Ее "локомотивы" или "моторы" находятся сегодня вовсе не в сырьевых отраслях. Расчет реформаторов на то, что они позволят некоторое время удержаться на плаву и за счет вывоза сырья за рубеж обеспечить накопления и инвестиции в другие отрасли — курс вредный и губительный для будущего страны, что, собственно, уже проявилось в последние годы существования советского режима.

Исторический опыт других стран говорит о том, что индустриальное производство — это не эксплуатация природного изобилия, не использование имеющихся на этой основе преимуществ (хотя это тоже надо учитывать), а история создания изобилия и преодоления неблагоприятных условий для развития экономики. На повестке дня сегодня стоит проблема **быстрого освоения технологических нововведений, выработка четкой научно-промышленной политики**. Предпосылки для этого имеются благодаря достижениям советского строя. Страна обладает подготовленным для решения этой задачи человеческим потенциалом, интеллектуальными ресурсами. В ней воспитано уважение к образованию, накоплены квалифицированные кадры ученых, специалистов, ИТР и рабочего класса. В качестве "локомотивов" современной экономики могут рассматриваться **ракетостроение, ядерная энергетика, сверхвысокочастотная электроника, создание программных продуктов, лазерная технология, авиационная промышленность, производство современных вооружений**.

Нефтегазовый комплекс, который сегодня также находится на переднем крае глобальной борьбы за влияние в мире, нуждается в серьезных изменениях, которые создают возможность и здесь производить высокотехнологичную продукцию.

Современное международное разделение труда характеризуется господством супергигантских корпораций, представляющих собой объединения комплексных производств. Советская экономика, хотя и страдала ведомственностью, разобщенностью даже серийных заводов и КБ, все же создала хорошую основу для появления таких объединений, которые могли бы вступить в конкурентную борьбу на мировом рынке.

На основе передовых отраслей экономики возможна диффузия их достижений в текстильную, пищевую, легкую, медицинскую, лесную промышленность, в АПК и сельское хозяйство — наиболее отсталые отрасли советской экономики, которые в результате реформ оказались в особенно тяжелом состоянии, так как в условиях снятия "железного занавеса" оказались в загоне. На них сегодня необходимо переместить внимание, дабы они могли стать основой для вытеснения иностранных компаний с внутреннего рынка, а при наличии благоприятных условий — и с внешнего. Одна из задач, которая стоит перед современной экономикой России, — создание так называемых производств среднего уровня, практически отсутствовавших в СССР, наиболее гибких и приспособленных к условиям рынка.

Наиболее быстро развивающимися в современном мире являются **информационные технологии**. Предвидится слияние на одной платформе сетевого телевидения, радио, телефона и обмена информацией. Интернет, например, растет со скоростью 10—15% в месяц. Ясно, что эта область в ближайшем будущем будет наиболее перспективной для специалистов. СССР придавал большое значение развитию научно-производственной сферы. К сожалению, в период монетаристского реформирования и деиндустриализации она испытала сокрушительный удар, и проблемы, которые там накопились, требуют теперь очень быстрого решения, иначе — неизбежна опасность для будущего развития страны. Еще год-два продолжения прежней политики, и она будет неспособна создать эффективную современную экономику. Следует учитывать, что иностранцы, испытывающие потребность в специалистах, будут рассчитывать на "утечку мозгов" из России. Препятствие к этому — **создание научно-производственных комплексов и финансово-промышленных групп, ориентированных на самые передовые технологии**.

Одной из задач, которая встает на повестку дня, — это **возвращение к плановым началам и государственному регулированию экономики**. Очевидно, что реформаторы вместе с водой выплеснули и ребенка. Разумеется, планирование, с учетом советского опыта, не должно быть директивным и всеобъемлющим, скорее индикативным и точечным, а государственное регулирование **не должно означать нового витка полного огосударствления экономики**.

Сегодня можно услышать много разговоров о необходимости для России "сосредоточиться", т.е. сконцентрироваться на решении наиболее важных проблем, и даже о возвращении к экономике мобилизационного типа. В этом есть резон, если мобилизацию строить на выделении **первоочередных экономических приоритетов**, если не будет силы и принуждения со стороны очередного, одержимого новой "прекрасной" идеей диктатора, если будут учтены очевидные общественные токи и настроения, необходимость концентрации общественных усилий для выхода из кризисного состояния. Советский опыт показывает, что политика не может дозвесь над экономикой и требует постоянного внесения корректив под воздействием практики. Поэтому экономические программы левых партий и движений, по идеологическим соображениям ратующих за возвращение к прошлому, к национализации, к возвращению всеобъемлющего государственного заказа, вне рыночного регулирования и т.п., являются **неубедительными и непривлекательными**. В то же время представление о саморегулирующейся рыночной экономике, продемонстрированное на практике последнего десятилетия, также есть не что иное, как иллюзия. Единственный выход — разумный диалог между обществом и властью по вопросу о приоритетах экономического развития, а это может быть обеспечено только **укреплением демократических институтов и утверждением силы законов, основанных на хозяйственной целесообразности**.

Необходимо четко осознавать, что отечественная экономика, по крайней мере в ближайшее время, будет иной, чем в других странах, что надежды на то, что Россия в будущем будет представлять нечто подобное США, Японии или Швеции — не обоснованны. Производительное хозяйство и приемлемый уровень жизни **могут**, конечно, стать вполне сравнимыми с другими странами, но все равно будут обладать несомненными отличительными чертами.

* * *

Экономика, безусловно, важная сторона в оценке процессов, происходящих в современной России, но не меньшее значение имеет социальная жизнь, испытывающая сегодня ад системной деградации. Средний уровень жизни людей по сравнению с советскими временами упал втрое. Обогатились немногие. Но многие продолжают

пребывать в иллюзии, хотя опыт ни одной страны не дает примеров быстрого обогащения большого числа людей. Соотношение между богатыми и бедными достигло в современной России опасного уровня. Стремительно возвращается массовая безработица — самый тревожный спутник современного капитализма. Только официальный уровень безработицы составляет ныне 12,4%, не считая остановленных предприятий, невыплаченных зарплат, пособий и т.п. Социальные слои и группы, в целом поддержавшие реформы, в результате их проведения не получили ничего. Происходит **образование новых социальных групп, деформация социального облика других, маргинализация и люмпенизация третьих**. Созданные за годы советской власти социальная сфера, система льгот и гарантий, так называемые "общественные формы потребления" усыхают. Признаком явного нездоровья общества является сокращение населения, средней продолжительности жизни, рост болезней и эпидемий, с которыми, казалось, было покончено при советском строе.

Верхний слой общества в современной России не составляет и 1% населения. К нему относятся представители финансового и промышленного капитала — "олигархи", или "плутократы", крупные дельцы теневой экономики. Им присуще ущербное сознание совершаемого чего-то незаконного, что находит отражение во внешней агрессивности, патологической боязни реставрации прежних порядков, постоянной готовности в минуту скрыться за границу, где гораздо спокойнее нажитым капиталам. То что происходит с остальными, вызывает у них лишь отстранение или брезгливое любопытство. Нередко звучит мнение, что "совки", т.е. лица, живущие старыми понятиями и представлениями, должны просто исчезнуть, беспощадно подавляться и уничтожаться.

Значительная часть населения (около 10%), изрядно поредевшая после финансового краха в августе 1998 г., занята в сфере обслуживания нового сектора, в разного рода новых учреждениях и в СМИ, купленных на корню "олигархами", которые, понимая роль СМИ в современном обществе, в первую очередь позаботились о том, чтобы обеспечить в них свое преобладающее влияние.

Те элементы социальной структуры, которые были созданы за годы советской власти, плохо вписываются в новую систему ценностей, хотя людей, ориентированных на них, гораздо больше, чем сумевших как-то приспособиться к новым условиям. Пробужденные и вырвавшиеся на свободу низменные инстинкты, усиленно поддерживаемые СМИ, нашли благоприятную почву в обществе. Образовалось странное "мутантное" общество, где происходят непонятные явления, где за счет деклассирования и разрушения социальной структуры советского общества образуются полусоциальные категории, вроде "челноков", снующих по всему свету, многочисленных "охранников" и прочих промежуточных групп. Наблюдается взрыв преступности, бомжирования, алкоголизма, проституции, наркомании, беспризорности. Ценности, которые провозглашались в советском обществе, переформулируются радикальным образом и служат основой для возникновения новых интересов, новых стимулов, новые ориентиры, порою весьма далеких от "общечеловеческих ценностей".

Взамен идеи социальной справедливости и производительного труда на благо общества усиленно насаждаются идеалы быстрой наживы, личной выгоды как главного способа выживания по принципу: "хочешь жить — умей вертеться". Наибольшее влияние эти "ценности" оказывают на молодые поколения, среди которых уже много таких, кто больше не хочет строить, стоять у станка, рожать и воспитывать детей, кто мечтает о карьере удачливого бизнесмена, работе в банке, хочет продавать и продаваться, наслаждаться жизнью. Настойчивое желание вызвать у молодежи стремление порвать с прежней историей страны и пропаганда через СМИ западных ценностей далеко не случайны и являются следствием не рыночных отношений в сфере информации, как уверяют реформаторы, а

продуманной и целенаправленной политики, исходящей из того, что всякие попытки воскрешения и восстановления социализма в любой форме есть страшное зло, которому нужно препятствовать любыми способами и всеми имеющимися средствами.

Реформы открыли благоприятные возможности для мошенничества, шантажа, жульничества, обмана и воровства, которые почему-то рассматриваются в качестве неизбежной предпосылки для становления "цивилизационного среднего класса". Это отчасти объясняет, почему проводимый реформаторами курс сохраняется, хотя основная масса населения находится в крайне неустойчивом и тревожном состоянии.

На современную ситуацию оказывает огромное влияние унаследованный от прошлого "синдром лакейства", привычка к послушанию и исполнению, умение приспосабливаться к навязываемым сверху установкам. Сюда следует отнести прежде всего государственный чиновный аппарат, непрерывно растущий вопреки всем антибюрократическим заклинаниям периода "перестройки" и совершенно изъятым из лексикона "постперестроечного периода". Продажность, коррупция, которые были характерны еще для советской бюрократии, теперь поразили все этажи государственного управления.

Крайне противоречивой в событиях последних лет оказалась роль интеллигенции: многочисленных отрядов научных работников, учителей, врачей, офицерского корпуса и т.д. Поддержав усилия реформаторов, они в современной ситуации оказались не к месту, за исключением, может быть, интеллектуальных элит, перешедших на службу новому режиму, среди которых немало людей талантливых, но занятых собой ради самоутверждения, славы, отличий, наград, уверенных в том, что уж они-то выживут при любой власти.

Деформации подвергаются сегодня различные отряды рабочего класса. Впрочем, свое классовое содержание он утратил еще при советском строе. Взамен образовались корпоративные группы работников различных ведомств. Их положение сегодня прямо зависит от политики, проводимой реформаторами, и условий вхождения в создаваемый ими "рынок". Наиболее тяжелое положение сложилось в тех отраслях, которые уже в советское время нуждались в усиленной поддержке государства или в кардинальном реформировании: ВПК, угольная, текстильная и другие отрасли, где идут непрерывные увольнения, постоянно не выплачивается зарплата, процветают обман и коррупция. Никаких единых рабочих организаций, рабочего движения, защищающих рабочий класс, сегодня не существует и не предвидится в ближайшем будущем. КПРФ как партия, претендующая на выражение интересов рабочего класса, особой популярностью среди самих рабочих не пользуется.

Современная социальная структура России крайне неустойчива и неоднородна, интересы представленных в ней классов и групп далеко не одинаковы. Значительная часть общества пребывает в состоянии апатии и безразличия, потери социальных ориентиров, пассивности и неверия в то, что можно что-либо изменить к лучшему. Расчеты на то, что старые элементы социальной структуры перейдут в новые и пополнят ряды "среднего класса" не более чем эфемерны. Вопрос о путях дальнейшего социального развития приобретает необычайную остроту, ибо без социальной поддержки любые начинания обречены на провал. Анализ социальной структуры современного российского общества показывает, что вряд ли его спасение принадлежит тем, кого называют "новые русские"; скорее следует опираться на те элементы, которые возникли в процессе современной модернизации и которые будут множиться, если общество изберет для себя более приемлемый путь преобразований. При этом следует не закрывать глаза на существующие социальные деформации, а устранять их.

* * *

Поистине запутанной и сложной выглядит политическая история современной России. Власть намеревалась провести посткоммунистическое преобразование страны, выстроить новые государственные институты, новый спектр взаимоотношений с государствами СНГ и всего мира, но нигде не достигла успеха. Ни по одному из этих пунктов в обществе не было достигнуто согласия, а напротив, постоянно нарастало противостояние. Первые же шаги либеральных реформ породили широкомасштабный политический кризис 1992—1993 гг., который сложился из-за расхождений между Президентом и Верховным Советом при отсутствии четкого разделения их полномочий. Добавились отсутствие навыков политической культуры, агрессивность противоборствующих сторон, постоянные персональные конфликты. Возобладал не компромисс, а стремление подчинить одну ветвь власти другой, осуществляемое при негласной поддержке Западом силового установления "демократической диктатуры". Все это закончилось расстрелом "Белого дома" и провозглашением новой Конституции "под Ельцина". Конституция содержала некоторые заимствования с Запада, но в целом сильно смахивала на режим, установленный в дореволюционной России 3 июня 1907 г., с Государственной Думой и Государственным Советом (теперь Советом Федерации), в то время как полномочия Президента России весьма напоминали власть государя императора. Это еще один пример неудачного воспроизведения прошлого, ибо "третьеиюньский режим" ничем особым в истории страны не прославился, не создал демократических механизмов и привел Россию к краху.

В качестве главной оппозиционной силы в обществе выступила КПРФ, восстановив преемственность с запрещенной в 1991 г. КПСС и присвоив себе ряд патриотических и националистических лозунгов. КПРФ стала весьма своеобразной партией современной России, объединив в своих рядах бывшую советскую номенклатуру второго и третьего эшелонов и людей преимущественно старшего поколения, не принимающих всего нового и непривычного. Относительный успех коммунистов на выборах в Государственную Думу в декабре 1993 г. свидетельствовал о нарастании общественного недовольства, однако под эгидой коммунистов лозунги патриотизма и национализма не привились. Под ними победу на выборах одержала Либерально-демократическая партия (ЛДПР), у которой российский национализм приобрел какой-то карикатурный и шутовской характер, тем не менее пришедшийся по душе части общества как выражение своеобразной протестной энергии.

Участие в выборах 1993 г. означало, что оппозиция приняла предложенные "правила игры", следуя тактике осторожности и умеренности. Между тем поляризация и раскол общества на противоборствующие политические группировки нарастали. "Масла в огонь" подлила неудачная война с сепаратистами в Чечне. Выборы в Государственную Думу 1995 г. принесли КПРФ несомненный успех. Дума, этот своеобразный полупарламент, приобрела оппозиционный по отношению к режиму характер. ЛДПР, несмотря на утрату части голосов избирателей, в силу инерции сохранила за собой значительное число депутатских мест. Выборы продемонстрировали усиление "партии власти" в лице правительственного блока В.С.Черномырдина "Наш дом Россия" (НДР), ослабление позиций радикальных демократов и провал различных партий, претендующих на роль "третьей силы". **Однако в новой системе власти главную роль приобретала борьба за пост Президента.**

На президентских выборах 1996 г. КПРФ рассчитывала расширить свой электорат за счет националистов. Однако избирательную кампанию она проводила вяло. Сквозила боязнь Ельцина, опасение, что он ни при каких условиях не отдаст власть и прибегнет к силе для ее сохранения в своих руках. Ошибкой коммунистов было возвращение в своих программных установках к некоторым позициям доперестроечной эпохи, к которым общество уже не стремилось. В результате — проигрыш на выборах и новый президентский срок для Ельцина, продолжившего прежний курс либеральных реформ, который вел к усилению

системного кризиса и возрастанию социальной напряженности. На этом фоне шел процесс утверждения КПРФ и ряда других парламентских фракций в роли "системной оппозиции".

О том же говорили выборы глав администраций регионов и их интеграция в сложившуюся систему власти. В деятельности местной администрации было гораздо больше элементов преемственности и прагматизма, а в ряде мест администрацию возглавили коммунисты, что привело к образованию так называемого "красного пояса". После финансового кризиса в августе 1998 г., вызванного крахом спекуляций на государственно-казначейских обязательствах (ГКО), прагматические начала усилились и в деятельности правительства. Однако потесненные радикал-реформаторские круги не желают сдавать свои позиции, рассчитывая на поддержку президентской администрации, захваченных ими средств массовой информации и развертывая борьбу против "коммунистического реставраторства". На этой основе происходит возвращение политического процесса к конфронтации. Все чаще среди "демократов" звучит мысль о необходимости установления диктатуры для насильственного проведения в жизнь "подлинно демократических преобразований", запрета левых и националистических партий, подавления инакомыслия и пр. Круг, как говорят, замкнулся, или за что, спрашивается, боролись?

На пространстве бывшего СССР воспроизводятся многие процессы, происходящие в современной России, а подчас борьба происходит и острее, и глубже. Ликвидация союзного государства явилась одной из причин экономических трудностей в развитии отдельных республик, поскольку распались сложившиеся в рамках СССР народно-хозяйственные связи и пропорции. Она усугубляется искусственностью границ многих государств, входящих в СНГ, разделенностью народов, его населяющих, прежде всего русских. Везде отмечен неуспех реформ, снижение уровня жизни, вызывающие ностальгию по советскому прошлому. Как выясняется сегодня, СССР вовсе был не империей русских, а сложным государственным образованием, которое воплощало в себе определенные новые цивилизационные начала, без угнетения одних наций другими, с безраздельным господством центра и его патернализмом по отношению к отдельным республикам и окраинам. Управление таким государством требовало большого искусства, самоотдачи и политической воли, учета сложного баланса противоречий, непрерывно возникавших в процессе исторического развития страны не всегда разрешаемых так, как того требовало время.

На пространстве бывшего СССР сегодня продолжают бороться центробежные и центростремительные тенденции. Первые пока доминируют. Новые государства напоминают жильцов коммунальной квартиры, которые вдруг решили отгородиться друг от друга. В собственных бедах и несчастьях они склонны винить своих соседей, затевать склоки, натравливать на бывшего "старшего брата" — Россию международные союзы и организации, укрыться за их спиной в стремлении противодействовать ее "имперским амбициям".

Некоторые республики, которые были не столько субъектами, сколько объектами модернизации, экономика которых за годы советской власти приобрела сырьевую направленность, пережили распад СССР с менее ощутимыми потерями и мечтают о превращении своих стран в высокоразвитые современные государства. Однако необходимых предпосылок, научно-производственного потенциала, национальной и культурно-исторической общности в них не сложилось, и эти мечты пока не обоснованны.

В то же время никакие проявления пещерного сепаратизма не в состоянии перечеркнуть совместно пережитое и никакая суверенизация не сможет отменить взаимопротяжения народов. Продолжают сохраняться сложившиеся в СССР производственные, культурные, духовные, родственные и прочие связи. Русский язык, несмотря на гонения, объективно остается языком межнационального общения.

Препятствием для интеграционных процессов служат эгоистические интересы местных элит. В самой России имеется явный дефицит государственной мудрости по отношению к интеграции. Существенным препятствием к ней служит политика зарубежных государств.

* * *

Устранив с мировой арены своего главного врага и соперника — СССР, Запад не заинтересован в его возрождении в какой-либо иной форме и будет всеми силами препятствовать этому. На это нацелена деятельность международных организаций, союзов, военного альянса НАТО, транснациональных корпораций, информационных глобальных сетей. Внимание Запада в настоящее время приковано к новым государствам, образовавшимся на территории СССР, и регионам ослабленной России. Следует учитывать, что ресурсы и потенциал страны будут предметом вождения других государств, сопряженного с насаждением идеологии ненужного, непригодного народа, неспособного к их использованию.

В годы либеральных реформ Россия утратила часть своего суверенитета и вынуждена следовать в фарватере западной политики. События последнего времени обнажили эфемерность "нового мышления" в международных делах. Выяснилось, что за пропагандистским камуфляжем Запада насчет демократических ценностей и идеалов стоит сугубо прагматическая политика, сквозит стремление воспользоваться слабостью России и увековечить ее.

Сегодня многие "новые государства" и бывшие союзники СССР буквально столпились в очереди на прием в НАТО. Это стремление вполне понятно в свете длительного навязывания со стороны СССР странам Восточной Европы, население которых в основном ориентировано на западные ценности, своей модели общественного развития, желание побыстрее приобщиться к ним, на всякий случай обезопасить себя. В этих странах, как и в России, сегодня происходит сложная борьба разных тенденций по отношению к прошлому, причем антисоветизм, переносимый на современную Россию, проявляется сильнее, чем антисоциализм. Выясняется, что даже в этих странах прошлый социализм не вызывает полного неприятия и выражается в более остром по сравнению с остальной Европой столкновении движений "социалистического" и "антисоциалистического" толка и колебаниях политического маятника.

Но изумляет, с какой скоростью Запад стремится включить в свою орбиту страны бывшего "социалистического лагеря". Это означает лишь одно — стремление к установлению однополярного мира, в котором господствуют США и их союзники. Международный порядок, сложившийся после Второй мировой войны, система сдержек и противовесов сломаны. ООН по сути утратила предназначенную ей роль, и восстановить ее, как на то рассчитывают современные российские политики, вряд ли удастся. Явно прослеживается тенденция к установлению *Pax Americana*. Странам, которые в него не встраиваются, грозят карательные меры, вплоть до военной расправы, как показали события в Югославии и других регионах земного шара. Вырисовывается концепция "ограниченного суверенитета", позволяющая вмешиваться во внутренние дела других стран, если понятия прав и свобод человека в них не соответствуют представлениям Запада, или политика которых не нравится.

Роль и место России в мировом сообществе в последние годы, в противовес утверждениям нынешней власти, определялись **прошлым**, а не настоящим, прежде всего благодаря тому, что накопленный трудом многих поколений потенциал в какой-то мере еще сохраняется. Основная задача для страны сегодня — бороться за достойное место в мире,

соизмеряя свои возможности с имеющимися материальными и духовными ресурсами, с реальным весом в мировой политике. Сегодня у России нет друзей, есть холодное любопытство к тому, что происходит в "этой стране", недоброжелательство и отчуждение. При этом отставание от передовых стран усугубляется и становится все более опасным.

Из этого следует, что главные усилия необходимо направить на то, чтобы сделать невозможным поступать со страной так, как кому вздумается. Исторический опыт убеждает, что **решение внутренних проблем есть единственный способ повышения авторитета и престижа в мире.** В настоящее время России придется примириться с утратой статуса великой державы, учитывать, что за десятилетие реформ Запад глубоко внедрил в Россию, принес свои стандарты и нормы поведения. В этой связи не следует предпринимать ничего, что бы могло усугубить изоляцию России. Ориентация на особый закрытый путь развития страны сегодня просто невозможна. Выстроить, например, современную экономику сегодня без помощи Запада нельзя. Поэтому необходимо смотреть не на то, что сегодня разделяет Россию и Запад, а, наоборот, что объединяет, какие общие цели и задачи имеются, одновременно не забывая о постоянном продвижении интересов страны. За Россией по-прежнему стоит большое геополитическое пространство с определенными цивилизационными характеристиками, скорее европейскими, чем азиатскими.

Торжество американизма далеко не во всех странах вызывает положительные эмоции. Отношение к распаду СССР и кризису современной России является не одинаковым на Западе и Востоке. В мире, как и прежде, сталкиваются различные интересы, существуют противоречия, которые можно использовать. На этой основе можно выстраивать линии поведения на международной арене.

* * *

Что может предложить история в выработке новых ориентиров для XXI в. и как может помочь стране, которая за десять лет реформ сумела потерять свои предшествующие достижения? Роль истории может оказаться далеко не последней. Прошлое живет и трансформируется в сознании общества. Отсюда — постоянная необходимость переписывания истории. Но в отличие от опасного отрицания предшествующего опыта нужен подвижный синтез прошлого и настоящего, создание площадки для практической деятельности и определение на этой основе будущих перспектив.

В этой связи необходима подлинная история модернизации России как траектории ее исторического движения, с изгибами и поворотами, не только по объективным, но и субъективным параметрам, в понятиях общественных настроений, культуры, образа жизни и повседневности. Изучение советского опыта необходимо, чтобы воскресить свойственную ему энергию созидания. Вместе с тем этот опыт свидетельствует, что наибольший эффект для страны может быть только там, где будет концентрация усилий на **всем понятных и достижимых конкретных целях.**

Советское прошлое не исчезло из сознания россиян. Сегодня оно демифологизировалось и приобрело более реалистический характер. В то же время оно проявляется в больших, по сравнению с другими странами, социальных ожиданиях, в представлениях о демократии не только как о правах и свободах личности, но и о том, что государство должно выступать их гарантом, заботиться об интересах всего общества, выступать поборником социальной справедливости.

Сегодня ресурс давления на советскую историю, видимо, исчерпан. Процесс коврыяния болячек и ран, бичевания собственных пороков подходит к концу. Скорее всего в

ближайшие годы следует ожидать контрастности исторической правды, которая пострадала в предшествующий период в погоне за разного рода "разоблачениями" и "открытиями".

Для России и в прошлом было характерно сочетание периодов относительного благополучия, загнивания, распада и резких прорывов вперед. Известно, что страна знавала и худшие, чем сегодня, времена, но возрождалась. Бывало и так, что стадия искреннего стремления к преобразованиям выливалась в разрушение, сметающее и то, что следовало бы сохранить. Такие поворотные точки начинались с бездумного и огульного отрицания того, что было создано. В раскладе социальных и политических сил, предлагающих сегодня выход из кризиса, идеология либерал-демократов не является привлекательной для российского общества. Выживание на основе примитивной рыночной идеологии в эпоху необычайно развитых и усложненных общественных связей вряд ли является блестящей перспективой. Роль послушного придатка Запада, в лучшем случае уготованная им для России, тоже устраивает далеко не всех.

Обращение к старым "почвенническим" концепциям, почерпнутым со дна общественной памяти, также не дает выхода из современной кризисной ситуации. Многие ценности, к которым призывают нынешние патриоты (коллективизм, соборность, взаимопомощь, сотрудничество и пр.), давно атрофировались или утратили свое значение. Вместо этого наблюдается распад социальных связей, моральная деградация и утрата прежней социальной идентичности. Уповать на то, что прошлое само собой возвратится, нет никаких оснований.

Опросы общественного мнения показывают, что, несмотря на массированную дискредитацию советской истории, на стремление реформаторов представить себя в роли благородных освободителей людей от гнета и ужасов коммунизма, существует неприятие экспериментов последних лет и отчуждение от современной истории России. Разумеется, любые современные оценки, тем более приводимые на этот счет конкретные цифры, вряд ли отражают истинное положение дел. Для многих лиц старшего поколения имеет место синдром "счастливого детства". К сожалению, в программах современных партий и движений России, испытывающих ностальгию по советскому прошлому и призывающих вернуться к якобы основополагающим ценностям социализма, это учитывается недостаточно. И совсем уж нелепой выглядит попытка современных коммунистов представить как бы две истории своей партии — созидательную и разрушительную, представленные соответствующими силами и действующими лицами.

Часто люди, высоко оценивающие достижения советского строя, вовсе не стремятся к его возвращению и желают продолжения реформ, но не тех, которые до этого проводились. Многие ценности советского прошлого стали гораздо более ощутимыми на расстоянии. По опросам, большинство россиян считает, что СССР был первым государством, которое обеспечивало справедливость для простого человека и сделало для него возможной более или менее сносную жизнь. Отношение к советской истории приправлено теперь чувством горечи, однако Октябрь оценивается в целом положительно. Образ Ленина после постоянных наскоков на него не потускнел, хотя его личность приобрела более осязаемые и реальные контуры. Сталинский период получает, пожалуй, самые противоречивые оценки: с одной стороны, как время господства страха, насилия, принудительной дисциплины, с другой — отмечается характерное для этого времени наличие идеалов, чувства гордости за быстрое развитие, за создание мощной промышленности, за повышение авторитета страны в мире. Большинство людей от мала до велика гордятся победой СССР в Великой Отечественной войне. В послевоенном периоде высоко оценивается социальная

защищенность, успехи науки и техники, образования, культуры, хорошие возможности для карьеры.

Одной из актуальных задач истории сегодня является преодоление **распада исторического сознания, отказа от принципа интерпретировать прошлое только так, а не иначе. История — это накопление исторического опыта**, и каждый ее этап вносит что-то новое, заслуживающее внимания современников при определении перспектив развития общества в XXI веке.